СЕРИЯ НАСЛЕДИЕ
КНИГА ПЕРВАЯ

ДОЖДЬ ТЕНЕЙ И КОНЦОВ

STAGE DIVE & PLANET OF BOOKS

МЕЛИССА РЕРИХ

Дождь теней и концов
Мелисса Рёрих

Аннотация

Аннотация

Мир, забытый богами

Из всех миров и форм жизни, что создали боги, больше всего они благоволили своим детям. Но вместе с благосклонностью пришёл страх: однажды одна из их родословных станет слишком могущественной и свергнет остальных. Так был создан Деврам — королевство, сокрытое среди звёзд. Боги даровали своему Наследию лучшее из разных миров, а затем покинули Деврам, договорившись больше никогда не возвращаться и не вмешиваться.

Историческое событие

Фейри, принуждённые к рабскому существованию, обязаны служить Наследию разными способами. Каждые пять лет подходящих по возрасту фейри собирают для «Выбора» и распределяют служить в одно из шести королевств. Быть избранным личным Источником для Наследника королевства — величайшая честь. Впервые за тысячелетия все шесть королевств выбирают Источников для своих Наследников одновременно, и их

выбор может слишком сильно нарушить баланс сил.

Избранная, вопреки судьбе

Тессалин Асура была забыта так же, как и сам Деврам. Но когда её избирают личным Источником Наследника королевства Ариуса, её против воли отправляют служить в самое тёмное и закрытое королевство Деврама. Тайны, хранящиеся в королевстве Ариуса, должны быть выучены и сохранены, но такая судьба никогда не была желанной для неё. Борясь не только с навязанной судьбой, но и с искушением поддаться связи, Тесса готова на всё, чтобы избежать своей новой участи. Пока не начинает понимать: возможно, их мир не так забыт, как казалось. И, возможно, именно она — причина этого.

Автор: *Мелисса Рерих*
Название: *«Дождь теней и концов»*
Серия: *НАСЛЕДИЕ. Книга Первая*
Перевод: *Дарья Леонова / Verhovnaya*
Редактура: *Verhovnaya*
Вычитка: *Ledy_fantaziy*
Обложка: *Ленчик Кулажко*
Переведено для группы ВК: https://vk.com/stagedive [empty link]
Переведено для канала в ТГ: https://t.me/stagediveplanetofbooks [empty link]

18+
(в книге присутствует нецензурная лексика и сцены сексуального характера)
Любое копирование без ссылки
на переводчика и группу ЗАПРЕЩЕНО!
Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

ПАРА МОМЕНТОВ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЙ О СОДЕРЖАНИИ

Прежде чем мы перейдем к тому, что будет дальше, мне нужно рассказать о нескольких вещах. Действие цикла «Наследие» происходит в той же вселенной, которая описана в цикле «Дева смерти», но это совершенно новый мир с совершенно новыми персонажами. Вам не нужно читать цикл «Дева смерти», чтобы понять серию «Наследие». Эту серию можно прочитать отдельно. К концу история Теона и Тессы завершится по-своему, однако по пути вы столкнетесь со спойлерами к циклу «Дева смерти», даже если к тому моменту вы не распознали в них спойлеры.

Теперь, когда мы разобрались с этим, предупреждаю, что эти два цикла отличаются друг от друга. Я не могу не подчеркнуть, что Тесса — не Скарлетт, а Теон — не Сорин. Не стоит вдаваться в подробности, ожидая подобной истории.

Я собираюсь разбить ваши сердца?

Да-да.

Есть вероятность, что какое-то время вы будете **ненавидеть** некоторых персонажей?

Я могу это почти гарантировать.

Мир стал более продвинутым. Наследие пра-

вит, а фейри здесь для того, чтобы служить. Сюжет более мрачный. У Тессы и Теона — серьезные травмы. Как всегда, доверяйте сюжетному процессу, но, что более важно, помните, что это вымысел. Я ни в коем случае не оправдываю действия и манеру поведения, описанные в этой книге. Если мрачная романтика не для вас, ничего страшного! Пожалуйста, не вдавайтесь в подробности, а затем притворитесь, что вы были ошеломлены. Это я вам говорю.

В книге затрагиваются такие важные темы:

— тяжелая депрессия;

— тревожность;

— угрозы сексуального насилия и физическое насилие, как на страницах, так и в воспоминаниях.

Полный список предупреждений о содержании вы можете найти на моем сайте:

Веб-сайт по адресу www.melissakroehrich.com/trigger-warnings.

На сайте вы найдете много других книг, таких же, как «Дева смерти», но есть и новые, с которыми стоит познакомиться.

Наконец, семья и друзья, я обожаю вас.

Я счастлива, что вы хотите поддержать меня, но, вполне возможно, эта книга не для вас.

Пожалуйста, не заставляйте себя читать это. Уверяю, я бы предпочла, чтобы вы жили в блаженном неведении, чем обсуждать некоторые вещи из этой книги при нашей следующей встрече.

Папа, пожалуйста, не читай эту книгу.

Если после всего вышеперечисленного вы все еще будете в деле, захватите вина!

В прямом смысле этого слова здесь будет хаос.

Добро пожаловать в Деврам!

Целую. Мелисса

ПЛЕЙЛИСТ

Я обожаю, когда к книгам прилагаются плейлисты, которые следуют за сюжетом. Вы чувствуете все сильнее. Это погружает вас еще больше в атмосферу истории. Все оживает. Если вы тоже считаете, что это относится к вам, то вот! Наслаждайтесь!

Если у вас нет *Spotify*, полный плейлист также можно найти на моем веб-сайте: https://www.melissakroehrich.com в разделе «Дополнительные книги»!

Посвящается Саре Эйбл, Трейси Гудсон и Бритни Ирвин, которые с самого начала были неравнодушны к этой книге.

СПРАВОЧНОЕ РУКОВОДСТВО ПО СЕРИИ «НАСЛЕДИЕ»

Я знаю. Многое нужно запомнить и сохранить в памяти, когда погружаешься в Деврам.

Итак, вот вам необходимый справочник!

Смотрите следующую страницу, чтобы узнать о структуре Королевства.

НАШИ ОСНОВНЫЕ ИГРОКИ:

Тессалин Асура
Фейри, Источник Наследника Ариуса,
Немного (или много) дикая и импульсивная

Лука Морс
Наследие, Лучший друг и советник Теона

Теон Сент-Оркас
Наследник королевства Ариуса
вероятно, не то, что вы ожидаете

Аксель Сент-Оркас
Наследник, второй в очереди на правление
в королевстве Ариуса
Брат Теона

ДРУГИЕ СТОЯЩИЕ УПОМИНАНИЯ:

Декс
Фейри, лучший друг Тессы

Корбин
Фейри, лучший друг Тессы в отношения с Лэнгом

Брекен
Фейри, лучший друг Тессы

Тристин Блэкхарт
Смертный

Крессида Сент-Оркас
Наследие, Мать Теона и Акселя

Фелисити Дейверс
Наследие, потенциальная союзная пара Теона

Орэлия
Фейри, лучшая подруга Тессы

Лэнг
Фейри, лучший друг Тессы, в отношениях с Корбином

Катя
Фейри, лучшая подруга Тессы

Пенелопа
Фейри, личная слуга Теона и Акселя

Эвиана

Фейри, Источник Вальтера Сент-Оркаса Лорда королевства Ариуса.

СПРАВОЧНОЕ РУКОВОДСТВО ПО СЕРИИ «НАСЛЕДИЕ» КОРОЛЕВСТВА

КОРОЛЕВСТВО АХАЗА
Правящий Лорд: Рордан Джоув
Наследник: Дагиан Джоув
Источник: Саша
Обязанности: соблюдение законов и соглашений, управление Королевством Деврам
Верные Младшие родословные: Зинта и Сирана

КОРОЛЕВСТВО СЕРАФИНЫ
Правящая Леди: Майя Айлин
Наследник: Лилла Айлин
Источник: Максон
Обязанности: мастера искусства и архитектуры
Верные Младшие родословные: Анахита и Нит

КОРОЛЕВСТВО ЭЙНАЛЫ
Правящая Леди: Кира Эйтне
Наследник: Тана Эйтне
Источник: Гатлан
Обязанности: продовольствие и сельское хозяйство
Верные Младшие родословные: Сайлас и Рай

КОРОЛЕВСТВО АРИУСА
Правящий Лорд: Вальтер Сент-Оркас
Наследник: Теон Сент-Оркас

Источник: Тесса
Обязанности:???
Верные Младшие родословные: нет

КОРОЛЕВСТВО ФАЛЕЙНЫ
Правящая Леди: Рей Фархан
Наследник: Пруденс Фархан
Источник: Дейд
Обязанности: ученые и целители
Верные Младшие родословные: Ресельда и Пакс

КОРОЛЕВСТВО СЕЛЕСТЫ
Правящая Леди: Луна Чандра
Наследник: Мэхина Чандра
Источник: Джаспер
Обязанности: проведение Выбора
Верные Младшие родословные: Сефарина и Грасиль

СПРАВОЧНОЕ РУКОВОДСТВО ПО СЕРИИ «НАСЛЕДИЕ»

БОГИ

ПЕРВОРОДНЫЕ

Ахаз
Бог света, жизни и всех начал

Серафина
Богиня звёзд и грёз

Эйнала
Богиня дня, огня и солнца

Арцус
Бог смерти, тьмы и всех концов.

Фалейн
Богиня мудрости и хитрости

Селеста
Богиня неба и луны

МЛАДШИЕ

Зинта
Богиня магии и колдовства

Сирана
Богиня любви и плодородия

Анахита
Богиня моря, воды и льда

Нит
Бог творчества

Сайлас
Бог земли и суши

Рай
Бог времен года

Ресельда
Богиня исцеления

Пакс
Бог мира и спокойствия

Сефарина
Богиня ветров и воздуха

Грасиль
Бог эмпатии, эмоций и сопереживания

КАРТА

ДЕВРАМ
остров Экаш
горы Рагналл
Ортигия
поместье Фалсейны
королевство Фалейны
река Кэлан
Лес перед Ликом тайн
королевство Эйнала
Ис Сумбар
поместье фейри
Идания
Акрополь
река Террарум
королевство Селесты
Ис Ниша
озеро Лунный рунд
поместье фейри
Дросселла
королевство Дхаза
река Хиффела
Фавен
горы Озул
вход в Подземелье
Ариуса
Кася-Пайне
Рокмур
озеро Синвоис
Темная Гавань
королевство Ариуса
Теневые равнины
Разбитые Источники
устье Ночных вод
Гавань Харбор
Дикие земли Ариуса
Королевство Серафины
Дремучие леса Сарн
поместье фейри
Саньял
море Аснинг

НАЧАЛО

Во всем должен быть баланс.
Начало и конец.
Свет и тьма.
Огонь и тени.
Небо, море, королевства.

Миры ничем не отличаются друг от друга. Все создано из Хаоса.

Среди тех, кто появился на свет, были шесть Первородных богов: Фалейн — богиня мудрости и хитрости; Селеста — богиня неба и луны; Эйнала — богиня дня, огня и солнца; Серафина — богиня звезд и грез; Ахаз — бог света, жизни и всех начал; Ариус — бог смерти, тьмы и всех концов.

Самыми первыми из Первородных появились Ахаз и Ариус. Они стали самыми могущественными из богов. Они работали сообща, чтобы поддерживать равновесие. Свет дарит жизнь. Тьма обрекает на смерть.

Первые боги создали Младших Богов ниже рангом. Они отправились по разным уголкам звездного неба, основывая свои собственные королевства в мирах и контролировали баланс. Благодаря им миры росли и процветали. Некоторые развивались быстрее, чем другие. Многим из них повезло намного больше, чем другим. Часть была потеряна, а иные забыты.

Новые существа были созданы и разделены среди королевств. Некоторые существа после создания оставались рядом с Первородными богами. Но по мере того, как их появлялось все больше и больше, среди Младших богов нарастало напряжение. Соотношение сил начало меняться, и Младшие боги начали создавать существ из смертных, так появились *Полубоги*, чьи потомки стали их *Наследием*.

Появился страх, что одна из этих родословных станет более могущественной, чем остальные. Поэтому было заключено соглашение — больше не создавать Полубогов, а *Наследие* со всех миров собрать в одном месте. Королевство, созданное исключительно для того, чтобы они росли, процветали и развивались.

Наследникам были предоставлены смертные, для выполнения посредственных задач, необхо-

димых для выживания. Им также были подарены технологии из самых развитых миров.

Боги также даровали им фейри.

Эти существа созданы, чтобы уравновесить силу богов, которая текла в жилах *Наследников*. Сила, которая слишком велика, чтобы оставлять ее без контроля. Магия, текущая в крови фейри, подпитывала силу Наследников, заставляя их полагаться на фейри. В обмен на то, что они были Источниками силы для Наследников, фейри получили свои собственные дары — магия одной из четырех стихий. Им также были дарованы обостренные чувства и долголетие[1]. Все это было дано богами, чтобы фейри могли оберегать их Наследие и сохранять свою родословную в безопасности.

Затем боги покинули этот мир, договорившись больше никогда не вмешиваться в их дела.

Со временем среди звезд воцарился Хаос. Разразились войны, и равновесие нарушилось. Многие миры исчезли, другие были покинуты, а некоторые из них возродились.

Но боги существа непостоянные, и то, что должно быть забыто, никогда не остается таковым.

ЧАСТЬ 1

ЖИЗНЬ ДОЛЖНА ОТДАВАТЬ

ГЛАВА 1
ТЭССА

— Ты что, прячешься в нише и ешь шоколад?

Тесса замерла от звука низкого голоса, не донеся до рта плитку шоколада. Она была уверенна, что спряталась хорошо. Очевидно, что нет.

Черт возьми.

Она быстро обернулась, пряча шоколад за спиной. Это было глупо. Он уже видел все.

— Я, эм…

Ее голос затих, когда она увидела, кто с ней заговорил. Она могла поклясться, что в темно-изумрудных глазах, изучавших ее, кружились тени, а на полных губах играла легкая усмешка. Его волосы цвета ночи были растрепаны для столь торжественного мероприятия, на которое

все сегодня собирались. Несколько прядей упали вперед, касаясь темных бровей. Его руки скользнули в карманы черных брюк, которые очевидно сшиты на заказ и сидели на нем безупречно. Как и темная рубашка с жилетом, плотно облегающие торс. Он не надел пиджак, в отличие от остальных мужчин, медленно входивших внутрь. Две верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, и нигде не было видно галстука.

Хотя именно в этот вечер определенно требовался галстук.

Он склонил голову набок и Тесса с трудом сглотнула. Во рту внезапно пересохло. Что-то внутри нее встрепенулось, но она заставила себя успокоиться.

Волнение — это последнее, что ей сейчас нужно.

— Тебе нездоровится? — спросил он.

Это было сказано не потому, что его действительно заботило ее самочувствие. Очень немногие действительно заботились о ней, а в его тоне определенно проскальзывало раздражение.

Это раздражение вывело ее из оцепенения, в котором она находилась. Тесса быстро опустилась на колено перед ним.

Боги…

Он Наследник. А она просто стояла и пялилась на него.

Прекрасно.

Лэнг будет смеяться до следующего дня, когда она расскажет ему об этом.

— Прошу прощения, — пробормотала она, убедившись, что слова звучат искренне, не отрывая взгляда от черных ботинок мужчины.

— Можешь подняться, — нетерпеливо произнес Наследник[2].

Проще сказать, чем сделать. На ней платье, которое облегало фигуру так же идеально, как и его безупречно сидящая одежда. Это был, пожалуй, единственный случай, когда она могла позволить себе надеть что-то столь элегантное. Один рукав сползал по руке до запястья, оставляя другую руку полностью обнаженной от плеча до кончиков пальцев. Платье струилось у ее ног, и она уже несколько раз споткнулась об эту проклятую ткань сегодня вечером. Рост у нее ниже среднего, что совсем не помогало в этой ситуации, даже с четырехдюймовыми каблуками, которые ей пришлось надеть. Платье на ней черное, с прозрачной изумрудно-зеленой накидкой и шлейфом. Оно украшено черными бусинами, мерцавшими в отблесках пламени

подсвечников.

Подсвечники, а не свет и электричество, использовались во всех зданиях шести королевств Деврама. Потому что…

Честно говоря, Тесса никогда не понимала, почему в Пантеоне[3] отсутствовали все современные достижения, кроме мобильных телефонов. Но даже телефоны должны были быть настроены на специальный режим, который позволял только входящие звонки. И больше ничего. Что-то своего рода похожее на желание почтить скромное начало миров. Она всегда считала это довольно глупым. Богам было плевать на их мир.

С чего бы им заботиться о том, есть ли базовое электрическое освещение в Пантеоне?

Внезапно перед ее лицом появилась рука, и она в замешательстве подняла взгляд на Наследника.

— Ну? — потребовал он, шевеля пальцами. — Я полагаю, будет трудно подняться в этом платье. Особенно учитывая, что ты, похоже, не желаешь расставаться со своим шоколадом.

Тесса почувствовала, как ее щеки вспыхнули, но медленно вложила пальцы в его ладонь. Его рука обхватила ее пальцы и подтянула на ноги. Когда она попыталась отдернуть руку, его хватка

лишь усилилась.

— Почему ты здесь одна, вдали от других фейри? — спросил он обманчиво низким и безобидным голосом.

Это звучало не так завораживающе, как очарование, которым могли пользоваться все Наследники, но и недалеко от этого.

Она знала, что ей не следовало здесь находиться. Декс будет в ярости. Не столько из-за того, что она ушла, сколько оттого, что она сделала это, не сказав ему. Он мог бы пойти вместе с ней.

— Я была…

— Я настоятельно рекомендую не лгать мне, — холодно произнес Наследник.

— Я не собиралась тебе лгать, — парировала она, и он удивился ее дерзости.

Она мысленно вздохнула. Вот почему Декс никогда не позволял ей ускользать в одиночку. Она удивительно хороша в том, чтобы передвигаться незамеченной и пробираться туда, куда не должна была. А временами она вела себя довольно импульсивно.

Ладно, большую часть времени.

— Я искала место, где можно съесть это, не делясь, — сказала она, помахивая куском шоколада перед его лицом. Ее другая рука все еще была

зажата в его ладони.

Он просто смотрел на нее, словно не знал, что сказать в ответ на это.

— Именно поэтому я пряталась в нише, — добавила она, начиная нервничать, когда он все еще молчал.

Она ненавидела замкнутые пространства. Ниша не первый ее выбор, но в безвыходной ситуации приходится соглашаться и на такое.

— Я просто… эм… вернусь в главный зал? — произнесла она, пытаясь высвободить пальцы из его хватки, но его хватка лишь усилилась.

— Это было бы мудрым решением, — согласился он.

— Хорошо, тогда мне нужно вернуть свою руку.

Однако вместо того, чтобы отпустить, он шагнул ближе, прижимая ее еще сильнее к нише.

— Ты включена в список избранных[4]?

— Что? — спросила она, затаив дыхание.

Это плохо.

Очень плохо.

О чем она только думала, когда пришла сюда без Декса?

— Впервые за тысячелетие Наследие всех шести королевств выбирают свои Источники одновре-

менно, — произнес Наследник.

— Я знаю это.

— Это историческая ночь.

— Я знаю это, — повторила Тесса.

— Все крайне встревожены. Лорды и Леди на грани, а их Наследники в нервном предвкушении. Фейри разрешено присоединиться к празднованию, а ты прячешься здесь. — его вторая рука поднялась и выхватила шоколад из ее пальцев. — Прячешься и ешь шоколад.

— Эй! — запротестовала она, потянувшись за сладостью, но он держал ее вне досягаемости.

У Тессы рост ниже среднего, однако Наследник выделялся своей внушительной высотой. Даже превосходил Декса и Брекена, чей рост превышал шесть футов.

— И споришь с Наследником, — резко добавил он.

Тесса захлопнула рот.

Она голодна, а он только что забрал единственную еду, которую она могла получить в ближайшие четыре часа. Он бросил на нее самодовольный взгляд, положив шоколад на выступ над ними, рядом с подсвечником.

Там он точно растает.

Она вздохнула, а он нахмурился, заметив ее

недовольство.

— Ты включена в список избранных?

— Что? — ее дыхание перехватило от того, что он повторил этот вопрос.

Если бы она была включена в такой список, это означало бы, что ее уже выбрали. И ему не разрешили бы прикасаться к ней, не оскорбив одного из Наследников и их родителей.

Но она не была включена в список избранных.

— Не заставляй меня повторять этот вопрос, — мягко предупредил он, наклоняясь и накручивая на палец ее свободный золотистый локон. — Я не люблю повторяться.

— Нет, — прошептала она и закрыла глаза, ожидая его дальнейшие действия.

— Тебя это расстраивает?

— Нет, — ответила она честно.

Потому что это правда. Хотя это могло бы обеспечить ей определенную защиту в данный момент. Но она никогда не желала такой судьбы, а именно быть избранной и служить личным Источником одного из членов правящей семьи в любом из шести Королевств.

— Нет?

Она покачала головой и открыла глаза, чтобы встретить его любопытный взгляд.

— Правда?

— Ты сказал мне не лгать тебе, — огрызнулась она.

— Верно, — произнес он, его губы почти изогнулись в полуулыбке. — Ты всегда так хорошо подчиняешься приказам… Как тебя зовут?

— Тессалин, — с горечью ответила она, зная, что не может отказать Наследнику.

— Ты всегда так хорошо подчиняешься приказам, Тессалин? — спросил он, вплотную приблизившись к ней.

Она почувствовала, как твердые мышцы прижимаются к ее телу.

— Редко.

— Еще одна правда, — произнес он, отпуская локон и скользя пальцем по ее челюсти. Она заставила себя оставаться неподвижной. — Значит, ты либо более послушна, чем хочешь признавать, либо… — он замолчал, его пальцы опустились на ее обнаженное плечо и скользнули вниз по руке.

— Либо что? — процедила она сквозь зубы.

— Либо это только со мной.

— Ни то, ни другое.

— Ах, теперь ты лжешь, — произнес он, его губы наконец изогнулись в легкой улыбке.

Она нахмурилась.

— Мне действительно пора возвращаться. Уверена, *Выбор* вот-вот начнется.

— Верно.

— И я должна быть там. Как и ты. Чтобы увидеть, как твой будущий Лорд или Леди выберет своего Источника, — добавила она, покусывая нижнюю губу.

Его взгляд проследил это движение.

— Нам определенно стоит… — согласился он, и на его лице промелькнуло веселье. — Быть там.

— И так…

Долгое мгновение он не двигался, затем наконец отступил от нее. Она может наконец-то выдохнуть и уйти. Тесса чуть не умерла от облегчения, но охватившее ее в тот же момент удивление оказалось сильнее.

Будучи фейри, она не имела права отказывать Наследникам. Фейри не могут отказать Наследию *ни в чем*, пока они не в списке избранных на *Выбор* и не отмечены как Источник. Она может сказать *нет*, но это ничего для них не будет значить.

Тесса проскользнула мимо мужчины в пустой зал, подтянув подол платья. Ее черные каблуки цокали по безупречному мраморному полу, и она сосредоточилась на том, чтобы снова не спо-

ткнуться.

— Было очень приятно, Тессалин, — крикнул он ей вслед.

Она знала, что должна обернуться и поблагодарить его. Понимала, что это будет расценено как неуважение, но не обернулась.

Тесса поспешила к маленькой боковой двери, через которую пришла сюда. А затем бросилась обратно в главный зал, где должна состояться торжественная церемония открытия *Выбора*. Фейри и Наследники заполнили огромное пространство, хотя никто из них не смешивался друг с другом.

— Где ты была?

Тесса подпрыгнула от знакомого голоса у своего уха. Резко обернувшись, она увидела высокого мужчину, который сверлил ее взглядом таких темных карих глаз, что они казались почти черными.

Декс.

Она выдохнула, когда он обнял ее за талию и притянул к своей груди. Это позволило ей расслабиться в его объятиях.

— После церемонии мы все равно улизнем, верно? — спросила Тесса, осматривая других фейри подходящего возраста для *Выбора*, которые

толпились в главном зале.

— Если нас не выберут, — ответил Декс, положив подбородок ей на макушку.

Тесса усмехнулась.

— Мы оба знаем, что нас не выберут. И сможем улизнуть, как только закончится *Выбор*. Боги знают, что пройдут часы, прежде чем нам предложат еду. А я умираю с голоду.

— Я же говорил тебе поесть перед уходом.

— Я пыталась, — возразила она, надув губы и отталкивая его.

Отодвинуть его не самая простая задача, ведь он на добрых восемь футов выше нее. И хотя его мышцы не такие рельефные, как у некоторых других фейри, они определенно присутствовали.

— Какой-то придурок из Наследия забрал мой шоколад.

— Подожди, что? Когда? — потребовал Декс, развернув ее к себе и схватив за плечи.

Манжеты его пиджака приподнялись ровно настолько, чтобы обнажить на внутренней стороне правого запястья метку.

Это символ Поместья Селесты, указывающий, в каком поместье он вырос. Такая же метка есть и на ее запястье. Со временем к ней присоединится еще две метки. Одна будет обозначать их сти-

хию, а другая королевство, которому они будут служить.

— Пять минут назад, — проворчала Тесса. — Я была в коридоре с кусочком шоколада, который стащила с подноса…

— Подносы с едой для Наследников, — уточнил Декс.

— Да, с тех самых подносов, — сказала она, закатив глаза. — В любом случае, меня поймали, и он забрал мой шоколад.

— Он? — его глаза расширились. — Ты в порядке? Он…

— Я в порядке, — оборвала она его.

— Тебе не следовало уходить без меня, — напряженно сказал он.

Она вздохнула.

— Я знаю.

Между ними воцарилась напряженная тишина, прежде чем он отпустил ее плечи.

— Кто пойдет с нами? Орэлия и Брекен?

Тесса кивнула, продолжая осматривать зал и выискивать среди собравшихся фейри своих друзей. Их оказалось больше, чем она ожидала, и всех их разделили, ведя по разным коридорам в это помещение.

— Уверена, Брекен уговорит Кэт[5] пойти, — ска-

зала Тесса. — Лэнг и Корбин, очевидно, тоже придут.

Декс кивнул.

— Полагая, что никого из нас не выберут, ты имеешь в виду.

Тесса тихо цокнула языком, продолжая искать своих друзей.

— Никого из нас не выберут, Декс. Наследники уже выбрали своих Источников задолго до сегодняшнего дня. Правящие семьи Наследия наблюдали за всеми нами годами. Мы знаем, что Наследник Селесты выберет Джаспера, а Наследник Фалейны — Дейда…

— А Наследник Ахаза выберет Сашу. Я понимаю, Тесса. Мы все думаем, что все уже знаем. Просто… — вздохнул Декс, проводя рукой по волосам, таким же каштановым, как и его глаза. — Пока еще не все решено, может случиться что угодно. А Наследник Ариуса все еще числится *пропавшим без вести*.

На его лице отразились эмоции, которые Тесса не смогла разобрать.

Беспокойство?

Разочарование?

Она не уверена.

Это правда. Королевство Ариуса было закрытым

и редко покидало свои границы. Когда это происходило, ничего хорошего из этого не выходило. Королевство Ариуса олицетворяло жестокость и порочность. Само зло. По ее мнению, им это подходило, поскольку они потомки Ариуса — бога смерти, тьмы и всех концов.

Правящая семья королевства воплощала в себе все это и даже больше. Все это благодаря их способностям повелевать тенями и тьмой, а также другим таинственными дарами, о которых мало что известно. В их королевство допускались лишь немногие посторонние. Было также известно, что у них есть Наследник, достигший возраста для избрания Источника. Но он не посещал различные поместья фейри последние несколько лет, чтобы оценить свои возможности, как это делали другие Наследники.

Тесса приблизилась и взяла Декса за руку, нежно сжав его пальцы.

— Я знаю, что может случиться что-то непредвиденное, но мы оба понимаем, что на данный момент шансы невелики. Так что давай просто поверим, что никто из нас не пройдет Выбор, и что все мы будем потом пить и, что более важно, наполнять свои желудки.

Декс криво улыбнулся ей, но это не отразилось

в его взгляде. Он протянул руку и заправил локон ее медово-светлых волос за ухо.

— Сколько раз мне нужно повторять тебе, что надеяться бессмысленно?

— Я не трачу свое время на надежду. Только не тогда, когда у меня есть ты, чтобы спасти меня.

Он рассмеялся в ответ на ее поддразнивание, и она приподнялась на цыпочки, чтобы нежно поцеловать его в щеку.

— У нас все будет хорошо, Декс.

Он задержал на ней взгляд еще на мгновение, затем глубоко вздохнул.

— Я знаю, Тесси. Просто готов к тому, что это закончится.

— Я думаю, мы все готовы.

Однако церемония открытия *Выбора* была лишь началом. Это цикличное мероприятие длилось целый год и проводилось каждые пять лет. Всех фейри, достигших определенного возраста с момента последней церемонии, привозили в Акрополь[6]. Во время этапов прохождения *Выбора* у фейри проявлялись их способности, затем они проходили различные обучения, тренировки и испытания под наблюдением королевств. В конечном счете их распределяли в то королевство, в котором они должны будут служить.

Если Наследник достигал возраста для избрания Источника, то это делалось в течение года *Выбора*. После того, как все Наследники изберут свои Источники, будет небольшой перерыв в несколько недель, чтобы Наследники и их новые Источники могли привыкнуть друг к другу. Затем они присоединятся к остальным фейри в Акрополе.

Но нынешний *Выбор* отличается от предыдущих тем, что на этой церемонии присутствуют Наследники всех шести королевств. Такое случалось крайне редко, учитывая долгое существование Наследия.

Как такое возможно, чтобы все шесть королевств одновременно имели Наследников подходящего возраста для Выбора?

Почти немыслимо.

Воистину, историческая ночь.

Наконец она заметила светлые волосы Орэлии, которая направлялась к ним. Брекен следовал по пятам за ней, и, конечно же, с ним шла Кэт.

— Нервничаешь? — подразнил Брекен, когда они подошли к ним вплотную. Он выразительно поиграл своими темными бровями.

Тесса закатила глаза.

— Нет. Как я уже говорила Дексу, мы знаем,

как все будет происходит. Наследники выбирали Источники в течение последнего года, если не дольше. На данный момент все это лишь формальность.

Несмотря на то, что в большом зале царило общее тревожное напряжение, все сказанное Наследником в нише оказалось правдой. По залу пронесся нервный смех, и все заерзали. Пары крепче взялись за руки, а разговоры стали приглушенным шепотом.

В поместьях всех фейри учили тому, что быть Избранным — это великая честь.

С самого рождения в них заложено, что это их величайшая роль в обществе, которую они могут когда-либо достичь. А стать Источником правящего Лорда или Леди приравнивалось к знати.

Только те, кто уже привлечены в качестве Источника, действительно верили в это. Тесса уверена, что это вызвано необходимостью смириться со своей судьбой. Однако, как только они обретут полную связь, они действительно в это поверят.

Желания их Хозяев станут их желаниями.

Наследие могло со временем естественным образом восполнять свои энергетические запасы, но для полного восстановления из истощенного

состояния потребовались бы недели, если не месяцы. В конце концов, в их жилах течет сила богов. На восполнение требовалось время, и они становились уязвимыми. Но когда они черпали силу у фейри, это мгновенно наполняло их запасы.

Именно поэтому никому из потомков богов, кроме правящих семей, не разрешалось иметь личный Источник. Этот обряд проводила жрица, которая с помощью четырех меток соединяла Источника и Хозяина в единое целое. Метки создавали нерушимую связь[7], позволяющую чувствовать присутствие друг друга, улавливать эмоции и читать мысли.

Тесса ненавидела саму мысль об этом. Она не хотела быть ни у кого в голове, и уж точно не хотела, чтобы кто-то копался в ее. Более того, большую часть времени она не желала быть в собственном сознании.

Однако она с нетерпением ждала, когда ее магия проявится. В отличие от Наследия, дар фейри не проявлялся естественным образом. Их должно пробудить Наследие, что и произойдет через несколько недель со всеми фейри в этом зале.

Тесса всегда мечтала о стихии огня, но королевство Эйналы не позволяло ни одному другому

королевству иметь фейри с огненной магией. Все они родились и выросли в Идалии, столице королевства Эйналы. Но, несмотря на это желание все тесты на ее способности предсказывали, что наиболее подходящей стихией будет воздух.

— Бедная Саша выглядит испуганной, — Катя тихо сказала Тессе, привлекая ее внимание к темноволосой красавице, стоявшей с краю группы из пяти фейри, которых должны избрать.

По сути, на них уже претендовали их Наследники. Они знали, что вскоре им будет не по себе среди своего народа. Все уже относились к ним иначе. Вскоре они будут связаны узами связи с Наследниками. Их смогут найти в любой момент, и у них не будет секретов от своих Хозяев.

Саша на несколько дюймов выше Тессы, ее волосы свободными волнами спадали на спину. Она выглядела потрясающе в платье цвета аметиста на фоне ее бронзовой кожи. Она сжимала руки и покусывала нижнюю губу.

— Я бы тоже радовалась, если бы знала, что Наследник Ахаза выберет меня сегодня вечером, — ответила Тесса.

Орэлия вздохнула.

— Быстрее бы все это закончилось.

— Мне просто нужно съесть целую пиццу. Од-

ной, — проворчала Тесса.

— Я же говорил тебе поесть, — насмешливо прошептал Декс ей на ухо, стоя у нее за спиной.

Улыбка тронула губы Тессы, но она не позволила ей появиться. Она сделала небольшой шаг назад и парировала:

— А я же говорила, что пыталась.

Декс придвинулся к ней так близко, что она ощутила, как из его груди вырвался тихий смешок.

— О, Тесси, — пробормотал он так, чтобы только она могла услышать. — Что мне с тобой делать?

Прибывало все больше Наследников. Они были одеты в свои официальные наряды и мантии. Тесса наблюдала, как они общались друг с другом. По периметру помещения выстраивались семейные стражи. Это были фейри, выбранные из армий Королевства для охраны правящих семей. Некоторые держали в руках луки со стрелами в колчанах, другие носили на поясе мечи. У смертных есть огнестрельное оружие, но он бессильно против Наследников или фейри.

Оба рода обладали способностью к быстрому исцелению, если только эти пули не были сделаны из ширакамня или камня ночи, невероятно редкие и строго контролируемые материалы.

Даже в этом случае они должны точно попасть в голову или сердце.

Теперь повсюду ходили слуги, предлагая Наследникам бокалы вина, и Тесса недовольно надула губы. Она очень голодна и хотела пить.

— Кто-нибудь из вас видел Лэнга и Корбина? — спросила она, продолжая наблюдать, как Наследники перемещаются по залу.

Брекен фыркнул от смеха.

— Я предполагаю, что они нашли комнату для быстрого перепихона до начала торжества.

— Они бы не стали, — выдохнула Кэт, ее янтарные глаза расширились от шока. — Здесь?

— О, они бы точно стали. Эти двое занимаются этим при любой возможности, им нравятся острые ощущения в запретных местах, — подмигнув, ответил Брекен.

Тесса уверена, что Кэт покраснела от подтекста слов Брекена, и она завидовала тому, как смущение легко скрывалось на ее темной коже. Брекен уже несколько месяцев не сводил глаз с Кэт, хотя Тесса не знала, почему он так беспокоился. Шансы на то, что они окажутся в одном Королевстве были невелики.

Честно говоря, она не понимала, почему они вообще заводят отношения. Если бы ее заставили

расстаться со своей лучшей подругой, это было бы тяжело само по себе. Она не могла даже представить, что придется расстаться с человеком, которого она так сильно любит.

Но как только она подумала об этом, то увидела, как Корбин и Лэнг, держась за руки вошли в зал. Лохматые каштановые волосы Корбина растрепаны, а рубашка Лэнга неправильно застегнута под пиджаком и галстуком. Дерзкая ухмылка на лице Лэнга явно свидетельствовала о недавней страсти

— Что происходит, ребята? — поприветствовал их Лэнг, когда они подошли к группе.

— Это ты мне скажи, — ответила Тесса и потянувшись к нему, чтобы застегнуть пуговицы на пиджаке и поправить галстук.

— Какой комнаты мне следует избегать в оставшееся время, пока мы здесь?

Корбин и Лэнг обменялись озорными улыбками, прежде чем карие глаза Корбина встретились с ее глазами.

— Мы никогда не расскажем, — подмигнув, сказал он.

— Мы все напьемся, как только *Выбор* будет закончен, верно? — спросил Лэнг, задумчиво провожая небесно-голубыми глазами официанта

с очередным подносом вина.

— Да, — согласилась Тесса.

— Но сначала пончики. Те, что с шоколадом, а не с сахарной пудрой. Потом уже выпьем.

— Ради всех богов, Тесса. Ты ведешь себя так, будто несколько дней ничего не ела, — с раздраженным вздохом сказал Декс.

Тесса лишь пожала плечами, переминаясь с ноги на ногу. Эти каблуки просто убивали ее. Она привыкла к кроссовкам. И к штанам. Но только не к платьям.

— Мне скучно. Сколько еще ждать, пока все это начнется?

— Милая, тебе нужно найти кого-нибудь, кто отведет тебя в гардероб. Это заставляет время идти намного быстрее, — поддразнил Лэнг, и Корбин ткнул его локтем в ребра.

Тесса закатила глаза, но не смогла сдержать улыбки. Именно это она и планировала сделать сегодня вечером, только со смертным. И не в этой гребанной раздевалке.

Лорды, Леди и их Наследники должны уже прибыть с минуты на минуту, и тогда все наконец начнется. Может быть, ей удастся как-нибудь стащить бокал вина…

Ее взгляд упал на двух Наследников, которые

стояли у края толпы. Один из них стоял спиной к залу, а другой внимательно наблюдал за всеми. Он немного ниже того, кто стоял к ней спиной. Всего на дюйм, не больше. У него темно-каштановые волосы, доходившие до подбородка, и пронзительные сапфирово-голубые глаза, которые Тесса могла видеть через весь зал.

Затем другой повернулся, чтобы посмотреть на толпу и у Тессы перехватило дыхание.

Это тот самый Наследник, которого она встретила в коридоре. Тот, кто загнал ее в угол в нише. Казалось, он наблюдал за всеми так же пристально, как и другой мужчина. Время от времени он что-то говорил стоявшему рядом с ним Наследнику, и через мгновение ему передали какую-то папку. Откуда его спутник взял эти папки, Тесса понятия не имела. Она уверена, если бы они находились за пределами Пантеона, то смотрели бы в планшеты, а не на бумажные документы.

Эти двое склонив головы друг к другу, изучали содержимое папки, перелистывая страницы. После чего первый возвращает ее второму и продолжает наблюдать за толпой. Тесса забыла о попытке украсть вино, изучая этих двух наследников, пытаясь понять, чем это они занимаются.

— Ты так пристально смотришь на них, — про-

шептал Декс ей на ухо.

— Это он забрал у меня шоколад, — ответила она и заметила, как Наследнику снова передают папку.

— И что ты собираешься делать, Тесси? Подойдешь и попросишь его вернуть? — поддразнил он.

— Нет, — возразила Тесса. — Но я, конечно, могу пофантазировать о том, как причиняю ему за это боль.

— Это все, о чем ты фантазируешь? — он дразнил.

— Отвали, Декс. Ты же знаешь, я бы никогда не стала трахаться с Наследником. В любом случае, не по собственной воле.

Декс не успел ответить, как суматоха у главного входа привлекла всеобщее внимание, и мгновение спустя в дверь вошли первые представители правящей семьи. Конечно же, это был Лорд Ахаза[8]. Его жена шла с ним под руку, а его Источник находился на шаг позади. По другую сторону от него шел Дагиан Джоув Наследник Ахаза. У него золотисто-светлые волосы, острые скулы и золотистые глаза. Он одет в черный костюм с белой рубашкой. Под черным пиджаком виднелся золотистый жилет, манжеты и лацканы которого

были обшиты золотой нитью. К жилету также подобран золотой галстук. Его взгляд упал прямо на фейри из списка избранных, и Саша слабо улыбнулась ему.

Пока правящие семьи шествовали к передней части зала на помост, мысли и взгляд Тессы блуждали. Она оглянулась на то место, где стоял Наследник из той ниши, но эти двое исчезли. Она оглядела толпу, ища и не находя никаких признаков их присутствия.

Декс сжал ее талию, все еще обнимая руками.

— Ты нервничаешь.

— От скуки и голода, — пробормотала она в ответ.

Как только слова слетели с ее губ, взгляд Тессы упал на исчезнувших Наследников. Они проскользнули в центр толпы в дальнем конце зала, как будто пытались остаться незамеченными. Когда Тесса заметила их, то обнаружила, что смотрит прямо в изумрудно-зеленые глаза. Греховная усмешка тронула уголок его губ, и он слегка кивнул ей.

Тесса поспешно отвела взгляд. У нее было предчувствие, что он с ней еще не закончил. Этот мужчина, скорее всего, попытается встретиться с ней позже в течение вечера.

Но этому не бывать.

Ей удавалось избегать нежелательных требований Наследия уже несколько лет. Еще один приобретенный ею навык. К тому времени, когда он освободится и будет ее искать, она уже будет далеко, уплетая пиццу за обе щеки.

Стараясь держаться как можно незаметнее, она оглянулась на него. Он и другой Наследник склонились над другой папкой, перелистывая бумаги и перешептываясь. Второй Наследник несколько раз покачал головой, а тот, что ранее стоял в нише, указывал на разные места документа, который они рассматривали.

Громкий удар эхом разнесся по залу, когда тяжелые парадные двери распахнулись, и на середину зала вышел Лорд. Высокий, со светло-золотистой кожей, карими глазами и густыми черными волосами. Все невольно отступали от него. Под руку с ним шла женщина изысканной красоты, одетая в черное платье с глубоким декольте. Ее темно-рыжие волосы уложены в локоны, а рубиновые капли сверкали в ушах и на шее.

Позади мужчины следовала фейри, ее глаза были опущены в пол, сцепив руки перед собой.

Лорд королевства Ариуса[9] *— Вальтер Сент-Оркас.*

Затем ноги Тессы чуть не подкосились, и с ее губ сорвался невольный вздох, когда Наследник из ниши оторвался от своего спутника, заканчивая завязывать черный галстук на шее. Он просунул руки в рукава пиджака, который был таким же безупречным, как и остальная его одежда, застегивая его на ходу, пока не выровнялся с Лордом Ариуса.

Но этого не могло быть. Это невозможно.

Потому что, если бы он шел рядом с Лордом и Леди Ариуса…

Изумрудные глаза остановились на ней, и уголки его губ приподнялись в хитрой улыбке.

Это был Наследник Ариуса, и он здесь, чтобы заявить свои права на Источник.

ГЛАВА 2
ТЭССА

Наследник королевства Ариуса.

А она чуть не накричала на него.

Из-за шоколада.

Милостивые боги. Ей повезло, что она все еще стоит на ногах и дышит.

Это настолько уединенное королевство, что Тесса даже не знала имен Наследников Ариуса, только правящих Лорда и Леди. Она знала, что у Наследника есть брат, но это не мог быть тот, с кем он стоял рядом. Если бы его брат был здесь, он бы стоял со своей семьей. Как остальные братья и сестры в правящих семьях, а не находился бы среди других Наследников. Она быстро осмотрела комнату, пытаясь найти Наследника, с которым он был. Но это было невозможно, так как все

собрались вместе и все внимание направлено в центр зала на помост.

— Тесса, — медленно произнес Декс, понизив голос. — Разве это не тот Наследник, который, по твоим словам, забрал…

— Да, — прошептала она, прерывая его.

— Наследник Ариуса? — прошипел он.

— Я не знала об этом тогда. Очевидно же.

— Что ты ему сказала? Пожалуйста, только не говори мне, что ты совершила что-то безрассудное.

— Сейчас не подходящее время для пересказа моего разговора с ним.

Декс замолчал, крепче сжимая ее в объятиях.

Все в порядке. То, что, Наследник Ариуса спросил, включена ли она в список избранных ничего не значило.

Это не имело значения.

Она сделала все, что могла, чтобы остаться незамеченной для Наследников, когда они приезжали в поместье фейри, чтобы понаблюдать за потенциальными Источниками. Как и остальные. Ее показатели не были выдающимися, более того, она сама не была исключительной. Просто еще одна фейри среди обычных.

Они покидали поместье больше раз, чем Тесса

могла сосчитать, и их ловили на нескольких из этих выходок. Они создавали достаточно проблем, чтобы заслужить небольшое наказание, но не настолько, чтобы отправлять их в тюрьму.

Все правящие семьи собрались вдоль передней части зала на большом помосте, занимавшем всю длину. За ними стояли столы, сервированные роскошными блюдами для пира, который должен был состояться после завершения открытия *Выбора.* Тесса наблюдала, как Наследник Ариуса сунул руки в карманы, покачиваясь на каблуках, и медленно обвел взглядом всех, кто стоял внизу. Выражение его лица было холодным и бесстрастным. Воплощение Тьмы, как и его отец. Его мать наклонилась к нему, и он наклонился, чтобы она могла что-то сказать ему на ухо. Он кивнул, и она безмятежно улыбнулась ему.

Лорд Ахаза сделал шаг вперед, и в зале мгновенно воцарилась тишина. Все фейри опустились на колени. Все, за исключением Лордов и Леди, склонились в поклоне, включая Наследников, прежде чем снова выпрямиться. Лорд Ахаза прочистил горло:

— Добро пожаловать, — прогремел он, — на пять тысяч шестьсот двадцать второй *Выбор*. Фейри могут подняться.

Тесса с трудом поднялась на ноги. Декс помог ей встать точно так же, как это сделал Наследник Ариуса в нише. Она отряхнула подол платья. Рука Декса снова обвилась вокруг ее талии, и она прижалась к нему, разглаживая ладонями свое платье. Лорд Ахаза начал без умолку рассказывать об истории *Выбора* и важности этого мероприятия.

Чем дольше он говорил, тем больше успокаивались ее нервы и проходил шок от того, что она общалась с Наследником Ариуса и выжила.

Тесса была почти уверена, что вот-вот узнает, можно ли уснуть стоя, да еще и на каблуках. И в тот же момент Лорд Ахаза, наконец-то сказал:

— Да начнется *Выбор*!

— Слава богам, — пробормотала она, и Декс тихо рассмеялся.

— Скоро будет время для пончиков, — прошептал он ей на ухо, ущипнув за бедро.

— Не напоминай, — простонала она.

Она начала мечтать, как заказывает пиццу с пепперони.

Нет, подожди.

С сосисками.

Нет.

Пепперони с сосисками и пончики.

Ей было все равно, что они не сочетаются друг с другом. Пончики сочетаются с чем угодно. Да, именно это она и закажет. И ни с кем не поделится. Даже с Дексом. А если Лэнг попытается украсть пончик, она не побрезгует укусить его.

Наследник Ахаза выступил вперед, когда его попросили сделать свой выбор.

— Я выбираю Сашу Роэнью в качестве своего связанного Источника, — объявил Дагиан, его голос был таким же глубоким и раскатистым, как у его отца.

Снова раздались аплодисменты, пока Сашу сопровождала на помост Наследница династии Зинта (*прим.: Младшая богиня магии и чародейства*). Саша встала позади Дагиана. Все из Наследия Младших богов присягнули одному из шести королевств. Династия Зинта, наряду с династией Сирана (*прим.: Младшая богиня любви и плодородия*) дали клятву королевству Ахаза. Самые могущественные представители из Младших родословных обычно служили советниками в Высших советах Лордов и Леди.

Всех избранных Источников проводили на помост, чтобы они встали рядом со своими новыми Хозяевами. Перед началом пира Наследники и их новые Источники отойдут, чтобы поговорить

наедине. Очевидно, именно тогда начинается установление связи. Избранные получат свою первую Метку только после вечернего празднества. Им объяснили, что период адаптации к меткам может длиться несколько часов, поэтому это было сделано в конце пира и бала, прямо перед тем, как Наследники покинут торжественное мероприятие.

Следующей вызвали Пруденс Наследницу Фалейны, и ей предложили выбрать свой Источник. Каждый *Выбор* проходил так, как ожидалось. Никаких сюрпризов не было. Но, когда вызвали Наследника Ариуса, казалось, что вся комната замерла.

— Теон Сент-Оркас, — произнес Лорд Ахаза, и Наследник вышел вперед.

Никто не знал, чего от него ожидать. Все фейри напряглись, затаив дыхание. Наследники с любопытством наблюдали за происходящим, а правящие семьи, казалось, ожидали его решения с таким же нетерпением, как и фейри. Другие Наследники уже давно заявили о своих правах на Источники. Теперь все это стало традицией и ритуалом, но кого выберет Наследник Ариуса, можно только догадываться.

Орэлия потянулась вперед, до боли сжав руку

Тессы, и Тесса прижалась максимально близко к Дексу. Рука Лэнга крепко сжала плечи Корбина, а Брекен прижимал Кэт к своей груди. Она уткнулась лицом в его плечо, закрыла глаза и шептала молитву богам, которым было все равно.

— Я выбираю Тессалин Асуру своим связанным Источником, — объявил Теон, и его голос пробрал ее до костей.

— Нет, — выдохнула Орэлия, стоявшая рядом с ней, но ее слова заглушил внезапно возникший вокруг шум.

Руки Декса сжались сильнее, когда колени Тессы чуть не подогнулись, и она пошатнулась на своих дурацких каблуках. Наследник Ариуса не должен был произносить ее имя. Она никак не могла быть избрана. Ее даже не было в списке избранных. Ее так часто не замечали и отвергали в поместье, что она даже не рассматривала такую возможность.

Она никому не была нужна.

Никто никогда не хотел ее.

Ничто и никто.

Вот кем она была.

Это… Это было огромной ошибкой. Какая-то шутка.

Она взглянула на Декса и увидела, что его глаза

закрыты, а выражение лица такое, будто он с самого начала считал это вполне вероятным. Когда он открыл глаза и встретился взглядом с Тессой, она поняла, что это не обман. Время, казалось, остановилось, когда она повернулась и посмотрела на Лэнга и Корбина. Их глаза были широко раскрыты от ужаса. Кэт прижала руки ко рту, а губы Брекена сжаты в тонкую линию, в его взгляде читалась немая ярость. Все больше и больше глаз останавливалось на ней, когда на нее указывали фейри.

— Тессалин Асура, — прогремел глубокий голос слева от нее.

Она повернулась и увидела Наследника, который разговаривал с Наследником Ариуса.

— Пойдем со мной.

Он протянул ей руку и все, что она могла сделать, это уставиться на него.

Предполагалось, что все будет не так. Никто из них не должен был быть избран.

Предполагалось, что они проведут вместе еще как минимум год, прежде чем их разлучат и отправят в разные королевства.

— Ну же, малышка, — снова произнес Наследник мягким и уговаривающим голосом.

— Тебе нужно идти, — прошептал Декс ей на

ухо, слегка подталкивая ее.

Тесса никогда не чувствовала себя такой одинокой, как в тот момент, когда его руки соскользнули с ее талии. И это о чем-то говорило, потому что она слишком хорошо знала одиночество.

Она с трудом сглотнула и заставила свои ноги двигаться, когда ее пальцы скользнули в ожидающую ладонь Наследника. Его рука скользнула к ее пояснице. И все ее мысли стали лишь о том, какая горячая у него ладонь, словно клеймо на спине. Она смотрела прямо перед собой и старалась сосредоточиться, пока он вел ее сквозь толпу к помосту. Ее внимание привлекла фейри, покорно стоявшая позади Вальтера.

Его Источник. И она увидела в этой женщине всю свою жизнь, начиная с этого момента.

Время по-прежнему тянулось чертовски медленно. Она знала, что ее ноги двигаются сами собой. Звуки их шагов эхом разносились по каменному полу, но ей казалось, что они почти не продвигаются вперед. На долю секунды ее взгляд оторвался от фейри, и этого было достаточно, чтобы встретиться с темно-изумрудными глазами Теона. Он выдержал ее взгляд с непроницаемым выражением лица, и внезапно время ускорилось.

Она моргнула.

И вот уже стоит за его спиной.

Наследник, который сопровождал ее, исчез. Тесса понятия не имела, куда он подевался.

— Какой великолепный *Выбор*, — произнес Лорд Ахаза. Она не заметила, когда он снова начал говорить. — Я считаю, что говорю от имени всех Лордов и Леди, когда выражаю огромную гордость за всех Наследников и тем, как они укрепляют свои позиции. Сейчас они могут уйти вместе со своими Источниками, чтобы начать общение для установления связи перед началом пира. Остальные гости могут продолжить наслаждаться напитками, пока накрывают столы. Вскоре мы начнем рассаживаться.

Наследники начали спускаться с помоста, бросая на нее любопытные взгляды, когда проходили мимо. Но Тесса не обращала внимания. Ее взгляд был прикован к Дексу, Орэлии и другим ее друзьям, которые смотрели на нее со смесью шока, гнева и горя на лицах.

Она вздрогнула, почувствовав руку на своем локте. Подняв глаза, увидела возвышающегося над ней Теона.

— Пойдем, Тессалин, — негромко приказал он. — Для нас приготовлена комната.

Она не понимала, что это значит, но позволила Теону увести себя с помоста большого зала в коридор, где они неофициально встретились всего час назад. Казалось, прошла целая вечность.

Их провели сопровождающие по ступенькам в комнату в конце очередного коридора. Рука Теона ни на мгновение не покидала ее локтя. Его прикосновение было каким-то правильным и неестественным одновременно, и она была совершенно уверена, что не сделала ни одного полноценного вдоха с тех пор, как он произнес ее имя.

Тесса вошла в комнату и остановилась в дверях. Она поняла, что это была не просто комната, а что-то вроде небольших апартаментов. Они стояли в небольшой гостиной. Неяркий свет настенных подсвечников создавал интимную атмосферу. Вдоль одной стены располагался мягкий диван с парой мягких подушек. У противоположной стены стоял небольшой столик, на котором красовался графин с водой, и два кресла. На столике стояли два стакана и небольшой накрытый поднос. В центре комнаты на холодном мраморном полу лежал богато украшенный ковер землистых тонов.

В стене была дверь, ведущая в другую комнату

и Тесса могла видеть край кровати. Это все, что Тессе нужно было увидеть, чтобы понять, что ей не хочется заходить в эту комнату.

— У вас есть багаж? — спросила сопровождавшая их фейри, возвращая внимание Тессы к ней и Теону.

— Лука Морс принесет их позже. Можно оставить снаружи. Я заберу его, когда придет время, — ответил Теон. — Никто другой не должен входить в эту комнату. Вам все понятно?

— Да, ваша светлость, — ответила фейри, не поднимая глаз от пола.

— Вы свободны.

Фейри поклонилась, прежде чем уйти. Теон закрыл за ней дверь и повернулся лицом к Тессе. Она не смогла удержаться и отступила на шаг, когда его взгляд скользнул по ней с головы до ног и обратно. Он сделал шаг вперед, но остановился, когда Тесса сделала еще один шаг назад.

— Ты напугана, — сказал он, с интересом склонив голову набок.

Тесса не могла ответить. Во рту пересохло. Она все равно не знала, что сказать.

— Если бы я собирался причинить тебе вред, то уже сделал бы это, — добавил Теон. — Тебе не нужно меня бояться.

— Я и не боюсь, — наконец смогла произнести Тесса.

Он подмигнул ей, и в его глазах появилось понимающее выражение.

— Мы уже говорили о том, что ты не должна лгать мне, Тессалин.

— Тесса.

— Что?

— Мое имя. Все зовут меня Тесса. Не Тессалин.

Он приподнял бровь.

— Тебе не нравится твое имя?

— Оно вполне нормальное. Просто я предпочитаю, чтобы меня называли Тессой.

Глаза Теона сузились, как будто он пытался что-то разгадать, но он кивнул в знак согласия.

— Тогда пусть будет Тесса. По возможности.

Это очень странное уточнение. Но, прежде чем она успела задуматься об этом, Теон сделал еще один шаг вперед, а она отступила уже на два. Он разочарованно поджал губы.

— Ты же знаешь, что нам придется сблизиться, чтобы установить связь? — наконец спросил он после нескольких секунд настороженного наблюдения за ней.

Она этого не знала. Им никогда не рассказывали, как на самом деле происходило установление

связи. Только то, что в течение года даются четыре метки, которые укрепляют связь между Источником и Хозяином.

Боги, теперь у нее есть гребаный Хозяин. Когда она не ответила, его брови удивленно приподнялись.

— Так ты не знаешь, не так ли?

Настала очередь Тессы поджать губы. Она покачала головой, прижав руки к бокам.

— Неудивительно, что ты в ужасе, — тихо пробормотал он себе под нос, проводя рукой по волосам. Затем, немного громче, добавил: — Прости, Тесса. Я думал, они лучше подготовили тебя к этому.

— Нам мало что рассказывают. Меня не планировали избирать, поэтому я не была подготовлена так, как другие избранные Источники, — ответила она.

Теон сделал еще один медленный шаг вперед, и Тесса снова попятилась, но наткнулась на стену. У нее не было другого способа увеличить дистанцию между ними.

— Зачем тебе тут багаж с вещами? — внезапно спросила она, и Теон приостановил свое медленное продвижение к ней.

— Нам обоим нужны вещи, — ответил он, про-

должая наблюдать за ней. — Но в основном они нужны тебе.

— Мне? Почему?

— Тебе захочется переодеться перед первой меткой. Это будет… утомительно. Кроме того, я не думаю, что ты захочешь путешествовать в этом платье, как бы сногсшибательно ты в нем ни выглядела, — объяснил Теон.

В этом коротком объяснении было столько всего, что нужно было обдумать, но Тесса обнаружила, что говорит:

— Я не собирала никаких вещей. Все, что у меня есть, находится в отведенных мне комнатах. Мне не во что переодеться. Я должна была пойти за пиццей и пончиками после завершения *Выбора*.

Боги, теперь она несет какую-то бессвязную чушь.

Наследнику Ариуса.

Он в ответ нахмурил брови.

— Ты собиралась пойти за пиццей и пончиками в таком наряде?

— Да. С друзьями. Мы планировали это несколько месяцев. Годы, на самом деле, — ответила она, слегка вздернув подбородок.

— Вам не хватит еды на пиру?

— Мы не планировали есть на пиру. Должно

пройти как минимум три часа, прежде чем о фейри вспомнят и им разрешат поесть.

— Так ты собиралась пойти купить пиццу и пончики?

— Да.

— Я понимаю.

Ему каким-то образом удалось подобраться к ней так, что она этого не заметила, и Тесса напряглась.

Теон заметил это легкое движение и сказал:

— Это хорошо для нас обоих. Я тоже не планировал оставаться на пир.

— Что? — спросила Тесса, застигнутая врасплох этой новостью. — Но нам нужно поесть.

— Ты только что сказала, что не собираешься здесь есть.

— Так было до того, как я узнала, что меня обслужат первой. Сразу после Наследников.

— Итак… ты голодна? — спросил Теон, склонив голову набок и изучая ее так, словно не мог разгадать головоломку.

— Да. Я голодна. Ты забрал мой шоколад, — огрызнулась она, и глаза Теона расширились от ее тона. — Приношу свои извинения, — быстро добавила она, опуская взгляд в пол.

— Не нужно извиняться. Хорошо знать, что ты

становишься раздражительной, когда голодная.

Его почти поддразнивающий тон заставил ее резко поднять глаза, и она обнаружила, что он стоит прямо перед ней. Она ахнула от неожиданности, ударившись спиной о стену и запутавшись в своем платье.

— Полегче, красавица, — пробормотал он, протягивая руку, чтобы поддержать ее. — Иди сюда, сядь. Выпей воды.

Теон подвел ее к маленькому столику и опустил на кресло, прежде чем налить ей воды из графина. Он протянул ей стакан, и она сделала маленький глоток, хотя больше хотелось чего-нибудь покрепче. Он продолжал изучать ее, и она заерзала под пристальным взглядом, беспокойно озираясь по сторонам.

Почему здесь не было окон?

— Что нам теперь делать? — наконец спросила она.

— Нам следует обсудить, что произойдет сегодня вечером.

— А именно?

— Установление связи с Источником и первая метка.

— Я думала, что первая метка — это и есть связь, — сказала Тесса, снова отпивая воды.

Теон медленно покачал головой, не сводя с нее пристального взгляда.

— Твое тело еще не готово принять эту метку.

— Ладно… Как мне его подготовить?

Ее колено нервно подергивалось, выдавая волнение, и внимание Теона переключилось на это движение. Она мгновенно остановилась.

— Я помогу с этим, — ответил он, делая шаг вперед, так что их ноги почти соприкасались. Он медленно присел перед ней на корточки, глядя снизу-вверх в ее лицо. — Частью этой связи является то, что ты должна безоговорочно доверять мне, Тесса.

— Но я даже не знаю тебя, — возразила Тесса. — И определенно не доверяю.

— Это очень… прямолинейно.

— Ты сам просил мне не лгать тебе.

Его губы дрогнули, как будто его это позабавило. И это хорошо, потому что, по сути, она отвечала Наследнику Ариуса. Она не слишком задумывалась о самосохранении. Это слишком далекое понятие для нее.

— Действительно, я так и сделал, — согласился он. — Но эта связь, как правило, ускоряет развитие таких вещей, как доверие. Когда она будет полностью завершена, мы окажемся настолько

тесно связаны, что ты будешь чувствовать себя так, будто мы — одно целое. Наши желания и стремления станут едиными

Тесса знала это и ненавидела. Мысль об этом заставляла ее чувствовать себя… использованной. Еще одна вещь, которую она знала слишком хорошо и поклялась никогда больше не допускать этого. И все же она была здесь.

— Я знаю, что сейчас ты мне не доверяешь, Тесса. И то, что я собираюсь сделать, скорее всего этому не поможет, — продолжил Теон.

— Что ты собираешься сделать? — спросила она, откидываясь на спинку стула и опрокидывая стакан с водой.

— Расслабься, Тесса, — сказал Теон, поднимаясь на ноги и направляясь за полотенцем, чтобы вытереть воду. Приведя себя в порядок, он прислонился к маленькому столику. — Тоник создан, чтобы подготовить твое тело к появлению меток. Он выполняет несколько функций, но главная из них позволяет моей силе проникать сквозь магические барьеры, которыми ты пока не владеешь, и впускать мою магию внутрь.

— Это не имеет смысла. Я пока не могу получить доступ к своей магии, — сказала Тесса, вцепившись руками в подлокотники кресла и

снова покачивая коленом.

— В этом весь смысл, — продолжил Теон. — Поскольку ты пока не можешь получить доступ к своей стихии, ты не можешь снять свои собственные магические барьеры. Чтобы метки сработали, они должны преодолеть эти щиты. Тоник создает временную брешь в твоих щитах, которая пропускает мою магию. Кроме того, если я нанесу метки до того, как твоя магия проявится, моя магия переплетется с твоей собственной. Это позволит мне использовать твою магию, как только связь будет полностью установлена.

— Звучит заманчиво, — пробормотала Тесса.

— Разве это не честь быть избранной в качестве Источника Наследника? — спросил Теон, прислонившись к столу.

Взгляд Тессы упал на колени.

— Я уверена, что для многих это так.

— Но не для тебя.

— Я не лгала тебе в холле. — она положила руки на колени, поигрывая бисером на платье.

Тишина тянулась, казалось целую вечность. Никто из них не произнес ни слова. Тесса не могла заставить себя взглянуть на него. Она знала, что, если он собирается сделать это, ей придется принять тоник. Оставалось только надеяться,

что он будет шоколадным на вкус, потому что аппетит у нее совершенно пропал.

Он снова встал перед ней, и она почувствовала, как его пальцы нежно взяли ее за подбородок, поднимая лицо.

— Тесса, посмотри на меня. — он подождал, пока она снова посмотрит ему в глаза. — Я знаю, что это возможно не то будущее, о котором ты мечтала. Но достаточно скоро оно будет единственным, которое ты будешь хотеть.

Она почувствовала острую боль в шее. Тесса вскрикнула и протянула руку, чтобы схватиться за это место укола, но Теон оказался быстрее. Рука, державшая ее за подбородок, дернулась, чтобы перехватить за запястье. Он опустил другую руку, и Тесса увидела в его руке шприц с иглой.

— Что ты сделал? — выдохнула она, пытаясь вырваться из его хватки, но это было совершенно бесполезно.

— Тессалин, *посмотри на меня*, — приказал он, и ее глаза расширились от ужаса, когда она почувствовала, как приказ проникает ей под кожу.

Очарование — это чары принуждения, дарованные всему Наследию. Способность полностью контролировать другого, если у того не было ментальных щитов, чтобы блокировать это. Фейри

учили ставить такие щиты и защищаться только в том случае, если этого требовали их задания. И даже тогда они не могли этого сделать, пока их магия не пробудятся.

Она пыталась бороться с этим, но ее тело действовало само по себе, и по приказу она снова посмотрела ему в глаза. Он присел перед ней на корточки, его свободная рука легла на ее щеку. Сила темная и холодная завибрировала на коже от его прикосновения, проникая внутрь самой ее сущности.

Она попыталась закричать. Попыталась отвести взгляд. Попыталась отодвинуться от него. Но она была словно заморожена. Внезапно она поняла, что это действие тоника. Он заговорил на языке, которого она не знала. Но ее душа понимала, что он говорит, а сердце бешено колотилось в груди, разбиваясь вдребезги с каждым словом, слетавшим с его губ.

— Я — Теон Сент-Оркас, Наследник королевства Ариуса. Ты — Тессалин Асура. Я избрал тебя в качестве своего Источника. Ты подчиняешься мне превыше всех прочих. Мои желания — это твои желания. Ты моя.

ГЛАВА 3
ТЭССА

Решительность его слов поразила ее до глубины души. Хоть она и не могла пошевелиться, все же две слезинки скатились по щекам. Теон вытер одну большим пальцем, проводя по влажной дорожке вдоль скулы.

— Подтверди, что ты понимаешь, что только что произошло, Тесса.

Ее губы приоткрылись, словно освободившись от оков:

— Я понимаю… Хозяин.

Она знала, что это слово должно горчить у нее на языке, но, к ее ужасу, оно было сладким и желанным.

— Хорошая девочка, — сказал он, отпуская за-

пястье и снова поглаживая по щеке. — Когда мы наедине или с Лукой Морсом, а не в официальной обстановке, ты можешь называть меня Теон, — добавил он.

Тесса смогла только кивнуть, слишком ошеломленная, чтобы сделать что-то еще. Он встал, налил еще один стакан воды и протянул ей.

— Выпей, Тесса.

Но она не потянулась за стаканом.

— Я не хочу пить.

— Это поможет тебе почувствовать себя лучше. Очистит разум, — настаивал он.

— Нет, спасибо.

Теон вздохнул.

— Все идет совсем не так, как я себе представлял, — пробормотал он себе под нос.

Он потер глаза большим и указательным пальцами, прежде чем, наконец, сказать:

— Тессалин, *выпей*.

Она пристально посмотрела на него, и у нее не было другого выбора, кроме как взять стакан и выпить его целиком, прежде чем вернуть ему.

— Лучше?

— О, да. Это *все исправило*, — парировала она, на самом деле, совершенно не заботясь о самосохранении, когда что-то *внутри* нее забеспокоилось.

Его брови взлетели вверх.

— Ты такая… непредсказуемая.

— Тогда тебе следовало выбрать кого-нибудь другого. — ее тон был не таким резким, как она того хотела. Она надеялась, что он не услышал в нем нотки поражения.

— Я уверен, что сделал правильный выбор.

В маленькой комнате повисла напряженная тишина.

— Что теперь будет? — спросила Тесса, откидываясь на спинку стула. Ее конечности казались усталыми и тяжелыми, но, по крайней мере, теперь она могла ими двигать. Ей нужно было взять себя в руки.

Будь сейчас такой, какой они хотят тебя видеть.

Чтобы ты позже могла стать той, кем тебе суждено быть.

Вот что Декс всегда говорил ей. Это помогало. Иногда.

— Тонизирующему средству требуется не менее часа, чтобы полностью подействовать, прежде чем можно будет нанести первую метку. Вот почему это делается сейчас, перед началом пира, — сказал Теон.

Он отступил на несколько шагов, давая ей про-

странство, но не сводя с нее глаз.

— Так… мы можем пойти поесть?

Теон покачал головой.

— Я уже говорил тебе, что мы не останемся на пир. Как только закончится время действия тоника, я позову жрицу, и тебе нанесут метку. Затем мы уйдем.

— Уйдем? Куда? — спросила она, выпрямляясь.

— Домой. До начала различных отборочных испытаний для фейри еще несколько недель.

— И где в Королевстве Ариуса твой дом?

Он покачал головой:

— Пока нет, Тесса. Я не скажу тебе этого, пока у тебя не появится первая метка.

Тесса усмехнулась.

— Ты можешь просто приказать мне никому не говорить, — язвительно парировала она.

Вот и все, что нужно для того, чтобы взять себя в руки.

Боги, она же была выше этого.

Она знала, как остаться незамеченной, и уж точно не путем пререканий с Наследником, особенно с Наследником Ариуса. С другой стороны, на нее уже обратили внимание. Так какая теперь разница?

— Скажи мне, Тесса, как долго ты собираешься

так горевать о своей судьбе?

Она скрестила руки на груди и поджала губы.

— Я хочу есть.

— Я распоряжусь, чтобы тебе принесли еду.

— Нет. Я хочу пойти на пир и бал. Подари мне последний вечер нормальной жизни. Ты должен мне это, Теон, — взмолилась она.

Теон цокнул языком:

— Я тебе ничего не должен.

Тесса вздрогнула, эти слова ударили ее словно пощечина. Она даже не была уверена, почему его заявление удивило ее. Она не должна удивляться. В конце концов, он Наследник. Фейри существовали исключительно для того, чтобы служить Наследию. Конечно, он считает, что ничего ей не должен за то, что она отдала ему всю свою жизнь. За то, что она *пожертвовала собой* ради него. У нее было не так уж много, но то, что у нее осталось, она не хотела отдавать ради проклятого Наследника.

Теон вздохнул, словно осознав, что сказал что-то не то.

— Я не имел в виду…

— Да, именно это! Все в порядке, — перебила Тесса, поднимаясь на ноги.

Она слегка пошатнулась. Теон шагнул вперед

и протянул руку, чтобы поддержать ее, но она подняла свою, чтобы остановить его.

— Не надо. — сделав несколько глубоких вдохов, она подняла на него глаза. — Знаю, что ты мне ничего не должен, но я действительно хотела бы посетить пир и увидеть еще раз своих друзей, прежде чем ты заберешь меня к себе домой.

Теон на мгновение задержал на ней взгляд, прежде чем кивнуть.

— Я могу согласиться на пир, но мы не останемся на бал, Тесса. Как только пир закончится, мы уедем.

— По традиции Наследники остаются на все празднование.

В его глазах промелькнула тень.

— В королевстве Ариуса нет традиций.

— Но я…

— Пир или ничего. Соглашайся или нет.

Тесса поджала губы.

— Хорошо, — согласилась она, скрестив руки на груди.

Она направилась к двери, и рука Теона легла ей на поясницу, от его прикосновения по телу пробежала дрожь.

— Не бери в привычку вести переговоры со мной, Тесса, — прошептал он ей на ухо. — Этот раз

будет единственным исключением из правил.

Тесса сглотнула, но кивнула в знак согласия, и он повел ее обратно в большой зал. Головы повернулись, и все взгляды проследовали за ними, когда Теон сопровождал ее к помосту. Другие Наследники уже собрались там, рядом с каждым из них сидели Источники, все с синяками на шеях. Это единичный случай, когда фейри удостаивались такой чести.

В конце стола стояли два пустых стула, и Теон выдвинул один из них для нее и затем придвинув его обратно, когда она села. Как только он занял свое место, появились слуги, которые поставили перед Наследниками тарелки с летним кукурузным супом и травами. После того как Наследников обслужили, очередь дошла до новоизбранных Источников. И только потом дошла очередь до Лордов и Леди.

Тесса была слишком поглощена поиском в толпе Декса и других друзей, чтобы поесть, и Теон обратил на это внимание. Он наклонился и подвинул к ней ложку с супом.

— Ешь, Тесса, — тихо сказал он ей на ухо. — Не заставляй меня снова принуждать тебя.

Девушка застыла, услышав намек на очарование[10], а затем стиснув зубы взяла ложку. Она

принималась за четвертую ложку, когда, наконец-то заметила их. Все взгляды были прикованы к ней, но она не отводила взгляда от Декса. В его глазах появилось тревога, а губы сжались в тонкую линию. Но ничего нельзя изменить.

По крайней мере, не сейчас.

За супом последовал салат, а затем основное блюдо — запеченная баранина с картофелем, летними овощами и хлебом. Тесса принялась за еду, но только из-за угрозы Теона, хотя он больше ни разу не упомянул об этом. Однако она чувствовала, что он все время наблюдает за ней, что только усиливало ее беспокойство. Пара других Наследников пытались вовлечь его в разговор, но его ответы были краткими и отрывистыми. В конце концов они сдались.

Когда объявили, что между основным блюдом и десертом будет небольшой перерыв, Тесса собиралась встать из-за стола, чтобы пойти к Дексу. Чья-то рука легла на спинку ее стула, прежде чем она успела отодвинуть его больше чем на дюйм.

— Куда ты идешь, Тесса? — негромко спросил Теон.

— Повидаться с друзьями, прежде чем подадут десерт.

— Нет.

— Но мы же договорились, что мы придем на пир, и я смогу увидеться со своими друзьями, — запротестовала она.

— Я согласился на пир. На этом все, — сказал Теон, и черты его лица стали жестче.

Они начали привлекать внимание как Наследников, так и Лордов и Леди.

— Те… — но его имя застряло у нее в горле.

Ее глаза расширились, когда на лице Теона появилась ухмылка. Это официальная обстановка.

Испытывая немалое унижение, она процедила сквозь стиснутые зубы:

— *Хозяин*, я бы очень хотела иметь возможность попрощаться со своими друзьями, так как мы уедем, как только закончится пир.

— Нет, — просто ответил он, откидываясь на спинку стула и вращая в руке стакан с виски.

— Нет? Вот так просто?

Губы Теона сжались, и казалось, что тьма на мгновенье просочилась сквозь его кожу, прежде чем так же быстро исчезнуть. Он отпил из своего стакана, поставил его на стол и наклонился ближе, чтобы еще раз прошептать ей на ухо.

— Напоминаю тебе, что это разовая сделка, Тессалин. А теперь я настоятельно рекомендую прекратить устраивать сцены на глазах у всех.

Тесса понимающе кивнула, но ему этого было недостаточно.

— Устное подтверждение, Тесса.

— Я понимаю, — процедила она сквозь зубы.

— Хорошо, — сказал он, откидываясь назад и снова берясь за стакан с виски, широко расставив ноги в чисто мужской манере превосходства.

Тесса откинулась на спинку своего стула, скрестив руки на груди.

— Веди себя как подобает, Тесса, — пробормотал он поверх своего бокала. — Я не хочу, чтобы мой Источник дулся и строил из себя обиженную.

— Конечно, *Хозяин*, — ответила она с притворной любезностью, выпрямившись, скрестив ноги и положив руки на колени.

Еще одна легкая улыбка заиграла на его губах, и она могла поклясться, что в его зеленых глазах промелькнула искорка веселья. Через несколько минут перед ними поставили кусочки божественного шоколадного десерта, который она с удовольствием съела бы часом ранее. Но теперь каждый кусочек казался пеплом на языке.

Откусив три кусочка, Тесса отложила вилку и отодвинула тарелку.

— Для той, кто умирал с голоду, ты съела не так уж и много, — непринужденно заметил Теон,

подцепляя вилкой последний кусочек десерта.

— У меня пропал аппетит, — огрызнулась она в ответ.

— Возможно, это к лучшему. Тебе не захочется быть с полным желудком, когда ты получишь первую метку.

Она резко повернула голову в его сторону.

— Почему?

Теон пожал плечами.

— Мне сказали, что получение меток может быть неприятным для Источника.

Что, блядь, это значит?

— Если ты закончила, мы можем позвать жрицу, — продолжил Теон, допивая остатки своего напитка.

Ее охватила паника, и она внезапно обрадовалась, что почти ничего не ела, потому что на нее накатила волна рвоты.

— Я…

— Не пытайся отговориться, Тесса. Время пришло, — просто сказал он, и его стакан издал легкий глухой звук, когда он поставил его на стол.

Он собирался встать, но Тесса выпалила:

— Сначала мне нужно в туалет.

Его глаза сузились.

— В зале обозначения[11] есть ванная комната.

Блядь.

Это было не то, что ей нужно.

Она хотела, чтобы ее оставили в покое на пять проклятых минут, чтобы подумать и придумать план. Похоже, эти пять минут она проведет в ванной.

— Это не может ждать, — ответила она, ерзая и закидывая ногу на ногу, как будто собиралась обмочиться прямо здесь.

Теон выглядел достаточно раздраженным, когда сказал:

— Мы можем остановиться по дороге в нашу комнату.

Она кивнула в знак согласия и позволила Теону отодвинуть ее стул и помочь подняться на ноги. Она увидела Декса, Орэлию и остальных, которые стояли с краю толпы, все еще наблюдая за ней. Фейри пока не пригласили к столу, пока не закончат обслуживать Наследие. На протяжении всего ужина она пыталась придумать, как передать им сообщение. Но Теон наблюдал за ней, словно ястреб.

Когда они спускались по ступеням с помоста, Тесса поняла, что это ее последний шанс. Рука Теона снова легла ей на поясницу, и когда они по-

дошли достаточно близко к Дексу, она сказала:

— Я раньше не замечала уборной в коридоре. Ты уверен, что она там есть?

Теон кивнул, глядя прямо перед собой:

— Она находится примерно на полпути по коридору, справа.

— Отлично, — ответила она и краем глаза заметила, как Декс ускользнул.

Действительно, идеальный расклад событий.

Когда они вышли из большого зала в коридор, Теон убрал руку с ее спины и положил на шею, как раз туда, где он ввел ей тоник. Тесса дернулась, почувствовав давление на ушибленное и болезненное место, и обвиняющее посмотрела на него.

— Что ты делаешь?

— Моя сила залечивает синяк.

— Наследники Ариуса не обладают даром исцеления.

— Я могу исцелить *тебя.* Это часть меток Источника. И это доказательство того, что тоник подействовал, позволив моей магии проскользнуть внутрь и исцелить тебя.

— Почему ты не сделал этого с самого начала?

— Потому что у Источников есть традиция оставлять синяки на весь вечер, пока не появится

первая метка, — объяснил он, снова дотрагиваясь до ее шеи.

Она почувствовала, как его темная магия проникает ей под кожу, успокаивая боль.

— Я думала, королевству Ариуса нет дела до традиций?

— Осторожнее, Тессалин, — предупредил он. — Мое терпение не безгранично.

Когда они добрались до женского туалета, Теон остановил ее:

— Пять минут, Тесса. Если ты не выйдешь через пять минут, я зайду и заберу тебя.

— Поняла, Хозяин.

Из его горла вырвалось низкое рычание.

— Нам предстоит многое обсудить, когда мы вернемся домой.

Тесса отвернулась, но едва она потянулась к двери, как та неожиданно открылась.

— О, прошу прощения, — сказала Орэлия, быстро присев в реверансе перед Теоном и поспешила прочь.

Теон даже не обратил на нее внимания.

— Пять минут, — сказал он, кивнув подбородком в сторону двери.

Тесса поспешно вошла и сразу же осмотрела помещение. Справа от нее находились пять ка-

бинок, слева расположены раковины. Высоко на задней стене было небольшое окошко, но не настолько маленькое, чтобы она не смогла протиснуться в него, если бы смогла забраться туда. Она сделала шаг к нему, когда жужжащий звук заставил ее остановиться.

Она подошла поближе к кабинкам и остановилась у третьей, где звук было громче всего. Тесса толкнула дверь и обнаружила, что на крышке унитаза лежит телефон, вибрирующий от входящего вызова.

У фейри, как правило, не было телефонов, пока они не начинали работать в своих королевствах. Но она успела позаимствовать немало устройств у ничего не подозревающих представителей Наследия. Корбин на удивление хорошо разбирается в технологиях, учитывая, что у них редко бывала возможность использовать подобные вещи, но ему удалось стереть все меры безопасности с украденных телефонов, оставив их не отслеживаемыми.

Их небольшая группа из шести человек располагала двумя украденными телефонами, которыми они пользовались между собой, и это был один из них. А поскольку о наличии телефонов никто не знал, их не проверяли в соответствие с

правилами Пантеона.

Звонок оборвался и тут же снова завибрировал. Она схватила телефон, приняла вызов и поднесла его к уху.

— Декс?

— Тесси. — в динамике раздался радостный голос Декса. — Мы собираемся тебя вытащить. Мы собираемся…

— Нет, Декс. Если вас поймают, это будет означать мгновенную смерть. Тебя обвинят в попытке похищения Источника. Ты и всех, кто будет рядом, убьют на месте. Мы не можем так рисковать, — возразила она, уже зная, к чему он клонит.

— Значит, я должен ничего не делать? — потребовал Декс. — Просто сидеть сложа руки и позволить превратить тебя в Источник? Я не смогу. Не после всего, над чем мы работали. После всего, что мы сделали, чтобы этого избежать. Меня не будет рядом, чтобы все исправлять.

— Я не прошу тебя сидеть сложа руки и ничего не делать, Декс. — она вышла из кабинки и снова направилась к окну. — Кажется, у меня есть план.

— *Думаешь*, у тебя есть план?

— Это тот самый план, который придумываешь

на ходу, — ответила она, наклоняясь и снимая туфли на каблуках.

Как-то умудрившись взобраться на умывальник у дальней стены, она зажала телефон между плечом и ухом:

— Мне нужно идти. У меня есть две минуты, чтобы выйти из ванной. Перезвони мне через пять минут. К тому времени у меня будет более надежный план.

— Тесси, сейчас не время для твоих безрассудных поступков…

Но она прервала разговор, прежде чем он успел сказать что-либо еще. Засунув телефон между грудей, Тесса потянулась и открыла окно. Нижняя часть стекла опустилась как раз в тот момент, когда раздался стук в дверь.

— Тесса, — послышался голос Теона, полный мрачного предупреждения.

— Я просто мою руки, — крикнула она в ответ, открывая кран ногой.

Сделав глубокий вдох, она перепрыгнула с раковины на подоконник, ругаясь себе под нос из-за того, что ее тело ударилось о стену. Однако это сработало. Ее руки цеплялись за подоконник, и она на цыпочках карабкалась по стене, хватаясь за любую опору. Это был не первый раз, когда

она выпутывалась из неприятных ситуаций. Она могла бы разобраться в этом, даже если бы других здесь не было.

Тесса протянула руку, нащупала выступ окна снаружи и подтянулась. Когда она протиснулась внутрь, ее внезапно поразило осознание того, что она забыла об одном очень важном факте. Главный зал находился на третьем уровне Пантеона. Она находилась на высоте трех этажей над землей.

Блядь.

Но дверь, с грохотом распахнувшаяся у нее за спиной, не оставила ей возможности обдумать свой план.

— Тесса! — проревел Теон, и по полу загрохотали шаги. — Вернись немедленно!

— Отпусти! — закричала она, отталкиваясь ногой, когда его рука обхватила ее лодыжку.

Она услышала, как Теон выругался, когда ее нога задела его лицо, и он разжал хватку. Просунув ноги в окно и выбравшись на карниз, она осторожно выровняла положение, не позволяя себе смотреть вниз.

— *Тессалин…*

Она закрыла уши руками, прежде чем его очарование достигло ее ушей, но при этом чуть

не потеряла равновесие. Задержав дыхание от того, что чуть не упала, она посмотрела направо. Балкон находился далеко внизу. Она могла бы подползти к нему по узкому карнизу. Идти налево было невозможно, так как ей пришлось бы пройти перед окном, и она слышала, как из ванной комнаты доносились проклятья и грохот. Теон явно крушил все вокруг.

Разозлить Наследника Ариуса было для нее не лучшей идеей, но решение пришло само собой, когда из окна начал сочиться темный туман.

Она поползла к балкону так быстро, как только могла, стараясь не соскользнуть с карниза. Внезапно поднялся ветер, температура резко упала, словно надвигалась летняя гроза. Волосы развевались на ветру, закрывая лицо. Она была на полпути к балкону, когда телефон начал вибрировать у нее на груди.

— Прости, Декс, — пробормотала она себе под нос. — Я еще не до конца продумала план.

Теон все еще кричал, чтобы она вернулась к окну ванной, и казалось, что сгустки тьмы тянутся вдоль карниза, но чем дальше она продвигалась, тем больше ликовало ее сердце. Свобода была все ближе и ближе.

Конечно, как только она доберется туда, ей нуж-

но будет придумать, как незаметно выбраться из Пантеона, а затем и из Акрополя. Затем ей нужно будет найти место, где спрятаться, но об этих проблемах стоило беспокоиться позже, когда она не будет на краю пропасти. Сейчас у нее была лишь одна задача: не сорваться вниз. Падение с такой высоты не убьёт ее, потому что фейри и Наследников трудно уничтожить. Зато после такого падения поймать ее было бы куда легче.

Крик облегчения вырвался у нее, когда она преодолела последние метры от карниза до балконных перил, с грохотом перевалилась через них и упала на колени. Все ее тело дрожало от выброса адреналина. Она даже не могла пока подняться на ноги.

Но она сделала это. Впервые в жизни она сама выпуталась из передряги.

Ей понадобилась минута, чтобы перевести дух и обдумать свой следующий шаг, как телефон снова завибрировал. Первую часть она проделала сама. Может быть, сейчас самое подходящее время подключить к делу Декса и остальных.

Она достала телефон из платья и уже собиралась ответить на звонок, когда двери балкона распахнулись. Тесса ахнула, выронив телефон, подняла глаза и встретилась взглядом с сапфи-

рово-голубыми глазами. На его лице появилось выражение раздраженного смирения.

— Я говорил Теону, что с тобой будет нелегко, — пробормотал он, решительно направляясь к ней.

Тесса прижалась к перилам балкона, дрожа теперь совсем по другой причине. Когда к ней подошел Наследник, он наклонился и поднял упавший телефон. Сломав его пополам, он перебросил осколки через перила. Затем он наклонился еще раз и просунул сильные руки ей под колени, обхватил за спину и поднял ее с пола.

— Давай, малышка. Твой Хозяин ждет.

ГЛАВА 4
ТЭССА

— О чем, блядь, ты думала? — гневно спросил Теон, когда Наследник внес Тессу в маленькую комнату.

Мужчина осторожно опустил ее на диван и отступил в сторону, когда Теон опустился перед ней на колени. Он обхватил ее лицо ладонями, убирая волосы с лица.

— Ты могла упасть, Тесса. Кто-нибудь другой, кроме нас, мог бы найти тебя. Ты хоть представляешь, что могло произойти?

Тесса не могла придумать, что сказать. Внутри у нее все онемело. Все это было напрасно. Это был ее последний шанс избежать такой участи. Последняя крупица надежды не стать тем, кем можно пользоваться и не лишаться своей силы

и могущества, по чьей-то прихоти. Последняя возможность остаться собой и не раствориться в его сущности.

Но теперь все шансы упущены. Он никогда больше не предоставит ей такой возможности. Даже если ей удастся сбежать, метка, которую она вот-вот получит, соединит их, и он всегда сможет ее найти. Вероятно, ей следовало бы опасаться того, что он собирается сделать с ней за попытку побега, но ей просто было все равно, что с ней случится. Конечно, не в данный момент.

— Она не переставала дрожать с тех пор, как я нашел ее, — сказал другой Наследник, снимая свой черный пиджак и набрасывая ей на плечи.

— Она что-нибудь сказала? — спросил Теон, наклоняя ее лицо к себе, чтобы заглянуть в глаза.

— Ни слова. Хотя у нее был телефон, — ответил он, прислонившись плечом к задней стене и засунув руки в карманы.

Теон резко повернул к нему голову, и Наследник одарил его каким-то откровенным взглядом.

— И что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Тесса, с тобой все в порядке? — спросил Теон, поворачиваясь к ней и игнорируя его вопрос.

На его лице отразилось беспокойство, но это беспокойство об Источнике его силы, а не за нее.

Она знала это.

— Да какого хрена, Тесса, — выругался он, беря ее за подбородок и удерживая на месте. — Тесса-лин, отвечай! С тобой все в порядке?

— Нет, — ответила она, и это слово будто само слетело с ее губ.

Он откинулся назад, чтобы осмотреть ее.

— Где у тебя болит?

Он убрал руки с ее лица, залез под пиджак и провел по рукам, переворачивая их. Он мгновенно залечил небольшой порез, который обнаружил на ее ладони, прежде чем продолжить осмотр. Она едва замечала, как его руки скользили по ребрам и бедрам, отодвигая платье в сторону, чтобы осмотреть голени и колени.

— Где-нибудь еще? — спросил он, поднимая ее ногу, чтобы проверить ступни.

Тесса молча покачала головой.

— Я не думаю, что она имела в виду свое тело, когда говорила, что с ней не все в порядке, Теон, — предположил другой Наследник со своего места у стены.

Теон замер, его губы сжались в тонкую линию, когда он опустил ее ногу обратно на пол. Он поднял голову, глядя на нее.

— Готовь все к отъезду. Мы уедем как можно

скорее, как только закончим с этим. Скажи Врице, чтобы она пришла сюда через десять минут. Будь готов.

Он кивнул в знак подтверждения и оттолкнулся от стены. Но, подойдя к двери заколебался:

— Ты уверен, Теон? После этого пути назад не будет.

— Решение уже принято, Лука. Мы не можем изменить план сейчас. Это вызовет вопросы и привлечет нежелательное внимание, — ответил Теон, снова переводя взгляд на Тессу.

Она почти не слышала, о чем они говорили. Просто смотрела прямо перед собой, сжимая и разжимая пальцы, вцепившись в диванные подушки.

Наследник, которым очевидно являлся вышеупомянутый Лука Морс, кивнул, прежде чем покинуть комнату. Дверь со щелчком закрылась за ним.

— Тесса, тебе нужно переодеться, — сказал Теон, вставая и подходя к небольшой дорожной сумке, которая стояла на маленьком столике.

Он вытащил из нее стопку с одеждой и вернулся к ней. Положив все это на диван, он снова присел перед ней на корточки.

— Тесса, посмотри на меня.

Не желая снова чувствовать *очарование*, она с усилием подняла на него глаза.

— Тебе помочь переодеться?

Она покачала головой.

— Мне нужно выйти на две минуты, а потом вернусь, — сказал он, поднимаясь на ноги. — Подтверди устно, что ты меня слышала.

— Я понимаю, *Хозяин*, — тихо сказала она, протягивая руку и проводя пальцами по одежде, лежащей рядом с ней.

Он незаметно напрягся.

— Мы не… Это неофициальная встреча, Тесса.

Она лишь смотрела на него, ожидая, когда он наконец уйдет, чтобы ей можно было переодеться. Через несколько секунд он вышел из комнаты.

Тесса стояла на дрожащих ногах, пиджак соскользнул с ее плеч. Она потянула рукав платья вниз по руке, расправляя его на бедрах, прежде чем позволить ему соскользнуть по всему телу и окутать ноги. Обнаженная, если не считать тонкого нижнего белья, она перешла к стопке одежды. Среди вещей она обнаружила свежий комплект нижнего белья, а также черные легинсы и рубашку с длинным рукавом из невероятно мягкой ткани. Такой нежный материал она еще

никогда не держала в руках. Она быстро оделась и как раз натягивала рубашку через голову, когда Теон вернулся в комнату.

Он поднял платье с пола и сложив его, аккуратно положил обратно в сумку.

— Тесса, наверное, стоит собрать волосы.

— У меня нет ни шпилек, ни резинки для волос, — тихо ответила она.

Теон порылся в боковом кармане сумки, достал резинку и протянул ей. Она не стала задавать ему вопросов. Просто собрала свои вьющиеся волосы цвета меда в высокий хвост и быстро закрепила его.

Теон отнес сумку к двери, поставил ее на пол и снова встал перед ней. Он медленно поднес руку к ее щеке и замер, словно ожидая, что она отшатнется от него.

— Я знаю, ты чувствуешь, что тебя принуждают к этому, но…

— Но ничего. *Меня* действительно принуждают. Я этого не выбирала. Ты выбрал это за меня, — перебила его Тесса.

Его взгляд стал жестче.

— Это то, для чего и был создан твой род, Тесса. Ты существуешь, чтобы служить Наследию. Любой другой фейри счел бы за честь оказаться на

твоем месте.

— Тогда выбери кого-нибудь из них! Выбери любого, кто этого хочет! Пожалуйста! — воскликнула она, не заботясь о том, что теперь она умоляет.

Теон внимательно разглядывал ее, на его челюсти дрогнул мускул. Он открыл рот, собираясь что-то сказать, но тут раздался негромкий стук в дверь, и в комнату вошла женщина. На ней было белое полупрозрачное платье, ниспадавшее до лодыжек. На ногах красовались золотые сандалии, а на бедрах сверкал золотой пояс. Ее каштановые волосы были заплетены в корону на макушке и в ней переплетались золотые нити и плющ. Из-под прически выглядывали кончики ее заостренных ушей.

Жрица.

— Мне сказали, что вы готовы нанести первую метку своему Источнику, Наследник Ариуса, — сказала она с поклоном.

— Пожалуйста, Тэ… — но имя застряло у нее на языке.

Очевидно, прибытие жрицы придало этой ситуации официальный характер. Теон еще мгновение смотрел на нее, прежде чем повернулся спиной и обратиться к жрице:

— Да. Именно так. Я готов начать.

Жрица кивнула, направляясь к маленькому столику. Тесса только сейчас заметила на нем поднос с различными предметами. Раньше их не было видно из-за сумки. Она молча стояла, пока жрица переливала содержимое трех флаконов в маленький стакан, помешивая его стеклянной палочкой. Жидкость приобрела лазурно-голубой оттенок, от нее поднимался пар. Теон стоял в нескольких футах от Тессы, скрестив руки на груди и демонстративно не глядя на нее.

Спустя мгновение жрица взяла стакан вместе с маленьким чёрным кинжалом и повернулась к ним. Безмятежная улыбка появилась на ее губах, когда она приблизилась к Тессе.

— Тебе лучше присесть.

— Я предпочитаю стоять, спасибо, — ответила Тесса, сжав руки в кулаки по бокам.

Жрица выжидающе посмотрела на Теона. Теон преодолел расстояние в несколько шагов между собой и Тессой, положив руку ей на поясницу.

— Сядь, Тесса. Это будет неприятно.

Положив другую руку ей на плечо, он осторожно подвел ее к дивану, и опустился рядом с ней. Он был напряжен, и Тесса не могла не задаться вопросом, почему. Ведь не ему наносят метку.

Более того, он знал гораздо больше о том, что должно было произойти, чем она.

— Сначала ты выпьешь это, — сказала жрица, протягивая ей стакан с шипучкой. — Ты должна выпить все это. Это похоже на тоник, который ввели тебе ранее, но гораздо сильнее.

— Хорошо, — сказала Тесса, осторожно беря стакан из ее рук. Напиток оказался теплее, чем она ожидала. — И что дальше?

Жрица снова взглянула на Теона.

— Давай сначала разберемся с этой частью, а потом будем думать о следующем шаге, — сказал он, все еще держа руку на ее пояснице.

Когда Тесса не стала настаивать, он взглянул на жрицу и слегка кивнул ей.

— Теон Сент-Оркас, наследник королевства Ариуса, ты предстал перед жрицей и попросил первую Метку для своего Источника. Ты подтверждаешь свою просьбу?

— Я подтверждаю, — напряженно произнес Теон.

— Ты понимаешь, что Источник становится твоим и только твоим? Ты берешь на себя полную власть. Как только будет дана первая метка, связь, которая установится между вами, нельзя будет разорвать. Только смерть любой из сторон может

положить ей конец, — продолжила жрица.

— Я понимаю, — ответил Теон.

Тесса не могла не заметить, насколько унизительно все происходящее. Эти двое, представители Наследия, говорили о ней как о части собственности, которую он собирается присвоить. Жрица задавала ему вопросы о ее собственном существовании, пока она молча сидела с чашкой шипучей голубой жидкости в руках и зарывшись босыми ногами в ковер, чтобы не выдать волнения.

— Ты признаешь, что связь с Источником связывает вас во всех формах: физически, эмоционально и ментально, что позволяет вам делиться силой и жизнью как единой сущности? — спросила жрица.

— Я признаю, — ответил Теон, разминая пальцы другой руки.

— Да благословит Ахаз это единение, и да вынесет Ариус свой приговор, если они когда-нибудь будут разорваны, — нараспев произнесла жрица.

— Теон Сент-Оркас, кого бы ты выбрал в качестве своего Источника?

— Тессалин Асура.

Желчь подступила к горлу, когда слова сорвались с губ Теона.

— Пусть избранный Источник выпьет тоник,

который откроет путь для принятия твоей метки.

Жрица жестом предложила Тессе выпить, и та взглянула на Теона. Его лицо стало бесстрастным, когда он кивнул. Она поднесла бокал к губам, стараясь не вдыхать дым, поднимающийся от бокала. У нее даже не было времени осознать сладкий вкус, потому что жидкость обожгла ей горло, как огонь, когда она попала в него. Ее глаза расширились, и она попыталась отодвинуть стакан, но Теон накрыл ее руку своей, удерживая стакан у губ. В панике она откинула голову назад, но его другая рука легла на затылок, крепко удерживая ее на месте.

Он знал, что так будет.

Их взгляды встретились, и этого было достаточно.

— *Пей,* Тессалин, — приказал он, и она глотала все больше и больше, пока он поднимал бокал.

Ее желудок горел от скопившейся в нем жидкости, из глаз текли слезы. Комната кружилась, но она едва могла пошевелиться, Теон удерживал ее на месте.

Затем он убрал стакан от ее губ.

— Хорошая девочка, Тесса, — пробормотал он, вытирая большим пальцем каплю с уголка рта

и зажимая ее между губ девушки. — Ложись, красавица.

Он опустился на пол перед ней и помог ей закинуть ноги на диван, уложив на бок. Ей удалось подтянуть колени к груди и свернуться калачиком. Это действие потребовало от нее всех сил, на которые она была способна.

— Это больно, — выдохнула она, и новые слезы покатились по лицу.

— Я знаю, что это больно. Но то, что произойдет дальше, будет еще хуже.

Как могло то, что должно было случиться дальше, быть еще хуже этого?

Тессе хотелось, чтобы ее вырвало, но она знала, что это будет так же больно. Она также знала, что они заставят выпить еще один стакан, если ее вырвет от этого.

— У вас есть несколько минут, чтобы завершить первую метку, милорд, — сказала жрица, стоя у него за спиной.

Она протянула ему кинжал, и глаза Тессы расширились от ужаса.

— Приведите Луку, — приказал Теон, забирая кинжал.

Жрица пересекла комнату, и Тесса услышала, как открылась дверь сквозь шум в ее голове. Но

ее взгляд был прикован к Теону с кинжалом. Она не знала, что должно было произойти, но знала, что Теон не лгал. То, что предстояло, будет куда страшнее того тоника, который она только что с трудом проглотила.

Лука появился в поле ее зрения, и она задрожала, когда он подошел к ней.

— Держи ее, Лука, — приказал Теон, поднося кинжал к ладони.

Большие руки Луки легли ей на плечи и бедра, но он не смотрел на нее.

— Пожалуйста, Лука, — взмолилась она, цепляясь за последнюю надежду.

Она ничего не знала об этом Наследнике. Но, если Теон не остановится, возможно, Лука остановил бы его ради нее.

— Не позволяй ему этого делать.

— Прости меня, малышка, — сказал он едва слышно.

Ее взгляд вернулся к Теону, у которого по руке текла кровь из пореза на ладони. Лука убрал руку с ее плеча и схватил за правое запястье, протягивая руку Теону. Своей окровавленной рукой он сжал ее руку, приставив кончик кинжала. Лезвие было таким темным, что, казалось, поглощало мягкий свет комнаты.

Он нанес глубокий порез на тыльной стороне ее ладони, и Тесса вскрикнула. Жрица тут же оказалась рядом, она рисовала какой-то знак кровью, сочащейся из пореза. Меньше чем за минуту она закончила, явно делала это не впервые, а затем отступив назад кивнула Теону.

Он встретился взглядом с Тессой.

— Тессалин Асура, я провозглашаю тебя своим Источником, чтобы навеки связать с собой узами связи. Да станет эта метка физическим воплощением нашей связи, дабы мы всегда ощущали присутствие друг друга и жаждали близости. *Моя сила признает тебя своей.*

Последняя часть была произнесена на языке, которого она не знала, но который узнала ее душа. Теон уронил кинжал, взял запястье Тессы из рук Луки и крепко сжал его, положив свою кровоточащую ладонь поверх нанесенной им раны и появившейся метки.

Жгучая боль пронзила ее вены, когда их кровь смешалась под ее кожей. Это было не похоже ни на что, что она когда-либо испытывала. Это была агония, которая заставила ее желать смерти. Его темная и холодная магия обрушилась на нее, захватив каждую частичку тела и души. Она кричала и выгибалась на диване, Лука прижимал

ее к себе. Ей казалось, что сама смерть проходит через нее снова и снова.

Боги.

Она хотела, чтобы это наконец прекратилось. Теон лишь крепче сжал ее руку, отказываясь разорвать связь, и что-то в ней гудело и билось, пытаясь вырваться наружу. Но Теон вливал в нее все больше и больше своей магии, и это душило. Она не могла дышать, и это знакомое ощущение только усиливало панику.

Теон стиснул зубы, на его лбу выступили капельки пота, когда он процедил сквозь зубы:

— Просто сдайся, Тесса.

Но она не понимала, что он имел в виду, и из ее горла вырвался еще один крик.

Затем нить из чистейшего света вырвалась из ее кожи, поднимаясь вверх, чтобы встретиться с обсидианово-черной нитью Теона. Нити обвивались друг вокруг друга все туже и туже, образовывая тугой узел связи. Она извивалась под Лукой, хватая ртом воздух. Темнота застилала ей глаза, и она была уверена, что умрет именно так. Его темная сила собиралась убить ее.

И она приняла это.

Приняла любое избавление от этой муки.

Тесса годами искала смерть.

Может быть, Ариус наконец-то заберет ее.

Возможно, прошли секунды, но ей казалось, что прошли часы, когда из нитей вырвалась серебряная вспышка, и они стремительно вернулись в Теона и Тессу. Она почувствовала покалывание под ладонью и тяжесть внизу живота, но не могла сосредоточиться на этих ощущениях. Все ее внимание было на том, чтобы набрать воздуха в легкие.

Лука отстранился от нее, когда Теон сел на диван и усадил ее к себе на колени, прижимая к своей вздымающейся груди. Ее собственная грудь согрелась от его близости, а напряжение внизу живота улеглось, и она удовлетворенно заурчала. Все ее тело болело, а в голове стучало так, словно она всю ночь провела в пьяном угаре.

— Все хорошо, красавица, — пробормотал Теон, словно думал, что сможет успокоить ее. — Я позабочусь о тебе.

Казалось, он вздохнул с облегчением, обнимая ее и поглаживая по волосам. Лука подошел к ней с влажной тряпкой, вытирая пот с ее лба. Она не могла до конца осознать, что происходит. Вероятно, они подумали, что она слишком устала, чтобы обращать на это внимание. Но они были правы только наполовину.

— Ты знаешь, чего ожидать в течение следующих нескольких часов и дней, пока она будет привыкать? — спросила жрица.

— Да, — ответил Теон.

Жрица шагнула вперед и схватила Тессу за правую руку. Тесса попыталась посмотреть, но Теон прижал ее голову к своей груди, не давая ей увидеть. Когда жрица опустила руку, Теон тут же схватил ее.

— Метка на месте. Если она сейчас выведет тоник, это уже не будет иметь значения. Твоя магия проникла в нее. Я передала остальные необходимые предметы твоему помощнику и объяснила, что нужно сделать, — объясняла жрица, отступая назад. — Тебе еще что-нибудь нужно от меня сегодня вечером?

— Нет, — сказал Теон. — Ты свободна.

Жрица поклонилась и вышла из комнаты. Как только дверь захлопнулась, Теон сказал:

— Лука, принеси одеяло. Она дрожит.

Спустя мгновение ее укутали в толстое стеганное одеяло. Голова пульсировала болью, а комната кружилась. Казалось, что в каждый дюйм ее тела вонзились тысячи осколков стекла.

— Как ты думаешь, когда мы сможем ее переместить? — спросил Лука, отодвигая стул от стола

и усаживаясь перед ними. Он не сводил глаз с Тессы, внимательно наблюдая за ней.

— Я не знаю, — ответил Теон. — Я бы хотел, чтобы ее сначала стошнило, и посмотрел, какие последствия будут.

Тесса захныкала при упоминании о последствиях.

Через что еще они могли заставить ее пройти?

— Ш-ш-ш, — снова прошептал Теон, поглаживая ее по спине. — Я держу тебя, Тесса. — помолчав, он добавил. — Вытри ей руку, Лука.

Лука кивнул, поднялся со стула и вернулся с мокрым полотенцем. Взяв ее руку у Теона, он осторожно начал промокать рану. Тесса зашипела, отдергивая руку.

— Позволь ему вымыть рану, Тесса, — тихо сказал Теон, кивая Луке, чтобы тот попробовал еще раз.

— Все болит, — прохрипела она, когда Лука снова начал прижимать полотенце к ее руке.

— Я знаю.

Она заметила, как Лука перевел взгляд на Теона, но не смогла прочесть выражение его лица. Когда он закончил обрабатывать ее руку, Тесса попыталась взглянуть на нее, но Теон снова остановил ее.

— Еще рано, — мягко сказал он, возвращая ее голову к себе на грудь.

В комнате воцарилась тишина, и она позволила своим глазам закрыться, прислонившись к Теону. Казалось, ее тело расслаблялось в его объятиях, но это неправильно. Он сделал это с ней. Ей не следовало прижиматься к нему. Все это казалось неправильным.

— Посмотрим, насколько серьезной будет первая волна, а затем решим, что делать дальше, — тихо произнес Теон, прерывая путаницу мыслей, которую она пыталась разобрать.

— А если путешествовать будет слишком опасно? — спросил Лука.

— Мы поедем в городской особняк. Мы не останемся здесь, где все могут нас видеть, а шпионы могут слишком многое узнать.

— Согласен. — Снова воцарилось молчание, прежде чем Лука добавил, — Как ты думаешь, насколько все будет плохо?

— Я не знаю, — ответил Теон. — Она сопротивлялась. Гораздо сильнее, чем я ожидал.

Она не знала, что и думать об этом, ведь против всего этого невозможно бороться. Она не могла сказать, сколько прошло времени, когда что-то начало происходить. Боль в ее теле стала сильнее,

чем просто покалывание от булавочных уколов. Это было жжение, которое началось с тыльной стороны правой ладони и распространялось вверх по руке.

— У нее учащается сердцебиение, — пробормотал Лука.

— Я в курсе, — услышала она ответ Теона. — Возьми одеяло. Температура тела поднимается.

Она этого не чувствовала. Ее тело словно замерзло, несмотря на охвативший жар. Глаза распахнулись, и она подалась вперед, когда с нее сняли одеяло.

— Ты в порядке, Тесса, — сказал Теон, пытаясь снова прижать ее к себе.

В порядке?

Ничего не было в порядке! Все это случилось из-за него. Ей плохо именно из-за него.

Тесса оттолкнулась от него и упала на пол.

— Не прикасайся ко мне, — выдохнула она, и при этих словах что-то в ее груди затрепетало и начало яростно вибрировать. Тыльная сторона ладони начала пульсировать, привлекая внимание.

На ее светлой коже черными чернилами выделялась метка. Переплетающиеся линии, а в центре три перевернутых, сцепленных между

собой треугольника.

Символ Ариуса.

Клеймящий ее.

Заявляющий о праве собственности на нее.

Она перевела взгляд с того места, где сидела на полу, а затем на Теона.

— Тесса, иди сюда, — сказал он, снова потянувшись к ней, но она отпрянула от него, ее руки почти разжались.

— Нет. Не приближайся ко мне, — прохрипела она.

Но, очевидно, это было неправильным решением. Связь, соединявшая ее с Теоном, резко дернулась внутри, и она застонала от боли.

Теон упал перед ней на колени. Лука стоял, настороженно наблюдая за происходящим.

— Тесса, — сказал Теон, стараясь, чтобы его голос звучал успокаивающе. — Связь с Источником требует, чтобы мы были рядом, особенно сейчас. Когда ты говоришь мне держаться подальше, я плохо реагирую. Иди сюда.

— Нет, — выдохнула она и вскрикнула еще раз, когда еще один удар боли рикошетом пронзил ее тело.

— Тесса, — раздраженно оборвал ее Теон. — Тебе предстоит испытать нечто худшее, чем та боль,

которую ты испытываешь сейчас. Позволь мне быть рядом, чтобы я мог помочь тебе справиться с этим.

— Не рычи на нее, Теон, — вмешался Лука. — Ты же знаешь, что на адаптацию потребуется время. Ей понадобится время, чтобы разобраться и понять, как это работает. Вам обоим понадобится.

— Я знаю об этом, но ей не нужно испытывать боль, — возразил Теон. — Я не хочу видеть, как она страдает, когда я могу ей помочь справиться с этим.

Лука открыл рот, чтобы что-то сказать в ответ, но волна рвоты захлестнула Тессу с такой силой, что она упала на четвереньки, борясь с позывами желудка.

— Принеси чашу, — сказал Теон.

Лука уже начал двигаться и поставил большую чашу рядом с ней.

— Не сопротивляйся, малышка, — мрачно сказал он, потянувшись, чтобы убрать ее волосы, перекинутые через плечо. — Позволь этому случиться.

Он отступил назад, прислонившись к стене, и когда на Тессу накатила очередная волна, она последовала его совету. Ее рвало в чашу снова и снова. Но это был не ее ужин. Дело было даже не

в тонизирующем средстве. Она предположила, что организм уже переработал все это.

Ее желудок исторгал густые черные тени и серебристые струйки света. Это изливалось из нее, и каждый раз, когда она поднималась. Боль пронзала все тело, желудок сводило судорогой, а в голове пульсировала боль. Слезы текли по щекам, и она задыхалась в промежутках между приступами рвоты.

Рука, поглаживающая ее вверх и вниз по спине, подсказала Тессе, что Теон снова рядом. От его прикосновения напряжение в ее теле мгновенно отпустило. Рвота, однако, продолжалась еще несколько минут. Когда все наконец утихло, Тесса свернулась калачиком на полу, положив голову Теону на колени. Лука протянул ему прохладную тряпку, и Теон начал осторожно протирать ее лоб, затем щеки и шею.

— Что это было? — наконец прошептала она. В горле у нее пересохло от криков, а теперь еще и от рвоты.

— Моя магия, — ответил Теон. — Чтобы поставить тебе метку, мне пришлось влить немного своей первозданной силы в твои вены, чтобы твоя собственная магия уступила ей и признала ее. Твое тело пытается приспособиться к моей ма-

гии в твоем организме, а также к связи, которая начинает формироваться.

— Это случится… — она замолчала и сглотнула. — Это случится снова?

— Да, — сказал он. — В течение следующих нескольких часов интенсивность уменьшится, но для полной адаптации потребуется несколько дней. Все Источники проходят период адаптации по-разному, но общая картина остается неизменной.

Это будет продолжаться еще несколько часов? Дней?

Лука присел перед ними на корточки со стаканом воды в руке.

— Ты можешь сесть?

Тесса попыталась, но ее тело не слушалось. Она чувствовала, что оно не принадлежит ей. Все казалось неправильным, и она не…

Она не могла…

Она могла поклясться, что кричит. Но, должно быть, это было только в ее голове, потому что Теон и Лука не реагировали так, будто она сошла с ума.

Теон протянул руку, помогая ей сесть, и придвинулся ближе. Он взял у Луки стакан и поднес его к ее губам, слегка приподняв. Когда она вы-

пила все до дна, ее голова бессильно опустилась на плечо Теона.

— Не знаю, смогу ли я пройти через это снова, — прошептала она, закрыв глаза.

— Ты сможешь. Я буду здесь. Помогу тебе пережить это.

Ей так много хотелось сказать ему.

Так сильно ей хотелось накричать на него.

Она хотела оттолкнуть его за то, что он сделал с ней. Но *что-то внутри* нее затихло, вся борьба покинула ее. Поэтому вместо этого она сидела с закрытыми глазами, пока очередной приступ рвоты и боли снова не накрыл ее.

ГЛАВА 5
ТЕОН

Теон сидел на заднем сиденье внедорожника, а Тесса растянулась на сиденье рядом с ним. Она спала, положив голову ему на колени. Ее рвало почти три часа, прежде чем она заснула. Была середина ночи, когда Лука помог ему снять с нее промокшую от пота одежду и переодеть в свежую.

После этого Теон подхватил ее на руки и пронес через портал в королевство Ариуса. Порталы разрешали открывать только в определенных местах королевства, поэтому до Дома Ариуса им предстояло добираться еще целый день. Они заранее позаботились о том, чтобы машина ждала их, и вот уже почти два часа находились в пути.

Акрополь находился в центре Деврама, и во всех королевствах были порталы, ведущие как в священный город, так и из него. В то время как в других королевствах было несколько порталов по всей территории, в королевстве Ариуса находилось только два. Оба из которых тщательно охранялись и находились под наблюдением. Если кто-то и заходил на их земли, то делал это пешком или на транспорте, если только у него не было прямого приглашения. И даже в этом случае его отец обычно предпочитал заставлять гостей пересекать горы Озул и Теневые равнины, а не позволять им пользоваться порталами.

Лука почти не разговаривал, сидя за рулем. Обычно этот мужчина большую часть времени задумчивый, но на этот раз дело было не только в этом. Он явно расстроен тем, как прошел вечер. Он знал, что Лука считает, что ему следовало выбрать кого-нибудь другого. Теон, возможно и не посещал четыре поместья фейри в течение последних нескольких лет, чтобы оценить возможности, как это делали другие Наследники. Но он проводил свои исследования. Он собрал информацию обо всех фейри, подходящих для *Выбора.* Также Теон месяцами изучал документы и отчеты, сужая варианты в зависимости от того,

что ему было нужно.

Он не мог сосчитать, сколько ночей они с Лукой и его братом Акселем провели, запершись в его покоях, выпивая и обсуждая достоинства различных фейри. В какой-то момент целая стена была увешана фотографиями и информацией о предполагаемых Источниках. Конечно, у его отца было свое мнение, и Теон делал вид, что принимает его во внимание.

Тесса считала, что их встреча в том коридоре была случайной. Но ничего случайного в этом не было. У него был список из пяти кандидатов, и он искал их всех за несколько часов до церемонии *Выбора*. Она оказалась последней, когда он ее нашел. Он никак не ожидал, что она будет прятаться в нише в коридоре. С другой стороны, возможно ему следовало основываться на том, сколько раз она тайком покидала поместье фейри в королевстве Селесты.

Конечно, фейри могли покидать поместья, особенно когда становились старше. Поместья, по сути, были школами-интернатами для фейри, пока они не достигали возраста двадцати трех лет, обязательного условия для *Выбора*. Просто немногие из них действительно отваживались покидали те районы королевств, где жили фейри,

а тех, кто все же решался, всегда отслеживали. Охранные чары оповещали правящее Наследие о каждом их появлении и исчезновение. Но когда Тесса покидала поместье Селесты, она каким-то образом обходила защиту и оставалась незамеченной.

Много раз.

Иногда с другими, а иногда одна. В ее личном деле полном информации, не было подробных сведений об этом. На самом деле, этот конкретный навык был упомянут лишь мельком, что само по себе стало любопытно. И ему не терпелось узнать об этом больше.

Этот навык, очень пригодится им в течение следующего года, который они собираются провести в Акрополе.

Теон попытался уснуть, как только они въехали в королевство Ариуса, но он был слишком обеспокоен тем, что фейри спит рядом с ним, чтобы позволить себе заснуть. Если она проснется, он хотел об этом знать. Чем быстрее установится эта связь, тем лучше. Если бы он мог что-то сделать, чтобы ускорить это, он бы это сделал. Судя по всему, что он читал о процессе единения, он не ожидал, что это займет много времени, и как только через несколько недель появятся ее

метки, они смогут по-настоящему продвинуться в его планах.

Это первая метка?

Это было неожиданно. Он рассчитывал лишь на малейшее сопротивление со стороны ее дремлющей магии. Но, блядь…

Он все еще ощущал толчки и вспышки силы, когда она пыталась сопротивляться его собственной. Создание метки истощило его сильнее, чем он рассчитывал, а это значит, что придется просить у отца дополнительную порцию. Либо страдать следующие два дня.

Он предпочтет страдать.

Он потянулся за бутылкой воды и заметил, что в зеркале заднего вида на него устремлены сапфировые глаза Луки.

— Ты все еще думаешь, что это был лучший выбор? — мрачно спросил Лука.

— Сейчас я мало что могу с этим поделать, не так ли? — парировал Теон, бросая бутылку на пустое переднее сиденье.

— Нет, но мы все еще можем изменить то, как будем действовать дальше, — сказал Лука, перестраиваясь на другую полосу, чтобы обогнать машину, и потянулся за бутылкой с водой.

— В этом нет необходимости.

— Теон, — вздохнул Лука. — Тебе следовало выбрать кого-нибудь другого, если ты хотел, чтобы все шло по плану. Я с самого начала предупреждал тебя, что она не подходит для этого. Ты настоял на том, чтобы она продолжала работать. Ты обнаружил, что она прячется от других фейри и ест еду, которую украла. Я говорил тебе, что ее будет слишком трудно контролировать, что само по себе станет для тебя проблемой.

— С ней все будет в порядке. По мере того, как наша связь будет крепнуть, она будет более послушной. Она начнет хотеть того же, чего хочу я, — рассуждал Теон, глядя на спящую девушку. — Кроме того, она не лгала мне в коридоре до того, как узнала, кто я такой. Ты думаешь, она начнет теперь зная, что я Наследник Ариуса? Она не глупа, и я не собираюсь спорить о выборе своего Источника, основываясь на твоей интуиции на ее счет.

— Это не интуиция, когда у нее десятки рапортов о нарушениях от матери поместья. Она совсем не глупа. Она не солгала тебе, потому что знает, когда и как избежать скандала. Как, по-твоему, ей удалось не привлекать лишнего внимания других Наследников? Она умна и слишком своенравна, Теон, — сказал Лука, бросив взгляд на

Теона в зеркале заднего вида. — Для этого нам нужен был кто-то с большим самоконтролем.

— Нам нужно немного необузданности, чтобы это сработало, — возразил Теон.

— Я не говорил, что ее необузданность — это плохо. Но заставить ее стать такой, какой ты хочешь, чтобы она…

— Все будет не так, — настаивал Теон. — Она *захочет* угождать мне. Она *захочет* подчиняться мне, Лука. Так работает связь. Ты это знаешь.

— Она оттолкнула тебя, Теон. Она предпочла испытать невыносимую боль, чем позволить тебе прикоснуться к ней.

— Она привыкнет, — коротко ответил он, собственнически сжимая пальцы на плече Тессы.

Она дрожала, когда преодолевала это, поэтому поверх рубашки, в которую ее переодели, они надели толстовку. Он также укрыл ее стеганным одеялом, которое взял с собой, так как кондиционер работал на полную мощность, чтобы им с Лукой было прохладно. Хоть они и находились на большей высоте, но в горах Озул все еще стояла высокая температура, которая сопровождала конец летнего сезона.

Перед уходом Теон и Лука сменили свою официальную одежду. Теон надел гораздо более

удобные джинсы и футболку. Он провел рукой по волосам, и нить, соединяющая его с Тессой, удовлетворенно загудела у него в груди.

После нескольких минут напряженного молчания Лука сказал:

— Она борется с этой связью, Теон. Тебе нужно было выбрать фейри, который хочет такой жизни. Ты должен был отклонить ее как вариант в тот момент, когда она сказала тебе, что не считает работу в качестве Источника такой честью, какой ее представляют.

Теон стиснул зубы и на его челюсти напряглись мускулы. Лука не раз пытался сказать ему об этом. Когда они сузили список, он отправил Луку посмотреть на разных фейри. Он также поручил ему собрать информацию о фейри, к которым склонялись другие Наследники. Это отчасти объясняло сопротивление Тессы.

Другие Наследники потратили последние несколько лет на налаживание отношений со своими потенциальными Источниками. Эти фейри ожидали этого и уже доверяли своим Наследникам. Для них это не стало таким сюрпризом, как для Тессы.

Лука указывал Теону на разных фейри, когда они наблюдали за ними в течение нескольких

часов перед церемонией *Выбора*. Они покидали королевство Ариуса так редко, что мало кто мог его узнать. И из-за волнения, вызванного *Выбором*, они легко остались незамеченными.

Лука настоял на том, чтобы Теон выбрал мужчину по имени Джексон Цезо. Единственный факт, который был против этого фейри — это то, что он вероятно был связан со стихией воздуха. Ну, и еще то, что он мужчина. Теон отдавал предпочтение водной стихии, и мужчина Источник в его случае был не идеальным вариантом. Но при необходимости он мог творчески подойти к физической стороне связи. Они могли привести в спальню женщин, чтобы удовлетворить эту потребность. Даже наблюдение за мужчиной, когда он искал его, сделало его выбор более логичным. У него было телосложение воина, идеально подходящее для роли защитника. Теон знал, что Пруденс Наследница Фалейны и Лилла Наследница Серафины тоже некоторое время наблюдали за ним. Джексон идеально подошел бы для них, но Теону не нужна была никакая охрана. В отличие от других Наследников.

Он был готов согласиться с Лукой, сделать такой выбор, но все же настоял на том, чтобы сначала найти Тессалин. Просто чтобы убедиться. Она

была единственной, кого он так и не смог разыскать. То, что он наткнулся на нее по пути обратно после мытья рук, было чистым совпадением. Это случилось после того, как на него свалился очередной Наследник, из-за которого вино перелилось через край бокала и попало ему на руку.

Он наблюдал, как она выскользнула из боковой двери. Тессалин выглядела сногсшибательно в этом черно-изумрудном платье, которое облегало ее фигуру как перчатка, подчеркивая каждый изгиб. А затем она впорхнула в нишу быстрее колибри, еще больше возбудив его любопытство. Она так глубоко спряталась, что если бы он не видел, как она туда вошла, то не заметил бы ее, проходя мимо.

Он не поверил своим глазам, когда обнаружил, что она занимается *поеданием украденного шоколада*. Его взбесило, что она изображала удивление, когда ее поймали. И еще более его вывел из себя тот факт, что она не захотела говорить. После такого поведения он был готов уйти и выбрать Джексона.

Затем его заинтриговало сверх всякой меры, когда она открыла рот и помахала кусочком шоколада у него перед носом. Пять минут, проведенных с ней в той нише, и он знал, что она

вернется домой вместе с ним.

Он потерял ее из виду, когда она вернулась в большой зал. Когда он рассказал о ней Луке, тот настоял, чтобы они в последний раз просмотрели документы. Но когда взгляд Теона снова нашел на ее, он увидел, как она прислонилась к другому мужчине, его пронзил укол ревности от чужих рук на ее теле. Это дало ему понять, что *все решено*.

Он заметил, как легкая улыбка тронула ее полные губы, когда она что-то сказала мужчине. И в этот момент Тессалин встретилась с ним взглядом.

Ее беспокойные серые глаза цвета грозового неба, он мог различить их даже с другого конца комнаты. Они слегка расширились, когда она поймала его на том, что он не обращает внимания на входящие правящие семьи, и он ухмыльнулся ей, едва заметно кивнув.

Лука извлек ее личное дело из пространства между мирами с помощью своей магии и быстро открыл его, тихо ругаясь на то, что не может пользоваться планшетами в Пантеоне. По традиции священную церемонию старались проводить максимально похожей на самую первую, состоявшуюся столетия назад. Жрицы запрещали

Наследию пользоваться телефонам. Разрешалось только принимать входящие звонки в случае чрезвычайных ситуаций. В остальных случаях пользоваться любыми устройствами строго запрещено.

Он просмотрел документы в папке.

Тессалин Асура. Она приехала в поместье Селесты, когда ей было восемь лет, как и большинство других фейри. До этого она жила в одном из приютов, что было не такой уж редкостью. Только четверть фейри выросли в семьях. Большинство фейри, которых направляли в поместья для обучения, происходили из королевства Эйналы.

Оценки Тессалин во время обучения были одними из самых высоких среди ее сверстников. Она явно умна, чтобы обходить защиту. Результаты ее оценочных тестирований утверждают о ее склонности к стихии воздуха. Это плохо.

Но если бы ему пришлось выбирать между мужчиной, который будет рядом с ним всю оставшуюся жизнь, или женщиной, то тут выбор очевиден.

— Я не думаю, что это хорошая идея, Теон, — сказал Лука. — Она не захочет такой жизни. Она сама тебе это сказала. Вероятнее, она станет помехой для наших планов.

— Как она может не хотеть такой жизни? Она будет обеспечена всем необходимым. О ней будут заботиться и защищать. Для фейри большая честь быть Избранным в качестве Источника, — возразил Теон, снова взглянув на нее.

Игнорируя тот факт, что она только что сказала ему об этом в нише. — что она не хотела бы, чтобы ее выбрали, не сочла бы это почетным. Они направились к выходу, зная, что его родители могут появиться в любой момент. Аксель тоже должен был быть здесь, но появилась отличная возможность для маневра, пока все правящие семьи заняты церемонией. Они планировали воспользоваться случаем, и Аксель именно этим и занимался, пока все они находились в Акрополе.

— Иди с Джексоном, — прошептал Лука себе под нос, когда они двинулись в путь.

— Нет. Я собираюсь пойти с ней, — ответил он, доставая галстук *из кармана между мирами* и завязывая его вокруг шеи.

— Блядь, Теон. Думай головой, а не членом. Я понимаю, что она более желанна, чем мужчина. Может быть, ты еще сможешь трахнуть ее до того, как мы уедем, но она не подходит для этого, — возразил Лука. — Подумай об этом, прежде чем сделать свой выбор.

И он это сделал.

Он обдумал все, и взвесил все детали, касательно этой связи. Он потратил столько же часов на изучение этой связи, сколько и на обсуждение возможных вариантов. Это потребовало бы близости: эмоциональной, ментальной и физической. Он понимает, что Источник и Хозяин страстно желают друг друга. Он не раз заставал своего отца и его Источник в… *интимных ситуациях.* Если бы дело дошло до этого, он предпочел бы заниматься этим с ней, а не с Джексоном Цезо. Эта связь заставила бы ее тоже захотеть этого, поэтому он выбрал ее.

А потом она попыталась, блядь, сбежать от него.

Он столкнулся с Лукой в коридоре с двумя дорожными сумками в руках. Мужчина выгнул бровь, увидев явную ярость Теона, а когда Теон сказал ему, что Тесса вылезла из гребанного окна, Лука вздохнул и передал ему сумки.

— Я же сказал тебе выбрать Джексона, — сказал Лука, прежде чем повернуться и отправиться на ее поиски.

Теперь он смотрит в окно, наблюдая за проплывающими мимо пейзажами. Все вокруг покрыто зеленой растительностью, как и следовало ожи-

дать в конце лета, несмотря на черные горы и серые равнины. Им просто не приходилось терпеть удушающую жару, которая была в некоторых других королевствах.

Теон повертел в руках свой телефон, не обнаружив никаких новых уведомлений.

— Есть новости от Акселя? — спросил он Луку, который возился со своим телефоном и переключал музыку.

— Нет.

— Ты собираешься всю дорогу быть угрюмым ублюдком?

— Возможно.

— Да, блядь, — пробормотал Теон себе под нос, открывая переписку с братом.

— Не беспокой его прямо сейчас, — сказал Лука.

— Что, если что-то не так?

— И что же мы будем с этим делать?

Он прав. Они все равно не смогут ничего сделать, пока не вернутся в дом Ариуса. Аксель мог бы справиться с этим, и, если он был занят чем-то важным, им не стоит его беспокоить. Может, он и уехал по делам отца, но он также работал над их собственными планами. Если его поймают за чем-нибудь из этого…

— Как только будет установлена связь с Источником, это не будет иметь значения.

— Как только мы вернемся домой и устроим Тессу, я свяжусь с ним, — сказал Лука после напряженной паузы.

— Да, хорошо, — пробормотал Теон, снова переворачивая телефон и проверяя, нет ли новых сообщений.

Тесса зашевелилась рядом с ним, и Теон напрягся, готовясь к худшему.

— Будь готов съехать на обочину, если понадобится, — сказал он Луке, который кивнул в знак согласия.

Глаза Тессы распахнулись, и она провела рукой по лицу. Ее макияж размазан, а на щеках виднелись темные разводы от подводки для глаз и туши для ресниц.

— Где мы? — пробормотала она.

— Мы возвращаемся домой, — тихо ответил он. — Как ты себя чувствуешь?

Она долго молчала, прежде чем ответить:

— У меня болит все тело, а горло горит.

— Тебя тошнит? — спросил Теон, помогая ей сесть прямо.

— Я… Я так не думаю, — ответила она, плотнее закутываясь в одеяло и увеличивая расстояние

между ними.

Связь в его груди немедленно напряглась, протестуя против такого расстояния. Он знает, что у них обоих сейчас период адаптации, и что со временем они смогут проводить некоторое время порознь, но их связь со временем станет сильнее. Но прямо сейчас он просто хотел, чтобы она была рядом с ним. Он хотел чувствовать ее близость, чтобы успокоить эту связь.

— Куда мы направляемся? — спросила она, откидывая прядь волос со своего лица и отвлекая его от иных мыслей.

— Домой, — ответил Теон.

— Где находится твой дом?

Теон пошевелился, его пальцы напряглись, и он боролся с желанием прикоснуться к ней.

— Дом Ариуса расположен в горах Озул.

— Я так и думала, — сухо ответила она. — *Где* именно в горах?

— К северу от маленького городка под названием Касл Пайнс, который находится примерно в часе езды от Рокмура.

— Хм, — звук являлся ее единственным ответом.

— Но тебе не разрешается никому об этом рассказывать, и мне понадобится…

— Скорее всего мне придется принести какую-нибудь клятву, чтобы ты чувствовал себя уверено, что я не выдам твоих секретов, — перебила она, отворачиваясь к окну.

Она права, и Теон ничего не сказал в ответ.

— На улице темно, — пробормотала она, слегка нахмурившись.

— Скоро рассвет, — сказал Лука.

Тесса кивнула, поморщившись от этого движения.

— Тебе больно, — заметил Теон.

— Я же сказала, что у меня болит все тело, — ровным голосом ответила она. — Сколько еще мы будем ехать?

— По крайней мере, где-то полдня. В зависимости от того, как часто нам придется останавливаться, — ответил Лука.

Тесса снова кивнула, еще ниже сползая по сиденью и прислоняясь головой к окну, ее глаза закрылись. С каждым дюймом, на который она отдалялась от него, Теон чувствовал, как натягивается связь в его груди. Он хотел сказать ей, чтобы она вернулась к нему, но передумал. Он не до конца уверен, как она отреагирует, а отсутствие у нее контроля над своими порывами заинтриговало его. Ему нужно научиться читать

ее мысли, чтобы предугадывать ее действия.

Воцарилось молчание, и Лука продолжал оглядываться на них в зеркало заднего вида. Через несколько минут она подняла голову и посмотрела вниз, поправляя одеяло.

— Я в другой одежде.

— Да, — подтвердил Теон. — Остальные твои вещи промокли от пота после рвоты и… всего остального. Мы подумали, что тебе понадобится свежая одежда.

— Ты переодел меня? — она ахнула, явно в ужасе.

— Мы с Лукой так и сделали.

— О, боги мои, — простонала она, проводя рукой по лицу. — Это переходит все границы, Теон.

Он не смог сдержать дрожь, пробежавшую по его спине, когда его имя сорвалось с ее губ.

— Ты мой Источник, Тесса. Я должен заботиться о тебе.

Она напряглась от его слов. Лука вздохнул с переднего сиденья и покачал головой. Теон потянулся к маленькому холодильнику на полу, доставая еще одну бутылку воды. Он снял колпачок, прежде чем передать ей.

— Выпей. Тебе нужно восстановить водный баланс после рвоты.

Тесса молча взяла воду, отхлебывая маленькими глотками и морщась при каждом глотке. В конце концов, она вернула ему бутылку и прислонилась головой к окну, снова закрыв глаза.

— Тебе нужно лечь обратно. Отдохни еще немного, — посоветовал он.

— Мне нужно выйти и пройтись, — ответила она. — Мне нужно… Мне просто нужно выбраться отсюда.

— Мы не можем остановиться…

— Скоро будет маленький городок, — вмешался Лука с переднего сиденья. — Мы можем остановиться там на несколько минут.

— Спасибо, Лука, — пробормотала она.

Теон посмотрел на него, поймав его взгляд в зеркале заднего вида, и Лука бросил на него взгляд, который говорил:

— *Правда, придурок?*

Вскоре они подъехали к небольшой автозаправке. Это маленький город, населенный преимущественно смертными, и люди начали выходить на улицы еще до восхода солнца. Он предположил, что это не было пустой тратой времени. Они могли бы заправить машину и позавтракать, продолжая свой путь.

Лука соскользнул с водительского сиденья,

открыл заднюю дверцу и протянул руку Тессе, чтобы помочь ей выйти. Теон вышел с другой стороны, быстро обогнув машину сзади, чтобы забрать ее у него. Она еще слаба от всего происходящего и практически упала в объятия Луки.

— Полегче, малышка, — пробормотал он, крепко обнимая ее за талию. — Дай мне знать, когда успокоишься.

Теон стиснул зубы, заставляя себя оставаться на месте и ждать. Пока не увидел тихие слезы, катящиеся по ее щекам.

— Тесса, — выдохнул он, делая шаг вперед и протягивая к ней руки, но она отпрянула от него, уткнувшись в грудь Луки.

Он замер. Он понятия не имел, что делать. Тесса его Источник.

Почему она полагалась на Луку? Почему она позволяла ему поддерживать себя? Связь билась в его груди, требуя, чтобы он вернул ее обратно.

— Тесса, иди сюда, — потребовал он, протягивая ей руку. — Луке нужно заправить машину.

— Дай ей минутку, Теон, — сказал Лука. — Очевидно же, что ей больно.

— Ей было бы не так больно, если бы я прикоснулся к ней. Связь, успокоилась бы, уменьшая часть дискомфорта, — возразил Теон. — Дай ее

мне.

— Дай ей долбанную минутку. На ней даже нет обуви, чтобы разгуливать здесь. Возьми себя в руки.

Теон пристально посмотрел на него, прежде чем опустить взгляд на ее босые ноги. Он поджал губы, повернулся и направился к багажнику машины. Он открыл его и достал пару носков и кроссовки из одной из сумок.

Когда он в очередной раз обошел машину, Лука что-то пробормотал, но так тихо, что он не расслышал. Теон прочистил горло.

— Кроссовки, — сказал он, показывая их ей.

— Я не хочу надевать носки, — ответила она, качая головой. — У вас нет пары сандалий, которые я могла бы надеть? Шлепанцы или что-нибудь в этом роде?

Шлепанцы?

Как будто ей когда-нибудь снова позволят надеть что-то настолько неформальное.

Только не в качестве Источника Наследника.

Сейчас ее статус равносилен королевской особе, насколько это возможно для фейри.

— Нет, — ответил Теон. — Все, что у меня есть для тебя сейчас, вот эти кроссовки или туфли на каблуках, которые ты надевала на *Выбор*. У тебя

будет больше вариантов, когда мы доберемся до дома, хотя… шлепанцев среди них все равно не будет.

Новые слезы навернулись ей на глаза, и Теон никак не мог взять в толк, почему она плачет из-за того, что ей пришлось надеть кроссовки. Он вздохнул:

— Тесса, просто подойди сюда. Ты можешь сесть, а я надену их для тебя.

— Просто зайди и купи ей пару шлепанцев, Теон. Это магазин товаров повседневного спроса. Я уверен, что где-то у них есть пара, — сказал Лука, все еще поддерживая Тессу, когда она прижалась к нему.

— Я не собираюсь покупать пару гребанных шлепанцев, — прорычал он. — Эта обувь вполне приемлема.

Лука наклонил голову и что-то прошептал Тессе на ухо. Она кивнула, прежде чем он помог ей сесть обратно в машину и захлопнул дверцу. Он прошествовал мимо Теона.

— Какого хрена, ты делаешь? — потребовал ответа Теон.

— Я собираюсь купить ей пару чертовых шлепанцев, Теон, — парировал он, не потрудившись оглянуться на него.

Как, блядь, он мог стать плохим парнем из-за пары проклятых кроссовок?

Шлепанцы даже нельзя назвать обувью.

Он подошел к двери на заднем сиденье и дернул за ручку, но она была заперта.

— Тесса, — позвал он. — Открой дверь.

В ответ не раздалось никакого щелчка, свидетельствующего о том, что она подчинилась.

— Тесса, — снова прорычал он. — Не заставляй меня применять к тебе очарование.

Но ответом ему по-прежнему было молчание.

— Тессалин, *открой дверь сейчас же*, — прорычал он, пытаясь воздействовать на нее силой.

Прошло несколько секунд, прежде чем раздался слабый щелчок. Он потянул за ручку двери, но она по-прежнему оставалась запертой.

Теон обернулся и прокричал проклятие небу, когда понял, что она перехитрила его и закрыла дверь с противоположной стороны автомобиля.

Он ударил кулаком по емкости с жидкостью для омывания лобового стекла, сбив ее со стойки, к которой она была плохо прикреплена.

— Так ей определенно будет комфортнее рядом с тобой, — раздался у него за спиной голос Луки.

— Не разговаривай со мной, придурок. Ты мешаешь установлению связи, — рявкнул Теон,

резко поворачиваясь к нему.

В руке Лука держал пару ярко-фиолетовых шлепанцев.

— Не хотелось бы тебя огорчать, но ты и сам прекрасно справляешься с тем, чтобы помешать установлению связи, *придурок,* — парировал он, проносясь мимо него.

— Только не с учетом того, что ты хренов герой! Пришел ей на помощь и купил гребанные шлепанцы.

— Ты мог бы сам героем и купить ей эти гребанные шлепанцы, — парировал Лука, осторожно постучав в окно и подняв упомянутые шлепанцы так, чтобы Тесса могла их увидеть.

Он услышал, как щелкнул замок, и Лука распахнул дверцу. Тот положил вещи Тессе на ноги, затем снова помог выбраться из машины. Казалось, что она немного успокоилась, но все еще цеплялась за Луку, нервно поглядывая на Теона из-под густых ресниц.

— Пойди разомни ноги с Теоном, пока я буду заправлять машину, — мягко посоветовал Лука, направляя ее к Теону.

Она сопротивлялась, но была так слаба, что ее попытки ничего не значили.

— Я буду рядом, малышка, — добавил Лука.

Теон стиснул зубы от того, что Луке пришлось уговаривать его проклятого Источника приблизиться к нему. Предполагалось, что она должна хотеть этого так же сильно, как и он.

Наконец, смилостивившись, она позволила Теону обнять ее за талию, и связь в его груди немедленно успокоилась и возобновила свое довольное урчание. Она шла медленно, осторожно переставляя ноги.

Он не мог отделаться от мысли, что кроссовки, которые он приготовил для нее, были бы удобнее гребаных шлепанцев. Но прикусил язык, не желая снова отталкивать ее от себя.

Они ничего не говорили, пока шли под яркими огнями, но она не позволила ему увести себя слишком далеко от Луки. Когда Теон не смог больше выносить тишину, он спросил:

— Это помогает? Прогулка и разминка ног?

— Ммм, — промычала она, немного споткнувшись и заставив Теона крепче прижать ее к себе.

— Осторожнее, красавица. Ты же не хочешь переусердствовать. Может, нам стоит вернуться к машине.

— Мне нужно в туалет.

Теон вздохнул про себя.

Почему он об этом не подумал?

Он тихо свистнул Луке и кивком указал на круглосуточный магазин, и Лука кивнул в знак того, что встретит их внутри.

Им потребовалось несколько минут, чтобы добраться до здания, а затем добраться до туалетов в задней части магазина. Он открыл дверь, чтобы последовать за ней, но она прижала руку к его груди.

— Ты сюда не войдешь, — сказала она, и ее глаза говорили, что об этом не может быть и речи.

— Тесса, ты даже стоять самостоятельно не можешь, — все равно возразил он.

— Нет. Категорически нет. Достаточно того, что ты переодевал меня, пока я была без сознания. Этого больше не повторится. — возможно, она спорила с ним, но голос у нее казался совершенно измученным.

Она откинула волосы назад, и черная метка, *его метка*, резко выделилась на ее светлой коже.

— Пять минут, Тесса, — наконец согласился он.

— Черепахи сейчас двигаются быстрее меня. Мне понадобится больше времени, — вздохнула она.

— Отлично. Семь.

Тесса снова тяжело вздохнула, высвобождаясь из его объятий.

— Как скажешь.

Когда дверь за ней закрылась, связь внутри сжалась. Он пытался занять себя чем-нибудь, рассматривая холодильники и полки с вредной едой, но все равно поймал себя на том, что каждые тридцать секунд поглядывает на часы.

Лука появился, когда из отведенных семи минут прошло четыре.

— Хочешь? — спросил он, протягивая пакет с пончиками, посыпанными сахаром.

— Они вредны для здоровья, — ответил Теон.

— *Наследник*, — насмешливо произнес Лука, хлопнув себя по груди. — Это не то, что убьет меня.

В его словах есть доля правды.

Обладая увеличенной продолжительностью жизни и способностью к исцелению, Наследники не были подвержены болезням, от которых страдали смертные. Фейри, как правило, тоже отличались жизненными показателями и жили дольше. Но время от времени они все равно заболевали. Он должен следить за тем, чтобы Тесса хорошо питалась, чтобы оставаться здоровой. Он сказал ей, что позаботится о том, что принадлежит ему, и это правда.

Прошло семь минут, а она так и не появилась.

Затем восемь минут.

Затем девять.

Через десять минут даже Лука начал выглядеть обеспокоенным и согласился, что они должны проверить ее. Теон, не теряя ни секунды, постучал один раз, прежде чем открыть дверь в туалет.

— Тесса? Я дал тебе десять минут, — крикнул он, немедленно оглядевшись в поисках окон, и с облегчением убедился, что их нет.

Вероятно, ему следовало сначала проверить, есть ли они, учитывая ее недавнее исчезновение, но, поскольку она едва могла двигаться, он не слишком беспокоился. Из последней кабинки в ряду донеслись звуки всхлипывания и тихого плача, и он последовал за ними.

— Тесса? — снова позвал он, толкая дверь. Конечно же, она была заперта. — Тесса, с тобой все в порядке?

Когда она не ответила, он вздохнул:

— Тесса, открой дверь.

Мгновение спустя послышался звук отодвигаемой задвижки, и он толкнул дверь кабинки. Тесса сидела на закрытой крышке унитаза, и по ее лицу текли слезы. Она крепко обхватила себя руками и согнулась пополам, раскачиваясь взад-вперед.

Теон присел перед ней на корточки, обхватив

ее лицо руками.

— Тесса, что случилось?

— Больно, — простонала она. — Все болит.

— Тесса, — выдохнул он, притягивая ее к себе, но она напряглась в его объятиях.

— У меня болит кожа. Даже волосы болят. Я не знала, что волосы могут так сильно болеть. Эта тесная одежда причиняет боль моей коже. Вот почему мне не хотелось надевать кроссовки. Я не хочу чувствовать носки на своей коже. И не хочу быть занозой в заднице, — всхлипывала она, уткнувшись в его плечо, все ее тело было напряжено и неподвижно.

— Ш-ш-ш, — сказал он, пытаясь успокоить ее. — Все хорошо, Тесса.

— Ничего не хорошо, — заплакала она. — Ничего из этого не нормально. Я несчастна. Я чувствую себя так, словно меня сбил грузовик. А теперь мне предстоит ехать еще несколько часов. Ты не можешь воспользоваться своей магией и исцелить меня, как делал это раньше?

Он покачал головой, и связь между ними загудела, несмотря на ее очевидное страдание.

— Я не могу, Тесса. Твое тело реагирует на мою магию. Если добавить еще, будет только хуже. Любая магия сейчас только усугубит ситуацию.

Она ничего не ответила. Просто продолжала всхлипывать, уткнувшись ему в плечо. Он достал из кармана телефон и быстро отправил Луке сообщение с просьбой забрать свою толстовку из машины.

— Мы можем останавливаться так часто, как тебе нужно. Чтобы выйти из машины и пройтись, если это поможет, — сказал он, закончив.

— Боги, Теон, — выпалила она. — Не делай вид, что тебе на самом деле не все равно. — она оттолкнулась от него, с трудом поднимаясь на ноги.

— Конечно, мне не все равно. Я здесь, не так ли? — парировал он, поднимаясь на ноги и отступая, чтобы она могла выйти из кабинки.

Пройдя мимо него, она подошла к раковине, открыла кран и плеснула водой на лицо, стирая испорченный макияж. Теон достал бумажные полотенца и протянул их ей.

Когда она вытерла лицо, он перевел дыхание и попытался снова.

— Мне не все равно, Тесса. Ты мой Источник. Я забочусь о том, что принадлежит мне.

Она резко повернулась к нему, чуть не упав, так как потеряла равновесие. Теон бросился вперед и поймал ее, прежде чем она ударилась бы головой о раковину. Но в ответ она оттолкнула его руки и

прижалась к стене.

— Я не твоя, — прорычала она, и черты ее лица исказились от ярости.

— Конечно, ты моя, Тесса. Я выбрал тебя. На тебе моя метка, — парировал он, кивая на ее правую руку.

Она опустила глаза, уставившись на тыльную сторону своей ладони. Новые слезы упали на черную метку, когда она уставилась на нее, медленно опускаясь на пол, когда ей стало слишком больно стоять. Она даже не подняла глаз, когда Лука вошел в дверь с толстовкой Теона в руках. Он бросил на Теона обвиняющий взгляд и остановился, увидев Тессу, сидящую на грязном полу туалета в круглосуточном магазине.

Теон вздохнул в очередной раз и стянул с себя рубашку через голову. Опустившись перед Тессой на корточки, он осторожно приподнял ее подбородок. Она вздрогнула от прикосновения, что было полной противоположностью тому, как отреагировало его тело на то, что он снова прикоснулся к ней.

Его связь замурлыкала от удовольствия. Он приподнял рубашку, чтобы показать ей и сказал:

— Давай наденем на тебя это. Она будет тебе велика, так что ткань не будет натирать кожу.

Хотя свободных штанов у меня для тебя, увы, нет, — сказал он.

Тесса просто смотрела на него в ответ, и что-то, казалось, надломилось в ее серых глазах, которые смотрели прямо на него. Когда она ничего не сказала, он потянулся к подолу ее кофты, которая была на ней.

— Давай снимем это, хорошо?

Как можно нежнее, стараясь как можно меньше прикасаться к ней, он снял кофту, а затем и футболку. Он не предложил ей снять бюстгальтер, полагая, что она не оценит этого, после реакции на то, что они переодели ее ранее. Теон надел на нее через голову свою рубашку, просунув ее руки в рукава. Затем он потянулся за толстовкой, которую все еще держал Лука.

— Ты хочешь это надеть? — спросил он, поднимая ее.

Она кивнула, и он помог ей надеть толстовку.

— Ты готова встать? — она прикусила нижнюю губу, опустив глаза в пол.

Теон взглянул на Луку, который просто пожал плечами, явно тоже не понимая, что происходит.

— Тесса, ты готова идти? — Теон попытался еще раз.

— Я устала, и у меня болит кожа, — пробормота-

ла она, просовывая руки в рукава его толстовки, которая была ей слишком велика.

— Понимаю, но мы должны идти, — ответил он. — Я помогу тебе подняться.

Она позволила поднять себя и снова обнять за талию. Но, когда она трижды споткнулась, пересекая туалет, Теон остановился и подхватил ее на руки. Она не протестовала, прижавшись к обнаженной груди.

Лука помог усадить ее обратно в машину. Теон тем временем собрал одежду с заднего сиденья и достал для себя еще одну рубашку, после чего направился к другой двери. Но когда он открыл дверцу, то замер. Она как раз снимала черные легинсы.

— Что ты делаешь, Тесса?

— У меня болит кожа, — простонала она, срывая материал с ноги, прежде чем перейти к другой ноге и пытаясь стянуть ткань.

Лука уже выбрался с переднего сиденья и открыл заднюю дверцу, помогая ей стянуть легинсы до конца. Она вздохнула с облегчением, толстовка Теона оказалась у нее на коленях. Внимание Теона привлекли голые ноги, и какое-то время он мог только смотреть на них.

Лука протянул руку, схватил стеганное одеяло

и накрыл ее колени.

— Лучше? — мягко спросил он.

Тесса кивнула, и Теон забрался на заднее сиденье. Они простояли дольше, чем он хотел, а солнце уже показалось из-за горизонта. Такими темпами они доберутся до дома Ариуса не раньше вечера.

Тесса снова прислонилась головой к окну, ее глаза закрылись.

— Тесса, ты можешь прилечь, так тебе будет удобнее, — сказал он, потянувшись к ней.

— Нет, — пробормотала она, даже не открывая глаз, чтобы посмотреть на него.

— Блядь, Тесса. Это поможет справиться с болью. Это часть нашей связи, — ответил он, стараясь снова не потерять самообладания.

— Со мной все в порядке, Теон.

— Тесса.

— Теон, — повторила она, как попугай.

Ему надоело валять дурака. Она заставила его почувствовать, что он теряет контроль. Связь с Источником пульсировала у него в груди, требуя, чтобы он сократил расстояние между ними. Несмотря на то, что всего несколько минут назад он нес ее до машины.

— Тесса, не заставляй меня применять силу.

Иди сюда.

И в этот момент Тесса потеряла свой гребаный рассудок.

Она запустила руки в волосы. Вцепившись в золотистые пряди, она с силой тянула их, запрокидывая голову назад и вопя от ярости и отчаяния к небесам.

— Блядь! — Лука выругался, сворачивая на обочину дороги.

Крупные капли дождя начали падать на окна, ударяясь о них, как камни. Глаза Теона расширились, когда он увидел, что его Источник полностью разваливается на части.

— Теон, сделай что-нибудь! — рявкнул Лука, недоверчиво уставившись на Тессу. — Она собирается рвать на себе волосы.

— Тесса, прекрати это! — резко выкрикнул Теон, перелетая через сиденье и хватая ее за запястья.

Но это заставило ее поморщиться, и вместо криков ярости она закричала от боли, крепко сжимая свои волосы. Дождь лил как из ведра, превращая все звуки в сплошной хаос. Теону пришлось кричать, чтобы его услышали сквозь ее крики и шум дождя.

— Тессалин, *прекрати! Остановись!*

Внезапно крики прекратились, и она выпусти-

ла свои волосы, прижимаясь к нему. Он заключил ее в объятия, откинулся на сиденье и закрыл глаза, пока она тяжело дышала рядом с ним. Этот день навсегда войдет в историю как самый длинный в его жизни, а ведь ему доводилось переживать и не такие дерьмовые дни.

В конце концов, дождь немного утих, и Лука выехал на дорогу. Дыхание Тессы выровнялось. А он был опустошен. Он не мог представить, что чувствовала Тесса. Хотя, справедливости ради, накануне они с Лукой все-таки попытались днем выспаться перед церемонией *Выбора*. Ни один из них не был до конца уверен, как именно сработает связь между ними, но точно не ожидали подобного исхода.

Миля проносилась за милей, а Тесса не шевелилась в его объятиях. У него не получалось выбросить из головы образ, как она рвет на себе волосы и кричит. Каждый раз, когда он закрывал глаза, он видел, что она делает именно это. Поэтому он перестал закрывать их, наблюдая за знакомым пейзажем, проплывающим за окном.

Тесса оставалась неподвижной, и он подумал, что она заснула. Поэтому, когда до него донесся ее хриплый от крика голос, он напрягся. Они уже приближались к озеру Синвонс.

— Так вот как это будет? Если я буду вести себя не так, как ты хочешь, ты просто будешь очаровывать меня?

Он стиснул зубы.

— Если бы ты просто выслушала, когда я просил тебя что-то сделать, таких проблем бы не было, Тесса, — наконец выдавил он.

Теон почувствовал, как она напряглась от его слов и попыталась оттолкнуть его, но он крепче сжал ее, удерживая на месте:

— Не надо, Тесса. Не делай этого. Связь хочет, чтобы мы прикасались друг к другу прямо сейчас. Именно так она укрепляется и формируется.

Она все еще сопротивлялась, и Теон не мог поверить, что она снова с ним борется.

— Ради всех богов! Если ты собираешься вести себя как капризный ребенок, я буду обращаться с тобой как с капризным ребенком. Остановись, или я заставлю тебя остановиться.

При этих словах она резко втянула воздух и замерла в его объятиях. После целой минуты молчания он услышал ее шепот:

— Как пожелаешь, Хозяин.

Лука покачал головой. Его плечи напряжены, а взгляд устремлен на дорогу, явно не одобряя все то, что только что произошло. Теон снова

откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза.

Да, у него есть Источник.

Но пока это единственное, что шло в соответствии с его планами.

ГЛАВА 6
ТЭССА

Тесса проспала до конца поездки. По крайней мере, во сне она не чувствовала боли. Когда она проснулась, ей захотелось содрать кожу с костей. Она уверена, что это оказалось бы менее болезненно, чем то, что она испытывает сейчас.

Солнечный свет резал ей глаза, и она начала мечтать о ночной темноте. Она замерзла, несмотря на то что ее укутали во все слои одежды. Поэтому подумала, что возможно у нее температура. Но она не знает наверняка. Будучи фейри, она никогда не болела. Но если это и так, то она искренне сочувствовала каждому смертному на свете.

Она перестала ссориться с Теоном. Это слишком

утомительно, и он прав. Близость к нему немного облегчала физический дискомфорт. Хотя внутри она кричала от его прикосновений. Он заставлял ее пить воду на протяжении всей поездки, настаивая на том, что ей необходимо восполнить потерю жидкости. Предлагал ей поесть фрукты, сыр, крекеры. Но она отказалась от всего этого. Говорила, что это из-за тошноты, но на самом деле у нее просто не было аппетита. Периодически Теон спрашивал, как она себя чувствует, но, каждый раз она снова и снова отвечала *хорошо*, и в конце концов он сдался.

Она больше не просила остановиться, но Лука все равно следил за этим. Каждый час он обязательно останавливался на следующей доступной остановке. Если она спала в это время, он останавливался, как только видел, что она проснулась. Иногда они просто сворачивали на проселочную дорогу. Она гуляла среди деревьев в одной лишь толстовке Теона, доходившей до середины бедер, и в шлепанцах, которые купил для нее Лука, плотно укутавшись в одеяло.

В следующий раз они остановились в Рокмуре, одном из немногих широко известных городов королевства Ариуса. Теон исчез на какое-то время. Возможно, внутри у нее что-то сжалось, но

впервые с тех пор, как в Пантеоне прозвучало ее имя, ей стало легче дышать. Он вернулся с парой свободных льняных брюк. Помог ей надеть их, а затем вернул шлепанцы обратно на ноги. Можно было подумать, что он пытается загладить свою вину за то, что вел себя как полный придурок.

Горы Озул прекрасны. Совсем не такие унылые и мрачные, какими она их себе представляла. Она не могла припомнить, что была где-нибудь за пределами поместья Селесты и окружающего его леса. Конечно, она бывала в Аробелле, столице королевства Селесты, но поместье фейри располагалось на окраине, прямо на озере Лунный Туман.

Тесса старалась вдыхать полной грудью свежий горный воздух, когда появлялась возможность. Но ее горло и грудь болели слишком сильно, поэтому в конце концов она просто натянула капюшон толстовки, чтобы защитить свои чувствительные глаза от солнечного света. Когда они вернулись в машину, она сразу же заснула. Даже десять минут ходьбы вымотали ее.

— Тесса. — чьи-то пальцы скользили по ее щеке и подбородку, и кто-то стягивал с нее одеяло. — Мне нужно, чтобы ты проснулась, красавица.

Тесса заставила себя разлепить отяжелевшие

веки и обнаружила, что изумрудный взгляд Теона пристально смотрит на нее. Она моргнула, недоумевая, зачем он ее пытается разбудить, когда весь день только и делал, что заставлял ее отдыхать. Мягкая улыбка тронула уголки его губ. Он убрал волосы с ее лица, заправляя за ухо.

— Что происходит? — пробормотала Тесса хриплым голосом.

— Мы будем дома в течение следующего часа.

Дом.

Если бы у нее еще оставались силы, она бы посмеялась над этим термином.

Ее дом — это Декс, Орэлия, Брекен, Лэнг и Корбин. Дом Ариуса никогда не станет ее домом. Но вместо того, чтобы сказать что-либо из этого, она предпочла промолчать и просто уставилась на него в ответ.

Легкая улыбка исчезла с его губ, и он провел рукой по своим темным волосам.

— Там будут мои родители. Они встретят нас по прибытию.

— Хорошо… — осторожно произнесла Тесса, чувствуя, что в этом признании кроется нечто большее.

— В Касл Пайнс есть небольшой торговый район. Тебе нужно переодеться, — сказал Теон.

Тесса едва сдержала стон. Она с трудом переносила прикосновение этих свободных вещей к своей коже. Мысль о смене одежды заставила ее съежиться. Покачав головой, она крепко зажмурилась.

— Нет, — прошептала она, не обращая внимания на жжение в горле. — Это слишком больно. Пожалуйста, не заставляй меня переодеваться прямо сейчас.

В глазах Теона появилась жалость.

— Мой отец не обрадуется, увидев твой наряд. Мы с Лукой тоже переоденемся. После того, как мы поприветствуем их, я отведу тебя прямо в наши покои, и ты снова сможешь надеть более удобную одежду.

— Я… — она крепче зажмурилась, чувствуя подступающие слезы.

Боги.

Она никогда так не плакала. Лэнг стал бы безжалостно дразнить ее, если бы узнал. При этой мысли у нее сжалось сердце, и она натянула одеяло на плечи, плотнее закутываясь в него. Она чуть раньше потеряла рассудок, в отчаянии взывая к богам, которым было наплевать на нее и на этот мир, а крик терзавший ее разум наконец-то нашел выход. Она не могла сделать это снова.

Слишком много всего случалось, когда она теряла контроль над собой. Вот почему Декс ненавидел, когда она уходила куда-то одна.

Все ее тело дрожало, и она никогда еще не была так рада, что отказалась от еды. Связь в ее груди начала нервничать из-за того, что она оказалась на таком расстоянии от Теона, и ей захотелось разорвать эту гребанную штуку прямо изнутри.

— Сделай вдох, Тесса, — сказал Теон, и она открыла глаза, обнаружив, что он тянется к ней.

Она инстинктивно отпрянула, и эта связь ударила ее током. По ее телу пробежал жуткий разряд, заставивший ее захныкать и свернуться калачиком еще сильнее.

— Тесса. — тон Теона выдавал его раздражение, когда она почувствовала, что машина замедляет ход и останавливается.

Он больше ничего не сказал, только уставился на нее.

— Лучше всего будет встретить его родителей в максимально презентабельно виде, — сказал Лука, поворачиваясь на переднем сиденье, чтобы оказаться к ней лицом. В его глазах было то же сочувствие, что и у Теона, когда он смотрел на нее. — Если ты появишься перед ними в том, что на тебе сейчас, встреча затянется дольше необ-

ходимого. Тебе будет намного тяжелее, и ты сама же от этого пострадаешь.

Они восприняли ее молчание как согласие, и оба вышли из машины. Лука помог ей выйти, в то время как Теон отправился доставать из багажника то, что считалось приемлемой одеждой.

— Откуда у вас одежда моего размера? Теон даже не знал, кто я такая, пока не нашел меня в нише, — сказала она Луке, который крепко держал ее.

Казалось, он был удивлен ее вопросом, но быстро стер это выражение лица.

— Когда Теон отвел тебя в комнату для принятия тоника, я пошел за покупками для тебя из списка, который дал мне Теон, — объяснил Лука.

— Ох.

Это все еще не объясняло, откуда он знал ее размеры, ведь они познакомились только в тот вечер. Она также пыталась понять, как Лука вписывается во все это. Он не являлся членом правящей семьи, но, очевидно, что близок с ними.

Какой-то двоюродный брат? Или представитель рода Ариуса, наделенный меньшей силой, чтобы помогать Теону и выполнять его поручения?

Теон ценил его мнение. От Луки исходила спокойная напряженность, которая заставляла Тессу

насторожиться. Даже несмотря на его мягкость в общении с тех пор, как они познакомились.

Лука подвел ее к Теону, обойдя машину. В руке у него была одежда, и он передал ее Луке, чтобы тот мог помочь переодеться. Они медленно направились вдоль ряда зданий, рекламирующих различные товары и услуги. Тесса просто наслаждалась тем, что находится вне машины, когда ей в голову пришла другая мысль:

— Твои родители были на церемонии.

Теон взглянул на нее сверху вниз.

— Да, были.

— Тогда как они так быстро вернулись? Они не могли вернуться намного раньше, чем мы.

— Мой отец провел их до дома Ариуса через теневой портал.

— Теневой портал?

— Это лучше всего объяснить, как его личный портал, — ответил Теон. — Это то, что он может делать, черпая силы из своего Источника. Создание портала требует изрядного количества энергии, поэтому он делает это нечасто.

— А ты… Ты сможешь это сделать, когда будешь черпать силы из меня? — спросила Тесса.

Теон снова взглянул на нее.

— Да. Когда у тебя будут все метки и связь бу-

дет завершена, я смогу получить доступ ко всем магическим дарам Ариуса. Но не часто и только на короткие промежутки времени. Это истощает как Наследника, так и Источник.

Тесса замолчала, не зная, что на это ответить. Она понятия не имела, что правящие потомки способны на такое. Их учили, что Наследники получают одну силу от сильнейшей родословной, которая течет в их жилах. Правящим семьям были предоставлены два или три дара, но ей было неизвестно, что они могли получить доступ ко всем из них. Это было…

Тесса не могла подобрать слов, чтобы объяснить происходящее.

Теон и Лука провели ее по торговому кварталу к небольшому бутику одежды. Все было просто и элегантно, совсем не так, как ожидала Тесса. И Теон похоже знал фейри за прилавком.

Она поклонилась ему, и когда Теон попросил воспользоваться одной из примерочных, та ответила:

— Конечно, милорд.

Теон взял у Луки одежду и отвел ее в комнату, дверь за ним со щелчком закрылась. Ей следовало бы возразить, чтобы он не заходил сюда с ней, но она знала, что это бесполезно. Он настаивал

на том, чтобы помочь ей переодеться, а Тесса понимала, что ей потребуется слишком много времени, чтобы сделать это самой.

Он положил стопку с одеждой на маленький стул и помог ей снять толстовку, футболку и штаны. Когда она осталась в одном нижнем белье, дрожа от озноба, вызванного лихорадкой, Теон повернулся и взял платье. На этот раз Тесса не смогла сдержать тихий стон. Платье было темно-аметистового цвета и явно облегало фигуру. Оно расшито изящным серебряным бисером. Судя по глубокому вырезу, она могла сказать, что будет обнажено много кожи.

Теон шагнул вперед, и Тесса съежилась.

— Я знаю, что это платье неудобно, Тесса, но это ненадолго. Ты сможешь снять его при первой же возможности.

Он присел на корточки, чтобы она могла надеть платье, прикусив язык, пока он поднимал ткань по ее ногам и бедрам. Он осторожно повернул ее так, чтобы она оказалась к нему спиной. Тесса сняла лифчик, вдыхая через нос и выдыхая через зубы при этих движениях. Когда он полностью надел платье, прикосновение его пальцев вдоль позвоночника при застегивании молнии заставило связь замурлыкать от удовольствия. Она

боролась с желанием снова прижаться к нему, почувствовать, как он прижимается к ней.

Теон снова повернул ее лицом к зеркалу, висевшему на стене. Она не могла не признать, что платье очень красивое. Если бы не ощущение, что на ней осколки стекла, она бы даже сказала, что ей действительно нравится. Она встретилась взглядом с Теоном в зеркале и увидела, что его глаза потемнели, а зрачки расширились, когда он впился в нее взглядом. Его глаза задержались на глубоком вырезе, прежде чем опуститься к ногам. Платье заканчивалось чуть выше колен, и она чувствовала себя слишком открытой. Она никогда не носила ничего подобного.

Когда он, наконец, поднял на глаза, его голос прозвучал хрипло:

— Ты великолепна, Тесса.

Его руки все еще были у нее на талии, куда он положил их, чтобы развернуть ее. И теперь они скользили на несколько дюймов вниз, к бедрам, его большие пальцы пробежались по округлостям ее ягодиц.

— Просто великолепна.

Она прищурилась, глядя на него в зеркало.

— Я выгляжу как помойная крыса, Теон, — ответила она, отметив про себя растрепанные волосы

и усталые глаза.

— Нет, красавица, — сказал он, покачав головой. — Ты выглядишь как воплощение спасения и искушения в одном лице.

Тесса почувствовала, как вспыхнули щеки, и отвела взгляд, опустив глаза в пол.

— Не мог бы ты принести мне расческу? Резинку? Шпильки? Хоть что-нибудь, чтобы я могла выглядеть хотя бы более-менее презентабельно для встречи с Лордом и Леди?

Теон кивнул, и когда она села на единственный стул, он подошел к двери и тихо заговорил с Лукой. Вернувшись, он снова присел перед ней на корточки, поднимая шлепанцы.

— Когда мы приедем, тебе придется надеть подходящую обувь, но пока можешь надеть это обратно.

— По крайней мере, здесь нет носков, — пробормотала она себе под нос.

— Твое отвращение к носкам вызвано исключительно тем, как ты себя сейчас чувствуешь? — спросил он, надевая второй шлепанец.

— Нет. Я имею в виду, что сейчас это действительно большая проблема. Но я вообще не люблю носки. Мне не нравится чувствовать их на своих ногах. Это просто… отвратительно.

Он посмотрел на нее снизу вверх, его руки мягко легли ей на колени.

— Носки отвратительны? — в его тоне слышалось веселье.

— Я конечно же ношу их, но снимаю при первой же возможности. На самом деле я даже не люблю обувь. Предпочитаю просто ходить босиком.

— Носки — это плохо. С тобой становится трудно, когда ты голодна. Что еще мне нужно знать? — спросил он, протягивая руку и заправляя прядь волос ей за ухо.

Она встретила его вопросительный взгляд, и его рука задержалась на щеке.

— Что я не твое спасение и не твое искушение. Я для тебя никто.

От ее слов черты его лица стали жестче, а челюсть сжалась.

— Мы оба знаем, что это неправда, Тесса, — наконец сказал он, проводя большим пальцем по нижней губе.

Затем он взял ее правую руку и поднес к своим губам, прижимая их к отметине. У нее перехватило дыхание от ощущения его губ на своей коже. Он провел большим пальцем по метке, изучая ее какое-то мгновение, прежде чем снова посмотреть ей в глаза, и сказать:

— Ты можешь сопротивляться этому сколько угодно, но ты будешь принадлежать мне. Каждая частичка тебя.

Стук в дверь заставил его подняться и открыть ее. Лука протянул ему маленькую расческу и шпильки для волос. Она расчесала волосы, а затем быстро и просто завязала их в узел на затылке, закрепив его несколькими шпильками. Теон прислонился к стене, скрестив руки на груди, наблюдая и ожидая. Когда она закончила, он передал ее Луке, который уже успел переодеться в черный костюм, похожий на тот, в котором он был на нем на церемонии *Выбора*. Пока Теон переодевался, Лука отвел ее в маленькую ванную, где она быстро почистила зубы и смогла сделать *личные дела*.

Теон выходил из примерочной в своем роскошном наряде, когда она вышла из ванной, и ее проводили обратно к машине. Он заботливо укутал ее в одеяло, притягивая к себе, чтобы согреть своим телом, и она выдохнула, когда связь настойчиво желала большего.

Прикоснуться к нему еще.

Желать большего.

Тесса знала, что ей следует нервничать. На фоне Теона и Луки, Лорд Ариуса безусловно, выглядел

достаточно устрашающе. К тому же она видела отца Теона на *Выборе*. Ей следовало бы испытывать всевозможные тревоги и опасения, но в этот момент она ощущала лишь усталость. Знакомое оцепенение поселилось в ее душе, несмотря на все попытки сопротивляться этому.

Дорога к дому Ариуса оказалась впечатляющей. Сгустились сумерки, солнце уже опустилось низко и почти скрылось за горами. Лука свернул на дорогу, окаймленную деревьями, такими густыми, что это походило на туннель. А затем Теон наклонился и схватил пару черных туфель на каблуках, которые она надевала накануне вечером. У Тессы заболели ступни от одного взгляда на них.

Теон помог ей снять шлепанцы, затем прикоснулся ладонью к ее щеке.

— Не разговаривай, пока к тебе не обратятся, Тесса. Он ожидает, что ты встанешь на колени, как это принято у фейри перед Лордами и Леди, но тебе это не нужно делать. Ты и так испытываешь достаточный дискомфорт. Понимаешь?

— Я…

Было бы крайне неуважительно не преклонить колени, когда тебя представляют правящему Лорду.

— Не сопротивляйся и не отталкивай меня в его присутствии и не задавай вопросов, — продолжил он.

Черты его лица были напряженными и озабоченными, взгляд казался жестким и настойчивым.

— Я понимаю, — наконец ответила она.

В конце концов, он ее Хозяин.

Что он тогда говорил?

Ты подчиняешься мне превыше всех прочих.

— Хорошая девочка, — пробормотал он, наклоняясь вперед и нежно целуя ее в лоб.

Тесса отстранилась от него и скользнула к противоположной двери, выглянув в окно как раз вовремя, чтобы увидеть, как в поле зрения появляется дом Ариуса. Он выглядит внушительно. Полностью построенный из серого и черного камня, он возвышается даже на фоне окружающих гор. В нем по меньшей мере четыре этажа, а в некоторых местах и больше. Башни на западной и восточной сторонах казались еще выше. Сам дом изгибается среди гор, из-за чего невозможно было разглядеть, какую площадь он занимает. За каменными арками, которые вели в разные части дома, Тесса увидела многочисленный персонал. Это были фейри и смертные, занимающиеся сво-

ими делами.

— Ты живешь в замке, — невозмутимо заявила Тесса, и машина остановилась перед лестницей, ведущей к большим двойным входным дверям.

— Это не замок, — ответил Теон.

— Тут есть башни, Теон. Это замок, — сказала она, запрокидывая голову, чтобы еще раз взглянуть на огромный дом. — Ты тоже здесь живешь, Лука?

— По сути, да, — ответил он. — У меня есть поместье поменьше, примерно в часе езды отсюда, но я там редко бываю.

— Хм, — промычала Тесса в ответ, как раз в тот момент, когда двойные двери дома открылись и две фигуры широкими шагами спустились по ступенькам.

Она сразу узнала их.

Вальтер выглядел точно так же, как во время *Выбора*. Его густые черные волосы зачесаны назад, а одет он в безупречный костюм с галстуком. На губах играла мстительная ухмылка, когда он спускался с женой по ступенькам.

Она держалась за его руку и выглядела именно так, как и подобает Леди. На ней надето платье цвета лаванды с таким же глубоким вырезом, как и вчера вечером. Ее темно-рыжие волосы рас-

пущены и струились по плечам. Тесса мельком увидела крупные бриллианты, украшающие ее уши, в тон огромной бриллиантовой подвеске на шее.

— Пойдем, Тесса, — сказал Теон.

Она не заметила, как он вышел из машины. Лука тоже. Она позволила ему помочь ей спуститься, и он осторожно поставил ее на все еще слабые ноги, давая возможность обрести равновесие на каблуках.

— Ты в порядке, красавица?

— Настолько, насколько это возможно, — пробормотала она.

Он крепко обнял ее за талию и повел вперед. Они встретили его родителей у подножия лестницы.

— Отец, — произнес Теон, склоняясь в поклоне.

Краем глаза она заметила, что Лука сделал то же самое.

Боги.

Ей следовало встать на колени.

— Мама, — добавил Теон, кивнув головой. — Я надеюсь, твое возвращение домой прошло без происшествий?

— Действительно, так и было, — сказал Вальтер глубоким и повелительным голосом. Его темно-

карие глаза устремлены на Тессу, и она опустила взгляд в землю.

— Разве твой Источник не обучен хорошим манерам, Теон?

— Отец, ее учили хорошим манерам. И она знает, что в данный момент ей следует стоять на коленях, — ответил Теон, его пальцы сжались на ее талии и больно впились в кожу. — После первой метки ей стало совсем плохо, и она испытывает сильную боль. Я приказал ей не вставать на колени, чтобы минимизировать дискомфорт.

— Вот как? — спросил Вальтер. — А если бы я все равно приказал ей встать на колени?

— Я очаровал ее, отец. — Тессе пришлось заставить себя не реагировать. — Поскольку она мой Источник, и моя магия сейчас течет через нее, пытаться преодолеть это своими собственными силами, это было бы жестоко.

— Действительно, — сказал Вальтер, и от его тона у нее по спине пробежали мурашки. — Тогда, полагаю, выбор за тобой.

После минутного напряженного молчания Теон процедил сквозь стиснутые зубы:

— Преклони колено, Тесса. — она опустилась на колено так быстро, как только могла, платье задралось на бедрах. — Этого достаточно?

— Что ж, давайте познакомимся, — ответил Вальтер.

Теон помог ей подняться на ноги, его движения были резкими и отрывистыми, прежде чем подтолкнуть ее вперед.

— Отец. Мама. Это мой Источник, Тессалин Асура. Тесса, Лорд королевства Ариуса — Вальтер Сент-Оркас. И моя мать Крессида.

Вальтер шагнул вперед, взяв Тессу за правую руку и приподнял, чтобы рассмотреть отметину, а Крессида сказала:

— По крайней мере, у тебя естественная красота, моя дорогая. Это затмевает тот факт, что твои волосы и лицо в беспорядке. Правда, Теон? Ты не мог бы привести ее хотя бы немного в более презентабельный вид?

Тесса почувствовала, как щеки вспыхнули от этих слов. Но прежде, чем Теон успел что-либо сказать в ответ, Вальтер отпустил ее руку и отступил назад. Его пристальный взгляд медленно блуждал по ней, и Тессе пришлось бороться с собой, чтобы не отшатнуться от Лорда.

— Признаю, что она красавица, сын. Твоя мама права. Она от природы естественно изящна, — наконец сказал он, и Тесса почувствовала, что прошла какое-то испытание. — Я рад, что ты

последовал моему совету и выбрал привлекательную девушку. Хотя почти ожидал, что ты назло мне выберешь мужчину.

Вальтер усмехнулся своим собственным словам, возвращаясь к жене. Его взгляд не отрывался от Тессы.

— Хоть она и красива, — коротко сказал Теон, — Я выбрал ее не из-за красоты, и как вы оба хорошо знаете, вчера вечером она получила свою первую метку. Уже одно то, что она сейчас стоит перед вами, говорит о большем, чем можно было ожидать от нее в этот момент. Не говоря уже о прическе и макияже.

И тут Тесса внезапно осознала, что понятия не имеет, почему Теон выбрал именно ее. Ей даже в голову не пришло спросить об этом. Но теперь, когда об этом заговорили, ей стало любопытно.

Что он увидел в ней в той нише, что заставило его произнести ее имя?

Почему именно она из всех остальных доступных фейри?

— Я надеюсь, что ее внешность послужила не единственной причиной твоего выбора. Но *приятный вид* рядом и теплая постель никому не помешают, — ответил Вальтер, пожав плечами.

Лицо Тессы вновь вспыхнуло, но уже по совер-

шенно другой причине.

Она знала, что Источники и их Хозяева часто вступали в интимные отношения в результате связи.

Разве Теон ожидает этого от нее?

О чем она только думала. Конечно, ожидает. Наследник получает то, что хочет, а она уже принадлежит ему. Это будет лишь еще одной крупицей того, что принадлежит ей, которую он отнимет.

Вальтер оглянулся через плечо на своего Источника, покорно стоявшего позади него. Тесса была так поглощена Лордом и Леди, что даже не заметила фейри. Ее глаза опущены, руки сцеплены перед собой, как и на *Выборе.* Но даже с этого ракурса Тесса могла сказать, что фейри красивая. На тыльной стороне ладоней отчетливо выделялись черные метки. Рыже-каштановые волосы девушки свободно ниспадали на спину. Это прекрасно контрастировало с ее оливковой кожей. На ней надето приталенное темно-синее платье с таким же глубоким вырезом, как у Кressиды, из-за которого открывался прекрасный вид на отметину над ее сердцем. Тесса понимала, что, если фейри приподнимет волосы, то можно будет увидеть метку на ее шее.

— Эвиана, иди сюда, — позвал Вальтер, и фейри подняла голову, устремив сверкающие бирюзовые глаза прямо на своего Хозяина.

Она шагнула, и Вальтер обнял ее за талию, притягивая к себе. Она тут же повернулась к нему, положив руку ему на грудь.

— Да, Хозяин?

— Познакомьтесь, это Тессалин, Источник Теона, — сказал он, кивая в сторону Теона.

Эвиана встретилась взглядом с Тессой, и в ее глазах промелькнула жалость, которая тут же сменилась безразличием.

— Очень приятно, — покорно ответила она, снова переключая внимание на Вальтера.

Рука Лорда соскользнула с ее бедра на задницу, где и оставалась, пока он продолжал говорить с Теоном.

— Готов поспорить, ты мог бы *одолжить*[12] ее как племенную кобылу, если бы захотел. Подзаработал бы на этом немного, — легкомысленно бросил Вальтер, и Тесса резко взглянула на Теона

Что это вообще значит? *Одолжить*?

Теон притянул ее к себе, практически прижав к своей грудной клетке. Она подавила крик боли.

— Этого никогда не будет. Никогда, — проши-

пел Теон.

Вальтер издал горловой смешок:

— Не удивлен. Кровь Ариуса всегда делала нас собственниками по отношению к своим вещам. Это всего лишь предположение. С такой внешностью она почти наверняка оказалась бы в этом положении, особенно если в ней есть хоть капля силы. После того как она бы провела время в сфере развлечений, конечно.

— Думаю, мы никогда этого не узнаем, — ответил Теон опасно спокойным тоном.

Вальтер понимающе улыбнулся сыну:

— Тем не менее, ожидается, что она внесет свой вклад в процветание королевства Ариуса, как и все остальные члены этой семьи.

— Будучи моим Источником, она, несомненно, внесет достойный вклад, — ответил Теон.

Тесса пыталась следить за тем, о чем говорили отец и сын, но ее внимание сосредоточилось на том, чтобы не потерять сознание. Ноги в туфлях подкашивались, а в голове пульсировала боль. Она чувствовала, как капельки пота выступают на лбу и стекают по затылку. Несмотря на то, что она замерзла и старалась не дрожать так сильно, прижавшись к Теону. По краям поля зрения появлялись черные пятна, и она молила любого

бога проявить заботу и поскорее положить конец этим страданиям.

— Теон, дорогой, — мягко вмешалась Крессида. — Остальные твои вещи перенесены в покои Источника в восточном крыле, а сегодня утром Пенелопа собрала все, что ты просил для своей новой красавицы. — ее изумрудно-зеленые глаза метнулись к Луке. — Твои покои тоже перенесены в это крыло, Лука. Я правильно предположила?

— Так и есть. Спасибо, Леди Крессида, — ответил Лука с легким поклоном.

— Превосходно, — вмешался Теон. — Если мы здесь закончили, мне нужно отвести Тессу туда, чтобы она могла отдохнуть.

Слава богам, подумала Тесса. Гадая, как далеко находится это восточное крыло.

— Мне нужно встретиться с тобой в моем кабинете, Теон, — сказал Вальтер, поворачиваясь, чтобы уйти, и уводя Эвиану за собой.

Крессида отпустила руку мужа, явно довольная тем, что представление закончилось и она может уйти.

— Я приду, когда устрою Тессу, — ответил Теон, начиная отворачиваться.

— Сейчас же, Теон.

Теон замер.

— Она получила свою метку прошлой ночью, отец. Ты же знаешь, что связь все еще укрепляется, и мы оба приспосабливаемся. В данный момент я бы предпочел остаться с ней.

Вальтер с ухмылкой оглянулся через плечо:

— Я хорошо помню про метки, сын. Возьми ее с собой или отдай Луке. Я уверен, что он сможет позаботиться о ней, пока ты не вернешься, чтобы окончательно укрепить вашу связь. Наш разговор не займет много времени.

Не дожидаясь ответа, Вальтер поднялся по ступенькам, Эвиана последовала за ним в дом.

— Не заставляй его ждать, дорогой, — сказала Крессида, протягивая руку и поправляя галстук Теона, прежде чем развернуться и тоже подняться по ступенькам.

Лука уже двигался в сторону Тессы.

— Я позабочусь о ней, Теон. Иди и узнай, чего он хочет.

Теон посмотрел на нее сверху вниз, провел рукой по ее лбу и вытер выступившую на нем влагу, прежде чем снова посмотреть на Луку.

— Защитные чары узнают тебя. Помоги ей переодеться. Все, что ей нужно, должно находиться в покоях. Если ты наткнешься на что-то, чего там нет, составь список. Я отправлю Пен утром.

— Понял. Крессида права. Не стоит заставлять его ждать, — ответил Лука.

— Я вернусь, как только смогу, Тесса, — сказал он, приподнимая ее подбородок, чтобы встретиться со своим взглядом. — Отдохни.

— Со мной все будет в порядке, Теон, — вздохнула она. — Мне действительно нужно просто присесть и снять это платье.

Теон уступил место Луке рядом с ней, и тот тут же подхватил ее на руки. Тесса вздохнула с облегчением, когда Теон снял туфли с ног, а Лука зацепил каблуки на пальцы. С натянутой улыбкой Теон повернулся и направился вверх по ступеням, пока Лука двинулся вдоль аллеи.

— Куда мы идем? — в замешательстве спросила Тесса.

— Так быстрее добраться до восточного крыла, — ответил Лука. — Мы могли бы пройти через главный вход, но там бесконечные коридоры и лестницы. Через эту арку есть дверь прямо в восточное крыло.

Тесса проследила за его взглядом и заметила угольно-черные камни, из которых была сделана упомянутая арка. На камнях выгравированы серебряные драконы. Говорили, что Ариус был особенно близок с драконами. Также ходили ле-

генды, что Саргон (*Прим.: Саргон — бог мужества и войны*) мог превращаться в дракона. С тех пор, как боги покинули этот мир, прошли тысячи лет, и она понятия не имела, что было реальностью, а что легендой.

— Спасибо, что понес меня, — тихо сказала Тесса, положив голову на плечо Луки.

— Мне жаль, что тебе пришлось пережить это в твоем состоянии, Тесса, — ответил он. — Но Вальтер не из тех мужчин, которым отказывают, когда он чего-то просит.

— Вальтер, похоже, вообще не просит. Он только требует.

— Действительно.

Они прошли под аркой и через боковую дверь, которая вела на лестницу. Когда Лука начал подниматься по лестнице, Тесса спросила:

— Теон лгал своему отцу о том, почему он выбрал меня?

Лука взглянул на нее сверху вниз.

— Я бы сам солгал, если бы сказал, что твоя внешность не сыграла роли, Тесса. Но я знаю, что это не единственная причина.

— Но тогда какими были другие причины?

— Он искал несколько качеств в своем Источнике. Лично я считаю, что были варианты получше.

Но, когда он поговорил с тобой в той нише, его решение было принято почти мгновенно.

— Ты говоришь так, будто он выбирал товар на рынке. *Я считаю, что были варианты получше*, — передразнила она.

Лука бросил на нее сухой взгляд.

— Твои острый язычок — это одна из причин, по которой я уверен, что были варианты получше, малышка.

Тесса уставилась на него, когда он толкнул дверь. Она почувствовала, как защитные чары коснулись ее кожи, пропуская их внутрь. Затем Тесса могла только ошеломленно смотреть на роскошные покои перед ней. Это не просто комната. Это огромные апартаменты, и не маленькие.

Перед ней была гостиная. Справа от нее стояли большой диван, два кресла и низкий столик, обращенные к камину, над которым установлен большой телевизор. Справа от мебели стоял бильярдный стол, а на стене висела доска для игры в дартс.

Рядом с камином виднелась закрытая дверь. Слева располагался укромный уголок у эркерного окна[13], откуда открывался вид на все, что находилось снаружи. С одной стороны, от окна в углу располагалась большая книжная полка, на

которой не было видно лишнего места. С другой стороны, стоял письменный стол, на котором аккуратно разложены стопки бумаг и книг.

Слева от нее стоял обеденный стол, рассчитанный на шестерых гостей, а вдоль стены за ним располагалась полностью оборудованная кухня. В центре стоял небольшой островок с двумя барными стульями, а дверь неподалеку вела в кладовую.

Прямо перед ней находился еще один дверной проем. Должно быть, это спальня Теона. Все пространство гостиной отделано в сочетании металла, камня и матового стекла различных оттенков черного, серого и серебристого. На деревянном полу в разных местах лежали со вкусом подобранные ковры.

Лука опустил ее на маленькую скамейку у самой двери. Она поняла, что он старался быть с ней помягче, но все равно зашипела от боли при этом движении. Он снял пиджак и галстук и повесил их на крючок. Когда он начал закатывать рукава, то сказал:

— Хорошо. Эти апартаменты — твои покои и Теона. За этой дверью есть маленькая ванная комната, — он указал на закрытую дверь рядом с камином. — Кухня обычно хорошо укомплек-

тована, но я не знаю, успел ли персонал все подготовить. Раньше это было гостевое крыло, пока Теон не попросил выделить ему отдельное крыло, когда у него появится Источник.

Он указал на дверь перед ними.

— Там комната Теона и твоя комната.

Тесса вздрогнула.

— Моя комната там? В *его* покоях?

Лука встретился с ней взглядом.

— Ты его Источник, Тесса. Ты всегда будешь в пределах досягаемости, особенно после того, как все метки будут нанесены.

— Я знала это. Я просто не думала… Имею в виду… Я…

Лука присел перед ней на корточки. Она не очень хорошо знала этого мужчину, но у нее складывалось ощущение, что он редко говорил таким мягким тоном, каким произнес:

— Все будет хорошо, Тесса. *С тобой* все будет хорошо. Теон позаботится о тебе.

Она ничего не сказала, только протянула руку и начала вытаскивать заколки из волос.

— Я знаю, ты этого не ожидала, Тесса. Знаю, что тебе сейчас тяжело, но ты не можешь изменить то, что происходит. Ты ведь знаешь это, верно? Тебе нужно найти способ смириться с такой

судьбой.

Его сапфировые глаза изучали ее, ожидая, что она что-нибудь скажет.

— Я устала, Лука, и хочу снять это платье, — наконец сказала она.

Лука вздохнул, прежде чем подняться на ноги. Затем помог ей подняться и проводил в спальню. Помещение такое же роскошное, как и гостиная. Справа стояла большая кровать с серыми простынями и черным одеялом. Над кроватью висел большой портрет четырех величественных черных лошадей, а по обе стороны от нее стояли прикроватные тумбочки.

Вдоль задней стены тянулись двойные двери, ведущие на балкон. Светло-серые занавески были раздвинуты, но уже слишком темно, чтобы что-то разглядеть. Тесса смогла разглядеть только зону отдыха на балконе. Небольшой диван и пара кресел со столом между ними.

Слева от нее находились две двери. В стене между ними установлен еще один стеклянный камин. Перед камином стояли два кресла и маленький столик. Лука подвел ее к одному из них, и она опустилась на кресло.

Указав на дверь слева, он сказал:

— Там ванная комната. — он указал на дверь

справа. — Там твоя комната. Она маленькая, но в ней есть кровать, тумбочка и, кажется, небольшой письменный стол. Между твоей комнатой и ванной есть шкаф и гардеробная. Там уже должны быть все вещи, которые Теон заказал для тебя.

Тесса кивнула, слишком ошеломленная, чтобы что-то сказать. Когда она ничего не ответила, он снял с запястья резинку и собрал волосы в маленький хвостик.

— Давай снимем с тебя это платье, малышка.

Он оставил ее перед незажженным камином и исчез в ванной. Когда он вернулся через мгновение, в его руках было что-то похожее на спортивные брюки и мужскую терморубашку.

— Вся твоя одежда, кажется, сидит на тебе в обтяжку, поэтому я прихватил для тебя одну из рубашек Теона, — объяснил он.

Тесса снова только кивнула.

Лука помог ей подняться на ноги и, насколько мог, тактично помог переодеться. Она осторожно опустилась обратно в кресло, а он тем временем отнес куда-то платье. Когда он вернулся, то снова присел перед ней на корточки.

— Тесса, скажи мне, что тебе нужно прямо сейчас. Тебе нужно отдохнуть? Поесть?

Тесса закинула ноги на стул, обхватила их руками и положила на них подбородок.

— Я просто хочу, чтобы меня немного оставили в покое.

— Не думаю, что это хорошая идея. Ты все еще приспосабливаешься. Твое тело проходит через многое, и тебе больно…

— Всего несколько минут. Пожалуйста, Лука, — сказала она, уставившись на стекло незажженного камина.

Лука помолчал несколько секунд, прежде чем сказал:

— Хорошо. Мои комнаты в этом крыле. Я собираюсь принять душ и переодеться. Вернусь через пятнадцать минут. Эти покои защищены чарами. Войти может только определенный круг лиц. Ты не можешь покинуть их, Тесса. Ты понимаешь? Если Вальтер узнает, что ты бродишь по коридорам в одиночестве, это никому не пойдет на пользу.

— Я понимаю, Лука. Не бродить. Я все поняла.

Он замер, услышав ее слова.

— Я скоро вернусь. Со временем… станет легче.

Она продолжала молчать. Затем услышала его удаляющиеся шаги, а мгновение спустя и звук закрывающейся двери.

Станет легче.

Так ли это на самом деле?

Сможет ли она в конце концов просто смириться со своей судьбой?

Может быть, все наладится, когда они вернутся в Акрополь. По крайней мере, там она сможет видеться с Дексом, Орэлией и остальными. У нее будет чем заняться. Она никогда не любила сидеть сложа руки и ненавидела одиночество. Это одна из причин, по которой она так часто покидала поместье. Возможно, в ближайшие несколько месяцев она снова почувствует себя нормальной.

И, возможно, у нее завязываются какие-то… *отношения* с Теоном. Его отец ясно дал понять, что ожидает от них физической близости. Очевидно, это то, что происходит между ним и его Источником. Эвиана выглядела так, словно влюблена в Вальтера.

Была ли это просто связь? Или она действительно стала так сильно заботиться о своем Хозяине?

А что имел в виду Вальтер, когда сказал, что *от нее ожидают вклада в процветание Королевства Ариуса*?

О крайне закрытом королевстве и родословной Ариуса известно не так уж много. Но то, что она

слышала, отнюдь не согревало душу. Она почти ничего не знала об их магических дарах, кроме той тьмы, которой они повелевали, и их удивительной способности ходить сквозь тени.

Они невероятно богаты, как и все правящие семьи.

Но каким образом они нажили такое состояние?

Это оставалось загадкой.

Все остальные королевства в Деврame были известны тем или иным образом:

Королевство Фалейны славилось учеными и целителями, которые оказывали свои услуги другим королевствам.

Королевство Эйналы — признанные эксперты в сельском хозяйстве. Они помогали другим королевствам развивать собственные ресурсы продовольствия, разумеется, за определенную плату.

Королевство Селесты выступало хранителем мира и отвечало за организацию и проведение *Выбора* каждые пять лет. При этом все королевства щедро платили им за выполнение этой задачи.

Королевство Серафины — мастера искусства и архитектуры. Они торговали красотой и развле-

чениями, проектировали города и поселения.

Королевство Ахаза — воплощение закона. У каждого королевства были свои собственные вооруженные силы и средства защиты. Но королевство Ахаза следило за соблюдением установленных законов и соглашения между всеми королевствами, создавало новые и вершило суд над теми, кто их нарушал.

Сами Наследники могли жить в любом королевстве, в котором они хотели. При условии, что это одобрено правящим Лордом или Леди королевства, которому принадлежала их родословная.

Но что касательно королевства Ариуса?

В горах Озул есть шахты.

Но что именно они добывали? Тесса не знала. На самом деле единственное, что она могла вспомнить из того, что ей постоянно шепотом рассказывали о королевстве Ариуса, что это то королевство, с которым лучше не связываться.

И вот теперь она внезапно оказалась его частью.

Спустя какое-то время она услышала, что дверь снова открывается, но не сдвинулась ни на дюйм. Лука нашел ее все еще съежившейся в кресле и смотрящей на незажженный камин.

— Тесса, — вздохнул он, подходя и становясь

перед ней, — Иди отдохни.

Когда она не пошевелилась, он осторожно протянул руку и разжал ее объятья вокруг собственных коленей, мягко поднимая на ноги. Связь становилась все более напряженной с каждой минутой, а Теон все не возвращался. Она стиснула зубы от новой волны боли, которая теперь пронзала все тело.

Лука начал подводить ее к кровати Теона, но она сопротивлялась:

— Нет, только не в его постель.

— Он предпочел бы, чтобы ты отдыхала там. Она гораздо удобнее, чем в той комнате, — запротестовал он.

— Я не буду спать в его постели, Лука, — повторила она, вырывая свою руку из его хватки и направляясь в комнату, которая, по-видимому, и есть ее спальня.

Она остановилась в дверях. В маленькой комнате не было окон, и она уже чувствовала, что задыхается, просто оглядевшись по сторонам. Единственным источником света, освещавшим помещение, оказалось освещение из главной спальни. Справа к стене придвинута кровать на одного человека, накрытая тонким одеялом. На маленькой тумбочке рядом с кроватью стояла

настольная лампа, а у дальней стены, всего в двух дюймах от изножья кровати, стоял маленький письменный стол. Тесса сейчас уверена, если поискать, то найдется шкаф, который в четыре раза больше этой каморки. По крайней мере, отсутствие двери создавало иллюзию большего пространства.

— Тесса, — позвал Лука у нее за спиной, положив руку ей на поясницу. — Пойдем, поспишь на другой кровати.

— Нет, — прошептала она, каким-то образом найдя в себе силы переставлять ноги.

Она откинула тонкое одеяло и поморщилась от грубой ткани, прежде чем забраться в постель и повернуться на бок лицом к стене. Затем натянула одеяло на плечи, фактически послав нахер Луку.

Шаги удалились и через несколько секунд вернулись, и она почувствовала, как ее накрывают гораздо более тяжелым и мягким одеялом.

— Теону это не понравится, — пробормотал Лука, выходя из комнаты.

Серьезно? Да пошел Теон нахер.

Он сам все это с ней сделал. Получил то, чего хотел. Завладел своим драгоценным Источником. Обрел силу и могущество, пусть даже ценой ее

нечеловеческих страданий.

И тут до нее дошло: ей придется пройти через это снова.

И снова.

И снова.

Она предположила, что каждая новая метка будет появляться именно так.

А что будет, когда он начнет черпать из нее силу? Будет ли это так же мучительно, как получать метки? Как часто он будет это делать?

Они продолжали говорить ей, что с ней все будет в порядке.

Они продолжали успокаивать ее, что все будет хорошо.

Но они были лжецами.

ГЛАВА 7
ТЕОН

Теон тяжело вздохнул, уже испытывая беспокойство от того, что находится так далеко от Тессы. Затем он поправил галстук и одернул манжеты рубашки, прежде чем поднять руку и постучать в массивные ониксовые двери кабинета своего отца.

— Входи, Теон.

Он открыл одну из двойных входных дверей и вошел внутрь. Он знал этот кабинет как свои пять пальцев. Именно здесь ему пришлось провести бессчетное количество часов, рассказывая о королевстве и его истории после того, как его частные уроки заканчивались.

Именно здесь он был вынужден присутствовать

на бесконечных совещаниях, которые ничего для него не значили в восемь лет. Именно здесь ему читали лекции о том, что он недостаточно старается, недостаточно подготовлен, недостаточно ответственен, чтобы возглавить это королевство.

Или как он в очередной раз потерпел неудачу. Именно здесь его отец убедился, что Теон должен помнить, кто из них двоих более могущественный. Именно здесь его отец предположил, что он просто будет следовать всем его планам.

Но все изменится, как только они узнают стихию Тессы и силу ее магии. Тогда он сможет двигаться вперед, следуя своим собственным планам. А пока он вынужден подчиняться.

Стены кабинета были темно-коричневыми и уставлены книжными шкафами, заполненными книгами, которые, как знал Теон, можно найти только в этом месте. Пол сделан из дерева, а кроваво-красные ковры добавляли сумрачную атмосферу кабинета. На окнах задернуты красные шторы. Обычно они широко распахнуты, чтобы пропускать солнечный свет к многочисленным растениям, украшающим пространство.

Его отец сидел за письменным столом, откинувшись на спинку стула, и, прищурившись, наблюдал за Теоном. Эвиана свернулась кала-

чиком в мягком кресле слева от него под окном, играя с маленьким цветком, который распускался и закрывался у нее на ладони.

Всегда рядом и в пределах досягаемости.

Ее пронзительные бирюзовые глаза следили за каждым его движением, готовые вмешаться в случае необходимости. Теон остановился перед столом и подождал, пока отец пригласит его сесть.

Он этого так и не сделал.

— Скажи мне, сын, как продвигаются дела со связью?

— Ты же видел ее, отец, — ответил Теон, заставляя себя успокоиться, пока его магия бушевала под кожей. — Она слаба, пока ее тело приспосабливается. Но я уверен, что все идет как надо.

— Ее метка прекрасна, — размышлял Вальтер. — Прекрасная метка для столь же потрясающей девушки.

— О ее красоте уже неоднократно говорили сегодня, — резко сказал Теон.

Вальтер ухмыльнулся ему:

— Это так. И как ты привыкаешь к этой связи? Очевидно, собственнические чувства уже заняли свое место.

Теон удержался от саркастического замечания.

— Это оказалось сильнее, чем я ожидал. Но я прекрасно справлюсь.

— Напряженность и потребность немного уменьшатся по мере того, как связь установится. Похоже, она справляется с твоими желаниями. Я могу только предположить, что то же самое будет происходить и в твоей постели, когда ваша связь окрепнет, — сказал Вальтер, наклоняясь вперед и перекладывая бумаги на своем столе. — Тебе следует поблагодарить меня за настойчивость в избрании Источника-женщины.

Теон прижал язык к щеке, отказываясь отвечать на комментарий. В основном потому, что он не думал, что они будут спать в одной постели, на что явно намекал его отец. Возможно, в конце концов они и будут делить постель. Но, судя по тому, как все складывалось, она не собиралась позволять ему прикасаться к ней подобным образом в ближайшее время. Она с трудом выносила, когда он вообще касался ее, чтобы только успокоить боль, не говоря уже о том, чтобы доставить ей удовольствие.

Но, боги, как же он этого хотел. Это не просто потребность в разрядке. Связь с Источником порождала первобытную потребность заявить на нее права и пометить ее как свою всеми воз-

можными способами. А не только видимыми отметинами на коже.

Он жаждал ощутить ее вкус на своих губах. Почувствовать, как она дрожит под его пальцами от его прикосновений, а не от жара. Ощутить, каково это — находится глубоко внутри нее. Фантазии *ничто* по сравнению с реальностью.

Если это желание стало таким сильным после одной метки, каким оно будет после двух? А когда она получила все метки?

— Ты получил весточку от своего брата? — спросил Вальтер, отвлекая Теона от его мыслей.

— А должен?

Отец бросил на него равнодушный взгляд, снова откинулся на спинку кресла и несколько раз постучал указательным пальцем по столу.

— Аксель связался бы с тобой раньше меня, просто ради театральности.

Теон пожал плечами, засунул руки в карманы и покачался на каблуках.

— Я ничего не слышал об Акселе с тех пор, как он уехал.

Его отец раздраженно хмыкнул, снова постукивая пальцем по столу.

— У тебя есть несколько недель до того, как вы с Лукой и Акселем вернетесь в Акрополь.

Теперь, когда выбор с Источником завершен, ты сможешь приступить к выполнению других поручений, которые я для тебя приготовил. Я не хочу проводить там недели и месяцы. Я буду полагаться на отчеты, когда придет время выбирать фейри, которые будут служить этому королевству, — сказал Вальтер, и его поведение стало полностью деловым.

— Это то, о чем ты хотел так срочно поговорить со мной? — потребовал ответа Теон. — Почему это не могло подождать? Тесса…

— Твой *Источник* — причина, по которой это не могло подождать, — резко прервал Вальтер, поднимаясь и нависая над столом, глядя на Теона с презрением. — Я хочу, чтобы все было предельно ясно. Ожидается, что ты и твой Источник сделаете все необходимое, чтобы мои планы были доведены до конца. И если это означает, что тебе нужно одолжить ее, чтобы убедиться, что сделка будет заключена с подходящими Наследниками, ты это сделаешь.

Ярость горячей волной захлестнула Теона, и прежде, чем он осознал свои действия, тьма уже собралась в его ладони. Но его отец оказался быстрее и сильнее. Более того, у него есть Источник, полностью связанный с ним.

Тени, похожие на его собственные, вырвались из рук отца, обвились вокруг его горла и рук. Сила отбросила его к книжной полке, и несколько книг слетели с нее и упали на пол. Эвиана подошла к его отцу быстрее, чем Теон успел моргнуть, а зеленые лианы, свисавшие с ближайших растений, заменили тень его отца.

Вальтер снял пиджак и протянул его Эвиане, даже не взглянув на нее. В этом не было необходимости. Он мог говорить с ней мысленно. Медленно он направился к Теону, на ходу закатывая рукава.

— Хоть ты и знаешь, что мне нравится видеть этот твой гнев, Теон, ты не настолько глуп, чтобы направлять его на меня, — спокойно сказал его отец.

Удар кулаком в бок заставил Теона пробормотать проклятие, прежде чем тьма проникла ему в горло, перекрыв дыхание. Он напрягся, пытаясь вырваться из лиан Эвианы, но они были слишком крепки, усиленные магией отца.

— Может, она и твой Источник, Теон, и ты можешь контролировать девушку, но я контролирую *тебя*, — прорычал Вальтер ему в лицо.

Он надел на палец Теона черное кольцо, заколдованное так, чтобы не только нейтрализовать

его магию, но и истощать ее. Без Источника он не может так быстро восполнить силы, не получив еженедельной порции крови фейри. А после ритуала нанесения метки он уже был ослаблен. Но его отец контролировал распределение их запасов и скрывал это от него, чтобы доказать свою точку зрения.

Вальтер отвернулся, вырывая тени из горла Теона и оставляя его задыхаться, пока шел обратно к своему столу. Он раскатал рукава и, взяв у Эвианы пиджак надел его, пока Теон глотал воздух.

Схватив со стола телефон, Вальтер сунул его в карман и направился к двери. Задержав руку на ручке, он произнес:

— И чтобы, между нами, не осталось недопонимания: в следующий раз, когда она не склонится, как положено, то будет стоять передо мной на коленях по другой причине. А ты будешь наблюдать. Это послужит напоминанием вам обоим. — Его глаза обратились к Эвиане. — Подержи его связанным следующие полчаса, а потом найди меня. Все эти разговоры о коленях возбудили во мне желание увидеть тебя на твоих собственных.

— Да, мой Хозяин, — ответила Эвиана, склонив голову в ответ на приказ.

— Мне нужно к Тессе, — отрезал Теон.

Насилие отца казалось ничтожным по сравнению с напряжением, которое создавала связь с Источником.

На губах Вальтера появилась жестокая улыбка:

— О, я знаю, сын. Я точно знаю, чего требует от тебя эта связь прямо сейчас. Считай, что это напоминание о том, чего от тебя ждут. Возможно, я сам пойду посмотрю, как устроился твой маленький Источник. Позабочусь о ней, пока не вернешься.

Громкий щелчок закрывшейся за отцом двери заставил Теона взреветь от ярости, вырываясь из рук обвивших его лиан. Несмотря на то, что он знал, что Лука сейчас рядом с ней и защитит ее, он все еще злился, что не может защищать то, что принадлежало ему.

Он чувствовал, как его тьма проникает под кожу, оставаясь вне досягаемости и медленно испаряясь благодаря темному кольцу на пальце. Эвиана подняла руку, усиливая хватку своей магии, прежде чем вернуться к своему креслу и свернуться в нем калачиком. Теон знал, что умолять ее о помощи совершенно бесполезно. Она никогда бы не ослушалась своего Хозяина.

Она не могла.

Источник не может ослушаться своего Хозя-

ина.

По крайней мере, он так думал.

Отношения, которые он наблюдал каждый день между своим отцом и Эвианой, заставили Теона поверить, что Источник подчиняется беспрекословно. Что такая покорность — неотъемлемая часть связи. Те несколько раз, когда он видел других Лордов и Леди с их Источниками, только укрепляли это убеждение. Фейри быстро подчинялись, были внимательны и безоговорочно покорны. И не только это, но и то, что его отец всегда создавал впечатление, будто связь заставляла Эвиану слепо повиноваться ему. Будто его желания становятся ее собственными. Если он чего-то хотел, этого *хотела* и она. И глядя на то, как быстро она согласилась прийти к нему после того, как держала Теона в плену, можно было бы подумать, что все именно так и есть.

Но Тесса не слушалась его на каждом шагу. Она становилась послушной только тогда, когда он заставлял ее через очарование или, когда она чувствовала угрозу серьезнее, чем он. Это совсем не то, чего он ожидал.

Он ожидал немедленной связи, сопровождаемой сильным желанием доставить ему удовольствие. Слишком многое в его собственных планах

зависело от наличия Источника. Ему крайне необходимо, чтобы она подчинилась. Но он также обнаружил, что желает, чтобы она также *хотела* его. Он жаждал, чтобы она по собственному желанию хотела найти его, а не очаровывать, чтобы она пришла к нему.

Через несколько минут он небрежно спросил Эвиану:

— Сколько времени тебе потребовалось, чтобы полностью поддаться этой связи?

Эвиана склонила голову набок, и рыжевато-каштановые волосы упали ей на плечо.

— Разве твой Источник не удовлетворяет тебя, Теон?

— Я этого не говорил, — жестко ответил Теон. — Я просто хочу быть готовым к тому, что будет дальше

Легкая улыбка появилась на ее губах, что говорило ему о том, что женщина точно знала, о чем он спрашивает.

Разве такое не любопытно? Боролась ли она со связью в начале?

Она сильнее сжала лианы, образовав шипы, которые впились в его кожу, и капли крови из ран начали капать на пол.

— Ты же знаешь, что, если бы связь была пол-

ностью установлена, она бы сейчас пыталась ворваться в кабинет. К тебе. Связь бы потребовала этого от нее.

Теон знал об этом. Это одна из сторон связи с Источником, о которой фейри держали в неведении. На самом деле, это одна из многих тайн, скрытых от них.

Последняя метка позволила бы Теону черпать из нее силу, но это также вынудило бы ее защищать его любой ценой. Даже ценой собственной жизни. Из-за Соглашения между королевствами редко возникали конфликты. Источники редко вмешивались, но они реагировали на любые угрозы. Вот почему Эвиана подпрыгнула, когда Теон призвал свою силу при упоминании о том, чтобы одолжить Тессу.

Теон предположил, что это одна из попыток воспроизвести связь Хранителей, которая иногда возникала между Хранителями Ариуса и различными богами. В период своей юности он был очарован метками и магией, стоящей за ними, и тем, как они работали. В последние годы своего обучения в школе он часами изучал их, часто к большому раздражению своего отца. Его отец считал, что лучше потратить это время на изучение обычаев и законов королевства.

Или, скорее, *его* обычаев и законов в королевстве. Отсюда постоянные лекции и *напоминания.*

Метки и то, как они действовали, менялись на протяжении тысячелетий существования этого мира. Например, Наследники из родословной Зинта, кто обладал самыми сильными дарами, могли использовать магию, приближенную к магии самих богов, при определенных обстоятельствах. Исходные метки были изменены и усовершенствованы, чтобы Наследие оставалось настолько мощным, насколько это возможно. Большая часть информации, которую он смог найти о метках, оказалась лишь теорией. Но идея улучшить ее *защитной* связью казалась достаточно убедительной, учитывая обстоятельства. Дело в том, что Теону не нужен этот аспект связи с Источником, к большому огорчению его отца.

— Я прекрасно понимаю, чего потребует от нее эта связь, — наконец выдавил он из себя.

Эвиана медленно приблизилась к нему, ее легкая улыбка стала застенчивой.

— Она чувствует силу связи, даже если пытается сопротивляться ей. Это притягивает ее к тебе. Зовет ее к тебе. Она не успокоится, пока не почувствует твоего прикосновения. Когда ты дашь ей последнюю дозу тоника сегодня вечером,

потребность станет еще сильнее. С каждой новой меткой влечение к тебе будет усиливаться. Жажда, которую сможешь утолить только ты. Боль становится невыносимой. Хуже, чем любая боль, которую она сейчас испытывает.

Лианы обвились вокруг его горла, и она дернула его голову вниз, приподнимаясь на цыпочки. Сейчас она находилась так близко к нему, что ее дыхание касалось его губ, когда она прижалась лбом к его лбу.

— Она будет жаждать тебя. Желать тебя. Хотеть тебя всем своим существом. Даже если она будет сопротивляться, она в конце концов сдастся. Как и все мы.

— Ты сопротивлялась ему, Эвиана? — насмехался Теон. — Тебе нравится вставать на колени и заглатывать его член, или удовольствие от близости просто заставляет тебя верить, что ты любишь его?

Ее улыбка стала порочной.

— Осторожнее, маленький Наследник. Ты не похож на своего отца. По крайней мере, пока. Ты такой *благородный*, такой *добродетельный*, — насмешливо пропела она.

Она провела пальцем по его подбородку, и Теон попытался повернуть голову в сторону, но

ее гребанные лианы все еще обвивали его шею. Большим пальцем она провела по его нижней губе, когда снова наклонилась к нему, чтобы прошептать:

— Когда ты возьмешь ее, тебе захочется поверить, что она тоже любит тебя.

С этими словами она разжала руки и отступила на шаг, в тот момент он протянул руку, чтобы схватить ее.

Прищелкнув языком, она проворчала:

— Ну, Теон, что бы сказал твой отец, если бы ты поднял на меня руку? — шагнув к двери, она остановилась и оглянулась через плечо. — Я с нетерпением жду возможности узнать Тессу поближе. У твоего отца большие планы относительно тебя и твоего Источника.

Она ушла прежде, чем Теон успел ответить, но он все равно не хотел тратить время на словесную перепалку с ней. Напряжение связи сводило его с ума. Более того, он не мог самостоятельно снять проклятое кольцо. Не только связь с Источником выходила из-под контроля, но и его собственная магия бунтовала, запертая под кожей.

Он старался не думать о том, что сказала Эвиана, пока шел по коридорам и поднимался по лестницам. Когда он достиг возраста для выбора

Источника, он немедленно попросил перенести его покои в восточное крыло, где располагались покои будущего Источника Наследника. Его отец заставил его подождать до самого *Выбора*, прежде чем позволил ему переехать в это крыло. У него даже не было времени перевезти все свои вещи, прежде чем ему пришлось отправиться в Акрополь. Персонал закончил переезд без его участия. Это крыло изначально было гостевым, но здесь за все время лишь несколько раз останавливались другие Лорды или Леди. Он не столько хотел получить апартаменты, сколько хотел жить не в том крыле, где жил его отец.

Охранники вокруг покоев узнали его, когда он толкнул дверь. На ходу он снял пиджак.

— Тесса? Лука?

Бросив пиджак на обеденный стул, он на ходу расправился с галстуком. Расстегивая рубашку, быстро оглядывая комнату и обнаружил, что она пуста.

Войдя в спальню, он обнаружил Луку сидящим перед незажженным камином, в руках он держал стакан с виски. Он смотрел через балконную дверь на затянутое облаками небо, закрывавшее звезды.

— Где она? — спросил Теон.

Он знал, что она здесь. Связь с Источником ощущала, что она где-то рядом. Она вибрировала так сильно, что казалось, будто его кожа гудит. Ему хотелось принять душ и переодеться в свежую одежду после событий последних двух дней. Но сначала ему нужно увидеть ее.

— Спит, — проворчал Лука, даже не потрудившись взглянуть на Теона.

Теон повернулся к кровати, расстегивая последнюю пуговицу, и его рубашка распахнулась.

— Где?

— В своей постели.

Теон повернул к нему голову:

— Какого хера она там спит?

Лука перевел взгляд на Теона.

— Потому что она отказалась спать в твоей постели.

— Это нелепо. Эта кровать гораздо удобнее, — сказал Теон, направляясь в маленькую смежную спальню.

Он еще не просил что-либо сделать с этой комнатой, так как не знал, кто станет его Источником и чего тот захочет. Это очень крошечная комната, и он даже представить не может, что его Источник будет проводить там много времени. Даже если бы он выбрал мужчину, первые несколько

дней им все равно пришлось бы спать рядом из-за особенностей связи.

— Я пытался сказать ей об этом, но она была непреклонна, — ответил Лука, поднося стакан к губам.

Теон остановился в дверном проеме маленькой комнаты, чувствуя, как связь потянулась к ней. Он мог поклясться, что почти физически видел нить связи, соединявшую их. Тесса свернулась калачиком лицом к стене, завернувшись в одеяло. Он направился к ней, проведя пальцами по ее щеке, когда оказался рядом. Эта связь послала по его телу волну удовольствия, и он вздохнул, когда она утихла. Несколько раз погладив ее по волосам, он боролся с желанием подхватить ее на руки, отнести к себе в постель и забраться рядом.

— Как она? — спросил он Луку, когда заставил себя вернуться в спальню.

— Ну, она плакала, пока не уснула, — мрачно сказал Лука, жестом подзывая Теона подойти поближе.

Теон протянул руку, и Лука снял кольцо с пальца. По его телу пробежала легкая дрожь, когда тьма вырвалась на свободу, и он позволил ей остаться на мгновение, темный туман струился по его коже.

— Это трудно переварить, и она не была к этому готова. Думаю, я был бы больше обеспокоен, если бы она не была такой эмоциональной, — сказал Теон, усаживаясь в другое кресло.

Он увидел бутылку виски, стоявшую на столике между стульями, и сделал глоток прямо из нее, откинув голову назад.

— Она не подходила для этого, — сказал Лука.

— И что ты хочешь, чтобы я теперь с этим сделал? — возразил Теон, и его тени начали рассеиваться. — Второго шанса с Источником не бывает. Ты это знаешь. Как только это началось, пути назад уже не было. Если только ты не хочешь ее убить?

Лука бросил на него недовольный взгляд, но не удостоил ответом:

— Нам нужно изменить подход к этому вопросу. Нам нужно скорректировать наши стратегии. Блядь, почему ты просто не мог выбрать кого-нибудь другого?

— Мы не будем менять планы только потому, что у тебя внезапно изменилось мнение. Тогда все, через что мы заставили ее пройти, напрасно.

— Нет. Мы все еще можем добиться желаемого результата. Нам просто нужно переосмыслить нашу стратегию, — запротестовал Лука.

— Мы не можем просто изменить планы, — усмехнулся Теон, вглядываясь в темноту, которая, казалось, сгущалась в маленькой комнате.

— Эта девушка изменила абсолютно все нахер, Теон, — сказал Лука, и в его голосе зазвучала ярость. Его голубые глаза засветились, зрачки превратились в вертикальные щелочки. — Если ты этого не видишь, значит, мы уже в заднице. Она не должна была сопротивляться возникшей связи после метки. Ты это знаешь. Аксель сейчас где-то там надрывается, а ты здесь издеваешься над нами.

— Ты ведешь себя так, будто я выбрал наугад, — выплюнул Теон. — Она была одним из пяти оставшихся кандидатов.

— Только потому, что ты отказался ее вычеркнуть, — возразил Лука. — И Аксель, и я неоднократно говорили тебе, что она не подходит для этого. И вот мы сидим здесь. А все потому, что ты не можешь контролировать…

— Довольно, Лука, — прорычал Теон, и тени вокруг них сгустились и поползли к мужчине.

Лука лишь мельком взглянул в темноту, прежде чем сделать еще один глоток виски.

— Тебе нужно прекратить использовать свою силу, если ты не планируешь забрать у нее что-то

еще сегодня вечером.

Лука, возможно и прав насчет этого, но он ошибался насчет связи. Все наладится. Тесса смирится со своей новой жизнью. Их планы не разрушены. Они просто на мгновение сбились с пути. Она отдохнет, у нее будет время все обдумать, и тогда все нормализуется.

А если нет, то у него есть способы подтолкнуть ее к этому.

Лука поставил свой уже пустой стакан на столик, поднялся со своего места и вышел в другую комнату. Через несколько мгновений он вернулся с небольшим кожаным футляром.

— Нам нужно покончить с этим.

Теон кивнул.

— Сначала я приму душ и переоденусь.

— Я все подготовлю.

Теон быстро привел себя в порядок и переоделся в спортивные брюки и черную рубашку.

Прежде чем покинуть гардеробную, он быстро пробежался взглядом по всему, что заказал для Тессы. Здесь было все, от официальной одежды до повседневной. Рубашки, платья, юбки, свитера и все, что между ними, аккуратно развешены и разложены по полкам, а брюки, джинсы, легинсы и нижнее белье были разложены по ящикам.

Несколько десятков пар обуви аккуратно выставлены на полке вдоль одной из стен.

Также установлен стенд с ювелирными изделиями. Он открыл крышку, на которой лежали часы, кольца и запонки, и бросил черное кольцо в дальний угол. Все остальное на подставке предназначалось Тессе.

Он достал три кольца, которые обычно носил, и надел их на пальцы. Он снял их только для того, чтобы не привлекать лишнего внимания в толпе Акрополя, но теперь об этом больше не нужно беспокоиться. Два кольца не вызвали бы особого интереса: одно — блестящее черное кольцо в форме крыла, обвивающее палец, второе — толстое кольцо из цельного серебра. Он надел их на указательный и безымянный пальцы правой руки. Третье же кольцо обязательно привлекло бы взгляды.

В кольцо из оникса вставлен квадратный черный драгоценный камень. Крупное, увесистое, оно изготовлено из минерала, который добывали лишь на небольшом участке северо-восточной части гор Озул. Надев его на средний палец левой руки, он вышел из гардеробной и направился в маленькую комнату Тессы.

Она не пошевелилась, только подложила руку

под щеку. Он вздохнул, с тревогой думая о том, что ему придется сделать с ней дальше, хотя это было необходимо.

Лука ждал его на том же месте, когда он вышел из маленькой комнаты.

— Готов? — спросил он, поднимая кинжал.

— На самом деле, у меня нет выбора.

— Полагаю, что нет.

Теон вытянул руку ладонью вверх, и Лука сделал надрез прямо по центру. Теон наклонил руку так, чтобы кровь стекала по ладони, а Лука подставил маленький флакон, собирая ее.

Когда пузырек наполнился, порез уже начал заживать, тогда Теон сказал:

— Как ты думаешь, мне следует разбудить ее и рассказать, прежде чем мы это сделаем, или просто ...сделать это?

Лука оторвал взгляд от своего занятия и снова сосредоточился на своей задаче. Он достал из футляра еще один флакон, наполненный белой жидкостью. Перелив кровь Теона из одного флакона в другой, он закрыл пробку и начал осторожно смешивать их.

— Я думаю, с нее достаточно сюрпризов, — наконец ответил он, и смесь приобрела более темный оттенок красного.

Теон поджал губы и кивнул, молча наблюдая, как Лука достает шприц из футляра. Он снял колпачок с иглы, чтобы набрать в нее смесь.

— Наверное тебе стоит привести ее сюда. Та комната слишком мала для вас двоих, чтобы находиться там с ней.

— Да, хорошо, — согласился Теон.

Тяжело вздохнув, он вернулся туда, где спала Тесса. Откинув волосы с ее плеча, он наклонился и тихо сказал ей на ухо:

— Привет, красавица. Мне нужно, чтобы ты проснулась.

Когда она даже не пошевелилась в ответ, он осторожно откинул одеяло и сел рядом с ней на маленькую кровать. Проведя пальцами по ее руке, он попробовал снова.

— Тесса. Проснись. Совсем ненадолго.

Через несколько секунд ее веки затрепетали, и она осторожно перевернулась, в замешательстве наморщив лоб:

— Теон?

— Да, это я. Мне нужно, чтобы ты…

Но закончить он не успел.

Тесса приподнялась, и ее губы коснулись его губ.

Теон *застыл*, слишком потрясенный, чтобы

что-либо предпринять. Это продолжалось всего секунду. Связь между ними запульсировала от возбуждения, и Теон запустил руку в ее волосы, запрокинув голову так, как ему нравилось. Она подняла руку и обхватила его за шею, притягивая ближе.

Ее губы оказались вкуснее, чем он себе представлял, и он провел по ним языком. Она тут же приоткрыла рот, и на вкус она словно дождь и чистый свет с оттенком чего-то… более темного. Но конкретно чего, он не мог определить. Связь в груди толкала его брать все больше и больше, заявить на нее права и сделать своей во всех отношениях. От этих желаний он издал низкий горловой стон.

Тесса внезапно вырвалась, скользнув к изголовью кровати и вжалась в него. Она натянула одеяло до подбородка, ее глаза расширились от ужаса.

— Мне жаль. Я не знаю, что я делала… — она замолчала, коснувшись кончиками пальцев своих губ.

Если они так же покалывали от удовольствия, как и его, то он понимал почему.

— Все в порядке, Тесса. Это связь, — сказал он, потянувшись к ней, но она отпрянула от него

еще сильнее. Он опустил руку. — Я находился вдали от тебя гораздо дольше, чем следовало. Связь требует нашей близости прямо сейчас. Так и должно быть.

Она посмотрела на него в ответ так, словно это не достаточное объяснение того, что только что произошло. Тем временем он пытался сосредоточиться на текущей задаче, вместо того чтобы думать о том, как бы заставить ее поцеловать его вот так снова.

Он прочистил горло:

— Есть еще кое-что, что нам нужно сделать, чтобы завершить первую метку. После этого ты сможешь отдохнуть и восстановиться без помех.

Ужас наполнил ее серые глаза, но теперь уже по совершенно другой причине.

— Что еще ты хочешь со мной сделать?

Что-то внутри него сжалось от этих слов, и все желание, охватившее его, быстро угасло.

— Пойдем в спальню, и я все объясню.

Когда она не пошевелилась, он снова протянул к ней руку.

— Я могу понести тебя, если тебе сейчас слишком больно, чтобы идти, — предложил он.

— Я прекрасно могу ходить самостоятельно, — возразила она.

Резкость ее тона, а точнее его отсутствие, выдавало, насколько она в данный момент слаба. Теон посторонился, освобождая ей место, и Тесса осторожно соскользнула с маленькой кровати.

С кровати, на которой она *больше никогда не будет спать*.

Не тогда, когда в соседней комнате стояла кровать в десять раз удобнее, с достаточным местом для них обоих. Кровать спроектировали таким образом, чтобы на ней с комфортом могли разместиться Лорд или Леди, их пары и Источник.

Он следовал за ней на шаг позади, на случай если она споткнется. Лука стоял у камина, потягивая очередной стакан с виски. Он незаметно взглянул на каминную полку, где Теон заметил шприц. Теон кивнул в знак признательности, а Тесса села в кресло.

Ни он, ни Лука не двигались, и она переводила взгляд с одного на другого, а на лице читалась усталость.

— Ты можешь просто сделать то, что собираешься сделать со мной, чтобы я могла вернуться в свою комнату и поспать?

Теон пропустил замечание о ее комнате мимо ушей и подошел, чтобы встать перед ней. Присев на корточки, он заглянул ей в лицо:

— Чтобы убедиться, что твое тело полностью приняло начало связи и метку, нам нужно дать тебе дополнительную дозу тоника.

— Тоника, — повторила она.

Лука подошел к ней сзади и откинул ее волосы за плечо, обнажая шею. Она оглянулась на него, прежде чем снова посмотреть на Теона.

— Тот же тоник, который я пила перед тем, как ты порезал меня кинжалом?

— Это смесь тонизирующего средства, которое тебе дала жрица, и моей магии.

Ее глаза снова расширились. Она попыталась подняться на ноги, но руки Луки легли ей на плечи, удерживая на месте.

— Что? Нет! Пожалуйста, не надо! Теон, не делай этого! Мой организм прекрасно ко всему приспосабливается. Я чувствую нашу связь. Метка на месте. Я буду держаться ближе к тебе. Я справлюсь с этим лучше!

— Это последнее, что нужно сделать для завершения. Клянусь, Тесса, — сказал Теон, поворачиваясь и хватая шприц с полки.

Когда он обернулся, по лицу Тессы текли слезы. Он уже сбился со счета, сколько раз за последний день видел, как она плачет.

Она умоляла его не делать этого, и лицо Луки

стало напряжено от усилий не только удержать ее на месте, но и не причинить при этом боли.

— Нам нужно либо перенести ее на кровать, чтобы я мог удерживать ее, не причиняя ей еще большей боли. Либо тебе нужно очаровать ее, Теон, — процедил он сквозь зубы.

Теон протянул руку и взял ее за подбородок, и она в отчаянии вскрикнула.

— Пожалуйста! Не надо, Теон! Это так больно, — всхлипнула она.

— Сделай это, Теон, — потребовал Лука. — Покончи с этим.

Теон приподнял ее подбородок. Ее серые глаза были полны безысходности и тоски.

— Тессалин, *успокойся*.

Она немедленно прекратила вырываться, и Лука ослабил хватку, но продолжал держать ее за плечи. Теон снова откинул ее волосы назад. Она дрожала, несмотря на его приказ, и он понимал, что это не поддается контролю.

— Вот и все. Я обещаю, Тесса, — сказал он, поднося иглу к шее.

— До следующей метки, — прошептала она в ответ.

Теон замер, глядя на нее сверху вниз. Он не хотел думать о том, что в следующий раз ему

придется проделать с ней все это. Тоник бы ей не понадобился, ее магия освободится, но процесс нанесения меток будет таким же. Стиснув зубы, он ввел иглу. Он старался делать это осторожно, но на самом деле не было никакого способа аккуратно ввести иглу в чью-либо шею. Как только он надавил на поршень, она закричала. Хватка Луки усилилась, но Теон не мог быстро сделать укол. Это нужно было делать медленно.

— Все почти закончилось, малышка, — сказал Лука, пытаясь успокоить ее, пока она лежала неподвижно. Пока ее крики боли заглушали его слова.

Когда шприц наконец опустел, Теон вынул его и приложил ладонь к ране. Это не избавляло от боли, но помогало залечить синяки.

Тесса оказалась права: Наследник Ариуса не обладал даром исцелять других, но связь с Источником позволяла им исцелять друг друга.

Лука отпустил ее, и она рухнула на пол. Свернувшись калачиком на коленях, она зарылась руками в волосы и закричала от боли, уткнувшись лицом в пол. Теон бросил пустой шприц на маленький столик и опустился рядом с ней, положив руку ей на спину.

— Тесса, дыши. Сделай вдох.

— Это… больно… — выдавила она из себя, хватаясь пальцами за кожу головы.

— Я знаю, — сказал он, пытаясь притянуть ее к себе.

По крайней мере, он может успокоить связь. Которая, несомненно, теперь бушует внутри нее, когда он дал ей новую порцию своей крови и магии.

Она так и осталась лежать, свернувшись калачиком у него на груди и обхватив голову руками.

— Она либо потеряет сознание, либо ее стошнит от боли, — заметил Лука, все еще стоявший за креслом.

— Судя по прошлой ночи, я бы предпочел последнее, — ответил Теон, перекрывая крики агонии Тессы.

— Согласен, — сказал Лука. — Отнесем ее в ванную. Потом я принесу несколько одеял и подушек, чтобы ей не пришлось лежать на голом полу.

Лука взял ее из рук Теона и понес в ванную, что-то тихо шепча ей на ухо. Теон следовал на шаг позади. Он слишком измотан. Он не спал больше суток и, похоже, в ближайшее время отдых ему не светит. Наследникам и фейри не требовалось много сна, если они не использовали свои магические дары. Но то, сколько магии пришлось

влить в Тессу прошлой ночью и сейчас, не говоря уже о кольце, которое отец надел ему на палец — все это давало о себе знать.

Он забрал ее у Луки и опустил на пол, пока тот ходил за одеялами. Расстелив их в полуоткрытой ванной, Теон отошел к стене и прислонился к ней, ожидая. Крики Тессы стихли, скорее всего потому, что горло пересохло от крика. Вскоре станет еще хуже, когда ее начнет тошнить.

Он провел рукой вверх и вниз по ее спине, а другой рукой крепко обнял за талию:

— Я с тобой, Тесса. Мы справимся с этим, а потом ты сможешь спать столько, сколько захочешь.

Она не обратила на него внимания, и у него возникло отчетливое ощущение, что он пытается успокоить скорее себя, чем ее.

Несколько минут спустя накатила первая волна тошноты. Теон помог ей подняться, придерживая волосы, пока ее снова и снова рвало в унитаз. Как и прежде, его темные тени струились из ее рта. Там тоже было несколько серебристых нитей, но не так много, как раньше. Это и есть часть их связи. Он видел это еще тогда, когда он поставил ей первую метку. Узы их душ переплелись и вспыхнули серебром, прежде чем снова соединиться.

Когда рвота наконец-то прекратилась, она

рухнула на него. Он уложил ее на одеяла, положив подушку себе на колени, чтобы она могла положить на нее голову. Ее глаза оставались закрытыми, а дыхание стало прерывистым. Лука передал ему влажную салфетку, и Теон вытер пот с ее лба и шеи.

— Тесса? — тихо спросил Теон.

Она не ответила, и он не стал настаивать.

В ванной стояла оглушительная тишина, пока они ждали, когда ее снова начнет тошнить. Теон не был уверен, заснула она или нет. Ее глаза так и не открылись, пока она лежала, время от времени поскуливая от боли и вздрагивая от приступов рвоты.

Он взглянул на Луку, который наблюдал за ней с жалостью и раскаянием в глазах.

— Ты сожалеешь о нашем решении, — сухо сказал Теон, снова прикладывая салфетку к ее лбу.

— А ты нет? — резко возразил Лука. — Мы должны проделать это с ней еще трижды.

— Мы знали, что моему Источнику придется это пережить, — ответил Теон через мгновение. — Мы знали, чего ожидать.

— Но *она* не знала.

— Она фейри. Она создана именно для этой цели, — сказал Теон, и в его голосе послышалось

раздражение. — И я готов поспорить, что другие Наследники не ухаживают за фейри.

— Она не создана для этого, и ты это знаешь, — парировал Лука. — Мы могли видеть это из информации в ее личном деле. Как ты думаешь, почему мы посоветовали тебе выбрать кого-то другого?

— Ты думаешь, она недостаточно сильна, чтобы вынести это?

— Как раз наоборот, — не согласился Лука. — Она уже доказала, что у нее более чем достаточно сил, чтобы выдержать это. Ее сила — это не та сила, которая нужна тебе для успешного осуществления твоего плана. Ее сила способна изменить все. Теон, нам нужно подстроить планы под нее, а не наоборот.

— Мы уже обсуждали это, — рявкнул Теон, повысив голос. — Сейчас план не изменится. Уже слишком поздно.

Лука прижал язык к щеке, его взгляд снова метнулся к девушке на коленях Теона. Наконец он оттолкнулся от стены и сказал:

— Я пойду принесу ей воды, — после чего покинул комнату.

Следующие несколько часов Тесса то и дело сгибалась в приступах рвоты. Все повторялось,

как в прошлую ночь. Она молчала. Ни ему, ни Луке, не сказав ни единого слова. Только закрывала глаза и лежала на полу, словно смирившись с неизбежным.

Лука выдвинул стул из-за туалетного столика и застыл, погруженный в свои мысли. Теон прислонился к стене, чтобы устроиться поудобнее, затем запрокинул голову и закрыл глаза. Машинально поглаживая ее волосы, он гадал, сколько еще это будет длиться. И вдруг услышал ее голос:

— Теон?

Он резко повернул голову, услышав ее хриплый голос. Лука тоже поднял глаза, и они оба уставились на нее.

— Да, красавица?

— Что имел в виду твой отец, когда сказал, что ты можешь *одолжить* меня?

Ее глаза все еще были закрыты, руки крепко сжимали одеяло, которым она укрыта.

Именно об этом она размышляла в перерывах между приступами рвоты?

— Это то, о чем тебе не нужно беспокоиться, Тесса. Уверяю тебя, это никогда не случится, — наконец ответил Теон, взглянув на Луку.

Его губы сжались в тонкую линию. Он знал, на что пойдет его отец, чтобы добиться результата.

— Но что он имел в виду? Он сказал, что я все равно оказалась бы в таком положении, если бы ты не выбрал меня в качестве Источника, — настаивала она.

— Мы не можем знать, в какое королевство ты бы попала, Тесса. Они оценивают это по мере прохождения отборочных испытаний. Он просто строил предположения. Я не хочу, чтобы ты волновалась или думала об этом, хорошо?

Она долго молчала. Так долго, что Теон подумал, что она ушла в себя. Но затем ее голос снова зазвучал, превратившись почти в шепот:

— Я все думаю о том, что хуже того, что происходит, уже не может быть. Что я выбрала бы что угодно, только не это.

Теон встретился взглядом с Лукой и обнаружил, что тот уже прикован к нему. Он покачал головой, и между ними установился безмолвный разговор.

Сейчас неподходящее время говорить ей, что быть отправленной на службу в королевство Ахаза под началом Сирана, куда страшнее того, через что она проходит сейчас.

— Я хочу лечь в постель, — прошептала она несколько минут спустя.

— Ладно. Давай просто подождем еще немного,

на случай если тебе снова станет плохо.

Она не ответила. Теон воспринял это как согласие, снова откинув голову к стене и закрыв глаза.

Это стоило того.

Заставить ее пройти через это было необходимо, и в конце концов оно того стоило.

ГЛАВА 8
ТЕССА

Она проспала трое суток подряд. Когда ей удавалось открыть глаза, Теон всегда был рядом с ней.

В первый раз, когда он спал, его тело слегка обвилось вокруг нее. Несмотря на боль во всем теле, ее охватило спокойствие от того, что он находился так близко. Пока она спала, прижавшись к нему, их связь тоже ощущала удовлетворение. Не было ни постоянного притяжения, ни искушения. Ее взгляд упал на Луку, которому скорее всего поручено присматривать за ней, пока Теон спит. Он спросил, не нужно ли ей чего-нибудь, и Тесса только покачала головой, прежде чем снова погрузиться в сон.

На следующий раз ее пробуждения, судя по

свету, проникавшему через балконные двери, уже стоял полдень. Теон сидел, прислонившись к изголовью кровати, просматривая стопки бумаг и что-то печатая в своем ноутбуке. Его рука лежала на ее плече, а большой палец описывал маленькие круги вдоль ключицы. Он сразу же отложил все дела, когда увидел, что она открыла глаза. Он предложил принести ей еды или воды, но через несколько минут она снова заснула.

Но в это пробуждение все иначе. Она сразу это почувствовала. Спать больше не хотелось. Ей хотелось попасть в ванную, потому что она чувствовала свой запах. Хотелось встать, пошевелиться, почувствовать себя живой. При мысли о душе и чистой одежде по ее телу пробежала дрожь предвкушения. Внутри снова натянулась та самая связь, которая настойчиво звала ее к пробуждению.

Она приоткрыла глаза. Свет, проникавший в спальню, говорил о том, что сейчас на улице точно день. Луки не было в кресле у камина, а кровать казалась подозрительно пустой. Она перевернулась на другой бок и обнаружила, что место на кровати пустует, которое Теон занимал каждый раз во время ее пробуждения. Приняв сидячее положение, она провела рукой по своим

растрепавшимся волосам. Они казались жирными и противными. Язык распух и имел привкус желчи. Она могла только догадываться, как пахнет у нее изо рта.

Она собиралась пойти за стаканом воды, когда в дверях появился Теон. Заметив ее сидящей на кровати, он замер от неожиданности, а затем торопливо приблизился.

— Тесса, как ты себя чувствуешь? — спросил он, протягивая руку и приподнимая ее подбородок, чтобы изучить лицо.

— Воды, — прохрипела она.

— Конечно.

Он вышел и через мгновение вернулся с двумя бутылками воды. Он поставил одну на прикроватную тумбочку, затем открыв крышку с другой, поднес к ее губам и наклонил, чтобы она могла выпить. Она потянулась, чтобы забрать у него воду, желая поскорее напиться, но он остановил ее.

— Не торопись, Тесса. Тебе станет плохо. Ты не ела четыре дня и почти столько же ничего не пила.

Он снова надел крышку, прежде чем поставить ее на прикроватный столик. Повернувшись к ней, он протянул руку, чтобы коснуться ее щеки, и она отпрянула. Связь пронзила ее тело

острой болью, и она вздрогнула. В глазах Теона промелькнуло разочарование, и Тесса опустила взгляд на одеяло.

— Мне нужно принять душ и воспользоваться ванной, — сказала она, теребя простыни в пальцах.

— Хорошо. Я могу показать тебе, где твои вещи, — ответил Теон, откидывая одеяло, чтобы она могла соскользнуть с кровати.

Он больше не пытался прикоснуться к ней, но оставался рядом, пока она стояла на нетвердых ногах. Она последовала за ним в ванную, свет автоматически включился, когда они переступили порог. Несколько ночей назад она пролежала на этом полу несколько часов, но так ни разу и не осмотрелась как следует.

Логично, ведь ее взгляд тогда был сосредоточен исключительно на внутренней части унитаза.

Она замерла, пока Теон шел впереди нее. Ванная комната оказалась такой же роскошной, как и остальные помещения в покоях. Стены были выложены черной плиткой, а пол белым мрамором, который нагревался под босыми ногами. Справа от нее располагалась дверь, ведущая в гардеробную. А прямо перед ней находится напольная столешница с двойной раковиной, выполненный

в тонах темного дерева. Медные краны и светильники украшали пространство. Рядом со входом в гардеробную стоял изящный туалетный столик с мягким сиденьем и подсвеченным гримерным зеркалом. За ним располагалось частично изолированное пространство туалета.

В дальнем правом углу возвышалась просторная отдельно стоящая ванна, в которой с комфортом могли разместиться двое. А рядом, занимая почти всю заднюю стену, впечатлял своей красотой стеклянный душ с раздвижными дверцами. С потолка свисали три массивные лейки тропического душа, а из разных частей стен выступали дополнительные насадки. Вдоль задней стенки тянулась удобная скамья.

Теон подошел к дальней двойной раковине и выдвинул один из ящиков, встроенных в столешницу. Оттуда он достал зубную щетку и тюбик пасты.

— Все твои вещи в этих трех ящиках, — сказал он, выкладывая их на столешницу. — Я попросил Пен взять фен и другие вещи. Они в том же нижнем ящике. Если тебе понадобится что-то еще, дай мне знать. Здесь есть щетка и расческа. Аксессуары для волос и косметика для тебя на туалетном столике, — добавил он, обводя рукой

пространство.

Он достал несколько полотенец из высокого шкафчика рядом с душем и положил их на стойку.

— В душе есть все необходимые для тебя средства личной гигиены или ты предпочитаешь принять ванну?

Тесса покачала головой, крепко обхватив себя руками

— Душ — это прекрасно.

— Хорошо, — кивнул Теон, проводя рукой по волосам.

На подбородке у него была темная щетина, как будто он не брился с тех пор, как они покинули Акрополь. Если бы он не принуждал ее к своего рода *прославленному рабству*, она бы нашла это привлекательным. Но при таких обстоятельствах это лишь вызывало у нее раздражение.

— Хочешь посмотреть шкаф с одеждой сейчас или после того, как примешь душ? — рискнул спросить Теон.

— Можно мне хотя бы сначала почистить зубы? — спросила она, ненавидя себя за то, что приходится об этом спрашивать.

— Конечно, — сказал Теон, отступая в сторону. — Встретимся там.

Тесса почистила зубы. Дважды. И даже тогда рот все еще казался не совсем чистым. Она решила, что почистит его еще раз, когда выйдет из душа. Найдя на туалетном столике резинку для волос и убрав волосы в пучок, она подошла к гардеробной.

Она оказалась неправа. Помещение оказалось слишком огромным. Здесь смогли бы поместиться шесть ее маленьких спален. Одежда Теона занимала одну стену, в то время как женская одежда, обувь и аксессуары располагались на трех других. В центре находился островок с ящиками со всех сторон. Теон положил на него пару мягких легинсов и терморубашку с длинным рукавом.

— У тебя все еще болит кожа или все прошло? — спросил он, когда она вошла.

— Я чувствую себя лучше, — пробормотала она, все еще разглядывая огромное количество одежды и обуви.

Теон подошел к секции и достал из ящика пару тапочек. Тессе придется нарисовать долбанную карту гардеробной, чтобы запомнить, где что лежит.

— Ты можешь надеть это, — сказал Теон, кладя их поверх стопки одежды. — Поскольку носки

— неподходящий вариант. — его губы дрогнули при этих словах, и Тесса одарила его равнодушным взглядом.

— Тебе нужно что-нибудь еще?

— Не думаю, — сказала она, потянувшись за одеждой.

Теон протянул ей наполовину полную бутылку воды. Но, когда ее пальцы сомкнулись на ней, он не отпустил.

— Пей медленно, — предупредил он.

— Да, Хозяин, — насмешливо ответила она.

Его глаза слегка потемнели, а на скулах заиграли желваки. Связь в ее груди резко дернулась от своих же слов…

Что?

Она расстроила его? Задела чувства? Ну и пусть.

Теперь, когда ее не рвало магией и не бросало в проклятую лихорадку, голова прояснилась, как никогда за последние дни.

И сейчас она раздражена.

И голодна.

И почему здесь нет окон? Из-за этого пространство казалось слишком замкнутым.

— Прими душ, Тесса, — наконец сказал он, отпуская бутылку с водой. — Я закажу тебе еду,

чтобы ее доставили как можно скорее.

— Закажешь еду? Откуда? Здесь вообще кто-нибудь занимается доставкой?

— Наш кухонный персонал может приготовить все, что угодно.

— На кухне что, совсем нет еды? Я могла бы что-нибудь приготовить, когда закончу.

— Помимо того, что ты только что проснулась после четырехдневного сна, мой Источник не обязан готовить себе еду сам, — ответил Теон, направляясь к двери. — Кричи, если что-то понадобится.

Тесса отнесла одежду и бутылку с водой обратно в ванную и положила все это на раковину рядом с полотенцами. Она повернулась к душу и поняла, что не имеет ни малейшего представления о том, какие кнопки нажимать и какие ручки крутить, чтобы включить воду. После нескольких попыток методом проб и ошибок, ей наконец удалось запустить несколько душевых насадок и отрегулировать температуру так, чтобы ледяная вода потеплела.

Тесса нашла шампунь и кондиционер с ароматом лаванды и мяты, а также средство для мытья тела с ароматом жасмина. Она почти стонала, смывая со своего тела пот и грязь, накопившиеся

за несколько дней.

Она понятия не имела, как долго простояла под душем. Но чем дольше стояла, тем больше ее разум пытался осмыслить ситуацию. Ничего из этого не должно было случиться. Ей постоянно говорили, что она никому не нужна. На нее едва ли обращали внимания, когда другие Наследники приезжали в поместье, чтобы понаблюдать за ними.

Она никто.

Как любила напоминать ей управляющая поместьем каждый раз, когда ее поведение нуждалось в исправлении.

«— Ты станешь слишком большой проблемой для любого королевства, чтобы они захотели взять тебя к себе. Разве ты не хочешь, чтобы тебя выбрали для службы в их домах, Тессалин? — с упреком произнесла мать Корделия, когда Тесса сидела в ее маленьком кабинете, за то, что снова оказалась за пределами поместья.

Ей все время говорили, что она поймет, когда зайдет слишком далеко, но она так этого и не осознавала.

— С чего бы мне хотеть служить в их в домах? — спросила Тесса, наморщив лоб.

Ей было всего шесть лет, но она была совершен-

но уверена, что это совсем не похоже на то, что ей понравилось бы делать.

— Это лучшее, на что может надеяться любой фейри, дитя, — строго сказала мать Корделия. — Если не считать того, чтобы быть избранной в качестве Источника, но тебе этого никогда не достичь. Ты слишком дикая. Слишком непокорная. Слишком большая проблема. Никто не захочет с тобой возиться. — вздохнула управляющая поместьем, перекладывая бумаги на своем столе. — Иди спать. Я не хочу видеть и слышать тебя до конца дня.

— Но сейчас только полдень! Я еще не обедала. А ужин... — запротестовала Тесса, но у нее перехватило дыхание от нехватки кислорода.

Мать Корделия происходила из рода Сефарины (Прим.: Серафина — Младшая богиня ветров) и в настоящее время она перекрыла Тессе доступ к воздуху.

— И ты не получишь ни того, ни другого до завтрашнего дня, — коротко сказала мать Корделия. — Будь благодарна, что на этот раз наказание ограничивается лишь этим. Или ты снова хочешь в подвал?

Широко раскрыв глаза и чувствуя, как горят легкие, Тесса покачала головой. Затем ей

пришлось часто откашливаться, когда мать Корделия ослабила хватку. В последний раз, когда ее наказали, Тессу заперли в одном из маленьких подвалов. Там было холодно и темно, и два дня ей не давали еды. А потом целую неделю кормили только соленым бульоном и черствым хлебом.

— Марш в постель, — повторила она

Тесса не стала задерживаться, выбежав из кабинета и поднявшись на два этажа в комнату, которую она делила с пятью другими подростками. Хотя они жили вместе, никто из них никогда не общался с ней. Все боялись попасть в неприятности, подобные тем, в которые постоянно влипала Тесса, как бы она ни старалась их избежать.

Всегда одна…»

Рывок связи вырвал Тессу из воспоминаний. Она вздохнула, раздраженная тем, как сильно эта связь внутри ее груди сопротивлялась разлуке с Теоном. Она даже не могла спокойно принять долгий горячий душ. Выключив воду, она схватила полотенце и быстро вытерлась. Затем завернула волосы в другое полотенце, пока одевалась, не заботясь о тапочках. Она всегда предпочитала ходить босиком, когда у нее был выбор. Связь становилась невыносимой, и Тесса стиснула зубы,

сопротивляясь требованиям. Эта связь дергала ее, желая поскорее вернуться к Теону

Это пугало ее.

Если связь так настойчиво требовала близости с Теоном после первой метки, то что будет после следующей?

Она нашла расческу и начала расчесывать свои длинные волосы. Внезапно она поняла, почему Эвиана так смотрела на Вальтера. Все ее существо будет поглощено Теоном. Она станет одержима им, а ее мир будет вращаться вокруг него.

Она снова взялась за расческу, чтобы пройтись по волосам, и тут ее взгляд упал на метку на тыльной стороне ладони. Теперь, когда кожа стала чистой, она казалась еще темнее, словно насмехаясь над ней.

Символ Ариуса, выставленный на всеобщее обозрение.

По какой-то причине ее мысли вернулись к Дексу и тому выражению ужаса и понимания на его лице, когда прозвучало ее имя.

Раздался тихий стук в дверной косяк, а затем:

— Тесса?

Она не подняла глаз, когда Теон приблизился. Она просто продолжала смотреть на метку на своей руке.

Метка, которая отняла все, что у нее было.

Теон больше ничего не сказал. Он взял расческу из ее пальцев. Тесса даже не заметила, что все еще держит ее в руке. Затем он начал медленно расчесывать ей волосы. Закончив, он приподнял ее лицо к своему.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

Тесса кивнула, стараясь не расплакаться снова.

— Тебя тошнит? Головная боль? Ломота во всем теле?

Она покачала головой.

Его пронзительные зеленые глаза всматривались в ее.

— Хотел бы я знать, что творится у тебя в голове прямо сейчас, — пробормотал он, скорее для себя, чем для нее. — Хотел бы знать, как помочь тебе принять это. — когда она опустила взгляд от его слов, он вздохнул и взял ее за руку. — Пойдем. Тебе принесли поесть.

Они вышли в главную комнату, где ее ждал бульон и свежий хлеб.

Просто замечательно.

— А можно мне, ну не знаю, пончиков? — спросила Тесса, когда Теон отодвинул для нее стул.

— Пончики не имеют никакой питательной ценности.

— Я знаю, но они вкусные, — ответила она, беря ложку и помешивая ею в дымящемся бульоне.

— Даже если бы ты чувствовала себя лучше, я бы не позволил тебе есть пончики, — сказал Теон, проходя мимо нее в кухонную зону.

Она повернулась на стуле и смотрела, как он наполняет чайник водой.

— Ты не позволишь мне *есть* пончики? — она сохраняла невозмутимый вид.

Теон, очевидно, не замечал раздражения в поведении, пока не повернулся и не увидел ее лицо. Он уперся руками в столешницу и наклонился вперед.

— Тесса, моя обязанность в этой части связи с Источником, это заботиться о тебе. Угощая тебя пончиками, я не забочусь о твоих физических или пищевых потребностях. Ешь. — он кивнул в сторону стола.

Тесса обернулась, в основном потому, что была слишком ошеломлена тем, что он только что сказал, чтобы сделать что-то еще. Она зачерпнула ложку бульона и уже собиралась поднести ее ко рту, но не смогла просто промолчать. По этой причине она уронила ложку обратно в миску с лязгом, и бульон расплескался по роскошной черной поверхности стола.

Повернувшись к нему снова, она спросила:

— Прости. Ты хочешь сказать, что даже когда ты убедишься, что я чувствую себя на сто процентов лучше, мне не разрешат есть пончики? Или пиццу? Или картошку фри?

Теон даже не взглянул на нее. Он был занят пакетиком чая, который положил в темно-серую кружку, когда чайник пронзительно засвистел. Потом он снял его с плиты и налил в кружку горячей воды.

— Да. Это именно то, что я сказал. Позволить тебе есть это было бы безответственно с моей стороны.

На этот раз Тесса действительно растерялась, не находя слов. Она могла только смотреть на него в полном недоумении, когда он подошел к ней и поставил кружку с чаем рядом с ее тарелкой, прежде чем опуститься на стул рядом с ней. В руке он держал стопку бумаг, которую он положил на стол и начал просматривать. Когда она не пошевелилась, он протянул руку и подвинул ее тарелку на дюйм вперед.

— Ешь, — сказал он, прежде чем вернуться к чтению.

Тесса послушно съела всю тарелку бульона и два кусочка хлеба. Привычка, выработанная

из-за того, что она не знала, когда снова лишится привилегий на еду.

Когда она закончила, Теон убрал посуду и поставил перед ней чай. Вернувшись к столу, он потянулся, чтобы пригладить ее прядь волос, но Тесса отшатнулась. Он вздохнул, снова опускаясь на стул и поворачиваясь к ней лицом.

— Тесса, единственная причина, по которой ты так крепко спала в течение четырех дней, это то, что я почти не отходил от тебя. Понимаешь? Если я и отходил, то всего на несколько минут. Когда я находился рядом с тобой, какая-то часть нас всегда соприкасалась, пусть даже это были просто наши руки.

Тесса уставилась на свою кружку, наблюдая за поднимающимся паром.

Это имеет смысл, подумала она.

Тесса смутно помнила, как в какой-то момент проснулась и не почувствовала ничего, кроме полного спокойствия и удовлетворенности. Несмотря на боль, которую испытывало ее тело.

— Где Лука? — спросила она.

— Луке не обязательно быть здесь, Тесса. Ты не его Источник. Ты моя.

Ее взгляд метнулся к нему, и она встретилась с горящими от гнева изумрудными глазами.

— Лука не злится на меня за то, что я не могу смириться с тем фактом, что у меня просто украли всю мою жизнь, — парировала она, глядя на него в ответ.

— Ты можешь просто попытаться, Тесса? — спросил Теон. — Ты можешь попробовать и позволить связи с Источника делать то, для чего она предназначена? Может тогда ты поймешь, что все не так плохо, как ты себе представляешь. Я только и делаю, что забочусь о тебе и удовлетворяю твои потребности с тех пор, как выбрал тебя.

— Ты сам стал причиной того, что тебе приходится заботиться обо мне, Теон! — воскликнула Тесса. — Если бы ты не выбрал меня, не было бы причин заботиться обо мне и удовлетворять мои потребности.

— Помимо этой неизбежной необходимости, я обеспечиваю и продолжу обеспечивать тебя всем необходимым, — возразил он

— Неизбежная необходимость? — недоверчиво усмехнулась Тесса. — Оставим на минуту этот запутанный спор. Ты буквально решаешь, что мне есть. И ты считаешь, что лишать меня выбора это нормально?

— Я забочусь о твоем здоровье.

— Ты поддерживаешь в идеальном состоянии своего домашнего питомца, — усмехнулась она.

Теон долго смотрел на нее в ответ, прежде чем отвернуться и начать собирать свои бумаги. Его голос звучал напряженно, а слова отрывисто:

— Луке нужно было подышать свежим воздухом, поэтому он отправился на день в свое поместье. Он вернется сегодня вечером. Ты вольна делать здесь все, что пожелаешь, но крайне важно, чтобы ты не покидала эти покои.

— Лука уже прочитал мне лекцию о том, что нельзя покидать эту красивую клетку, — отрезала она.

Губы Теона сжались в тонкую линию. Он помолчал несколько мгновений, явно пытаясь взять себя в руки.

— Отдохни. Я пойду в душ, — наконец сказал он.

Он вышел из комнаты, оставив Тессу сидеть за столом с остывающим чаем.

Прошло пять дней.

Уже пять дней она была заперта в этих покоях. Тесса прочитала несколько книг с книжных полок, все они оказались учебниками или историческими трактатами. Похоже, это было все, что имелось здесь у Теона. Еще она посмотрела столько телепередач, сколько не смотрела за всю жизнь. Она даже не могла сказать, что действительно смотрит. Ни один из сериалов или шоу не заинтересовали ее.

Она никогда не любила сидеть сложа руки, а слишком долгое пребывание в одном и том же пространстве сводило ее с ума. Это являлось одной из причин, по которой она так часто попадала в неприятные ситуации.

Лука вернулся, но держался на расстоянии, уговаривая ее попытаться последовать зову связи и установить контакт с Теоном. Это только еще больше раздражало ее, поэтому теперь она разговаривала с ними обоими только в случае крайней необходимости.

Она настояла на том, чтобы спать на неудобной кровати в той крошечной комнате, к большому неудовольствию Теона. И испытывала некоторое удовлетворение, отрицая их *объединение*, даже несмотря на то, что связь всю ночь неистово бились у нее в груди.

Само собой разумеется, последние пять дней она почти не спала.

Тесса прилегла на диване, когда к ней присоединился Теон. Он сидел на одном конце, просматривая бумаги или работая на своем ноутбуке. Его близость успокаивала связь настолько, что это помогло незаметно провалиться в сон.

Тесса размешивала свой завтрак: фрукты, ягоды, мюсли и мед, которые Теон заказал для нее. С тоской думая о том, что это не блинчики с бананами, шоколадной крошкой и взбитыми сливками. Она уютно устроилась на эркерном окне, в котором часто сидела. Из окна открывался вид на огромный сад позади дома. Тропинки в саду расходились в разные стороны, и ей было интересно, куда они ведут.

Может быть, какая-то из них поднимается в горы?

Или все они просто образуют один большой круг?

И зачем кому-то вообще такие огромные сады? Есть ли там укромные места, где можно заблудиться? Были ли там настоящие огороды с растительной едой и травами?

Откусив кусочек, она услышала, как щелкнула дверь. Предполагая, что это Лука, она планиро-

вала не обращать на него внимания. Но, когда дверь открылась, это оказался не Лука.

Мужчина, который вошел в дверь, выглядел потрясающе красивым. Такой же привлекательный, как Лука и Теон. У него густые темные волосы с каштановым оттенком, а не цвета ночи, как у Теона. Но чуть длиннее. Однако его глаза такие же зеленые, как у Теона.

Ростом он едва уступал Теону, и внешне ему было, как и ей, около двадцати трех лет. Это означало, что он наверняка уже прошел *переход*[14], поэтому она не могла с уверенностью сказать, сколько ему лет. Большинство фейри и Наследники заканчивали свой переход в возрасте двадцати с небольшим лет, когда магия в их крови защищала их тела от дальнейшего старения. Тесса сама прошла процедуру перехода в возрасте двадцати лет.

— Эм, привет? — сказала Тесса, проглотив кусочек черники и разглядывая новоприбывшего.

Лука говорил ей, что только некоторый круг лиц имеет доступ в эти покои, и до сих пор это были только они втроем.

В руках мужчина держал маленькие коробки, и он с любопытством рассматривал ее своими блестящими глазами. На нем надеты черные

брюки и белая рубашка с несколькими расстегнутыми верхними пуговицами. Рукава закатаны, открывая мускулистые предплечья.

— Ты, должно быть, Тесса, — ответил он.

Ощущая невероятную неловкость, она попыталась позвать Теона, но его имя застряло у нее в горле. Ведь выходит, что она сейчас не наедине с Теоном или Лукой.

Просто замечательно.

Просто полный пиздец.

— *Хозяин,* — позвала она с притворной сладостью в голосе. — К вам пришел джентльмен.

Брови мужчины удивленно взлетели вверх, а на лице появилось выражение явного удовольствия. В комнату вошел Теон без рубашки, и Тесса почувствовала, как внутри у нее все перевернулось самым неподобающим образом.

Гребанная связь!

На нем были надеты только джинсы, которые неприлично низко сидели на бедрах. Демонстрируя мышцы, которые красиво сужались и опускались ниже пояса. Он вытирал волосы полотенцем и сначала обратил внимание на нее, прежде чем переключиться на нежданного гостя.

— Аксель? Что ты здесь делаешь? — спросил он,

останавливаясь в дверях.

Взгляд мужчины переместился с нее на Теона:

— Я недавно столкнулся с Лукой. Он хотел *подышать свежим воздухом* и спросил, могу ли я принести это тебе.

Он прошел дальше в комнату, ставя коробки на обеденный стол.

— Удивлен, что тебе потребовалось так много времени, чтобы появиться здесь. Пен сказала, что ты вернулся два дня назад, — с усмешкой сказал Теон, бросая полотенце на спинку стула и делая шаг вперед.

— Ты мог бы пригласить меня раньше, придурок, — сказал мужчина, скрестив руки на груди и облокотившись на стол. — Видимо, стоило подождать подольше. Ситуация между вами здесь явно не стабилизировалась. — довольная ухмылка снова появилась на его губах, когда он перевел взгляд обратно на Тессу.

Тесса почувствовала, как ее щеки вспыхнули под его пристальным взглядом. Теон просматривал коробки и поднял взгляд, услышав его слова.

— Скажем, опыт вышел… необычным, — натянуто произнес он, ставя коробки на стол. — Тесса, это мой младший брат Аксель. Аксель, это Тесса.

Брат. Все сходится. Она совсем забыла о том, что

у него есть брат.

— Приятно познакомиться, — сказал Аксель, кивнув в ее сторону.

Когда Тесса не ответила, Теон сказал:

— Тесса, ты можешь называть меня Теоном в присутствии Акселя, как и когда Лука рядом.

— Как великодушно с твоей стороны, — отрезала она в ответ, отворачиваясь к окну и продолжая есть завтрак.

Аксель усмехнулся.

— О, она просто прелесть. Думаю, она мне нравится.

— Тебе точно понравится, — заметил Теон. — Придется тебе ее извинить. Последние несколько дней она совсем не в духе.

— Это случается, когда в твое тело запихивают чужую магию. Затем ты несколько дней корчишься от мучительной боли, а потом еще будешь лишена удовольствия полакомиться пончиками и пиццей, — язвительно заметила она.

— Такое также случается, когда ты не высыпаешься как следует и становишься невыносимо упрямой, — процедил Теон сквозь стиснутые зубы.

— Упрямая и невыносимая — одно и то же. Подбери другое прилагательное, — парировала она.

Аксель расхохотался, когда дверь снова открылась и вошел Лука.

Она закатила глаза:

— О, смотрите-ка. Придурок номер два вернулся.

Смех Акселя только стал громче.

— Тесса, я вижу, твое настроение улучшилось из неуправляемого до дерзкого, — поприветствовал ее Лука.

Она показала ему жестом средний палец через плечо.

— Может, если бы ты угостил ее пончиками, она бы подобрела, — предположил Аксель, когда снова смог говорить.

— Сомневаюсь, — пробормотал Теон.

Аксель выдвинул стул из-за обеденного стола и уселся, расслабившись.

— Надеюсь, ты предупредил ее, чтобы она держала свои восхитительные комментарии при себе за сегодняшним ужином? Можешь представить, лицо отца?

При упоминании о Вальтере и сегодняшнем ужине Тесса резко повернулась к Теону:

— О чем он говорит?

Теон встретил ее взгляд, и на его челюсти дрогнул мускул.

— Сегодня вечером у нас семейный ужин с моими родителями, Акселем и Лукой, — сказал Теон. — Надеюсь, ты помнишь, как вести себя в присутствии моего отца?

Она молча кивнула.

— Хорошо. Ужин в семь, и он будет официальным, так что планируйте свой день соответственно.

Услышав в его словах приказ, она снова почувствовала раздражение.

— Ну, мой день довольно насыщен: скучные телешоу, сон и поедание салатов. Но я уверена, что смогу перестроить свое расписание так, чтобы успеть принять душ перед ужином.

— Пожалуйста, постарайся это сделать, — процедил Теон сквозь стиснутые зубы.

— Будет сделано, Хозяин.

ГЛАВА 9
ТЕССА

Тесса стояла перед зеркалом в гардеробной, глядя на свое отражение. Она с трудом узнавала себя.

Она наконец-то встретила известную Пенелопу. Это милая фейри с блестящими темными волосами и ледяными голубыми глазами. Она ворвалась в покои ближе к вечеру и потащила Тессу с дивана в ванную, чтобы та приняла душ. Затем принялась наносить макияж, сушить и завивать волосы, болтая без умолку и сообщив Тессе, что та может звать ее своей помощницей.

Тесса с трудом поспевала за этой женщиной, но узнала, что она личная служанка Теона и Акселя. Судя по знакам на запястье, она из поместья ко-

ролевства Фалейны и управляет водной стихией. Женщина казалась на удивление счастливой. Можно даже подумать, что она получает *истинное удовольствие*, прислуживая Наследникам Ариуса.

Светлые, как мед, волосы Тессы только наполовину уложены вверх, а остальные рассыпались по плечам и спине. Платье, которое выбрала Пен, представляло собой мерцающую кремовую юбку-футляр с запахом и разрезом почти до бедра. У платья откровенно-глубокий вырез, обнажающий ключицы, и рукава, которые закрывали руки на три четверти. Она как раз надевала черные туфли на шпильках, когда Пен объявила, что работа здесь окончена, и оставила ее одну.

Она старалась не кусать нижнюю губу, которая была искусно подкрашена темно-красной помадой, чтобы не размазать ее. Тесса снова провела рукой по платью, и ее взгляд остановился на метке на ладони. Следующая будет у нее на груди над сердцем, и Тесса задумалась, будет ли она видна на таком платье. Конечно, другая метка будет отличаться и выглядеть по-другому.

Первая метка обозначала Лорда или Леди, которым служат Источники. Остальные метки… Тесса нахмурилась. Она совершенно ничего не

знала о том, по каким принципам выбирались другие метки.

Будут ли они похожи на метки Эвианы?

Она подняла руку, перебирая пальцами вырез платья. Оно прикрывало всю ложбинку между грудей, но при этом оставляло открытой ключицу.

Возможно ли, что этого будет достаточно?

Пальцы задержались на ткани, а она застыла перед зеркалом, в сотый раз за последние три часа задаваясь вопросом:

Как она оказалась здесь?

Тесса не слышала, как вошел Теон, и вздрогнула, когда он появился в отражении у нее за спиной. Он, как всегда, выглядел невероятно привлекательным, одетый в черный костюм, явно сшитым на заказ. Его галстук подходил к ее платью, и он был гладко выбрит. Тесса поймала себя на том, что скучает по щетине, которая появилась у него на подбородке за последние несколько дней.

Он поднял руку и откинул волосы с ее плеча, задержавшись на затылке. Она уговаривала себя отвернуться, но не смогла. Они не виделись самого утра. А физически не соприкасались со вчерашнего вечера, и она поймала себя на том,

что прижимается к нему.

Теон ничего не сказал. Но от нее не ускользнула легкая дрожь облегчения, пробежавшая по его телу в отражении. Его глаза на мгновение закрылись, наслаждаясь удовольствием, которое дарила им связь. А когда он открыл их вновь, изумрудно-зеленый взгляд потеплел, встретившись с ее отражением в зеркале Его большой палец начал осторожно двигаться по ее шее, массируя чувствительные точки, и она отступила на шаг, почувствовав, как его грудь прижалась к ее спине.

На этот раз ее глаза закрылись, а другая рука Теона легла ей на бедро и притянула к себе еще сильнее. Внутри нее все гудело от возбуждения. Тесса поняла, что проигрывает битву, в которой сражалась уже несколько дней. Тихий голос в глубине сознания кричал ей, чтобы она оттолкнула его. Но гораздо более громкий голос шептал душе, что так может быть всегда.

— Так и должно быть, красавица, — прошептал Теон ей на ухо, и по ее коже побежали мурашки.

Она резко открыла глаза и снова встретилась взглядом с его отражением в зеркале. Он наклонился к ней, его рука скользнула вверх и легла на ее талию. Другая рука обвила шею и мягко

сомкнулась вокруг горла. Металл колец, которые он всегда носил, казался прохладным на фоне внезапно разгоряченной кожи.

Большим пальцем он наклонил ее голову набок, прежде чем медленно прикоснуться губами к коже, не отрывая от нее взгляда. Он прошелся долгими поцелуями по шее. А когда добрался до чувствительной области за ухом, Тесса не смогла сдержать вздох облегчения, который почувствовала от его прикосновения.

— Не двигайся.

Он отступил от нее, и она почувствовала, как связь между ними протестуют, умоляя его вернуться.

Что будет, если она уступит?

Что будет, если поддастся требованиям этой силы связи? Хотя бы раз?

Удовлетворит ли это ее?

Даст ли передышку от постоянного отчаяния, которое она испытывала.

Через мгновение Теон вернулся и снова оказался рядом с ней. Он поднял руки над ее головой и, бережно обхватив шею, застегнул на ней бриллиантовое колье. Затем протянул ладонь, и Тесса, взглянув вниз, увидела в ней две бриллиантовые серьги. Не говоря ни слова, она вдела их в уши.

Затем он мягко развернул лицом к себе и поднес ее правую руку к своим губам. Поцеловав метку, он застегнул на ее запястье подходящий к украшениям бриллиантовый браслет.

— Это уже слишком, Теон, — наконец смогла выдавить она. — Я и так чувствую себя слишком… роскошной. Разве это не перебор?

— На официальном ужине с моим отцом? Нет. Но, если отбросить эту правду, это не так уж и много, Тесса. — его руки опустились на ее талию, притягивая к себе. Он приподнял кончиками пальцев ее подбородок. — Ты можешь сделать кое-что для меня сегодня вечером?

Она потерялась в блеске его глаз.

В очертаниях его скул.

В изгибе его губ.

— Тесса?

— Хм?

Уголки его губ приподнялись, и появилась маленькая ямочка. Не задумываясь, она протянула руку и провела по ней пальцем. Теон застонал от легкого прикосновения и наклонился, чтобы коснуться ее лба.

— Если бы это был любой другой ужин, я бы послал его нахер и провел остаток вечера здесь в этой комнате. С тобой. Поэтому, я спрошу тебя

еще раз. Можешь ли ты кое-что сделать для меня сегодня вечером?

— Что? — выдохнула она, слишком погруженная в ощущение его близости.

— Ты можешь запомнить это? То, что происходит прямо сейчас? То, что ты чувствуешь? — настаивал он, проводя пальцами по ее позвоночнику. — Можешь притвориться, хотя бы на ночь, что хочешь этого? А после ужина мы могли бы вернуться сюда и продолжить с того места, на котором остановились?

— Я…

Тесса замолчала, когда его рука снова скользнула под ее волосы к шее.

— Всего на одну ночь, Тесса, — настаивал он. — На одну ночь притворись, что приняла это. Что хочешь это. Просто попробуй. На одну ночь.

Она могла бы сделать это на одну ночь, верно?

Конечно, она могла бы попробовать вместо того, чтобы зацикливаться на всем, что он у нее отнял. Она может позволить связи Источника взять верх на одну ночь. Взгляд скользнул к метке на тыльной стороне ладони, но Теон притянул ее к себе.

— Нет, красавица. Этим вечером смотри только на меня, хорошо? — она кивнула, не решаясь

что-либо сказать. — И помни, что я сказал тебе, когда мы только прибыли сюда. *Не разговаривай, пока к тебе не обратятся.*

Она снова кивнула, и Теон, взяв ее за руку, повел из гардеробной в гостевую. Лука и Аксель уже ждали там, одетые в официальные костюмы, похожие на костюм Теона. Они оба замерли, когда она вошла. И сапфировые и изумрудные глаза прошлись по ее телу сверху вниз. Она почувствовала, как щеки вспыхнули от такого внимания, и непроизвольно подняла другую руку, схватив Теона за локоть.

Лука сразу заметил это. Его взгляд метался между ней и Теоном, но он ничего не сказал.

Аксель прочистил горло и жестом указал на дверь.

— Пойдем?

— Тебе что-нибудь нужно, прежде чем мы уйдем? — спросил Теон, глядя на нее сверху вниз.

Она покачала головой. А затем он повел ее к двери, убрав свою руку с плеча и положив ладонь ей на поясницу, когда она проходила вперед через дверной проем.

— Я спросил отца, можно ли мне тоже переехать в восточное крыло, — говорил Аксель, пока они шли по коридорам.

Тесса слушала его вполуха. Она никогда не видела эту часть дома. Лука провел ее внутрь через боковой вход, и с тех пор она не покидала покоев Теона.

Если покои Теона были обставлены в современном стиле, то в остальном доме она чувствовала себя так, словно попала в какой-то мрачный замок. Стены сделаны из темного камня, на них висели картины. Она мельком увидела на них драконов и змей. Затем пейзаж, который, как она предположила, является Загробным миром. Или, скорее таким, каким его представлял художник. Темно-красные ковры покрывали гладкие темные полы во всех коридорах, а на окнах были задернуты темные шторы. Солнце уже клонилось к закату, и лампы, расположенные вдоль стен через каждые несколько футов, излучали слабый свет, отбрасывая тени на различные растения в горшках, расставленные по всему коридору.

— Я уверен, что отец был очень рад этой идее, — ответил Теон.

— Абсолютно. Он сказал, что завтра первым делом перевезет мои вещи в новые покои.

— Ты несешь чушь, — сказал Теон, уводя Тессу за угол.

Аксель усмехнулся.

— Ты прав. Он сказал, что, когда я достигну возраста для *Выбора,* чтобы избрать свой Источник, лишь тогда смогу переехать в это крыло. До тех пор он не хочет, чтобы я оставался в этом крыле один *без присмотра.*

Тесса усмехнулась.

— Какие неприятности можно найти здесь, среди пустоты? Мы же в глуши!

Три пары глаз уставились на нее. Она уже и забыла о том, что нельзя разговаривать, пока с ней не заговорят.

Фантастика.

— Судя по нашему предыдущему общению, я готов предположить, что ты можешь найти неприятности даже на дне консервной банки, — подмигнув, поддразнил Аксель.

— Это… возможно, верное предположение, — согласилась Тесса, слегка улыбнувшись.

— Я бы с удовольствием когда-нибудь послушал эти истории, — ответил Аксель.

— Мы оба, я бы тоже не отказался, — сказал Теон, когда они подошли к большим темным дверям.

Мужчины замедлили шаг, и Тесса почувствовала, как повисло напряжение вокруг них. Теон встал перед ней, проведя рукой по ее щеке.

— Смотри на меня сегодня вечером, хорошо?

— Хорошо, — тихо ответила она.

Он наклонился и прижался губами к ее макушке, прежде чем повернуться и войти в столовую, предоставив Тессе следовать за ним. Как и подобает образцовому Источнику, которым она и должна быть.

Вальтер уже сидел во главе длинного стола. По обеим сторонам располагались мягкие стулья с высокими спинками. За столом с легкостью могли разместиться двадцать человек, а при необходимости и больше. Крессида сидела слева от него, а Эвиана стояла рядом.

Постойте!

Неужели она должна просто *стоять* рядом с Теоном весь вечер? В этих туфлях?

— Теон. Лука. Как мило, что вы решили почтить нас своим присутствием этим вечером, — поприветствовал их Вальтер, и на его губах появилась натянутая улыбка.

— Твоя формулировка не оставляла особого выбора, отец, — сухо ответил Теон, обходя стол и направляясь к стульям справа от отца.

По пути он остановился, наклонился и поцеловал Крессиду в щеку.

— Добрый вечер, мама.

— Теон, дорогой, с каждым днем ты становишься все красивее, — проворковала Крессида, улыбаясь старшему сыну.

Когда он обошел стол, Аксель наклонился и поцеловал ее в другую щеку, прежде чем опуститься на стул рядом с ней. Лука сел на стул рядом с Акселем.

Тесса послушно последовала за Теоном, который обошел стул справа от отца и занял следующий. Она остановилась, не зная, что ей дальше делать. На столе лежала сервированная посуда и на второго гостя.

— Садись, Тесса, — сказал Теон, указывая на стул рядом с ним напротив Луки.

Тесса двинулась вперед, молча благодарная за это. Когда она заняла свое место, Теон щелкнул пальцами подзывая фейри, стоявшего у стены, и мгновение спустя в его руке появился стакан виски.

— Ты позволяешь ей сесть, даже не пригубив свой напиток? — съязвил Вальтер, крутя в руках стакан с виски.

— Я не вижу причин заставлять ее стоять, — ответил Теон, делая большой глоток из своего стакана.

— Ты мог бы позволить нам насладиться ви-

дом еще несколько минут, — сказал Вальтер с ухмылкой.

— Я прекрасно вижу ее, даже когда она сидит, — вмешался Аксель, подмигивая Тессе и поднося к губам стакан с алкоголем.

Губы Вальтера сжались в тонкую линию, когда он услышал это замечание, а его взгляд переместился на младшего сына. Аксель просто наклонил свой стакан в его сторону в шутливом приветствии и сделал еще один глоток.

— Эвиана, — натянуто произнес Вальтер, — Ты можешь присесть.

— Спасибо, Хозяин, — ответила Эвиана, грациозно направляясь к стулу справа от Вальтера.

Затем слуги подали суп, и за столом между Наследниками завязалась непринужденная беседа. Наследникам также подали хлеб к супу, а Тессе с Эвианой нет. Тесса, нахмурившись, уставилась в свою тарелку с овощным супом, помешивая зеленую фасоль и морковь. Она бросила косой взгляд на Эвиану, которая послушно ела свой суп, не отрывая взгляда ни от своей тарелки, ни от Вальтера.

Теон наклонился к ней и прошептал прямо в ухо:

— Ешь, Тесса.

Его дыхание заставило ее волосы слегка дрожать у щеки, касаясь кожи и вызывая щекотку, а по позвоночнику пробежал легкий холодок.

— Почему мне нельзя хлеба? — прошептала она в ответ.

Теон лишь бросил многозначительный взгляд на ее тарелку с супом, прежде чем вернуться к разговору с семьей. Она тихо вздохнула, прежде чем поднести ложку ко рту. В конце концов, она должна стараться и притворяться, что смирилась со своим положением… *ниже его*.

Очевидно, ее положение совершенно недостойно хлеба к супу.

Когда подали холодные закуски, перед Тессой поставили тарелку простого салата с несколькими помидорами черри и нарезанными огурцами. Наследники получили салат из шпината с клубникой и грецкими орехами, дополненный сырной крошкой и клубничным винегретом[15]. Она нахмурилась, с силой накалывая листья салата, и длинные пальцы на мгновение скользнули по ее руке.

Предупреждение.

Она вздохнула, скрестила ноги под столом и продолжила есть свой *скучный* салат.

— Твой Источник исключительно беспокойна

за столом, Теон, — сказал Вальтер, и Тесса замерла, ее щеки вспыхнули.

Теон, доевший салат, откинулся на спинку стула и взял в руки свой стакан с виски.

— Это первый раз, когда она покидает свои покои с момента своего приезда. — его другая рука легла ей на голову, пригладив волосы, прежде чем опуститься на затылок. Он слегка сжал ее. — Она жаждет вернуться. — ухмылка, появившаяся на лице Теона, и то, что это означало для его отца, заставили ее внутренне вскипеть.

Вальтер усмехнулся, доедая салат.

Чья-то нога задела ее под столом, и, подняв глаза, она увидела, что Лука пристально смотрит на нее. Он слегка покачал головой.

Еще одно предупреждение.

Тесса стиснула зубы.

Она справится.

Ей просто нужно было подражать Эвиане, верно?

Она украдкой взглянула на женщину, которая уже закончила с салатом. Та сидела, сложив руки на коленях. Хотя ее взгляд постоянно возвращался к Вальтеру, время от времени она окидывала взглядом весь стол. Она держала спину ровно, корпус лишь слегка повернут к хозяину. Иногда

она наклоняла голову, словно прислушиваясь к чему-то.

Когда принесли основное блюдо, Тесса пришла в восторг, увидев, что на столе появились традиционные блюда: стейк, запеченные овощи, картофельное пюре с подливкой и снова хлеб.

Она собиралась съесть все до последнего кусочка. Теон никогда не заказывал для нее красное мясо. Очевидно, этот ужин не станет исключением. И когда перед ней поставили тарелку, она обнаружила куриную грудку, обычный рис и запеченные овощи.

Хлеба не было.

Снова прикусив язык, она принялась резать курицу и прислушалась к разговору, который игнорировала весь вечер.

— Лука, я только что получил разрешение на ваше досрочное прибытие в Акрополь вместе с Теоном, Акселем и остальными Наследниками. После того, как я объяснил обстоятельства, они действительно не могли отказать мне в просьбе, — говорил Вальтер, уплетая стейк.

— Превосходно. Спасибо тебе за помощь в этом вопросе, Вальтер, — кивнул Лука.

— Я надеюсь, что это будет плодотворное время для всех вас. Возможность познакомиться

с другими Наследниками до прибытия остальных представителей Наследия, — продолжил Вальтер. — Я получил письма от нескольких претендентов, ищущих потенциальные союзы с нашим королевством.

— Обязательно ли сейчас говорить о том, что мои дети уезжают на целый год? — вмешалась Крессида с притворным недовольством. — Я буду очень по ним скучать.

— Мы будем приезжать на праздники, мама, — вздохнул Теон, зачерпывая немного картошки.

— Да, но эта часть моей семьи все равно будет отсутствовать. Это трогает материнское сердце.

— Привыкай к этому, Крессида, — сказал Вальтер, отрезая себе еще один кусок мяса. — Помимо писем от потенциальных союзников, я получил несколько предложений от потенциальных пар для Теона. Они прислали родословные и генеалогические древа. Есть несколько достойных вариантов.

Брачный союз?

Для Теона?

Почему она не подумала об этом раньше?

Все Наследники заключали равносильные брачные союзы[16] — браки по договоренности. Они тщательно спланированы, чтобы гаран-

тировать, что рожденные дети будут чистыми Наследниками и только укрепят их родословную. Часто представители великой родословной объединяли ее с родословной менее могущественных богов или богинь, чтобы сохранить и усилить силу главной родословной, насколько это было возможно.

Почему она никогда не задумывалась о том, что причина, по которой ей выделили маленькую кровать в покоях Теона, заключалась лишь в том, что у него в конце концов будет жена?

Ожидалось, что он произведет на свет следующего Наследника королевства Ариуса. Связь с Источником заставит Тессу принадлежать ему, но он не будет принадлежать ей. От одной этой мысли у нее внутри все перевернулось.

Теон ей не нужен, но сама мысль: отдаться тому, кто никогда не ответит тем же…

И тут же ее осенила другая мысль.

Неужели он заставит ее оставаться в той комнате, пока… пока они будут… заниматься зачатием этого самого Наследника? Выходит, так?

При этой мысли вилка Тессы выскользнула из ее пальцев. Она со звоном упала на тарелку, и рис рассыпался по столу.

Воцарилась тишина.

Все взгляды устремились на нее.

— Прошу прощения, — тихо сказала она, начиная убирать упавший рис, ее щеки пылали.

— Теон, разве мы не говорили с тобой о манерах твоего Источника? — спросил Вальтер стальным голосом.

— Мы обсуждали. Это произошло непреднамеренно и больше не повторится, — быстро сказал Теон, положив руку на колено Тессы, которое начало подпрыгивать под столом.

— Хотелось бы в это верить, но ты уверял меня в том же во время нашего предыдущего разговора. Мне удается внушать послушание своему Источнику, — сказал он, кивнув в сторону Эвианы. Она ела овощи, не отрывая глаз от тарелки. — Возможно, тебе нужна помощь.

— Она не твой Источник, чтобы ты помогал мне с ее дисциплиной. Я позабочусь об этом, когда мы вернемся в наши покои, — сухо ответил Теон.

Тесса не знала, как реагировать на все сказанное. Но после слов Вальтера о *помощи*, Эвиана быстро подняла взгляд, ее лицо побледнело, прежде чем она потянулась за своим стаканом с водой и сделала глоток.

— Возможно, так оно и есть, но ей не позволено доесть за моим столом, — сказал Вальтер.

Тесса не сводила глаз с Теона, который пристально смотрел на своего отца. Его слова крутились у нее в голове.

«Не спускай с меня глаз сегодня вечером».

Теон все уладит.

Он обещал позаботиться о ней.

Он все уладит, а она потом будет рассыпаться в извинениях.

Будет стараться усерднее. Найдет способ сделать так, чтобы связь перестала сопротивляться.

Тесса увидела, как напряглась мышца на его челюсти. Его пальцы, сжимавшие бокал, побелели. Ей показалось, что стекло вот-вот треснет в его руке.

— Тесса, выйди из-за стола, — выдавил он. — Встань у стены позади меня, пока не придет время уходить. Не издавай ни звука.

Она уставилась на него в полном шоке.

— Из-за того, что я уронила вилку?

Слова сорвались с ее губ прежде, чем она успела их остановить.

Теон резко повернул к ней голову, его изумрудные глаза слегка потемнели.

Нет.

Они не потемнели.

В них клубилась тьма.

— Она отвечает и дерзит тебе? — спросил Вальтер, его голос стал напряженным от ярости. — Клянусь Ариусом, Теон, если она не будет под контролем…

— Она под контролем, отец, — прервал его Теон, в его тоне кипела ярость, когда он оглянулся на него через плечо. А затем снова посмотрел ей в глаза. — Иди, Тесса.

— Те… — она замолчала, его имя застряло у нее в горле. — Я не разбрасывала еду по столу. Я уронила вилку, — возмущенно прошипела она, стараясь говорить тише.

Эвиана оторвала взгляд от своего Хозяина и уставилась на нее, широко раскрыв глаза от ужаса, вызванного ее дерзостью. Крессида потягивала вино, наблюдая за происходящим так, словно Тесса стала главным вечерним развлечением. Аксель смотрел на нее с жалостью, а свирепый взгляд Луки приказывал ей отойти к гребанной стене.

— Теон, — прорычал его отец через стол, и темнота окутала его руки.

— Я разберусь с этим, — отрезал Теон. — Тесса, мы обсуждали, какого поведения от тебя ожидают сегодня вечером. Или отойдешь к стене, или будешь на коленях сидеть у моих ног до конца

ужина.

— Ты это несерьезно, — возмутилась она, ее глаза расширились от угрозы.

— Серьезен, как сама Преисподняя мучений Ариуса[17], — холодно ответил он.

Встав, он схватил ее за локоть, поднимая на ноги. Он щелкнул пальцем, и появился слуга.

— Уберите стул.

Ледяная ярость разлилась по ее венам. Теон не сводил с нее глаз, пока выполнялся его приказ. Когда стул убрали, он сказал:

— Встань на колени, Тесса! И больше ни слова.

Все его поведение стало собственническим и доминирующим. Когда Тесса опустилась на колени, в ней что-то оборвалось, как в тот день, когда она взывала к богам по дороге сюда. Это было то, что таилось внутри нее, и только один человек мог помочь ей справиться с этим. Ее губы изогнулись в ухмылке, когда она насмешливо прошептала:

— Я смотрю на тебя. Всего на одну ночь. Верно?

— Хватит, — прорычал он, тьма в его глазах заволокла все быстрее.

Вокруг него появился темный туман из теней.

— Теон, — тихо произнес Аксель с другого конца стола, и это, казалось, вернуло Теона к реально-

сти, рассеивая тьму.

— Не вмешивайся в это, Аксель, — прошипел Вальтер.

Когда Тесса опустилась на колени, Теон медленно опустился обратно на свое место, наконец оторвав от нее взгляд.

— Мы действительно должны обсуждать брачный союз за несколько дней до того, как он покинет этот дом? — спросила Крессида, продолжая разговор как ни в чем не бывало. — По крайней мере, когда у него появится жена, они будут жить здесь.

— Я думаю, было бы разумно обсудить возможные варианты потенциальных пар, — возразил Вальтер. — Многие будут с ним в Акрополе. Он мог бы познакомиться с ними там.

Тесса слышала звяканье столового серебра и бокалов, когда они продолжили трапезу, а она смотрела на их обувь и ноги под столом.

Под. Этим. Гребанным. Столом.

Она стиснула зубы, чувствуя, как немеют ноги в туфлях. Она передвинулась, чтобы сесть, что оказалось нелегкой задачей в этом платье. Рука Теона коснулась ее волос, пробежалась по тем прядям, которые остались распущенными, и *гребанная связь* замурлыкала в знак благодарности

за его прикосновение. Ему совершенно все равно, что она сидит на полу в унижении. Его волновало только то, что они соприкасаются, даже если это происходило у его ног.

— Я не думаю, что это нужно обсуждать в ближайшее время, — сказал Теон, накручивая прядь ее волос на свой палец. — Закон гласит, что в любом случае брачные союзы не могут быть заключены в течение года *Выбора*.

— Это не означает, что в течение года нельзя договориться о каких-либо условиях, — ответил Вальтер. — Я думаю, что у троих из них могут появиться приемлемые Наследники. Я могу показать вам их личные дела завтра.

Теон вздохнул.

— Как пожелаете, отец.

Тарелки убрали, и принесли десерт. Тесса чувствовала себя усталой и беспокойной, сидя на полу. Теон, играющий с ее волосами, раздражал, и она задавалась вопросом: *как долго еще будет продолжаться этот ужин?*

— Метиас и Павил приедут завтра в десять утра, — говорил Вальтер. — Я хочу, чтобы вы с Лукой присутствовали на встрече, Теон.

— Это действительно необходимо? — спросил Теон, поглаживая бриллиантовое колье на ее

шее.

— Думаю, да. Нам нужно все уладить до того, как ты отправишься в Акрополь

— Все уже решено. Я знаю, чего от меня ждут, когда я доберусь туда, — сказал Теон.

Его пальцы продолжали ласкать ее кожу вдоль колье, и вдруг Тесса поняла истинную сущность этого украшения.

Ошейник.

Очень красивый, очень дорогой ошейник.

Ошейник, признанный контролировать ее, дрессировать и подчинять.

И она отчаянно хотела избавиться от него.

Он душил ее. Перекрывая ей доступ воздуха. Постепенно, капля за каплей высасывая жизнь.

Пока ничего не останется.

До тех пор, пока от нее вообще ничего не останется.

Пространство под столом внезапно стало казаться ей тесной клеткой, словно она заперта в шкафу. Дыхание стало поверхностным, воздуха катастрофически не хватало. Ее начало трясти. Она прижала руку к груди, как будто она могла каким-то образом заставить ее раскрыться, чтобы впустить в легкие побольше воздуха.

Теон застыл рядом с ней, его рука коснулась ее

щеки и погладила большим пальцем скулу, словно пытаясь успокоить. Она крепко зажмурилась, пытаясь сосредоточиться на своем дыхании, но колье на шее впивалось в кожу. Она могла поклясться, что оно затягивалось все туже и туже.

Это вовсе не ошейник.

Это петля.

Она подняла руки, пытаясь нащупать застежку сзади. Ее руки дрожали, но ей необходимо его снять. Рука Теона легла на ее ладонь, и она сжала его пальцы, впиваясь ногтями в его кожу.

— Хорошо, — сказал Теон, прерывая то, что говорил его отец. Тесса услышала, как его стакан со стуком упал на стол. — Я буду у тебя в кабинете завтра в десять. — он резко встал, его пальцы выскользнули из ее хватки. — Если на сегодня все, то я, пожалуй, откланяюсь.

— Ты встанешь из-за стола с недопитым бокалом? — спросил Вальтер опасно низким голосом.

— У меня в комнате есть спиртное и Источник, с которым нужно разобраться, — ответил Теон.

Тесса услышала, как заскрипели стулья, и из-под стола увидела, как Лука и Аксель тоже поднялись на ноги.

— Я надеюсь, что вы будете присутствовать на других семейных ужинах, прежде чем отправи-

тесь в Акрополь, — сказал Вальтер.

— Принято к сведению, — ответил Теон, протягивая ей руку

Она подняла взгляд на его фигуру, возвышающуюся над ней, пока она сидела на полу. Когда она не протянула руку в ответ, он сказал:

— Пойдем, Тесса.

Неуверенно она вложила пальцы в его ожидающую ладонь, и он мгновенно сжал ее своей рукой. Он грубо поднял ее на ноги, стараясь, чтобы на его лице не отразилось никаких эмоций. Быстро пересекая комнату, он потащил ее за собой, и она чуть не споткнулась на своих каблуках. Лука и Аксель последовали за ними.

Теон не замедлил шага, пока они не завернули за угол. Затем она обнаружила, что прижата к стене. Теон взял ее лицо в ладони и повернул его так, чтобы она могла посмотреть на него.

— Что случилось? Почему ты бледна как смерть?

Тесса поджала губы, отказываясь встречаться с ним взглядом.

Да и вообще, какое ему было дело?

Он заставил ее встать на колени на гребаный пол у его ног, пока они доедали ужин. Она дрожала, но в ней бушевало столько эмоций, что она

не могла решить, было ли это от его близости, от ее гнева или от чувства полной беспомощности. Ее кожа гудела, энергия требовала выхода. И это гребаное колье нужно срочно снять с шеи, чтобы она могла, блядь, дышать.

— Тесса, — потребовал он, и имя прозвучало как приказ.

Она подняла на него глаза, впиваясь в него взглядом.

— Меня заставят целовать твои туфли в наказание за то, что я не могу контролировать? — усмехнулась она, несмотря на стеснение в груди.

Кто-то резко втянул воздух позади них. Лука или Аксель, она не знала. Ей уже все равно. Губы Теона сжались в тонкую линию.

— Скажи мне, что случилось, — повторил он обманчиво спокойным тоном. Таким же тоном говорил ранее Лорд Ариуса. — Ты больна?

Когда она не ответила, он процедил сквозь зубы:

— Как я могу заботиться о тебе, если ты отказываешься сказать мне, что не так?

— Как я могу доверять тебе в том, что ты позаботишься обо мне, когда я сижу у твоих ног, как проклятая собака? — выпалила она в ответ.

— Тессалин, *ответь мне*. Что случилось? — по-

требовал он, гнев сверкал в его глазах.

Не в силах противостоять очарованию, она ответила:

— Я хочу снять это колье.

Теон мгновение изучал ее, словно пытаясь найти ложь, но она не могла полностью лгать под очарованием. Он протянул руку и расстегнул колье, пряча его в карман.

— Что еще? Почему ты такая бледная?

— Почему тебя это волнует? Потому что я не такой идеальный Источник, как Эвиана? — спросила Тесса, и ее тон сочился ядом.

— Возможно, нам стоит перенести этот разговор в твои покои, Теон, — сухо предложил Лука, стоявший у них за спиной. — Обо всем будет доложено Лорду.

— Хорошо, — отрезал Теон, снова потянувшись к руке Тессы.

Она отдернула ее и скрестила руки на груди. Глаза Теона потемнели, когда он потерял самообладание, схватил ее за локоть и потащил за собой.

Предупреждающий взгляд Луки заставил ее подавить протест.

Гудение в ее коже усиливалось, и она слышала его у себя в голове. Громкое и непрерывное, тре-

бующее выхода… выхода… выхода. Связь тоже вибрировала, наслаждаясь прикосновением руки Теона к ее коже. И она не могла с этим справиться. Она не могла справиться со всеми эмоциями и тем, что произошло во время ужина. И со всем остальным, что вышло у нее из-под контроля.

Когда они добрались до покоев, Теон открыл дверь и отступил в сторону, пропуская ее первой. Она переступила порог и направилась прямиком в главную спальню.

— Тесса, — окликнул ее Теон, когда она вошла в спальню.

Она услышала, как захлопнулась дверь. Услышала, как кто-то еще прокомментировал что-то насчет грома, который грохотал снаружи, но не замедлила шага. Пересекая спальню Теона, она распахнула двойные двери, ведущие на балкон.

Ей срочно *нужно* подышать свежим воздухом.

Ей *необходимо* почувствовать ветер на лице и вырваться из этих стен.

Она остановилась лишь на мгновение, чтобы скинуть туфли, а затем, подойдя к перилам, с силой швырнула их как можно дальше. Тесса яростно закричала в небо, высвобождая все эмоции, что бушевали внутри нее. Сверкнула молния, прогремел гром, звуки смешались с ее

криками, и когда она опустилась на колени, полил сильный дождь. Крупные холодные капли падали ей на лицо и на волосы.

И, боги, это потрясающее ощущение.

Что-то дикое и свободное.

Она промокла насквозь в считанные секунды, а красивое платье, скорее всего, было испорчено. Тесса закрыла лицо руками и позволила себе выплакать все слезы ярости, обиды и унижения, которые сдерживала с самого ужина. На самом деле с тех пор, как приехала сюда. Бриллиантовый браслет царапнул ее по щеке, и она, повозившись с застежкой, швырнула его через весь балкон, а затем сорвала серьги с ушей и сделать то же самое.

Краем глаза она заметила остальных. Они стояли в дверном проеме, потрясено глядя на нее, явно не зная, что с ней делать.

Никто никогда не знал, что с ней делать.

Все только отталкивали в ее сторону.

Запирали подальше.

Слишком дикая, чтобы быть кем-то, поэтому приходилось быть никем.

Когда она начала яростно выдергивать шпильки из волос, таща за собой пряди, Теон наконец сдвинулся с места. Он медленно опустился пе-

ред ней на колени и, убрав ее руки, принялся аккуратно извлекать оставшиеся шпильки. Пока он работал, буря утихла. Ливень превратился в ритмичный дождь, но так и не прекратился. Это был непрерывный поток чего-то настолько холодного, что все остальное внутри нее онемело.

Закончив, он взял ее за руки, без единого слова поднял на ноги и понес обратно в дом. Лука ждал с полотенцами. Одно протянул Теону, а другим обернул ее плечи.

Он поднес ее к креслу перед камином. Аксель включил его, и комната наполнилась теплом, но она ничего этого не почувствовала. Холод дождя поселился в ее душе, ледяной и неумолимый.

Теон пошел в ванную и появился через несколько минут без рубашки и в брюках для отдыха. Он подошел к ней с другим полотенцем и начал выжимать воду из ее волос.

Тесса смотрела на языки пламени, мерцающие за стеклом камина. Оранжевые, красные и ярко-синие цвета танцевали вместе, переплетаясь и борясь, любя и ненавидя.

Нет, подождите.

Они ничего этого не делали.

Она склонила голову набок, наблюдая, как языки пламени лижут стекло, за которым они

заперты. Это сдерживало бушующее пламя, которое жаждало вырваться на свободу. Ее рука скользнула к горлу, пальцы коснулись того места, где только недавно находилось колье.

Огонь просто хотел быть свободным и делать то, что диктовала его природа, но он был заперт в стеклянной коробке. Его держали взаперти, чтобы другие могли использовать его энергию, согреться или полюбоваться его смертоносной красотой. Чтобы его можно было использовать и погасить одним щелчком выключателя.

— Тесса. — голос Теона звучал неуверенно. — Тебе нужно сменить мокрую одежду.

Она еще несколько секунд не отрывала взгляда от огня, прежде чем поднять на него глаза. Он настороженно наблюдал за ней, явно не зная, что она собирается сделать или сказать. Тесса перевела свой взгляд на Луку, который стоял, прислонившись к стене возле двери. Он выглядел так, словно был готов остановить ее. Как будто ожидал, что она попытается уйти. Аксель застыл у камина, как статуя, черты его лица выражали беспокойство и шок.

Она поднялась с кресла, на которое ее усадили, и встала на босые ноги. Теон отступил, давая ей пространство. Она еще раз посмотрела на

пламя, прежде чем повернуться и пройти через крошечную комнату к гардеробной. Сняв промокшее платье, она оставила его лежать на полу, а сама тем временем нашла пару леггинсов и терморубашку в комоде. Платье она отнесла в ванную комнату и повесила на бортик ванны. Затем смыла макияж, вернее, то, что от него осталось. После почистила зубы, глядя в зеркало на свои красные, опухшие от слез глаза. Все, что она годами пыталась собрать по кусочкам и склеить, снова разлетелось вдребезги.

Она не смогла этого сделать.

Теон попросил ее продержаться хотя бы одну ночь. Она продержалась всего два часа, прежде чем ее буквально затолкали под стол.

Она прошла обратно через гардеробную в комнату, предоставленную ей как личное пространство. С другой стороны, здесь ничто не принадлежало ей. Она даже не чувствовала себя самой собой. Забравшись в постель, она натянула колючее одеяло до подбородка и повернулась лицом к стене. Ей хотелось выплакаться, чтобы уснуть. Но, по-видимому, слезы у нее закончились, поэтому она уставилась в стену, безуспешно пытаясь разобраться во всем этом смятении, бушевавшем у нее внутри. Она все еще слыша-

ла, как дождь барабанил по окнам в соседней комнате.

В какой-то момент в комнату вошел Теон. Она почувствовала, как он присел на край кровати. Он провел рукой по ее все еще влажным волосам. И все, о чем она могла думать, это о том, как он делал то же самое, когда она сидела у него в ногах под столом.

— Я знаю, ты не хочешь, Тесса. Но было бы лучше, если бы ты легла спать на другой кровати. Мое присутствие поможет тебе… успокоиться, — сказал он.

Она не пошевелилась. Лишь плотнее завернувшись в тонкое одеяло, демонстративно игнорируя радостную вспышку связи от их близости. Через минуту он вздохнул, и она почувствовала, как на нее навалилось еще более тяжелое одеяло. Он вышел из комнаты, не сказав больше ни слова. Затем она услышала приглушенный шепот, когда они направились в главную комнату.

Тесса отказывается становиться такой, как те языки пламени в камине. Она отказывается жить в ошейнике, на привязи и в ловушке.

Нет.

Она выберется, нравится это связи или нет.

Спрячется. В какой-то момент найдет бы способ

связаться с Дексом. Придумает, как оставаться незамеченной. Она может слиться с толпой. Украсть немного денег и купить чары иллюзии, чтобы свободно передвигаться среди смертных. Отправиться в другое королевство или в большие города, где живут миллионы людей.

Она не переживет этого.

Это сломает ее.

И когда она сломается, она сгорит.

Она разлетится на осколки, и вместе с ней расколется весь ее мир.

ГЛАВА 10
ТЕОН

Теон пытался сосредоточиться на том, что его отец обсуждал с Метиасом и Павилом, но его мысли были заняты Тессой. Прошлой ночью она отказалась спать рядом с ним, как он и предполагал. Он мог бы заставить ее, но после… Что ж, после такого вечера он не знал, уступит ли она или будет сопротивляться еще больше. Она не сказала ему ни слова с тех пор, как вышла в коридор после ужина. Вообще-то, она ни с кем так и не заговорила.

Он спал отвратительно, потому что связи хотелось, чтобы она находилась рядом. И пока лежал, не в силах заснуть, он снова и снова прокручивал в голове события минувшего вечера. Как она уронила вилку, когда его отец заговорил о воз-

можных брачных союзах. Как он был вынужден каким-то образом приструнить ее, прежде чем его отец решил сделать это сам. Он понимал, что она чувствовала себя униженной и ненавидела его за то, что он заставлял ее сидеть на полу у его ног, но наказания его отца были бы куда страшнее. Однако ему так и не дали возможности объясниться.

Тесса прижалась к нему под столом. Затем он почувствовал, что она начала дрожать, и понял, что что-то не так. Когда он поднялся из-за стола и, опустив глаза, то увидел, что она бледна, как призрак из потустороннего мира. Ему потребовалось все самообладание, чтобы не подхватить ее на руки и не унести обратно в убежище, которое он создал для нее в их покоях, надежно скрыв от своего отца и той роли, которую тот требовал от Теона.

Она скоро это поймет.

Блядь, она же понимала серьезность ситуации, и если в ближайшее время она не примет эту связь…

Он стоял в ошеломленном молчании рядом с Лукой и Акселем, когда она перебросила свои туфли через перила балкона, продолжая кричать в грозовое небо. В эти моменты на него нахлы-

нули воспоминания о том, как она делала то же самое в машине по дороге сюда.

Теон застыл, не в силах пошевелиться, когда она сломалась перед ним и упала на балконе. Звук, с которым ее колени ударились о мраморный пол, был звуком, который невозможно просто заглушить. Это снова и снова прокручивалось у него в голове. Когда она начала выдергивать шпильки из волос с такой силой и неистовством, что он, наконец, заставил себя пошевелиться, пока она не причинила себе еще больше боли.

Лука и Аксель почти ничего не сказали, когда он вышел из комнаты после ее решительного отказа лечь с ним в постель.

Они понимали, что он должен был сделать то, что сделал за ужином.

Они знали, на что способен отец и что он может сделать.

Аксель был явно расстроен, когда Лука вложил ему в руку стакан.

— Я никогда не видел, чтобы кто-то так терял самообладание, но уж точно не фейри. Только не Источник, — сказал он, делая большой глоток виски. — Я даже не подозревал, что Источник так может вести себя… со своим *Хозяином*. — он взглянул на Теона поверх своего стакана, ожидая

объяснений.

Теон провел рукой по волосам, залпом осушив весь стакан виски.

— Не знаю, что с ней делать. Я пытаюсь дать ей пространство и время привыкнуть, но не понимаю, как она может так сильно сопротивляться нашей связи. Если она чувствует притяжение так же, как и я, противостоять ему должно быть невозможно. Я никогда не думал, что мне придется очаровывать ее.

Лука молчал, сидя на диване, погруженный в свои мысли. В конце концов, все разошлись по своим комнатам, решив, что на сегодня хватит. Когда Теон, наконец-то встал, как только рассвет коснулся горизонта, он зашел в ее комнату и обнаружил, что она все еще смотрит в стену.

Спала ли она вообще?

— Я собираюсь приготовить кофе, Тесса, — сказал он. — Я так же закажу что-нибудь на завтрак.

Она даже не потрудилась заметить его присутствие.

Слуги принесли завтрак. Тесса так и не появилась. Теон, лука и Аксель поели молча. Потом Теон принял душ и привел себя в порядок. Спустя время, в половине десятого он вернулся в ее комнату. Она не сдвинулась с места. Ни на дюйм.

— Мне нужно идти на встречу, Тесса. Аксель будет ждать тебя в гостиной. Он побудет здесь с тобой, пока я не вернусь.

Его встретили молчанием, и он не знал, что делать.

Подойти к ней?

Заставить ее встать?

Очаровать? Чтобы она хотя бы сказала что-нибудь, чтобы он понял…

Понял, что?

Что с ней все в порядке? Очевидно, что нет.

Заставлять ее заговорить — это лишь способ успокоить себя, услышав ее голос.

Он вздохнул, прежде чем добавить:

— Когда я вернусь, нам нужно обсудить вчерашний вечер.

Она не пошевелилась.

Он разберется с этим, когда вернется. По крайней мере, ей нужно поесть. Она не успела доесть ужин. Может быть, она проголодается настолько, что сможет встать сама.

Великий Ариус, он на это надеялся. Он чертовски устал спорить с ней по каждому пустяку. Он не ожидал такого сопротивления, когда выбирал Источника. И ему становилось все труднее и труднее сдерживать свой гнев по мере того, как

она бросала ему вызов и отталкивала его.

— Теон, — прорычал его отец, возвращая его в настоящее. — Хочешь что-нибудь добавить к тому, что мы только что обсудили?

Теон взглянул на Луку, и тот бросил на него откровенный взгляд, который сказал ему, что он точно знает, о чем думал Теон. Он едва заметно покачал головой.

— Нет, все это звучит прекрасно, — спокойно сказал Теон.

Он, честно говоря, даже не знал, зачем отец назначил эту встречу. Эти планы разработаны еще несколько месяцев назад.

— Мы надеялись познакомиться с твоим новым Источником, — сказал Метиас, его голос был таким же сальным, как и его зачесанные назад волосы. — Мы видели ее на церемонии открытия *Выбора*. Она очаровательная малышка.

Примитивное чувство собственничества пробудилось в Теоне, и в его груди зародилось низкое рычание.

Его отец усмехнулся, сидя за своим столом.

— Из-за новизны связи с Источником Теон в последнее время стал немного властным. Я почти не видел ее. Дай ему немного времени. И, возможно, он будет охотнее делиться своими вещами, — сказал он с ноткой предупреждения в голосе.

Теон медленно моргнул, сдерживая свой гнев. Связь болела у него в груди все утро, вероятно, потому что он не прикасался к Тессе со вчерашнего вечера. Но сейчас она требовательно бесновалась при малейшем намеке на то, чтобы приблизиться к ней. Не говоря уже о том, чтобы прикоснуться.

Если кто-то и должен касаться ее, то это он и только он. И это заставило совершенно другое моменты всплыть на поверхность его сознания. Воспоминание о том, как они соединились прошлой ночью, прежде чем все пошло прахом.

Он зашел в их гардеробную, чтобы посмотреть, готова ли она к выходу, и был ошеломлен тем, что обнаружил. Тесса стояла там, изучая себя в зеркале в полный рост. У нее были слегка нахмуренные губы и складка между бровями. Как будто ей не нравилось то, что она видела в отражении, что было абсолютно нелепо.

Тесса не слышала, как он подошел к ней сзади, и испугалась, когда увидела его в зеркале.

Он откинул волосы с ее шеи и едва сдержался, чтобы не застонать, когда его пальцы коснулись кожи. Каждый раз, когда он прикасался к ней, это было похоже на экстаз. Его кожу покалывало от удовольствия, когда она позволяла его руке задержаться на ней. Когда она снова прижалась к нему, ему пришлось приложить все усилия, чтобы не прижать ее к стене и не прижаться губами к ее губам. Он умирал от желания снова ощутить ее вкус с тех пор, как она поцеловала его. Он положил руку ей на бедро, жадно принимая любое прикосновение, которое она позволяла.

Почему она не могла просто сдаться?

Она ведь должна это чувствовать, правда? Не может быть, чтобы это испытывал только он.

Как она может отрицать то, что могло бы длиться вечно?

Поэтому он попросил ее. Нет, *он умолял ее*, дать ему шанс хотя бы одну единственную ночь. Притвориться, что она поддалась этой связи и приняла свою роль в качестве его Источника. Он хотел, чтобы она почувствовала, какими они могут быть. Он хотел, чтобы она испытала наслаждение от его прикосновений. Чтобы она стала зависимой от него. Чтобы она желала его так же, как он желает ее.

Но все обернулось совершенно иначе, чем он ожидал. Предполагалось, что это она будет неустанно желать его, а вместо этого именно он цеплялся за любую возможность прикоснуться к ней.

Резкий удар Луки по ноге вернул его к разговору, в то же время его отец прорычал:

— Теон. — он встретил холодный взгляд отца. — Я начинаю опасаться, что плохие манеры твоего Источника передаются и тебе.

— Прошу прощения, — выдавил Теон. — Это была довольно долгая ночь… дисциплинарных мер.

При этих словах взгляд его отца потемнел от удовольствия. Теон слишком хорошо знал, как отец наслаждается процессом исправления поведения.

Он почесал грудь, пока связь продолжала дергаться. Потребность вернуться к Тессе была такой сильной, какой он еще не испытывал. Это притяжение ощущалось иначе, более настойчиво, и он понимал, что не может усидеть на месте. Даже магия под его кожей казалась взбудораженной.

— Как я уже говорил, — продолжил его отец, — Хотя я и смог обеспечить Луке ранний доступ в Акрополь и Пантеон, на вас двоих это не распространялось. Я не хотел вызывать еще больший

ажиотаж, чем тот, который мы уже имеем на данный момент. Мы позволим Теону, Акселю и Луке заложить кое-какие основы в течение недели, когда им разрешат приехать раньше остальных участников.

— Мы и не рассчитывали на многое, — сказал Павил.

— Так и сделаем, — сказал его отец, закрывая папку, которая была открыта перед ним, и поднимаясь на ноги. Эвиана мгновенно поднялась со своего обычного стула и подошла к нему. — Если нет других вопросов, которые требуют обсуждения, боюсь, мне пора идти. Мне нужно успеть на другую встречу.

— Конечно, Лорд Сент-Оркас. Мы ценим ваше время, — сказал Метиас, вставая и склоняя голову. Павил сделал то же самое.

— Тавис проводит вас, — сказал Вальтер, жестом приглашая фейри выйти вперед.

Сколько Теон себя помнил, мужчина всегда был личным слугой его отца.

Теон и Лука последовали за ними, после они направились в восточное крыло, в то время как остальные развернулись и направились к главным дверям. Теон не знал, по какому поводу у его отца была другая встреча. Честно говоря, ему

уже все равно.

— Что, нахер, с тобой не так? — сказал Лука, когда они завернули за угол. — Ты ведешь себя так, словно валялся в ядовитом плюще.

— Сегодня связь ощущается по-другому, — сказал Теон, перепрыгивая через две ступеньки за раз.

— Что значит ощущается по-другому?

— Я не знаю, как это объяснить. За последний час или около того она стала более настойчивой.

— Это реакция из-за напряжения между вами двумя? — спросил Лука с неподдельным любопытством в голосе.

— Напряженность возникла еще после церемонии *Выбора*. На самом деле ничего не изменилось, — ответил Теон, ускоряя шаг по коридору.

Когда Лука ничего не ответил, он добавил:

— Мне просто нужно ее увидеть. Объяснить, почему прошлой ночью все произошло именно так.

— Конечно, — сухо ответил Лука.

Теон проигнорировал комментарий. Толкнув дверь в свою комнату, он сразу же посмотрел на диван, надеясь увидеть сидящую там Тессу, но обнаружил только Акселя, играющего в какую-то видеоигру.

— Она вообще выходила? — спросил Теон, бросая телефон на стол и направляясь к холодильнику. Он взял воду для себя и протянул одну Луке.

— Один раз. Даже не взглянула на меня. Не говоря уже о том, чтобы обратить на меня внимание, когда я заговорил с ней. Секунду порылась в холодильнике, прежде чем вернуться обратно. Унесла с собой воду и яблоко, — ответил Аксель, победив врага и сохраняя свою игру. — Я все же заглянул к ней. Она лежала, свернувшись калачиком, лицом к стене, — добавил он, пожав плечами.

— Как давно это было? — спросил Теон, проводя рукой по лицу.

Аксель взглянул на часы.

— Два часа назад, плюс-минус.

Лука сел на диван, ничего не говоря.

Снова.

— Тебе нечего сказать по этому поводу? — спросил Теон, прищурившись, глядя на своего друга.

— Учитывая, что мои советы и опасения обычно отвергались или игнорировались, я больше не буду утруждать себя их предлагать, — сказал Лука, делая глоток воды.

— Пиздец, — пробормотал Теон, проводя рукой по волосам и с излишней силой оставляя бутылку

с водой.

Он направился за Тессой. Ей нужно было съесть что-то большее, чем яблоко, и тогда они попробуют поговорить.

— Тесса, я…

Но слова замерли у него на губах. Ее кровать оказалась пуста. Он оглядел маленькую комнату, прежде чем пройти в гардеробную, а затем в ванную. Должно быть, он не заметил ее в своей спальне.

— Тесса? — позвал он, входя в свою комнату.

Его кровать оставалась идеально застеленной, и уж точно в ней не было никакой белокурой красавицы. Кресла у камина тоже пусты. И, выглянув через балконную дверь, он понял, что балкон тоже пуст.

— Тесса? — снова позвал он, главным образом потому что не мог понять, где она может находиться.

— Что не так? — спросил Лука, появляясь в дверях, Аксель оглянулся через плечо.

— Ее здесь нет, — сказал Теон, все еще не в состоянии полностью осознать это.

— Что значит, ее здесь нет? — сказал Лука, заходя в комнату и направляясь в маленькую спальню.

— Она должна быть здесь, — сказал Аксель, оглядываясь по сторонам, как будто мог увидеть ее, когда все остальные не смогли. — Она выходила в другую комнату только один раз. Не то чтобы я мог ее не заметить. Она должна быть здесь, — повторил он.

Лука вышел из ванной, очевидно, следуя тем же путем, что и Теон в своих поисках.

— Прикажи ей выйти. *Призови* ее, — сказал он. — Если она где-то прячется, ей придется подчиниться.

Ухватившись за эту идею, Теон сказал:

— Тессалин, *иди сюда*.

Все замерли и ждали.

И ждали.

— Это невозможно, — сказал Аксель. — Она не могла просто исчезнуть. Что она сделала? Перелезла через перила балкона и спрыгнуть с высоты третьего этажа?

Он усмехнулся абсурдности этой идеи, но Лука и Теон встретились взглядами, прежде чем выскочить на балкон. Лука пошел налево, а Теон — направо.

— Сюда, — сказал Лука. — Этот выступ ведет к решетке и виноградным лозам. *Охренеть.*

— Ты, наверное, шутишь, — сказал Аксель, стоя

в дверях. — Она ведь не сделала это на самом деле.... Охранные чары не позволили бы ей уйти без одного из нас.

— О, она точно это сделала, — проворчал Теон, подойдя к Луке и посмотрев вниз. — Безусловно, сделала.

— Ты хочешь полететь на ее поиски? — спросил Лука, глядя на сады, которые постепенно переходили в лес по мере того, как поднимались по склону горы.

— Нет. Мой отец может заметить, а он не должен узнать об этом, — сказал Теон.

Это объясняло изменение в их связи. Она отдалялась от него все дальше. Тревога все еще была, но становилась все более и более приглушенной.

— Мы возьмем лошадей и гончих псов. Аксель, останься здесь на случай, если она в конце концов вернется. Позвони мне, если она вернется.

— Понял — сказал Аксель. — Прости, Теон. Я не знал...

Теон оборвал его:

— Это не твоя вина, Аксель. Она просто...

— Неуправляемая? — подсказал Лука.

Теон так сильно стиснул зубы, что удивился, как у него не треснул коренной зуб.

— Волевая, — наконец выдавил он из себя.

Он схватил тонкое одеяло с ее кровати и направился в гардеробную.

— Позвони в конюшню, пусть приготовят двоих моих лошадей.

— Уже звоню, — крикнул ему Аксель.

Теон быстро переоделся в джинсы, сапоги для верховой езды и теплую куртку. Выходя, он снял с крючков у двери куртку потеплее.

О чем, блядь, она думала?

Конечно, днем довольно прохладно, но как только солнце начнет садиться, температура в горах резко упадет.

Что, если эта странная погода продолжится и начнется шторм?

Здесь нет ни куртки, ни другой теплой одежды, которую она могла бы взять с собой.

Взяла ли она с собой еду? Воду?

И куда, по ее мнению, она пойдет?

Охранники могли заметить, как она пытается пересечь ворота или стены. Он должен был предположить, что она попытается подняться на гору за домом, где столкнется не только со стихией, но и с тварями, которые бродят по лесам и горам Озул.

Лука встретил его у дверей своих комнат, когда он натягивал куртку, направляясь к лестнице,

чтобы вывести их к боковому выходу из восточного крыла. Лука тоже успел переодеться, его лицо стало мрачным.

Они молча зашагали по тропинкам к конюшням, по пути остановившись, чтобы прихватить двух лучших гончих Теона. Эти псы не были обычными охотничьими собаками. У них гладкая черная шерсть, глаза горят, как угли, а размерами они не уступали небольшой лошади. Пожалуй, они больше походили на волков, чем на гончих.

Резко свистнув при входе в псарню, он мгновенно заставил смолкнуть радостный лай и вой своих питомцев. Отперев вольеры лучших следопытов Кацелы и Ригеля, он точно знал, что эти двое быстро выследят беглянку.

Преданные псы послушно последовали за ним, продолжая свой путь к конюшням. Когда они добрались, двое конюхов заканчивали проверять ремни и пряжки. Лука подошел к небольшому складскому помещению, чтобы достать рюкзаки и наполнить их водой и небольшим количеством еды.

Тесса не могла уйти так далеко пешком. Она опережала их всего на несколько часов. Они могут догнать ее через час или два. По крайней мере, Теон надеялся на это. Эта ее неожиданная

прогулка продолжалась уже несколько часов.

Пока Лука собирал вещи, Теон сбросил одеяло с кровати Тессы на землю, чтобы Кацела и Ригель учуяли ее запах. В ближайшее время одеяло ей не понадобится. Она больше не исчезнет из его поля зрения. Пока он не будет уверен, что связь установлена и она полностью под его контролем.

Лука вернулся, бросив ему рюкзак, и Теон пересел на своего любимого из четырех коней — Осириса.

Это были гигантские черные жеребцы, названные в честь самых знаменитых воинов Саргона. Теон неустанно искал лошадей и потратил бесчетное количество часов, тренируя их в точном соответствии со своими требованиями. Он с легкостью взобрался на Осириса, в то время как Лука взобрался в седло Зейла.

— Ты готов? — спросил Теон, перебрасывая поводья Осириса в одну руку.

Конь топнул и ударил копытом о землю, явно собираясь уже бежать. Кацела и Ригель двигались вокруг лошадей, беспокойно поскуливая от возбуждения охоты.

— Что ты собираешься делать, когда найдешь ее? — спросил Лука, усаживаясь в свое седло.

— Я давал ей пространство и время привык-

нуть, но это уже второй раз, когда она убегает от меня, — сказал Теон, подталкивая Осириса выйти из конюшни. — И это будет в последний.

Ему нужно подчинить себе эту девушку.

Ее необузданность заинтриговала его. Но *это* уже заходило слишком далеко. Она могла оттолкнуть его и драться с ним сколько угодно в их личных покоях, но не на публике.

Не перед его отцом.

Ей нужно смириться со своей судьбой. Не только потому, что этого потребовал бы его отец, но и потому, что в личных планах Теона требовалось ее сотрудничество. Ему нужно, чтобы она добровольно позволила ему питаться ее силой и мощью. Когда придет время, он не сможет позволить себе отвлекаться на то, чтобы очаровывать ее, заставляя отдавать это.

Тесса видела в нем безжалостного потомка богов, который хотел обладать ею и править ею.

Именно таким он и станет.

Он пытался постепенно ввести ее в роль. Полагая, что так доверие возникнет быстрее. Но тем самым он явно создал у нее ложное впечатление, будто не контролирует *все* происходящее.

Будто не контролирует ее.

Она узнает, почему о Королевстве Ариуса гово-

рят шепотом.

Он станет тем кошмаром, которым она его уже считала.

ГЛАВА 11
ТЕССА

Солнце стояло высоко в небе, когда она перелезла через балконные перила и пробралась по узкому карнизу к решетке из виноградных лоз. Она молилась кому угодно, только не богам, чтобы растения выдержали ее вес, когда осторожно проверяла их на прочность и вздохнула с облегчением, спускаясь вниз.

Защитные чары ощущались через кожу, и они оказались очень сильными. Некоторые чары она могла чувствовать, но скорее на уровне понимания, что они существуют. Лишь немногие действительно старались не пустить ее. Или, в данном случае, удержать внутри.

Более слабые чары она вообще не ощущала. Именно поэтому в детстве она так часто попадала

в неприятности, оказываясь в местах, где ей быть не следовало.

Она так и не поняла, как ей удалось обойти их. Это было то, что она всегда умела делать. Хотя ей потребовалось много времени, чтобы осознать, что происходит. И к тому моменту, когда полностью убедилась в этом, она уже научилась проскальзывать незамеченной.

Ее способность избегать защиты распространялась на всех, кто находился рядом с ней. При условии, что они касались ее. Одна из тех тайн, которые ей помогли сохранить в секрете. Если бы ее поймали, Теон непременно стал бы выяснять, как ей удается обходить защиту.

Поэтому она не собиралась попадаться.

Из окон покоев Теона открывался вид на сады, расположенные позади огромного поместья. Зная, что ей ни за что не пробраться мимо охраны у главных ворот, она пошла единственным доступным путем через лес, который поднимался по склону горы.

В конце концов, владения не могут тянуться вечно, верно?

Честно говоря, она не продумала этот план до конца. Впрочем, это было для нее обычным делом. Обычно, когда все неизбежно шло напе-

рекосяк, рядом с ней были другие, но сейчас она справится и сама. Рано или поздно она выберется на дорогу, а потом…

Что ж, она всегда умела быстро соображать в критических ситуациях. Она подумала, что и сейчас все будет так же.

Для начала она подождала, пока Аксель проверит ее. Услышав, как он прокрался в комнату Теона, чтобы убедиться, что она все еще…

Что?

На месте?

Дышит?

Жива?

Возможно, все сразу.

Он пытался заговорить с ней, но она проигнорировала его, как и Теона. Как только Аксель вернулся к своей видеоигре, она встала с постели.

Тесса заранее успела переодеться в джинсы, термоодежду и кроссовки. Так что все, что ей нужно было сделать, это повязать толстовку вокруг талии и взять небольшую сумку, которую она нашла в шкафу. Она положила в нее пару бутылок воды, яблоко, сыр и пакетик орехов, которые взяла с кухни. Это все, что могла вместить маленькая сумка. Скорее всего, она не смогла бы

пронести что-нибудь еще, спускаясь по растениям и пробираясь через лес.

Солнце клонилось к закату, и она остановилась, чтобы развязать толстовку и надеть через голову. Она не учла, как быстро опуститься температура и как она сможет согреться этой ночью.

Где она вообще собиралась спать?

Может быть, она могла бы найти пещеру или что-то в этом роде?

А если в пещере медведи? Или что-то похуже?

Ходили слухи о всевозможных существах в горах Озул. О существах, которые могли летать…

Тесса выбросила эти мысли из головы, продолжая двигаться. Она шла до тех пор, пока не переставала видеть дом Ариуса. Ее цель, уйти как можно дальше от поместья Ариуса, а остальное она решит по ходу дела. На самом деле у нее не было особого выбора. В любом случае, под давлением она работала лучше.

В животе у нее громко заурчало. Она вздохнула, потянувшись к маленькой сумке через плечо, вытащив яблоко, чтобы съесть его на ходу. Тесса ничего не ела со вчерашнего ужина. Еще одна вещь, о которой ей действительно следовало подумать, прежде чем спускаться с высоты трех этажей. Она взглянула на свои заляпанные гря-

зью кроссовки.

Наверное, стоило надеть ботинки.

Но она не думала об этом. Все ее внимание было сосредоточено на побеге, чтобы выбраться оттуда. Весь ее мир вращался вокруг этой единственной цели. Ничто другое не имело значения. Она не могла думать ни о чем другом, слишком оцепенев, чтобы по-настоящему беспокоиться.

Шаг за шагом.

Это все, что она могла сделать. И с каждым движением, которое она делала, удаляясь от этого поместья, она приближалась к своей цели

О, боги.

Свобода.

Она не заперта в четырех стенах, а находится под открытым небом.

Никаких правил.

Никаких границ.

Ничего, что могло бы ее сдержать. Простор для дыхания.

Каждый шаг отдавался в ее теле пронзительной болью, когда связь Источника громко протестовала, напоминая ей, что это ненастоящая свобода. Связь умоляла ее развернуться и вернуться к Теону. Заставляла тосковать по его прикосновениям и даже по гораздо большему.

Давила на нее, моля уступить.

Служить ему.

Делать все возможное, чтобы угодить.

Она стиснула зубы от боли, к которой привыкла, пока бежала, и в конце концов перешла на шаг. Со временем она надеялась притупить эту боль. По крайней мере, она на это надеялась.

Звуки леса, пока она пробиралась по бревнам и топким участкам, стали успокаивающими. Животные шуршали, насекомые жужжали. Она пыталась чем-то занять мысли, пока солнце не опустилось к закату.

Но тут она услышала вой.

Это невозможно игнорировать.

Это были волки.

Тесса ускорила шаг, ее ноги горели от непрерывного подъема в гору.

Может быть, ей удастся уйти от них подальше? Но когда она перешла на бег трусцой, вой стал ближе. Вместе с лаем и рычанием.

Нахер все это.

Волки не умеют лазить по деревьям. Если бы ей придется провести ночь, цепляясь за ветку, так тому и быть.

Она бросилась вперед, на бегу сумка выскользнула у нее из рук, но ей было все равно. Времени

остановиться не было. Она поскользнулась на земле, все еще влажной после вчерашней грозы, и, наступая в лужи, разбрызгивала грязь. Большинство деревьев здесь сосны, но она не обращала внимания на острые порезы, которые получала от иголок, когда бежала между ними. Она начала карабкаться на первое попавшееся дерево, на которое можно было забраться.

Как высоко могут прыгать волки? Четыре фута? Пять футов? Шесть?

Она поднималась все выше и выше. Пока не добралась, по крайней мере, до середины гигантского дерева, как раз в тот момент, когда на поляну выскочили два огромных черных волка. Она и не знала, что волки могут быть такими большими. Но, видимо, они могут прыгать выше шести футов. Оранжевые глаза горели, как угли. Они подкрались к основанию дерева, на котором она сидела. Один из них встал на задние лапы, положив огромные передние на ствол. Он запрокинул голову и завыл, обращаясь к темнеющему небу. Волк, сидевший рядом с ним, начал кружить вокруг дерева, присоединяясь к своему собрату в этом жутком хоре.

Сколько еще волков они призывают присоединиться к ним? Как долго они будут оставаться

здесь, пытаясь добраться до нее? Или в конце концов сдадутся?

Треск ломающихся веток и топот лап заставили ее задрожать, когда она попыталась взобраться выше.

Оружие.

Нужно было бы взять с собой какое-нибудь оружие.

Сложная.

Импульсивная.

Безрассудная.

Она вскрикнула, когда ее нога соскользнула, а тело скользнуло по коре. Это вывело ее из водоворота мыслей. Вцепившись в ветку, за которую держалась, она подтянулась обратно, пока не прижалась к стволу.

Топот лап замедлился, а затем и вовсе прекратился, и Тесса затаила дыхание.

Неужели они все-таки решили не преследовать ее?

Хотя два волка все еще двигались вокруг дерева, тявкая и царапая лапами ствол. Треск веток заставил ее повернуть голову в направлении звука. Но из-за деревьев появились не волки. Это была огромная черная лошадь. Это совсем не лапы, а громыхающие копыта. Волки у подножия

дерева подбежали к лошади, а затем снова к дереву, возбужденно лая.

Однако внимание девушки привлекла не черная лошадь и не волки. Ее взгляд был прикован к мужчине, сидевшему верхом. Он смотрел на нее с яростью тысячи разъяренных духов из глубин Преисподней Ариуса.

Теон остановил свою лошадь, когда с противоположной стороны появилась другая, не менее гигантская. Лука сидел верхом на этой лошади, и когда его глаза остановились на Тессе, они, казалось, слабо засветились.

Теон резко свистнул и соскользнул с лошади. Два волка немедленно успокоились и уселись у подножия дерева.

Он сунул руку в сумку, привязанную к его седлу, и, приблизившись к волкам, протянул каждому по кусочку мяса. Волки мгновенно набросились на свою добычу, до нее донеслось тихое рычание. Наконец, он снова посмотрел на нее своими изумрудно-зелеными глазами. Она уже не могла двигаться, но и дышать теперь тоже не могла. Связь сдавила ей грудь, практически сдернув ее с дерева, чтобы добраться до него.

— В этих лесах есть гораздо более страшные существа, чем мои гончие, — донесся до нее его

мягкий голос.

— Ты меня не пугаешь, Теон, — парировала Тесса, радуясь, что ее голос не дрогнул, потому что она была чертовски напугана.

— А следовало бы, красавица, — ответил он, и жестокая улыбка искривила его губы.

Темнота начала клубиться и клубиться вокруг его ног, стелясь по земле, как густой туман. Она отчетливо выделялась даже среди тускнеющего света сумерек.

Теон поднял ладони, и глаза Тессы расширились, когда темнота поползла от него, словно змеи. Тени, чернее самой ночи, извиваясь, пробирались к ней по дереву.

Она попыталась отползти от них, но куда она могла деться?

Она сидела на гребаном дереве.

Кто станет сам себя загонять в ловушку на дереве?

Только безрассудный и импульсивный человек.

Вот кто.

Тьма обвилась вокруг ее талии, прежде чем внезапно дернулась, отрывая ее от ветки и подвешивая на высоте пятнадцати футов от земли. Тесса вскрикнула, когда он удерживал ее там,

а Теон смотрел на нее с довольной ухмылкой на губах.

Его волки, покончив со своими угощениями, послушно сидели рядом с ним, и в этот момент она увидела перед собой самого Ариуса (*Прим.: Ариус — Первородный бог смерти, тьмы и всех концов*), глядящего на нее снизу вверх. Она увидела все, что влекла за собой его родословная.

От него волнами исходили сила и смерть.

И тьма.

Так много тьмы.

Словно земля ушла у нее из-под ног, Тесса рухнула на лесную подстилку и из ее горла вырвался еще один крик. Но тени, обвившие ее за талию, рывком остановили и поставили на ноги. Волки вскочили на ноги, раздавалось низкое рычание, но Теон целеустремленно шагал вперед. Она пятилась, пока не наткнулась на дерево, на которое забралась. Он не замедлил шага, подойдя прямо к ней и заставив ее запрокинуть голову, чтобы посмотреть на него снизу вверх.

Что он собирается с ней сделать?

— У тебя что-нибудь болит? — спросил он властным тоном.

Его руки коснулись ее лица, затем он взял ее подбородок и покрутил из стороны в сторону, а

после начал методично спускаться вниз по телу. Он не стал дожидаться ее ответа, по пути залечивая все царапины и ушибы, которые находил.

Убедившись, что с ней все в порядке, он схватил за локоть и потащил к своему огромному коню. Щелчком пальцев его тьма снова окутала ее, и она ахнула от этого прикосновения, когда ее подняли с земли и посадили на спину лошади. Теон забрался в седло позади нее и протянул руку, чтобы взять поводья. Тесса не знала, что делать и как сидеть. Она никогда раньше не сидела верхом на лошади.

Словно внезапно осознав это, Теон тихо прошептал ей на ухо:

— Расслабься и прижмись ко мне, Тесса. Нам предстоит долгая поездка. Тебе будет невероятно неудобно, если ты будешь сидеть так все время.

Его рука обвилась вокруг ее талии там, где только что была его тьма, и он притянул ее обратно в углубление своих бедер. Она не смогла сдержать тихий стон, сорвавшийся с губ, когда удовольствие пробежало по спине. Не раздумывая, она прижалась к нему еще сильнее, прижавшись спиной к его груди.

— Именно так я и думал, — пробормотал он, касаясь губами ее уха. — Но мы продолжим этот

разговор, когда вернемся в наши покои.

Тесса напряглась, осознав смысл этих слов, когда Теон заставил лошадь тронуться с места. Ее руки взметнулись вперед, она ухватилась за седло, чтобы удержаться на месте несмотря на то, что он крепко обнимал ее. Ей хотелось бы думать, что он не позволит ей упасть с лошади, но в тот единственный раз, когда она позволила себе довериться ему, он толкнул ее под стол.

Теон резко свистнул, и волки зашагали рядом с лошадью, держась поближе к своему хозяину. Лука подъехал к ним, и они пустили лошадей рысью.

Они ехали больше двух часов, преодолев то же расстояние, на преодоление которого у нее ушел весь день и весь вечер. Вся эта работа и усилия пропали даром. И, несмотря на попытки расслабиться в объятиях Теона, она оставалась напряженной.

Хотя от него исходило приятное тепло…

Нет.

Это чувство и есть гребанная связь.

Поместье Ариуса показался в поле зрения, когда они поднялись на вершину небольшого холма, и Тесса затаила дыхание, когда они придержали лошадей. Волки тяжело дышали. они, очевидно,

устали не меньше, чем она.

— Остаток пути нам лучше пройти пешком, — обратился Теон к Луке, заговорив впервые с тех пор, как снял ее с дерева. — Собакам нужно отдохнуть.

— Они хорошо поработали сегодня, — небрежно заметил Лука. — Давненько я с ними не охотился.

Тесса фыркнула.

Охотился, как же.

Сегодня на нее охотились.

Рука Теона, все еще крепко обнимавшая ее, напряглась почувствовав недовольство.

— Я думал взять двух младших, но для такого случая мне нужны были мои лучшие следопыты, — ответил Теон.

Лука пожал плечами, размышляя.

— Разумно. Вот почему Ригель и стал таким опытным. Просто я уже не так часто выбираюсь на охоту, как раньше.

Какое-то время они ехали молча, пока Лука не сказал:

— Ты же знаешь, что Абско и Эяль расстроятся, что их сегодня не взяли?

Теон рассмеялся:

— Как будто каждый из нас способен управлять

двумя лошадьми одновременно.

— Они этого не поймут, — пробормотал Лука. — Они будут досаждать конюхам, пока ты их не возьмешь.

Теон помолчал несколько секунд, прежде чем сказал:

— Может быть, через несколько дней я смогу вернуться сюда и забрать их. Однако следующие пару дней будут довольно насыщенными.

— Это правда? — спросил Лука с преувеличенным любопытством.

Его тон заинтересовал Тессу, и она взглянула на Луку, пораженная тем, что он смотрит прямо на нее. Она снова быстро посмотрела вперед, нервно сглотнув. Теперь их темп больше походил на прогулку, и она была готова соскочить с лошади и вырваться из объятий Теона.

Она вздрогнула, когда связь наказала ее за такие мысли. Последние два часа связь счастливо мурлыкала. Она забыла о жестокости этой связи, с которой боролась большую часть дня.

— Что не так? — спросил Теон.

Она почувствовала, как он наклонил голову, чтобы что-то сказать ей. Отказываясь оглянуться на него через плечо, она коротко ответила:

— Ничего. Я в порядке.

— Тогда что это было? Почему ты подпрыгнула?

Она сжала губы и проигнорировала его.

Прежде, чем Теон смог добиться от нее ответа, Лука заговорил снова.

— Что сделает твои следующие пару дней такими насыщенными, Теон?

Теон выпрямился. Они добрались до дорожек сада, и он повернул лошадь к тому месту, которое, как предположила Тесса, являлось конюшней.

— Ты прекрасно знаешь, почему следующие пару дней у меня будут такими насыщенными, — сказал он.

— Я знаю, да. Но знает ли она?

Тесса напряглась. Она не хотела знать, какое отношение имеет к этому и чем ей придется занять Теона в ближайшее время.

— Она и так скоро узнает, — ответил Теон.

Больше они не произнесли ни слова, пока не добрались до конюшни. Теон соскользнул вниз, грациозно приземлившись на ноги. Он опустился на колено, оставив ее верхом на лошади, а сам похвалил своих волков за отличное выслеживание. Они терлись о него, облизывали его руки и лицо, и Тесса не могла не задаться вопросом:

Как именно он дрессировал волков?

Лука тоже спешился, развязал сумку и передал поводья конюху.

— Проследи, чтобы их хорошенько вычистили. Они сегодня усердно поработали.

Фейри кивнул, и когда он повел лошадь Луки прочь, из загона донеслось громкое фырканье. Еще один огромный черный конь высунул голову из ворот и начал стучать копытом по стойлу.

— Я же говорил тебе, — Лука многозначительно сказал Теону.

Теон рассмеялся, отвязывая что-то от седла, в котором все еще сидела Тесса.

Как долго он собирался оставлять ее там?

— Держи его крепче, — сказал он, передавая поводья другому ожидавшему конюху.

Она в смятении наблюдала, как он оставил ее и направился к недовольной лошади. Когда он приблизился, еще одна лошадь высунула голову и фыркнула прямо в ухо Теону, когда тот проходил мимо. Это было похоже на то, что лошадь планировала внезапное нападение.

— Эй, ну же, — проворчал Теон, но его тон был каким угодно, только не расстроенным. Он оттолкнул лошадь за нос. — Я скоро выведу тебя на прогулку. Обещаю. — лошадь снова фыркнула, и Теон полез в сумку, вытаскивая яблоко. — Пред-

ложение мира?

Поначалу казалось, что огромное животное не собирается брать фрукт, но затем оно быстро выхватило его из протянутой ладони Теона. Первая лошадь недовольно заржала.

— Расслабься, Абско, — пожурил его Теон. — У меня и для тебя есть тоже.

Когда лошади, казалось, удовлетворились, Теон вернулся к лошади, на которой все еще сидела Тесса. Он перекинул сумку через плечо, затем взмахнул запястьем. Вокруг нее снова появились тени. В этот раз они казались не такими грубыми, как тогда, когда снимали ее с дерева. Но ей все равно потребовались все силы, чтобы не закричать, когда они снимали ее с лошади.

Когда ноги коснулись земли, она немного пошатнулась, пытаясь снова встать на ноги, но Теон подхватил ее. Положив руки ей на бедра, он подождал, пока она не обрела равновесие, затем одной рукой сжал ее локоть.

— Ты можешь отвести Кацелу и Ригеля в псарню и проследить, чтобы их накормили и напоили? — Теон спросил Луку.

— Могу, — медленно ответил Лука, разглядывая их обоих.

— Спасибо. Увидимся завтра за поздним завтра-

ком. Скажем, ближе к полудню?

Тесса вздрогнула.

Нет.

Лука должен быть с ними сегодня вечером.

Он же не оставит ее разбираться с Теоном в одиночку, не так ли?

Лука долго молчал, прежде чем, наконец, вздохнул и спросил:

— Ты уверен, что тебе не нужна помощь сегодня вечером?

— В этом нет необходимости, — коротко ответил Теон, увлекая ее за собой, направляясь к двери. — Увидимся с тобой утром.

Тесса с трудом сглотнула, пока Теон вел ее по садовым дорожкам обратно к дому. Он явно хорошо знал местность, но она спотыкалась в темноте.

Она боялась этого момента.

Не встречи лицом к лицу с Теоном и с теми последствиями, которые они могут повлечь за собой, когда она попыталась уйти.

Но снова вернуться в этот дом?

Две тихие слезинки скатились по ее лицу, когда Теон открыл перед ней дверь и жестом пригласил войти первой. Его губы сжались, когда он заметил слезы, но он ничего не сказал, следуя за ней через боковую дверь входа в восточное крыло.

Она волочила ноги, пока они поднимались по лестнице и шли по коридору к покоям Теона. Стражи расступились, узнав Теона, и он затащил ее в дверь.

Аксель немедленно вскочил с дивана.

— Слава богам, что вы нашли ее, — сказал он, подходя к ним.

Теон, наконец, отпустил ее и стал снимать куртку и ботинки.

— Да. Кацела и Ригель, как всегда, были великолепны, — ответил Теон.

Аксель смотрел на Тессу, и в его изумрудных глазах читалось беспокойство.

— Тебе нужно, чтобы я что-нибудь сделал или…? — он замолчал, переводя взгляд с нее на Теона и обратно.

— Нет, — ответил Теон, вытаскивая рубашку из джинсов. — Завтра у нас поздний завтрак. Мы приглашаем тебя присоединиться к нам ближе к полудню.

— Лука вернется сегодня вечером? — осторожно спросил Аксель.

— Нет, — сказал Теон, направляясь на кухню и доставая бутылку виски из барной стойки. — Мне нужно немного времени, чтобы обсудить кое-что с моим Источником, — продолжил он, наливая

виски и делая глоток.

Тесса вздрогнула от этих слов.

Мой источник.

Не называя даже ее имени.

— Ты уверен, что не хочешь, чтобы я остался еще ненадолго? — настаивал Аксель, и на его лице отразилась явная тревога, когда он бросил на нее еще один обеспокоенный взгляд.

Тесса готова в этот миг расцеловать его за попытку.

— Спокойной ночи, Аксель, — твердо сказал Теон, многозначительно взглянув на дверь. — Спасибо тебе за все.

Аксель с жалостью посмотрел на Тессу, прежде чем взять свой телефон, толстовку и уйти, не сказав больше ни слова. Тесса стояла как вкопанная на том месте, где Теон оставил ее. Кроссовки и одежда полностью заляпаны грязью. Волосы были в беспорядке после обратной дороги, а лицо залито слезами, из-за событий последних двух дней. Она не двигалась, ожидая шквала вопросов и требований, которые, как она была уверена, последуют.

О чем она только думала?

Неужели она действительно думала, что это сработает?

Куда, по ее мнению, она собиралась пойти?

Как она смогла обойти защитные чары?

Почему она не могла просто подчиняться указаниям и правилам?

Почему она до сих пор сопротивляется?

Слишком дикая. Слишком непокорная. Слишком большая проблема.

Теон допил остатки виски, и стакан со слабым стуком опустился обратно на стойку. Он оперся руками о край столешницы и уставился на нее. Она не могла прочесть его мысли ни по глазам, ни по выражению лица. Но стойко выдержала его пристальный взгляд, глядя прямо на него.

Спустя почти целую минуту он начал медленно приближаться к ней, и она не смогла удержаться и отступила на шаг.

— Что ты собираешься делать? — прошептала она.

— О, Тесса, — насмешливо произнес он. — Так много всего нужно сказать. Так много всего нужно обсудить. Так много всего нужно сделать.

С каждым его шагом она отступала все дальше, пока не уперлась в обеденный стол. Она лихорадочно огляделась, пытаясь найти что-нибудь, чтобы… что? Защититься?

Это не имело значения.

Она видела его магию в лесу, и знала, что это далеко не все.

А когда он будет черпать из нее еще больше силы?

Его сила станет непобедимой.

— Но сейчас я собираюсь сделать совсем не это.

— Не это, правда? — выдохнула она.

— Нет, не это. — он остановился прямо перед ней, его взгляд блуждал по ней с таким напряжением, что она не знала, что с этим делать. — Сейчас я сосчитаю до трех, а потом поцелую тебя.

— Ты собираешься… — она замолчала, уверенная, что не понимает, о чем он говорит.

— Если ты не хочешь, чтобы я тебя целовал, скажи об этом до того, как я досчитаю до трех, — добавил он, небрежно пожав плечами. — Один.

Он вторгся в ее личное пространство.

Его руки легли ей на талию, плавно поднимая ее на стол, и у Тессы перехватило дыхание. Она слишком взволнована, чтобы осознать происходящее.

— Два.

Теон скользнул руками вниз по ее бедрам к коленям, где развел их в стороны и встал между ними. Положив руку ей на затылок. Затем он на-

клонился вперед и прижался губами к ее губам.

Она открыла рот, чтобы сказать ему остановиться, но не смогла произнести ни слова. Внутри нее все напряглось от предвкушения, и что-то неприемлемое скрутилось где-то внизу живота, обдавая ее жаром.

— Три.

Он не стал ждать ни секунды, притягивая оставшееся расстояние, которое оставалось между их губами.

Этот поцелуй не был нежным или медленным.

Он был жестким и наказывающим.

Этот поцелуй захватил всю ее сущность. Его язык прижался к ее губам, требуя доступа, и она впустила его. Когда их языки сплелись, она ощутила его вкус ночи и дыма. Одна его рука удерживала ее затылок на месте, в то время как другая скользила по ее бедру проникая под одежду и касаясь обнаженной плоти.

Ее кожу покалывало там, где он прикасался к ней, и казалось, что крошечные искры энергии следуют за его пальцами. Она издала стон, когда его рука коснулась ее груди, сжимая ее поверх лифчика.

Эта проклятая связь.

Или дело совсем не в связи?

Она не могла сосредоточиться настолько, чтобы беспокоиться об этом, когда его губы оторвались от ее губ и начали спускаться по шее. Ее рука погрузилась в шелковистые пряди его черных волос, в то время как другой рукой она вцепилась в край стола.

Тесса пыталась напомнить себе, что испытывает такие чувства только из-за связи. Если бы не это, она бы не позволила ему прикоснуться к себе. Но она не могла сосредоточиться ни на чем, кроме его губ на своей шее, которые посасывали и дразнили ее. Он собирался оставить на ее коже след другого рода, но в глубине души ей было все равно, и она погрузилась в наслаждение от всего этого.

Когда тихий стон сорвался с губ, Теон издал глухое рычание. Его руки оторвались от ее тела, следом потянулись к краю ее толстовки и одним быстрым движением сняли ее через голову. Не теряя времени, он вернулся губами к ее коже и губам.

Его руки скользили по ее бокам, потом вниз по бедрам, словно он не мог насытиться ее прикосновениями, а она — его. Не в силах больше сдерживаться, Тесса, наконец, обвила другой рукой его шею, притягивая его ближе. Он снова

одобрительно зарычал, и его рука скользнула обратно под ее терморубашку. Пальцы прошлись вдоль позвоночника.

Теон намотал ее хвост на другой кулак и дернул за него, чтобы запрокинуть голову назад. Услышав, как она застонала, он отстранился и прикусил ее нижнюю губу. Его глаза потемнели от желания, когда он посмотрел на нее сверху вниз, его дыхание было таким же прерывистым, как и у нее. Казалось, он искал что-то в ее глазах. Она не знала, нашел ли он это или сдался, когда он сказал голосом, похожим на камень:

— Иди прими душ, Тесса. Я приготовлю для тебя одежду в гардеробной. У тебя есть пять минут, и затем я пойду за тобой в ванную комнату.

Все еще пытаясь собраться с мыслями, Тесса несколько раз моргнула:

— Я… я не успею принять душ за пять минут. Я вся в грязи.

Теон отпустил ее волосы и выпрямился, заставив Тессу еще больше запрокинуть голову, чтобы посмотреть ему в лицо:

— Если ты думаешь, что в ближайшем будущем я выпущу тебя из поля зрения дольше, чем на пять минут, ты сильно ошибаешься. Тебе повезло, что я не иду с тобой в душ. Если не для того,

чтобы закончить то, что мы начали здесь, то, по крайней мере, чтобы убедиться, что ты каким-то образом не придумаешь способ спуститься в долбанную канализацию.

Тесса почувствовала, как ее лицо вспыхнуло от его слов, и опустила глаза, прикусив нижнюю губу. Теон отступил назад, и она чуть не упала со стола.

— Иди, Тесса. Твое время истекает.

При этих словах она вскочила и бросилась через комнату в спальню Теона. На ходу задирая терморубашку, она сбросила кроссовки, которые, несомненно, оставляли грязные следы. Она разделась в ванной, не потрудившись положить одежду в корзину для белья, и включила душ на еле теплую температуру. Несмотря на то, что на улице было холодно, ее кожа горела огнем после того, что только что произошло на столе.

Что, только что там произошло?

Она ожидала, что от Теона будет исходить ярость, и в каком-то смысле так оно и было. Он почти не разговаривал с ней с тех пор, как нашел ее на дереве. И, казалось, получал определенное удовольствие от того, что напугал ее до полусмерти, когда стащил с ветки при помощи своей магии. Лука определенно намекал, что у Теона

сегодня на нее планы, а Аксель, казалось, нервничал, оставляя ее с ним наедине.

Так зачем он это сделал?

Она смывала кондиционер со своих длинных волос, когда заметила какое-то движение за стеклянной перегородкой душевой кабины. Теон даже не взглянул на нее, проходя через помещение ванной комнаты и направляясь в гардеробную. Он снял свою рубашку, а его джинсы были расстегнуты.

Возможно, он и не смотрит на нее, но она, охренеть как была уверена, что сама наблюдает за ним. Внезапно осознав, что ее время, скорее всего уже истекло, она быстро закончила ополаскивать волосы, выключила воду и схватила полотенца.

Когда она вытерлась и уложила волосы, то осторожно вошла в гардеробную, где он действительно разложил одежду на комоде-островке. Но Теона там больше не было. Она быстро надела домашние брюки и майку, которые он приготовил для нее. Она знала, что, ложась спать, захватит с собой термобелье. Тонкое одеяло, которое у нее было, определенно не позволило бы ей согреться, а в этой маленькой комнате гуляли сквозняки.

Она вернулась в ванную, чтобы расчесать волосы, уже с ужасом думая о том, сколько времени

уйдет на то, чтобы распутать узлы даже после применения кондиционера. Теон вернулся, когда она методично расчесывала волосы щеткой. Он остановился прямо в дверном проеме, прислонившись к косяку и скрестив руки на груди.

— Мне тоже нужно привести себя в порядок.

— Хорошо… — медленно произнесла она, собираясь положить щетку на раковину.

— Ты не выйдешь из ванной, пока я это делаю.

— Я не собираюсь оставаться здесь, пока ты принимаешь душ, Теон, — запротестовала она.

— Ты останешься, Тесса. Ты останешься там, где я все время смогу тебя видеть, — ответил он, направляясь дальше в ванную.

— Я никуда не собираюсь уходить, — пробормотала она.

Теон бросил на нее такой сухой взгляд, что Тесса отшатнулась.

— Не выходи из ванной, Тесса, — повторил он, прежде чем проскользнуть мимо нее. — Если мне придется преследовать тебя голым, я не могу нести полную ответственность за то, что произойдет, когда я тебя поймаю.

Тесса подошла к стулу у туалетного столика, когда звук сбрасываемой одежды, падающей на пол. Который достиг ее ушей еще до того, как

снова включился душ. Она решительно повернулась к нему спиной, игнорируя раздражающий голос, подсказывающий ей украдкой оглянуться через плечо.

Через несколько минут душ выключился, и он прошел мимо, обернув полотенце вокруг талии.

— Не двигайся, — сказал он, не глядя на нее, и направился к гардеробной.

Тесса нахмурилась, скрестив руки на груди. Он вернулся менее чем через минуту, в спортивных брюках и без рубашки. Ее взгляд скользнул по его мускулистому торсу и по сужающейся линии, которая исчезала за поясом его брюк.

Часть ее хотела прикоснуться к нему.

Другая ее часть хотела ударить его чем-нибудь.

Или заставить его сесть у ее ног под этим гребанным столом.

— Тебе нужно что-нибудь съесть или выпить, прежде чем мы ляжем в постель? — спросил он, отвлекая ее от размышлений.

Она покачала головой.

Это совершенно неразумно.

Опыт подсказывал, что в ближайшие дни ее рацион, скорее всего, станет скудным. Она почти ничего не ела, но у нее также не было аппетита после того, как ее поймали.

Теон кивнул и вышел из ванной. Тесса вздохнула и встала, но вместо того, чтобы последовать за ним в спальню, она прошла через гардеробную в свою маленькую комнату. Она нахмурилась, обнаружив, что на кровати не хватает одеяла. И, прежде чем она успела спросить об этом, Теон позвал ее из другой комнаты:

— Сегодня ты там не будешь спать.

Она напряглась и ворвалась в его спальню. Он откинул одеяло на своей кровати, прежде чем повернуться, чтобы поставить телефон на зарядку на прикроватной тумбочке.

— Где мое одеяло? — спросила она.

— Я его отнес в конюшню, чтобы Кацела и Ригель могли узнать твой запах и выследить тебя в лесу. Можно предположить, что оно все еще там, — спокойно ответил он.

— А что я должна использовать в качестве одеяла?

— На кровати их достаточно, — сказал он, многозначительно взглянув на одеяло.

— Я не собираюсь спать с тобой в одной кровати.

Теон пристально посмотрел на нее, и Тесса съежилась, увидев, как потемнели его радужки.

— Ты спишь со мной, Тесса. Тебя не было

несколько часов. Связь требует нашей близости прямо сейчас, несмотря на то что мы ехали верхом на Осирисе и то, что мы делали на столе. Так что да, ты будешь спать со мной в этой кровати сегодня ночью. Ты будешь спать со мной в этой кровати в обозримом будущем, потому что ты мой Источник! И это то, что от тебя требуется.

Тесса открыла и закрыла рот, не зная, что на это сказать. Она смотрела, как он забирается в кровать.

Бросив на нее проницательный взгляд, он сказал:

— Ложись спать, Тесса. Если я так устал, то ты наверняка истощена после того, как полдня бродила по лесу. — когда она все еще не пошевелилась, он вздохнул. — Не заставляй меня очаровывать тебя. Завтрашний день будет тяжелый для нас обоих. Тебе не мешало бы хорошо выспаться.

— Почему завтрашний день будет тяжелым? — спросила Тесса, запнувшись на этом единственном слове.

— Потому что завтра мы обсудим вчерашний ужин. То, что произошло сегодня. И как все изменится в будущем, и все, что происходило между этим. А теперь ложись спать.

Теон настороженно наблюдал за ней, когда она, наконец, начала двигаться. Он следил за ней до самой кровати, и она устроилась на самом краю, как можно дальше от него. Раздался еще один громкий вздох, прежде чем его рука обхватила ее за талию и потянула через кровать.

Она попыталась сопротивляться, но ее тело не слушалось. Вместо этого все мышцы расслабились, и она прижалась спиной к его обнаженной груди. Он просунул другую руку под нее, обхватил ее за плечи, прижимая к себе. Когда она положила голову на его плечо, ее глаза почти сразу закрылись, и она почувствовала легкое прикосновение губ к своей макушке.

Эмоции бушевали в ней. И, хоть убейте, она не могла понять, какие из них были ее собственными, а какие навязаны связью. У нее возникло сильнейшее желание извиниться перед ним за этот день. Если он испытывал хотя бы половину тех мучений, которые она ощущала при каждом своем шаге, она знала, что ему было также больно.

Хотя, похоже, у него все было иначе.

Но, с другой стороны, возможно, сегодняшние извинения смягчат удары, которые обрушатся на нее утром. Казалось, она всегда быстрее получала

право на питание в поместье, когда сразу же признавала свою вину. Даже если на самом деле не имела этого в виду.

Глубоко вздохнув, она прошептала:

— Теон?

— Не сегодня, Тесса. У меня нет сил разбираться с этим сегодня вечером, — пробормотал он.

Губы Тессы изогнулись в недовольной гримасе.

Что это значило?

У него не было сил продолжать этот разговор? Или вообще общаться с ней?

Ты доставляешь слишком много проблем.

— Но я…

— Довольно, Тесса, — резко оборвал он ее. — Этим займемся утром.

Тесса не ответила.

Только кивнула головой, чтобы выразить свое понимание.

Она поняла, что Теон заснул, когда его дыхание стало глубоким и ровным. Но она все еще не спала, ее мысли блуждали и представлял все способы, которыми Теон мог бы наказать ее завтра. Воображение запуталось, и она кружилась по спирали, пока не обнаружила, что считает.

Раз, два, три.

Это одна из тех вещей, которую она начала делать, когда была моложе и терпела все методы, которые использовала мать Корделия, пытаясь *исправить ее*. Это вошло у нее в привычку, и она постоянно ловила себя на том, что считает, когда ей нужно отвлечься. Она считала секунды, говоря себе, что может сделать все, что угодно, лишь бы продержаться еще секунду.

И еще.

И еще.

Еще одна секунда превратилась в минуту.

Минута — в час.

Но, с тех пор как в ее жизни появились Декс и остальные, ей почти не приходилось прибегать к этому счету.

Эти фейри сами стали для нее этими секундами, минутами, часами.

Они помогали ей дышать, пока свет не пробивался сквозь трещины во тьме.

Пятьдесят шесть, пятьдесят семь, пятьдесят восемь.

Она считала до глубокой ночи, пока сон наконец не овладел ею.

ГЛАВА 12
ТЕССА

Ее волосы нежно перебирали чьи-то пальцы. Она ощущала тепло и спокойствие, прижимаясь спиной к твердой стене мышц позади себя. Пальцы скользнули с волос и начали поглаживать обнаженную руку, отчего по коже побежали мурашки.

Она чувствовала себя… довольной? В безопасности? Она не была уверена.

Оба чувства ей незнакомы.

Когда Тесса приоткрыла глаза, из-за балконных дверей пробивалось слабое свечение. Едва рассвело. Она повернулась, чтобы посмотреть на часы на прикроватной тумбочке, но вместо этого ее взгляд остановился на изумрудно-зеленых глазах, и она немного потерялась в них. Она не

могла прочесть ни одной эмоции на его лице, потому что на самом деле их не было. Черты его лица сейчас лишены чего-либо, что могло бы дать ей хоть малейший намек на его настроение. И то мимолетное чувство безопасности и удовлетворенности быстро рассеялось.

Вздохнув, он отстранился от нее, сбрасывая с себя одеяло.

— Я собираюсь приготовить кофе. Когда я принесу его сюда, у нас состоится первый из многих разговоров.

Не оглядываясь, он вышел босиком из спальни. Тесса приняла сидячее положение, протирая заспанные глаза. Это был лучший сон за последние три дня. Она знала, что это из-за того, что спала, свернувшись калачиком, рядом с Теоном. И несмотря на то, что знала, что ее ждет, чувствовала себя отдохнувшей.

Поднявшись с кровати, она пошла в ванную почистить зубы. Проведя расческой по волосам, она нашла терморубашку Теона и надела ее.

День обещал быть долгим.

Она хотела быть в удобной одежде, а не в обтягивающей. Она как раз выходила из ванной, когда Теон вернулся с двумя кружками кофе в руках. Он молча окинул ее взглядом, прежде

чем подойти и поставить кружки на маленький столик между креслами.

— Садись, — сказал он, кивая на кресло.

Тесса колебалась лишь мгновение, прежде чем опуститься на кресло.

Она знала, как это все сделать правильно. Чем менее агрессивной она будет сегодня, тем менее серьезными будут последствия. И тем меньше времени она проведет взаперти в темноте.

Теон взял кружку и протянул ей. Она мгновенно обхватила ладонями горячую керамическую чашку, впитывая тепло.

— Тесса, я даже не знаю, с чего начать, — сказал Теон, начиная расхаживать перед ней взад-вперед, проводя руками по волосам. — То, что произошло тогда за ужином, больше никогда не повторится.

— Согласна, — сказала она, поднося кружку к губам.

Он перестал расхаживать по комнате и посмотрел на нее:

— Ты согласна?

— О, да, — продолжила она. — Я согласна. Меня больше никогда не заставят сидеть у твоих ног.

Она внимательно наблюдала за ним поверх своей чашки, делая еще один глоток кофе.

— Это не… — он провел рукой по своему лицу, и когда снова посмотрел на нее, что-то изменилось в его глазах и чертах лица. Они стали жестче, темнее. — Нет, Тесса. Ты больше не посмеешь так меня ослушаться. Особенно на публике. И уж точно не в присутствии моего отца.

— Я лишь уронила вилку, Теон! — воскликнула она. — Я не швыряла ее через всю комнату. Не пыталась никого ею поранить. Не пыталась причесаться. Я. Просто. Уронила. Эту. Вилку.

Теон нахмурился в замешательстве.

— Зачем тебе пытаться расчесывать волосы вилкой?

— У нее есть зубцы. Как у расчески. Хоть и очень маленькие. Но если бы кто-то оказался в затруднительном положении, это, вероятно, подошло бы, — предположила Тесса, пожав плечами.

Теон долго смотрел на нее.

— Мне кажется, сейчас не время обсуждать сходства вилки и расчески…

— Нет. Не время. Важно то, что ты заставил меня сидеть у твоих ног, как одного из твоих долбанных волков, за то, что я случайно уронила вилку.

Теон невесело усмехнулся.

— Мои псы ведут себя гораздо лучше, чем ты, —

пробормотал он себе под нос.

Тесса недовольно посмотрела на него и подняла средний палец в его сторону.

Теон среагировал так быстро, что Тесса подпрыгнула, и кофе выплеснулся из кружки ей на брюки. Он стоял над ней, положив руки на подлокотники по обе стороны от нее. Он выхватил кружку из ее рук и поставил на стол, прежде чем полностью переключить свое внимание на нее.

— Боги, Теон, — прорычала Тесса, прижимая руку к груди. — Что за чертовщина?

— Такое поведение не может продолжаться, Тесса, — сказал он, и она замерла от его мрачного тона. — Я пытался дать тебе время привыкнуть к этому. Я позволял тебе закатывать истерики и…

— Истерики? — возмущенно повторила Тесса, приподнимаясь так, что ее лицо оказалось в нескольких дюймах от его. — Ты отнял у меня все!

Теон цокнул языком, отступая от нее на шаг.

— Не надо так драматизировать.

Она вскочила на ноги.

— Я даже не успела захватить с собой свою одежду!

Он пренебрежительно махнул рукой на это заявление.

— Я обеспечил тебя всей одеждой, которая тебе только может понадобиться. И гораздо лучшей, чем у тебя была.

— Дело не в этом, Теон, — выплюнула она.

— Разве? — он парировал. — Если бы ты не боролась так непреклонно со своей судьбой, ты бы увидела, что я могу обеспечить тебя всем, в чем ты когда-либо нуждалась.

— Ты лишил меня всего, что мне дорого, Теон. Как ты можешь этого не понимать? Мой дом. Мои друзья. Ты украл у меня мое будущее. — ее кулаки сжимались и разжимались, кожа начала гореть от чего-то, что требовало выхода.

— Ты ошибаешься, Тесса, — сказал Теон, качая головой. — Твой дом? Ты его уже покинула. Сейчас ты могла бы быть в Акрополе до конца года *Выбора*, а затем отправиться в назначенное тебе королевство. Твои друзья? Скорее всего, вы были бы разлучены с ними, когда получили бы свое назначение. Даже если бы вы вас назначили в одно и то же королевство, а королевства огромны, вы все равно могли бы оказаться разлучены. А твое будущее? Ты — фейри. Твое предназначение всегда заключалось в служении Наследию. Просто теперь это предназначение изменилось в твою пользу.

— Какую, нахер, пользу ты во всем этом видишь? — возмутилась Тесса, отступая от него.

— То, что ты стала моим Источником — лучшая судьба, чем любая другая, которая могла бы тебе быть уготована, — ответил Теон.

— И что же это за судьба такая?

Он снова покачал головой.

— Это не важно, Тесса. Более того, все это не имеет значения. Когда ты стала моей…

— Я не твоя!

Теон протянул руку, его пальцы обхватили ее горло.

— Ты моя, Тесса. Ты мой Источник.

— Это не делает меня твоей, — прорычала она, пытаясь вырваться из его хватки, но его пальцы только сильнее сжались, пока он не отдернул руку, как будто коснулся чего-то слишком горячего.

Выйдя из комнаты, он оставил Тессу стоять у камина.

Она недоумевала, что, блядь, только что произошло?

Через минуту Теон вернулся с планшетом. Тесса прищурилась, когда он повернул устройство так, чтобы она могла видеть экран.

Это было личное досье на нее.

С фотографии в правом верхнем углу на нее

смотрело ее собственное лицо. На первой странице были подробности о ее жизни: где она выросла, физические характеристики, предсказания стихий. Теон прервал просмотр, нажав на что-то в нижней части экрана.

Текущее местоположение: Королевство Ариуса
Хозяин: Теон Сент-Оркас.
Вступил во владение на церемонии открытия в 5622 году, приняв полную власть.

Внизу стояла подпись Теона в знак согласия.

Ее рука дрожала, когда она хотела провести пальцем по экрану, но он отвел от нее планшет, прежде чем она успела увидеть что-либо еще.

— Что это? — прохрипела она.

— Твои документы. Они есть у всех фейри.

— Документы для чего?

— Чтобы следить за тобой и за тем, какое королевство несет за тебя ответственность.

Она знала, что к фейри относились хуже, чем к Наследникам. Но то, что на владение ими выдавали настоящие документы, приводило в ужас.

Боги.

У смертных было больше прав, чем у нее.

Она не могла остановиться, чувствуя, как нарастает беспокойство. Словно что-то давило на нее,

требуя освобождения. Она переминалась с ноги на ногу, запустив руку в свои длинные волосы и слегка подергивая пряди. Теон настороженно наблюдал за ней.

— Перед тем, как мы покинули Акрополь, мне пришлось подписать документы о передаче, чтобы я смог забрать тебя из Пантеона, — сказал он, когда она промолчала.

Документы.

Документы о передаче собственности.

Он может называть их как угодно, но сути это ничего не меняло.

Документы о праве собственности.

Когда он заговорил снова, его голос был по-прежнему тих, но в нем не было нежности.

— Ты моя, Тесса. То, что ты говоришь, и то, как ты поступаешь, напрямую отражается на мне. И, хотя ты может этого не понимаешь, но все, что я делаю — это защищаю и забочусь о тебе.

— Ты поступаешь так только потому, что я твой Источник, — выпалила Тесса. — Ты делаешь это не потому, что я тебе небезразлична, а потому что я тебе нужна.

— Это то, во что ты предпочитаешь верить, — сказал он, пожав плечами. — Но даже если бы это было правдой, это может быть взаимовыгодным

обменом. Ты даешь мне то, что мне нужно, а я даю тебе все, что нужно тебе.

— И я должна просто смириться с тем, что являюсь собственностью, которую можно использовать и опустошать, когда ты сочтешь нужным?

— Не обязательно, чтобы было именно так. Почему ты не можешь этого понять? — спросил Теон, шагнув вперед и перехватив ее руки, когда она снова потянулась к своим волосам.

От его прикосновения по ее телу пробежали искры удовольствия, и она задрожала.

— Видишь, красавица? — его голос стал тихим, полным мрачных обещаний. — Я знаю, ты чувствуешь то же, что и я, когда мы рядом или прикасаемся друг к другу.

— Только потому, что я вынуждена так думать, — ответила она, пытаясь высвободить свои руки из его, но, признаться, не очень старалась.

Вместо этого Теон притянул ее ближе, обняв за талию и прижавшись лбом к ее лбу.

— Позволь себе быть моей, Тесса. Поддайся этому. Сопротивляться будет все труднее, и в конце концов ты все равно сдашься. Ты захочешь всего, что я могу предложить. Зачем подвергать себя всем этим мучениям?

Был ли он прав?

Будет ли притяжение становиться все сильнее и сильнее с каждой новой меткой? Станет ли агония от этой связи настолько сильной, что она в конце концов просто сдастся? Будет ли все это напрасно?

Может быть, он прав, и это ее судьба. Может быть, все это в итоге приведет к…

— Перестань так напряженно думать, — прошептал он ей на ухо. — На несколько секунд просто почувствуй, на что это может быть похоже.

Одна его рука скользнула к ее затылку, а другая к пояснице, прижимая их тела. Она задохнулась, когда ее мягкое тело прижалось к его твердому.

— Так могло бы быть всегда, — прошептал он ей в губы, скользя губами по шее. — Ты и я, моя маленькая буря, — выдохнул он.

Он был повсюду одновременно, и она не могла ясно мыслить. Только не из-за этой проклятой связи, которая заставляет ее сдаться. Умоляя ее позволить ему овладеть ею.

— Я…

— Нет, Тесса, — прошептал он. — Не думай. Просто чувствуй.

Он коснулся губами ее губ в легком, как пе-

рышко, поцелуе. Затем он снова коснулся одного уголка ее рта. Затем другого. Он переместился к ее подбородку. Лишь легкое прикосновение губ к коже.

— Я… — попыталась она снова.

Неужели это все связь с Источником?

Несомненно, Теон очень привлекательный. Более чем привлекательный. Что-то в нем было с того момента, как она увидела его в Пантеоне. Возможно, ее собственное влечение усугублялось этой связью, и именно это делало все это чертовски сложно.

Она просто хотела знать наверняка, почему он так заботится о ней?

Конечно, именно из-за него она через мучительную боль, и он лишил ее всего, что она когда-либо имела. Казалось правильным, что он обеспечивает ее одеждой и крышей над головой.

Но он делал и другие вещи. Он обратил внимание на ее ненависть к носкам. Он давал ей время и свободу действий, не заставлял спать рядом с собой большую часть ночей и не заставлял подчиняться ему. Он, конечно, не пытался принудить ее к чему-либо физическому, чтобы удовлетворить связь. Даже прошлой ночью он дал ей выбор. Он досчитал до трех и дал ей время

сказать *нет*.

Так почему же она этого не сказала?

— Я слышу, как у тебя в голове крутятся шестеренки, — пробормотал он.

Она открыла рот, даже не уверенная, что собирается на это сказать. Но тут раздался стук в парадную дверь, и она напряглась. Теон тихо выругался, когда чары рассеялись, под действием которых они находились.

— Останься со мной, красавица, — попросил Теон, сжав длинными пальцами ее подбородок и заставив посмотреть ему в глаза. — Не обращай внимания. Оставайся там, где мы остановились…

Стук раздался снова, более резкий и требовательный.

— Теон, — позвал Вальтер из-за двери.

На этот раз Тесса отступила от него, чувствуя, как краска отхлынула от ее лица.

Теон снова выругался, еще более красочно, чем раньше.

— Будь здесь, Тесса. Не выходи в гостиную. Ты понимаешь?

Она молча кивнула, бросив взгляд на дверь.

— Мне понадобится устное подтверждение.

— Да, — прошептала она. — Да, я понимаю.

— Мы продолжим этот разговор через минуту.

Его взгляд задержался на ней, но когда Вальтер снова постучал в дверь, он крикнул:

— Иду, отец, — прежде чем повернуться и быстро уйти, чтобы впустить отца. Он закрыл за собой дверь спальни.

Тесса вернулась в кресло, подтянув ноги к груди. Она потянулась за своим кофе, но он уже остыл.

— Доброе утро, отец, — услышала она голос Теона. — Чем я могу быть полезен в этот час?

— Ты можешь начать с того, что откроешь дверь с первого раза, когда я стучу, — ответил Вальтер с явным раздражением в голосе.

— Прошу прощения, отец. Я не ожидал тебя увидеть, тем более так рано, — ответил Теон.

— Я заходил вчера днем, но вас здесь не было. Аксель сказал, что ты отправился на охоту с Лукой и взял с собой свой Источник, — ответил Вальтер.

— Это правда. Зачем ты искал меня?

— После нашей встречи с Метиасом и Павилом я понял, что так и не отдал тебе личные дела потенциальных пар. — последовала пауза, прежде чем Вальтер продолжил. — Здесь есть несколько вариантов, но я выбрал три, которые,

на мой взгляд, будут наиболее плодотворными, когда дело дойдет до продолжения нашего рода. Конечно, с каждым днем я получаю все больше предложений, так что все еще может найтись что-то получше.

Вот оно.

Это одна из многих причин, по которой она не могла просто согласиться на эту связь. Для Теона нашли бы кого-нибудь. Ему пришлось бы жениться, чтобы произвести на свет следующего Наследника Ариуса.

Ты и я.

Это то, что он прошептал ей на ухо несколько мгновений назад. Но они никогда не будут только вдвоем. Это именно то, что она поняла, сидя на полу за ужином.

Она будет принадлежать ему, но он никогда не будет принадлежать ей.

Возможно, она и не хотела его, но это не могло быть чем-то, что могло бы просто удовлетворить их связь. Теон никогда бы не позволил ей искать общения с кем-то другим. Это становилось совершенно очевидным.

— Я просмотрю их позже, но ты мог просто переслать их мне, — сказал Теон. — Тебе нужно что-нибудь еще?

— Где твой Источник? — спросил Вальтер, и Тесса замерла, когда шаги приблизились к двери спальни. — Только не говори мне, что она все еще спит, в то время как ты бодрствуешь?

— Она проснулась, отец. Однако мы оба все еще проводим время в спальне, — ответил Теон.

Вальтер усмехнулся. Явно предполагая, что он имел в виду, что они оба были в постели.

— Полагаю, на этот раз я могу простить задержку с открытием двери. Но в следующий раз я ожидаю, что дверь откроется при первом моем стуке. Независимо от того, трахаешься ты со своим Источником или нет.

— Понял, отец.

— Тогда я дам тебе возможность вернуться к ней, — ответил Вальтер, и шаги удалились от двери.

Тесса глубоко вздохнула.

— Я жду тебя сегодня вечером за ужином.

Прежде чем Теон успел ответить, он добавил:

— На следующей неделе ты отправляешься в Акрополь. У твоей матери истерика. Ожидаем тебя на семейных ужинах до конца своего пребывания здесь.

Тесса услышала, как Теон согласился, и в ужасе откинула голову назад, закрыв глаза. Она не

знала, когда они отправятся в Акрополь, но дни с официальными ужинами казались ей настоящей пыткой.

И это будет ее жизнь.

Бесконечные встречи и ужины, молчаливое времяпрепровождение рядом с Хозяином.

Через несколько минут дверь спальни открылась, и она услышала шаги Теона. Когда он ничего не сказал, она открыла глаза и увидела, что он стоит в нескольких футах от нее. Засунув руки в карманы, он изучал ее.

— Когда мы отправляемся в Акрополь? — спросила она, не выражая никаких эмоций.

— Через десять дней. Нам разрешено прибыть в район правящих семей в Акрополе за неделю до приезда других Наследников, — ответил Теон.

Тесса кивнула. На несколько мгновений снова воцарилась тишина, прежде чем она сказала:

— Ожидается, что я буду присутствовать на ваших семейных ужинах вместе с тобой.

Это прозвучало как утверждение, а не вопрос.

— Так и есть. Куда пойду я, туда пойдешь и ты, — подтвердил Теон. — А это значит, что нам нужно закончить наш разговор.

Теон преодолел расстояние в несколько футов между ними и встал над ней. Ее голова все еще

была откинута на спинку кресла, чтобы она могла смотреть на него снизу вверх. Он потянулся, чтобы погладить ее по щеке, но она отвернулась.

Он вздохнул.

— Так что ты решила?

— Что решила? У меня больше нет выбора, — возразила она.

— У тебя *был* выбор. Но ты права, когда говоришь, что у тебя его больше нет, — ответил Теон, и в его голосе снова зазвучала холодность, когда он опустил руку.

— Что это значит?

— Это значит, что пока ты не примешь связь и не докажешь это своими действиями и послушанием, у тебя больше *нет выбора*, — сухо ответил он. — Ты не покинешь мое поле зрения или меня дольше, чем на несколько минут за раз. Больше никаких побегов. Никаких попыток избежать этой судьбы. Когда мы доберемся до Акрополя, это будет означать, что вне запланированных тренировок ты будешь со мной. Никаких переговоров. На публике ты ведешь себя подобающим образом…

По мере того, как он говорил, рот Тессы открывался все больше и больше, и она набросилась на него.

— Ты уже все решаешь за меня, Теон! Ты решаешь, что и когда я буду есть. Ты выбираешь для меня одежду. Ты…

— Я дал тебе время, Тесса, — прервал ее Теон, и в глазах его появились тени. — Я дал тебе время принять это, но оно закончилось. Это твоя судьба. Это твоя реальность. Все могло быть проще. Все могло бы быть приятнее. Это все еще может таковым быть, но ты должна принять связь Источника. Ты думаешь, я отнял у тебя все? Что я твой злодей? Я могу стать таким для тебя.

— Почему? — прошептала она, не в силах сдержать слезы.

— Потому что у меня нет выбора, Тесса. Мне нужно, чтобы ты смирилась с этим. Если это то, как я этого добьюсь, то, полагаю, именно так я и поступлю. Возможно, увидев, насколько все может быть плохо, ты наконец-то поймешь. Что то, что я сейчас предлагаю, не так уж и ужасно, — ответил Теон. — Больше не будет неповиновения. Больше не будет споров со мной, особенно на публике или в присутствии других. Ты больше не будешь отстраняться от меня, когда связь потребует нашей близости, — продолжил он. И когда ее глаза расширились при последней части фразы, он добавил: — Я не буду ни к чему принуждать

тебя, Тесса. Ты считаешь меня чудовищем, и во многих отношениях я им и являюсь. Но, надеюсь, что уже доказал, что я не такой.

Он протянул руку и кончиками пальцев вытер слезы с ее щек. Она заставила себя оставаться неподвижной, борясь с желанием отпрянуть от его прикосновения.

— Хорошая девочка, — пробормотал он, взяв ее за подбородок. — Ожидай последствий за неподобающее поведение.

При этих словах она напряглась.

— Значит, теперь меня нужно дрессировать, как пса?

Теон тихо цокнул языком.

— Ну что ты, Тесса. Если мои гончие могут научиться таким вещам, то ты, конечно, схватишь все гораздо быстрее, не так ли?

— И как ты узнаешь, что я приняла это? — спросила она, услышав его покровительственный тон. — Что послужит для тебя доказательством? Когда я буду беспрекословно выполнять все твои приказы? Когда я буду действовать так, как меня *учили*?

— Я узнаю, когда ты примешь связь Источника, Тесса, — вот и все, что он сказал. — А теперь иди в душ и приведи себя в порядок. Аксель и Лука

скоро придут завтракать, а потом мы отправимся в Касл Пайнс.

— Зачем? — спросила она, ее ярость сменилась удивлением.

Они не выходили из дома с тех пор, как приехали сюда несколько дней назад.

— Проверка, — промурлыкал он, отпуская ее подбородок и поворачиваясь, чтобы выйти из комнаты. — Сделай макияж и уложи волосы, красавица. За пределами наших покоев мой Источник должен выглядеть безупречно.

Он вышел, оставив дверь в спальню открытой, а Тесса осталась сидеть там, не зная, что сказать или сделать.

Каким-то образом ситуация становилась все хуже и хуже. Она не знает, сможет ли сделать то, что от нее требуется, чтобы пережить это. Не говоря уже о том, чтобы все исправить. Это ничем не отличалось от того, как ее держали взаперти, и контролировали так, что она не могла ни двигаться, ни дышать.

Она встала и подошла к балконным дверям, ей нужно было подышать свежим воздухом. Но, когда она потянула за ручки, они не поддались. Она снова потянула, двери задребезжали, и у нее сжалось в груди, когда они остались плотно

закрытыми. Она прижалась лбом к холодному стеклу, с которого упало несколько капель дождя, и начала считать.

По крайней мере, она все еще могла видеть свет, даже если он был вне досягаемости.

ГЛАВА 13
ТЕОН

Как и ожидал Теон, Аксель и Лука прибыли раньше оговоренного времени, и оба были одинаково насторожены, когда вошли. Они вели себя так, как будто вступали на поле боя.

И, возможно, так оно и было.

Время покажет, предположил Теон.

Все то время, когда он сидел в седле, он размышлял о том, что делать с Тессой. Он в последний раз попытался убедить ее, используя силу самой связи. Он молил богов, чтобы после того, как он поцеловал ее и спал рядом с ней, она бы просто смирилась с такой судьбой.

Она была так близка к принятию, пока не появился его отец и все не испортил.

Снова.

Дело дошло до того, что он опять заставил ее подчиниться. Он равнодушно смотрел на нее, отдавая приказы. Он обращался с ней так, как по его наблюдениям, другие Лорды и Леди обращаются со своими Источниками. Но не так, как его отец обращается с Эвианой.

Он никогда бы так не поступил с Тессой. С другой стороны, он никогда не планировал так обращаться с Тессой подобным образом, но все же он это делает. Однако он не ожидал, что она будет сопротивляться связи Источника. Такая возможность ни разу не приходила ему в голову.

— Как все прошло? — спросил Лука, направляясь прямиком на кухню и наливая себе кофе.

Теон распорядился, чтобы еду доставили с кухни в ближайшее время.

— Если ты имеешь в виду, не потерял ли я контроль над собой из-за нее, то нет, — коротко ответил Теон, протягивая свою кружку и кружку Тессы через стойку, чтобы их наполнили.

— И как она? — настаивал Лука, наполняя кружку и для Акселя.

Теон побарабанил пальцами по столешнице, его губы сжались в тонкую линию, прежде чем он, наконец, ответил:

— Я надеюсь, мы пришли к взаимопонима-

нию.

Лука изучал его, потягивая кофе. В его взгляде читалось понимание, которое Теон одновременно и любил, и ненавидел. То, что они были почти неразлучны с детства, означало, что этот мужчина знал его лучше, чем кто-либо другой.

— Что это значит? — спросил Аксель, подходя за своей кружкой после того, как впустил кухонных слуг и позволил им накрыть на стол.

Теон взглянул на часы.

Тесса знала, в котором времени должен быть подан завтрак. Он не стал бы скрывать от нее, что хочет проверить, насколько он серьезен. Но надеялся, что что-то изменилось после того, как несколько дней назад он заставил ее сидеть у его ног. Он добавил весь этот разгром к списку вещей, которые, как он надеялся, в конечном итоге *того стоили.*

Вздохнув, он ответил:

— Это значит, что мне нужно ее подчинение. И я сделаю все, что потребуется, чтобы добиться этого.

Аксель удивленно посмотрел на него.

— Ты говоришь в точности как отец.

Лука тихо присвистнул, услышав эти слова, и Теон немедленно перешел к обороне:

— Это совсем не похоже на отца. С ней обращаются как с королевой по сравнению с тем, как обращаются с Эвианой.

— То, как он относится к Эвиану, не лучший пример для подражания, — парировал Аксель.

Лука прочистил горло, бросив взгляд на дверь спальни, и Теон с Акселем обернулись.

У Теона перехватило дыхание.

На ней было красное платье без рукавов в белый горошек с глубоким вырезом. Подол платья спереди спускался чуть ниже колен, а сзади ниспадал до ступней, на которых красовались белые босоножки на шпильках. Она завила волосы так, что они свободными волнами падали на плечи. И, хотя косметика ей вовсе не требовалась, она, безусловно, умела ею пользоваться. В ее ушах надеты золотые кольца, а в вырезе платья что-то вроде ожерелья с подвесками. На запястьях у нее красовались несколько золотых браслетов.

Аксель одобрительно присвистнул, нарушая тишину:

— Посмотри на себя, куколка. Ты так нарядилась специально для нас?

Тесса многозначительно посмотрела на Теона, затем перевела взгляд на Акселя и натянуто произнесла:

— Мне сказали, что сегодня мы едем в Касл Пайнс. И что мой предыдущий наряд не подходит для такой поездки.

Теон взял ее кофе и пересек комнату, вложив кружку в ей руку. При этом он нежно коснулся ее локтя и наклонился, чтобы поцеловать в щеку.

— Ты прекрасно выглядишь, Тесса, — пробормотал он.

Она напряглась, но не отстранилась. Он солгал бы, если бы сказал, что это не было частью плана. Он надеялся, что если она позволит ему чаще прикасаться к ней в таких небольших проявлениях, то быстрее поддастся удовольствию от их связи, осознав, насколько это может быть прекрасно.

Ее губы даже не дрогнули, когда она встретилась с ним взглядом. В этих серых глазах читался вихрь эмоций, которые он не знал, как расшифровать.

— Ты готова позавтракать? — спросил он.

— Мне сказали, что это больше не мое решение.

— Тесса, — тихо предупредил он.

— Не задавай мне вопросов, как будто у меня есть выбор, *Хозяин*, — ответила она достаточно тихо, чтобы остальные не услышали. — Ты совершенно ясно дал понять, что у меня его нет.

Он стиснул зубы, услышав ответ, но все же кивнул.

— Могу я пройти к столу, или это будет расценено, что я от тебя отстраняюсь?

Теон посмотрел вниз, где его рука все еще сжимала локоть, и отпустил ее, отступая в сторону, чтобы она могла пройти. Дойдя до стола, она остановилась и посмотрела на него через плечо. Он не был уверен, зачем она это делает, пока не осознал: *она ждет разрешения сесть, прежде чем все остальные займут свои места.*

При этом что-то в его груди как-то странно дернулось.

Она действительно делает это, напомнил он себе.

Затем он кивнул ей, чтобы она заняла свое место. Теон взглянул на Луку, который, выйдя из кухни, чтобы присоединиться к столу, удивленно приподнял брови при этом разговоре. Внимание Акселя полностью приковано к Тессе, его губы сжались в тонкую линию. Он не понимал, почему они так из-за этого расстроились. Им ведь тоже нужно ее подчинение не меньше, чем ему самому.

Теон опустился на стул рядом с Тессой и потянулся за графином, чтобы налить ей стакан

апельсинового сока. Аксель и Лука переглянулись между собой, когда начали накладывать в свои тарелки блинчики, яичницу, свежие фрукты и бекон, передавая блюда по кругу.

— Итак… Зачем ты едешь в Касл Пайнс и можно мне поехать с тобой? — спросил Аксель, который никогда не позволял тишине затянуться надолго.

Он протянул Тессе блюдо с беконом. Она потянулась за ним, но Теон опередил ее, положив две полоски ей на тарелку. Она поджала губы, но придержала язык.

— Мне нужно кое-что забрать для Акрополя, — ответил Теон, забирая у него блюдо с яичницей. — Я только что получил электронное письмо с информацией о нескольких дополнительных мероприятиях, к которым мне нужно подготовиться. Я также подумал, что Тесса, возможно, захочет ненадолго выйти из дома. Ты же сам понимаешь. Куда-нибудь кроме леса.

Тесса приостановила движение, когда подносила ко рту кусочек бекона, но только на мгновение. Она никак не отреагировала на это замечание, откусив кусочек.

Это было неожиданно.

Несмотря на строгие правила, которые он уста-

новил сегодня утром, он не ожидал, что она так быстро сдастся. Конечно, он должен радоваться ее поведению, но вместо этого…

Счастьем это не назвать.

Это сравнимо чуду, как она все еще каким-то образом усложняла все, даже следуя его собственным гребаным правилам.

— Так я могу присоединиться к тебе? — спросил Аксель после очередного мгновения неловкого молчания.

— Конечно, — ответил Теон, перекладывая блинчик на тарелку Тессы. — Какой сироп ты хочешь, Тесса?

Она перевела взгляд на него.

— О, Хозяин, — сказала она с насмешливой нежностью, ее ресницы затрепетали. — Вы снова даете иллюзию выбора. Я верю, что вы знаете, что для меня лучше.

Она подцепила на вилку яичницу и безмятежно улыбнулась ему, поднося кусочек ко рту.

— О чем именно вы говорили между собой? — спросил Лука, звякнув вилкой о тарелку. Он откинулся на спинку стула, изучая их обоих через стол.

Теон стиснул зубы, поливая блинчик сиропом.

— Были просто изложены требования, — сдер-

жанно ответил он.

— И эти требования были приняты? — настаивал Лука, глядя на Тессу.

— Ммм, — пробормотала Тесса, потягивая апельсиновый сок.

— Действительно? — спросил Лука, и по его тону было ясно, насколько маловероятным он это находил. — Потому что это, — он указал на Теона и Тессу, — Не похоже на то, что они о чем-то договорились.

Когда Тесса не ответила, опустив глаза в свою тарелку, Лука снова перевел взгляд на него:

— Теон?

— Что ты хочешь, чтобы я сказал, Лука? — раздраженно спросил он, откидываясь на спинку стула. — Она не может снова попытаться сбежать. Ты ведь это знаешь. Нам повезло, что на этот раз ее побег остался незамеченным. Так что да, после вчерашних событий были введены новые правила и требования.

Лука еще несколько раз перевел взгляд с Теона на Тессу, затем взял вилку и принялся за свой завтрак, не сказав больше ни слова. Аксель начал рассказывать о нескольких местах, где он хотел бы остановиться в Касл Пайнс, пытаясь, как всегда, разрядить обстановку.

Теон наблюдал за Тессой краем глаза, пока вокруг нее велись разговоры. Она молча ела и отвечала короткими, но вежливыми односложными фразами, когда Аксель или Лука заговаривали с ней. Они явно расстроены ее внезапным затворничеством. Теону стало более чем любопытно не только узнать, как пройдет этот день, но и как долго она сможет контролировать себя.

Его самым большим страхом было то, что сегодня вечером она снова потеряет ту тонкую нить самоконтроля, которая у нее появилась. И он мысленно отметил, что нужно обязательно вернуться домой задолго до ужина.

Когда они завершили завтрак, Лука и Аксель пошли забрать кое-что из своих покоев, прежде чем отправиться в Касл Пайнс. Теон начал убирать посуду, относя ее на кухню. Позже придет Пен и займется уборкой, пока их не будет. Затем он подошел к своему столу и достал из ящика небольшую коробку. Он вернулся к столу, отодвинув кружку с кофе в сторону.

Тесса все еще сидела, глядя в эркерное окно на другом конце комнаты и явно погруженная в свои мысли. Ее руки свободно обхватывали кружку с кофе, и Теон едва удержался, от того, чтобы сделать снимок. Не в силах сдержаться, он

протянул руку и провел пальцами по ее руке, и она вздрогнула от этого прикосновения.

Она в панике посмотрела на него и выпалила:

— Ты напугал меня. Я не специально от тебя вздрогнула.

Он нахмурился:

— Я не хотел тебя напугать. У меня есть кое-что для тебя.

Ее плечи немного расслабились, и она посмотрела на стол, удивленно приподняв брови, когда заметила коробку.

— Телефон?

Он кивнул, открывая коробку, чтобы достать из нее телефон. Это последняя модель, представленная на рынке. Несколько дней назад он попросил Луку привезти его для нее, и после разговора с ней он потратил все утро настраивая его.

Когда он протянул ей телефон, она посмотрела на него в замешательстве.

— Я не понимаю.

Он наклонил голову, услышав это заявление.

— Что ты не понимаешь?

— Почему ты подарил мне телефон.

— Через десять дней мы отправляемся в Акрополь. Мои обязанности увеличатся в десять раз. Будут редкие моменты, когда, например, ты бу-

дешь тренироваться в освоении своей стихии, и тогда мы будем разлучены. Мне нужен способ связаться с тобой. По крайней мере, до тех пор, пока остальные метки не будут нанесены, — объяснил Теон.

Он снова протянул телефон, и она не уверенно потянулась за ним, сразу же положив его на стол перед собой.

— У меня есть чехол и защитная пленка для экрана, — добавил он, видя, что она неохотно берет его в руки.

Тесса кивнула в знак согласия.

Теон потер затылок.

Почему это показалось ему таким… неловким?

Большинству фейри разрешались телефоны, как только они назначались на службу в свои королевства.

— Тесса, я не совсем понимаю, почему ты так…

Он даже не мог подобрать подходящего слова, чтобы описать, как она себя ведет, потому что не знал. Прошло почти две недели, а он все еще не мог понять ее ни на йоту. Он по-прежнему ничего не знал о ней. Кроме того, что она терпеть не могла носки и могла спуститься с высоты нескольких этажей.

Она не ответила ему, просто уставилась на

телефон. Он включил его, когда доставал из коробки, предварительно зарядив еще утром. Он откашлялся:

— Хорошо. Пароль — это твой день рождения. Я подумал, что это будет проще всего запомнить… — он замолчал, когда она подняла на него глаза.

— Это четырехзначный пароль.

— Да. День и месяц, — ответил он, еще больше смутившись.

Тесса снова посмотрела на телефон, прежде чем прочистить горло.

— Я не знаю, в какой день я родилась. Только месяц и год, — заявила она.

Теон сидел в ошеломленном молчании. Тесса продолжила:

— Мы не празднуем наши индивидуальные дни рождения в поместьях. Все дни рождения в определенном месяце отмечаются как один, в первый день действующего месяца с тортом. Так что я знаю, что мой день рождения в пятом месяце. Знаю в каком году родилась. Но я не знаю, в какой день.

Ему потребовалось некоторое время, прежде чем он смог произнести:

— Твой день рождения пятнадцатого числа

пятого месяца, Тесса.

Она только кивнула, прежде чем снова обратить свое внимание на окно.

Теон протянул руку и разблокировал телефон, открывая ее список контактов.

— Я уже записал в телефоне свой номер, номер Луки и Акселя. Я хочу, чтобы ты связывалась только с нами. Здесь установлены чары, которые отправят мне сообщение в тот момент, когда ты воспользуешься им для общения с кем-либо, кроме меня. Или если кто-то еще попытается связаться с тобой. Все содержимое заблокировано, кроме того, что я скачал для тебя.

Тесса снова кивнула, даже не взглянув на телефон. Не зная, что еще сделать, Теон продолжал говорить:

— Я ожидаю, что ты будешь пользоваться своим телефоном всякий раз, когда меня не будет рядом. А также отвечать на мои звонки или сообщения в любое время.

Она кивнула.

— Мне понадобится устное подтверждение, Тесса. — он это сказал в основном потому, что он не знал, что с ней делать. Снова.

— Я понимаю, какие новые ожидания возлагаются на меня, — тихо сказала она, отодвигая

телефон в сторону. — Мне нужно в туалет, прежде чем мы уйдем.

Она выжидающе посмотрела на него.

— Тебе не нужно мое разрешение, Тесса. Уж точно не в наших покоях.

— В *твоих* покоях, — поправила она так тихо, что он едва расслышал.

Он протянул руку, взяв ее за подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза.

— Мне это не нравится, Тесса. Мне не нравится… — он замолчал, когда она, казалось, смотрела сквозь него. — Возьми свитер на случай, если замерзнешь в городе, — наконец произнес он, отпуская ее.

Она кивнула, встала и исчезла в спальне. Она оставила телефон на столе, и он все еще не мог понять ее странной реакции на это. Он ничуть не приблизился к ее пониманию, как тогда, когда она помахала шоколадом перед его лицом.

Он все еще размышлял об этом, когда Аксель и Лука вернулись через несколько минут, и как раз в тот момент, когда Теон собирался пойти проведать ее, из спальни вернулась Тесса. Поверх платья она надела белый кардиган, и прихватила маленькую золотую сумочку. Теон взял со стола новый телефон и протянул ей, и она тут же, не

говоря ни слова, сунула его в свою сумочку.

— Мы готовы? — спросил Лука, протягивая ключи от их обычного автомобиля.

— Думаю, да, — ответил Теон, положив руку на поясницу Тессы, чтобы подтолкнуть ее вперед.

Аксель и Лука подшучивали над командами Хаосферы и над сезоном, который начнется на следующей неделе. Теон никогда по-настоящему не понимал: почему их волнуют такие пустяки, как спорт, особенно Хаосфера?

Они как раз подходили к главному фойе, когда их окликнул голос его отца. Тесса застыла рядом с ним, и он услышал, как она резко втянула воздух. Он скользнул рукой с ее спины на бедро, прижимая к себе.

Все мужчины повернулись к лорду Ариуса, когда он спускался по лестнице, ведущей в его кабинет. Эвиана шла рядом с ним на ступеньку позади. Он остановился перед ними, и все они склонили головы в знак приветствия. Тесса не отрывала взгляда от мраморного пола.

— Куда это вы трое собрались? — спросил его отец.

— Мне нужно выполнить кое-какие поручения. Я надеюсь, ты видел дополнения к мероприятиям в Акрополе? — ответил Теон. — Лука и Аксель

просто решили прокатиться.

— Вы что, собираетесь ехать аж до самого Рокмура? — спросил Вальтер, держа в руке телефон и тыкая пальцем в экран, даже не потрудившись взглянуть на них.

— Нет. Только до Касл Пайнс, — ответил Теон. — У нас будет достаточно времени чтобы вернуться и подготовиться к ужину.

— Смотрите, чтобы было именно так, — сказал Вальтер, подняв на Тессу такой взгляд, что Теону захотелось спрятать ее за спину.

Он кивнул Теону, прежде чем повернуться и уйти, тихо пробормотав что-то Эвиане, которая снова подошла к нему. Теон быстро вывел Тессу за дверь и повел вниз по ступенькам. Затем он открыл заднюю дверцу автомобиля и помог ей сесть на заднее сиденье. Захлопнув дверцу, он повернулся, чтобы обойти машину, с другой стороны, и чуть не врезался Луке в грудь.

— Что ты сделал? — резким шепотом спросил Лука.

— Именно то, что собирался сделать, — ответил Теон, свирепо глядя на него и отодвигаясь на некоторое расстояние между ними. — Я позаботился о том, чтобы она больше никогда не попыталась сбежать.

— Лишив ее того небольшого контроля, который у нее был? Ты, как никто другой, должен знать, как быстро человек выходит из себя, когда теряет власть даже над самим собой.

— Нет, — отрезал Теон. — Как только она примет связь, я успокоюсь. Мне нужно, чтобы она увидела, насколько все может быть плохо. Чтобы она оценила и сравнила, как это может быть иначе, без сопротивления.

Лука усмехнулся.

— Это никогда не сработает.

— Тогда что именно ты предлагаешь?

— Мы едем или как? — крикнул Аксель, стоя на подножке, чтобы посмотреть на них поверх крыши автомобиля.

— Мы едем, — крикнул Лука в ответ, но, прежде чем сесть в машину, он указал пальцем на Теона. — Теон, это тебе еще аукнется. Запомни мои слова.

Он обошел его и забрался на водительское сиденье, предоставив Теону обойти машину и забраться на заднее сиденье позади Акселя. Тесса держала свою сумочку на коленях и смотрела прямо перед собой. Он мог только предположить, что она не разговаривала с Акселем.

После утреннего разговора с отцом и недавней

стычки с Лукой он хотел, чтобы она была рядом с ним. Ее присутствие успокаивало, а прикосновения снимали постоянное напряжение в груди. Он мог бы сказать, что напряжение вызвано связью Источника, но на самом деле это напряжение возникло задолго до того, как он оказался связан с ней.

Протянув руку, он схватил ее за руку и притянул к себе. Он знал, что поступает как ублюдок. Это не было игрой за власть или для того, чтобы показать ей, что он главный. Ему просто хотелось утешения от прикосновения к ней, потому что каким-то образом ему становилось легче дышать, когда она рядом.

Она молча скользнула по сиденью, и Лука посмотрел на него в зеркало заднего вида. Притянув ее к себе, он нежно поцеловал ее в макушку.

Возможно, он и был ублюдком из-за того, что делал с ней, но по дороге в Касл Пайнс он позволил себе забыть обо всем этом.

Позволил себе забыть, что она его Источник, а он — ее Хозяин.

Позволил себе забыть о планах своего отца и о своих собственных.

Позволил себе забыть, что он Наследник королевства Ариуса и что она вынуждена находиться

рядом с ним.

Позволил себе забыть, что похож на своего отца больше, чем хотел признать.

Теон стоял в своей спальне, потягивая виски из стакана, который держал в руке, и наблюдал за женщиной на балконе. Она сидела на одном из диванов, подтянув колени к груди и завернувшись в одеяло, держа в ладонях чашку чая.

В Касл Пайнс она была образцом послушания и не отходила от него ни на шаг. На публике она вела себя безупречно, как он и говорил. Когда с ней заговаривали, она старалась говорить, как можно меньше, даже с Акселем и Лукой. Он понял по сердитым взглядам, которыми они весь день одаривали его. Показывая, что они недовольны ситуацией. Аксель несколько раз пытался уговорить ее пойти с ним, но она качала головой или вежливо отказывалась, оставаясь рядом с Теоном.

Она вела себя как Эвиана.

Как и следовало ожидать от Источника.

Это было то, чего он требовал от нее, так почему же он ненавидел каждую гребанную секунду этого поведения?

Одной из остановок была покупка для Тессы ноутбука и планшета. Они понадобятся ей для обучения в Акрополе. Хотя ей не нужно находиться на всех занятиях, которые будут обязаны посещать другие фейри, некоторые из них все же придется посетить. Кроме того, она будет посещать различные встречи и мероприятия вместе с ним. Ему нужно, чтобы у нее всегда был доступ к различной информации.

Он попросил ее выбрать то, что она хотела бы. Тесса едва взглянула на представленные модели. Затем сказала, что уверена, что он знает, какие из них лучше. Она лишь продолжала стоять, сложив руки перед собой.

В итоге он просто купил ей самые последние модели современных устройств. В течение следующих нескольких дней он накладывал на них те же блоки и чары, что и на ее телефон, прежде чем отдать их ей.

Когда они приехали домой и добрались до своих покоев, он сказал ей, что она может переодеться в более удобную одежду, пока не придет время готовиться к ужину. Но она отказалась, только

сняла обувь. Она только спросила, можно ли ей приготовить чашку чая и посидеть на балконе. Когда он напрягся при упоминании о пути ее побега, она втянула голову в плечи.

— Я понимаю, — тихо сказала она, подходя, чтобы наполнить чайник водой.

Но когда чай был готов, он сам вывел ее на балкон и сел напротив. Но в итоге он встал, чтобы налить себе выпить, и оставил ее наедине с мыслями. В любом случае, она с ним не разговаривала. Он все время оставался там, где мог ее видеть. Он знал, что она несчастна, но казалась, что… она стала более спокойной после того, как какое-то время провела вне их покоев.

Однако теперь ему придется прервать ее размышления, потому что ей нужно подготовиться к ужину. Он уже приготовил черное расклешенное коктейльное платье с небольшими глубокими вырезами на талии. В нем она будет выглядеть сногсшибательно, как и во всем остальном.

Но его разум все еще рисовал в воображении ее образ в его рубашке этим утром. Он понял, что ему больше нравится этот ее вид: растрепанные волосы, только что проснувшаяся, еще не выпившая кофе, простой и расслабленный облик. И да, то, что она была в его рубашке, окутанная его

запахом после ночи, проведенной рядом с ним, тоже не помешало.

Теон допил остатки своего напитка, отставил стакан в сторону и вышел обратно на балкон. Он остановился рядом с ней, протянул руку и провел пальцами по ее волосам и подбородку. Связь между ними наполнилась удовлетворением, вызвав в нем прилив желания. Он пообещал ей, что не будет принуждать ее к чему-либо физически, и он этого не сделает.

Но, блядь.

Ему захотелось поцеловать ее, когда она повернула голову и посмотрела на него, ожидая его следующего приказа.

Верная его требованиям, она не отстранялась от его прикосновений весь день, и это казалось настоящим блаженством для их связи. Он жаждал того дня, когда она не будет отстраняться, потому что не захочет этого. Почти так же сильно, как он жаждал вкуса ее губ прямо сейчас.

Он подавил свое желание, и когда заговорил, его голос был хриплым и возбужденным:

— Нам нужно подготовиться к ужину.

Тесса кивнула, затем снова замерла.

Он понял, что она ждет.

Она ждала, когда он уберет свою руку, чтобы не

отстраняться от него.

Он вздохнул, присаживаясь рядом с ней на диван. Он взял кружку из ее рук и поставил на стол.

— Тесса, мы можем поговорить?

Ее взгляд встретился с его, и ему захотелось проклясть богов за то, что в ее серых глазах не было ни тени гнева.

— У меня больше нет такого выбора, — тихо ответила она.

Теон моргнул. Это самые громкие слова, которые она сказала ему с самого утра. Быстро справившись со своим удивлением, он сказал:

— Я не хочу, чтобы все было так. Не здесь. В нашем собственном пространстве.

Ее губы сжались в тонкую линию, и она отвела взгляд, теребя пальцами одеяло.

— Возможно, ты сможешь сообщить мне, как мне следует вести себя в твоих покоях завтра, но я действительно не уверена, что смогу справиться с дополнительными ожиданиями сегодня.

— Тесса…

— Мне нужно собираться, — сказала она, стягивая одеяло с колен и перекидывая его через руку.

Она встала, взяв книгу и кружку и отнесла все это обратно в спальню. Теон откинулся на спинку

дивана, проводя руками по лицу.

Завтра.

Он попробует еще раз завтра. Сегодня ему просто нужно пережить этот ужин и надеяться, что она сможет держать себя в руках перед его отцом. Он не был уверен, что сможет сдержаться во второй раз.

Час спустя они уже спускались в столовую с Акселем и Лукой. Тесса собрала волосы в классический узел на затылке, так что пряди золотисто-медового цвета обрамляли лицо. Его рука лежала на ее пояснице, и пальцы слегка касались обнаженной кожи вдоль глубоких разрезов на платье.

Когда они приблизились к дверям, она замедлила шаг и последовала за ним, как это делала Эвиана сотни раз. Он остановился, поворачиваясь к ней лицом. Но, прежде чем он успел что-либо сказать, Тесса заговорила первой:

— Я знаю, чего от меня ждут.

— Тесса…

— Твой отец ждет, — перебила она, не отрывая взгляда от пола.

— Она права, — раздался позади них голос Луки, и Теон стиснул зубы.

Повернувшись, он кивнул персоналу, чтобы те

открыли двери столовой, и вошел, чтобы поприветствовать своих родителей.

Ужин был таким же, как и все семейные ужины. Атмосфера была напряженной, а разговоры казались скучными. Тесса съела все, что перед ней поставили, без слов, сидя совершенно неподвижно. Никто не суетился, как несколько дней назад. Она не ворчала себе под нос.

Он не упустил из виду, что отец бросал на нее быстрые взгляды… или не сводил с нее пристальных взглядов.

Когда подали десерт, его отец откинулся на спинку стула.

— Должен сказать, Теон, твой Источник неожиданно хорошо ведет себя этим вечером. Я не ожидал, что ее так легко сломить. Твои дисциплинарные меры, должно быть, весьма эффективны.

— Она не сломлена, — сдержанно ответил Теон, встречаясь взглядом с отцом. — Просто это был долгий день адаптации.

— Называй это как хочешь, — пожал плечами Вальтер, делая глоток своего напитка. — Ты, кажется, ошибочно принимаешь мои слова за осуждение. Я впечатлен, Теон. Не думал, что у тебя получится внушить такую покорность.

Пальцы Теона так крепко сжали стакан, что

костяшки пальцев побелели. Аксель бросил на него понимающий взгляд через стол, который, казалось, кричал:

Я же говорил, что ты говоришь, как он.

Лука потягивал свой напиток, не сводя сапфировых глаз с Тессы, чье внимание было сосредоточено на карамельном пудинге.

— Видя, что ты так хорошо контролируешь свой Источник, я немного успокаиваюсь по поводу наших планов, пока ты будешь в Акрополе, — продолжил его отец.

— Пожалуйста, не говори об Акрополе, — перебила его мать, и ее нижняя губа драматично задрожала. — Я пытаюсь забыть, что они уезжают через десять дней.

— Ради всего святого, Крессида, — проворчал Вальтер. — Они будут приезжать домой во время отпуска[18]. Это не значит, что они уезжают навсегда. Достаточно скоро у нас появится новый маленький наследник, которого ты будешь обожать.

Тесса незаметно напряглась рядом с ним, и Теон наклонился и положил руку ей на колено под столом. Она на мгновение подняла на него глаза, прежде чем вернуться к своему десерту.

Остальная часть разговора за столом оказалась

пустой болтовней. Его мать, очевидно, была довольна, представляя себе жизнь с внуком, бегающим по этому огромному дому.

Как только с десертом все закончили, Теон встал. Лука и Аксель сделали то же самое, пожелав спокойной ночи его родителям. Он кивнул Тессе, чтобы она следовала за ним. И в тот момент, когда они завернули за угол и скрылись из виду из столовой, он протянул руку за спину и притянул ее к себе, нежно поцеловав в макушку.

— Ты была прекрасна сегодня вечером, — прошептал он ей в волосы.

Тесса ничего не ответила, но он заметил серебристые искорки в уголках ее глаз.

— Тесса?

— Пойдем со мной, малышка, — сказал Лука, подходя к ним и протягивая ей руку.

Она взглянула на Теона, явно спрашивая разрешения. Он не хотел отпускать ее, но кивнул, позволяя Луке взять ее под руку и повести по коридору.

— И как тебе твои же новые правила? — спросил Аксель с нескрываемым сарказмом, подходя к Теону.

Теон бросил на него вежливый взгляд.

— Это ненадолго. Только до тех пор, пока она

не примет связь, — настаивал он, наблюдая, как Лука и Тесса исчезают за углом.

— А если она не примет связь Источника?

— Она примет.

— Когда? После того, как ты превратишь ее в…

— Аксель, — перебил его Теон, поворачиваясь к брату. — Я делаю все, что в моих силах. В ситуации, которую никто из нас не ожидал. И которую, похоже, ни ты, ни Лука не понимаете.

Аксель засунул руки в карманы, и мускулы на его скулах заиграли так же, как у Теона.

— В конце концов, она уже не будет прежней после всего этого.

— Конечно, будет. Мне нужно только, чтобы она вела себя так в обществе других. Это просто игра. Когда мы остаемся наедине, она может быть самой собой, — огрызнулся Теон. — Это временно.

— Она уже не будет прежней, Теон, — повторил Аксель, качая головой, когда они снова двинулись по коридору.

— И почему ты так в этом уверен? — спросил он, не потрудившись скрыть растущее раздражение от этого разговора.

— Потому что ты другой. Когда ты начал действовать, чтобы успокоить отца, я сказал себе, что *это временно*. Я говорил себе, что ты скоро

придешь будешь прежним. Но ты этого не сделал, Теон. Ты уже не тот, что прежде.

— Никто из нас не может оставаться прежним после…

— Я знаю, — сказал Аксель, протягивая руку, чтобы помешать ему открыть дверь, к которой они пришли. — Знаю, почему мы такие, какие мы есть. Но это не значит, что мы должны создавать еще больше таких, как мы.

Он толкнул дверь, и Теон последовал за ним в покои. Тесса стояла у эркерного окна, глядя на темный сад. Снова пошел дождь, и эта странная погодная аномалия, похоже, продолжалась. В конце лета в горах выпадало не так уж много осадков, но, по крайней мере, это хотя бы постоянный моросящий дождь, а не гроза.

— Мы сегодня будем играть в карты или еще во что-нибудь? — спросил Аксель, потягиваясь, прежде чем вытащить рубашку из брюк. Он снял пиджак, бросил его на диван и ослабил галстук.

— Конечно. Я просто собираюсь переодеться, — ответил Теон.

Он направился в спальню, жестом пригласив Тессу следовать за ним, когда она взглянула на него. Когда они вошли в гардеробную, он повернулся к ней, прижимая ее к стене своими

руками.

— Что ты делаешь? — она ахнула.

— Можно я тебя поцелую?

Ее глаза немного потемнели, черты лица заострились.

— Это не мой выбор.

— Да, — ответил он, протягивая руку ей за спину, чтобы вытащить шпильки из ее волос. — Я же говорил, что не буду тебя ни к чему принуждать. Но сегодняшний день очень напряженный. И я знаю, что для тебя этот день был еще тяжелее.

— Как поцелуй может что-то изменить?

— Это укрепит связь. Немного ослабит напряжение, — ответил он, вытаскивая последнюю заколку.

— Я бы предпочла просто переодеться и лечь спать.

Теон склонил голову набок, накручивая локон на палец.

— Аксель и Лука хотят поиграть в карты.

— Я не хочу играть в карты.

— Тебе нельзя оставаться в спальне одной, красавица.

Другая его рука легла на ее бедро, притягивая к себе, и она резко втянула воздух. Долгое мгновение она не сводила с него взгляда, и Теон затаил

дыхание, ожидая ее ответа.

— Я бы хотела переодеться, — наконец сказала она, отводя взгляд.

— Хорошо.

Теон отступил назад, и она мгновенно обхватила себя руками. Он вытащил пару легинсов и майку, поверх положив одну из своих терморубашек.

— На случай, если ты замерзнешь, — сказал он, когда она посмотрела на него в замешательстве.

Она кивнула, прошла вперед, чтобы взять одежду, и вышла из ванной. Теон переоделся в гардеробной, дав ей достаточно времени, чтобы переодеться в другой комнате. Когда он вошел в спальню, она сидела перед камином.

— Ты не обязана играть в карты, но я не могу оставить тебя здесь одну, — сказал он, протягивая ей руку.

— Я понимаю, — ответила она, протягивая руку и позволяя ему поднять себя на ноги.

Он заправил прядь волос ей за ухо, заглядывая в глаза.

— Тесса, — выдохнул он. — Просто прими нашу связь. Все это может прекратиться.

— Ты думаешь, я не пытаюсь? — спросила она, ее голос слегка дрогнул, но он услышал это. — Ты

думаешь, я не понимаю, насколько все может быть проще? Ты думаешь, мне нравятся мучения, которые возникают из-за того, что я не могу полностью подчиниться этому?

— Что тебя сдерживает? Что мне нужно сделать? Скажи мне, Тесса. Назови это, и это будет сделано, — сказал он, обхватив ладонями ее лицо.

Она посмотрела на него в ответ, и всего на секунду выражение ее лица исчезло. Он увидел столько эмоций, бурлящих в ее глазах, но в них было и что-то еще. Что-то промелькнуло. Прежде чем он успел рассмотреть это подробнее, она моргнула, и ее новообретенное послушное поведение вернулось на место. Единственным звуком был тихий стук дождя за окном, пока они смотрели друг на друга.

— Ты сделал достаточно, — наконец сказала она. — Пожалуйста, просто позволь мне самой с этим разобраться.

Она высвободилась из его объятий и вышла в гостиную. Когда Теон последовал за ней, она уже свернулась калачиком у эркерного окна, глядя на капли дождя, стекающие по стеклу. Лука принес ей одеяло, пока Аксель тасовал карты за столом.

Они не успели закончить и двух раздач, как ее

дыхание изменилось. Теон оглянулся и увидел, что она спит, прислонившись головой к стеклу.

— Она была измучена, — сказал Лука, сдавая следующую партию.

— Для нее это был тяжелый день, — подтвердил Теон. — Много изменений.

— Я говорил тебе по дороге сюда, что это сломает ее.

— Она не сломается, — выдавил из себя Теон. — Я просто хочу знать, что мешает ей принять это.

— Она такая, какая есть, Теон, — сказал Лука. — Чем скорее ты это поймешь, тем проще все это станет.

— Я не знаю, сколько еще раз мы будем об этом говорить, Лука, — прорычал Теон. — Мы не можем этого изменить. Единственное, что может разорвать нашу связь — это смерть.

— Ты бы отменил это? — внезапно вмешался Аксель. — Если бы ты мог вернуться назад и все изменить, ты бы это сделал? Ты бы выбрал другой Источник?

Теон посмотрел на фейри, спящую у окна. Он знал девушку всего несколько дней, но одна мысль о том, что ее здесь не будет, вызывала у него необъяснимую злость.

Возможно, это говорила в нем связь с Источ-

ником.

На самом деле это не имело значения.

Его потянуло к ней в тот момент, когда он переступил порог той ниши.

Да похер на все.

Его влекло к ней с того момента, как она стала возможным вариантом Источника.

Почему же он отказывался исключать ее из списка, несмотря на весьма здравые доводы Луки и Акселя.

Он бы назвал это судьбой, но судьба заботилась о этом мире не меньше, чем боги.

— Нет, — наконец ответил он, собирая свои карты. — Нет. Я бы не выбрал кого-то другого. Потому что, как она и считает, я ублюдок. И теперь, когда она у меня есть, я уже не смогу ее отпустить.

ГЛАВА 14
ТЕССА

Три дня.

Прошло три дня с тех пор, как Теон установил новые правила возлагая на нее надежды.

Три дня она выполняла все предписания.

Три дня делала то, что ей говорили.

Три дня она прикусывала язык и держала все в себе.

Три дня полного молчания.

Три дня она заперта в его покоях.

Заперта в этом доме. Заперта в своей собственной голове. Захвачена.

Гребанное заточение.

Теон сдержал свое слово. Он не принуждал ее ни к чему сексуальному. Физический контакт происходил между ними часто, но не слишком

интимный. С того самого первого дня он больше не просил ее о поцелуях. Он оставлял лишь нежные поцелуи на ее макушке или виске, и его рука всегда была в ее руке или каким-то образом касалась ее, но не более того. Она согласна с тем фактом, что высыпалась лучше в эти дни, чем когда-либо в своей проклятой жизни.

Связь довольна тем, что каждую ночь Тесса спала рядом с Теоном. Но с каждым днем ей становилось все труднее и труднее сопротивляться внутреннему напряжению, которое требовало большего.

И каждый день она задавалась вопросом, не теряет ли она все больше и больше рассудка. Саму себя. Каждый день она думала, не наступит ли тот день, когда она, наконец, сдастся.

Теон несколько раз пытался завязать с ней разговор. Лука и Аксель тоже. Она быстро теряла интерес к тому, о чем они говорили.

Нет, это неправда.

Ей просто было все равно.

Более того, она боялась, что если будет говорить слишком много, то скажет что-нибудь безрассудное и все станет еще невыносимее.

Она пыталась читать книгу, но не могла сосредоточиться на страницах больше чем на

несколько минут. Не то чтобы она была против чтения. Она просто не могла усидеть на месте достаточно долго, чтобы сосредоточиться на книге. Ее мысли постоянно блуждали. Даже прочитав пять страниц, она понятия не имела, о чем там говорилось.

В данный момент она лежит в постели без сна. Впервые за все время она проснулась раньше Теона. Его рука лежала на ее талии, черты его лица во сне выглядели мягче. Мышцы, которые всегда подергивались на его челюсти, на этот раз расслабились. Как можно осторожнее она выскользнула из-под его руки, надеясь не разбудить его.

За последние три дня она не могла побыть наедине с собой дольше пяти минут. Чашка кофе в тихие утренние часы казалась божественной.

Не нужно взвешивать каждое действие и слово.

Никто не следит за ней постоянно.

Несколько минут единения, когда она могла бы попытаться почувствовать что-то, кроме оцепенения, охватившего ее душу.

Несколько минут, чтобы отдышаться.

Тесса надела терморубашку Теона. Он взял за правило оставлять одну для нее на кресле у ка-

мина. Тепло его тела согревало ее по ночам, но по утрам она всегда мерзла.

Затем она на цыпочках, босиком, вышла в гостиную и закрыла за собой дверь спальни, чтобы не разбудить его, пока будет варить кофе. Несколько минут спустя она устроилась на подоконнике у эркерного окна, согревая руки кружкой горячего кофе.

Она любит рассвет. Наблюдать, как восходит солнце. Это давало надежду на то, что может случиться что угодно. Для нее никогда ничего не менялось, но ей нравилась мысль о том, что что-то может произойти. Глупые идеалистические представления, если задуматься. Надежда никогда ни к чему не приводила.

Она смотрела на извилистые садовые дорожки внизу. Когда она бежала по ним, пытаясь спастись, у нее не было времени оглядеться. Она просто выбрала главную тропинку, которая вела прямо в горы. Но она изучила их теперь с этой точки обзора за часы заточения внутри. Последние три дня шел постоянный моросящий дождь, так что она даже не могла посидеть на балконе.

Ее внимание привлекло какое-то движение на улице, и она увидела Акселя, бегущего под дождем. Поскольку она никогда не вставала так

рано, раньше она не видела его на улице.

Она сама никогда не бегала, и особо не мечтала быть бегуньей, но ей хотелось оказаться на улице, даже под дождем. Даже если бы пришлось бегать.

Тесса поднялась со своего места и взяла телефон, который дал ей Теон. Он лежал на его столе, подключенный к зарядному устройству. Она не прикасалась к нему с тех пор, как они вернулись из Касл Пайнс и она вернула его ему.

Этот дорогой телефон. На вид это одна из последних моделей. Она отдала бы все на свете за то, чтобы держать в руках один из старых, устаревших телефонов, которыми она делилась со своими друзьями, а не эту блестящую новинку. Этот телефон являлся еще одной вещью, которая отделяла ее от той, кем она была когда-то.

Вернувшись к эркерному окну, она не сразу нашла Акселя. Он бежал уже в глубине сада, и почти скрылся из виду. Она не очень-то разбиралась в беге, но он, похоже, бегал достаточно быстро. Разблокировав телефон, она открыла контактный телефон Акселя и быстро набрала сообщение.

Тесса: *Можно мне побегать с тобой?*

Она снова перевела взгляд на окно, где увидела,

как Аксель внезапно остановился. Он вытащил из кармана телефон, пытаясь прикрыть его от дождя.

Потягивая кофе, Тесса смотрела на телефон, лежащий рядом с ней, и ждала, ответит ли он. Мгновение спустя ее телефон издал тихий звук уведомления о входящем сообщении.

Аксель: *Во-первых, я не знал, что ты бегаешь. Во-вторых, я думаю, Теону это не понравится.*

Она поджала губы, но прежде чем успела ответить, пришло другое сообщение.

Аксель: *Тебе следует попросить Теона взять тебя на пробежку.*

Она никогда не видела, как Теон бегает, и редко отходила от него. Хотя, если задуматься, он, должно быть, тренируется, чтобы поддерживать свою форму.

Когда же он находит на это время?

Может быть, когда он уезжал на встречи со своим отцом?

Ее телефон снова издал звук входящего сообщения и Тесса взглянула на него. Аксель, очевидно, воспринял отсутствие ответа как обиду.

Аксель: *Если ты сможешь убедить Теона поз-*

волить тебе, я с радостью побегаю с тобой. Поговори с Теоном.

Громко хлопнувшая дверь заставила ее подпрыгнуть, когда она схватила чашку с кофе, стараясь ничего не расплескать.

— Тесса? — позвал Теон, врываясь в гостиную. Увидев ее у эркерного окна, он поспешил к ней. — Что ты здесь делаешь?

Тесса удивленно посмотрела на него.

— …пью кофе? — она слегка приподняла свою кружку, чтобы подчеркнуть его мысль.

— Боги, Тесса, — выдохнул он, проводя руками по своим спутанным со сна волосам. — Я проснулся от того, что ты использовала свой телефон, а потом тебя не оказалось в постели…. Ты же знаешь, что не должна уходить из моего поля зрения.

— Ты спал, Теон, — резко ответила она, и его изумрудные глаза вспыхнули от ее тона. — Я была вне твоего поля зрения с тех пор, как ты уснул прошлой ночью, — добавила она, закатывая глаза.

— Почему ты переписываешься с Акселем на рассвете?

— Я видела, как он бегает в саду. Ты же сказал, что я могу связаться с ним и Лукой.

— Я знаю, что говорил, но в последние несколько дней ты как будто отсутствовала.

— И кто в этом виноват? — огрызнулась она в ответ.

Он склонил голову набок.

— Так вот как мне нужно с тобой разговаривать? Я должен говорить с тобой до того, как ты выпьешь чашку кофе? — Тесса нахмурилась, а уголок его губ слегка приподнялся. — О чем вы с Акселем переписывались?

— Это не твое дело, — парировала она.

Тесса ни за что не собиралась спрашивать его, можно ли ей пойти побегать с Акселем. Теон протянул руку быстрее, чем она успела заметить, и схватил ее телефон, который упал на сиденье у окна.

— Ответ неверный, Тесса. Все, что связано с тобой — это мое дело.

— Отдай это! — закричала она, вскакивая на ноги и каким-то образом умудряясь не расплескать кофе, когда ставила его на подоконник.

Тени сомкнулись вокруг нее, удерживая на месте, пока он открывал телефон. Его брови поползли вверх, когда он прочитал короткое сообщение, прежде чем снова перевести взгляд на нее.

— Хочешь бегать?

— Я хочу бегать *с Акселем*, — парировала она, отказавшись от попыток вернуть телефон и скрещивая руки на груди.

Его темнота скользила по ее телу, проникая и запутываясь в волосах.

— Нет, — просто ответил он, протягивая ей телефон. — Но, как сказал Аксель, я могу взять тебя на пробежку.

Не став забирать телефон, она сказала:

— Я не хочу бегать с тобой.

— Тогда ты не будешь бегать.

— Отлично.

Теон раздраженно вздохнул.

— Тесса.

— Теон, — насмешливо повторила она.

Губы Теона сжались, мускул на его челюсти дернулся.

— Я попрошу Пен сходить и купить тебе сегодня что-нибудь из спортивной одежды для бега. Завтра утром начнем бегать.

— Ты что, оглох за ночь? Я сказал, что не хочу бегать с тобой.

— Тогда считай это наказанием, — ответил он.

Он направился на кухню, задержавшись, чтобы положить телефон на стол. Его тени задержались

еще немного, прежде чем оторваться от нее, цепляясь за ее кожу, словно не хотели уходить.

— Наказание? За что?

— Тебе не разрешалось отходить от меня или покидать мое поле зрения больше чем на несколько минут, — бросил он через плечо.

— Теон! — закричала она, топая за ним. — Ты спал!

Он ничего не сказал. Просто налил себе чашку кофе, прежде чем повернуться к ней и вопросительно приподнять бровь.

— Ты серьезно? — спросила она.

— Как сама Преисподняя мучений Ариуса, — ответил он кивком.

Тесса уставилась на него, совершенно ошеломленная.

— Я закажу завтрак, — добавил он через мгновение, проходя мимо нее с чашкой кофе в руке.

Тесса повернулась и последовала за ним в спальню, куда он пошел за своим телефоном.

— Я не собираюсь с тобой бегать, — сказала она, и все эмоции, которые она подавляла последние несколько дней, нахлынули на нее потоком.

— Обсудим это позже, — сказал он, явно не беспокоясь, и спокойно начал набирать на телефоне сообщение.

— Обсудим это сейчас, — парировала она, выбивая телефон у него из рук. Тот упал на кровать с мягким стуком

Теон бросил на нее недоверчивый взгляд, и Тесса заставила себя не отшатнуться от него. Что он собирался делать? Это было импульсивно. Она спорила с ним и давала отпор — две вещи, которые, как он говорил, ей больше нельзя делать.

— Ты что, только что выбила у меня телефон из рук? — спросил он низким и опасным тоном, ставя свою кружку на стол.

— Я… пыталась поговорить с тобой, — ответила она. Она услышала легкую дрожь в своем голосе, поэтому могла только предположить, что он тоже это слышит.

— Ты думала, я не могу поговорить с тобой и заказать завтрак одновременно?

— Нет. Я просто… хочу, чтобы ты уделил мне все свое внимание, — сказала она, наконец-то сумев сформулировать слова.

— И теперь оно у тебя есть.

Тесса сглотнула, а он сделал шаг к ней. Она отступила, но он развернул ее так, что ее ноги уперлись в кровать. Одна его рука обвила ее спину, удерживая, а другая поддерживала, когда он опустил ее на незастеленную постель.

— Теон, что ты делаешь? — она вздохнула.

Ее желудок сжался, а кожу защипало от тесного контакта.

Спать рядом с ним — это одно.

Но видеть, как он вот так смотрит на нее — совсем другое.

В его горячих изумрудных глазах промелькнули темные искорки. Взгляд опустился к ее губам.

— Ты хотела привлечь все мое внимание, — сказал он, приблизив к ней свое лицо.

Прядь его черных волос упала ему на глаза, и, не задумываясь, она протянула руку и убрала ее назад. Уголок его рта приподнялся.

— Ты что-то говорила?

Она ведь что-то говорила, не так ли?

Его лицо придвинулось на дюйм ближе, так что его дыхание коснулось ее губ.

— Тесса, — пробормотал он, и на его лице промелькнуло веселье.

— Что?

— Для чего тебе понадобилось все мое внимание?

— Чтобы…

Он провел кончиком своего носа по ее носу, и все ее тело вспыхнуло от жара и желания.

— Чтобы что? — прошептал он.

Было что-то, что она пыталась ему сказать. Что-то, о чем она пыталась возразить. Она мысленно заставила вспомнить, как прошло ее утро. Но игнорировать его, нависшим на ней непростая задача.

Кофе. Аксель. Бег.

Бег!

— Чтобы сказать тебе, что я не собираюсь бегать с тобой, — выпалила она, внезапно вспомнив об этом.

Теон отстранился на долю дюйма.

— Ты уверена?

— Да.

— Уверена?

— Уверена? — в замешательстве повторила Тесса. — Да, Теон. Я уверена, что не пойду бегать с тобой.

— Хм, — промычал он.

Теон высвободил руку из-под нее, и его ладонь легла ей на бедро. Теперь его пальцы начали медленно скользить вверх по ее боку, касаясь ребер так, что она поежилась.

— Теон, — выдохнула она, пытаясь оттолкнуться от его груди, но он перехватил ее запястья другой рукой.

Подняв их, он прижал их у нее над головой, и

она замерла, оказавшись полностью в его власти.

— Знаешь, ты за это утро произнесла мое имя больше раз, чем за последние три дня? — пробормотал он, снова проводя рукой по ее ребрам.

Он не сводил глаз с пальцев, мягко повторяющих изгибы ее тела. Она сглотнула, но ничего не ответила.

Она знала это.

Называть его по имени казалось слишком личным, когда они совсем не близки.

Источник и Хозяин.

На этом их отношения заканчивались. Ничего большего.

— Я скучал по звуку моего имени на твоих губах, маленькая буря, — продолжил он.

— Мне все равно, — выдавила она из себя.

— *Конечно*, тебе все равно, — сказал он скорее себе, чем ей.

Его бедра прижались к ней. Легкое движение, от которого у нее перехватило дыхание, потому что…

О боги.

Если бы он был кем-то другим, то погружение с головой в наслаждение было бы идеальным способом отвлечься от всего.

— Что нужно сделать, чтобы ты пошла со мной бегать, Тесса? — спросил он.

Ее губы изогнулись в насмешливой ухмылке:

— Я не веду с тобой переговоров.

Он замер:

— Такая дерзкая сегодня утром.

Она нахмурилась, отвернула голову и отвела взгляд. В основном потому, что если бы продолжала смотреть на него, то поцеловала бы его. А если этот поцелуй оказался бы таким же, как два предыдущих, она бы уже не смогла остановиться. И она чертовски уверена, что Теон тоже бы не остановился.

— Неужели бегать со мной вместо Акселя так тебя ужасает? — настаивал он, снова проводя пальцами по ее телу.

— Да, — процедила она сквозь зубы.

— Почему?

— Потому что он — это не *ты*.

Он все еще держал ее запястья над головой, а другой рукой схватил ее за подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. Долгое время он ничего не говорил, только смотрел ей в глаза. Наконец, он сказал:

— Аксель может побегать с нами, если хочешь.

— Нет.

— Я пытаюсь найти компромисс, Тесса.

— А я отклоняю твое предложение, *Хозяин*.

Его глаза вспыхнули ярче, а клубящаяся тьма в них стала резче.

— Тебе действительно нужно заниматься спортом. Это так же важно, как правильное питание.

— Я в порядке, — отрезала она.

— Бег или тренировки в тренажерном зале. На твой выбор.

— У меня нет выбора.

— Тогда оба варианта.

— Что? Почему? — в смятении воскликнула она. — В наказание за то, что я родилась? Или просто потому, что ты считаешь меня своей?

Он провел большим пальцем по ее нижней губе, и черты его лица смягчились.

— Это не наказание, Тесса.

— Последствия. Наказание. Это одно и то же, даже если одно слово звучит красивее другого. Мне ли не знать.

При этих словах он снова замолчал.

— Что ты хочешь этим сказать?

Слишком много. Она сказала слишком много.

— Ничего.

— Мне нужно, чтобы ты объяснила это заявление.

— Нет.

— Тесса… — в его голосе нарастало раздражение.

— Отлично, мы можем бегать, — поспешно сказала она, хотя бы для того, чтобы он не настаивал на этом.

Он мгновение смотрел на нее, прежде чем отпустить ее запястья, но его тело по-прежнему нависало над ней, когда он положил ладони по обе стороны от ее головы. Она не могла пошевелиться. Части ее тела прижимались к частям его тела, и…

Раздался тихий звук уведомления, и взгляд Теона метнулся к телефону, который все еще валялся на кровати.

— Аксель уже идет сюда с завтраком, — сказал Теон, снова переводя взгляд на нее. — Ты голодна?

Тесса молча кивнула, и Теон медленно поднялся с нее, взяв за руку и потянув за собой. Он не отпустил ее руку, и она заправила волосы за ухо, когда он вел ее обратно в гостиную к обеденному столу. Пока она садилась, он подошел к окну и взял ее кружку с кофе, а затем отправился на кухню, чтобы снова наполнить.

Она слегка нахмурилась.

Он прислуживал ей?

Предполагалось, что все будет наоборот.

Звук открывшейся двери привлек ее внимание, и мгновение спустя появился Аксель с коробкой выпечки в руках. Он все еще был в спортивном костюме, а на коробке красовался протеиновый коктейль.

— Доброе утро, куколка, — поприветствовал он ее, одарив улыбкой.

Она натянуто улыбнулась ему в ответ.

— Мне нужно написать тебе сообщение? — спросил он, ставя коробку с выпечкой на стол. — Теперь это единственный способ нашего общения?

— Я написала тебе всего одно сообщение — парировала она. — Это ты писал без остановки, потому что болтаешь без умолку.

— А вот и она, — сказал он, и его улыбка стала еще шире. Он открыл коробку с выпечкой. — Сейчас принесут яичницу с ветчиной, но я подумал, что для начала неплохо бы взять и это.

Она скрестила руки на груди, но наклонилась вперед, чтобы заглянуть внутрь. Там лежали разнообразные маффины. Это, конечно же не пончики, но они тоже вполне сойдут.

Если Теон позволит ей взять хоть один.

Перед ней появилась кружка с кофе, и она почувствовала, что он стоит у нее за спиной. Это присутствие одновременно притягивало ее и вызывало желание закричать.

— Похоже, это работа Пен, — сказал Теон, протягивая руку к коробке и беря маффин.

— Ты же знаешь Пен, — ответил Аксель, опускаясь на стул.

Он достал из кармана маленькое зеркальце, с которым, как видела Тесса, он время от времени возился. Ей было любопытно, но не настолько, чтобы спрашивать об этом. Для этого нужно же разговаривать с ним. Кольцо на его пальце точь-в-точь такое же, как у Теона. В центре него располагался черный камень, который поглощал любой свет.

Теон придвинул коробку поближе к Тессе и опустился на стул рядом с ней.

— Пен раньше работала на кухне, прежде чем ее повысили, и она стала обслуживать нас.

— Повысили, — сухо ответила Тесса.

— Да, — невозмутимо ответил Теон. — Она талантливый пекарь, и все еще находит время, чтобы несколько раз в неделю заглядывать на кухню. Очевидно, сегодняшнее утро одно из таких. Выбирай.

Она крепко скрестила руки на груди, не желая ничего принимать от него после того, как он, по сути, вынудил ее согласиться бегать с ним.

— Есть разные виды, — сказал Аксель, перекатывая это дурацкое зеркальце между костяшками пальцев.

— Черничный? — спросил Теон, его рука зависла над коробкой.

Она поджала губы, но когда он потянулся за одним, выпалила:

— С шоколадной крошкой.

— Хороший выбор, — подмигнул Аксель.

— Как скажешь, — проворчала она, выхватывая маффин из рук Теона.

Может, она и проводила все время рядом с одним из них последние несколько дней, но чувствовала себя более одинокой, чем когда-либо.

Раз, два, три…

ГЛАВА 15
ТЕССА

— Почему я снова на это согласилась? — простонала Тесса.

Она лежала на полу, а Аксель помогал ей разминать ноги и бедра. Последние два дня Теон поднимал ее до рассвета, чтобы она бегала.

Ей нравится рассвет, когда она потягивает кофе и наблюдает за восходом солнца. Но точно не тогда, когда она задыхается и ощущает себя на грани смерти в это время.

Перед выходом Теон заставлял ее съесть банан. Они встречались с Акселем и начинали бегать по разным садовым дорожкам. В первый день она пробежала почти две мили, прежде чем сдаться. Может, она и не занималась спортом в поместье, но и не сидела целыми днями на месте. Ей нужно

было чем-то заниматься, иначе она бы сошла с ума, если была вынуждена слишком долго оставаться в помещении или на одном месте. И, конечно, ей тоже несколько раз приходилось убегать, чтобы ее не поймали.

Так что она могла бегать, но не ради удовольствия.

Сегодня Теон заставил ее пробежать почти три мили, сообщив, что тело фейри более чем способно преодолеть это расстояние. Она не бегала быстро, и они явно замедляли темп, чтобы не отстать от нее. Теон и Аксель вели долбанную болтовню во время этих пробежек, в то время как она была занята тем, что пыталась отдышаться.

Она очень устала.

И безумно голодна.

Но в изнеможение перевешивает голод.

Когда они вернулись в покои, Теон быстро принял душ и переоделся. У него назначена встреча с отцом и некоторыми другими людьми, а Аксель остался присматривать за ней. Она предположила, что Лука будет на встрече с Теоном. Тесса не видела этого мужчину с того дня, как они все отправились в Касл Пайнс, но он должен был вернуться сегодня.

— Не ной, — сказал Аксель, поднимая ее ногу в

воздух. — Я обещаю, что как только ты побегаешь первые несколько недель, тебе это понравится.

— Первые несколько недель? — спросила Тесса, поморщившись, когда он углубил растяжку.

— Да ладно тебе. Тебе же это не так уж и противно, правда?

Она и не сопротивлялась. Конечно, прошло всего два дня, но это помогало ее выйти на улицу. Если это то, что ей нужно сделать, чтобы оказаться на свежем воздухе вдали от стен покоев, то она с радостью будет бороться за то, чтобы дышать.

— Нет, — вздохнула она. — Не противно.

— Хорошо, — сказал Аксель, отступая назад и жестом предлагая ей опустить ногу. — Потому что у меня для тебя кое-что есть.

Тесса села на пол, скрестив ноги. Она схватила свою бутылку с водой и сделала большой глоток, пока он подбежал к своей сумке, стоявшей у двери. Вернувшись, он опустился на пол рядом с ней и передал ей маленькую коробочку. Отставив бутылку с водой в сторону, она открыла ее и обнаружила два наушника.

— Я подумал, что ты, возможно, захочешь послушать музыку во время бега, — объяснил Аксель.

— Это было бы здорово, — медленно призналась

Тесса, доставая один из наушников из коробки и вставляя его в ухо. — Но у меня нет ничего, на чем можно включить музыку.

Она не хотела говорить ему, что даже не знает, какая музыка ей нравится. Она знала всего несколько песен. Баллады о Девраме ее заставляли слушать в рамках учебы. В большинстве из них даже не было слов.

— Конечно, есть, — сказал Аксель. — Это можно воспроизвести на твоем телефоне. Принеси мне его, и я покажу, как.

— Ты и принеси его, — захныкала она. — Я не могу подняться с пола прямо сейчас.

— Вставай, куколка, — сказал Аксель, толкая ее в спину. — Тебе нужно подвигаться, чтобы мышцы не затекали.

Ворча, Тесса поднялась на ноги и взяла телефон со стола Теона. Как раз в тот момент, когда она передавала его Акселю, в дверь постучали. Они остановились, ожидая, когда тот, кто пришел, представится.

— Тессалин Асура? — раздался голос, который Тесса не узнала, но Аксель напрягся.

Он приложил палец к губам, давая ей знак замолчать.

Стук повторился:

— Нас послали забрать тебя. Лорд Ариуса и Наследник Ариуса просят твоего присутствия на нашей встрече.

Тесса взглянула на Акселя, который покачал головой. Он наклонился и заговорил прямо ей в ухо, но даже тогда он говорил так тихо, что она едва могла его расслышать:

— Иди в спальню. Закрой дверь.

Он вернул телефон ей в руки. Она кивнула, поспешив сделать то, что он сказал. Но едва она закрыла дверь спальни, как снова раздался стук.

— Открой, Тессалин. Твой Хозяин будет очень расстроен, узнав, что ты ослушалась представителя Наследия.

Тесса услышала, как открылась дверь, и прижалась ухом к закрытой двери.

— Метиас. Павил, — услышала она голос Акселя. — Что вы делаете в этом крыле дома?

Тесса никогда не слышала, чтобы Аксель так разговаривал. Его голос был низким, опасным и мрачным. Таким же тоном Теон разговаривал с ней, когда снимал ее с дерева.

— Аксель, — снова раздался сальный голос. — Мои извинения. Я думал, это покои Теона. Нас послали забрать его Источник.

— Это покои Теона, — ответил Аксель. — Его

Источник в душе. Я могу привести ее к Теону, когда она закончит.

— Вообще-то, мы собирались найти тебя следующим. Твой отец тоже просил тебя прийти, — прервал его другой голос. — Он был очень настойчив. Могу я предложить тебе спуститься вниз, а мы подождем, пока Источник Теона не выйдет из душа и сопроводим ее?

— Мне нужно будет уточнить у Теона, чтобы подтвердить это, — спокойно сказал Аксель. — Как вы видите, он очень оберегает свой Источник.

— Конечно. Именно желание защищать и заставило его желать, чтобы она находилась рядом с ним, — ответил первый голос. — Наша встреча продлится гораздо дольше, чем предполагалось, поэтому он хотел бы, чтобы она присутствовала.

— Она только что зашла в душ, так что, вероятно, это займет некоторое время, — сказал Аксель. — Я могу позвонить в кабинет отца и уточнить…

— Я правда не думаю, что в этом есть необходимость. Мы же теперь союзники, не так ли? — раздался второй голос. — Меня начинает обижать очевидное недоверие, которое ты проявляешь к нам.

— Мы союзники, Павил. Но мой брат доверил мне безопасность своего Источника, и я серьезно отношусь к этой ответственности, — ответил Аксель. — Серьезнее, чем ты, похоже, относишься к своей жизни, когда перебиваешь Наследника Ариуса.

Последовала долгая пауза, и Тесса поймала себя на том, что улыбается Акселю, который ставит мужчину на место.

И она не была до конца уверена в том, что чувствует по этому поводу.

— Это займет всего минуту, чтобы все подтвердить, — говорил Аксель.

— Это срочное дело, Аксель, — усмехнулся первый голос. — Твой отец будет очень недоволен, если ты немедленно не пойдешь к нему в кабинет.

Аксель замолчал, а Тесса не знала, что делать. Внезапно в ее руке тихо завибрировал телефон.

Аксель: *Беги, Тесса. Теон не отвечает на звонки. Не знаю, как ты спустилась в прошлый раз с балкона, сделай это еще раз и беги. Теон найдет тебя.*

— Отлично. Я спущусь туда. Приведи ее прямо к Теону, как только она закончит, — услышала

она голос Акселя. — Но знайте: если она появится хотя бы с одним волосом не на месте, вам придется иметь дело с Теоном. И все мы понимаем, чем это закончится.

Тесса больше не медлила.

Она все еще была в спортивной одежде, но сняла обувь. Похоже, придется спускаться босиком. Поскольку положить телефон было некуда, она бросила его на кровать и бросилась к балконным дверям, юркнула через них и закрыла за собой. Метнувшись влево, она перелезла через балконные перила и оказалась на тонком карнизе, который вел к решетке. Прижавшись спиной к стене, она медленно продвигалась вперед, чувствуя, как защитные чары давят на кожу. В прошлый раз она двигалась быстрее, но поднялся ветер, и некоторые порывы оказались сильными.

Как только она приблизилась к решетке, то услышала, как распахнулись балконные двери. Она преодолела оставшееся расстояние прыжком, ее руки порезались о дерево, когда она ухватилась за него. Ее босые ноги пытались найти опору.

— Что за херня?

Тесса оглянулась и увидела Наследника по-

ниже ростом, с зачесанными назад волосами и темными глазами, которые в шоке смотрели на нее. Другой Наследник, чуть выше ростом, подбежал к нему сзади.

— Через боковой вход, — сказал второй и потянул первого за собой. — Мы перехватим ее в саду.

Двое мужчин исчезли, когда Тесса спустилась по решетке так быстро, как только могла. Она спрыгнула последние несколько футов и вскрикнула, когда неудачно приземлилась, подвернув лодыжку. Не давая себе ни секунды на то, чтобы отвлечься от боли, она бросилась бежать. Лодыжка пульсировала, и связь становилась все более и более мучительной по мере того, как она увеличивала расстояние между собой и Теоном.

Звук топающих ног за спиной заставил ее ускориться. Оглянувшись через плечо, обнаружила, что двое Наследников легко догоняют ее. Она стала быстрее двигать своими больными ногами, но из-за ее лодыжки и связи, ко всему прочему она уже была истощена после недавней пробежки, поэтому уже проигрывала им.

— Все в порядке, Тессалин, — окликнул ее один из них, оказавшись гораздо ближе, чем минуту назад. — Мы просто хотим узнать тебя получше.

Нам предстоит провести много времени вместе.

Тесса бежала по тропинке, по которой Теон выводил ее на пробежку последние два дня. Она вела глубже в сады, а затем поворачивала мимо псарни и конюшен. Она бросилась за угол и в этот момент споткнулась о корень на тропинке. Она качнулась вперед, упав на четвереньки. Прежде чем она успела выпрямиться, чья-то рука схватила ее за вывихнутую лодыжку, и она закричала от боли и паники, охвативших ее.

— Какая ты хорошенькая, малышка, — промурлыкал тот, что с зачесанными назад волосами, подтаскивая ее по каменной дорожке поближе к себе. Ее руки и колени оцарапались о камень.

— Отпустите меня! — закричала она, пытаясь ухватиться за что-нибудь, когда ее потянули назад.

— Ну же, Тессалин, — сказал второй, подходя к ней. — Разве так принято разговаривать с представителями Наследия? Хотя Вальтер говорил нам, что у тебя проблемы с манерами. — он присел перед ней на корточки, протянул руку и провел пальцем по ее подбородку. — Он позволил нам убедиться в правильном исправлении этих манер. И, к сожалению, они все еще не соответствуют требованиям.

Ужас и страх пробежали по спине Тессы, ее и без того бешено колотящееся сердце забилось еще сильнее. Мужчина, который держал ее за лодыжку, начал скользить рукой вверх по ее икре, а другой попытался схватить за запястье.

— Нет! — воскликнула Тесса.

Она ударила здоровой ногой, вложив в это движение всю силу, на которую была способна, и попала в нос тому, кто был у ее ног. Он выругался и отпрянул от нее, из-под его руки хлынула кровь.

— Ах ты, маленькая сучка! — гнусаво выплюнул он. — Как ты смеешь нападать на Наследника!

— Эти манеры определенно нуждаются в исправлении, — процедил второй мужчина сквозь стиснутые зубы, ярость исказила его черты.

— Не прикасайся ко мне! — закричала Тесса, отбиваясь от него, когда он снова попытался схватить ее.

Сильный порыв ветра пронесся по садовой дорожке, отбросив второго мужчину на несколько дюймов назад, и Тесса воспользовалась этим в своих интересах, отползая еще дальше. Затем она вскочила на ноги, когда мужчина снова бросился на нее, и выставила руки перед собой.

— Нет!

Едва это слово слетело с губ, земля под ними задрожала.

Первый мужчина, которому удалось подняться на ноги, снова шлепнулся на задницу, а второй упал на колени. Тесса снова опустилась на четвереньки, и когда ее ладони коснулись земли, свет заискрился и пошел рябью, а между ней и Наследниками образовалась большая трещина.

— Что за… — начал второй мужчина, но не успел договорить.

Из трещины начал подниматься золотистый туман. Образовалась расщелина, увеличивая расстояние между Тессой и Наследниками. Когда прогремел гром, из-под земли вырвался свет, такой яркий, что ей пришлось отвернуться. Она уже отползала назад, но успела заметить, как что-то начало выползать из расщелины на свету.

Нет.

Не выползало.

Оно выплывало из расщелины.

Появилось еще одно.

И еще.

Тесса в ужасе наблюдала, как из расщелины поднимаются тела. Но это не существа из плоти и крови. Они мерцают на солнце, их тела казались почти прозрачными. Они парили в паре

дюймов от земли, и все они были одинаковыми. Бледная кожа, высокие и худощавые, с резкими и угловатыми чертами лица. Их короткие волосы совершенно белого цвета, похожего на облака.

Они не могли быть настоящими. Вероятно, она ударилась головой, когда споткнулась о корень дерева. Возможно, все это было *не по-настоящему*.

Первое появившееся существо откинуло голову назад, глубоко вдыхая. Он повернул голову. Белые глаза без зрачков остановились на ней.

Могло ли оно на самом деле видеть ее?

Это нереально.

Это не может быть реальностью.

Ужас парализовал ее. Она не могла пошевелиться, даже когда другие существа тоже повернули к ней головы. Двое Наследников так же застыли на другой стороне расщелины, и когда первое существо подняло руку, оно выхватило меч прямо из воздуха.

Остальные сделали то же самое.

Эти мечи настоящие.

Самые настоящие лезвия из сверкающего золота.

Двое мужчин отшатнулись назад, когда существа повернулись к ним спиной. Фигуры

двигались так, будто собирались перепрыгнуть расщелину, но вместо этого они просто проплыли над ней.

И тут Тесса поняла, что с нее хватит.

Какой бы парализующий страх ни одолевал ее, он рассеялся, и она вскочила на ноги, побежав по тропинке так быстро, как только могла. Она не раз спотыкалась, так как ее лодыжка протестовала при каждом шаге, а камни впивались в босые ступни. Связь стягивала ей грудь, требуя, чтобы она нашла Теона, и от этого дышать становилось еще тяжелее. Она завернула за угол, и звук лая подсказал ей, что она приближается к псарне. Она ускорила шаг, пока не затормозила в очередной раз, когда один из огромных волков Теона выскочил из вольера.

Его черная шерсть блестела на утреннем солнце, а волосы на загривке стояли дыбом. Уши прижаты назад, а оранжевые глаза светились точно так же, как тогда, когда он гнался за ней по дереву в горах.

— Ты, должно быть, издеваешься надо мной.

Застыв на месте, Тесса не смела пошевелиться, когда волк подкрался ближе.

Что было бы хуже: умереть от клыков волка или существа, появившегося из-под земли с мечом?

Она дрожала, когда волк приблизился к ней, но когда он оказался рядом, то повернулся и ткнулся носом в ее руку. Она пыталась задержать дыхание, но это было невозможно, после такого забега, спасая свою гребанную жизнь.

Волк снова ткнулся в ее руку, затем толкнул за колени, как бы говоря, чтобы она двигалась. Когда она, спотыкаясь, сделала шаг вперед, волк прыгнул перед ней, остановившись, чтобы оглянуться на нее через плечо.

— Я, блядь, схожу с ума. Ничего из этого не может быть реальным.

Но когда от Наследников позади нее донеслись крики, она решила, что лучше попробует сразиться с волком, чем с полупрозрачными фигурами с золотыми мечами.

— Пожалуйста, не убивай меня, — пробормотала она, следуя за животным.

Волк повел ее мимо псарни по другой тропинке, которая, как она знала, в конечном итоге приведет к конюшням. Когда волк приблизился к ним, он метнулся в сторону, и Тесса последовала за ним, свернув с тропинки на неровную землю. Он обошел конюшню с задней стороны, где встал на задние лапы и начал скрести дверь.

— Хорошо, хорошо, — выдохнула Тесса, осто-

рожно приближаясь к двери. Она попыталась открыть засов, толкнула, но та не поддалась. — Застряла, — проворчала она, снова и снова ударяясь в него плечом.

Ветер теперь неистово завывал, ее волосы развевались во все стороны, над головой продолжал грохотать гром, а темные тучи продолжали сгущаться. Волк зарычал рядом с ней и издал громкий лай. Испуганная звуком, Тесса отшатнулась как раз в тот момент, когда волк прыгнул на дверь. Удары его лап о дверь эхом отдавались вокруг нее.

Дверь распахнулась под тяжестью волка, и он снова залаял на Тессу. Она, спотыкаясь, переступила порог и вошла в конюшню. Как только она оказалась внутри, волк издал протяжный вой, а затем развернулся и пошел обратно тем же путем, которым они пришли. Не зная, что еще предпринять, Тесса захлопнула за собой дверь и повернулась, чтобы осмотреть конюшни. Она находилась в задней части здания и наклонилась, упершись руками в колени, пытаясь отдышаться и сообразить, что делать дальше.

— Она, должно быть, пошла к лошадям. — донесся до нее голос второго Наследника, и ее желудок подкатил к горлу.

Шатаясь, она двинулась вперед в поисках места, где можно спрятаться, но увидела только стойла. Неподалеку один из гигантских черных коней высунул голову из-за калитки, наблюдая за ней.

Это стойло определенно не подходило.

Не теряя больше времени, Тесса начала карабкаться по воротам справа от себя. Добравшись до верха, она, не раздумывая, запрыгнула в стойло и подавила крик боли. Слезы агонии потекли из уголков ее глаз, но крик, который она издала, был вызван не из-за лодыжки. Это произошло из-за гигантской лошади, с которой она внезапно оказалась лицом к лицу.

Тесса зажала рот рукой, чтобы заглушить звук, и медленно попятилась от существа. Она ударилась спиной об угол кабинки и замерла. Конь сделал шаг вперед, его большой нос коснулся ее волос, и горячее дыхание обдало ее, когда он фыркнул.

Звук открывающейся со скрипом двери конюшни заставил ее подавить еще один крик, и она медленно опустилась в угол стойла. Если бы они пришли с той стороны, откуда она пришла, они бы сразу заметили ее, но они пришли с другой стороны, где ее не заметно, если только они будут

обыскивать каждый загон.

Конь насторожил уши, услышав шум, и высунул голову из-за ворот, очевидно, желая посмотреть, кто еще вошел в его владения.

— Тессалин, — позвал второй мужчина. — Выходи, выходи, где бы ты ни была.

Одна из лошадей заржала, а та, что стояла в стойле с Тессой, ударила большим копытом по усыпанной сеном земле. Тесса все еще прижимала руку ко рту, пытаясь заглушить звук своего дыхания. По спине у нее пробежал холодок, а руки и ноги сковал ужас.

— Вальтер не обрадуется, что мы ее потеряли, — сказал первый мужчина.

Их шаги зазвучали ближе, и лошадь переступила с ноги на ногу, как будто пыталась скрыть ее от взгляда.

— Возможно, но я думаю, что он найдет интересным то, что мы увидели, — ответил второй.

— Тогда давай пойдем и расскажем ему, пока она не вызвала еще что-нибудь из существ, или пока проклятый пес Теона не появился снова, — ответил первый мужчина. — Я все еще пытаюсь залечить рану от этой гребанной твари.

— Я все равно не думаю, что она здесь, — сказал второй. — Здесь негде спрятаться, разве что

забраться в стойло, а лошади Теона никогда бы этого не допустили.

Их голоса затихли, когда они вышли из конюшни, но Тесса осталась неподвижно сидеть в углу. Тихие слезы катились по ее щекам, и все ее тело дрожало. Лошадь повернула голову, чтобы посмотреть на нее, и ее сердце снова забилось быстрее, когда она двинулась к ней. Лошадь опустила голову и потерлась большим носом о ее плечо, прежде чем опустить свое массивное тело на землю. Ее огромная голова легла ей на ноги, и Тесса замерла.

Через несколько минут Тесса медленно убрала руку ото рта. Протянув дрожащие пальцы, она погладила животное по щеке. Лошадь тихо фыркнула, и она повторила это. Она провела пальцами по его шелковистой черной гриве и широкой шее, но дрожь не утихала, а по лицу снова потекли слезы.

Она опустила голову на шею животного и зарыдала.

ГЛАВА 16
ТЕОН

Теон и Лука возвращались в восточное крыло. Павил и Метиас ушли некоторое время назад, но его отец попросил их остаться. Лука уезжал по заданию на несколько дней, и отец хотел получить отчет.

Теону нужно то же самое. Они возвращались в покои, чтобы обсудить с Акселем отчет, который должен помочь в реализации его собственных планов, а не только планам его отца. Но когда они завернули за угол, странное чувство, возникшее от связи, снова зародилось в груди.

Точно так же, как это было, когда Тесса спустилась с проклятого балкона.

— Ты, должно быть, издеваешься надо мной, — прорычал Теон.

— Что? — спросил Лука, отрываясь от своего телефона, который он снова включал.

— Она сбегает.

Он подумал, что они, наконец, добились некоторого прогресса. Думал, что они пришли к взаимопониманию. Надеялся, что она уже близка к тому, чтобы принять эту связь. Они пошли на компромисс и последние два дня бегали с Акселем по утрам. Она спала рядом с ним каждую ночь без возражений. За последние два дня она стала разговорчивее, и время от времени в ней проскальзывали ее прежние язвительность и вспыльчивость.

Он думал, что его план сработал.

И теперь она, блядь, снова сбегает.

— Ты уверен? — спросил Лука, ускоряя шаг, чтобы подстроиться под Теона.

— Да, — отрезал Теон. — Если в прошлый раз она думала, что я не контролирую ее, но сейчас она точно осознает, что делает.

Лука начал говорить что-то еще, когда они свернули в коридор, но чуть не столкнулся с Акселем.

— Теон, — сказал Аксель, резко останавливаясь. — Почему ты не отвечаешь на свой гребаный телефон?

— Он выключен. Ты же знаешь, каким становится отец, когда мы на его собраниях, — парировал Теон.

— Я только просматриваю твои сообщения, — серьезно сказал Лука.

— Какого хрена ты здесь делаешь, Аксель? Где Тесса?

— Метиас и Павил заявились к тебе в покои, — ответил Аксель, в его изумрудных глазах клубилась тьма, и такие же вились в его волосах. Он был на взводе из-за того, раз его магия просачивалась. — Они сказали, что отец потребовал моего немедленного присутствия, и что ты послал их забрать Тессу для тебя.

— Почему они так сказали? — паника охватила его нутро, когда Теон попытался протиснуться мимо Акселя, но брат схватил его за руку.

— Она сбежала, Теон. Я велел ей спрятаться в спальне, прежде чем открывать дверь. Когда они стали настаивать, а вы оба не ответили на мои сообщения, я велел ей спуститься с балкона, как она делала это раньше, и убегать. Я сказал ей, что ты найдешь ее.

Теон развернулся на каблуках и побежал по коридорам и лестницам. Если эти ублюдки поднимут на нее руку, они умрут. Ему плевать на

партнерские союзы отца.

Никто не прикасается к ней без его разрешения.

Он ворвался в дверь и выскочил в сад, где его встретил вой.

Кацела.

Это ее выслеживающий вой.

Теон помчался на звук, Лука и Аксель следовали за ним по пятам. Завернув за угол, он резко затормозил у большой расщелины, появившейся на его пути.

Какого хрена?

Повсюду на земле были брызги похожие на золотую краску, а на земле валялись мечи.

Кацела находилась на другой стороне расщелины и взволнованно залаяла, когда Теон появился в поле зрения.

— Удар молнии? — спросил Аксель, останавливаясь рядом с ним и разглядывая расщелину перед ними. — Погода в последнее время очень странная.

— Мне все равно, что это, — ответил Теон, отступая на несколько шагов, прежде чем разбежаться и перепрыгнуть через ограждение.

Его ноги едва коснулись земли, когда он снова побежал, преследуя Кацелу.

Как она смогла выбраться из вольера в псарне?

Кацела провела его мимо псарни к конюшням, обогнула их и подвела к боковой двери. Поскуливая, она постучала в нее лапой. С усилием Теон толкнул редко используемую дверь и вошел внутрь. Три гигантские черные головы повернулись в его сторону, взволнованно топая копытами по земле.

Что-то их тоже взволновало?

— Тесса? — позвал Теон. В его голосе слышалась паника.

Здесь негде спрятаться. Только если она не забралась в стойло, а она с подозрением относилась к лошадям, когда они возвращались из леса.

— Тесса? Ты здесь?

Кацела пронеслась мимо него, направляясь прямо к стойлу Эяля. Это единственная лошадь, которая не обернулась к Теону, когда тот шел по проходу между стойлами. Все его лошади безупречно обучены, но Эяль по-прежнему оставался самым диким из них. Темпераментный и непредсказуемый. Теон замедлил шаг, подходя к загону, а затем совсем остановился, увидев то, что перед ним открылось.

Тесса забилась в угол, ее заметно трясло. Он почти ничего не видел в темноте, но все, что мог

разглядеть, это некоторые части тела покрытое порезами и царапинами вдоль рук. Эяль лежал на боку рядом с ней, его массивная голова покоилась у ее колен, а она плакала, уткнувшись в его гриву.

Тьма сгустилась вокруг Теона, а тени заволокли его зрение.

Павил и Метиас заплатят за это.

А его отец?

Это только усилило потребность Теона в том, чтобы она приняла их связь.

— Клянусь Саргоном, — выдохнул Лука, подходя к Теону и замирая при виде этого зрелища.

Теон отодвинулся, открыл калитку и вошел в загон.

— Тесса?

Эяль поднял голову, и Тесса подняла свою, когда лошадь дернулась. Ее серые глаза были полны паники и ужаса, и она забилась подальше в угол, как будто могла спрятаться от них. Теону пришлось отступить на шаг, когда Эяль встал и направился в дальний конец своего просторного стойла. Лука зашел Теону за спину и отодвинул лошадь, пока тот приближался к Тессе.

Она смотрела на Теона снизу вверх. В ее глазах читался явный ужас. Она выглядела бледной, а

ее легинсы были порваны в нескольких местах. На ее голом животе тоже виднелись царапины и порезы, как будто ее волокли по земле.

— Я… Я не сбегала от тебя, Теон, — запинаясь, пробормотала она, подчеркнуто качая головой. — Аксель сказал мне бежать, и эти люди из Наследия пытались добраться до меня. Я не знаю, чего они хотели. Знаю, что мне не следовало ссориться с ними, но я не убегала от тебя, Теон. Клянусь! — она говорила так быстро, что сбивалась на фразы.

Он опустился перед ней на колени, снял пиджак и накинул его на ее дрожащие плечи.

— Тсс, Тесса. Я знаю. Я знаю, почему ты сбежала, — сказал он, притягивая ее к себе.

— Прости, — прошептала она ему в плечо. — Прости, Теон. Я не знала, что еще можно было сделать. Мне жаль.

Она повторяла эти слова снова и снова.

Мне жаль. Мне жаль. Мне жаль.

Он провел рукой по ее волосам, крепко прижимая к себе.

— Тесса, тебе не за что извиняться. Пожалуйста, перестань так говорить. Я здесь, моя маленькая буря, — тихо сказал он, пытаясь успокоить ее, когда она снова и снова повторяла свои извинения,

но дрожь не прекращалась.

— Прости меня, — плакала она. — Пожалуйста, не запирай меня в темноте. Я не могу дышать там. Мне жаль.

Кацела скулила из-за ворот, за которыми ее заперли, а Аксель стоял прямо внутри, и его лицо стало таким же бледным, как у Тессы.

— Я не знал, что еще делать, — сказал Аксель, когда Теон встретился с ним взглядом. — Ты знаешь, каковы Метиас и Павил. Они сказали, что приказ был от тебя и отца, я не…

— Ты тоже не сделал ничего плохого, Аксель, — прервал его Теон. — Ты обеспечил ее безопасность. Это то, о чем я тебя просил.

— Но я не смог, — сказал Аксель, и его лицо исказилось от чувства вины, когда он указал на них. — Посмотри на нее.

— Ты сделал все, что мог, в этой безвыходной ситуации, — твердо сказал Теон.

Между ними воцарилась тишина, пока он прижимал к себе дрожащее тело Тессы, но было еще что-то не так. Связь извивалась внутри него, упиралась в его кожу, словно пыталась вырваться наружу. Она должна радостно гудеть, что так близко, даже если Тесса рыдает.

— Давай отведем ее в мои покои и разберемся

там, — сказал Теон, не желая говорить ничего, что могло бы еще больше встревожить ее, но по мере того, как он говорил, ее дрожь становилась все сильнее.

— Нет, Теон! Извини! Я больше не буду сбегать. Я клянусь. Я не буду. Тебе не нужно меня запирать. Мне жаль.

У нее началась истерика. Ее слова не имели никакого смысла, так как спотыкались друг в друга. Он пытался перекричать, успокоить, но она не слушала, и связь между ними сильно натянулась.

Что, блядь, произошло?

Не сказав больше ни слова, он встал, обнял ее за талию и потянул за собой, но как только она сделала шаг, то захромала и заскулила от боли. Секунду спустя он подхватил ее на руки, а она продолжала шептать:

— Прости меня, Теон. Мне жаль.

— Что-то не так, — пробормотал он Луке поверх ее головы. — Связь с Источником… Что-то не так…

— Что это значит? — спросил Лука, все еще стоя рядом с Эялем.

— Я не знаю, как это объяснить. Это как… Как будто она хочет, чтобы я ее оттолкнул. Как будто

она отвергает ее, — ответил Теон.

При этих словах, Тесса начала биться в его объятиях так сильно, что он чуть не уронил ее.

— Тесса, остановись!

— Мне нужно дышать! — закричала она. — Меня нельзя держать взаперти!

— Отдай ее мне, — сказал Лука, подходя и протягивая к ней руки. — Ты должен заставить ее ответить на вопрос.

Теон инстинктивно прижал ее к себе еще крепче, и Лука едва не вырвал ее из своих рук. Она уткнулась лицом ему в грудь, обвив руками его шею.

— Я ничего не могу с этим поделать, — всхлипнула она ему в грудь. — Он собирается запереть меня в темноте.

— Я не… — начал Теон, но Лука перебил его.

— Не беспокойся об этом прямо сейчас. Очаруй ее. Заставь сказать тебе, прикасался ли к ней кто-то из них.

При этих словах Теона пронзило осознание.

Его настолько охватила паника, что он даже не подумал об этом. Эти двое ублюдков потомки младшей богини Грасиль (*Прим.: Грасиль — богиня эмоций и сопереживания*). Некоторые из ее потомков с помощью своей магии могли усили-

вать чувства.

Метиас и Павил, в частности, могли усиливать страх и ужас. Даже простое нахождение в их присутствии могло усилить чувство паники и отчаяния.

Если у вас нет надлежащих ментальных щитов, и они прикоснуться к вам, это будет похоже на открытие прямой связи между их дарами и вашей душой.

— Блядь, — выругался Теон, протягивая руку и хватая Тессу за подбородок. Когда их взгляды встретились, он мог поклясться, что в ее зрачках появился слабый фиолетовый отблеск, но у него не было времени его изучать.

— *Тессалин, ответь мне. Кто-нибудь из них прикасался к тебе?*

— Они оба прикасались, — ответила Тесса, и очарующий голос вырвал у нее ответ. — Один держал меня за лодыжку, оттаскивая назад. Другой провел пальцем по моему лицу.

— Блядь! — повторил Теон, проводя рукой по волосам.

Они воплотили бы в жизнь некоторые из ее худших страхов и сделали их настолько сильными, что это парализовало бы ее. То, что ей удалось убежать от них после того, как они прикоснулись

к ней, было настоящим чудом.

— Я понимаю, это не то, что ты хочешь услышать прямо сейчас, но ты связан с ее самыми большими страхами, Теон, — сказал Лука.

— Она мой Источник, — прорычал Теон. — Она не может быть… Она не… *боится* меня.

Это просто невозможно. Они неразрывно связаны друг с другом. Их души и судьбы переплелись в тот момент, когда ей наносили первую метку.

Она не может бояться его.

Или может?

— Я не говорил, что ты — ее самый большой страх. Я сказал, что ты связан с ее самыми большими страхами, — парировал Лука. — Давай я отнесу ее обратно, и мы сможем дать ей немного пространства. Пусть их чары немного ослабнут и тогда, надеюсь, она сможет лучше рассказать нам о том, что произошло.

Теону эта идея не понравилась. Несмотря на то, что связь отталкивала ее, он хотел, чтобы она находилась рядом с ним. Он хотел убедиться, что с ней все в порядке. Чтобы исцелись все эти проклятые царапины и порезы. Еще что-то было не так с ее лодыжкой. Но вместо этого он пробормотал *хорошо* и направился к воротам. Аксель открыл их, показывая выход, а Кацела заскулила,

ткнувшись носом в руку Теона.

Он остановился, чтобы погладить собаку, пока Лука выбирался из стойла со все еще всхлипывающей Тессой, а Аксель закрывал калитку на задвижку.

— Ты хорошо поработала сегодня, — настороженно похвалил Теон собаку. — Хотя я не понимаю, как ты выбралась из псарни.

— Я отведу ее обратно, — сказал Аксель. — Встретимся в твоих покоях.

Теон кивнул, и они с Лукой направились к дому. Им повезло, что они больше ни с кем не столкнулись. Лука проводил Тессу прямо к эркерному окну, где она свернулась калачиком, обхватив колени руками. Он что-то тихо говорил ей, и Теон не мог расслышать, что именно. Ему нужно чем-то занять себя, поэтому он пошел на кухню и наполнил чайник. Когда Лука присоединился к нему, он как раз раскладывал чайные пакетики по четырем кружкам.

— С ней все будет в порядке, — сказал Лука, облокачиваясь на стойку и скрещивая руки на груди. — Она уже успокаивается.

— Потому что я здесь. Подальше от нее, — проворчал Теон.

— Потому что ты делаешь то, что ей нужно, и

даешь ей пространство, — возразил Лука. — Метиас и Павил использовали на ней свои чары, Теон. Нам повезло, что мы вообще добрались до нее вовремя. Судя по всему, они не так уж долго ее касались. Еще немного контакта, и…

Он замолчал, так как чайник начал пронзительно свистеть.

— Я знаю, — вздохнул Теон, направляясь за чайником. Разливая горячую воду по кружкам, он добавил: — Отец замешан в этом. Вот почему он задержал нас, когда Метиас и Павил ушли с собрания. Чтобы дать им время добраться до нее первыми. Что ему от нее нужно?

— Мы разберемся, — сказал Лука, и они оба наблюдали за ней. Она смотрела через стекло на сады, положив подбородок на колени.

— Если он ожидает, что я буду работать с этими ублюдками, такое больше никогда не повторится. Никогда.

— Согласен, — сказал Лука. — Мы можем придумать… тактичный способ сообщить твоему отцу, пока мы не разберемся с ними.

— Когда придет время, они будут трупами, — мрачно ответил он, уже прикидывая, сколькими способами он мог бы приблизить их смерть.

— Понял, — сказал Лука.

— И, по-моему, отцу плевать на все, что мы говорим, — проворчал Теон, когда дверь открылась и вошел Аксель. Тесса вздрогнула от этого звука.

— Ты не поверишь, — сказал Аксель, тихо закрывая дверь, очевидно, заметив реакцию Тессы. — Кацела перепрыгнула через ворота своего вольера в псарне. По-другому она не могла выбраться оттуда. Все вольеры, включая ее, были надежно заперты.

— Они не могут прыгать так высоко, — возразил Теон, доставая чайные пакетики из кружек. — Я убедился в этом, когда перестраивал вольеры и приобрел псов.

— Я не знаю, что тебе сказать, брат. Не могу представить, как еще она могла выбраться из вольера, — ответил Аксель. — Еще у нее были все лапы и морда в золотистой краске. Но это было больше похоже на…

— На что? — спросил Лука, когда Аксель заколебался.

— Это больше похоже на *золотую кровь*. Но в этом нет никакого смысла, верно?

Ни одно из событий сегодняшнего дня не имело никакого смысла. Как и все остальное в их жизни. Им нужно рассмотреть все варианты, прежде чем они решат, что делать дальше. Их отец явно

приложил к этому руку. Теону просто нужно выяснить, зачем.

Аксель схватил одну из кружек.

— Хочешь, я отнесу это ей?

— Наверное, — пробормотал Теон, поднося кружку к губам.

Тесса подняла голову, когда Аксель приблизился. Он что-то сказал ей, протягивая кружку. Она взяла ее без какой-либо реакции, прежде чем отвернуться и уставиться в окно. Затем он направился в спальню.

Теон повернулся к Луке и сделал еще один глоток чая.

— Когда она позволит приблизится к ней, ей нужно будет залечить все раны и принять ванну.

— Как, по-твоему, она это сделала? — Лука задумался, игнорируя все, что только что сказал Теон. — Как, по-твоему, ей удалось убежать после того, как Метиас и Павил прикоснулись к ней?

— Может, они не использовали свои чары в полной мере? В конце концов, она Источник Наследника, — ответил Теон.

Лука не ответил. Это дало понять Теону, насколько вероятной, по его мнению, была эта идея, особенно если его отец приложил к этому

руку. Теон больше ничего не сказал. Они узнают об этом достаточно скоро, как только она успокоится.

Некоторое время спустя Аксель вышел из своей спальни. В руке он держал телефон Тессы и наушники.

— Я купил их для нее, чтобы она могла пользоваться ими во время бега, — объяснил Аксель, протягивая ему вещи. — Я не знаю, какую музыку она любит, поэтому я настроил для нее несколько плейлистов и подключил наушники к ее телефону. — Теон кивнул, забирая их.

— Может, нам стоит что-нибудь предпринять? — спросил он, снова переводя взгляд на Тессу.

— Мне нужно осмотреть ее раны, — вздохнул Теон.

— Ты хочешь, чтобы я это сделал? — спросил Аксель.

— *Нет*, — резко ответил Теон. Брови Акселя поползли вверх. — Я имею в виду, что сам сделаю это. Я в состоянии исцелить большинство из них благодаря нашей связи. Просто дам ей еще несколько минут.

Аксель кивнул.

— Ты собираешься поговорить с отцом об

этом?

— В конце концов, — ответил Теон. — Я еще не решил, как с этим поступить. Сначала мне нужно узнать больше подробностей.

— Как ты думаешь, к ужину с ней все будет в порядке? Отец не простит ее, — продолжил Аксель.

Блядь.

Ужин.

— Думаю, придется, — натянуто произнес Теон.

Следующие десять минут все молчали, не сводя глаз с девушки сидящей у окна. Связь постепенно возвращалась к желанию и жажде ее прикосновений, вместо стремления оттолкнуть ее. Однако он не был сосредоточен на этом. Он размышлял о том, что он связан с ее самыми большими страхами.

Так или иначе, она боялась его.

Часть его была удовлетворена такой реакцией. Он жаждал контроля, и внушение страха определенно стало одним из способов добиться этого. Ему трудно поверить, что она так сильно боится его, и, возможно, в этом была его вина. Возможно, все это его ошибка, его провал. Пытаясь сделать так, чтобы ей было комфортно, он слишком скрывал от нее свою истинную природу.

В конце концов он оттолкнулся от барной

стойки и направился к ней. Она повернулась и встретилась с ним взглядом, в ее серых глазах все еще читался страх.

— Что у тебя с ногой? — резко спросил он.

Она отшатнулась, опустив глаза к своим ногам.

— Я не хотела. Это произошло случайно.

— Я не расстроен, Тесса. Я хочу исцелить ее ради тебя.

Он увидел, как дернулось ее горло, когда она сглотнула.

— Я неудачно приземлилась, когда спрыгнула со шпалеры. И подвернула лодыжку.

— Ты бежала всю дорогу до конюшни с растянутой лодыжкой? — натянуто произнес Теон, глядя на ее ноги. Одна лодыжка определенно распухла.

— Я… Аксель сказал мне бежать. Я подумала, что ты захочешь, чтобы я выполняла его приказы, раз тебя здесь не было. Прости, — прошептала она. — Я не…

— Я не… Черт возьми, Тесса. Я не злюсь, что ты сбежала от этих ублюдков, — сказал он, протягивая руку и нежно кладя ее на распухшую лодыжку.

Его магия усиливалась, тьма прижималась к его коже, перетекая из его руки к ней. Исполь-

зование его теней для этого ощущалось совсем по-другому. А без всех четырех ее меток это истощало сильнее, чем в другие разы, когда он использовал свою магию.

Его пристальный взгляд скользнул по порезам и царапинам, покрытыми коркой засохшей крови, на ее руках и животе. А также по синякам, которые начали проступать на коже.

Напряженным тоном он сказал:

— Я не могу вылечить все сразу. Завтра я смогу сделать больше, но я хочу проверить их все. Посмотреть, может, для некоторых из них потребуется целитель.

Тесса кивнула и снова уставилась в окно. Небо было того же цвета, что и ее глаза. Она напряглась, когда его руки заскользили вверх по ее ногам и голому животу, изучая каждую царапинку. Связь снова загудела от физического контакта и от того, что эффекты чар Павила и Метиаса начали ослабевать.

Он не мог не задаться вопросом, происходит ли то же самое с ней?

По тому, как ее конечности напряжены и извиваются под его руками, он мог бы предположить, что нет. Но, казалось, она всегда вела себя так рядом с ним. Если только они не спали. Когда

она спала, то была похожа на богиню, которой следует поклоняться.

— Кажется больше нет серьезных повреждений. Или я что-то упустил? — он спросил.

Она покачала головой.

— Нет. Ты сделал гораздо больше, чем я заслуживаю.

Теон провел языком по щеке. Что он должен на это ответить?

— Почему ты думаешь, что не заслуживаешь помощи при травмах? Я что-то пропустил?

— Я ослушалась тебя, Теон. Пренебрежение моими травмами было бы оправданным последствием.

Боги.

Это было то, что сказал бы его отец.

— Я вылечу остальное завтра, Тесса. Наша связь просто еще недостаточно крепка, чтобы позаботиться обо всем сразу. Есть еще что-то, о чем мне нужно знать? — когда она промолчала, он добавил, — Скажи мне, или я заставлю тебя сделать это.

Он не думал, что это возможно, но ее лицо побледнело еще больше при упоминании об очаровании. Теон неестественно замер и его голос стал опасно тихим, когда он спросил:

— Кто-нибудь из них напал на тебя?

— Нет, — ответила она, поворачивая руки и протягивая их к нему. По всем ее предплечьям тянулись царапины, некоторые из них все еще кровоточили.

— Где-нибудь еще? — спросил он сквозь стиснутые зубы. Она покачала головой, и Теон глубоко вздохнул. — Пойдем в ванную. Мы можем очистить раны, а потом ты можешь принять ванну. После, ты сможешь отдохнуть до вечера, прежде чем нам нужно будет готовиться к ужину.

Она вздрогнула при упоминании об ужине, но послушно поднялась на ноги. Он оглянулся через плечо на Луку и Акселя, которые молча наблюдали за ними с озабоченностью на лицах.

— Кто-нибудь из вас может заказать обед? — спросил Теон. — Что-нибудь горячее.

— Уже занимаюсь, — сказал Аксель, доставая из кармана телефон. — Еду доставят через час.

— Спасибо, — ответил Теон, следуя за Тессой через дверной проем в спальню.

Она направилась прямиком в ванную и потянулась, чтобы стянуть через голову свой порванный топ для бега. Затем она исчезла в гардеробной, а Теон направился к огромной ванне, чтобы наполнить ее водой.

Он услышал, как она вернулась в ванную, и до него донесся ее голос.

— Принять ванну?

— Я подумал, что это поможет расслабиться лучше, чем душ, — ответил он, поворачиваясь к ней лицом, — Но если ты предпочитаешь…

Слова замерли у него на губах. Она стояла перед ним в кружевном красном белье, которое сочеталось с красным спортивным лифчиком, в котором она была на утренней пробежке. Несмотря на засохшую кровь и грязь на ее коже, связь вспыхнула желанием при виде нее.

Он прочистил горло.

— Если ты предпочитаешь принять душ, я могу его подготовить.

— Ванна — это прекрасно, — сказала она, делая шаг вперед и доставая свой спортивный лифчик.

— Я загляну к тебе через несколько минут, — сказал он, быстро поворачиваясь, чтобы уйти.

— Подожди, — окликнула она, и Теон обернулся.

Она прикусила нижнюю губу, а ее руки опустились по бокам, пальцы сжимались и разжимались в кулаки.

— Тебе что-то еще нужно, Тесса? — спросил он, когда она замолчала на несколько мгновений.

Она по-прежнему не смотрела на него, когда спросила:

— Ты можешь остаться? Я не хочу сейчас быть одна.

ГЛАВА 17
ТЕОН

— Ты хочешь, чтобы я остался здесь? Пока ты будешь мыться? — медленно спросил он, уверенный, что неправильно понял, чего она хочет.

— Если ты не хочешь, можно Луку или Акселя? Я не хочу оставаться одна, — повторила она. — Иногда тишина кажется слишком громкой, и я чувствую себя в ловушке, — добавила она шепотом.

Черт возьми, если он позволит Акселю или Луке войти сюда, пока она будет голой.

— Я могу остаться, — сказал он. — Просто выйду, пока ты будешь погружаться в воду.

Он прождал в спальне целых две минуты, пытаясь взять себя в руки. Его разум наполняли всевозможные грязные фантазии, и связь только

подталкивала их. Ему нравилась мысль о ней, мокрой и обнаженной.

Ему очень нравилась эта мысль.

Когда он вернулся в ванную, Тесса как раз выныривала из воды. Ее волосы, насыщенные влагой, прилегли к голове, а капли воды скользили по коже. Заранее приготовленное им мыло, источающее ароматы жасмина и нежной лаванды, образовало пышную пену, которая, к его облегчению, скрывала обнаженное тело. Тесса откинула голову на бортик ванны и закрыла глаза.

— Ты не можешь спать в ванной, красавица, — мягко сказал Теон, подходя и становясь рядом с ней, засунув руки глубоко в карманы.

— Я знаю, — ответила она, перебирая пальцами пену.

— Нам нужно кое о чем поговорить.

При этих словах ее глаза открылись.

— Я не знаю, что это за существа, которые появились из-под земли. Не знаю, что это было и как это произошло.

К этому заявлению он определенно вернется позже, но сначала ему нужно разобраться с этой связью. Так не должно быть, и после сегодняшнего дня ему необходимо, чтобы она признала связь окончательно.

— Давай позже вернемся к этому, — ответил он. — Почему ты боишься меня, Тесса?

— Я не боюсь тебя, — ответила она, защищаясь.

— Павил и Метиас обладают чарами, которые могут усиливать определенные эмоции. Когда они прикасались к тебе, они использовали свою силу, чтобы усилить твои самые большие страхи, — сказал Теон, вынимая руки из карманов и закатывая рукава. Он опустился на колени рядом с ванной. — Когда я нашел тебя, ты была в ужасе от того, что произошло. Но ты также была в ужасе от того, что я собирался с тобой сделать.

Тесса молчала, когда он взял мочалку, которую приготовил для нее, и намочил ее в воде. Он осторожно начал стирать засохшую кровь с ее руки.

— Я не хочу, чтобы ты боялась меня, Тесса. Мне просто нужно, чтобы ты подчинилась связи.

— Я пытаюсь, Теон, — сказала она так тихо, что он едва расслышал.

— Правда? Потому что не так уж трудно поддаться связи. Как только ты это сделаешь, все может измениться. Этого бы никогда не случилось, — ответил он, смачивая мочалку и направляя ее вперед, чтобы провести по спине. Он перекинул ее длинные волосы через плечо.

— Как ты себе это представляешь?

— Ты везде и всегда будешь со мной. Я хотел подождать, пока ты адаптируешься и примешь связь, прежде чем просить тебя присутствовать со мной на встречах. Но, похоже, теперь это невозможно.

— Может быть, если бы ты рассказал мне хоть что-то, вместо того, чтобы держать меня в неведении обо всем, я была бы лучше подготовлена к подобным ситуациям.

— Я хочу рассказать тебе хоть что-то, Тесса, но не могу. Не раньше, чем связь между нами полностью установится. Мне нужно знать, что я могу полностью доверять тебе.

— Связь не приравнивается к доверию, Теон, — ответила она и снова скользнула под воду.

Теон едва мог разглядеть ее за пузырьками. Он подождал, пока она вынырнет на поверхность. И, когда она снова откинула волосы с лица, Теон сказал:

— Можно задать тебе вопрос?

— Ты — Хозяин, — сухо ответила она, забирая у него мочалку и начиная тереть свои ноги.

— На что похожа эта связь для тебя?

Она помолчала.

— Что?

— Я просто пытаюсь понять. Если ты испытываешь хоть что-то похожее на то, что чувствую я, то, клянусь, я просто не в силах понять, как ты сопротивляешься этому.

Тесса продолжила тереть ноги, и потребовалось некоторое время, прежде чем она сказала:

— Это ощущается как боль в глубине моего живота, когда я вдали от тебя. Это постоянное гудение, как зуд, который не проходит. Если это длится слишком долго, меня тошнит. Когда я активно сопротивляюсь и отдаляюсь от тебя, связь наказывает меня за это.

— А когда ты позволяешь мне прикасаться к тебе? — настаивал он.

Она не смотрела на него, но перестала мыться.

— Я готова выходить, — внезапно сказала она, положив мочалку на край ванны.

— Я сейчас принесу тебе полотенце, — сказал Теон. — Но сначала ответь мне. На что похожа эта связь, когда ты позволяешь мне прикасаться к тебе?

Она громко сглотнула, но больше ничего не сказала. Однако он не собирался так просто сдаваться. Он хотел получить ответ на этот единственный вопрос и был готов сорвать его с ее губ, если понадобится. Но прежде чем он успел

очаровать ее, она задала ему вопрос.

— Это ты послал их за мной, как они говорили?

— Нет, Тесса. Я бы позвонил Акселю, если бы хотел, чтобы тебя привели ко мне.

— Они сказали… — она поджала губы, подтянув колени к груди, и взгляд Теона зацепился за еще более обнаженную кожу.

— Что они сказали, Тесса?

— Они сказали, что твой отец дал им разрешение убедиться, что мои манеры соответствуют требованиям. А потом, когда они не смогли меня найти, я услышала, как они сказали, как он расстроится, что они потеряли меня. Что твой отец хочет от меня, Теон? Это из-за него ты выбрал меня своим Источником?

Она, наконец, встретилась с ним взглядом, и ее глаза были полны отчаянного желания понять.

— Нет, Тесса, мой отец не решал, что ты должна стать моим Источником. Связь между Хозяином и Источником слишком хрупкая, чтобы кто-то другой мог ее выбирать, — ответил он.

— Ты выбрал это за меня, — возразила она.

— Я имел в виду, что выбор Источника настолько важен, что ни один другой Наследник не должен вмешиваться, — уточнил он.

— Тогда почему ты выбрал меня? Мы никогда раньше не встречались. ты никогда не был в поместье. Почему ты выбрал меня из сотен, подходящих фейри на *Выборе*?

В голосе слышалось то же отчаяние, которое он видел в ее глазах, но у Теона не нашлось подходящего ответа. Ему хотелось бы это объяснить, но, по правде говоря, он и сам не смог адекватно это описать. Наконец, он сказал:

— После разговора с тобой в той нише, я хотел тебя и только тебя.

Она сжала губы в ответ, и он понятия не имел, что это значит. Он ожидал, что она задаст еще один вопрос по этому поводу, но она сказала:

— Теперь я могу выйти?

Прекрасно понимая, что она не ответила на его вопрос, он встал и достал из-под раковины два полотенца. Вернувшись к краю ванны, он сказал:

— Вставай.

Она посмотрела на него из-под мокрых ресниц.

— Что?

— Вставай, — повторил Теон. — Я заверну тебя в полотенце.

Он ожидал, что она будет сопротивляться, но на ее лице промелькнула решимость, прежде чем она ухватилась за бортики ванны и подтяну-

лась. Теон даже не пытался скрыть тот факт, что смотрит на нее. Ее длинные волосы закрывали большую часть груди, но верхняя часть бедер была полностью обнажена, и всем своим существом он это почувствовал.

Когда она переступила через край ванны и встала на коврик, он набросил полотенце ей на плечи. Она зажала его между пальцами, прикрываясь, а он развернул второе полотенце, чтобы выжать воду из ее волос. Закончив, он подошел к шкафу, пока она вытиралась. Однако, он не взял ее одежду. Он вернулся с теплым черным халатом.

Он развернул ее так, что она оказалась лицом к нему, прежде чем стянуть с нее полотенце. Его взгляд упал на ягодицы, когда он распахнул халат, чтобы она могла просунуть в него руки. Тесса быстро натянула его на себя и завязала на талии. Когда она потянулась, чтобы заправить прядь волос за ухо, рукав скользнул вверх по руке.

— Многие из твоих ран уже заживают, — заметил он, и одна из поверхностных царапин почти исчезла.

Она бросила на него вежливый взгляд, прежде чем обойти его и подойти к туалетному столику.

— Я не Наследница, но я фейри. Мы выздорав-

ливаем быстрее, чем смертные, — парировала она, доставая из ящика расческу и начиная расчесывать волосы.

Как только она закончила, он оказался у нее за спиной. Он оперся руками о столик по обе стороны от нее, словно загоняя в угол. Вздрогнув, она встретилась с его взглядом в зеркале.

— Ты так и не ответила на мой вопрос, красавица, — прошептал он ей на ухо и увидел, как ее щеки слегка порозовели. — На что похожа эта связь, когда ты позволяешь мне прикасаться к тебе? — он поднял руку и провел кончиками пальцев ее по шее, едва касаясь. Она вздрогнула, прижавшись к нему. — У меня есть другие способы узнать ответ на этот вопрос, если ты мне не скажешь.

Ее лицо мгновенно посуровело.

— Ты очаруешь меня?

Он схватил ее за бедра, поворачивая в своих объятия, прежде чем поднять и усадить на туалетный столик. Она ахнула, когда он встал между ее ног.

— Для этого мне не нужно очаровывать тебя, — чувственно промурлыкал он.

— Ты сказал, что никогда не будешь настаивать на этом, — прохрипела она, и румянец вернулся,

пока она выдерживала его взгляд.

Она все еще была настолько выбита из колеи после событий в саду, что не могла скрывать свои эмоций. А он ненавидел себя за то, что не знал, как прочесть все, что написано на ее лице.

Скоро это уже не будет иметь значения.

Метка, которую она получит в день осеннего равноденствия, позволит ему чувствовать ее эмоции. И если к тому времени она каким-то образом примет связь, все станет намного проще.

— Я не буду ни к чему тебя принуждать, Тесса. Ты вольна сказать мне остановиться, когда захочешь. Или, в качестве альтернативы, ответь на мой вопрос, и я немедленно остановлюсь, — ответил он, скользя пальцами по ее икрам. Когда она сидела на туалетном столике, их глаза были практически на одном уровне, и он медленно приблизил свои губы к ее губам. — Я убью этих ублюдков за то, что они прикоснулись к тому, что принадлежит мне, — пробормотал он, касаясь губами ее губ, пока говорил.

У нее перехватило дыхание.

— Я не принадлежу тебе.

— Лги себе, но не мне, — пробормотал он, его пальцы скользнули ей под колени и под халат. От этого прикосновения по ее телу снова пробежала

дрожь.

— Я не лгу. — ее голос был хриплым и совсем неубедительным.

— Твое тело говорит об обратном, — возразил он, проводя носом по ее шее.

— Это просто связь, — процедила она сквозь зубы, вцепившись руками в край столика так, что костяшки пальцев побелели.

— Правда? — он начал водить губами по ее подбородку, пока не добрался до места под ухом. — Каково это, когда мои пальцы скользят по твоим бедрам, Тесса? — она попыталась скрыть это, но он услышал тихий стон, вырвавшийся у нее. — Или, когда мои губы касаются этого места?

Он прижался губами к ее шее, слегка посасывая и проводя зубами по коже.

Ее дыхание стало прерывистым, когда его губы опустились ниже, и она наклонилась вперед, когда он начал водить ими по ее ключице. Его пальцы очень медленно поползли вверх по ее бедрам, и на мгновение ему показалось, что она, наконец, сдастся. Что она наконец-то даст связи именно то, чего она хотела. Но затем она заговорила:

— Это как первый глоток воздуха после долгого пребывания под водой, — ее голос полон

желания. — Когда ты прикасаешься ко мне, я ощущаю, как внутри разливается огненная волна, пронизывая каждую клеточку тела. Когда ты прикасаешься ко мне, кажется, что на мгновение весь мир перестает существовать, растворяется в небытие, пока ты не остановишься. Я чувствую себя защищенной. Согретой твоим теплом. Окруженной светом.

Последние слова были произнесены таким тихим шепотом, что Теон едва расслышал их. Но он остановил свои движения в тот момент, когда она начала говорить. Не потому, что он сказал ей, что сделает это, а потому, что не мог поверить в то, что услышал.

— Если это то, что ты чувствуешь, то почему ты так упорно сопротивляешься?

— Потому что это не настоящее, Теон, — выпалила она, и желание в ее голосе сменилось разочарованием. — Это просто связь заставляет меня так себя чувствовать. Мое тело реагирует на физические прикосновения. Но это все не настоящее.

— Это может быть настоящим, — возразил он.

— Даже если бы это было правдой, как бы ты узнал? Как бы ты понял, что является связью, которую ты навязал, а что *настоящим*? Как бы

ты смог определить разницу?

— Да. Нет. Может быть, отчасти? Я не знаю, — ответил он, отводя от нее взгляд.

Его руки все еще были у нее под халатом, на полпути к бедрам.

— Ты же знаешь, что если бы ты приняла связь, то не думала бы ни о чем подобном, верно?

— Дело не в этом… Забудь об этом, — внезапно сказала она, отстраняясь от него. — Что мне нужно надеть сегодня днем?

— Сегодня днем тебе нужно отдохнуть.

— Поняла. А что мне для этого надеть?

— Что ты собиралась сказать? — парировал он.

— Теон? — из спальни донесся голос Акселя. — Обед уже десять минут как готов. Все остывает.

Теон задержал взгляд на Тессе еще на мгновение, прежде чем оставил ее сидеть на туалетном столике, чтобы принести для нее какую-нибудь одежду. Он вышел из ванной, пока она надевала свободные брюки и рубашку с длинными рукавами, а затем повел ее обедать. Она молча съела свой суп и горячий сэндвич с индейкой, а когда закончила, то направилась прямиком к дивану. Остальные не доели и половины своего завтрака, но и ели они гораздо медленнее, непринужденно беседуя и постоянно бросая на нее взгляды.

— Тебе удалось с ней встретиться? — спросил Аксель у Луки, наклоняя тарелку, чтобы доесть остатки супа.

— Нет, — мрачно ответил Лука. — На этот раз для Сиенны это было слишком рискованно.

— Ты вернулся весь в крови, — сказал Теон. — Если не Сиенна, тогда кто?

— Три Наследника, о которых твой отец поручил мне позаботиться.

— Блядь, — пробормотал Теон, откидываясь на спинку стула и бросая салфетку на стол. — Когда мы в последний раз общались с Сиенной?

Аксель достал из кармана маленькое зеркальце и принялся вертеть его в руках.

— Она вышла на связь, когда я был там во время церемонии открытия *Выбора*, но я ее не видел. Только получил от нее сообщение.

— Думаю, это уже что-то, — сказал Теон, постукивая пальцем по столу.

Аксель многозначительно посмотрел на него, прежде чем осознал, что это точно такая же манера поведения, что и у его отца. На его челюсти заиграл мускул, когда он поднял свой стакан с водой.

— Нам нужно обсудить, как вести себя сегодня вечером, — сказал Лука.

— Я предлагаю, чтобы все прошло естественно. Посмотрим, не упомянет ли он чего-нибудь и не заговорит ли о чем-то.

— Это может сработать, — задумчиво протянул Лука, потирая подбородок.

— Отец не станет об этом говорить, — возразил Аксель. — Он ни за что не стал бы впутывать себя в компрометирующую ситуацию.

— Ему будет наплевать на то, что он сам во все это ввяжется, — ответил Теон. — Его гораздо больше беспокоит раскрытие плана до того, как будет готов к этому. Он что-то задумал, и пока не хочет, чтобы я знал, что именно. Он будет ожидать, что я начну с ним спорить. Если мы ничего не скажем, это заставит его гадать.

— Но если бы Павил и Метиас добились успеха сегодня, ты бы все равно узнал, — вмешался Лука. — Она рассказала тебе что-нибудь о том, что произошло?

— Тесса еще не была готова говорить об этом, — сказал Теон, не раскрывая, что вероятно это было потому, что он отвлекал ее мысли, проводя руками по ее бедрам. — Она сказала, что мой отец велел им убедиться, что ее манеры исправлены и соответствуют требованиям. Тесса также упомянула что-то о существах, появляющихся из-под

земли. Она понятия не имеет, что это такое и как это произошло.

— Какие существа? — спросил Аксель.

Теон пожал плечами.

— Она была сильно потрясена. Я пока не хотел развивать эту тему, но нам нужно разобраться с этим. А также с мечами, золотой краской, кровью или чем там еще, блядь, это было. — он поднялся на ноги. — Мы можем продолжить этот разговор, но я хочу находится рядом с ней. Ее сон будет более спокойным, и мне нужно, чтобы к ужину она была хотя бы частично в хорошем состоянии.

Остальные кивнули. Аксель пошел на кухню и налил им всем немного виски, прежде чем присоединиться к ним. Тесса уже крепко спала на диване, и Теон осторожно переложил ее так, чтобы она отдыхала на подушке у него на коленях. Он натянул одеяло повыше на плечи девушки и погладил волосы.

— Я не виню тебя, Аксель, — сказал Теон, беря у него стакан. — Ты ничего не мог сделать по-другому. То, что ты посоветовал ей бежать, было лучшим, что ты мог сделать. Я благодарен тебе. Но пока мы не узнаем, что планирует отец, она должна быть со мной, когда это возможно.

Лука и Аксель, похоже, не были в восторге от

этой идеи, но и не высказали никаких возражений против нее.

— Так ты собираешься приглашать ее на встречи с нами? — спросил Лука.

— У тебя есть идеи получше? В любом случае, ей нужно будет начать посещать их, когда мы доберемся до Акрополя, — ответил Теон.

— А что случилось с тем, что мы постепенно будем вводить ее в курс дела? — спросил Аксель.

— Все изменилось, когда он посягнул на то, что принадлежит мне, — ответил Теон.

Аксель, слегка нахмурившись, смотрел на спящую Тессу.

— Как ты думаешь, Эвиана была раньше похожа на нее? До того, как отец…

Он замолчал, и Теон с Лукой поняли, к чему он клонит.

— Я не знаю, — ответил Теон. — Мне трудно представить ее какой-то другой. Она стала Источником отца задолго до того, как мы появились на свет. Он выбрал ее до того, как женился на матери.

— Может быть, это потому, что мы никогда не общались с фейри, пока они не начинают служить королевству, но она просто… — начал Аксель и замолчал, изучая спящую женщину. —

Это заставляет меня задуматься: все ли они такие до того, как их заставят стать теми, кем им предназначено быть.

Теон пожал плечами.

— Не знаю. Я никогда не бывал в поместьях и лишь наблюдал за ними со стороны. А кто-то видел их только во время испытаний в годы *Выбора*.

— Я был в поместьях несколько раз, — сказал Лука. — Молодые Фейри более беззаботные и свободолюбивые. Но это естественно до того, как их распределяют по королевствам и дают обязанности.

Они немного помолчали, прежде чем Аксель спросил:

— Итак, есть идеи, с кем из Наследников мы попытаемся подружиться, когда доберемся до Акрополя?

— Отец уже потребовал, чтобы я заключил союз с королевства Селесты и Фалейны. Эйналу он считает безнадежной, — ответил Теон, поднося стакан к губам.

Тесса слегка пошевелилась под его рукой, и его пальцы сжались на ее плече.

— А пока, как ты думаешь, с кем нам лучше всего заключить настоящие союзы? — настаивал

Аксель.

— У нас было не так много времени, чтобы понаблюдать за ними на церемонии *Выбора*, — ответил Теон. — Лука немного покопался и собрал информацию, но я думаю, что неделя в Акрополе, проведенная только с правящими семьями, даст нам лучшее представление об этом. Я надеюсь на королевства Фалейны и Эйналы. Королевство Серафины было бы идеальной кандидатурой, но оно беззаветно предано королевству Ахаза.

— От нее так много зависит, — вмешался Лука, не сводя с Тессы своих сапфировых глаз. — Тебе следовало выбрать кого-нибудь другого, Теон. — при этих словах он встал и поставил пустой стакан на кофейный столик. — Увидимся за ужином.

Он ушел, дверь за ним с грохотом захлопнулась, и Теон глубоко вздохнул, закрыв глаза и откинув голову на спинку дивана.

— Он беспокоится, — сказал Аксель через некоторое время.

— Он думает, что Тесса не подходит для того, что предстоит сделать. Что она слишком непредсказуема. Вот почему я требую от нее полного подчинения. Вот почему я так сильно подталкиваю ее к тому, чтобы она приняла связь

Источника. Мне нужна верность, которую создает эта связь. Без этого мы не сможем рассказать ей все, — ответил Теон.

— Возможно, тебе стоит лучше потратить свое время, сосредоточившись на настоящей связи, а не на вынужденной? — рискнул Аксель.

— У нас нет на это времени, и ты это знаешь, — парировал Теон. Аксель бросил на него понимающий взгляд. — Ты больше не согласен с планом и с тем, что должно произойти?

— Конечно, я согласен с тем, что должно произойти, Теон, — огрызнулся Аксель.

Чтобы разозлить Акселя, требовалось немало усилий. Но, когда это удавалось, его ярость делала его чуть ли не более грозным, чем Теон.

Почти.

— Мы планировали это слишком долго. Слишком многое висит на волоске, чтобы она могла нарушить наши планы. Она подчинится. Если бы она приняла эту судьбу, ничего подобного сегодняшнему дню не случилось бы, — парировал Теон. — Вам с Лукой нужно осознать это. Это произойдет. Мы не можем это изменить. Так что, либо помоги мне убедить ее принять это, либо не появляйтесь, пока она не смирится. Можешь передать это Луке.

— Я думаю, Лука понимает это, Теон. Вот почему он хотел, чтобы ты выбрала кого-нибудь другого.

— А ты? — бросил вызов Теон.

Аксель наклонился вперед, упершись локтями в колени. На его челюсти заиграл мускул, точно так же, как у Теона, когда он раздражен.

— Она была бы в большей безопасности, если бы приняла это, — наконец признал он. — Она была бы в большей безопасности, и наши планы могли бы осуществиться.

Слава гребаным богам.

Наконец-то они начали понимать то, что он пытался им объяснить с тех пор, как она ворвалась в их жизни подобно буре.

— Можешь принести мой ноутбук? Мне нужно поработать после обеда, — сказал Теон, кивая в сторону своего стола.

— Конечно, — сухо ответил Аксель, вставая, чтобы взять ноутбук. Он положил его на подлокотник рядом с Теоном. — Значит, мы собираемся это сделать? Мы действительно собираемся выпустить наших монстров из клеток? Показать ей то, что видит весь мир?

— Иногда нужно самому стать монстром, чтобы убить одного из них, Аксель, — мрачно сказал Теон. — Я защищал ее, сколько мог. В конце кон-

цов, она все равно увидела бы нас такими, какие мы есть.

— А если она станет одной из нас? — спросил Аксель, засовывая руки в карманы.

— Она не станет.

— Теон…

— Она не станет, Аксель, — резко перебил он.

Аксель больше ничего не сказал. Просто повернулся и ушел, как это сделал Лука.

Она не закончит так, как они.

Их воспитывали такими.

Ее воспитывали такой… Точнее, ее воспитывали, чтобы она служила Наследию.

Кроме того, что было в ее досье, он больше ничего не знал о том, как ее воспитывали в поместье. Родившись на одной из вилл Сираны в королевстве Ахаза, ее сразу же отправили в поместье Селесты. Вероятно, это и есть настоящая причина, по которой она не знала своего дня рождения.

Сирана (*Прим.: Сирана — Младшая богиня любви и плодородия*).

Все ее Наследие передавалось королевству Ахаза.

Теон невесело усмехнулся. Как раз с плодовитостью у них все непросто. У них нет возможности зачать ребенка. Мало у кого из фейри есть свои

семьи. Некоторые по собственному желанию, но большинство из-за возложенных на них обязанностей. Вдобавок ко всему, фейри по своей природе трудно зачать ребенка.

Их численность начала сокращаться, несмотря на то долголетие, которое они прожили вместе с Наследием. Поэтому столетия назад все Королевства встретились и пришли к выводу, что необходимо что-то предпринять. Тогда было заключено новое соглашение, и несколько фейри были направлены в королевство Ахаза, чтобы *служить* под началом рода Сирана.

А что касается любовной части их обязанностей?

Сопровождение и развлечение.

Решение было принято Королевствами единогласно, но даже если бы Королевство Ариуса по какой-то причине не согласилось, это не имело бы значения. Между ними и остальными всегда существовала пропасть.

Это произошло из-за разногласий между Королевствами Ахаза и Ариуса много веков назад. И со временем Королевство Ариуса стало все более изолированным от остальной части Деврама. Теона это устраивало.

У них более чем достаточно ресурсов в пределах

их границ, чтобы прокормить свой народ.

Защита.

Богатство.

Горы Озул.

Подземелье.

Но в то время как Теона устраивало оставаться в самом кошмарном Королевстве Деврама, его отец думал иначе. За последние несколько десятилетий отношения между ним и Рорданом Джоувом (*Прим.: Лорд королевства Ахаза*), обострились. и теперь отец стремится к большему.

Королевство Ахаза долгое время служило законом Деврама. Оно поддерживало соглашения и карало тех, кто их нарушал, несмотря на то что Ариус был богом смерти и конца всему. И, в то время как тех, кто совершил самые тяжкие преступления, отправляли в Подземелье, его отец больше не был счастлив быть отверженным королевством, подходящим только для тех, с кем Деврам не хотел иметь дела.

Теперь, когда его Наследники достигли прошли *переход* и могли претендовать на собственные Источники, отец готов привести в действие планы, которые существовали еще до рождения Теона. Вальтер Сент-Оркас, возможно самый большой мерзавец из всех, кого знал Деврам,

но он слишком умен, хитер и готов был ждать удобного случая.

Дело в том, что он привил те же качества своим детям. Он создал монстров, которые были одинаково хитры и готовы сделать все необходимое, чтобы получить желаемое. Разница была в том, что у них нет такой роскоши, как время.

У Вальтера были столетия времени, чтобы разработать свой план. А им нужно было осуществлять задуманное быстрее. Продвигая отцовские планы, они одновременно продвигали и свои собственные. Каждое их шаг подвергал их риску быть пойманными. Риск того, что до отца дойдет неподходящая информация.

Еще одна причина, по которой Тессе нужно было принять эту связь Источника.

Теон вздохнул, открыл электронное письмо от Богдена, командующего войсками его отца, и пробежал глазами по списку новых мужчин и женщин, поступивших в Подземелье на этой неделе. Никто из них не привлек его внимания, и он перешел к следующему письму. В конце концов он перестал читать и открыл защищенную папку с исследованиями по теме преодоления защитных барьеров, которые собирал ранее.

Дело в том, что он совершенно уверен, что *ключ*

к этому лежит у него на коленях.

ГЛАВА 18
ТЕССА

Балкон, на котором она стояла, находился высоко над землей, откуда открывался вид на зеленые и золотые поля. Трава мягко колыхалась на ветру под серым небом, которое, не смотря на свой цвет, не казалось мрачным. В одном направлении, далеко-далеко, она могла разглядеть горы, где периодически вспыхивали молнии, словно там вечно бушевала гроза. В другом направлении стоял огромный город. Здания заслоняли горизонт, и она не могла определить, где он заканчивается. Судя по всему, это загородное поместье.

Шум позади заставил ее обернуться, и она увидела потрясающую женщину, выходящую из двойных дверей. Тесса застыла на месте, не

понимая, где она находится и что ей следует делать. Волосы женщины почти такого же оттенка, как у нее самой. Свободные и волнистые, они струились по ее плечам, доходя почти до пупка, а кончики изогнутых ушей выглядывали из-под прядей. Ее губы накрашены в кроваво-красный цвет, и двигалась она с неземным изяществом, которой не обладало даже Наследие. Она одета в элегантное платье цвета слоновой кости, прозрачное до неприличия. Золотые украшения украшали ее уши и шею, в тон золотому поясу на бедрах. Даже на пальцах красовались золотые кольца. Кроме одного.

Это кольцо было из серебра с ониксом.

Женщина подошла и встала рядом с ней, опираясь на руки, которые она сложила на перилах балкона. Она смотрела на пространство перед ними, и Тесса задумалась, знала ли вообще женщина, что она здесь. Но та, не обратила на нее внимания. Она даже не взглянула на нее.

Ответ на свой вопрос она получила мгновение спустя, когда женщина повернулась и ее серые глаза остановились на Тессе.

Тесса могла поклясться, что в ее глазах даже мелькнули золотистые искорки. Она не произнесла ни слова. Просто смотрела на Тессу так,

словно могла заглянуть ей в самую душу.

Появилась еще одна женщина, словно возникнув из воздуха. Если первая впечатляла своей красотой, то эта поражала пугающим великолепием. Ее смуглая кожа казалась окутанной серебристой аурой, а черные, как смоль, волосы развевались вокруг на призрачном ветру. Яркие фиалковые глаза и белое платье резко контрастировали с цветом ее кожи.

— Это сработало, — сказала вторая женщина, ее голос был одновременно мелодичным и темным, как ночь.

— Похоже, что сработало, — ответила первая.

Она не сводила глаз с Тессы, как будто физически не могла отвести их.

Тесса все еще не могла осознать, что происходит.

Должна ли она заговорить?

Опуститься на колено?

Двигаться?

Оставаться неподвижной?

— Он знает? — спросила вторая, склонив голову набок и изучая Тессу.

— Я послала весточку с Алтарией, — ответила первая в подтверждение. — Он был недоволен.

Вторая тихонько цокнула языком.

— Вот почему я не связываюсь с мужчинами.

Первая ухмыльнулась ей.

— После его вспышки гнева он согласился, что эти доводы обоснованными.

— Конечно, он согласился, — ответила вторая, закатив глаза. Затем она добавила, — У тебя не так много времени, Акира. Я не смогу удерживать ее здесь так долго.

— Сегодня она вызвала Охотников, — внезапно сказала первая, которую, судя по всему, звали Акирой.

В ее глазах промелькнуло чувство, которое Тесса не знала, как истолковать.

Гордость?

Может быть. Никто никогда не смотрел на нее так.

— Вот как? Они ответили на ее зов? Как интересно. — любопытство второй женщины, казалось, утроилось, когда она продолжила изучать Тессу. — А Охотницы?

Черты лица Акиры потемнели.

— Они отвечают только ему. Никто другой не может призвать их. Но он пошлет их. Как он сделал это для меня. — последовала короткая пауза, а затем, — Дикие и неприрученные тоже ответили на ее зов.

— Дочь своего отца, — сказала вторая. — Она будет могущественной.

— Она уже могущественна. И станет только сильнее. Мой отец думал, что сможет использовать ее против меня. Использовать для своей мелкой мести. Она будет непреклонной бурей в этом мире. Бурей гнева и мести.

— Пора, Акира, — сказала вторая. — Чары рассеиваются. Эйнала развлекает его, но он может почувствовать ее присутствие в любой момент.

Акира сделала шаг вперед, и Тесса ахнула, когда она протянула руки и обхватила ее лицо ладонями

— Знай: порой нам нужно разбиться вдребезги, чтобы переродиться и стать теми, кем нам суждено быть, — сказала она, и фиолетовые искры вспыхнули в ее глазах, прорезающие золотой цвет.

Затем она наклонилась, прижавшись губами ко лбу Тессы и продолжила:

— Ты разобьешься, Тессалин. Но убедись, что ты вновь встанешь и заберешь то, что принадлежит тебе по праву.

ГЛАВА 19
ТЕССА

Тесса сидела за туалетным столиком, разглядывая свое отражение. Предполагалось, что она будет готовиться к ужину, но все, что она могла делать, это думать о странном сне, который ей приснился. Сон, который совсем не был похож на сон. Да, она спала, но все, что касалось происходящего там, выглядело очень реальным.

Это глупо.

Потому что как она могла оказаться там и здесь одновременно?

Это невозможно.

Сон был бы единственным правдоподобным объяснением, но все же…

Она резко проснулась после того, как блондинка поцеловала ее в лоб, и чуть не уронила ноутбук

Теона на пол. *Она все еще здесь*. Все еще на диване в покоях Теона. Она уставилась на него, с трудом сглотнув, когда он только посмотрел на нее в ответ, не говоря ни слова. Она прикусила губу, заправляя прядь волос за ухо.

Теон начал тянуться к ней. Какая-то часть ее хотела, чтобы он сделал это, потому что все происшедшее во сне отзывалось тревогой в ней. Не говоря уже обо всем, что произошло с Павилом и Метиасом.

Но Теон остановил себя. И, да помогут ей боги, она не могла понять, почему.

Почему у него вдруг возникла проблема с прикосновениями к ней, когда ей этого захотелось?

После того, как она выпила целый стакан воды, он отправил ее готовиться к ужину. На самом деле ей просто хотелось свернуться калачиком на его огромной кровати под одеялами с чашкой чая и посмотреть игру Хаосфера, которая шла сегодня вечером.

Но это явно не вариант.

— Тессалин, ты готова?

Она оглянулась через плечо и увидела Теона, одетого в черный костюм. Под ним была черная рубашка и черный галстук.

Он выглядит как сам Ариус.

Или очень похож на того, кто, по ее представлениям, должен был выглядеть как Первородный бог смерти и концов.

У Тессы пересохло во рту, когда она встретилась с ним взглядом. Что-то в его глазах тоже изменилось. Тени стали гуще, делая его изумрудные глаза слишком темными.

— Почему ты не готова? — спросил он, сузив глаза в явном раздражении.

— Я готова, — ответила она, доставая тюбик красной помады и быстро нанося ее.

Сегодня вечером он приготовил для нее черное платье в пол. Оно без рукавов, с глубоким вырезом и разрезом сбоку, доходившим почти до бедра. Она оставила волосы распущенными, но завила их так, что они мягкими локонами падали на плечи. Обычно к ужину Пен причесывала ее, и Тесса надеялась, что этого будет достаточно.

Она встала, и Теон, ничего не сказав, взял ее за руку и быстро потащил в главную гостевую комнату. Лука и Аксель ждали, как обычно, и Тесса напряглась, увидев выражение их лиц. В них тоже что-то изменилось.

Теон встал перед ней и поднес руку к ее щеке.

— Ты знаешь, как ты должна вести себя сегодня вечером?

— Разве я не оправдала ожидания за ужином, Теон? — ответила она с притворной любезностью.

Губы Теона сжались в тонкую линию.

— Будь осторожнее, Тессалин. Или ты обнаружишь, что на тебя возлагают еще больше ожиданий.

Он наклонился и запечатлел легкий поцелуй на ее губах. Она почувствовала, как вспыхнуло ее лицо. Теон никогда не целовал ее при других. Во всяком случае, не в губы. Она инстинктивно отпрянула от него, споткнувшись на каблуках, и его рука метнулась вперед, обхватив ее за талию. Он притянул ее к себе и прошептал ей на ухо:

— Это считается отказом. Больше так не делай.

Тесса напряглась в его объятиях, встречаясь с ним взглядом. Его тьма обвилась вокруг, ее завитки коснулись ее подбородка, и она втянула воздух, почувствовав это.

— Мы пришли к взаимопониманию? — он надавил.

Она молча кивнула.

— Мне понадобится устное подтверждение, Тессалин.

— Да. Я понимаю, — прошептала она, и тьма прокатилась по ее горлу, прежде чем рассеяться.

Это ощущалось… знакомо. Что имело смысл, учитывая, что Теон вложил свою магию в саму суть ее существа.

— Хорошо. — он протянул руку и поправил прядь ее волос, прежде чем отпустить.

Но, милостивые боги, это также заставило что-то в ее душе зашевелиться.

Она взглянула на Луку и Акселя. Черты их лиц выглядели такими же суровыми, как у Теона. Они тоже одеты полностью в черное. И хотя тьма не застилала им глаза, от них исходили сила и неистовство, которые заставили ее подойти ближе к Теону.

— Теон… — начала она, когда он потянул ее вперед.

— Тише, — резко сказал он, и Аксель открыл перед ними дверь.

Аксель едва взглянул на нее, когда ее выводили в коридор.

Не понимая, что происходит и как на это реагировать, она молчала всю дорогу до столовой. На самом деле, никто не проронил ни слова. Мужчины вели себя так, словно шли на верную смерть. Или, скорее, как будто они собирались *уничтожит*ь смерть.

Когда они приблизились к столовой, Теон от-

пустил ее руку и, не говоря ни слова, зашагал впереди. Вальтер и Крессида слегка выпрямились, когда они вошли. Очевидно, Тесса оказалась не единственной, кто заметил что-то необычное в них троих этим вечером.

— Отец, — коротко поздоровался Теон, едва заметно поклонившись.

Затем он наклонился и поцеловал мать в щеку, прежде чем пройти на свое место. Тесса, как обычно, встала позади него. Но, в отличие от других вечеров, он не велел ей сразу сесть.

Она совершенно сбита с толку.

Он действительно расстроен из-за того, что произошло сегодня утром?

Но он клялся ей снова и снова, пока она не заснула, что не винит ее за это. Ее замешательство только усилилось, когда заказали напитки и Эвиане разрешили сесть, а она осталась стоять. Теон не смотрел в ее сторону, как и Лука с Акселем. Вальтер, однако, то и дело бросал на нее любопытные взгляды.

Когда перед каждым из них поставили по первому блюду с охлажденным супом, Теон небрежно сказал:

— Тессалин, садись и ешь, — прежде чем возобновить разговор, который он вел со своими

родителями.

Она осторожно двинулась вперед, села на свое место и взяла ложку. Она как раз подносила ко рту первую ложку, когда Вальтер, очевидно, больше не мог сдерживать свое любопытство:

— Проблемы с твоим Источником, сын? Ты сегодня не кажешься таким *ласковым*, — сказал Лорд Ариуса.

Слава богам, что кто-то сказал это! Потому что ей явно не позволили выразить свое замешательство.

— Все в порядке, — пренебрежительно произнес Теон, откусывая кусочек хлеба.

Он не стал вдаваться в подробности, несмотря на то что Вальтер явно ожидал более подробных объяснений.

— Есть ли что-нибудь еще, о чем нам нужно позаботиться, прежде чем мы отправимся в Акрополь через несколько дней? — вмешался Лука, прежде чем Вальтер смог задать дальнейшие вопросы.

При этих словах Крессида приглушенно всхлипнула.

Тесса пропустила мимо ушей разговор за ужином, когда они снова погрузились в обыденную светскую беседу. Все определенно было не в по-

рядке. С тех пор, как она проснулась, Теон стал другим. Его тон стал более резким, а требования — тверже. Теон обращался с ней как…

Как с Источником.

Она чуть не уронила ложку, осознав это, и резко откинулась на спинку стула. От нескольких ложек супа, которые она съела, у нее скрутило желудок. Взгляд Теона метнулся к ней. Ей показалось, что она заметила, как в его изумрудных глазах промелькнуло беспокойство. Но если ей это и показалось, то через мгновение оно исчезло.

Он наклонился и прошептал ей на ухо.

— Тебе нехорошо?

Она покачала головой, несмотря на стеснение в груди.

— Тогда ешь.

Он вернулся к своему супу, и Тесса с трудом сглотнула, снова подавшись вперед. Ее рука дрожала, когда она подносила ложку к губам.

Ей удалось расправиться с супом и салатом, запихивая еду в рот. Она была уже на полпути к основному блюду рыба на пару с рисом, когда услышала свое имя. Потребовалось некоторое время, чтобы понять, что обращаются непосредственно к ней.

Вальтер.

— Скажи мне, Тессалин, — говорил он, — С какой стихией ты проявишься по итогам оценок?

Она застыла, глядя на Теона. За время ужина к ней ни разу не обращался никто, кроме Теона. Однако он не смотрел на нее. Его прищуренные глаза смотрели на отца, когда он ответил за нее.

— Вы знаете, что все ее оценки говорят о том, что она, скорее всего, проявится со стихией воздуха.

— Неужели она не может говорить сама за себя? Ты держал ее взаперти почти все время, пока она здесь. Нам с твоей матерью не дали возможности познакомиться с ней поближе, а через пять дней ты уезжаешь в Акрополь, — произнес Вальтер.

— Я и не подозревал, что у тебя есть какой-то интерес к знакомству с ней таким образом, — сухо ответил Теон.

— Я полагаю, она будет в нашей жизни в обозримом будущем. Нам, конечно, стоит немного узнать друг друга, не так ли? — возразил Вальтер, делая глоток ликера.

— Возможно.

Вальтер полностью сосредоточил свое внимание на Тессе, которая положила вилку рядом с тарелкой, чтобы случайно не уронить ее снова.

Она крепко сжала руки на коленях, чтобы не заламывать пальцы. Здесь она не могла запнуться. Тесса уже поняла, что, когда дело касается Лорда Ариуса, права на ошибку быть не может. И ей определенно не хотелось, чтобы Теон еще больше расстраивался из-за нее.

Теон потянулся под столом и положил руку ей на колено, сжав его, словно предупреждая.

Разве она не должна ответить?

Ее грудь сжалась еще сильнее, и она попыталась выровнять дыхание. Она не знала, что ей следует делать.

— В каком поместье ты жила, Тессалин? — спросил Вальтер, небрежно откидываясь на спинку стула.

Эвиана все еще ела. Крессида тоже. Однако взгляды всех мужчин полностью сосредоточены на ней. Тесса снова взглянула на Теона, и он кивнул в ответ. Она тихо откашлялась, прежде чем сказать:

— Поместье Селесты, мой Лорд.

— И жрицы проводили оценку твоей стихии там?

— Да, мой Лорд, в ближайшем медицинском центре.

— Сколько раз? Сколько тестов было прове-

дено?

Она сглотнула, ее сердце забилось так быстро, что она была уверена, что все за столом это услышали.

— Тесты проводились раз в год с десяти до восемнадцати лет. Затем они проводились сезонно до *Выбора*, — ответила она, с трудом подавляя дрожь, которая хотела пробежать у нее по спине.

Оценочные тестирования — это ужасные процедуры. Более пяти лет сезонных тестирований превратились в сущую муку.

— И каждый раз вы набирали самые высокие баллы в стихии ветра и воздуха? — продолжил Вальтер, внимательно наблюдая за ней своими карими глазами.

— Судя по тому, что мне сказали, да. Я никогда не видела настоящих отчетов.

— Ты видел ее результаты, отец, — вмешался Теон. — Почему ты расспрашиваешь моего Источника о ее стихии? Мы все узнаем ответ через несколько недель.

— Потому что сегодня мне предоставили очень интересную информацию, которая говорит о том, что у нее не проявится стихия воздуха. И я пытаюсь понять, как могла быть допущена такая вопиющая ошибка в ее оценках, — сухо ответил

Вальтер.

Тесса взглянула на Теона и обнаружила, что его взгляд прикован к отцу. Она посмотрела через стол на Акселя и Луку, но их внимание тоже было приковано к Лорду Ариуса.

— И что это за информация? — спросил Теон.

— Мне сказали, что она создала эту расщелину в моем саду голыми руками, что наводит на мысль о стихии земли, — ответил Вальтер.

— Это невозможно, — усмехнулся Теон. — Она еще не проявилась. Она не может пока проявить никакой магии.

— Ты знаешь, как проводится оценка, Теон? — снисходительно спросил Вальтер, и жестокая улыбка тронула уголок его рта.

Теон стиснул зубы, и на его челюсти задергался мускул.

— Да.

— Тогда можно было бы предположить, что сегодняшние события вызвали бы такую демонстрацию силы, — заключил Вальтер, с ухмылкой поднося к губам кусочек мяса.

Теон медленно поставил свой стакан на стол. Раздался глухой стук, когда он с силой ударился о стол.

— Скажи мне, отец. Почему Павил и Метиас

преследовали моего Источника в садах?

Вальтер пренебрежительно усмехнулся.

— Они просто хотят познакомиться с ней поближе, как и мы с твоей матерью, Теон. В конце концов, нам всем предстоит тесно сотрудничать.

— И прийти в мои покои без приглашения, чтобы встретиться с ней без моего присутствия, было подходящим способом познакомиться с ней?

Голос Теона стал низким и сочился ядом. Тесса вжалась в спинку стула, когда вокруг него заклубились черные тени. Эвиана мгновенно оказалась рядом с Вальтером и с рычанием на губах встала между Лордом Ариуса и его сыном.

— В этом нет необходимости, Эвиана, — промурлыкал Вальтер, проводя рукой по ее спине. Дойдя до ее бедра, он притянул ее к себе на колени. Его взгляд вернулся к Теону. — Держи себя в руках, или я напомню тебе, почему контроль важен, — резко приказал он.

Тесса наблюдала, как Теон сделал несколько глубоких вдохов, и темнота медленно рассеивалась. Его пальцы, лежавшие на столе, сжались, и свет отразился от его колец. Когда Вальтера это удовлетворило, он сказал:

— Как я уже говорил, информацию, которую я получил от Павила и Метиаса сегодня, предпо-

лагает одну из трех вариантов. Первый, оценки тестирования, проведенные в ее поместье, сделаны неправильно. Второй, отчеты в ее досье фальсифицированы. Третий, твой Источник нашел способ скрыть свои истинные способности.

Взгляд Вальтера снова остановился на ней, когда он произнес последние слова, и Тесса не смогла сделать вдох. Воздух не мог попасть в ее легкие, а грудная клетка не расширялась, чтобы принять его.

Оценочные тестирования были болезненными. Их помещали в ситуации, которые вызывали естественные реакции самосохранения и были направлены на то, чтобы вывести дремлющую магию на поверхность. Когда они еще были маленькими, тесты проводили умеренно. Но в последние пять лет тесты стали мучительными, включающими в себя все, от физической боли до душевных страданий. Для нее было бы невозможно как-то скрыть свои способности. Она даже не помнила, чтобы проявляла какую-либо настоящую магию. Более того, они не были точными на сто процентов.

Это всего лишь серия обоснованных предположений.

— Ты знала? — потребовал Вальтер так громко,

что Тесса подскочила на своем месте.

— Я не понимаю, о чем вы спрашиваете, мой Лорд, — тихо ответила она, теребя в пальцах ткань своего платья.

— Ты каким-то образом скрывала свои способности во время тестирования, чтобы остаться незамеченной другими Наследниками?

— Нет, мой Лорд. Это невозможно. — ее голос понизился, в нем слышался страх. Возможно, она могла что-то скрыть, например, обхождение защитных барьеров. Но никто не может скрыть магию стихий во время оценочного тестирования.

— Тогда объясни, что произошло в саду, моя дорогая, — прошипел он.

— Я не знаю, что произошло в саду, — сказала она, не сумев сохранить спокойствие в голосе. — Я не понимаю, как появилась расщелина и что за твари выползли из нее. Клянусь.

— Успокойся, Тесса, — приказал Теон, снова сжав ее колено, чтобы подчеркнуть это.

Она перевела взгляд на него.

— Я клянусь тебе. Я не знаю, что произошло в саду.

Теон уставился на нее в ответ, черты его лица были жесткими и напряженными.

— Мы обсудим это позже, — наконец сдержанно ответил он.

Он снова обратил свое внимание на Вальтера, и ее сердце упало. Он не поверил ей.

— Весь этот разговор не имеет отношения к делу. Менее чем через две недели она выйдет в свет вместе со всеми другими фейри, и мы узнаем, какая у нее стихия, — сказал Теон.

— Я договорился о том, что через два дня ее осмотрит жрица в Рокмуре, — ответил Вальтер.

— Это не тебе решать, — выплюнул Теон. — Она моя, а не твоя.

— Я не позволю застать себя врасплох на церемонии проявления, Теон, — рявкнул Вальтер. — Этого должен требовать ты, а не я. Твой Источник хранил от тебя секреты.

— То, как я поступлю со своим Источником, тебя не касается, — возразил Теон.

— Ошибаешься, мальчик, — прорычал Вальтер, ударив кулаком по столу с такой силой, что зазвенели столовые приборы. — Она будет представлять это королевство так же, как и ты со своим братом. Мы не можем показаться слабыми. Никогда. И уж точно не прямо сейчас.

— Как то, что у нее стихия земли вместо воздуха, что-то изменит? — со скучающим видом

вмешался Аксель.

— Более тщательная оценка, которую проведет жрица, позволит оценить не только ее вероятную стихию, но и уровень ее силы. Это то, что обычно не делается при стандартных тестах, если только об этом не попросят, — ответил Вальтер. — Другие Наследники прошли бы эти расширенные тесты, прежде чем выбирать Источники. Это поставит нас в более выгодное положение.

— Расскажи ему еще одну хорошую новость, — неожиданно вмешалась Крессида, положив руку на плечо мужа.

— Потенциальная пара посетит Рокмур и будет находиться в Акрополе весь год во время испытаний *Выбора*. Я договорился, что вы пообедаете с ней после завершения оценки, — ответил Вальтер, отодвигая тарелку, чтобы слуги убрали ее.

— Да, блядь, — выплюнул Теон, откидываясь на спинку стула и делая большой глоток виски. — Это действительно необходимо прямо сейчас? У нас есть гораздо более важные дела, на которых нужно сосредоточиться.

— Я не говорил, что будет заключено соглашение о брачном союзе, — продолжал Вальтер, сжимая в кулаке стакан. — Я сказал, что ты с ней встретишься.

— Я могу встретиться с ней в другой раз.

— Вы встретитесь с ней через два дня в Рокмуре. Было бы идеально заключить соглашение о брачном союзе до конца *Выбора* этого года, — ответил Вальтер, пока слуги убирали тарелки со стола.

Тесса не доела свою еду. В данный момент она слишком потрясена разговорами, которые происходили вокруг нее.

— Да, Теон, я бы хотела получше узнать свою будущую невестку до церемонии Бракосочетания, — согласилась Крессида, поднося к губам бокал с вином.

Оно красное.

Темно-красное.

Кроваво-красное.

Тесса никогда раньше не пила из прозрачного бокала. Это всегда были серебряные или золотые бокалы. Но этот был хрустальный, и Тесса никогда не видела вина такого цвета.

— Ты мог бы, по крайней мере, познакомиться с ней, — внезапно сказал Лука, заговорив впервые за долгое время.

— Возможно, тебе стоит с ней познакомиться, — огрызнулся Теон. — Тебе тоже понадобится потенциальная пара.

Лука ухмыльнулся ему:

— Может быть, у нее есть сестра.

— Придурок, — проворчал Теон, отмахиваясь от него.

— Теон! — упрекнула Крессида.

— Хватит! — рявкнул Вальтер. — Выбор потенциальной пары для брачного союза — часть твоей ответственности как Наследника. Чем скорее будет достигнуто соглашение, тем скорее мы сможем переключить внимание на другие вещи.

За столом воцарилась тишина, когда перед всеми поставили десерты. Тесса потянулась за вилкой, но Теон убрал руку с ее колена и придвинул ее тарелку к своей.

Неужели он сейчас серьезно лишит ее десерта?

Это единственная сладость, которую он позволяет ей. И то только когда они ужинают в кругу его семьи.

Теон слегка отодвинул стул, затем потянул Тессу за руку. Она подняла взгляд, и его глаза потемнели от ярости, когда он дернул ее чуть сильнее. Покорно поднявшись на ноги, она отошла к стене позади него. Конечно, она не собиралась снова садиться у его ног, но прежде чем успела сделать шаг, он притянул ее к себе и усадил на колени. Удивление охватило ее, когда его рука обвила талию, и по спине пробежала

волна удовольствия.

— Тогда как ее зовут? — спросил Теон сквозь стиснутые зубы, беря вилку и отрезая кусочек шоколадно-карамельного пирога с кремом.

— Фелисити Даверс, — ответил Вальтер.

Теон не ответил, подняв вилку. Но вместо того, чтобы поднести ее ко рту, он поднес ее к губам Тессы. Смущенная, она встретилась с ним взглядом. В них все еще светился гнев, а также та новая жесткость, которая появилась сегодня днем. Но было в них и что-то гораздо более первобытное. Не отрывая от него взгляда, она открыла рот и позволила ему провести вилкой по своим губам. Его взгляд скользнул за этим движением, и это первобытное чувство вспыхнуло ярче.

— Даверс? — спросил он непринужденно, берясь за еще один кусок пирога.

— Да, — ответил Вальтер. — Из рода Грейсилов. Я давал тебе ее досье на днях утром. Ты просмотрел что-нибудь из них?

— Нет, — пренебрежительно ответил Теон, по-прежнему не глядя на своего отца. — Я был занят.

Он скормил Тессе еще один кусочек пирога, прежде чем откусить от своего.

Тесса была так взволнована, что не знала, чем

себя занять. После ситуации, произошедшей в саду, он заботился о ней. Потом она проснулась, а он был холоден с ней.

И теперь он кормил ее десертом?

Он так быстро переходил от горячего к холодному, а потом снова к горячему, что она не знала, чего ожидать в следующий момент.

— Тогда я предлагаю сделать перерыв и просмотреть их, прежде чем ты отправишься в Рокмур, — сухо ответил Вальтер. — Если только ты не хочешь, чтобы я просто принял решение за тебя?

— Конечно, нет, — отрезал Теон. — Если кто-то будет вынужден жить рядом со мной всю оставшуюся жизнь, я, блядь, сам буду решать, кто это будет.

— Просто убедитесь, что главным условием соглашения и все его последующие будут зависеть от рождения приемлемого Наследника, — продолжил Вальтер. — Я хочу, чтобы в него внесли пункт о том, что, если она не сможет произвести достойного Наследника в течение определенного периода времени, контракт аннулируется. И ты волен искать другую потенциальную пару.

— В моем соглашении о брачном союзе будет гораздо больше условий, ограничений в сроках,

а также учтены все непредвиденные обстоятельства, по сравнению с типовыми.

— Так и должно быть, — согласился Вальтер с высокомерной ухмылкой. — Никто не может просто присоединиться к правящей семье Ариуса, не доказав свою ценность.

— Согласен, — ответил Теон, поднося ко рту Тессы еще один кусочек.

Она не смогла сдержать тихое урчание, которое вырвалось у нее, когда сладкая роскошь снова поразило ее вкусовые рецепторы. От этого глаза Теона заблестели еще ярче, часть темноты покинула их. Он отложил вилку и коснулся большим пальцем уголка ее губ, собирая крошечную каплю карамели. Мягким движением он поднес палец к ее рту. Он удерживал ее взгляд, пока она проводила языком по подушечке его большого пальца, а затем внезапно поднял ее на ноги.

— Что-нибудь еще на сегодня, отец?

— Обязательно просмотри эти файлы, Теон, — многозначительно ответил Вальтер, прежде чем отмахнуться от них.

Теон не потянулся к ней. Он просто оставил ее, чтобы она последовала за ним, когда он направился к двери. Лука и Аксель тоже поднялись на ноги. Фейри открыл им двойные двери, но преж-

де, чем Теон вышел из столовой, он остановился и оглянулся через плечо:

— Просто, чтобы все было предельно ясно, отец. Если кто-нибудь снова без моего разрешения прикоснется к тому, что принадлежит мне, они будут молить Ариуса прийти за ними, прежде чем я закончу с ними. Независимо от того, заключен между нами союз или нет. — голос Теона был низким, опасным и полным мрачных обещаний.

Вальтер прищурился, глядя на своего сына и Теон продолжил:

— Они будут молить о Преисподней Ариуса, после того, что я сделаю с ними.

Тесса ожидала, что Вальтер разозлится, услышав такое, но вместо этого в уголках его губ появилась жестокая усмешка.

— Я ничего другого и не ожидал от Наследника Ариуса, Теон.

ГЛАВА 20
ТЕССА

Тесса последовала за Теоном из столовой. Лука и Аксель прошмыгнули мимо нее, не сказав ни слова и не взглянув на нее.

Серьезно?

Почему все трое так холодно относятся к ней?

Лука угрюмый осел, так что ее это не особенно удивило.

Но Аксель?

— Я думал, ты там с ума сойдешь, — сказал Аксель, когда они добрались до лестницы.

— Я почти сорвался, но это не принесло бы никакой пользы. По крайней мере, пока, — ответил Теон.

Теон казался напряженным до предела. Она могла видеть, как напряглись его мышцы под

пиджаком, пока следовала за ним. Он снова стал холоден, и она не знала, стоит ли ей говорить или нет. Она ненавидела чувствовать себя так чертовски неуютно.

— Я думаю, он понял намек, — мрачно сказал Лука.

Аксель рассмеялся:

— Ты думаешь? Выражение его лица, когда Теон усадил Тессу к себе на колени, было бесценным. Он знает, что Теон скоро станет таким же могущественным, как и он, если не сильнее. Вот почему он так беспокоится о ее стихии. Ты это знаешь. Я это знаю. Гребанные Судьбы знают об этом.

Аксель подпрыгивал, как будто это самая волнующая новость за вечер.

Именно поэтому Теон усадил ее к себе на колени?

Чтобы тонко намекнуть отцу, что он скоро станет еще могущественнее, как только сможет черпать силу у нее?

— Что ты делаешь, Тесса?

Она подняла глаза и увидела, что они втроем стоят перед дверью в покои. Теон, прищурившись, смотрел на нее. Она перестала двигаться, когда они свернули в коридор.

Для него она всего лишь пешка в игре Наследия.

Часть собственности, которая будет использоваться так, как сочтет нужным ее Хозяин.

Документы, которые Теон показал ей несколько дней назад, промелькнули в ее памяти, и она внезапно почувствовала себя раздавленной тяжестью тоски по Дексу, Лэнгу и своим друзьям. Люди, которые хотели ее такой, какая она есть, а не того, что она могла им дать.

— Тессалин, — снова рявкнул Теон.

Она сделала глубокий вдох, затем выдох, заставляя себя двигаться. Они отошли в сторону, чтобы пропустить ее первой, ни один из них не произнес ни слова.

— Сегодня вечером играем в карты? — спросил Аксель, немедленно снимая пиджак и ослабляя галстук.

— Не смогу играть в карты. Мне нужно просмотреть эти гребанные файлы и понять, с кем я встречусь через пару дней, — проворчал Теон, направляясь прямиком на кухню и наливая себе еще стакан виски.

— Тогда бильярд или дартс? — спросил Аксель, хватая сумку у двери и направляясь в ванную.

— И то, и другое подойдет, — ответил Теон. — Тесса, иди переоденься.

Она последовала за ним через спальню к гар-

деробной. Он достал легинсы и терморубашку, прежде чем повернуться к ней лицом. Поманив ее пальцем, он подозвал ее ближе. Она поджала губы, уперла руки в бока и сердито посмотрела на него в ответ.

Когда она не пошевелилась, он тихо сказал:

— Иди сюда.

— Мне не нужна твоя помощь, чтобы переодеться, — парировала она.

— Иди сюда, Тессалин, — снова прорычал он, его глаза потемнели от ее неповиновения.

Она закатила глаза и двинулась к нему. Как только она оказалась в пределах досягаемости, Теон подхватил ее на руки и посадил на комод. Она ахнула от неожиданного движения. Его руки задержались на ее бедрах, прежде чем скользнуть вниз по внешней стороне бедер, по икрам, до самых ступней. Он расстегнул пряжки на ее каблуках и снял их. Затем он обхватил ее руками по обе стороны от себя, заключая в объятия своего мускулистого тела.

— Мне нужно, чтобы ты приняла эту связь Источника, Тесса, — сказал он низким и взволнованным голосом.

— Мне все равно, что тебе нужно, Теон, — ответила она, собираясь с духом, чтобы встретить

его ярость.

Однако, к ее удивлению, он не стал сразу же огрызаться в ответ. Он наклонился вперед, уткнулся носом в изгиб ее шеи и глубоко вдохнул.

— Я хочу выследить Павила и Метиаса и содрать мясо с их костей, а затем заставить их съесть все до последнего кусочка, — прошептал он, касаясь ее кожи. — Затем хочу переломать им все кости в нескольких местах, прежде чем отнести их в горы и оставить там на растерзание лесным зверям, которые будут растаскивать их по частям.

У Тессы перехватило дыхание от описываемого им насилия.

— Никто не смеет прикасаться к тому, что принадлежит мне, — прорычал он, касаясь губами ее шеи. — Я сказал, что позабочусь о тебе, Тесса. И я знаю, что тебе нужно. Тебе нужно принять эту связь.

— Ты ничего не знаешь о том, что мне нужно, — выдохнула она, и ее сердце забилось в странном ритме от его близости.

— Нет? — спросил он, отстраняясь и касаясь рукой ее щеки. — Тогда просвети меня, маленькая буря. Что тебе нужно?

— Мне нужно домой.

Это первое, что пришло ей в голову, и она не дала себе шанса поколебаться, произнося эти слова.

— Ты дома, — ответил он, и в его голосе снова зазвучали опасные нотки.

— Это не мой дом. Мой дом там, где Декс, Орэлия и…

— Я не знаю, как еще тебе это объяснить, Тесса. Рано или поздно тебя бы с ними разлучили, — прервал Теон, убирая руку с ее лица. — Ты понимаешь, что означает, то, что я подписал те документы, предполагающие принятие абсолютной власти?

— Я знаю, что, по-твоему, это значит …

— Абсолютное обладание и удержание. Все кончено. Они не твои, и ты им не принадлежишь. И он определенно больше не имеет на тебя прав.

— Что, блядь, это значит? — потребовала ответа Тесса.

Теон издал невеселый смешок.

— Я видел тебя в объятиях того фейри на церемонии открытия *Выбора*. Я могу только предположить, что это был тот самый Декс, на которого ты так часто ссылаешься. Если ты ждешь, что я извинюсь за то, что не дал тебе возможности попрощаться со своим возлюбленным, то ты этого

не получишь. Ты *моя*, Тесса.

— Он не мой любовник! Ты, высокомерный сукин сын, — огрызнулась Тесса, и брови Теона поползли вверх от ее слов.

— Хочешь повторить это еще раз?

Его голос был едва слышен, когда он смотрел на нее сверху вниз, и Тессе стало все равно. Этот день был настоящим мучением. За ней гнались по садам, она едва избежала того, что Павил и Метиас схватили ее. Этим вечером ей пришлось иметь дело с переменчивым настроением Теона. И ее использовали в силовой игре против его отца.

— Какую часть? — промурлыкала она в ответ, приблизив к нему свое лицо. — Ту часть, где Декс не был моим любовником, или о том, что я назвала тебя сукиным сыном? Потому что и то, и другое — правда. И я с радостью повторю их снова.

Рука Теона метнулась вперед, схватив ее за горло, и он повалил ее на спину. Ее руки метнулись к его запястью, обхватили его и попытались отвести его руку, но это было бесполезно. Ей никогда не сравниться с ним по силе.

— Теон, — выдохнула она, извиваясь в попытке вырваться от него, но он крепко удерживал ее на месте одной рукой.

Он ухмыльнулся, глядя на то, как она сопротив-

ляется, его темная магия змеями обвилась вокруг его предплечья.

— Скажи мне вот что, Тессалин. Твой драгоценный Декс трахал тебя?

Хватка его руки на ее горле была не настолько сильной, чтобы перекрыть доступ воздуха. Но он ясно дал понять, что она не двинется с места, пока он не разрешит. Его взгляд медленно скользнул по ней, и он поднял другую руку, проводя пальцами по обнаженной коже через разрез платья.

— Нет, — прохрипела она, подчеркнуто качая головой. — Он никогда бы этого не сделал.

— Так кто же трахал тебя? — спросил он, склонив голову набок и проследив взглядом за своими пальцами, скользящими вверх по ее ноге.

Все больше и больше тьмы окружало его, их теневые руки тянулись к ней, и она попыталась уклониться от его власти, а он продолжал:

— Кто-то из других фейри, которые были с тобой той ночью?

Тесса покачала головой. Но, поскольку она ничего не сказала, его пальцы сжали ее горло, и воздух застрял в нем.

— Нет, — выдохнула она, и он немедленно ослабил хватку. — Фейри никогда не прикасались ко мне.

Теон пристально посмотрел на нее.

— Ты девственница? — она снова покачала головой, и его глаза сузились. — Тебя трахал кто-то из Наследия? Кто?

— Нет, — прохрипела она.

Его пальцы снова сжались, и она даже не была уверена, осознает ли он, что делает. Она впилась ногтями в его кожу, пытаясь втянуть в себя воздух.

— Я спала только со смертными, — с трудом выдохнула она.

Он не смог скрыть потрясения от этого признания, и его пальцы ослабили хватку на ее горле.

— Какого черта ты позволяла смертным трахать себя?

— Потому что я не знала, где окажусь после *Выбора.* И я не хотела заводить интимные отношения с кем-то, когда я, скорее всего, буду разлучена с ним. Так что мы регулярно сбегали из поместья, и я развлекалась со смертными, — огрызнулась она в ответ. — Никаких привязанностей и никаких чувств.

Теон отступил от нее, опустив руку. Тесса медленно приняла сидячее положение, массируя рукой горло в том месте, где он схватил ее.

— Несмотря на то, что ты думаешь, Теон, я

прекрасно понимаю, что после *Выбора* меня разлучили бы с большей частью, если не со всеми, моими друзьями. Однако у меня было бы время подготовиться к этому. У меня был впереди целый год. Вместо этого меня лиши всего, что я знала. Из-за ублюдка, который видит во мне только *собственность*, которой можно пользоваться по своему усмотрению.

Мускул на его челюсти дрогнул, когда он долго смотрел на Тессу, не произнося ни слова. Затем он шагнул вперед, снова заключая ее в объятия.

— Ты вынуждаешь меня относиться к тебе как к собственности, Тесса.

— С чего ты это взял? — возмутилась она.

— Тебе нужно принять эту связь.

— Гребанная связь! Это все, что тебя волнует! — воскликнула она, сильно толкая его в грудь. Не то чтобы она сдвинула его с места хоть на дюйм. — Пока ты получаешь то, что хочешь, нахер всех, кто страдает из-за этого, верно?

Теон отшатнулся от нее.

— Переодевайся, — рявкнул он, хватая свои собственные брюки для отдыха и допивая свой напиток, прежде чем направиться в ванную.

Тесса быстро переоделась в одежду, которую Теон приготовил для нее, прежде чем вернуться в

гостиную. Теон так и не появился. Она с опаской посмотрела на Луку и Акселя. Аксель расставлял шары, готовясь к игре в бильярд. Они оба тоже изменились, но ни один из них не обращал на нее внимание.

Она подошла к холодильнику и взяла бутылку воды, прежде чем направиться к эркерному окну. Луна казалась слабым полумесяцем среди звезд. В темноте она больше ничего не могла разглядеть.

Ты вынуждаешь меня относиться к тебе как к собственности.

Слова Теона продолжали звучать у нее в ушах. Она прислонилась головой к прохладному окну и закрыла глаза, слушая, как слова повторяются снова и снова.

Как он мог винить ее за это?

Она ни о чем таком не просила.

И что это вообще было в гардеробной? Он перешел от мягкого разговора с ней к требованию сказать, с кем она спала, а затем резко приказал ей одеться за течение пяти секунд.

— Мне нужно знать, что произошло в саду, Тессалин. — голос Теона прервал ее размышления.

Она открыла глаза и увидела, что Лука и Аксель пристально смотрят на нее. Они оба стояли, скрестив руки на груди, прислонившись к би-

льярдному столу. Теон стоял рядом, держа в руках еще один бокал.

Холод на его лице подсказал ей, что она имеет дело с бессердечным наследником Ариуса.

— Это ты создала расщелину? — спросил Теон.

— Нет. Я не знаю, как это произошло, — ответила она, крепче сжимая в руках бутылку с водой. Пластик хрустнул под ее пальцами.

— Ты была там, когда это появилось? — спросил Лука, обращаясь к ней впервые с утра.

— Да.

— И? — настаивал Теон.

Тогда Тесса рассказала им, как споткнулась на бегу и как один из Наследников потащил ее обратно по каменной дорожке за лодыжку. Она рассказала им как вырвалась из его хватки, а когда они попытались догнать ее, земля под ними задрожала. Далее, как споткнулась, упав на четвереньки, и как расщелина, казалось, отделяла ее от Павила и Метиаса. Затем она описала им существ, которые выплыли из расщелины, прежде чем она повернулась и побежала.

Теон, Лука и Аксель не произнесли ни слова, пока она говорила. А когда она закончила, все уставились на нее. Она не могла прочитать выражения их лиц. Все их лица были каменными

масками. Теон выпил свой напиток, прежде чем повернуться и подойти к своему столу. Он схватил планшет, провел по нему пальцем, а глаза быстро пробежали по содержимому.

— Ты никогда не проявляла склонности к стихии земли, Тесса, — сказал он, снова проводя пальцем по экрану. — Твои результаты тестирования почти единогласно оценены как воздух, с небольшой склонностью к воде.

Он поднял глаза, чтобы встретиться с ней взглядом, выжидая.

— Я не знаю, что ты хочешь от меня услышать, Теон. — она указала на планшет. — Ты явно знаешь обо мне больше, чем я сама. Я даже не знала, когда у меня день рождения, пока ты мне не сказал.

— Ты нашла способ скрыть свои истинные способности, Тесса? — спросил Лука, вмешиваясь в разговор.

— Нет! — воскликнула она, и ее сердце забилось быстрее при одном упоминании о тестированиях. — Это невозможно.

— Я бы не сказал, что это невозможно, — пожал плечами Теон, переставая водить пальцем по экрану.

— Я бы точно сказала, что это невозможно, —

вскипела Тесса. — Ты думаешь, что готов к этим тестам, но это не так. Они никогда не бывают одинаковыми.

— Значит, ты пыталась подготовиться к ним? Почему? Если они только для того, чтобы оценить твою стихию, зачем тебе нужно было готовиться?

— Ты знаешь, что они делают на этих тестах? — спросила она, крепче сжимая бутылку с водой.

Снова пошел дождь. Крупные капли застучали по стеклянным панелям вокруг нее.

— Да, — коротко ответил Теон.

— Ты действительно так думаешь? — снова спросила она, не потрудившись сдержать свой гнев в этот момент. — Потому что, если бы ты это знал, то понял бы, почему мы пытались подготовиться к ним. Ты бы знал, что эти тесты предназначены для того, чтобы подтолкнуть к грани срыва, чтобы увидеть, какая магия заложена в нас. Ты бы знал, что я терпела физическую боль до потери сознания, но исцелялась ровно настолько, чтобы продолжать. Ты бы знал, что меня заставляли смотреть, как тех, кто мне больше всего дорог, пытали у меня на глазах, и я подвергалась пыткам на их на глазах. Ты бы знал, что однажды они убедили меня в том,

что у меня есть родители, братья и сестры, что у меня есть гребаная семья, которая любит меня просто потому что я дышу. Но когда я не смогла проявить стихию по команде, они убили членов моей мифической семьи, пока не осталось ни одного. Затем ругали меня за то, что я подвела свою плоть и кровь, пока я не захотела покончить с собой. Ты бы знал, что они наслаивают горе, боль и ярость друг на друга. Они делают все, что в их силах, чтобы вытащить из нас магию, и ради чего? Чтобы Наследники просто могли составить хорошее представление о том, какая стихия у нас будет, когда мы проявимся. Чтобы они могли найти наилучший способ использовать нас.

В комнате повисла напряженная тишина, когда Тесса замолчала. Внезапно вспыхнула молния, за которой последовал раскат грома, от которого задрожали окна. Тесса вздрогнула от внезапного звука и снова отвернулась к окну.

— Во время тестирования ты не сосредотачиваешься на том, чтобы контролировать какую-то стихию, — тихо сказала она, наблюдая в темноте за падающим дождем. — Ты слишком занят, пытаясь отделить ложь от реальности. Ты слишком занят, пытаясь не сломаться настолько, чтобы тебя нельзя было исправить. Но это невозможно.

Ты всегда ломаешься. Мы помогаем друг другу склеить осколки, но они никогда не встают на место так, как раньше. Части тебя никогда не соединяются так, как прежде. В конце концов, ты перестаешь помнить, каково это — не чувствовать себя разбитым и израненным. Пока, в конце концов, ты не станешь всего лишь оболочкой того, кем был когда-то. Но ты знаешь, что пути назад нет. Поэтому ты просто двигаешься вперед, даже если песня смерти с каждым разом звучит все слаще и слаще.

Тесса погрузилась в воспоминания о своих тестированиях. Она вспомнила, как они вшестером сидели в комнате Корбина и Лэнга, все на одной маленькой кровати после жестокого тестирования. Декс крепко прижимал ее к себе, а Брекен крепко сжимала ее руку. Когда тестирования стали проводиться сезонно, они напивались каждый вечер после сдачи тестов. В те ночи она оказывалась в постели смертного, пытаясь забыть все, что пережила за день. Ища любой способ убежать от всего этого. Жрицы всегда исцеляли их от любых физических травм, которые они получали во время тестов. Но душевные раны зарубцовывались, часто вскрываясь в неподходящие моменты. Невидимые отметины гораздо страшнее любых

видимых.

— Подойди и посиди со мной, Тесса. — голос Теона слегка смягчился.

Тесса, обернувшись, увидела, что он сидит на диване. Аксель и Лука начали свою игру, Лука готовил удар, а Теон разложил стопку папок рядом с собой.

— Я бы предпочла лечь спать, — сказала она, больше всего на свете желая свернуться калачиком под грудой одеял и уснуть, чтобы не чувствовать.

— Чуть позже, — ответил Теон. — Сначала подойди и посиди со мной немного.

Тесса неохотно освободила свое место у окна и села рядом с ним, положив ногу на ногу. Он молча протянул ей одеяло, прежде чем обнять ее и прижать к себе. Она мгновенно почувствовала себя спокойнее, когда связь успокоилась, довольная тем, что находится рядом с ним, и вздохнула. Она ненавидела, что он мог успокоить ее простым прикосновением, и все из-за дурацкой отметины на ее руке.

Теон раскрыл одну из папок, лежащих рядом с ним, и начал просматривать содержимое. Аксель и Лука погрузились в свою игру, между ними тремя завязался легкий разговор. И, прежде чем

она осознала это, ее глаза начали закрываться.

Они явно подумали, что она спит, когда Аксель сказал:

— Ты же знаешь, что это она создала ту расщелину, верно?

— Похоже на то, — мягко ответил Теон.

— Какие бы существа ни выползли оттуда, это определенно не похоже на магию земли, — вмешался Лука, ругаясь себе под нос по поводу происходящего в игре. — Я обыскал сады, но не обнаружил никаких признаков присутствия каких-либо существ. К тому времени, как я вернулся, даже мечи исчезли. Поскольку твой отец не упомянул о них за ужином, я предполагаю, что они у него для каких-то своих целей.

— Эти существа были похожи на то, что могли создать Павил и Метиас, — ответил Аксель, и звук звона бильярдных шаров подчеркнул его слова. — Существа из ночных кошмаров.

— У них нет такой силы, — сказал Теон.

Тесса сосредоточилась на том, чтобы дышать ровно, пока они разговаривали, не желая, чтобы они знали, что она слышит каждое слово. Она почувствовала, как Теон поправил одеяло.

— Единственное правдоподобное объяснение — это то, что это сделала она.

— Как тогда ты объяснишь появление существ? Как ты думаешь, что это было? — спросил Аксель.

— Не знаю. Возможно, она и знает. Но после того, что услышал о тестированиях, я не хочу больше давить на нее сегодня вечером.

— Это полный пиздец, — ответил Аксель. — Я знал, что их помещают в стрессовые ситуации, чтобы увидеть, проявится ли их магия стихии. Но я не знал, что все настолько плохо.

— Я тоже, — сказал Теон, и Тесса почувствовала, как его пальцы пробежались по ее волосам, затем по руке.

— Если бы их магия проявлялась естественным путем в возрасте десяти лет, они могли бы проявиться раньше. И все эти тесты и оценки их результатов были бы не нужны, — размышлял Аксель.

— Они так устроены, — сказал Лука. — Фейри созданы для того, чтобы их полностью контролировали потомки богов. Вот почему жрицы должны пробуждать их магию, чтобы она проявилась полностью. Это дает Наследию шанс овладеть своими способностями до того, как фейри смогут воспользоваться своими.

— Все еще хреновее, — ответил Аксель, прежде

чем объявить о победе в их игре

— *Они созданы, чтобы служить Наследию,* — пренебрежительно сказал Теон. — Я сомневаюсь, что кто-то задумывался о том, насколько некомфортно это для фейри.

Тесса невольно напряглась от его очевидного безразличия к тому, через что пришлось пройти ей и другим фейри. Она всегда завидовала смертным в этом отношении. Наследию возможно действительно наплевать на людей. Они просто жили в своих городах, на них редко обращали внимание. И они там лишь для того, чтобы выполнять повседневные задачи, не требующие магии.

Теон снова провел рукой по ее волосам, и она заставила себя расслабиться.

После нескольких минут, в течение которых единственным звуком была новая партия в бильярд, а затем Лука сказал:

— Это объясняет, почему она такая стойкая. Почему она еще не сломалась.

— Отчасти, я полагаю, — согласился Теон, его пальцы слегка поглаживали ее руку вверх и вниз. Он часто делал то же самое ранним утром, когда она только просыпалась.

— Я не знаю, — сказал Аксель. — Судя по тому,

как Тесса говорила, она столько раз ломалась, что просто привыкла и поняла, как собрать все свои осколки воедино.

— Она прошла через те же тесты, что и другие фейри. За исключением тех, кого изначально определили в Источники, — сказал Теон. — Но у нее все еще более сильная воля, чем у большинства других фейри. Эти тесты не могут полностью оценить ее упорство.

— Как ты думаешь, что еще ей пришлось пережить? — спросил Аксель, и в его голосе прозвучала нотка печали.

— Хотел бы я знать, — ответил Теон. — Я не хочу, чтобы она сломалась. Мне просто нужно лишь, чтобы она согнулась.

— Будь осторожнее, Теон, — сказал Лука. — Все имеет предел. Слишком сильно согнешь, и оно треснет.

ГЛАВА 21
ТЕССА

Весь следующий день Теон, Аксель и Лука игнорировали Тессу, если только они сами чего-нибудь не хотели от нее. К счастью, Теон позволил ей поспать подольше и не заставлял вставать на пробежку. И она была совершенно довольна тем, что весь день предоставлена самой себе. Все это время она пыталась объединить Теона, который заботился о ней после установления связи с Источником, с образом Наследника, который теперь был ее Хозяином. На самом деле, то же самое можно сказать обо всех троих.

У Теона вспыльчивый характер, который он изо всех сил старается держать под контролем. Не говоря уже о том, какой он собственник, но теперь?

Теперь вокруг него, казалось, постоянно сгущается тьма.

Буквально.

Какой бы темной магией он ни обладал, она часто обвивалась вокруг него или тянулась за ним по пятам. В настоящее время он скорее холоден, чем горяч. Он редко выпускает ее из поля зрения. Он то и дело подзывает ее к себе. Порой кажется, чтобы она просто находилась с ним рядом.

Еще больше сбивали с толку те случайные моменты, когда он загонял ее в угол и целовал в шею или проводил пальцами по ее телу. Напряжение в ее груди разгоралось с новой силой. Очевидно, она чувствовала, когда он держался с ней отчужденно. А когда он обращал на нее внимание, делала все возможное, чтобы сохранить его. Ощущения были острее, а удовольствие глубже.

Но потом…

Он снова щелкал этим выключателем, оставляя ее практически задыхающейся и неспособной сосредоточиться на чем-либо другом.

Лука и Аксель стали такой же загадкой. Их собственные демоны, казалось, выглядывали из сапфировых и изумрудных глаз. Беззаботные манеры Акселя стали редки, его мрачность проявлялась время от времени. А Лука казался более

задумчивым и отчужденным, чем раньше. Никто из них не разговаривал с ней без необходимости. Дни, когда они разговаривали за столом за завтраком или играли в карты, явно прошли. После инцидента с Павилом и Метиасом все изменилось, и Тесса не могла понять почему. Все, что она знала, это то, что ее мир стал немного мрачнее и с каждым днем ей становилось все безразличнее.

— Привет, красавица, — тихо прошептал Теон ей на ухо. — Тебе нужно проснуться.

Тесса застонала, очнувшись от глубокого сна. Она схватила подушку и накрыла ею голову.

— Я сегодня не бегаю, Теон, — пробормотала она в ответ, моля богов, чтобы он позволил ей снова подольше поспать этим утром.

Но ее молитвы, как обычно, остались без ответа, когда он забрал подушку у нее из рук.

— Мы не собираемся бегать, Тесса. Нам нужно выдвигаться в Рокмур через час. Тебе пора вставать и собираться.

Тесса напряглась при этих словах. Она упорно игнорировала все мысли об оценочном тестировании ее стихии, который предстояло пройти сегодня. Никто ничего не говорил ей об этом. И всякий раз, когда это приходило ей в голову, она немедленно надевала наушники и включала

один из плейлистов, которые Аксель составил для нее. Она не думала, что сможет заснуть прошлой ночью. Но когда Теон забрался в постель, притянул ее к себе и начал медленно водить большим пальцем по ее животу, она заснула через несколько минут.

— Ну же, моя маленькая буря, — пробормотал он, и она почувствовала, как с нее стягивают одеяло, прежде чем чьи-то руки опустились ей на плечи и повернули ее на бок. — Посмотри на меня, Тесса.

Она сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и открыла глаза, обнаружив, что он смотрит на нее с беспокойством.

— Я не знаю… — он замолчал на мгновение, прежде чем прочистить горло. — Я не знаю, какие варианты одежды лучше всего подходят для сегодняшнего оценочного теста.

— Моя одежда для бега подойдет лучше всего, — ответила она, приподнимаясь перед ним.

Он поднял руку, как будто собирался дотронуться до нее, но вместо этого опустил ее, кивнув в знак подтверждения. Он двинулся, чтобы встать с кровати, но остановился, когда она сказала:

— Но мне понадобится сменная одежда после.

Мускул на его челюсти дрогнул, а радужки

потемнели.

— Понял. Вставай и собирайся. Аксель и Лука будут здесь через полчаса. Мы позавтракаем по дороге.

Через сорок минут они уже садились в машину. Лука, как обычно, сидел за рулем. Когда они выезжали за ворота, Теон протянул ей банан и йогурт с мюсли.

Они ехали уже почти двадцать минут, когда Теон сказал:

— Тебе нужно поесть, Тесса.

Она опустила взгляд на свои колени, где все еще держала завтрак. Он мог быть прав. Возможно, ей нужно подкрепиться, но он также мог и сильно ошибаться. Наличие пищи в желудке могло оказаться худшим из возможных вариантов, в зависимости от того, что повлечет за собой тест. Выбрав золотую середину, она положила йогурт в подстаканник и медленно ела банан, пока они ехали. Теон не упоминал о том, чтобы доесть завтрак, и она была благодарна ему за то, что он на мгновение перестал быть придурком.

Затем она задалась вопросом. В какой момент это стало для нее примером того, за что она должна благодарить?

Поездка в Рокмур пролетела незаметно, и не

успела она опомниться, как они подъехали к высокому белому зданию. В Аробелле, недалеко от поместья Селесты, находилась уменьшенная копия этого здания. Оздоровительный комплекс, где проводились различные процедуры, в том числе тестирование, по оценке стихии.

Как Тесса ни старалась, она не могла унять дрожь, охватившую ее тело, когда Аксель и Лука выбрались из машины. Банан, который она заставила себя съесть, уже грозил вернуться обратно. И она с трудом сглотнула подступившую к горлу желчь.

— Тесса.

Она подняла глаза на Теона. Он больше ничего не сказал, просто смотрел на нее в ответ. Она могла поклясться, что связь между ними вибрировала так сильно, что, казалось, вот-вот выйдет из-под их кожи. Он протянул ей руку, и она взяла ее, позволив ему притянуть себя. Он прижался лбом к ее лбу, а рука скользнула к затылку под высокий хвост, который она собрала.

— Я буду там. Как только все закончится, — пробормотал он. — Я буду рядом, чтобы позаботиться о тебе.

И хотя она знала, что это он говорит потому, что она его Источник, а не потому, что он на самом

деле заботился о ней. В ответ она лишь кивнула, сдерживая слезы, готовые навернуться на глаза.

Она будет нуждаться в нем.

Будет нуждаться в связи.

Ей нужно хоть что-то, что может пережить это, если рядом не будет друзей.

Ее настоящей семьи, которые окружали бы ее после этого. Часть ее души разрывалась от осознания того, что именно он будет поддерживать ее после всего этого.

Она не умоляла его не заставлять ее делать это.

Это ничего бы не изменило.

Она знает, что, хотя его отец приказал сделать это, он точно также хочет, чтобы это было сделано. Он хочет знать столько же, сколько и его отец.

Теон слегка коснулся губами ее губ, прежде чем повернуться и открыть дверцу машины. Он подвел ее к Луке и Акселю, которые ждали у входа.

— Готова? — спросил Лука, переводя взгляд с нее на Теона.

Теон кивнул, и Лука распахнул дверь. Внутри так же бело, как и снаружи здания. Яркий свет отражался от белого мраморного пола. Перед ними возвышался белый мраморный стол, за

которым сидела фейри. На ней надет черный деловой костюм, а каштановые волосы собраны в тугой пучок на затылке. Она встала и немедленно поклонилась в присутствии Наследников.

Затем, осознав, что перед ней стоят Наследники Ариуса, опустилась на колено.

— Простите меня, милорды, — пробормотала она, глядя в пол.

— Встаньте, — сурово ответил Теон. — Вы знаете, почему я здесь, не так ли?

Фейри кивнула:

— Я немедленно позову жрицу.

— Сделай это.

Тесса оглядела вестибюль. Во всем помещении не было ни единого предмета мебели. Пальцы Теона крепче сжали ее руку, когда позади них раздался стук каблуков. Они обернулись и увидели, что к ним направляется еще одна фейри, одетая так же, как и та, которая их приветствовала. Она немедленно опустилась на колено перед Теоном.

Когда он попросил ее подняться, она сказала:

— Наследник Ариуса, это честь для меня. Верховная жрица подготавливает все к тестированию. Если вы пройдете за мной в смотровую, они заберут ваш Источник оттуда.

— Мои спутники присоединятся ко мне.

Это не было просьбой.

— Конечно, милорд, — ответила она, не отрывая взгляда от пола.

Она провела их через дверь и дальше по коридору, по обе стороны которого находились еще несколько дверей. Затем она открыла одну из них и попросила их всех войти.

— Подождите всего минуту, — сказала она, прежде чем закрыть за ними дверь.

В этой комнате есть небольшой диван и мягкие кресла. У одной стены стоит какой-то смотровой стол. Аксель поставил спортивную сумку, которую нес, на стул. Его взгляд скользнул по Тессе.

Напротив той двери, в которую они вошли, была еще одна дверь. Когда она открылась, вошел мускулистый мужчина-фейри. Он одет в свободную льняную тунику и штаны. Тесса немедленно расстегнула молнию на своей куртке, сняла ее и протянула Теону. Под курткой на ней был только спортивный лифчик.

— Тесса, что ты…

Но он замолчал, когда она протянула руку, чтобы надеть на палец датчик сердечного ритма. Фейри ничего не сказал, пока прикреплял датчики к ее груди и боку, но она мельком увидела метки на внутренней стороне его запястья.

Он учился в поместье Фалейны, а потом был направлен на службу в королевство Ариуса. Его стихия вода.

— Налево или направо? — спросил он низким голосом.

— Справа, — ответила она, отодвигаясь и запрыгивая на стол, прежде чем лечь на спину.

Он кивнул, подошел к шкафчику у стены и достал оттуда расходные материалы, чтобы поставить капельницу. Фейри встретился с ней взглядом, когда туго обмотал повязку вокруг ее руки, и она сжала ее в кулак. Он бросил взгляд на Наследников в комнате, прежде чем снова обратить свое внимание на ее руку. Когда он склонился над ней, чтобы вставить катетер, то тихо спросил:

— Ты хочешь знать?

— Да, — прошептала она.

— Палата пятого уровня, — ответил он, и Тесса закрыла глаза, затаив дыхание, когда игла вошла в ее руку.

В глубине души она знала, что попадет в худшие палаты. Юные фейри, которые только начинали проходить оценочные тестирования, попадали в палаты первого и второго уровня. По мере взросления они переходили на третий и четвертый

уровень, и ужасы, с которыми им приходилось сталкиваться, становились все страшнее с повышением уровня. Тесса лишь слышала о палате пятого уровня, но еще никогда не была там.

— Что это значит?

Тесса открыла глаза и увидела Теона, стоящего по другую сторону стола. Она и не подозревала, что он подошел так близко к ней.

— Что означает палата пятого уровня? — спросил он.

Ни фейри, ни Тесса ничего не сказали, пока фейри закреплял место для капельницы.

— Тебе нужно снять носки и обувь, — сказал фейри Тессе, прежде чем выйти за дверь, через которую вошел.

— Тесса, что это значит? — повторил Теон, поднимая ее за руки, когда она села и потянулась за кроссовками. Он развязал шнурки и стянул обувь с ее ног, засовывая в них носки.

— Это значит, что, когда я закончу, у тебя будет достаточно точный ответ на твой вопрос о моей стихии, — ответила она монотонным голосом.

У нее совершенно нет сил спорить с ним. Не тогда, когда она знала, что ждет ее впереди.

Дверь снова открылась, и в комнату вошла Наследница. Ее медные волосы заплетены в косу,

перекинутую через плечо, и в нее вплетен золотой плющ. Золотой обруч низко опускался на лоб. Она поклонилась Теону, прежде чем подойти и встать рядом с ними за столом.

— Наследник Ариуса, — произнесла она мелодичным голосом, которым, как казалось, обладали все жрицы. — Меня зовут Зефира, и для меня большая честь проводить оценку тестирования вашего Источника этим утром.

— Спасибо, что согласились принять нас так быстро, — ответил Теон, задержавшись рядом с Тессой.

— Хотя это очень необычно. Лорд Ариуса был довольно настойчив, — ответила она, наклоняясь вперед, чтобы проверить капельницу Тессы.

По-видимому, удовлетворенная, она спросила:

— У вас есть какие-нибудь вопросы, прежде чем мы начнем?

— Сколько времени это займет? — спросил Теон. Он засунул руки глубоко в карманы брюк.

— Лорд Сент-Оркас указал, что вы хотели бы провести расширенную оценку, верно?

— Да, — сдержанно ответил Теон.

Она кивнула.

— Это займет большую часть утра, а потом ей понадобится час на восстановление. Вы можете

свободно находиться в этой комнате во время проведения тестирования. В этом кабинете есть телевизор и прохладительные напитки. — жрица указала на отдельно стоящий шкаф напротив дивана.

— Я не могу находиться рядом с ней? — спросил Теон, и по его тону можно понять, насколько он недоволен сложившейся ситуацией.

Тесса сидела тихо, уже зная ответы на все его вопросы. Зефира с сочувственной улыбкой покачала головой.

— Боюсь, что нет, милорд. Мы редко проводим подобную оценку Источников, потому что связь делает Хозяина особенно… заботливым. Мы сделали исключение из-за исключительной ситуации, и я предупредила Лорда Сент-Оркаса об этом. Вы можете понаблюдать за происходящим со смотровой площадки, если настаиваете. Но я настоятельно рекомендую вам расположиться здесь поудобнее.

— Когда я смогу снова быть с ней?

— Когда тестирования будут завершены. Ее переведут в комнату восстановления, где она будет находиться под наблюдением, пока не будут получены результаты. Вы можете побыть с ней там, если хотите, или мы можем вернуть

ее в эту комнату, когда период восстановления закончится, — объяснила Зефира.

— Ты отведешь меня к ней, как только она окажется в комнате восстановления. Это понятно? — прорычал Теон, и темнота сгустилась вокруг него.

Зефира отшатнулась, ее глаза расширились. Лука внезапно оказался рядом и положил руку на плечо Теона:

— Она понимает, Теон. Я думаю, будет лучше, если мы останемся здесь на время тестирования.

— Мы пойдем на смотровую площадку, — выдавил Теон, стряхивая руку Луки.

— В таком случае я попрошу ваших спутников присоединиться к вам, — сказала Зефира, сжав губы в тонкую линию.

— Хорошо, — отрезал он.

— Я пришлю кого-нибудь, чтобы вас проводили, — сказала она, кивнув. — Есть еще вопросы?

Теон посмотрел на Тессу, и на его скулах снова заиграли желваки, прежде чем он повернулся обратно к Жрице:

— Нет. Вопросов нет.

— Прекрасно. — она грациозно вернулась к двери и открыла ее. — Мы готовы, Ретт.

Тот же фейри вернулся в комнату, протягивая

Зефире планшет.

— Мне нужно, чтобы вы подписали это, давая нам разрешение провести оценку в качестве ее Хозяина.

Теон скованно взял планшет, вывел свою подпись и сунул ей обратно. Она отдала планшет Ретту и достала шприц из кармана своего халата. Золотистая жидкость закружилась внутри, и Тесса сразу же снова начала дрожать, ее дыхание стало прерывистым.

Взгляд Теона метнулся к ней. Она увидела, как он начал протягивать к ней руку, но жрица встала перед ним. Она быстро ввела золотистую жидкость в капельницу.

— Что это? — потребовал ответа Теон. — Что ты ей только что ввела?

— Не о чем беспокоиться, Наследник Ариуса, — успокаивающе сказала Зефира. — Это помогает подготовить ее организм к тестированию. Еще одна разновидность тоника для Источника, который вы ей ввели в первый раз. Это просто сделает ее более послушной, пока мы не будем готовы начать. Она знает, насколько неприятными могут быть эти тесты, и это гарантирует, что она не будет сопротивляться, когда придет время.

Зефира отошла в сторону, кивнув Ретту, кото-

рый подошел и легко поднял Тессу на руки. Теон зарычал, но Лука удержал его.

— Он везет ее на тестирование, Теон, — сказал Лука.

— Если вы все еще хотите понаблюдать, я пришлю кого-нибудь, чтобы вас сопроводили, — сказала Зефира с неодобрительным видом. — Но знайте, что дискомфорт, который вы сейчас испытываете, только усилится.

Руки и ноги Тессы отяжелели, и она не могла пошевелиться, а голова упала на грудь Ретта. Фейри нежно сжал ее в своих объятиях, безмолвно демонстрируя товарищеский дух.

— Я буду наблюдать, — процедил сквозь зубы Теон.

— Очень хорошо. Я пришлю сопровождающего, — уступила Зефира.

С этими словами она повернулась и вышла, Ретт послушно последовал за ней. Тесса услышала, как Теон снова зарычал, когда дверь за ними закрылась, и Ретт понес ее по коридору. Они поднялись еще на два лестничных пролета, прежде чем вошли в затемненную комнату, и Тессу усадили в кресло. Ретт привязал ее руки к подлокотникам, а ноги к нижней части кресла, прежде чем откинуть его назад.

Она уставилась в потолок, пытаясь выровнять дыхание.

Без окон.

Никогда никаких окон.

В верхней части одной из стен виднелись зеркала, и она предположила, что Теон будет наблюдать именно оттуда. В поле зрения Тессы появилось миловидное личико Зефиры, ее темно-карие глаза пытались казаться добрыми, но Тесса знала, что это не так.

— Сегодня, возможно, тебе будет немного некомфортно, чем то, что ты испытывала в прошлом, Тессалин, — сказала она, доставая что-то из кармана. — Мне просто нужно, чтобы ты позволила своему телу реагировать на все естественным образом. Не сопротивляйся.

Все те же инструкции, которые им давали.

На ее рот и нос надели маску, и вскоре ее обоняние наполнилось сладко пахнущим газом. Комната поплыла у нее перед глазами, а затем жгучая боль пронзила позвоночник. Она закричала в маске, вырываясь из креплений, которые удерживали ее на месте, по мере того как жжение усиливалось. Слезы потекли из глаз по щекам, смешиваясь с потом, который уже выступил и стекал по волосам.

Она больше не могла кричать, жжение в легких стало слишком сильным, чтобы издавать какие-либо звуки. Она не чувствовала, как ремни впиваются в ее кожу, когда она натягивала их. Она не слышала шума аппаратов, к которым была подключена, и не видела, как за ней наблюдают различные специалисты. Как будто боли было недостаточно, связь в ее груди словно начала сходить с ума из-за того, что она так далеко от Теона. По ее нервным окончаниям пробежали разряды. Она закрыла глаза от боли и снова взмолилась, чтобы смерть пришла за ней.

Боль прекратилась так же внезапно, как и началась. Тесса открыла глаза, моргая от солнечного света. Она больше не привязана к стулу, а стоит посреди какого-то леса. Птицы вспорхнули с дерева справа от нее, и она обернулась на шум.

Это нереально, — сказала она себе. Но связь отреагировала так, словно все это происходит на самом деле. Боль, пронзившая ее тело при мысли о том, что она так далеко от Теона, чуть не сбила ее с ног.

— Это нереально, — напомнила она себе.

— Конечно это все реально.

Высокий мужчина с золотистыми волосами и глазами вышел из-за деревьев. Она сразу узнала

его.

Это Дагиан Джоув, Наследник Ахаза.

— Что вы здесь делаете? — ахнула Тесса, запустив руки в волосы и дергая их.

— Я слышал, что Источник Теона сбежала. И подумал, что сначала посмотрю, смогу ли я разыскать тебя первым, — сказал Дагиан, пожимая плечами, и небрежно подошел ближе.

— Я не сбегала от него.

— Нет? Тогда что ты делаешь здесь, в Дремучем лесу Снов, так далеко от него? Всем хорошо известно, что ты и раньше пытался сбежать от него. На самом деле, это огромный позор для королевства Ариуса.

— Я… Я не знаю. Я никогда не была в Дремучих лесах Снов, — запинаясь, пробормотала Тесса, глядя на деревья вокруг.

Дремучие леса Снов простирались между королевствами Ахаза и Серафины вдоль реки Уинфелл.

Дагиан пробормотал что-то себе под нос, а затем спросил:

— Ты ведь знаешь, что я могущественнее его, верно?

— Я не знала этого, милорд, — ответила она, отчаянно пытаясь собраться с мыслями.

Как она попала в Дремучие леса Снов?

— Что значит, ты не знала? — сплюнул Дагиан. — Я происхожу от Ахаза, Первородного из богов. Конечно, я более могущественен, чем потомок Ариуса.

Тесса молчала, пытаясь придумать, как лучше пройти эту часть испытания, но боль от связи была мучительной и мешала сосредоточиться. Она снова потянула себя за волосы, пытаясь оставаться в здравом уме.

— Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю, фейри, — прорычал Дагиан. — Скажи мне, как Наследнику Ариуса удалось заполучить более мощный Источник, чем у меня?

— Я не… Я не настолько могущественная, — сказала Тесса, запинаясь на словах и медленно пятясь от него.

— Я слышал о том, что произошло в тех садах. Мы все слышали, — усмехнулся он.

Она покачала головой.

— Это была не я. Я этого не делала.

— Может быть. А может, и нет. В любом случае, я не могу так рисковать, не так ли? — между пальцами Дагиана потрескивал золотой свет. — Как тебе удалось ускользнуть от остальных, когда мы рассматривали возможных кандидатов на

роль Источника? Как тебе удалось ускользнуть от меня?

— Я не знаю, — взмолилась Тесса, морщась от очередного потрясения, охватившего ее тело. — Я ничего не делала.

— Знаешь, поскольку я не смог встретится с тобой наедине, мне пришлось разыскать твоих друзей-фейри из поместья Селесты, — небрежно сказала Дагиан, делая еще один шаг к ней.

— Что? — ахнула Тесса, застыв совершенно неподвижно.

— На самом деле, это прискорбно. Это была хорошая группа фейри. Они бы хорошо послужили своим королевствам, если бы их назначили. — затем он пожал плечами. — Но никто из них также не смог ответить на мои вопросы.

Это нереально, — кричал разум Тессы, но боль, пронзавшая ее тело, говорила об обратном.

Мощный разряд магии, вырвавшийся прямо из ладони Дагиан, внезапно опрокинул ее на спину. Тесса закричала, когда боль пронзила ее насквозь, прежде чем она перевернулась на бок, и ее вырвало.

— Я могу заниматься этим весь день, Тессалин Асура, — сказал Дагиан, присаживаясь рядом с ней на корточки и убирая с ее лица выбившуюся

прядь волос. Кончиками пальцев он провел по ее щеке. — Мне нужно знать, что это были за существа, которых ты создала в тех садах.

— Я ничего не создавала, — прохрипела она, поднимаясь на четвереньки.

Она тут же рухнула обратно на землю, когда в нее врезался еще один разряд магии. Она закричала, когда Дагиан не останавливался, нанося разряды снова и снова.

Раз, два, три…

— Продержишься ли ты дольше, чем твои друзья? Напомни, как их звали? Все вы, фейри, со временем сливаетесь воедино.

— Пожалуйста, прекрати! — Тесса, задыхаясь, лежала на земле, не в силах даже пошевелить руками, чтобы подняться.

— Ответь на мои вопросы, Тессалин, и все это прекратится, — промурлыкала Дагиан. — Кстати, Наследница Серафины уже в пути. Лилла с удовольствием поможет мне вытянуть из тебя ответы. Ни в одно из королевств не позволит королевству Ариуса вернуть себе власть в этом мире.

— Я не знаю, что это значит. Я ничего не знаю, — рыдала Тесса.

Ее сердце разрывалось от боли за Декса и Лэн-

га.

За всех них.

После вступительного отбора на *Выборе* она их больше не видела. У нее так и не было возможности попрощаться. Она не почувствовала прощальные утешительные объятия Корбина. И не услышала голос Декса в последний раз.

— Ты его Источник, Тессалин. Наверняка он делится с тобой секретами, — усмехнулся Дагиан.

— Он мне ничего не говорит!

Очередной разряд магии заставил Тессу снова закричать, и связь усилила ощущения. Она почувствовала вкус крови во рту, и то, как она течет из носа и ушей.

— Пожалуйста, прекрати, — захныкала она. — Я ничего не знаю.

— Я тебе не верю. Никто тебе не верит, Тессалин, — хрипло прошептал он ей на ухо. — Ты просто еще одна фейри. Вы — расходный материал. Возможно, Теон будет рад избавиться от тебя. Он может выбрать новый Источник, который действительно сможет его порадовать. С которым не будет слишком много проблем.

Над головой прогремел гром, и Дагиан взглянул на небо, на его лице отразилось замешательство. Тессе удалось подняться на колени, ее тело силь-

но дрожало.

— Мне нужно увидеть твою силу, Тессалин, — сказала Дагиан, возвращая свое внимание к ней.

— Стихия еще не проявилась. Я не могу получить к ней доступ, — взмолилась она, мир закружился вокруг нее, когда она снова упала на руки.

— Ты можешь, при определенных условиях, — ответил Дагиан, и на его лице появилась жестокая усмешка.

Он снова поднял руку, на кончиках его пальцев затрещал золотой свет, и Тесса приготовилась к разряду магии. Но этого так и не произошло. Вместо этого раздался еще один раскат грома, а затем женский голос, который каким-то образом прозвучал одновременно и ужасно, и коварно.

— Не прикасайся к ней больше.

Тесса открыла глаза и ахнула, увидев, кто предстал перед ней.

У нее темно-русые волосы, рассыпавшиеся по плечам, и что-то похожее на пепел, порхающий хлопьями между черных прядей. Черные штаны и туника дополнены чем-то вроде кожаных доспехов, прикрепленных к ним ремнями, но ноги были босыми. Ее руки украшали наручи, и она держала лук на боку. Ее глаза казались

темно-серыми, и в них клубился дым. За спиной у нее висел колчан, полный стрел, но она не потянулась ни за одной. Вместо этого она извлекла стрелу из кучки пепла и небрежно вставила ее в гнездо тетивы лука.

Дагиан застыл с открытым ртом при виде женщины-существа, вставшей между ним и Тессой.

— Это нереально, — пробормотала Тесса, крепко обхватив себя руками. — Это не может быть реальностью.

Женщина начала кружить вокруг Тессы, оставляя за собой пепельные следы, и ухмыльнулась Дагиану.

— Твой ход, — промурлыкала она, и еще одна вспышка пепла создала черный кинжал, парящий у ее плеча.

Дагиан не двигался…

А затем Тесса ахнула, когда ее глаза распахнулись и она обнаружила, что смотрит в потолок комнаты, все еще привязанная к стулу.

— Что ты сделала? — зарычала на нее Зефира, ее руки слишком сильно сжали лицо Тессы. — Кто это был? Как ты ее призвала?

— Я ничего не делала, — закричала Тесса, вырываясь из ремней и тяжело дыша.

Она все еще чувствовала, как магия Дагиана

струится по ее телу.

Это не настоящее, — повторяла она себе снова и снова.

Декс все еще жив. С ними все в порядке. Ничего из этого не было реальным.

Зефира оттолкнула ее, расхаживая взад-вперед.

— С тобой оказалось гораздо сложнее, чем я ожидала, — снисходительно сказала она, как будто это вина Тессы.

Она щелкнула пальцами, подзывая Ретта, и через мгновение он появился с другим шприцем. Этот шприц был наполнен темной жидкостью.

— Будет больно, — сказала Зефира, открывая крышку шприца.

Через несколько секунд Тесса снова закричала от пронзившей ее боли. Ей казалось, что в живот вонзают кинжалы, а с тела одновременно сдирают кожу. Давление на ее голову стало невыносимым. Она чувствовала, как из носа, ушей и уголка рта сочится кровь.

Здесь не могло быть никакого счета, чтобы выдержать это.

Последнее, что она запомнила, это как Зефира попросила еще один шприц, прежде чем тьма поглотила ее.

ГЛАВА 22
ТЕОН

Теон окончательно сошел с ума, когда Тесса снова начала кричать. Но через несколько минут ее крики боли и мучений прекратились.

Он заставил себя смотреть на все, что они с ней делали. Он наблюдал, как они привязывали ее ремнями к стулу. Он наблюдал, как они закрывали ей рот и нос какой-то маской. Он заставлял себя не сводить с нее глаз, когда они вводили в ее тело все больше и больше тоника, стараясь не думать о том, что он сам делал то же самое. Он не заметил никаких признаков ее стихии, но он также не знал, как это работает. Однако Тесса явно что-то испытывала.

Но прямо сейчас Лука и Аксель оба удерживали

его, когда он прижался к смотровому окну, снова и снова колотя по нему кулаками. Он наблюдал, как его Источник находится во власти жрицы, которая вводила в нее все больше черного тоника. Тесса кричала, из ее носа и ушей текла кровь. Связь в нем вибрировала и сжималась вокруг груди, затрудняя дыхание.

Она умирает? Почему у него складывалось именно такое чувство.

— Теон, — прорычал Лука, пытаясь удержать его. — Мы ничего не можем сделать.

— Это должно скоро закончиться, верно? — стиснул зубы Аксель, но брат держал его так же крепко, как и Лука. — Прошло уже больше трех часов.

Тени собирались в руках Теона, просачивались сквозь его кожу и сгущались вокруг тела. Он начал заполнять всю комнату, заставляя Акселя использовать свою собственную магию, чтобы противостоять ему.

— Теон! — прорычал Лука, когда до них донеслись крики Тессы, его сапфировые глаза начали слабо светиться.

Теон закрыл глаза и запрокинул голову, крича на всю комнату, что не может добраться до нее. Связь прибывает в панике из-за того, что его

Источник оказался в опасности, а он находится здесь, наверху, вместо того чтобы быть там, внизу, с ней.

Он не может защитить то, что принадлежит ему.

Теперь он понимает, почему ему не разрешили находиться в той комнате. Он бы позволил своей тьме поглотить всех, кто рядом в тот момент, когда Тесса просто бы пискнула от боли.

Но он этого не сделал.

Он абсолютно ничего не сделал, пока она пыталась подготовиться к этому. Конечно, вчера он по большей части оставлял ее одну, пытался отвлечь, когда видел, что ее мысли возвращались к этому. Он прижимал ее к себе чуть крепче, пока она спала, позволяя связи Источника дать ее столько утешения, сколько это возможно. Но он ничего не делал по дороге сюда, когда она не смогла поесть завтрак. Он ничего не сделал, когда она сняла куртку и откинулась назад, чтобы ей поставили капельницу в руку, как будто это обычная процедура. Он ничего не сделал, когда Зефира и тот фейри забрали ее у него, несмотря на ее очевидную панику перед тем, что должно было произойти.

И теперь он ничего не может сделать, кроме

как наблюдать.

— Я думаю, она закончила, — сказал Аксель, стараясь перекричать рев Теона. — Жрица дает ей что-то еще.

Теон открыл глаза и снова посмотрел вниз. Фейри вытирал кровь с ушей и носа Тессы. Жрица прижимала руку ко лбу Тессы, явно исцеляя то, что она с ней сделала. Однако глаза Тессы так и не открылись.

Дверь в комнату позади них открылась, и Теон резко развернулся. Он схватил фейри за горло, оторвав ее от земли. Ее глаза расширились от ужаса, а руки потянулись к Теону, пытаясь высвободиться из его пальцев. Он только сильнее сжал их, и ее пульс бешено забился. Он мельком увидел на ней знак стихии. Воздух. Она не посмеет использовать магию против него.

— Сколько еще ей осталось до выявления оценки? — прорычал он.

Женщина задыхалась и трясла головой, прижимаясь к стене.

— Теон, — вмешался Аксель, положив руку на плечо Теона. — Она собирается отвести тебя к ней, не так ли?

Голос Акселя был низким и угрожающим, и фейри начала кивать, насколько это было возможно

под удушающей хваткой Теона. Он отпустил ее, и она опустилась на пол.

— Вставай, — рявкнул Теон.

Она с трудом поднялась на ноги, кашляя, когда втянула воздух в легкие.

— Сюда, м-милорд, — прохрипела она.

Они все последовали за ней из комнаты на лестницу. Когда они спустились на два этажа, она остановилась и повернулась к Акселю и Луке. Ее голос дрожал от волнения, когда она сказала:

— Жрица просила привести только ее Хозяина. Если вы спуститесь еще на один пролет, то окажетесь в коридоре, который приведет вас обратно в смотровую, где вы были. Это будет четвертая дверь слева от вас.

— Теон? — настороженно спросил Лука.

— Со мной все будет в порядке, — огрызнулся Теон. Пока она вела его прямо к Тессе, им не о чем было беспокоиться. — Ведите меня к ней.

Женщина кивнула, ускоряя шаг, и повела его через дверь в другой коридор. В конце концов, она толкнула две вращающиеся двойные двери. Фейри, который помогал Зефире, как раз укладывал Тессу на кровать. Теон оттолкнул женщину, которая привела его сюда, и подошел к Тессе. Он с рычанием оттолкнул мужчину-фейри с дороги,

склонился над Тессой и убрал волосы с ее лица. Она выглядела бледной и потной, а на ее одежде виднелись следы рвоты. Он видел, как ее рвало во время тестирования.

— Когда она очнется? — спросил он.

— Скоро, милорд, — раздался мелодичный голос Зефиры позади них.

Она вводила что-то прозрачное в трубку капельницы. Теон даже не заметил, что она стоит рядом, все его внимание полностью сосредоточено на Тессе. Зефира оглядела комнату и громко сказала:

— Оставьте нас.

Комната мгновенно опустела.

— Нам нужно обсудить ее результаты.

— Что с ними? С того места, где я стоял, я не видел, чтобы она проявляла какую-либо магию, — ответил Теон ледяным и обманчиво спокойным тоном. Его темная сила пульсировала прямо под кожей. — Прежде чем ты представишь оценочные результаты, жрица, предупреждаю: если она прошла через все это, а ты не получила ответы, которые я ищу, моя реакция будет неприятной.

Зефира побледнела и с трудом сглотнула.

— Я получила оценочные результаты, но не те, которые ожидала.

— Объясни это, — мрачно попросил он.

— Вы правы. Она не проявляла никакой магии. Так не должно быть. Мы использовали наши самые сильные методы, милорд.

— Тогда почему это не сработало?

Зефира, казалось, нервничала, глядя на все еще спящую Тессу.

— Потому что она сильная, милорд. Она, несомненно, могущественна. Какую бы стихию она ни проявила, она, без сомнения, станет самой могущественной фейри с такой магией.

Теон молчал, переваривая эту новость. Не имело значения, с какой стихией появиться Тесса, она все равно будет самой могущественной. Даже если она проявит магию земли, как явно опасался его отец, Тесса будет сильнее Эвианы.

— Если тесты, которые вы провели сегодня, являются самыми надежными из доступных, то почему ее обследование в поместье позволило оценочно предсказать стихию воздуха?

— Они не смогли. Не в том смысле, в каком вы думаете, — ответила Зефира. — Я просмотрела результаты тестирований, присланные мне для подготовки к сегодняшней оценке. Хотя ее результаты, как правило, касались в основном воздуха и ветра, это всего лишь предположения.

Я просмотрела подробные оценочные результаты о ее прошлых тестированиях. На самом деле она никогда не проявляла никакой магии, которую мы обычно видим. Результаты в ее записях были нашими лучшими предположениями, основанными на показателях. Ее происхождение неизвестно. На данный момент мы не можем даже учитывать генетику.

Он нахмурил брови.

— Что вы имеете в виду, говоря, что ее происхождение неизвестно? Она родом с одной из вилл Сираны (*Прим.: Сирана — младшая богиня любви и плодородия*). У меня есть документы, в которых указано, кто ее зачал и родил. Ее происхождение сыграло роль в том, почему она была избрана.

Зефира покачала головой.

— Судя по тому, что я видела сегодня, эти документы не соответствует действительности, милорд. Двое, указанные в качестве ее отца и матери, не произвели бы на свет кого-то настолько могущественного. Это просто невозможно.

— Вы хотите сказать, что ее документы подделаны? Почему?

Жрица еще раз взглянула на Тессу, прежде чем снова встретиться взглядом с Теоном.

— Насколько я могу судить, это было сделано

для того, чтобы спрятать ее у всех на виду.

Теон позволил этой информации осесть в голове, обдумывая ее. За отпрысками фейри тщательно следили: как за теми, кто родился на виллах, так и за теми, кто родился у фейри, служащих другим королевствам. Тесса могла быть спрятана среди них…

Но кто? Кто-то, кто явно знает, насколько могущественной она в конечном итоге станет.

Затем ему в голову пришла и другая мысль.

Знала ли Тесса об этом все это время? Действительно ли она скрывала свои способности? Она могла с легкостью преодолевать защитные чары. Она выглядела по-настоящему потрясенной, когда ее избрали, как будто никогда не думала о таких возможностях.

Его отец оказался прав.

Она действительно что-то скрывает.

— Итак, вы хотите сказать, — сказал Теон, — Что она, по сути, может появиться с любой из стихий? И ни одна из них не имеет преимущества перед другими?

— Верно, милорд, — ответила Зефира.

Тесса издала тихий стон, и он перевел взгляд на нее.

— Не отправляйте оценочный результат моему

отцу, — приказал он Зефире. — Такие новости следует сообщать лично.

— Как пожелаете, — сказала она, склонив голову. — Когда она проснется, ей будет немного не по себе.

— Можно мне к ней прикоснуться?

— Да. Я уверена, связь с Источником поможет облегчить этот дискомфорт. Попрошу Ретта принести ей воды. Я вылечила ее, но в горле у нее все равно пересохло от криков, — сказала Зефира. — Вам нужно что-нибудь еще?

— Нет, — ответил он, сжимая за руку Тессу.

Зефира оставила его стоять у кровати, и он услышал, как она зовет фейри обратно в комнату. Вскоре появился Ретт с чашкой воды, соломинкой и влажной салфеткой в руках.

— Я могу немного привести ее в порядок для вас, — сказал он, опустив глаза.

Теон кивнул, желая позаботиться о ней сам, но зная, что это покажется странным всем присутствующим. Он может убирать за ней посуду, подавать ей еду и предоставлять ей свободу действий в их покоях, но это никогда не распространится на внешний мир.

Он наблюдал, как Ретт осторожно протер влажной салфеткой лицо и шею Тессы, прежде чем

стереть с ее одежды как можно больше рвотной массы. Закончив, он вышел и вернулся со свежим полотенцем и приложив его ей на лоб.

— Вам нужно что-нибудь еще, милорд? — спросил Ретт, отступая от кровати.

— Нет, но оставайся поблизости.

— Да, милорд, — ответил он, отойдя к ближайшей стене.

Теон протянул руку и провел костяшками пальцев по ее щеке.

— Мне нужно, чтобы ты сейчас проснулась, красавица. Мне нужно увидеть эти грозовые глаза, — тихо сказал он, проводя большим пальцем по ее нижней губе.

Реакции не последовало.

Ни стона, ни содрогания.

Прошло десять минут, а она все еще не подавала никаких признаков того, что просыпается. Ретт принес табурет, чтобы Теон мог сесть рядом с приподнятой кроватью, и Теон придвинул его как можно ближе к ней. В кармане у него зазвонил телефон, и он раздраженно достал его, увидев сообщение от Фелисити Дейверс.

Блядь.

Он совсем забыл о том, что должен пообедать с ней сегодня. На самом деле, он должен встретить-

ся с ней через час, а Тесса еще даже не проснулась. Он быстро набрал сообщение Луке, попросив его связаться с Фелисити и сообщить ей, что встречу придется отложить по крайней мере на час.

Он как раз засовывал телефон обратно в карман, когда рука Тессы слегка шевельнулась в его руке, и с ее губ снова сорвался тихий стон. Теон вскочил на ноги, в спешке опрокинув стул. Наклонившись вперед, он провел рукой по ее лбу.

— Тесса?

Она тихо застонала, морщась от боли.

— Тесса, я здесь. Проснись.

— Воды, — прохрипела она.

— Сначала открой глаза, — попросил он.

Фактически, молил ее об этом. Должно быть, именно связь заставляла его действовать так иррационально, как это происходило с тех пор, как несколько недель назад все началось. Он реагировал на угрозу своему Источнику силы. Его, по-видимому, очень могущественному Источнику.

— Тесса, открой глаза, черт возьми.

Но она этого не сделала, и это единственное неповиновение заставило его позвать Зефиру.

— Почему она не просыпается? — требовал он

— Она справится, милорд, — ответила жрица,

проверяя пакет с жидкостью, поступающей в капельницу. — Ее последний этап тестирования был очень интенсивным.

— Мне нужно обнять ее, — выпалил Теон.

— Я не думаю, что это хорошая идея, пока она полностью не очнется, — сказала Зефира, слегка нахмурившись.

— Это не просьба, — прорычал Теон, и тьма, извиваясь, потянулась к ней.

— Конечно, милорд. Я попрошу Ретта принести кресло, — ответила Зефира, пятясь от черной тьмы у ног Теона.

Минуту спустя фейри уже ставил кресло, которое он достал бог знает откуда, рядом с кроватью, и Теон подхватил Тессу на руки, прежде чем сесть в него. Ретт поправил трубку, подсоединенную к ней, так, чтобы она лежала поверх одеяла. Она прижалась к его груди, ее рука потянулась к его рубашке, и *наконец-то* напряжение от связи в его груди ослабло.

Она там, где должна быть.

Его телефон снова зазвонил, но он не стал утруждать себя попытками вытащить его из кармана.

— Тесса, — прошептал он ей в волосы. — Мне нужно, чтобы ты очнулась. Я хочу увести тебя

отсюда, но не смогу, пока ты не откроешь глаза.

Она вздохнула, прижавшись к нему, прежде чем ее тело на несколько секунд напряглось, а затем снова расслабилось в его объятиях.

Почему, блядь, она никак не проснется?

Одно дело узнать, как фейри оценивают по их стихиям. Совсем другое, наблюдать за этим. Он понятия не имеет, что она пережила, чтобы так кричать. Эти крики будут преследовать его во снах. Она определенно не будет спать нигде, кроме его постели, еще долгое время.

И что он узнал?

Он все еще не имеет представления, какой будет ее стихия. А вообще стоило ли узнавать, что ее сила будет непревзойденной? Это делало его еще большим ублюдком, но это стоило того, чтобы знать, что его Источник будет сильнее, чем у его отца. Стоило того, чтобы провести ее через следующие три метки, чтобы убедиться, что он сможет получить доступ к этой силе.

Зефира подошла и проверила их, снова уверяя Теона, что Тесса очнется в любой момент. Он уже собирался просто встать и забрать ее из этого проклятого места, когда она издала тихий стон, сгибая пальцы на его груди.

— Воды, — прохрипела она.

Когда Теон посмотрел вниз, он увидел серые глаза, смотрящие на него, с едва заметными фиолетовыми отблесками вокруг зрачков, которых он раньше не замечал. Он бы изучил это подробнее, но в ее глазах стояли непролитые слезы.

— Вот ты где, — пробормотал он с облегчением, целуя ее в лоб.

Он почувствовал, как она глубоко вздохнула, содрогаясь в его объятиях. Он потянулся за чашкой с водой, которая стояла в пределах досягаемости, и поднес соломинку к ее рту. Она сделала глоток, тут же закашлявшись и отплевываясь.

— Полегче, красавица, — успокоил он, забирая чашку.

Когда у нее закончился приступ кашля, она снова наклонилась вперед, взяв соломинку в рот. Она сделала еще пару глотков, морщась при каждом, прежде чем откинуться на спинку кресла и закрыть глаза.

— Не засыпай больше, Тесса.

— Я устала, — пробормотала она в ответ.

— Я знаю, но сначала давай выберемся отсюда. А потом ты сможешь поспать.

Она моргнула, открывая глаза, но он знал, что долго она так не продержится. Он немедленно послал Ретта привести Зефиру.

— Она очнулась. Чудесно, — проворковала жрица, скользнув к ним.

Она потянулась к ящику рядом с кроватью и достала еще один шприц.

— Что это? — Теон рявкнул, когда она направилась с ним к Тессе.

— Это нормально, — тихо сказала Тесса, вытаскивая руку из-под одеяла.

— Что это?

— Это противозачаточное средство, милорд, — сказала Зефира. — Известно, что тоники, используемые для оценочного тестирования, выводят из организма ранее использованные противозачаточные средства до того, как наступит срок их приема в следующей дозе. Это всего лишь мера предосторожности.

Противозачаточное средство?

Это даже не приходило ему в голову. Он, конечно, знал, что фейри получают их каждый сезон, но это даже не входило в его список причин для беспокойства. Никто не собирался трахать ее. Никто, кроме него, и пальцем ее не тронет.

Тесса захныкала, и он понял, что это не из-за инъекции. Его рука крепче обхватила ее. Он немедленно ослабил хватку, и она сделала еще один прерывистый вдох.

— Все готово, — объявила Зефира, вытаскивая иглу из руки Тессы и выбрасывая шприц в мусорное ведро. Она повернулась к ним лицом. — Ретт может отнести ее обратно в вашу комнату ожидания.

— Я сам ее понесу. Чтобы связь успокоила ее, — добавил он, когда Зефира вопросительно посмотрела на него.

— Я бы хотела, оставить ее подключенной к жидкости еще немного. Туда добавлен тоник, который ускоряет процесс восстановления, — говорила Зефира, выводя их из комнаты восстановления. Ретт последовал за ними, неся пакет с жидкостью.

— Как только этот пакет опустеет, капельницу можно будет снять, и вы будете свободны

— Есть что-нибудь еще, что мне нужно знать? — спросил Теон. — Есть что-нибудь, к чему мне нужно быть готовым? Это нормально, что она… такая?

Зефира пренебрежительно махнула рукой.

— Фейри выносливы, милорд Сент-Оркас. Так было задумано богами. С ней все будет в порядке. Она, безусловно, сможет вернуться к своим обязанностям уже сегодня.

Она не могла говорить серьезно. Он уверен, что

Тесса даже не смогла бы встать, если бы попыталась прямо сейчас. Ее голова снова покоилась у него на груди, и он был уверен, что если посмотрит, то увидит, что ее глаза закрыты.

— Вот мы и на месте, — пропела Зефира, поворачивая ручку и открывая перед ним дверь.

Аксель и Лука вскочили на ноги, когда он вошел, и их взгляды обратились прямо к Тессе. Зефира протянула Луке папку. Теон даже не заметил, что она держала его в руке.

— Если у вас возникнут какие-либо вопросы перед отъездом или в будущем, пожалуйста, не стесняйтесь обращаться ко мне.

— Принял к сведению, — сухо сказал Теон, опускаясь на диван.

Тесса захныкала, когда он устроился поудобнее, а Зефира и Ретт вышли из комнаты. Дверь еще не закрылась, когда Лука открыл отчет и начал его просматривать.

— Здесь ничего нет о ее стихии, — сказал он, перелистывая страницы.

— И не будет, — ответил Теон. — Тесты не дали однозначного результата относительно ее стихии.

— Ты хочешь сказать, что мы заставили ее пройти через это зря? — спросил Аксель, и в его

тоне читался ужас от этой идеи.

Теон посмотрел вниз и увидел, что Тесса снова спит, и провел рукой по лицу.

— Тесты не позволили определить, с какой стихией она проявится, — объяснил он. — Однако они оказались невероятно полезными для оценки уровня ее магии.

— Охуеть, — выдохнул Лука, когда Теон закончил говорить. Он поднял голову, и его широко раскрытые глаза встретились с глазами Теона. — Они уверены?

Очевидно, он только что дошел до этой части оценки.

— По словам жрицы, да, — ответил Теон. Он посмотрел на Акселя. — Если тесты верны, она будет сильнейшим фейри в любой стихии, с которой она проявится. Никто с такой же стихией не будет сильнее. Ни один фейри не будет сильнее ее.

— Значит, если она проявится со стихией земли…

Аксель замолчал, осознавая это.

— Она будет сильнее Эвианы. И даже если у нее не будет стихии земли, ее сила все равно будет сильнее, чем у Эвианы, в какой бы стихии она не проявилась, — подтвердил Теон.

— Охуеть, — сказал Аксель, вторя Луке, и опу-

стился на стул. Его взгляд метнулся к Луке, и на губах появилась ухмылка. — Все еще думаешь, что ему следовало выбрать кого-то другого в качестве Источника?

Лука все еще листал страницы.

— Я был бы дураком, если бы не признал, что это очень хорошая новость для нас и наших планов, но с такой властью… — он захлопнул папку. — Она и без того опасна. Контролировать ее будет сложно, особенно когда она сможет сопротивляться сильнее, чем сейчас.

— Лучше пусть она будет у нас, чем в другом королевстве, — возразил Теон. — К тому же, как только на ней будут все метки, я смогу получить доступ к этой силе и использовать ее. И когда она, наконец, примет эту связь, контроль больше не будет проблемой.

— Ты можешь себе представить, если бы никто на нее не претендовал? — размышлял Аксель, подперев голову кулаком. — Когда она бы проявилась, королевства начали бы сражаться за нее. Кровь пролилась бы наверняка, и нахер соглашения между королевствами.

— Мне нужно еще кое-что тебе рассказать, но я предпочел не делать этого здесь. Однако нам нужно обсудить вопрос ее безопасности, — сказал

Теон. — Я знаю, что после *Выбора* я стал немного собственником по отношению к ней…

— *Немного собственником?* — вмешался Аксель, выгибая бровь.

— Суть в том, — настаивал Теон, демонстративно игнорируя своего брата. — Никто не приблизится к ней, пока с ней рядом не будет кого-то из нас. Пока это останется между нами. Я уже сказал жрице, чтобы она не пересылала результаты оценки моему отцу. Что я их лично доставлю.

— Он увидит это, когда прочтет отчет по оценке, — сказал Лука. — Там это ясно указано.

— Тогда я составлю ложный отчет, пока мы будем в Рокмуре. У нас здесь есть какие-то связи по подделке документов, не так ли?

— Сейчас свяжусь с нужным экспертом, — сказал Аксель, доставая из кармана телефон.

Теон кивнул в знак благодарности своему брату, прежде чем продолжить.

— В любом случае, хотя сейчас ее безопасность, очевидно, важна, после церемонии Проявления это станет главным приоритетом. То, что она мой Источник, во многом поможет обеспечить ее безопасность, но такая сила привлечет к ней других, как мотыльков к огню. Не говоря уже о

том, что отец будет в ярости.

— Согласен, — сказал Лука. — Что ты думаешь об Акрополе?

— Ее ни при каких условиях нельзя оставлять одну, — сказал Теон. — Я знаю, что у тебя там будет отдельная квартира, но я бы чувствовал себя более комфортно, если бы ты проводил большую часть своего времени в особняке Ариуса со мной и Акселем.

— Я все равно буду проводить с вами большую часть времени, — ответил Лука, пожав плечами.

— Я также хочу, чтобы ты начал тренировать ее.

Телефон Теона снова зазвонил в кармане, и он осторожно достал его, стараясь не разбудить Тессу.

— Почему Фелисити Дейверс подтверждает изменение наших планов с обеда на ужин?

— Потому что, если бы ты все еще собирался встретиться с ней за обедом, тебе нужно было быть там десять минут назад, — ответил Лука. — Когда ты написал мне, что Тесса все еще не проснулась, у меня было предчувствие, что все будет именно так. Я заказал столик на ужин, а не на обед.

Теон прищурился, глядя на своего друга, и Лука

примиряюще поднял руки.

— Ты и так собираешься скрывать от своего отца что-то важное, Теон. Тебе не нужно его злить еще больше, посылая Фелисити нахер сегодня.

Он прав. Теону сейчас нужно сделать все возможное, чтобы не вызывать подозрений у отца. Он вздохнул и отправил женщине короткое ответное сообщение, подтверждающее изменение планов.

— Когда мы сможем выбраться отсюда? — спросил Аксель, отрываясь от телефона. — У меня есть парень, который может встретиться с нами через час, чтобы подготовить фальшивый отчет. Он живет в пригороде. Дорога туда займет не менее получаса.

Теон взглянул на пакет с жидкостью.

— Жрица сказала, что как только это закончится, капельницу можно будет снять, и мы сможем идти.

В разговоре наступила пауза, прежде чем Аксель спросил:

— Ты собираешься сообщить ей о результатах?

И Теон не знает ответа на этот вопрос.

Стоит ли говорить своему Источнику, что она станет самым могущественным фейри в Девраме? Не заставит ли это ее сопротивляться всему еще

сильнее? Заставит ли ее думать, что она сможет бороться сильнее, когда обретет свою стихию? Или это заставит ее сдаться?

Зная, что за ней будут охотиться и бороться, и что, подчинившись связи, она будет в большей безопасности. Более защищенной.

Или она уже знает? Знала ли она все это время, и именно поэтому так упорно сопротивлялась? Думала ли она, что все сойдет ей с рук, только для того, чтобы в конце концов быть застигнутой врасплох?

— Я не знаю, — наконец ответил он.

И он ненавидел это. Он ненавидел то, что у него нет ответа. Что он не может контролировать всю эту ситуацию.

Но ведь могущественный Источник спит у него на руках

Вскоре он получит контроль над ее силой, а вместе с ней и контроль над королевством Ариуса.

ГЛАВА 23
ТЕОН

Мгновение спустя дверь открылась, и в комнату вошел Ретт. Он на мгновение замер, увидев Тессу, свернувшуюся калачиком на коленях у Теона, и на его лице промелькнуло удивление, которое быстро исчезло.

— Я здесь, чтобы убрать капельницу, — сказал он, глядя на пустой пакет с жидкостью.

Теон кивнул, и мужчина двинулся вперед. Как только он начал снимать повязку с места установки капельницы, Тесса проснулась. Он осторожно вытащил катетер из ее руки, его глаза встретились с глазами Тессы, которая наблюдала за ним.

— Тебе нужно в туалет, прежде чем ты уйдешь? — спросил ее Ретт.

— Да, было бы здорово. Спасибо, — ответила она

хриплым от крика и долгого молчания голосом. Она перевела взгляд на Теона. — У тебя с собой моя запасная одежда? Я бы хотела переодеться.

— Я иду с тобой, — ответил Теон.

Тесса вздохнула и оттолкнулась от его груди:

— Мы уже обсуждали это раньше. Границы.

— Ты даже ходить сейчас не можешь, — возразил он.

Она с трудом поднялась на ноги, в ее взгляде читалась решимость. Теон быстро встал на ноги и потянулся к ней, но она отстранилась. При этом она поморщилась и сделала шаг назад. Когда он потянулся, чтобы поддержать ее, она снова отстранилась.

Он стиснул зубы.

— Черт возьми, Тесса. Просто позволь мне помочь тебе.

— Мне не нужна твоя помощь, Те… — она разочарованно сжала губы, когда его имя застряло у нее на языке. — Со мной все будет в порядке.

— *В порядке* недостаточно, — парировал он, пересекая комнату, чтобы поднять с пола спортивную сумку.

— Туалет находится прямо напротив, — медленно произнес Ретт, переводя взгляд с Тессы на Теона и обратно. — Я могу помочь ей дойти…

— Если ты хоть пальцем дотронешься до нее без разрешения, это будет последнее, что ты сделаешь, — мрачно сказал Теон, и черные тени начали подбираться к фейри.

— Теон, — предостерег Аксель с того места, где он стоял, и Теон почувствовал это.

Он был на грани полной потери контроля.

Ретт бросил обеспокоенный взгляд в сторону Тессы, но она просто жестом показала ему идти впереди. Теон последовал за ними к двери, держась рядом на случай, если она снова споткнется. Ретт провел их через холл, где открыл дверь и включил свет в маленькой ванной комнате.

— Извините, здесь нет душа, — сказал он, глядя на Тессу.

Она мягко улыбнулась ему. Ее глаза, казалось, одарили фейри теплом, и Теон стиснул зубы. Она никогда не дарила ему такого взгляда и такой улыбки.

— Этого более чем достаточно, — ответила Тесса. — Спасибо, Ретт.

— Убирайся, — приказал Теон, заходя в ванную следом за ними.

Ретт взглянул на него, прежде чем снова повернуться к Тессе.

— Я нашел для тебя зубную щетку и пасту. Они

у раковины.

— Слава богам, — ответила Тесса, мгновенно направляясь в указанном направлении.

Теону даже в голову не пришло взять с собой такие вещи. Он упаковал ей только сменную одежды, которую она просила.

Ретт вышел из маленькой ванной, и Теон подошел, чтобы закрыть за ним дверь.

— Ты тоже можешь выйти, — сказала Тесса, упираясь руками в раковину, явно используя ее, чтобы удержаться на ногах.

— Я не оставлю тебя здесь одну, Тесса.

— Ты боишься, что по углам ванной прячутся вампиры, Теон? Со мной все будет в порядке, — ответила она, закатывая глаза.

— Почему здесь должны быть вампиры? Это обычное дело после тестирования? — спросил он, оглядывая маленькую ванную комнату.

— Здесь нет… — Тесса озадаченно посмотрела на него, как будто у нее не хватало слов. — Обычно вампиры не появляются в туалетах после тестирования, Теон. Я просто пошутила. Какое у тебя было детство, чтобы думать, что вампиры существуют?

Теон проигнорировал ее вопрос, вместо этого продолжив:

— В любом случае, ты едва держишься на ногах. Кто-то должен тебе помочь.

— *Ты* — причина этого, Теон! — воскликнула она. — Ты — причина, по которой кто-то должен заботиться обо мне. *Снова*.

Что-то глубоко в его груди дрогнуло при этих словах, и это не то, что связывало их. Он никогда раньше не чувствовал такой глубокой связи. Это было что-то другое.

Тесса пристально смотрела на него, ее глаза стали цвета грозового неба. Когда он ничего не сказал, она снова закатила глаза, отворачиваясь к раковине.

— Как скажешь, Теон.

Она развернула новую зубную щетку и потянулась за зубной пастой. Пока она это делала, Теон достал из сумки ее сменную одежду. Он понимает, что ей некомфортно. Но также он помнит, что им предстоит обед с Фелисити. Он упаковал для нее сарафан, который теперь не подходит для ужина. Им придется остановиться и подобрать ей что-то другое, после встречи с экспертом по подделкам.

Теон повернулся к Тессе и обнаружил, что она еще не начала чистить зубы. Она смотрела на раковину.

— Тесса, с тобой все в порядке?

Она вздрогнула, как будто забыла, что он здесь, с ней.

— Я в порядке, — быстро ответила она, поднося зубную щетку ко рту.

Закончив, она отнесла вещи и положила их в боковой карман спортивной сумки, застегнув ее на молнию. Она сняла легинсы и спортивный лифчик, которые были на ней, а Теон даже не потрудился отвести взгляд. В конце концов, она принадлежит ему. Если он захочет посмотреть на нее, он это сделает.

Но больше никто.

Ни Лука, ни Аксель.

Ни *Ремм.*

Ярость пронзила его от взгляда, которым она одарила фейри.

Он почувствовал, как сарафан вырывают у него из рук, и Тесса сердито посмотрела на него, натягивая лазурно-голубое одеяние через голову. Она оттолкнула его в сторону, чтобы достать чистое нижнее белье и золотые сандалии. Когда она, наконец, закончила застегивать ремешки на обуви, она тяжело дышала, а на лбу у нее выступили капельки пота.

— Тебе следовало позволить мне помочь, — сказал Теон, наклоняясь, чтобы собрать разбро-

санную одежду и запихнуть ее в сумку.

— Ты много сделал сегодня, Теон.

Она поморщилась, произнося это. Тесса упомянула ранее, что связь наказывает ее каждый раз, когда она активно отстраняется от него или сопротивляется ей.

После всего, что она пережила сегодня, почему она решила причинить себе еще больше боли?

Он провел рукой по своим темным волосам.

— Я чувствую, что нам нужно обсудить это, чтобы напомнить тебе о том, чего от тебя ожидают.

— Каковы были мои результаты оценки? — спросила она вместо этого, прислонившись к стене.

— Неоднозначные.

Она пристально посмотрела на него в ответ. Он видел, как в ее глазах борются эмоции, и в кои-то веки смог прочесть каждую из них.

Неверие. Гнев. Боль. Разочарование.

— Пойдем. Нам нужно уже быть в другом месте, — сказал он, протягивая ей руку.

Она молча взяла его руку, и он повел ее обратно через холл в смотровую. Лука и Аксель ждали их и готовы идти. Фейри, которая проводила их внутрь, когда они прибыли, ждала у двери.

— Как ты себя чувствуешь, куколка? — спросил

Аксель, делая шаг вперед, чтобы взять у Теона спортивную сумку.

— Я в порядке, — коротко ответила Тесса, сжимая пальцы Теона.

— Она не в порядке, — протянул Теон. — Однако, она снова стала такой же очаровательной и упрямой, как прежде.

— Это так? — спросил Лука, изучая Тессу своим пугающим взглядом.

Тесса фыркнула и попыталась вырвать свою руку из руки Теона, но он крепче сжал ее пальцы. Она никуда не денется.

Они проследовали за своей сопровождающей обратно в главный вестибюль, и когда вышли на улицу, Теону пришлось зажмуриться от яркого света, после того как он провел все утро в здании. Небо уже затянуто тучами, как будто дождь будет продолжаться весь день. Он помог Тессе забраться в машину и сел следом за ней. Она уже перебралась на другую сторону машины, прижавшись лбом к холодному стеклу окна.

— Тесса, тебе что-то нужно? — спросил Теон, заставляя себя не тянуться к ней.

Аксель повернулся на своем сиденье, чтобы посмотреть на них, а Лука, вливаясь в поток машин, поглядывал в зеркало заднего вида.

Все они начали относиться к ней… иначе. И после всего, что ей пришлось пройти сегодня, даже Теон понимает, что это не помогает. Никому из них.

Тесса поднесла палец к стеклу, проводя по капле дождя, которая скатывалась по стеклу.

— Это сложный вопрос, — наконец тихо ответила она.

В салоне автомобиля раздался голос навигационной системы, сообщая маршрут к эксперту по подделкам.

— Тебе нужно исцелить что-то? — спросил он.

— Нет.

Он положил руку на спинку сиденья, но прежде чем он успел попытаться уговорить ее придвинуться к нему поближе, она уже начала двигаться. Она скользнула по сиденью и прижалась к нему, положив голову ему на плечо и закрыв глаза. Он взглянул на Акселя, брови которого удивленно приподнялись. Связь гудела, требуя от нее большего и желая успокоить все, что она чувствует.

— Тесса?

— Я устала, Теон, — сказала она, прижимаясь ближе. — И эта связь помогает… Это помогает мне вспомнить, что все, что я только что видела, слышала и чувствовала, было ненастоящим. Ну,

физическая боль была реальной, но в остальном…

Она замолчала, и Теон подвинулся, обнимая ее одной рукой.

— Отдохни, Тесса, — пробормотал он, когда она прижалась к нему.

Ее рука мягко легла ему на грудь, пальцы вцепились в его рубашку прямо над его колотящимся сердцем, и он прижался губами к ее макушке. Через несколько минут она уже крепко спала.

Когда он убедился, что она действительно крепко спит, он рассказал Луке и Акселю все, что жрица рассказала о происхождении Тессы.

Аксель вытащил из кармана маленькое зеркальце и, вертя его в руках, спросил:

— У кого есть такие средства скрыть ее происхождение? И зачем? Может, это и защищало ее какое-то время. Но когда ее стихия проявится в полную силу на Церемонии Проявления, Пантеон превратится в поле битвы за право первым заявить на нее права.

— Да, но к тому времени никто не смог бы предъявить на нее права как на Источник, — возразил Лука. — Все Наследники уже сделали свой выбор.

— Мы все знаем, что это ничего не значит, —

вмешался Теон. — Любой, у кого есть Источник, может внезапно оказаться без него, чтобы освободить место для другого.

Конечно, существовали законы, запрещающие подобные вещи, но это не всегда имело значение. В случае смерти Источника всегда проводилось расследование, и, пока оно шло, если Наследник королевства уже выбрал другой Источник, этого фейри удерживали для него до завершения расследования.

— Тогда мы возвращаемся к вопросу о том, у кого есть возможность спрятать ее? — спросил Аксель.

— Кто бы это ни был, он должен был быть рядом с ней с самого начала, — размышлял Лука. — Они должны были постоянно вносить изменения в оценочные результаты. Ничего подобного не упоминалось ни в одной из имеющихся у нас документах о ней.

— Но жрицы, проводящие оценку, должны были знать. Никто из них тоже не сообщал об этом? Никто не замечал, чтобы ее оценки менялись? Ничего из этого не сходится, — пробормотал Аксель, снова поворачивая зеркало в руке и проводя большим пальцем по гладкому стеклу.

Лука наблюдает за Теоном в зеркало заднего

вида. Теон знает, что тот видит напряжение в его лице, что вокруг него начинает сгущаться тьма.

— О чем ты думаешь, Теон? — спросил Лука.

— Что она, должно быть, знала все это время и ничего не говорила.

Аксель снова повернулся.

— Ты не можешь всерьез в это верить.

— Как я могу не верить? Как она могла не знать?

— Ее магия не проявилась, Теон. Это будет действовать до Церемонии Проявления, которая состоится через несколько недель. Откуда она могла знать?

— Она знает, что может пройти через защиту без проблем, — возразил Теон. — Она доказывала это снова и снова.

— Это не значит, что она знает, почему она может это делать, — парировал Аксель. — Ты хотя бы спрашивал ее об этом?

Теон усмехнулся.

— Да. У нас был довольно душевный разговор об этом в перерывах между всеми этими препирательствами и борьбой за власть.

— Ты превратил это в борьбу за власть, — парировал Аксель. — Она прекрасно ладит с Лукой и со мной, когда мы не ведем себя как придурки

с ней.

— Потому что она не считает ни одного из вас тем, кто все для нее испортил. Знаешь, что испортил я? Ее способность оставаться незамеченной.

— Ты самонадеянный идиот, — пробормотал Аксель, снова поворачиваясь лицом к окну.

— Неужели? Это объясняет, почему она так сопротивляется. Она думала, что у нее все получилось, пока я не нашел ее в той нише.

— Не обманывай себя, Теон, — вмешался Лука. — Ты всегда собирался выбрать ее.

— Было еще четыре варианта. Я собирался выбрать Джейсона.

— Верно. Ты собирался выбрать фейри, чье имя ты даже не можешь вспомнить, — сухо ответил он. — Ты оставил *Джексона* и остальных в качестве вариантов, чтобы повеселить нас. Мы не тупые.

— И слава богам, что я все-таки выбрал ее, — отрезал он, чуть крепче обнимая ее.

Он сейчас не в настроении снова спорить по этому поводу. Другие варианты больше не имеют значения.

— Что же ты собираешься делать теперь? — продолжал Лука, и по мере того, как он говорил, изо рта у него начинал валить дым. Он начинает

злиться. — Продолжать пытаться заставить ее подчиниться? Потому что это так чертовски хорошо работает.

— Нет, — процедил Теон сквозь зубы, темнота сгустилась вокруг него, и он потянулся к Тессе. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы не дать ей скользнуть по рукам. — Я буду ждать. Теперь, когда мы знаем, что она скрывает, мы можем подождать, пока она оступится. Раскроем, что еще она скрывает.

— Она не отец, — протянул Аксель, поднимая руку, поскольку его собственная сила подавляла силу Теона. — Тебе не нужно придумывать какой-то сложный план, чтобы выманить ее.

— Очевидно, что да, если ей удалось так долго скрываться.

— Лука? — настаивал Аксель.

Мужчина долго молчал, прежде чем вздохнул.

— Я думаю, мы справимся с этой поездкой и ужином с Фелисити. Дай Тессе возможность прийти в себя после тестирования. А затем мы разберемся с этим, когда вернемся в дом Ариуса.

— Ебанутые. Вы оба, — проворчал Аксель, доставая из кармана наушники.

— Есть новости от Сиенны? — Спросил Теон.

Аксель посмотрел на него через плечо, пока

вставлял наушники в уши.

— Аксель, — проворчал Теон.

— Он скажет нам, когда получит от нее весточку, — сказал Лука. — Оставь его в покое.

За весь оставшийся путь до дома эксперта по подделкам не было произнесено ни слова.

Когда Лука подъехал к двухэтажному дому, Тесса все еще спала, прижавшись к нему. Он не хотел будить ее и заставлять идти в дом, но и оставлять ее в машине тоже не хотел. Если она проснется, а его здесь не будет…

Казалось, она наконец-то начала немного доверять ему, и даже если у нее были какие-то секреты, он не хотел подвергать их опасности, если она начнет сдаваться.

— Я останусь с ней здесь, — сказал Лука, выключая двигатель. — Вы двое идите и разберитесь с этим.

Теон кивнул.

— Свяжись с отелем *Palace*. Мы останемся на ночь, если мне придется идти на ужин. Когда здесь закончим, мы можем заехать и купить Тессе вечернее платье, ночную рубашку и остальное, что может понадобиться.

Аксель ничего не сказал. Просто открыл дверь и выскользнул из машины, направляясь в сторону

дома, убирая наушники на ходу.

Теон осторожно высвободился из объятий Тессы, оторвав ее пальцы от своей рубашки, и быстро вышел из машины.

— Я хочу, чтобы это было сделано как можно быстрее, — рявкнул он на Акселя, когда они шли по дорожке к главному входу.

— Я в курсе, — коротко ответил Аксель. — Ты можешь сказать ему, что тебе нужно, и вернуться сюда.

Мгновение спустя дверь распахнулась, и перед ними предстал смертный среднего роста. На нем очки в толстой черной оправе, а темно-русые волосы собранны в пучок на затылке.

— Привет, — сказал он, протягивая руку, чтобы взять Акселя за руку. — Давно не виделись.

— Такер, — ответил Аксель, пожимая парню руку. — Спасибо, что принял нас так быстро.

— За те деньги, которые ты предложил, я бы согласился встретиться с тобой посреди ночи, — ответил он со смешком.

— Это мой брат Теон, — сказал Аксель, кивнув в сторону Теона.

Смертные знали, кто из наследия правит их городом, и знали имена всех членов правящих семей. Кроме этого, Теон не был уверен, что они

смогут отличить фейри от Наследников, не видя меток на запястьях у фейри. У них обоих изогнутые уши, слегка удлиненные клыки и природная грация. Пока смертные выполняли рутинную работу, которая поддерживала их общество, Наследие оставляло их в покое. Они больше сосредоточены на фейри.

Теон пожал протянутую руку мужчины, недоумевая, откуда Аксель знает этого смертного, который не дрожит и не склоняется перед ними.

— Я не хочу показаться наглым, но мы спешим, — сказал Теон.

— Конечно, — сказал Такер, отступая назад, чтобы пропустить их внутрь.

Теон оглянулся через плечо на машину, прежде чем Такер закрыл входную дверь. Он провел их по коридору в помещение, которое является кабинетом, и Теон быстро объяснил, что ему нужно. Такер взял папку и принялся за работу, не задав ни единого вопроса о том, что говорилось в оценочном отчете. Теон решил, что парень зарабатывает на жизнь подделкой документов. Вероятно, он видел вещи не менее странные, если не сказать более невероятные. Аксель плюхнулся на диван в стороне, листая что-то в своем телефоне, а Теон расхаживал взад-вперед, пока Такер

работал. Если это и беспокоило парня, он этого не показывал.

Двадцать минут спустя Такер передавал ему документы через стол для одобрения. Теон перечитал их, затем передал Акселю для повторной проверки. Мужчине пришлось внести одно небольшое изменение, после чего Теон вышел за дверь, предоставив Акселю позаботиться об оплате.

— Администрация отеля Palace следит за тем, чтобы до нашего приезда подготовили пентхаус, — сказал Лука, когда Теон открыл заднюю дверь. — И вместо того, чтобы останавливаться где-то еще, я сделал заказ на то, что нам нужно, и сейчас это доставят туда.

— Хорошая мысль, — ответил Теон, бросая папку на переднее сиденье. — Она просыпалась?

Лука покачал головой.

— Она пару раз всхлипнула во сне, но так и не открыла глаза.

Теон осторожно приподнял ее голову, чтобы она лежала у него на коленях, и провел пальцами вверх и вниз по ее руке. Аксель вернулся и Лука выехал на дорогу, направляясь в Palace.

Это самый элитный отель в Рокмуре, и семья Теона владела пентхаусом на самом верху зда-

ния. Его отец чаще всего пользовался им, когда приезжал в город по делам, но Теон, Лука и Аксель тоже проводили там немало времени. Тесса проснулась, когда они подъезжали к парковке.

— Где мы? — пробормотала она хриплым ото сна голосом.

— Мы проведем ночь в городе и остановимся в отеле. Ты можешь отдохнуть, прежде чем мы отправимся ужинать, — сказал Теон, открывая дверь и выскальзывая наружу. Он потянулся к ней, чтобы помочь выбраться.

Как только они вошли в пентхаус, Теон повел Тессу в ванную комнату.

— Прими душ, а потом можешь поспать или поесть. Делай все, что захочешь.

Она ничего не сказала, только с облегчением начала снимать сарафан. Теон вышел из ванной, чтобы взять ее одежду, и только тут понял, что у него пока ничего для нее нет. Лука и Аксель просматривали меню в гостиной, где подавали еду в номер.

— Тесса чего-нибудь хочет? — спросил Аксель, едва взглянув на него.

— Не уверен. Я поговорю с ней, когда она выйдет из душа. — Теон подошел к маленькому холодильнику и взял две бутылки воды. На обрат-

ном пути он остановился рядом с братом. — Мы не можем быть по разные стороны баррикад, Аксель, — тихо сказал он, а тем временем Лука направился в комнату, где обычно спит. — Мы выживем, если будем заодно.

— Я не против тебя, Теон, — ответил Аксель. — Но я всегда буду обвинять тебя в твоем дерьме. Говорю тебе, ее используют во всем этом.

— Ты не можешь знать…

— Я могу знать, — вмешался он. — Пока вы с Лукой успокаиваете отца, я провожу время в Подземелье. Я знаю, вы с Лукой считаете, что я не так опытен, потому что на несколько лет моложе. Но я прошел через то же дерьмо, что и вы. Пока вы общаетесь с элитой, я пью с отверженными. Говорю вам, она не такая. У нее нет никаких гнусных намерений. Но она это сделает, если ты не отвяжешься от нее на хрен.

— Я делаю все, что в моих силах, Аксель.

— Тогда позволь нам помочь тебе хоть раз, Теон, — парировал он. — Я знаю, что ты одержим жаждой контроля, но контроль не означает, что ты должен все делать сам.

— Я в курсе.

— Правда?

Теон провел рукой по лицу и глубоко вздох-

нул.

— Я знаю, нам нужно продолжить этот разговор, но Тесса…

— Иди, — сказал Аксель, снова открывая меню обслуживания номеров. — Все в порядке.

Теон кивнул. Он достаточно хорошо знает своего брата, чтобы понимать, что тот не шутит. Они продолжат этот разговор, но Аксель не будет держать на него зла, пока они этого не сделают.

Он вернулся в спальню и, все еще слыша шум льющейся воды, поставил бутылки с водой на пол и подошел к окну, выходящему на центр Рокмура. Он не хотел встречаться с этой женщиной. В конце концов, ему нужно было бы найти потенциальную пару, но это настолько далекий пункт в списке его приоритетов, что в последнее время он даже не задумывался об этом. Он все еще пытается привыкнуть к тому, что у него есть Источник и взять ее под контролем. Не говоря уже о том, чтобы сосредоточиться на построении отношений с потенциальной парой.

Он схватил бутылку с водой, открутил крышку и сделал глоток. Ему не хотелось тащить Тессу на ужин, но он ничего не мог с этим поделать. Ей нужно постоянно находиться рядом с ним, и не только из-за оценочных результатов, которые

они получили сегодня. Его не должны видеть без его Источника, а эта женщина будет в Акрополе. Он не хочет, чтобы у нее сложилось неправильное впечатление.

Он услышал, как выключился душ, и повернулся лицом к ванной. Несколько минут спустя появилась Тесса в белом пушистом халате, с завязанным поясом вокруг талии.

— Я не знала, что мне надеть, — робко сказала она, теребя в руках пояс.

— Нам доставят одежду, но позже, — ответил Теон, делая шаг к ней. — Ты голодна? Хочешь закажем еду?

— Мы можем просто поспать еще немного? — спросила она, уставившись в одну точку на полу.

— Мы? — спросил Теон, и его пульс подскочил от одного этого слова.

— Я… — она подавленно выдохнула. — Я нуждаюсь в тебе сейчас, Теон. У меня с головой не в порядке, и я прошла через такое… — она поджала губы, накручивая пояс на руку.

Она нуждается в нем.

Она ни разу не произнесла этих слов с тех пор, как он избрал ее. Он знал, что были моменты, когда она нуждалась в нем: после первой отметки и после того дерьма с Павилом и Метиасом. Но она

никогда не произносила этого вслух. То, что эти слова сделали с их связью, заставило его пересечь комнату тремя большими шагами.

Он взял ее за руку и подвел к кровати, откинув одеяло.

— Мы будем спать столько, сколько ты захочешь, или пока не соберемся уходить, — сказал он, отступая назад, чтобы она могла забраться внутрь.

Пока она устраивалась поудобнее, он отправил краткое сообщение Луке и Акселю, в котором отказался от еды и сообщил, что они собираются вздремнуть, прежде чем отключить свой телефон. Он снял пиджак и рубашку, скинул обувь и разделся до нижнего белья, ложась рядом с ней. Она тут же прижалась к нему, положив голову ему на грудь и закинув ногу на его ногу. От прикосновения ее нежной кожи к его телу он мгновенно затвердел. Но, блядь, он ничего не может с этим поделать.

Блядь, да на ней надет только халат.

— Ты хочешь поговорить об этом? — спросил Теон, проводя пальцами по ее влажным волосам.

— Нет, — прошептала она. — Я хочу поспать, чтобы забыть обо всем. Хотя бы ненадолго.

— Хорошо, — ответил он, снова целуя ее в ма-

кушку. — Спи, моя маленькая буря. Я буду здесь, когда ты проснешься.

Воцарилась тишина, и Теон переместил руку с ее волос к спине, поглаживая вверх и вниз по позвоночнику, чувствуя, как она расслабляется в его объятиях.

— Почему ты иногда так делаешь? — спросила она в тишине комнаты.

Его рука замерла.

— Делаю как?

— Иногда ты называешь меня *маленькая буря*.

— Потому что твои глаза напоминают мне грозу, — ответил он, раскрывая лишь часть причины.

— Когда ты говоришь это, это звучит… интимно.

— Связь с Источником должна быть интимной, — возразил он.

— Так это из-за связи?

— И да, и нет, — честно ответил он

Она больше ничего не сказала, и некоторое время спустя ее дыхание изменилось настолько, что он понял, что она снова заснула. Но он не спал. Когда он закрывал глаза, то видел, как она привязана к этому долбанному стулу, кричит в агонии, а из носа и ушей у нее течет кровь.

И вот это беззащитное создание, спящее на его груди — результат всего этого. Она ушла в себя, сражаясь со своими собственными кошмарами и не позволяя ему помочь. Часть его задавалась вопросом, позволит ли она когда-нибудь ему помочь ей. Часть его задавалась вопросом, не там ли она прячет свои секреты.

Но после всего этого хренового дня появилось и кое-что еще. Тесса стала реагировать на связь Источника. Она начала использовать это. Она ищет его и просит утешить. И если она в конечном итоге поддалась этой связи из-за сегодняшнего дня, он не будет сожалеть об этом.

ГЛАВА 24
ТЕОН

Он дал Тессе поспать, пока Лука тихо не постучал в дверь. В руках Лука держал пакеты с одеждой и другими вещами, которые он поставил на маленький столик у окна. Он также повесил платье Тессы для сегодняшнего ужина в шкаф с одеждой.

— Как она? — спросил Лука, переводя взгляд на то место, где она все еще спала у него на груди.

— Я не знаю, — вздохнул Теон, нежно поглаживая пальцами рукав ее халата. — Она почти ничего не сказала, только попросила меня поспать с ней. Сказала, что ей нужно утешение от нашей связи.

— Ты думаешь, она принимает это? — спросил Лука, приподняв бровь.

— Мне бы не хотелось, чтобы для этого потребовалось именно то, что произошло сегодня. Но если она наконец принимает связь и приветствует ее, то оно того стоило.

— Возможно, — сказал Лука, скрестив руки на груди и облокотившись на стол.

— Ты думаешь иначе?

— Я думаю, что время, проведенное с Павилом и Метиасом, было таким же травмирующим, если не более, судя по проявлению ее магии. И все это не заставило ее смириться с этой проклятой связью.

Теон немного поразмыслил над этим, прежде чем ответить:

— Возможно, это понимание росло и росло, и сегодня был последний толчок, который ей был нужен.

— Возможно, — повторил Лука.

— Чем вы с Акселем собираетесь заняться, пока мы будем на ужине? — спросил Теон, меняя тему. Обсуждать это сейчас бессмысленно.

— Он возьмет с собой ноутбук. Мы проработаем возможности создания альянса в машине. Проведем небольшое исследование о том, что это за существа могли выползти из той расщелины. Если мы сможем выяснить, что это такое, воз-

можно, мы узнаем в чем заключается замысел Вальтера, — ответил он, пожав плечами. — А потом будет просмотр игры Хаосферы.

— Звучит заманчиво.

— Учитывая, что мы не совсем уверены в том, как пройдет вечер, мы подумали, что было бы не очень хорошей идеей оставлять вас без компании.

Теон кивнул в знак согласия.

— Мне лучше разбудить ее, чтобы мы могли собраться. Ужин через два часа, — сказал он, желая, чтобы они могли просто остаться в этой постели до утра.

Лука понял намек и вышел из спальни. Теон глубоко вздохнул, затем осторожно потряс Тессу за плечо. Это заняло всего мгновение, и она моргая открыла глаза наклонив голову, чтобы посмотреть на него.

— Нам нужно подготовиться к ужину, — сказал он в качестве объяснения.

— Хорошо, — прохрипела она, ее голос все еще был немного хриплым после сна и событий этого дня.

Ни один из них не пошевелился.

Через пять минут Теон спросил:

— Готова?

Она молча кивнула, оттолкнулась от него придерживая халат, чтобы он не распахнулся. Теон соскользнул с кровати и последовал за ней. Он, а вернее, Пен, упаковала кое-какую косметику для ухода за волосами и вытащил все из сумки вместе с различными аксессуарами для волос.

— Ты хочешь, чтобы я сегодня сделала прическу определенным образом? — спросила она.

— Ты сама можешь решить, что будет лучше смотреться с этим платьем. Оно висит в шкафу — он кивнул в сторону открытой двери.

Он никогда не давал Пен указаний о том, как сделать прическу Тессе, поэтому не собирался начинать сейчас. Она молча пересекла комнату, забыв о вещах, которые он держал в руках, и расстегнула молнию на чехле с одеждой. Он не мог разглядеть большую часть платья, но она, очевидно, увидела достаточно пошла в ванную. Затем Теон последовал за ней и разложил ее вещи на туалетном столике. Он оставил ее наедине с этим, вернувшись в спальню и надев свой костюм. Лука заказал ему черный галстук к его абсолютно черному костюму и рубашке. Он достал платье из шкафа и отнес его в ванную.

Она сидела, скрестив ноги, на скамье. Прежде чем подойти, он повесил платье на крючок и

остановился прямо у нее за спиной.

— Я не слишком задерживаюсь? — спросила она, опуская взгляд и роясь в сумке.

— Нет, красавица, — ответил он, прижимаясь губами к ее шее, не в силах сдержаться.

Она прижалась к нему, и ее голова тут же упала ему на плечо, что позволило Теону получить лучший доступ к ее горлу. Он застонал от этого движения.

— Почему именно в такие моменты нам всегда нужно куда-то идти?

Яростные глаза встретились с его отражением в зеркале, и уголки ее губ приподнялись в мягкой, почти что улыбке. Эта улыбка чуть ли не свела его с ума, и ее едва ли можно было назвать улыбкой. Он никогда не получал от нее ничего столь настоящего.

— Ты хоть немного заинтересован в том, чтобы встретить свою потенциальную пару? — спросила она, наклоняясь вперед и снова роясь в сумочке.

— Нет, — мгновенно ответил Теон, наблюдая, как она наносит на веки какую-то мерцающую пудру.

Ее взгляд мельком скользнул по нему в зеркале, прежде чем она снова принялась рыться в сумке.

— Почему?

— У меня сейчас есть дела поважнее. Моя пара не стоит на первом месте в этом списке.

Она достала из сумки какую-то штуковину и прижала к ней ресницы.

— Какие же?

Он на мгновение замолчал. Раньше ее никогда не интересовало, чем он занимается или над чем работает. Это было что-то новенькое. Она как будто… пыталась. Пыталась что-то построить между ними.

— Работа над планами отца. И над моими собственными планами, — неопределенно ответил он.

— Значит, у тебя нет времени на отношения. Ты это хочешь сказать? — спросила Тесса, подведя глаза черным.

— Нет. Сейчас у меня нет времени на отношения с потенциальной парой, — ответил Теон. — Мне нужно сосредоточиться на деловых союзах. Не говоря уже о тебе.

Тесса замерла на последнем слове, медленно переводя взгляд на его отражение в зеркале. Она смотрела на него несколько мгновений, прежде чем, начала наносить тушь, ничего не сказав.

Закончив, она обошла туалетный столик и

подошла к платью. Она расстегнула молнию на сумке с одеждой, и прежде чем Теон успел осознать, что происходит, она сбросила халат, который был на ней надет. Он мог только смотреть на нее, пока она стояла перед ним обнаженная, снимая платье с вешалки. Он уже наполовину возбудился от того, что спал рядом с ней, но это подняло его возбуждение на совершенно новый уровень. Это стало почти болезненно.

Теон с трудом сглотнул, его голос дрогнул, когда он сказал:

— Нижнее белье. Я забыл его взять для тебя.

Он направился к выходу из ванной, но Тесса посмотрела на него через плечо, и все та же почти улыбка появилась на ее губах, когда она надевала платье:

— Это платье не предназначено для ношения с нижним бельем, Теон. Линии оказались бы заметны.

Трахните. Меня.

Он наблюдал, как она приподняла платье и протянула его на бедра. Затем подтянула ткань выше, по талии и груди, продевая руки в облегающие рукава, которые заканчивались чуть выше локтей.

— Поможешь застегнуть мне молнию? — спро-

сила она, убирая волосы с шеи, чтобы они не мешали.

Он молча шагнул вперед, его пальцы коснулись обнаженной кожи, когда он застегивал молнию на платье. Закончив, она повернулась и посмотрела на него из-под опущенных ресниц.

— Мне просто нужно еще несколько минут, чтобы уложить волосы.

Он потянулся к ней, обхватив ладонью ее щеку. Другой рукой он обхватил ее за талию, притягивая к себе. Она ахнула, когда ее грудь столкнулась с его, а его теперь уже полностью твердый член уперся ей в живот.

— Ты действительно собираешься заставить меня просидеть весь ужин, на котором я не хотел бы присутствовать, зная, что под этим платьем на тебе ничего нет? — спросил он низким и грубым голосом, потому что был чертовски уверен, что не сможет думать ни о чем другом весь вечер.

Она резко втянула воздух, отводя глаза в сторону.

— У меня здесь нет других вариантов одежды.

— Действительно, — ответил он, отпуская ее. — Когда будешь готова, выйди в гостиную. Я приготовлю для тебя туфли.

Она кивнула, и он отступил от нее на шаг,

медленно выходя из ванной. Теон закончил собираться, заставив себя успокоиться. Затем вышел в гостиную и застал там Акселя и Луку, одетых в джинсы и рубашки на пуговицах.

— Такой нарядный, брат, — поддразнил Аксель с ухмылкой.

Теон поднял средний палец, подошел к бару и достал маленькую бутылку виски. Он осушил ее целиком.

Аксель цыкнул на него.

— Иногда ты такой драматичный.

— Поговори со мной, когда отец отправит тебя на встречу с твоей первой потенциальной парой, — проворчал Теон.

Его внимание было приковано к окну, и он подумывал о том, чтобы купить еще бутылку виски.

— Не понимаю, почему ты жалуешься, — парировал Аксель. — Особенно когда тебе предстоит провести вечер с этим восхитительным созданием.

Теон обернулся и увидел, что Тесса стоит там, слегка покраснев от слов Акселя. Черные туфли на каблуках приподняли ее на несколько дюймов, платье теперь едва касалось пола, а волосы заплетены в замысловатую косу, перекинутую

через плечо. Он не понимал, как ей удалось сотворить нечто подобное со своими волосами всего за несколько минут. Ее губы накрашены ярко-красным, и она скользнула взглядом по Теону, прежде чем опустить глаза в пол.

Аксель пересек комнату и протянул к ней руку.

— Покрутись, куколка. Покажи нам все.

У нее вырвался смешок, и она позволила ему медленно закружить ее по кругу. Он театрально схватился за грудь, прежде чем наклониться и нежно поцеловать ее в щеку:

— Ты выглядишь потрясающе, Тесса.

— Спасибо, — тихо сказала она, слегка улыбнувшись ему.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Лука, сидя на диване.

Его глаза тоже медленно блуждают по ней, но лоб оставался нахмуренным, как будто он смущен или о чем-то размышлял.

— Со мной все будет в порядке, — нервно сказала Тесса. Она подняла руку, как будто собиралась поправить прическу, но потом, похоже, вспомнила, что они уложены. — Мы все нашли свои способы справляться с последствиями тестов.

— И как ты с ними справляешься? — спросил

Лука, склонив голову набок и продолжая изучать ее.

Она переминалась с ноги на ногу, но, несмотря на это, выглядела усталой. Теону не нравилось, что ему приходится заставлять ее идти куда-то вечером.

— Раньше мы с друзьями тайком покидали поместье, чтобы разобраться с этим. Но поскольку я сомневаюсь, что вы все позволите мне улизнуть, я придумаю какой-нибудь другой способ, — ответила она, взглянув на Теона.

— Это очень правильное предположение, — ответил он, наконец-то сдвинувшись с места, на котором застыл.

Подойдя к ней, он обнял ее за талию, положив ладонь ей на бедро, и она тут же прижалась к нему. Он мог бы поклясться, что почувствовал, как она вздохнула с облегчением при этом прикосновении.

— Мы готовы? — спросил он, глядя на Луку и Акселя.

Затем они все вышли из комнаты. Теон не упустил из виду, какие взгляды бросали на Тессу, пока они стояли в вестибюле и ждали, пока швейцар доставит их машину.

— Я никуда не уйду, Теон, — прошептала Тесса.

— Что? — спросил он, свирепо глядя на парня, который откровенно пялился на нее, его глаза свободно блуждали.

— Если ты еще сильнее прижмешь меня к себе, оставишь синяки, — поддразнила она, и он перевел взгляд на нее, услышав этот тон.

Он и не подозревал, что чем дольше они стояли там, тем сильнее прижимал ее к себе.

— Мне не нравится, когда они смотрят на то, что принадлежит мне, — выдавил он из себя.

И снова эта почти улыбка появилась на ее губах, и она повернулась к нему. Тесса протянула руку и поправила его галстук, прежде чем приподнять подбородок, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Пусть они смотрят, — ответила она. — Очевидно, ты единственный, кому позволено прикасаться.

Теон наклонился так, что его рот оказался совсем рядом с ее губами.

— Сколько раз ты позволишь мне прикоснуться к тебе сегодня вечером, Тесса?

Ее глаза слегка расширились, но она не отстранилась. Она даже не вздрогнула.

— Я говорила тебе в прошлый раз, Теон, что только смертные могут *так* прикасаться ко мне.

С этими словами она оттолкнула его как раз в

тот момент, когда швейцар открыл дверь. Она не стала дожидаться его, спустившись вслед за Лукой и Акселем по ступенькам к машине. Он поспешил за ней и проскользнул на заднее сиденье.

Только смертные могут прикасаться к ней?

Пошло все нахер.

Это не вариант.

Только не снова.

Никогда больше.

Неважно, что она хочет, к ней больше никто не прикоснется.

Она сказала ему, что регулярно тайком покидала поместье, чтобы заниматься сексом со смертными, но то же самое она только что сказала о тестированиях.

Тесса не подвинулась на сиденье, как обычно, а прижалась к нему, как только он сел в машину. Он приблизил свои губы к ее уху, прижимая к себе:

— Ты ведь знаешь, что ни один смертный больше никогда не прикоснется к тебе, верно?

Ее губы плотно сжались, и, когда она промолчала, он продолжил:

— Как ты раньше справлялась с последствиями оценок, Тесса? — но она не ответила.

Тесса лишь несколько раз отрицательно покачала головой. Рано или поздно он получит от нее ответ, но сейчас ему нужно было обсудить кое-что еще.

— Ты знаешь, чего от тебя ждут сегодня вечером?

Она напряглась рядом с ним. Теон понял, что, если бы он не прижимал ее так крепко к себе, она бы отстранилась.

— Да, Теон. Я знаю, чего ты ожидаешь от меня сегодня вечером, — ответила она, опустив взгляд на свои колени.

— Если тебе понадобится утешение от нашей связи…

— Нет, — перебила она, выпрямляясь. — Со мной все будет в порядке. Я что-нибудь придумаю.

Он поднял руку и взял ее за подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза.

— Тесса, ты говорила мне ранее, что связь Источника помогает. Ты собираешься сейчас сказать мне, что это неправда?

— Я говорю тебе, что знаю, какого поведения от меня ожидается. И я не сделаю ничего, что может привести к тому, что я, возможно, проведу вечер, сидя у твоих ног, — парировала она.

Аксель оглянулся через плечо и снова быстро посмотрел вперед. Они явно прислушивались к их разговору.

— Это… — он помолчал, заставляя себя сделать глубокий вдох.

Она так и не дождалась от него объяснений по поводу событий того ужина. С тех пор они были слишком заняты борьбой за первенство.

— Мы продолжим этот разговор позже, — наконец сказал Теон, и Тесса скрестила руки на груди.

Остаток поездки прошел в молчании, на заднем сиденье чувствовалось напряжение, из-за которого даже Лука и Аксель держали язык за зубами. Когда они подъехали к ресторану, Теон вышел из машины и взял Тессу за руку. Когда она ступила на тротуар рядом с ним, он наклонился и прошептал:

— Веди себя прилично.

Она нахмурилась, глядя на него.

— А что именно, по-твоему, я собираюсь делать?

Теон приподнял бровь, провожая ее в элитный ресторан.

— Я никогда не знаю, что ты собираешься делать. Это безумно интригует.

Официант сообщила им, что Фелисити уже там, ожидая за их столиком, и провела их через весь ресторан в дальний конец зала. Когда они приблизились к столу, туда добавили сервировку, очевидно, принеся второй столик, чтобы поставить его с первым.

Красивая женщина с блестящими каштановыми волосами встала, когда они приблизились. Ее карие глаза излучали тепло, которого Теон не ожидал, а платье на ней подобрано со вкусом. Золотистый загар свидетельствовал о том, что этим летом она проводила много времени на солнце. Это имело смысл, поскольку она жила в одном из южных городов королевства. Она на несколько дюймов выше Тессы и низко поклонилась ему.

— Наследник Сент-Оркаса, для меня большая честь, — поприветствовала она, и ее голос оказался таким же теплым, как и взгляд. Она встала и шагнула вперед, протягивая руку. — Фелисити Дейверс.

— Теон, — ответил он, взяв ее за руку и пожимая ее. Другая его рука все еще лежала на пояснице Тессы, и он подтолкнул ее вперед. — Это Тесса, мой Источник.

— Приятно познакомится, — сказала Фелисити, протягивая руку для рукопожатия Тессе. — У тебя

потрясающее платье.

Тесса вежливо улыбнулась, но ничего не сказала в ответ. Видимо, вспомнив, как должен вести себя Источник на публике.

Фелисити снова обратила свое внимание на Теона.

— Надеюсь, я не перегнула палку, но у них не было определенного места для твоего Источника. Я знаю, что связь появилась недавно, и подумала, что ты не захочешь находиться слишком далеко от нее, поэтому распорядилась, чтобы принесли еще один столик.

Она несколько нервно наблюдала за ним, явно неуверенная, стоило ли ей вмешиваться. Теон же скорее удивлен, чем разочарован. Он вообще не ожидал, что она вспомнит о его Источнике. Честно говоря, он ожидал, что она попытается польстить и соблазнить его, чтобы добиться брачного союза. Но на самом деле она казалась… приятной.

— Это очень тактично с твоей стороны, — ответил Теон. — Спасибо.

Слабый румянец выступил на ее щеках, и она тихо прочистила горло, сложив руки перед собой.

— Садитесь, — сказал он, указывая на стол. —

Нам нужно поговорить.

Ее глаза расширились.

— О, я не должна сидеть напротив вас, милорд.

— Я настаиваю, — ответил Теон, подводя Тессу к столу. Он скользнул на свое место напротив Фелисити, прежде чем добавить, — И ты тоже, Тесса.

Она кивнула, опускаясь на стул рядом с ним, и он почти физически ощутил ее облегчение от того, что она не стоит на месте. Тут же появился официант, чтобы принять заказ на напитки. Теон заказал себе виски со льдом, а Фелисити бокал вина.

Когда официант повернулся к Тессе, она взглянула на Теона.

— Я бы не отказалась от бокала вина сегодня вечером, — неуверенно произнесла она.

— Не думаю, что это разумно. Особенно после того, через что тебе пришлось сегодня пройти, — ответил Теон, возвращая свое внимание к меню.

— Воды, пожалуйста, — сдержанно ответила она официанту, который кивнул и ушел за напитками.

— Тебе сегодня нездоровилось? — спросила Фелисити, адресуя вопрос Тессе.

Тесса снова взглянула на Теона, и он вмешал-

ся.

— Сегодня у нее были оценочные тестирования в медицинском центре, — пояснил он. — Тестирования могут быть очень сложными, и она проспала большую часть дня. Именно поэтому нам пришлось перенести эту встречу с обеда на ужин.

— Боже мой, — воскликнула Фелисити, прижимая руку к груди. — Мы могли бы перенести встречу на другой раз, милорд. Здоровье твоего Источника важнее, чем этот ужин.

Теон откинулся на спинку стула, когда официант поставил перед ним его напиток. Это было неожиданно. Наследники, как известно, мало заботилось о фейри. Фейри всего лишь слуги, созданными богами, чтобы исполнять все прихоти и желания Наследников. Об их комфорте редко задумывались.

— Расскажи мне о себе, — попросил Теон, делая глоток виски.

Фелисити одарила его очаровательной улыбкой и поставила бокал с вином на стол.

— Я родилась и выросла в Рейвен-Харбор. Мой отец из рода Грейсилов, но моя мать из рода Рай.

— Твой отец губернатор Рейвен-Харбора, — сказал Теон, узнав все эти подробности из личного

дела, которое собрал его отец.

Рейвен-Харбор один из портовых городов, расположенных в устье Ночных вод. Там, где небольшая река с темной водой впадала в море Аснинг. Никто не знал, почему цвет воды в устье становился темными, как ночное небо, когда она протекала на восток от Разбитых Источников. Но затем вода вновь становились голубой, как море, как только встречалась с морем Аснинг.

— Да, это он, — ответила Фелисити. Она пошевелилась, перекидывая волосы через плечо. — У меня также есть две младшие сестры.

— Они будут с тобой на Акрополе? — Спросил Теон.

— Нет. Они останутся дома. Они посетят следующий *Выбор*, — подтвердила Фелисити, снова пригубив вино.

— А если мы с тобой потенциально подойдем друг другу, кто займет место твоего отца, когда придет время? — просил Теон.

На долю секунды улыбка Фелисити погасла, но мгновение спустя ее сияющая улыбка вернулась на место, и она ответила:

— Тот, кто будет потенциальной парой моей средней сестры Элеоноры.

— Тебя это расстраивает?

— Конечно, нет, милорд, — быстро ответила она. — Стать твоей потенциальной парой — величайшая честь.

Прежде чем Теон успел задать еще один вопрос, Тесса пошевелилась рядом с ним, привлекая его внимание к себе.

— С тобой все в порядке?

Тесса кивнула, но Теон заметил, как побелели костяшки ее пальцев, когда она сжала подлокотники кресла. Он протянулся руку к ее ладони, переплетая свои пальцы с ее. Между ними заискрилась связь, и она заметно расслабилась.

Фелисити спросила:

— Ты с нетерпением ждешь итоговых испытаний *Выбора* в этом году?

— Я присутствовал на первом этапе *Выбора* со своим отцом, — ответил Теон, пытаясь переключить свое внимание на нее, но у связи были другие планы.

Он поймал себя на том, что его мысли блуждают по поводу отсутствия нижнего белья под платьем, которое было на Тессе.

Теон прочистил горло.

— Отец не будет присутствовать на обучениях и испытаниях весь год, так как у него есть другие дела. Он поручил эту задачу мне и моему млад-

шему брату.

Официант вернулся, чтобы принять их заказы, и Теон заказал стейк с травяной корочкой для себя и пасту с креветками для Тессы, добавив салат. Она попыталась вырвать свою руку, но он крепче сжал ее пальцы. Она явно нуждалась в этом, хотела она это признавать или нет.

Когда официант ушел, она сказала:

— Мне нужно в дамскую комнату. — он двинулся, чтобы встать, но она тихонько цыкнула на него. — Я просто схожу в туалет. Останьтесь и проведите время с мисс Дейверс.

— Десять минут, Тесса. Не заставляй меня искать тебя, — уступил он, но ему это не понравилось, особенно после всего, что ей пришлось пережить сегодня. Он наблюдал, как она идет через ресторан.

— Это восхитительно, как сильно ты заботишься о ней, — прокомментировала Фелисити, наконец-то заставив его снова посмотреть на нее.

Если она и ревновала или чувствовала себя ущемленной из-за недостатка внимания, то никак этого не показала.

— Она мой источник. Я забочусь о том, что принадлежит мне, — ответил он, беря свой бокал и

делая еще один глоток.

— Из чувства долга или потому, что она тебе небезразлична? — спросила Фелисити, снова поднося бокал с вином к губам.

— А не может быть и того, и другого?

— Возможно, но так ли это? — спросила она, наклонив голову.

— А фейри в твоем семейном доме заботятся о всех вас из чувства долга или потому, что они вам небезразличны?

Фелисити пожала плечами.

— Есть несколько, которые мне нравятся, — ответила она. — Я думаю, у нас у всех есть любимчики, когда речь заходит о тех, кто служит нашим семьям. Но я бы также сказала, что о фейри заботятся в первую очередь потому, что было бы неудобно заботиться о заболевших фейри или искать им замену.

— Справедливо, — согласился Теон.

— Но, — продолжила Фелисити, — Я могу только предположить, что с Источником и связью все по-другому. На что это похоже? Иметь Источник?

— Я не думаю, что смогу точно ответить на этот вопрос, поскольку мы прошли только этап первой метка, — ответил Теон, взглянув на часы.

У Тессы оставалось шесть минут.

— На что это было похоже до сих пор? — настаивала Фелисити.

— Это сильно отличается от того, что я себе представлял, — признался он. — И я не знаю, связано ли это с тем, что мы еще не полностью связаны, или с чем-то другим.

— Значит, все идет не так хорошо?

— Нет, я не это имел в виду, — поправился Теон. — Я думал, что связь с Источником и все, что с ней связано, мгновенно встанет на свои места, как только все начнется, но это не так.

— Возможно, ты прав, — согласилась Фелисити. — Может быть, как только все метки будут нанесены, и она проявится, все будет по-другому. Станет проще. Для всех участников.

Не желая, чтобы она подумала, что он не контролирует свой Источник, он сделал еще глоток своего напитка, прежде чем сказать:

— Они начинают любить руку, которая их кормит и заботится о них.

— Я полагаю, что это один из способов взглянуть на это, — задумчиво произнесла Фелисити, устремив взгляд куда-то за его плечо. — Как твои знаменитые гончие псы, в некотором роде.

— Мои псы не могут мне перечить, — пробормотал Теон.

Фелисити тихо рассмеялась, услышав это.

— Я уверена, что ты быстро и без усилий справлялся с любым сопротивлением. — она помолчала, прежде чем добавить. — Думаю, что, возможно, все будет иначе, поскольку со временем ты сможешь читать ее эмоции и мысли. Разве это не странно, когда кто-то постоянно находится рядом с тобой?

Теон пожал плечами.

— Возможно. Но, учитывая, что я смогу черпать ее силу после того, как связь будет полностью завершена, я бы предпочел, чтобы она была со мной, а не где-то еще.

— Конечно, ты бы хотел защитить одно из своих самых ценных приобретений, — кивнула Фелисити.

— Она определенно такая, — согласился он, допивая свой напиток.

Официант принес салаты и хлеб, и мгновение спустя Тесса скользнула обратно на свое место рядом с ним. Он повернулся, чтобы поговорить с ней, и обнаружил, что она бледна, а косметика слишком темна для ее кожи. В оттенке ее кожи появился почти зеленоватого оттенок.

Теон наклонился к ней.

— С тобой все в порядке?

— Все хорошо, — сдержанно ответила она, расправляя салфетку на коленях.

Она потянулась за стаканом с водой, ее рука слегка дрожала.

— Тесса.

Он поднял руку, чтобы прикоснуться к ней, и она закрыла глаза, явно борясь с желанием отстраниться от него. Все ее тело напряжено. Ее дыхание стало поверхностным.

Что, блядь, произошло, пока ее не было?

— Кто-то сделал что-то с тобой?

Она покачала головой.

— Тебе что-то нужно?

Он бросил быстрый взгляд на Фелисити, которая вежливо пыталась смотреть куда-нибудь еще, только не на них, пока ела свой салат. Тесса, сидевшая рядом с ним, сделала глубокий вдох и на мгновение задержала дыхание, прежде чем выпустить воздух обратно из легких. Она, наконец, снова открыла глаза, ее взгляд был прикован к тарелке с салатом перед ней.

— Прошу прощения, — сказала она. — Это был очень долгий день, но я в порядке… Хозяин.

Мускул на его челюсти дернулся при упоминании этого титула, и он немного откинулся назад. Указав на ее салат, он сказал:

— Ешь, Тесса. Ты весь день ничего не ела.

Она послушно взяла вилку и наколола немного салата и гренок, поднося их к своим почти бескровным губам. Он потянулся за хлебом, намазал ломтик маслом и положил ей на тарелку. Она мельком взглянула на него, прежде чем отправить в рот еще один кусочек салата. Ее лицо еще больше побледнело, и она снова потянулась за водой.

— Я в порядке! — резко ответила она, и ее глаза расширились, когда она потеряла контроль над своим языком. Ее взгляд упал на колени. — Прошу прощения, — процедила она сквозь зубы.

Но это ложь. По ее тону он понял, что она совсем не сожалеет. Глаза Теона сузились, и он искоса взглянул на Фелисити. Теперь она смотрела на них, не донеся вилку с последним кусочком салата до рта. Он не мог оставить это так. Он не мог допустить, чтобы публичный вспышка гнева в его адрес остался без последствий.

Но что он мог с ней здесь сделать?

Он протянул руку, взял ее за подбородок и повернул ее лицо к себе.

— Разве ты не помнишь, наш разговор, что я ожидаю соблюдение установленных требований от тебя, Тессалин? Особенно ту часть, которая ка-

салась того, что произойдет, если эти ожидания не оправдаются?

Ее глаза расширились.

— Я… Да, конечно, — ответила она, запинаясь на каждом слове.

В ее глазах отразилась смесь паники и ярости.

— И ты согласна, что ожидания в настоящее время не оправдываются?

В ее глазах появились серебристые лужицы, и он понял, что это слезы не сожаления, а гнева, когда она смахнула их.

— Ответь мне, — приказал он.

— Я согласна.

— И когда мы будем обсуждать последствия позже вечером, ты вспомнишь этот момент?

Он видит, как весь ее гнев, унижение и беспомощность отражаются в ее глазах. И когда на радужках глаз вспыхнули слабые фиолетовые искорки, ему потребовалось все его мужество, чтобы не отреагировать. Все это время он не мог себе этого представить.

Какая сила может заставить ее глаза сделать это?

— Устное подтверждение, Тесса, — пробормотал он мягче, чем намеревался, нежно проводя большим пальцем по ее подбородку.

Ее горло дрогнуло.

— Да, я вспомню. Я вспомню все это.

Она выдержала его пристальный взгляд, и ее глаза стали жестче. От фиолетового оттенка не осталось и следа, но буря гнева осталась.

Он отпустил ее подбородок и сказал:

— Ты плохо выглядишь. Я распоряжусь, чтобы тебе принесли суп.

Она поерзала на стуле, стиснув зубы, пытаясь на этот раз взять себя в руки.

— Я в порядке, но это было бы чудесно.

Это было бы чудесно?

Почему эти четыре слова заставили его почувствовать себя так… некомфортно?

Официант подошел убрать пустые тарелки, а затем кивнул, когда потянулся за тарелкой Тессы, вопросительно взглянув на нее.

— Ей не понравился салат, милорд?

— Салат великолепен. Она плохо себя чувствует. Можете отменить ее заказ и принести суп вместо этого? Какой-нибудь бульон, если возможно.

Тесса застыла рядом с ним.

— Я уверена, что на кухне что-нибудь приготовят для вас, милорд.

Теон кивнул в знак признательности, и когда

Тесса снова потянулась за водой, он наклонился к ней и прошептал:

— Когда мы будем обсуждать это позже вечером, тебе лучше не забывать, что мне нельзя лгать.

Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут же захлопнула его.

Этого короткого движения было достаточно, чтобы Теон понял: она скрывает куда больше секретов, чем показывает.

ГЛАВА 25
ТЕССА

Она не в порядке.

Она очень далека от того, чтобы быть в порядке.

Хуже того, она вообще не может припомнить, когда в последний раз чувствовала себя нормально.

Она не больна, как полагал Теон, хотя сейчас определенно чувствовала себя плохо. Точнее, хуже, чем когда-либо с тех пор, как она очнулась на коленях у Теона в комнате восстановления. Если бы Теон заставил ее рассказать ему, что не так, они бы провели здесь всю ночь. Потому что проблем было столько, что она не знала, с чего начать. Ей никогда раньше не приходилось так быстро возвращаться к обычной жизни после

тестирования.

Несмотря на то, что эта проклятая жрица сказала Теону, что *фейри возвращаются к своим обычным обязанностям* в течение нескольких часов после оценочного тестирования. Особенно после тестирования пятого уровня. Им всегда давали дополнительный день на восстановление. Никаких уроков, обязательных мероприятий или чего-либо еще. Она спала, трахалась или пила. Или все сразу. Но единственное, что она смогла сделать сегодня — это поспать. И это не помогло, потому что не было алкоголя, который помогал ей забыться, или удовольствия, в котором можно было утонуть.

Некоторое время спустя появился официант, поставил еду перед Теоном, затем перед Фелисити и, наконец, поставил перед ней миску с дымящимся бульоном и ломтиком хрустящего хлеба.

Бульон.

Пиздец как здорово.

Вероятно, он еще и пересоленый. Точно так же, как она была вынуждена питаться в поместье, где бульон был ее основным блюдом в течение нескольких недель. В то время как в других блюдах ей отказывали.

— Ты так добр к ней, Теон, — снова похвалила

Фелисити, когда Теон заказал бутылку имбирного напитка, все еще полагая, что Тесса заболела.

Тессе пришлось бороться с желанием закатить глаза.

— Как я уже сказал, — говорит Теон, нарезая стейк, — Я забочусь о том, что принадлежит мне.

Тесса напряглась при этих словах, снова потянувшись за водой. Она сделала глоток и вздрогнула, почувствовав пальцы Теона у себя на затылке, вода выплеснулась из стакана и потекла по платью.

Боги, какие у него прикосновения сегодня. Она не лгала, когда говорила ему, что ей это нужно. Эта связь ощущалась приятной и умиротворяющей, и все же, она не хотела, чтобы это было так. Хоть и связь избавляла ее от ночных кошмаров, когда она засыпала. И успокаивала ее, когда все, что она могла видеть в своем сознании, было то последнее видение, которое ей навязали. То, в котором Теон, Аксель и Лука…

— Вот, пожалуйста.

Тесса снова вздрогнула, когда перед ней поставили бутылку имбирного напитка и стакан. Теон медленно водил большим пальцем по ее шее, но даже этого, казалось, было недостаточно. Не то чтобы она могла что-то с этим поделать в обще-

ственном ресторане. И, возможно, она благодарна за это. Потому что она знала, что, если бы они сейчас были одни, она позволила бы ему делать с ней все, что угодно, лишь бы воспоминания не нахлынули на нее и снова не потащили вниз.

— Спасибо, — тихо ответила она, одарив официантку легкой улыбкой.

— Ты сегодня очень нервная, Тесса.

И, боже милостивый, она снова вздрогнула, услышав шепот Теона у своего уха. Он потянулся через нее, взял маленькую бутылочку имбирного напитка и налил ей в стакан. Затем его губы снова оказались у ее уха.

— Это наводит меня на мысль, что есть что-то, что ты скрываешь от меня. Или, возможно даже несколько вещей.

Тесса подавила желание сглотнуть и потянулась за стаканом напитка.

— Просто у меня был долгий день, — тихо ответила она.

Она долго чувствовала на себе его взгляд, но в конце концов он откинулся на спинку стула. Затем вернулся к еде и к Наследнице, с которой, как предполагалось, он должен познакомиться поближе. Зная, что он уделяет ей очень пристальное внимание, Тесса взяла ложку и начала

помешивать бульон.

— Скажи мне, Фелисити, какую силу ты в итоге получила? — спросил Теон.

— Разве этого не было в информации, которую прислал тебе мой отец? — спросила Фелисити, и Тесса почувствовала на себе ее взгляд.

— Было, но силы проявляются у всех по-разному. Мне показалось интересным, что в итоге ты получила силы Грэйсилов, а не Рай. Как именно работает способность создавать конфликты? — ответил Теон.

Женщина может создавать конфликты? Это очень уместно.

— Я чувствую конфликты между людьми, — ответила Фелисити. — И, так сказать, могу раздувать пламя.

— Это может оказаться полезным, — размышлял Теон, откидываясь на спинку стула и делая глоток виски.

— Безусловно, я была бы более чем рада поделиться этими силами с королевством Ариуса и его родословной, — сказала Фелисити с легкой улыбкой.

— Несомненно.

Тесса украдкой взглянула из-под ресниц, поднося ложку с бульоном ко рту, и обнаружила,

что взгляды двух Наследников прикованы друг к другу.

Она с трудом проглотила бульон, прежде чем положить ложку обратно. Может быть, не так уж и плохо, если он выберет потенциальную пару. Возможно, это отвлекло бы его внимание от нее на все время.

Но придется ли ей прислуживать и его паре тоже?

Она никогда не видела, чтобы Крессида отдавала приказы Эвиане. Конечно, она нечасто общалась с Эвианой или родителями Теона, но она вообще никогда не видела, чтобы Крессида хоть как-то взаимодействовала с Эвианой.

— Ты расскажешь мне о доме Ариуса? — спросила Фелисити, нарушая молчание и опуская глаза в свою тарелку, как будто внезапно застеснявшись. Тесса опустила голову, чтобы скрыть закатывание глаз, которое на этот раз она не смогла сдержать. — Кто живет там с тобой?

— Дом достаточно большой, и в моем распоряжении есть целое крыло. У моих родителей тоже есть крыло, и покои моего брата находятся в том же крыле дома. Мои покои были там, пока я не выбрал свой Источник. У Луки, который станет моим советником, когда придет время, тоже есть

покои в моем крыле, — ответил Теон.

— А твоя мать управляет этим всем? — спросила Фелисити. — От меня этого тоже будут ожидать?

— Со временем, я полагаю, — ответил Теон. — Однако я не думаю, что моя мать откажется от контроля в ближайшее время. Так что у тебя будет время заняться другими делами, если захочешь.

— Чего ты хочешь от брачного союза, Теон? — спросила Фелисити, поднимая свой бокал вина. — Тебе нужен компаньон, с которым ты можешь разделить эту жизнь, или кто-то, кто просто родит на свет твоих Наследников?

Услышав этот вопрос, Тесса выпрямилась. Это… Это очень смелый вопрос, который можно было задать при первой встрече.

Теон долго молчал, делая глоток из своего стакана, прежде чем ответить:

— Я полагаю, это будет зависеть от человека, с которым я заключу соглашение. Могут ли сложиться настоящие отношения? Возможно. Буду ли я к чему-то принуждать? Нет. Смогу ли я сейчас успокоить своего отца и встречаться с потенциальными парами? Да.

— И какие факторы будут для вас самыми важными при выборе?

— Родословная. Сила. И если я смогу находится

рядом с этим человеком больше десяти минут, — сказал Теон с ухмылкой.

Фелисити взглянула на изящные часы на своем запястье.

— Учитывая, что мы ужинаем вместе уже больше часа, и ты не пытаешься уйти, даже несмотря на то, что твой Источник явно заболела… Я бы сказала, что справляюсь со всеми тремя пунктами достаточно хорошо.

— Возможно, — согласился Теон.

Тесса не стала доедать свой бульон.

Это был один из самых долгих вечеров в ее жизни. Она была измотана: физически, морально, эмоционально. Когда время близилось к полуночи, Тесса чуть не расплакалась от облегчения, когда Теон и Фелисити наконец-то закончили

вечер.

В течение всего вечера Теон неоднократно прикасался к ней, но Фелисити завладела большей частью его внимания. Она была очень умна в этом, не выглядела отчаянной или требовательной. Она задавала правильные вопросы, давала правильные ответы, и в итоге они уже договорились поужинать вместе, когда Фелисити приедет в Акрополь.

Что очень даже здорово. Просто, охренеть, как здорово.

Убедившись, что Фелисити благополучно устроилась в своей машине, Теон протянул руку Тессе, которая ждала его у дверей. Он мог бы позволить ей сесть в машину вместе с Акселем и Лукой, но нет. Ей пришлось стоять здесь и ждать его. Пытаясь пройти мимо него, она проигнорировала его протянутую руку, но затем его руки оказались на ее талии, разворачивая ее и прижимая к боку машины. Он положил одну руку над ее головой, наклоняясь ближе. Другая рука осталась на ее талии.

— Нам нужно многое обсудить сегодня вечером, Тесса. — его голос был тихим, а связь дико вибрировала после того, как ее игнорировали большую часть ночи.

Она с трудом сглотнула.

— Можно подумать, что ты не наговорился после столь долгого разговора с мисс Дейверс.

Теон склонил голову набок, и прядь темных волос упала ему на лоб.

— Ты ревнуешь, красавица? — он потерся своим носом о ее нос.

— Нет, я не ревную.

— Не ревнуешь?

— Я устала, Теон. Этот день был… Ну в общем, он был неприятным.

«Невыносимым», — подумала она, но не сказала. Тесса прекрасно понимает, что он рассержен из-за ее небольшой вспышки гнева за ужином.

Слишком дикая. Слишком непокорная.

— Хм, — промурлыкал он, проводя кончиком носа по ее подбородку. — Хочешь рассказать мне об этом?

— На улице и прижатой к машине? Не особо, — прохрипела она, запрокидывая голову, когда его губы коснулись ее шеи.

Она пыталась не обращать внимания на охвативший ее жар.

— Тогда, я полагаю, нам нужно закончить этот… разговор в нашем номере, — ответил он, прикусив зубами ее ключицу.

Тесса сжала руки в кулаки, прижавшись спиной к машине, чтобы поддержать дрожащие ноги.

— Я бы предпочла просто лечь спать, когда мы вернемся, — удалось ей выдавить из себя, когда рука на ее талии начала опускаться ниже.

И, боги, как же она ненавидела себя за то, что думала о том, чтобы попросить его продолжать эти движения дальше. Просто чтобы ей не пришлось ничего чувствовать прямо сейчас.

Она ощутила, как он улыбается ей.

— Я уверен, что ты это хочешь. Но этого не произойдет. У тебя есть несколько секретов, которые мне нужно знать.

Он отстранился, протянул руку и открыл дверцу на заднем сиденье, отчего у нее перехватило дыхание. Эта связь была подобна магнитной силе внутри нее, которая пыталась притянуть ее обратно к нему.

— Не понимаю, почему ты думаешь, что я что-то от тебя скрываю, — парировала она, отталкиваясь от машины и забираясь внутрь.

— Ммм, — пробормотал он, плавно садясь рядом с ней.

Она попыталась отодвинуться от него, чтобы увеличить расстояние между ними, но его рука

снова обхватила ее за талию.

— Даже не думай об этом.

Теон даже не опустил ее на сиденье. Он усадил ее прямо к себе на колени, одной рукой коснулся ее затылка и начал массировать мышцы там.

— Итак… — начал Аксель, растягивая слова. — Как все прошло?

Они с Лукой оба повернулись на своих сиденьях, глядя на них, и Тесса почувствовала, как вспыхнули ее щеки. Ей действительно нужно было сидеть у него на коленях?

— Все прошло отлично, — ответил Теон. — Фелисити довольно… неожиданная.

— Неожиданная? — повторил Аксель. — Так ты собираешься ее описать?

— Она просто оказалась не такой, как я ожидал, — сказал Теон.

— Значит, она похожа на Тессу? — спросил Аксель, его взгляд быстро метнулся к ней, прежде чем снова сфокусироваться на Теоне.

— Что? Нет. Она совсем не похожа на Тессу, — сказал Теон, его рука замерла на ее шее. — Почему ты так подумал?

— Потому что ты описывал Тессу как неожиданную. А *неожиданная* и *непредсказуемая* означают практически одно и то же, — сказал Аксель, вы-

гнув бровь, которую Тесса едва могла разглядеть в свете приборной панели.

— Я знаю, что значит *неожиданная и непредсказуемая*, — огрызнулся Теон.

— Значит… она похожа на Тессу? — повторил Аксель, и Тесса услышала, как Лука хихикнул, поворачиваюсь обратно и включая поворотник, чтобы влиться в поток машин.

Аксель действительно дразнит Теона из-за этого?

Теон пнул ногой спинку сиденья Акселя, пробормотав:

— Придурок.

Аксель рассмеялся.

— Тогда расскажи нам о ней, брат.

Когда Теон начал рассказывать им все о Фелисити Дейверс, Тесса закрыла глаза, прижалась к нему и подумала о том, сколько *сердца агавы*[19] она выпьет сегодня вечером.

Сердце агавы готовится из сердцевины агавы, которую обжаривали, измельчали и подвергнули ферментации. На вкус оно одновременно сладкое и пряное, и оно обжигает при глотке, но это приятное ощущение.

Именно это она и сделала, когда пошла в дамскую комнату. Как только Теон скрылся из виду,

она незаметно вернулась к официантке. Она стащила пару крупных купюр из довольно внушительного кошелька Теона, когда заканчивала делать прическу, и вытащила одну из трех, которые были спрятаны спереди под платьем.

Она попросила официантку прислать в их отель бутылку первоклассного *сердца агавы* и оставить ее на стойке регистрации и с четким указанием сообщить, чтобы не отправляли в их номер, потому что это сюрприз, и что Тесса заберет это лично. Она пила только дешевое *сердце агавы*, которое они крали. Если Теон не позволял ей пить вино за ужином, он, конечно, мог заплатить за то, чтобы она выпила после. Она сделает хотя бы, одну из тех вещей, которые всегда делала после оценочного тестирования — напьется и подавит воспоминания.

Не особо полезно для здоровья, но как там говорят смертные?

Если жизнь дает тебе лимоны, делай лимонад. Или что-то в этом роде. А когда ты в отчаянии и даже лимонов нет? Тогда делаешь лимонад из сердцевины агавы.

Она все еще не совсем представляла, как ей выбраться из номера сегодня вечером, чтобы забрать упомянутое *сердце агавы.* Но, как обычно,

она придумает это по ходу дела. Не может же все стать еще хуже. Она тихонько рассмеялась при этой мысли.

Очевидно, все в машине услышали это, потому что наступила тишина. Рука Теона, которая снова начала массировать ее шею. Тесса замерла.

— Ты находишь это забавным? — он спросил.

Она нахмурила брови.

— Что нахожу забавным?

— То, что я только что сказал о Фелисити.

— Я не слушала разговор, Теон. Я достаточно наслушалась твоего разговора с мисс Дейверс сегодня вечером. Мне не нужен подробный пересказ о том, как проходил этот вечер. Я присутствовала при каждом скучном моменте.

— Тебе не понравился вечер?

— Если не считать того, что сегодняшний день был настоящей агонией, и я устала? — парировала Тесса. — Нет, Теон. Я не получила удовольствия от вечера. Мне было безумно скучно, и мы просидели там несколько часов.

— Тебе следовало остаться здесь, с нами, куколка, — вмешался Аксель. — Мы смотрели игру Хаосферы. *Солнечные звезды* уничтожили *Огнекрылых*.

— Я бы предпочла смотреть, как высыхает крас-

ка, а не сидеть там и слушать, как эти двое весь вечер обсуждают разные темы, — ответила она, и Аксель расхохотался. — Он даже не позволил мне выпить вина, чтобы пережить этот вечер.

— Зачем мне угощать тебя вином, если ты плохо себя чувствуешь? — вмешался Теон.

— Я никогда не говорила, что плохо себя чувствую, — огрызнулась она в ответ.

— Это к делу не относится, — возразил он. — Ты выглядела так, будто тебя вот-вот вырвет от каждого кусочка салата. Зачем тебе пить вино, если ты плохо себя чувствуешь?

— Вероятно, потому, что я выбираю неподходящие методы решения эмоциональных проблем и травм, — пробормотала Тесса.

Аксель снова рассмеялся.

— Я действительно это вижу, — прокомментировал Лука, когда они остановились на красный свет.

— Я не могу понять, шутишь ты или говоришь серьезно, — сказал Теон, отталкивая ее от своей груди, чтобы попытаться разглядеть ее лицо в темном салоне автомобиля.

— В последнее время и я не могу сказать, будешь ли ты дружелюбным или придурком с минуты на минуту. Так что, думаю, мы квиты, — парировала

она, пожимая плечами. — Впрочем, в наши дни это касается всех, кто находится в машине.

— Боги, какая же ты дерзкая, когда устаешь, — вздохнул Теон, откидывая голову назад.

— Я же вроде как одна из твоих гончих. Только и делаю, что огрызаюсь, — усмехнулась она, и Теон вжался в сиденье.

— Что ты только что сказала? — спросил он так тихо, что Лука и Аксель напряглись.

— Ты слышал меня, Теон, — снова усмехнулась она.

Теон буквально ел из проклятых рук Фелисити и не мог видеть, как с ним играют. Но Тесса все видела. Заметила в тот момент, когда Фелисити бросила на нее взгляд, когда она возвращалась из дамской комнаты, и сравнила ее с одной из гончих Теона. Она точно знала, что Тесса слышит каждое слово. Фелисити специально сделала паузу и Тесса остановилась, из-за чего в нее чуть не врезался официант, несущий поднос с напитками, когда Теон рассуждал о том, что его гончие не могут ему перечить.

Когда Теон назвал ее ценным приобретением.

Долгое время в машине стояла оглушительная тишина, прежде чем Теон сказал:

— Нам нужно многое обсудить сегодня вече-

ром.

— О, боги мои, — простонала она, проводя рукой по лицу. — Ты действительно собираешься повторить каждый разговор, который вел сегодня вечером, не так ли?

— О чем ты?

— У нас уже был этот разговор на улице после ужина. Ты сказал мне именно эти слова.

— То, что происходило после ужина, едва ли можно назвать беседой между вами, — пробормотал Аксель с переднего сиденья.

Теон проигнорировал его, полностью сосредоточившись на ней, и что-то беспокойное внутри нее подняло голову. Ей было все равно. Ее не волновало, что она дразнит чудовище. Что, вероятно, безумно злит Теона. Ей совершенно безразлично, что ее действия определенно повлекут за собой последствия. Она измучена и испытывает столько эмоций, что не смогла бы разделить их и справиться с ними, даже если бы попыталась.

— Тогда давай поговорим по-другому, Тесса, — сказал он мрачным голосом, и Тесса напряглась от его тона. — Что случилось, когда ты вышла из-за стола сегодня вечером? И не рассказывай мне, что ничего. Ты была прекрасна, когда уходила, а когда вернулась стала бледна, как лунный свет.

Тесса наклонилась к нему поближе, касаясь губами его губ, и почувствовала, как у него перехватило дыхание.

— Я подкупила официантку у входа в ресторан, чтобы она купила мне бутылку *сердца агавы* и отправила ее в отель, — проворковала она.

— Ты действительно собираешься заставить меня вытягивать из тебя правду?

— А ты действительно собираешься продолжать спорить со мной сегодня вечером после того, через что я прошла сегодня из-за тебя? Могу добавить, что зря, заметь. Поскольку мои результаты, по-видимому, оказались неубедительными, — парировала Тесса, откидываясь назад.

Аксель закашлялся, пытаясь скрыть это за взрывом смеха.

— Тесса делает первый шаг.

— Заткнись, Аксель, — рявкнул Теон, не сводя с нее глаз.

— Мы на месте, — объявил Лука, распахивая дверцу и вылезая из машины. Аксель вышел, оставив Тессу наедине с чудовищем в темноте.

— Нам нужно поговорить о том, что ты подслушала сегодня вечером.

— Конечно, Теон, — ответила Тесса, покровительственно похлопав его по груди. — Сразу после

того, как мы обсудим, почему вы трое в последнее время ведете себя как придурки.

Из глубины горла Теона вырвалось рычание, и у Тессы хватило здравого смысла отпрянуть от него, но он крепче сжал ее талию, удерживая на коленях.

— Просто, чтобы ты знала, поведение, которое ты сейчас демонстрируешь, относится к категории споров со мной.

— Просто, чтобы ты знал, мне абсолютно наплевать…

Дверь автомобиля резко открылась, отрезав Тессу от разговора.

— Швейцар ждет, — напряженно произнес Лука. — Я уверен, что все, что здесь происходит, может быть продолжено внутри.

— Так оно и будет, — сказал Теон, снимая Тессу со своих колен и передавая ее Луке.

— Нам следует договориться, чтобы машину подготовили заранее и припарковали здесь рано утром, — сказал Лука, пока Теон вылезал и закрывал дверцу машины. — Аксель пошел внутрь, чтобы уладить детали отъезда, чтобы нам не пришлось этим заниматься. Он также распорядился, чтобы завтрак подготовили к нашему отъезду.

Тесса поежилась от ночного холода, и Теон

взглянул на нее.

— Иди в отель и оставайся с Акселем. Мы сейчас придем.

Она, не колеблясь, повернулась и побежала вверх по ступенькам, потирая руки, чтобы хоть как-то согреться. Фейри у двери впустила ее, и она сразу заметила Акселя, прислонившегося к стойке регистрации. Слева находилась небольшая зона отдыха, и она плюхнулась на кожаный диван, чтобы подождать их. Она подперла подбородок рукой, оглядывая роскошный вестибюль. В любом случае, она не могла подняться на отдельный этаж, на котором располагался их номер в пентхаус. Этаж зачарован с их магическими знаками.

— Ты обычно так наряжаешься, чтобы посидеть в вестибюле отеля после полуночи?

Тесса подняла глаза и увидела красивого смертного в джинсах и рубашке на пуговицах, смотрящего на нее с легким весельем в красновато-карих глазах.

— Всегда, — ответила она. — Это одно из моих любимых развлечений. В вестибюле отеля есть что-то такое, что успокаивает душу.

— Может быть, это из-за музыки? — предположил мужчина, и веселье на его лице сменилось

легкой усмешкой.

— Это, конечно, не музыка из лифта. Но, полагаю, это следующая лучшая вещь, — сказала Тесса, изобразив задумчивый вздох.

Мужчина усмехнулся, протягивая ей руку.

— Я, Тристин.

— Тесса, — ответила она, вкладывая свою руку в его. Он тепло сжал ее.

— А что насчет тебя? Что ты делаешь здесь, в вестибюле отеля, после полуночи? Помимо того, что заводишь случайные разговоры с женщиной фейри.

— С девушкой, — поправил Тристин. — Только с одной невероятно сногсшибательной девушкой.

Тесса почувствовала, как ее щеки слегка покраснели.

— Это…

— Правда?

— Я собиралась сказать *банально*, но ладно, можно и *правда*, — сказала она, и ее улыбка стала шире, когда он опустился на диван рядом с ней.

Он расположился недостаточно близко, чтобы прикоснуться к ней, и настолько близко, чтобы она на мгновение забыла о том, во что превратилась ее жизнь.

— Так в чем же дело, Тесса? У тебя сегодня сви-

дание? — спросил он, устраиваясь на диване и закидывая руку за спинку.

— Ты невероятно прямолинеен, — заметила она, еще немного наклоняясь к нему.

— Можно предположить потому, как ты одета, — он многозначительно посмотрел на нее, — Либо можно предположить, что ты посетила довольно важное мероприятие. Поскольку церемония *Выбора* завершилась и проводится не в Королевстве Ариуса, вероятность того, что ты будешь на этом мероприятии в одиночестве, практически равна нулю.

Она тихо рассмеялась.

— Я была на одной встрече, и не одна. Но это не было… свиданием или чем-то в этом роде, — призналась она, взглянув на Акселя, который все еще стоял за стойкой регистрации.

Тристин проследил за ее взглядом.

— С ним?

— Нет. Я имею в виду, что он тоже там. Вроде. Точнее он остался в машине.

— Он остался в машине? — повторил Тристин, нахмурив брови. — Почему?

— Это довольно сложно.

— Ты невероятно уклончива, и из тебя трудно вытянуть информацию, — заметил Тристин, по-

стукивая пальцем у виска и наблюдая за ней.

— Какую информацию ты пытаешься из меня вытянуть?

— Рискуя показаться еще более бесцеремонным, я пытаюсь понять, есть ли у тебя кто-то, — ответил он, снова улыбнувшись.

— Ты спрашиваешь, избрана ли я или связана с кем-то?

Он нахмурился.

— Нет, Тесса. Я спрашиваю, есть ли у тебя какие-нибудь отношения. Состоишь ли ты в каких-либо романтических отношениях. На твоей коже нет знака союза или символа принадлежности …

Он умолк, и Тесса опустила взгляд. Смертный не понял бы метку Источника, поэтому не удивительно, что он не узнал тот, который отмечен на ее коже

— У меня ни с кем не было отношений, но…

— Ты собираешься сказать мне *нет* прежде, чем я успею спросить? Это очень самонадеянно с твоей стороны, — сказал Тристин, наклоняясь чуть ближе и расплываясь в озорной улыбке.

Она ухмыльнулась ему, наслаждаясь их шуткой. Но, прежде чем она успела открыть рот, чтобы что-то сказать в ответ, до нее донесся голос Теона.

— Выглядит уютно.

Тесса отшатнулась от Тристина, ее глаза встретились с изумрудными, когда она вскочила на ноги и чуть не споткнулась на каблуках. Лука и Аксель встали по обе стороны от Теона, скрестив руки на груди, и все трое уставились на мужчину, все еще сидящего на диване.

— А, — сказал Тристин, небрежно поднимаясь на ноги.

Его явно не волновал тот факт, что он обычный смертный, а они Наследники. Тесса не могла не задаться вопросом, знал ли он, что разговаривает с Наследником Ариуса?

— Должно быть, это и есть, *но* в твоем утверждении.

Тесса с трудом сглотнула, когда взгляд Теона скользнул к ней.

— Не молчи теперь, Тессалин, — выпалил он. — Ты была довольно разговорчивой несколько минут назад.

Она покачала головой, не осмеливаясь взглянуть на Тристина.

— Мы просто разговаривали, — сказал Тристин, засунув руки в карманы и покачиваясь на каблуках. — Больше ничего.

— Тесса, — напряженно произнес Теон.

Она глубоко вздохнула, прежде чем повернуться к Тристину, и заметила беспокойство в его теплых красновато-коричневых глазах.

— Было приятно познакомиться с тобой, Тристин. Спокойной ночи.

Она повернулась, чтобы направиться к лифтам, но легкое прикосновение к ее локтю заставило остановиться. Более того, это прикосновение заставило вздрогнуть, потому что не Теон мягко удерживал ее на месте. Его взгляд метнулся к трем Наследникам прежде, чем снова остановиться на ней.

— С тобой все в порядке, Тесса?

И, о боги, то, что кто-то действительно заботится о ее благополучии только потому, что он порядочный человек, заставило ее сдержать слезы. Он спросил не для того, чтобы убедиться, что она в отличном состоянии. Он просто спрашивает, потому что искренне беспокоился за нее.

Совершенно незнакомый человек, с которым она познакомилась всего несколько минут назад, заботится о ней просто потому, что она живая и дышит. А не из-за дремлющей силы, к которой однажды сможет прикоснуться.

Собственнический рык, исходивший от Теона, заставил ее подавить все эмоции, и она подняла

пальцы, чтобы нежно коснуться руки Тристина, лежащей на ее локте. Она постаралась, чтобы ее голос не дрожал, когда она беспечно ответила:

— Это очень мило с твоей стороны, Тристан. Но да, со мной все в порядке. Они просто немного… заботливы.

Теон вырвал ее из объятий Тристина, обвил рукой ее талию и притянул к себе. По лицу Тристина она поняла, что он ей не поверил, и он снова шагнул вперед, беря ее за руку.

— Прикоснись к ней еще раз, и ты узнаешь, насколько мы заботливы, — мрачно сказал Теон, и Тесса, подняв глаза, увидела, что в его глазах появились тени.

Тристин отступил на шаг, и его черты утратили игривость, которая была у нее несколько мгновений назад.

— Уверяю тебя, Тристин, я в порядке, — сказала Тесса, и пальцы Теона впились в ее талию. — Спокойной ночи.

Затем она посмотрела на Теона, нервно покусывая нижнюю губу. Он развернул ее так, что ее грудь прижалась к его груди, и его рука коснулась ее лица, а большой палец оттянул губу от зубов.

— Нам так много нужно обсудить, красавица, — выдавил он.

— Так мне и говорили, — натянуто ответила она.

Его пристальный взгляд опустился к ее губам.

— Такая дерзкая сегодня вечером, — пробормотал он.

— Такой собственник без Фелисити, с которой можно поговорить, — промурлыкала она в ответ.

— Ты даже не представляешь, каким собственником я могу быть, Тесса.

— По-моему, у нее довольно хорошее представление об этом, — пробормотал Аксель у них за спинами.

Теон недоверчиво повернулся к нему.

— Ты что, пытаешься заставить меня ударить тебя сегодня вечером?

Аксель невозмутимо пожал плечами:

— Я просто хочу сказать, что представление, которое вы двое устроили за последние полчаса, было лучше, чем игра Хаосферы. А это была эпическая игра. Я скучал поэтому. Мы можем к этому вернуться?

— Аксель, — предостерегающе прорычал Теон.

— Нет, я с ним, — перебила его Тесса. — У меня есть право голоса?

— Нет, — рявкнул Теон, поворачивая к ней

голову. — Тебе нужно замолчать. Твой язык и так доставил тебе достаточно неприятностей за этот вечер.

— Странно. Я почти *четыре часа* ничего не говорила, — протянула Тесса.

— Тесса! — рявкнул Теон. — Клянусь Ариусом, что с тобой сегодня не так?

— Вы двое устраиваете сцену, — прервал его Лука.

И тут же Теон внезапно вспомнил, что они действительно все еще стоят в вестибюле отеля. Тристин переводил взгляд с одного на другого, и на его губах играла легкая ухмылка, когда он наблюдал за их перепалкой.

Теон повел ее к лифтам, и Тесса ничего не могла с собой поделать. Она знала, что это будет плохой поступок, можно сказать, импульсивный, но она оглянулась через плечо, встретившись взглядом с Тристином и подмигнула ему.

— Старшие *братья,* я права? — сказала она, закатив глаза и указав большим пальцем на трех Наследников. — Может быть, еще увидимся, Тристин.

— Ты хочешь умереть? — на этот раз Лука отчитывал ее, и Аксель удивленно приподнял брови.

Тристин заметно расслабился, и к нему верну-

лась прежняя кокетливая улыбка.

— Я останусь здесь еще на несколько дней. Комната 608, — крикнул он им вслед.

Теон повернулся, чтобы что-то сказать ему, когда двери частного лифта открылись, но Лука и Аксель втолкнули его внутрь. Тесса высвободилась из хватки Теона, прислонившись к задней стенке лифта, и как только двери закрылись, Теон набросился на нее. И поскольку ей, очевидно, было уже все равно, Тесса усмехнулась, глядя на него снизу вверх.

— Я бы хотел, чтобы у нас было что-нибудь перекусить на это шоу, — услышала она, как Аксель пробормотал Луке, стоя у лифта.

— Ради всех богов, заткнись, Аксель! — выплюнул Теон.

— Возможно, тебе стоит забыть обо всем, что произошло сегодня ночью, и разобраться с этим утром, Теон, — вмешался Лука, бросив многозначительный взгляд на Тессу.

Она прочла в нем предупреждение, приказ отступить, и фыркнула, скрестив руки на груди.

Двери лифта открылись с тихим звоном, и Теон отступил в сторону, чтобы дать ей пройти, не сводя с нее глаз. Как только они вошли в номер, Теон направился прямиком к мини-бару с виски.

— Иди спать, Тесса. Я разберусь с тобой утром.

Разберется он с ней.

Какая досада.

Какое неудобство.

— Конечно, *братец*, — парировала она, развернувшись на каблуках, чтобы ретироваться в главную спальню.

— Боги милостивые, Тесса. Ты действительно сегодня ищешь смерти, не так ли? — рявкнул Аксель, его тон был чем-то средним между шоком и весельем.

Тесса издала свой собственный невеселый смешок.

— По сравнению с этими последними несколькими неделями, смерть стала бы желанной отсрочкой на данный момент.

— Ты же не серьезно, Тесса, — сказал Теон, ставя свой стакан на стол и направляясь к ней, но Лука схватил его за руку, удерживая на месте.

— Не дави на нее сегодня больше, Теон.

Теон недоверчиво повернулся к нему.

— Ты серьезно советуешь мне больше не давить на нее сегодня вечером?

— Я предупреждал тебя об этом с самого начала, — парировал Лука. — Отпусти ее сегодня.

— Она не твой Источник. Это не тебе решать.

— Разберись с этим утром, Теон, — настаивал Лука, не отпуская его руку.

Взгляд Теона вернулся к тому месту, где стояла Тесса, и она не смогла прочесть выражение, промелькнувшее на его лице.

— Ты это серьезно, Тесса? — требовательно спросил он.

Она поджала губы, оторвала от него взгляд и перевела его с Акселя на Луку. Все они выжидающе смотрели на нее.

— Эти последние несколько недель были такими, какими я представляю себе самые страшные адские муки. Чистейшая и абсолютная агония, и тебе, кажется, все равно, пока я послушная и веду себя должным образом. Мелькали ли мысли в моей голове, что смерть может оказаться более милосердным вариантом? Да. Когда я испытывала боль от первой метки или мучения от сегодняшнего оценочного тестирования. Желала ли я, чтобы смерть наконец забрала меня и просто положила конец моим гребаным страданиям? Я бы солгала, если бы сказал *нет*. Но даже смерть не хочет меня, даже когда я отдаюсь ей добровольно.

В комнате воцарилась тишина, и первым заговорил Аксель. Его глаза были широко раскрыты

от недоверия, и он запинался на словах так, как она никогда раньше не слышала, когда он сказал:

— Тесса, ты хочешь сказать… Ты пыталась… в прошлом…

Он замолчал, когда Тесса выдержала его взгляд, сжав губы в тонкую линию. На сегодня этого ответа было достаточно. Они не получат ее секретов. Они не получат ее прошлое.

— Я только и делал, что пытался заботиться о тебе, Тесса, — сказал Теон слишком спокойным и ровным тоном. Слишком натянуто. — Если бы ты просто приняла эту судьбу, ты бы не… Хотел бы я знать, как заставить тебя осознать, что принятие этого избавит тебя от всего этого.

Всего этого.

Что это вообще значило?

Но она все выложила. Она все объяснила. Она почти сказала ему, что предпочла бы, чтобы за ней пришла смерть, чем жить той жизнью, которую уготовила ей судьба.

И он вернулся к этой гребаной связи и ее нежеланию принять ее.

Тихий, прерывистый смешок недоверия вырвался у нее, когда она прошептала:

— Спокойной ночи.

Закрывая дверь в главную спальню, она услышала голос Луки, донесшийся до нее из короткого коридора.

— Я же говорил, что это выйдет тебе боком.

Тесса остановилась, чтобы прислушаться.

— Я не знаю, что на нее нашло сегодня вечером, — услышала она ответ Теона, его голос звучал хрипло и устало. — Я думал, она уже почти смирилась с этим. Она искала меня весь день, нуждалась в нашей связи, а потом как будто щелкнул гребанный переключатель.

Впрочем, это было частью плана. Конечно, связь действовала на нее успокаивающе, но она также хотела, чтобы Теон думал, что она начинает принимать это. Потому что, возможно, если бы он так думал, то стал бы немного больше доверять ей и дал бы немного больше свободы.

И она планировала воспользоваться этой дополнительной свободой, чтобы спуститься в вестибюль и взять бутылку *сердца агавы*, особенно после того, как они ушли из ресторана.

— Я предупреждал тебя, что она уже не будет прежней, — раздался голос Акселя. — Только не после того, как мы пытались заставить ее принять это.

— Что бы ты хотел, чтобы я сделал? — рявкнул

Теон.

— Давай подумаем об этом, — повторил Лука. — Дай ей немного пространства на некоторое время. Мы все немного поспим. И, может быть, утром все будет… лучше.

Сомневаюсь.

ГЛАВА 26
ТЕССА

Прошло, наверное, больше часа, прежде чем она наконец услышала, как открылась дверь в спальню. Тесса уже начала беспокоиться, что заснет и упустит возможность забрать свое *сердце агавы*. Она уже близка к тому, чтобы встать и посмотреть, не заснул ли Теон в гостиной. Но это крайне маловероятно, особенно учитывая, что они находились не в его покоях в доме Ариуса. И если он увидит, что она встала, можно только предположить, что последует еще один раунд словесной перепалки. И ее мечты о *сердце агавы* развеются в прах.

Она сосредоточилась на том, чтобы дышать ровно, не желая, чтобы он знал, что она все еще не спит. Тесса услышала, как он вздохнул, и почув-

ствовала движение воздуха, когда он остановился рядом с ней. Затем она почувствовала, как его большой палец слегка коснулся ее нижней губы, и не смогла сдержать дрожь, пробежавшую по спине.

— Даже во сне ты реагируешь на эту связь, — пробормотал он, снова проводя большим пальцем по ее губам. — Что же мне с тобой делать, маленькая буря?

Кончики его пальцев скользнули по ее обнаженной руке, когда он отодвинулся от нее и начал готовиться ко сну. Она почувствовала, как прогнулся матрас, когда он забрался на него, и могла бы вздохнуть с облегчением, когда на этот раз, он не прижал ее спиной к своей груди. Все, что он сделал, это провел пальцами по ее спине, прежде чем устроиться поудобнее. Прошло некоторое время, прежде чем его дыхание выровнялось, и она поняла, что он спит достаточно крепко, чтобы она смогла попытаться выбраться. Если ее поймают, когда она тайком будет выходить из комнаты…

Ну, вряд ли станет хуже, чем сейчас, верно?

Она осторожно соскользнула с кровати и босиком направилась к двери. Из доставленной одежды она достала легинсы и майку. А Лука,

благословите боги его душу, еще и раздобыл шлепанцы. Ей уже стало холодно, когда она сунула в них ноги, но она не хотела надевать рубашку Теона, которую он по-прежнему оставлял для нее на ночь. В данный момент она не хотела иметь с ним ничего общего и проигнорировала небольшой толчок связи, который вызвала у нее эта мысль, стиснув зубы от раздражения.

Стараясь ступать как можно тише, она приоткрыла дверь, и ее приветствовал звук телевизора.

Дерьмо.

Если бы Лука или Аксель все еще не спят, у нее ничего не выйдет. Дверь, ведущая в другой номер напротив, была закрыта, так что, похоже, по крайней мере один из них уже в постели. Она прокралась по маленькому коридору. Если кто-нибудь спросит, она скажет, что пошла за водой.

Осторожно выглянув из-за угла, она обнаружила Акселя, растянувшегося поперек дивана. Он, по-видимому, заснул, пока смотрел Хаосферу. Неожиданно оказалось, что включенный телевизор — это благословение. Он заглушал звуки ее движений. Она не беспокоилась о том, как вернется в комнату. Она знала, что он найдет ее достаточно скоро.

Она бесшумно выскользнула за дверь. Облегченно вздохнув, она практически побежала к лифту, и улыбка, появившаяся на ее лице, когда двери закрылись, выражала маниакальный восторг. Она не знала, как долго это продлится, но уже чувствовала, как их связь натягивается и паникует, но она собиралась наслаждаться каждой секундой свободы.

Выйдя из лифта, она направилась прямиком к стойке регистрации. Консьерж посмотрел на нее. Но, зная, что она является Источником Наследника Ариуса, неохотно передал *сердце агавы*. Тесса немедленно открыла его и выпила, должно быть, три или четыре порции. Алкоголь разогрел ее желудок, и она непринужденно направилась к главным дверям, мир внезапно стал немного светлее.

Или темнее?

В конце концов, стояла ночь.

Свет.

Темнота.

Это не имеет значения. Ничто не имеет значения, когда она выпила еще одну порцию. Ей совершенно все равно.

В этот час швейцара не было, поэтому она вышла на улицу и вдохнула прохладный ночной

воздух. По ее коже побежали мурашки, но она этого почти не замечала. В течение этих нескольких драгоценных мгновений она собиралась притвориться, что свободна. Она собиралась притвориться, что не является собственностью потомка бога смерти и концов.

Что она вольна говорить с кем пожелает. Что она вольна есть все, что захочет. Носить все, что захочет. Трахаться с кем захочет. Что она никому не доставляет неудобств и не доставляет проблем. Слишком дикая и непокорная, чтобы с ней можно было справиться.

Она издала смешок, который перешел в нелепое хихиканье, но не такой смешной, как мысль о том, что все эти гребаные Наследники считают себя выше других.

Потомки богов.

Как далеко они должны зайти в своем происхождении, чтобы хотя бы приблизиться к одному из богов?

Вероятно, они были куда более ближе к смертным. Ведь изначальные Наследники были наполовину богами, наполовину смертными.

Наследники воображали себя богами в Деврame, а на самом деле?

У них есть лишь малая толика той силы магии,

от которой они произошли, даже если они стратегически организовывали браки для укрепления родословных.

— Теперь ты выпиваешь за пределами вестибюля отеля? Неужели твои братья не смогут найти тебя здесь?

Тесса чуть не подавилась глотком, который только что отхлебнула из бутылки. Она обернулась и увидела Тристина, который стоял в стороне, прислонившись к стене, попыхивая сигаретой. На нем надеты все те же джинсы и рубашка, хотя к своему наряду он добавил куртку.

— О, он определенно найдет меня здесь, — ответила она с кокетливой улыбкой, бочком подходя к нему.

Он сделал еще одну затяжку и понимающе улыбнулся ей.

— Они тебе не братья.

Ее улыбка дрогнула.

— Нет, не братья.

— С тобой все в порядке? Они не… пристают к тебе или что-то в этом роде? Верно? — спросил Тристин, внимательно наблюдая за ней.

— О боги, нет, — ответила Тесса, ее глаза расширились. — Я в порядке. Клянусь. Это… сложно.

В данный момент у нее не было особого жела-

ния объяснять смертному внутреннюю работу общества Наследия.

— Это кажется более чем сложно, — сказал он, протягивая ей сигарету.

Она взяла ее с застенчивой улыбкой.

— Я не курю, — сказала она, зажав сигарету между пальцами и держа ее подальше от себя.

— Это усыпляющий лист, — пояснил он. — Совершенно натуральный и успокаивает нервы.

— Ты хочешь сказать, что я выгляжу встревоженной? — спросила она, изучая самокрутку в своей руке.

Затем она пожала плечами и глубоко затянулась, выпуская дым в ночь, потому что на данный момент ей все равно. Ее вообще больше ничего не волнует.

— Отношения с ними казались довольно напряженными, — сказал Тристин.

— Думаю, можно сказать, что они отвечают за мою безопасность.

— Что-то вроде телохранителей? — спросил он, приподняв бровь и забирая у нее листок.

— Что-то в этом роде.

Он наклонился вперед и заправил выбившуюся прядь волос ей за ухо.

— Логично. Ты определенно достаточно важная

персона, чтобы нуждаться в трех телохранителях.

Она рассмеялась.

— Я самое далекое от важности существо.

Он задумчиво пробормотал что-то себе под нос, прежде чем спросить:

— Ты с кем-нибудь из них?

— Один хочет быть со мной, но нет. Я точно нет, — ответила она, делая еще один глоток из бутылки *сердца агавы*. — Как ты думаешь, они все еще готовят еду на кухне?

— Скорее всего, нет, — пожал плечами Тристин. — Ты голодна, Ярость?

Она нахмурила брови.

— Ярость?

Он подмигнул ей.

— Я стал свидетелем всего этого разговора в вестибюле. Он был зол. Ты же, однако, была полна ярости и достаточно безумна, чтобы подтолкнуть его еще больше.

— Я могу быть импульсивной, — пробормотала она, плотно скрестив руки, внезапно замерзнув. Бутылка *сердца агавы* покачивалась в ее пальцах.

— Нет ничего плохого в небольшом хаосе, — сказал он, снова пожимая плечами.

— Большинство с тобой не согласилось бы.

— Я не из большинства.

Она прочистила горло.

— Ну, я сейчас пью свой ужин, так что еда не помешает, — сказала она, приветственно наклоняя бутылку в его сторону.

— Держу пари, мы могли бы заказать пиццу с доставкой.

— Ты так думаешь?

Он снова пожал плечами.

— Я могу пойти спросить на стойке регистрации.

— Ты, возможно, настоящий ангел, Тристин.

— Определенно нет, — хихикнул он, поворачиваясь, чтобы направиться в вестибюль. — Ты пойдешь со мной или…?

— Вообще-то, пока ты этим занимаешься, могу я одолжить твой телефон, чтобы быстро позвонить? Я оставила свой наверху, — поспешно добавила она.

— Конечно, но если ты остаешься здесь, тебе стоит взять и это, — сказал он, снимая куртку.

— С*ердце агавы* отлично согревает меня.

Он рассмеялся.

— Я уверен, что так и есть, но здесь прохладно.

Он протянул ей куртку, и она взяла, кивнув в

знак благодарности. Тристин разблокировал свой телефон и протянул ей.

— Не убегай с ним, — сказал он с полуулыбкой.

— И в мыслях не было, — ответила она. — Ты слишком добр ко мне.

Она заметила, что он слегка нахмурился.

— Все, что я сделал, это поговорил с тобой и еще поделился усыпляющим листом

— И собираешься угостить меня пиццей.

— Это элементарная порядочность.

— Можно и так подумать, — пробормотала она.

— Я скоро вернусь, — сказал он, медленно отступая от нее.

— Я буду здесь.

Бросив на нее последний взгляд, он повернулся и быстро взбежал по ступенькам обратно в отель. Когда двери за ним закрылись, она посмотрела на разблокированный телефон, радуясь еще одной маленькой свободе, которую ей удалось урвать. Она быстро набрала один из двух номеров, которые знала наизусть.

Когда прозвенел звонок, она подошла к маленькой скамейке и села, сделав еще один глоток *сердца агавы*. Теперь она чувствовала себя совершенно счастливой. Усыпляющий лист более чем

расслабил ее. И если бы она не была уверена, что Теон найдет ее в течение ближайшего часа, она, возможно, даже подумала бы подняться в комнату Тристина. Если бы он намекнул на такую перспективу.

На другом конце линии ответили, оторвав ее от размышлений.

— Алло? Кто это? — требовательно спросил мужской голос. — Ты настоящий придурок, чтобы звонить в такой час…

— Брекен? — выдохнула она. — Брекен, это я.

Несколько долгих секунд она молчала, прежде чем он сказал:

— Повтори это еще раз.

У нее вырвался тихий смешок.

— Это я, Брекен, но у меня не так много времени. Декс ря…

— Тесси? — в трубке послышался уже голос Декса, и слезы, с которыми она боролась, хлынули наружу.

— Я так по вам скучаю, — прошептала она.

— Тесси, где ты? Ты в порядке? Я не могу поверить, что он позволил тебе позвонить.

Он говорит так быстро, что Тессе пришлось прервать его.

— Я в Рокмуре, но всего на несколько часов.

Мне пришлось уговорить одного смертного одолжить мне телефон на минутку. Теон не знает, что я звоню.

— У тебя будут неприятности, если тебя поймают?

— Определенно, — подтвердила она. — Но я уже на пути к тому, чтобы стать слишком пьяной, чтобы обращать на это внимание прямо сейчас.

Последовала долгая пауза, прежде чем он спросил:

— Тесса, ты в порядке?

— Сегодня мне пришлось пройти еще одно оценочное тестирование, — сообщила она ему слегка заплетающимся голосом. — Палата пятого уровня.

— Блядь, — прошипел Декс. — Боги, Тесси. Мне так жаль, что мы… что *я*… не можем быть рядом с тобой прямо сейчас. Что случилось?

— Это было ужасно, Декс, — ответила она, и ее тон смягчился, когда воспоминания нахлынули на нее. — Они заставили меня поверить, что вы все погибли. Они думают, что я каким-то образом скрывала свои истинные способности во время всех предыдущих тестов.

— Ты не смогла скрыть свои способности.

— Я знаю. Я пыталась сказать им об этом, но… —

она пожала плечами, хотя он не мог ее видеть.

Снова воцарилась тишина.

— Прости меня, Тесси. Мне чертовски жаль.

— За что ты извиняться? Это не ты выбрал меня и заставил вести невидимую жизнь, за исключением тех случаев, когда нужна моя магическая сила, — с горечью ответила она.

— Неужели он… Он, по крайней мере, хорошо к тебе относится? Он заботится о тебе?

Тесса фыркнула от смеха.

— Он контролирует все, Декс. Что ем. Что ношу. Где сплю.

— Он причиняет тебе боль?

— Физически? Нет. Морально и эмоционально? — она с трудом сглотнула, борясь с очередным приступом слез. — Я не в порядке, Декс, — наконец прошептала она.

— Чуть больше недели, — сказал он с легким отчаянием в голосе. — Чуть больше недели, и мы сможем увидеться. Мне нужно, чтобы ты потерпела еще немного. Я буду рядом. Я все улажу ради тебя. Мы можем…

— Он не позволит мне быть с вами, Декс. Он вбил себе в голову, что мы связаны. Он не верит, что между нами что-то еще может быть, — ответила она, пытаясь скрыть панику в голосе. — Он

просто…

— Он что, Тесса?

Она вздохнула.

— Он убежден, что как только я полностью подчинюсь связи Источника, все наладится. Что я захочу того же, чего хочет он, и…

— Ты сопротивляешься связи Источника? — перебил Декс.

— Я пыталась поддаться связи, но не могу, Декс. Как бы сильно она ни тянула меня. Как бы сильно она ни мучила меня. Я просто не могу, и, боги, как бы мне хотелось… Это просто еще одна вещь, из-за которой я становлюсь слишком большой проблемой.

Слезы снова потекли по ее щекам. Она поспешно вытерла их, вытирая пальцы о свои легинсы.

— Мы найдем способ, Тесси. Мы найдем способ общаться и видеться друг с другом. Я обещаю, — сказал Декс, и по его тону она поняла, насколько решительно он настроен добиться этого.

Она также знала, что это маловероятно, но не хотела говорить об этом прямо сейчас.

— У тебя действительно нет возможности связаться со мной до приезда в Акрополь, — ответила она. — Он подарил мне телефон, но он следит за всем, что на нем происходит.

— Мы что-нибудь придумаем, — повторил он.

Тристин появился в поле ее зрения, и она слегка улыбнулась ему.

— Мне нужно идти.

— Скоро увидимся, Тесси.

— Передай остальным, что я скучаю по ним.

— Передам. Мы разберемся с этим. Просто потерпи, пока я не доберусь до тебя и не исправлю все это.

Ты не сможешь это исправить.

— Просто потерпи еще немного, — повторил он. — Скоро увидимся, Тесси.

— Пока.

Она повесила трубку. Она прекрасно осознавала, что если не сделает этого немедленно, то будет разговаривать с ним до тех пор, пока Теон не придет и не потащит ее, брыкающуюся и вопящую, обратно в таунхаус, чтобы как-то наказать.

Затем Тесса молча вернула телефон Тристину.

— С тобой все в порядке? — спросил он, засовывая его в карман, прежде чем сесть на скамейку рядом с ней.

— Да, — быстро ответила она, снова вытирая щеки. — Это был друг, которого я давно не видела.

— Я рад, что ты смогла поговорить, — ответил

Тристин. Он потянулся и, порывшись в кармане куртки, достал еще две булочки. — Похоже, тебе нужна одна.

— Ты всегда носишь это с собой? — спросила Тесса, беря одну из них.

— Нет. Только когда я знаю, что они мне понадобятся. Я в городе по делам, и у меня был довольно напряженный день, — ответил Тристин, протягивая руку с зажигалкой. — Пиццу скоро принесут. В этот час там не очень много народу.

— У меня нет возможности заплатить за свою половину, — сказала Тесса, и ее щеки снова вспыхнули от этого признания.

— Не волнуйся, безумная ярость. Я заплачу, — ответил он, откидываясь на спинку скамьи и выпуская клуб дыма. — Надеюсь, ты любишь пепперони.

— Кто не любит пиццу с пепперони?

Он усмехнулся:

— Я подумал то же самое и сделал правильный выбор.

Она протянула ему *сердце агавы*.

— Ты покупаешь мне пиццу и даешь усыпляющий лист. Самое меньшее, что я могу сделать, это поделиться своим алкоголем.

Он взял его, кивнув в знак благодарности, преж-

де чем сделать большой глоток из бутылки.

— Утром у тебя будет болеть голова, — заметил он, поднимая бутылку, чтобы убедиться, что в ней осталось уже почти треть.

Она пожала плечами.

— Оно того стоит.

— У тебя тоже был тяжелый день, я так понимаю? — спросил Тристин, возвращая ей бутылку.

— Можно и так сказать.

Между ними повисло молчание, в котором было что-то уютное.

Через несколько минут Тристин сказал:

— Возможно, это не мое дело, но я все равно скажу. Это нормально *быть не в порядке*, Тесса.

— Ты не знаешь меня, Тристин, — тихо сказала она.

— Это не меняет того, что я только что сказал.

Пиццу принесли через несколько минут, и Тесса съела свой первый кусочек. Тристин протянул ей открытую коробку, чтобы она могла взять еще, поскольку свой первый кусок он съел только наполовину.

— Ты что, не ела на той встрече, на которой была? — спросил он.

— Ты же знаешь, какой может быть еда на таких встречах, — сказала она, пренебрежительно

махнув рукой, радуясь, что после этого телефонного звонка есть на чем сосредоточиться.

— Вполне справедливо, — согласился Тристин, закрывая коробку с пиццей. — Что это была за встреча?

Она откусила кусочек, чтобы дать себе время придумать правдоподобную ложь.

— Встреча знакомство для одного из мужчин, с которыми я нахожусь. Он довольно высокопоставленный специалист в своей области. Я была его *плюс один*, в каком-то смысле.

— Его *плюс один*? Ты имеешь в виду, его девушкой?

— Нет, я не его девушка. Это была встреча с другой девушкой. Я просто была там с ним. На заднем плане.

— На заднем плане? — повторил он. — Ты хочешь сказать, что он взял тебя с собой, когда был на свидании с другой?

— Вроде того. Это действительно сложно объяснить.

— Не думаю, что в конце концов ты смогла бы дать мне достаточно внятное объяснение, — сказал Тристин, потянувшись за бутылкой *сердце агавы*.

Тесса рассмеялась, открывая коробку с пиццей,

чтобы достать еще один кусочек.

— Ну, тогда скажи мне, Тристин…

— Блэкхарт.

Тесса фыркнула от смеха:

— Это не твоя фамилия.

— Клянусь Судьбами.

— Хорошо, Тристин Блэкхарт. Как бы выглядело свидание с тобой?

— Пицца и *сердце агавы*. Очевидно.

Она снова рассмеялась.

— Идиот.

— А если бы я и вправду захотел настоящее свидания?

Ее улыбка погасла.

— Это невозможно.

— Из-за телохранителей?

— Одного, в частности.

— Тот, кто хочет быть с тобой.

— Да.

— Но ты не хочешь быть с ним.

— Нет.

— Почему?

— Потому что…

Она замолчала, пытаясь сообразить, с чего начать.

— Это сложно, — наконец произнесла она.

— Я уже это слышал.

Она едва различила его слабую ухмылку.

— Ты все равно могла бы дать мне свой номер телефона. На всякий случай, — добавил он.

Тесса замерла. Она даже не знала номера телефона, который был подключен к телефону, который дал ей Теон.

— Я уезжаю через несколько часов, и ты тоже не местный, — сказала она, заставив себя лучезарно улыбнуться. — В любом случае, мы не смогли бы организовать нашу встречу.

— Возможно, — ответил он. — Но мы могли бы поговорить. Знаешь, для этого и нужны телефоны.

Она слегка рассмеялась.

— Это довольно неловко, но я только что получила новый телефон и номер, и я его не запомнила, — призналась она. — Так что тебе придется дать мне свой, а я отправлю тебе смс со своего.

— У меня такое чувство, что ты ищешь повод, чтобы не давать свой номер.

— Клянусь, это не так, — настаивала она, легонько толкая его в плечо. — Я действительно не знаю номера телефона. Я могла бы его придумать, если хочешь?

Он рассмеялся, достал откуда-то визитную кар-

точку и протянул ей.

Она не могла прочесть его в темноте, но засунула за пояс своих легинсов. Несколько мгновений они сидели молча, затем она спросила:

— По какому делу ты приехал в Рокмуре?

— Я состою в совете директоров довольно крупной компании, — ответил Тристин, доставая из кармана куртки, которое все еще было на ней, очередную самокрутку усыпляющего листа.

— Как смертный?

Затем она осознала, насколько грубо это прозвучало, и быстро добавила:

— Это не то, что я… Извини.

— Хоть и замечательно, что ты извиняешься перед смертным, но в этом нет необходимости, — ответил Тристин, зажигая усыпляющий лист и протягивая его ей.

— Ты сможешь вернуться домой после того, как закончишь в Рокмуре? — спросила она, быстро меняя тему.

— Вообще-то, я собираюсь в Акрополь.

— Без шуток? — Тесса затянулась и выдохнула. — Через несколько дней я уезжаю в Акрополь.

— Правда? — в его тоне слышался повышенный интерес. Он забрал усыпляющий лист обратно. —

Кстати, сколько тебе лет?

У нее вырвался взрыв смеха.

— Ты пил со мной весь последний час. Поздно-то беспокоиться о проблемах возраста, не так ли?

Тристин усмехнулся себе под нос.

— Меня это совсем не беспокоит.

— Мне двадцать три года. После весеннего равноденствия мне исполнится двадцать четыре, — ответила Тесса. — А тебе? Ты кажешься молодым для члена совета директоров крупной компании.

Не говоря уже о том, что он смертный.

— Когда ты участвуешь в создании компании, тебя заставляют войти в совет, — ответил Тристин, искоса взглянув на нее.

Но прежде чем успела что-то ответить, она почувствовала, как связь напряглась в предвкушении. Тесса не обращала на это внимания, чему способствовали употребление *сердце агавы* и действие усыпляющего листа.

Но это волнение связи могло означать только одно.

Теон уже близко.

Она немного выпрямилась, делая затяжку из усыпляющего листа, который Тристин вернул

ей.

— Ты основал всю компанию? Это впечатляет, — сказала она, стараясь, чтобы ее тон оставался непринужденным. Ее взгляд метнулся к дверям отеля.

— Зависит от того, кого ты спрашиваешь, — ответил Тристин.

— Я думаю, что это впечатляет. Независимо от того, кого спросить, — возразила Тесса, задевая его ногу своей. — Что это за компания?

Тристин собирался ответить, когда он появился.

Она услышала, как с грохотом распахнулись двери вестибюля.

Услышала тяжелые шаги на ступеньках.

Она смотрела прямо перед собой, делая еще одну затяжку усыпляющего листа.

Он остановился в нескольких футах от нее, прямо в поле ее зрения.

Хотя сейчас ночь, но вокруг определенно появилась его тьма, сгущавшаяся вокруг его ног и рук. Она уверенна, если бы могла видеть его глаза, то обнаружила бы в них ту же тьму. Тесса почувствовала на себе взгляд Тристина, когда встретилась в темноте взглядом с Теоном и выдохнула дым, который вдохнула.

— Что. Блядь. Ты делаешь? — голос Теона звучит низко и угрожающе, от которого у нее по спине пробежали мурашки, но она ухмыльнулась ему.

— Не понимаю, почему ты удивлен. Я же говорила тебе, что сделала, когда пошла в туалет в ресторане. *Сердце агавы*, помнишь? — она подняла почти наполовину пустую бутылку алкоголя, прежде чем сделать еще один глоток.

— Ты, блядь, на улице. В темноте. Пьешь и куришь, — процедил он сквозь зубы, с трудом сдерживая ярость.

— И ем пиццу. Какой ужас. — перебила она с притворным испугом, делая последнюю затяжку из усыпляющего листа, прежде чем затушить ее о подлокотник скамьи.

— С… — она увидела, как он повернул голову и теперь все его внимание было приковано к Тристину. — Ты!

Не желая, чтобы он что-нибудь сделал Тристину, Тесса вскочила на ноги. Что оказалось плохой идеей, потому что она не осознавала, сколько *сердца агавы* выпила. Метаболизм фейри и Наследников намного быстрее, чем у смертных, поэтому, чтобы опьянеть, им требовалось больше усилий. Она явно достигла этого порога. Или, может быть, ко всему добавился усыпляющий

лист. В любом случае, она споткнулась, и Тристин протянул руку, чтобы подхватить ее, прежде чем Теон успел это сделать. Она не успела поблагодарить его, когда ее вырвали из его рук.

— Что я говорил насчет того, чтобы снова прикасаться к ней? — прорычал Теон, крепко прижимая Тессу к груди.

— Мы просто разговаривали, — усмехнулась она. — Расслабься.

— Расслабься? Ты, блядь, серьезно только что сказала мне расслабиться?

Тесса невольно напряглась от его мягкого тона. Этот тон напугал ее больше, чем, когда он повышал голос.

— Я проснулся и обнаружил, что тебя нет. Конечно, я понял, что ты ушла недалеко. Но сам факт, что ты вообще ушла…

— Очевидно, я в порядке, — ответила она, пытаясь оттолкнуть его.

— Очевидно, что наши определения *в порядке* различаются, — огрызнулся он.

— Она не лжет, — вмешался Тристин. — Все, что мы делали, это сидели здесь и разговаривали, пока ели пиццу и…

— Курили и пили. Да, я это вижу, — прорычал Теон. — Ты в курсе, что она фейри, служащая

этому королевству?

— Я не звал ее к себе и не давал ей алкоголь, — пренебрежительно парировал Тристин. Он никак не мог знать, что разговаривает с Наследником Ариуса. — Она сама все это достала. Очевидно, она же уже рассказала тебе, как это сделала.

Тесса попыталась, но не смогла скрыть ухмылку.

— Я думаю, тебе лучше сейчас же убраться отсюда, — прорычал Теон, крепче сжимая Тессу. Затем он рывком отстранил ее, глядя на нее сверху вниз. — Что на тебе надето?

Тесса тоже посмотрела вниз, осознавая, что на ней все еще надета куртка Тристина.

— Эм, куртка?

— Сними это. Сейчас же.

Он даже не дал ей возможности самой снять куртку, прежде чем сам стащил с ее плеч. Тесса поймала ее, прежде чем куртка упала на землю, и с легкой улыбкой протянула Тристину:

— Спасибо, что одолжил ее мне. И еще за пиццу и усыпляющие листики.

Тристин забрал свою куртку и перекинул ее через руку.

— Мне все равно пора идти. У меня ранняя встреча. Ты в порядке? — Он многозначительно

посмотрел на Теона через ее плечо.

— Я в порядке. Спасибо тебе за последний час. Мне было приятно…поговорить с кем-нибудь, — призналась она, и пальцы Теона сжались на ней еще сильнее, когда он начал тащить ее к лестнице.

— Спокойной ночи, безумная Ярость, — крикнул Тристин ей вслед, и она слегка помахала ему рукой.

Теон, не говоря ни слова, повел ее к частному лифту. Когда двери открылись, он грубо втащил ее внутрь. Будучи пьяной, она споткнулась о заднюю стенку и схватилась за поручень, когда лифт начал подниматься. Тесса открыла рот, чтобы сказать что-нибудь язвительное. Но, прежде чем слово успело сорваться с ее языка, Теон заговорил первым:

— Тессалин, расскажи мне обо всем, что ты делала с тех пор, как покинула нашу постель. *Говори*.

Ее глаза широко раскрылись от неожиданного очарования, и слова сами слетели с ее губ. Она попыталась обойти приказ как можно лучше.

— Я спустилась вниз и забрала *сердце агавы*, которое попросила прислать сюда. Я вышла подышать свежим воздухом, а Тристин вышел

покурить. Мы разговорились и угостились усыпляющим листом и *сердцем агавы*. Я упомянула, что хочу пиццу. Он пошел заказать еду, пока я одолжила у него телефон. Когда он вернулся, мы сидели и разговаривали, пока не появился ты.

Лифт остановился, и двери открылись. Прежде чем она успела сделать шаг к выходу, Теон оказался перед ней, прижимая к стене.

— Прежде чем я буду задавать вопросы на все, что ты только что сказала. Ответь, он прикасался к тебе? — его глаза были безумными и отчаянными, темные искорки клубились среди радужек, в то время как завитки темных теней тянулись к ней.

— Нет.

Все его тело немного расслабилось от ее слов. Затем он положил руку ей на затылок и подтолкнул Тессу вперед, направляясь к их комнате.

— Не издавай ни звука, когда мы войдем внутрь. Если ты разбудишь Луку или Акселя, у тебя будут еще больше неприятностей.

— По-моему, в данный момент это уже неважно. — протянула она.

Когда они подошли к двери, он крепче сжал ее затылок. Теон потянулся к ручке, но, прежде чем он толкнул дверь, она почувствовала его дыхание

на своем ухе.

— Я просто хочу убедиться, что ты понимаешь, что, если бы ты приняла эту ебанную связь, я бы нашел гораздо лучшее применение твоему рту сегодня вечером.

Тесса замерла, ее обдало жаром от его слов, но она усмехнулась:

— Жаль, что ты не смертный. Я бы показала все, на что способен мой рот.

— Ебните меня.

Услышала она его бормотание за мгновение до того, как дверь со щелчком открылась, и Теон подтолкнул ее вперед. Аксель все еще лежит на диване, телевизор включен. Теон оставил ее стоять возле небольшого коридора, поставив недопитую бутылку *сердца агавы* на кофейный столик и взяв пару бутылок воды.

Когда они оказались в спальне, он протянул ей одну из бутылок.

— Выпей это. Тебе это понадобится.

— У меня хорошая переносимость, — огрызнулась она в ответ, но все равно сняла крышку с бутылки и сделала глоток.

— Я это понял, учитывая, что больше половины этого *сердца агавы* исчезло. А теперь иди в душ, — добавил он, кивнув подбородком в сто-

рону ванной.

— Что? Почему?

— Потому что я не допущу, чтобы от тебя пахло другим мужчиной и уж точно не смертным, — прорычал он. — Так что, либо ты сама смоешь его запах со своей кожи, либо это сделаю я.

Тесса тихо фыркнула и направилась в ванную, быстро собирая волосы в узел на макушке.

— Я принесу тебе что-нибудь, в чем можно спать, — крикнул он ей вслед.

Она разделась, спрятав визитку Тристина на дно своей косметички, прежде чем пойти в душ. Хотя, наверное, правильнее было бы сказать *заползти в душ*. Сейчас она определенно чувствует себя как агавовое сердце. Возможно, решение о том, чтобы принять усыпляющий лист, было ужасным. Очень импульсивным.

Она вымылась так быстро, как только смогла, а когда вылезла обратно, то обнаружила, что ее ждет терморубашка Теона с длинными рукавами. Никакого нижнего белья поблизости не оказалось. Она недовольно заворчала, натягивая его терморубашку через голову, которая доходила ей до середины бедер. Потом Тесса бросила полотенце на пол, возвращаясь в спальню, чтобы допить воду из бутылки, которую дал ей Теон.

— Мне нужны штаны, — потребовала она, выбрасывая пустую бутылку в мусорное ведро.

— Они в прачечной. Портье заверил меня, что они вернутся как раз к нашему отъезду утром, — ответил Теон, развалившись в кресле, широко расставив ноги и прижав палец к виску, пока он изучал ее. — Они будут вовремя.

Тесса скрестила руки на груди.

— А нижнее белье?

— Тоже в прачечной. Лука забыл заказать запасное белье, когда покупал твою одежду сегодня днем.

— Ты серьезно?

— Ммм, — подтвердил он. — Иди сюда.

— Нет, — усмехнулась она.

— Тесса. — в ее голосе прозвучало предостережение. — Иди сюда, и мы сможем поговорить об этом.

— Я прекрасно могу разговаривать с тобой отсюда.

— Тессалин…

— Ради всех богов, — проворчала она, подходя к нему.

Как только она оказалась достаточно близко, он протянул руку, схватил ее за обнаженные бедра и притянул к себе. Подняв на нее глаза, он

спросил:

— В чем, собственно, проблема с твоей одеждой для сна?

— Я не собираюсь спать рядом с тобой в одной рубашке, Теон, — ответила она, упорно игнорируя ощущения от его рук, когда большие пальцы описывали широкие круги на внутренней стороне ее бедер.

— Не будешь? — спросил он, поднимаясь на ноги. Его руки скользнули по ее бедрам, когда он начал двигаться.

— Нет, не буду, — настаивала она. — Нам нужно придумать что-то еще.

— Хм, — промычал он, протягивая руку, чтобы распустить ее волосы, собранные в узел на голове. — У нас нет других вариантов, Тесса. Лука в другой спальне, а Аксель занял диван, так что…

— Ну уж нет. Этого не будет, — отрезала она, оттолкнув его руку, когда он начал накручивать на палец прядь ее теперь уже распущенных волос.

— Ты спала рядом со мной весь день в одном халате, — заметил он.

— Это было по-другому.

— А что тогда было по-другому?

— Тогда я нуждалась в тебе. Мне нужно было что-то, чтобы отвлечься от того дерьма, которое я

вынуждена была терпеть сегодня. У меня нет доступа к людям и вещам, которые действительно могли бы помочь мне справиться с этим.

Тесса закрыла рот руками. Она не собиралась говорить ничего из этого, так сильно раскрывать свое отчаяние.

— *Сердце агавы* работает даже лучше, чем *очарование*, — сказал Теон, обнимая ее за талию. — Как ты справлялась с последствиями тестирования в прошлом?

Она покачала головой, отказываясь рассказывать ему о себе.

— Тесса, — уговаривал он, подходя ближе и заставляя отступить на шаг. — Я готов услышать все эти секреты.

— Мне нечего тебе сказать.

— Тебе нечего мне сказать? Только простому смертных внизу? — его ноздри раздулись, когда он заговорил о Тристине.

В глазах вспыхнул гнев, но он так же быстро подавил его.

— Он накормил меня пиццей, так что уже за одно это действие он автоматически становится выше тебя, — парировала она, отступая назад, когда он снова шагнул вперед.

Она почувствовала, как из глубины его груди

вырвалось рычание, когда он пробормотал:

— Этот твой гребаный рот доведет меня до смерти.

— Сегодня вечером ты определенно одержим моим ртом.

— Красавица, я постоянно одержим твоим ртом. Тем, что будет дальше. Каков он на вкус, когда ты позволишь мне поцеловать тебя. Какое это будет ощущение, когда он будет вокруг моего члена, — сказал Теон и его взгляд опустился на ее губы.

Тесса судорожно сглотнула, когда он снова сделал шаг, а когда она отступила, то уперлась ногами в кровать. Она даже не осознавала, что они так далеко продвинулись по комнате. На лице Теона медленно расплылась улыбка. Его рука все еще обнимала ее за талию, и он наклонился к ней, заставляя снова опуститься на кровать.

Она цокнула на него.

— Это просто связь, Теон, — сказала она, стараясь не обращать внимания на то, как он прижимается к ней всем телом.

— Ты часто так говоришь, — ответил он, протягивая руку и проводя пальцами по ее щеке, подбородку. — Я не совсем понимаю, почему ты так думаешь…

— Потому что несколько недель назад ты даже не знал, кто я такая, — перебила она, убирая его руку от своего лица. — Ты хочешь сказать, что я вдруг стала тебе небезразлична? Хочешь меня не просто для секса? За такой короткий промежуток времени? И это не из-за связи?

— Даже если бы это и оказалось правдой, почему это так сильно тебя беспокоит? настаивал он, ища ее глазами.

— Это нереально, Теон!

— Почему ты думаешь, что это нереально? Связь не просто создала что-то из ничего. Она усиливает то, что уже есть, — возразил Теон, прижимаясь бедрами к ее бедрам так, что ее мысли разбегались. — Как ты думаешь, почему другие Наследники потратили последние несколько лет на то, чтобы наладить отношения, прежде чем выбрать свои Источники? Это сделано для того, чтобы у связи появилась основа для развития.

— Я не понимаю, — прохрипела она, не осмеливаясь пошевелиться и вызвать еще больше разногласий между ними.

— Связь основывается на том, что уже есть, — повторил Теон, и его сила скользнула по ее обнаженным бедрам. — Между нами мгновенно возникло нечто, хочешь ты в этом признаться

или нет, и наша связь усиливает это самое желание. Если ты обнаружишь, что ищешь утешения у меня, значит, наша связь основана на чем-то, что уже существует.

— Теон, я искала утешения у связи, а не у тебя.

— И все же ты сказала, что нуждаешься во мне.

— Семантика.

— Какая-то часть тебя уже чувствует себя со мной в безопасности.

— Ты не знаешь, что я чувствую, — огрызнулась Тесса.

— Ты права. Не знаю, — ответил Теон, снова нежно проводя кончиками пальцев по ее скуле. — Признаться, это та метка, которую я с нетерпением жду, когда ты получишь. Мне нужно знать, что ты чувствуешь, когда замыкаешься в себе и отказываешься говорить мне.

Тесса напряглась под ним.

— Вот, прямо сейчас. Зачем ты это сделала?

— Потому что я не хочу, чтобы ты постоянно знал, что я чувствую или, о чем думаю. Так же, как мне не нравится, что ты будешь все время знать, где я, — парировала она. — Мне не нравится зависеть от тебя. *Ты мне не нужен.*

— Ты хочешь сказать, что весь этот день, ты говорила, что я тебе нужен, сама инициировала

физический контакт, была уступчивой, и что все это лишь притворство? — потребовал он ответа.

На ее губах заиграла усмешка.

— Да. Я знала, что, если ты подумаешь, что я начинаю принимать эту связь, ты немного ослабишь бдительность. Я поняла, что это сработало, когда ты отпустил меня одну в дамскую комнату за ужином, поэтому заказала *сердце агавы* и попросила доставить сюда

— Значит, ты справляешься с последствиями после тестирования, напиваясь?

— Я справляюсь после этих тестов, напиваясь и трахаясь со смертными, чтобы забыть все, что мне пришлось пережить там, — выплюнула она в ответ.

— Что ты пережила сегодня, Тесса? Помимо физической боли? — тон Теона немного смягчился, его изумрудные глаза пристально смотрели на нее.

Она покачала головой.

— Возможно, я пьяна и рассказываю тебе гораздо больше, чем планировала. Но сегодня вечером я больше не буду делиться с тобой частичками своей души.

Он склонил голову набок, в уголках его рта появилась ухмылка.

— Хочешь, я отвлеку тебя другими способами? — его рука опустилась на ее бедро, и пальцы начали скользить сквозь тени. — Ты утверждаешь, что весь этот день был притворством, но, бьюсь об заклад, твое тело говорит обратное. Скажи мне, красавица, я найду тебя влажной и готовой для меня?

— Это имеет значение? Ты вдруг стал смертным, пока я общалась с кем-то из них? — выдавила она.

— Смертный никогда больше не прикоснется к тебе, — прорычал Теон, его рука замерла. — Я говорил тебе это.

Тесса закатила глаза, и он сжал ее челюсть, заставляя посмотреть на него.

— Никто и никогда больше не прикоснется к тебе подобным образом, Тесса. Никто.

— Тогда, наверное, это буду я и моя собственная рука до конца моей жалкой жизни, Теон. Потому что, если ты думаешь, что когда-нибудь удовлетворишь такие потребности во мне, то можешь идти нахер, — выпалила она, и связь пронзила ее тело разрядом боли, заставив ее выгнуться навстречу ему и поморщиться от боли.

Теон пристально посмотрел на нее, словно пытаясь найти что-то в ее глазах.

— Маленькая буря, — вздохнул он.

— Не называй меня так, — усмехнулась она.

— Неужели эта жизнь действительно так плоха? Быть окруженной заботой? Все твои потребности удовлетворены? Ты действительно так сильно ненавидишь нас троих?

— Я не считаю нужным отвечать на это. Тот факт, что я составила такой тщательно продуманный план, как улизнуть и напиться, чтобы сбежать от вас всех, должен быть достаточным доказательством. Тот факт, что, если бы я не знала, что ты придешь за мной меньше чем за час, я бы обязательно пошла с Тристином в его номер. Это должно быть достаточным ответом, — парировала она.

Рука Теона опустилась рядом с ее головой, впечатавшись в матрас. Тесса застыла, ее глаза расширились.

— Я был невероятно терпелив с тобой сегодня вечером, но, если ты еще раз намекнешь на того, кто прикасался к тебе или мог сделать большее, последствия тебе не понравятся.

Она стиснула зубы, заставляя себя держать язык за зубами. Внезапно она почувствовала, что слишком устала, чтобы продолжать борьбу. В течение короткого часа ей пришлось притворяться

той, кем она не являлась. Пытаться заставить себя вернуться к этой роли сейчас слишком утомительно, и у нее ничего не осталось.

— Можем, объявим перемирие на эту ночь и продолжить эту словесную перепалку утром? — наконец спросил Теон. — Нам нужно вставать через несколько часов, и ты будешь плохо себя чувствовать.

— Надеюсь, я все еще буду пьяна, — пробормотала она себе под нос.

Теон оттолкнулся от нее, схватил за руку и рывком поставил на ноги. Он повел ее вокруг кровати, и Тесса споткнулась, когда комната закружилась вокруг нее. Он поддержал ее, прежде чем откинуть одеяло.

— Я все равно не буду спать рядом с тобой в одной рубашке, — настаивала она.

— Я услышал тебя, Тесса, — ответил Теон, мягко подталкивая ее вниз, чтобы она села на край кровати. — Я буду спать в кресле. — сказав это он поднял ее ноги на кровать.

— Ты? Почему?

Он помог ей лечь, прежде чем склониться над ней, его лицо оказалось в нескольких дюймах от ее лица.

— Потому что, несмотря на то, в чем ты убедила

себя, это нечто большее, чем просто связь, Тесса. — он нежно поцеловал ее в щеку, прежде чем укрыть простыней и одеялом.

Она смотрела, как он пересек комнату и опустился в кресло, вытянув ноги перед собой. Раздраженно вздохнув, она перевернулась на другой бок, чтобы не смотреть на него. И взмолилась, чтобы *сердца агавы* и усыпляющего листа было достаточно отогнать ее ночные кошмары.

ГЛАВА 27
ТЕССА

Тесса проснулась от того, что с нее сорвали одеяло и Теон слишком громко сказал:

— Проснись и пой. Нам нужно идти.

Она накрыла голову подушкой и подтянула ноги к груди, сворачиваясь калачиком. Рубашка Теона задралась к ее бедрам, и она застонала, осознав, что на ней нет ни штанов, ни нижнего белья, а теперь еще и одеяла.

— Тесса, вставай, — снова позвал Теон, и она услышала, как он ходит по комнате.

Что-то подпрыгнуло на кровати, и она, выглянув из-под подушки, увидела бутылку воды, лежащую рядом с ней.

Сколько она проспала?

Не могло быть, чтобы прошло много времени. Тесса уверена, что все еще немного пьяна. Она села, и комната закружилась. Определенно, она все еще была пьяна. Схватив бутылку с водой, она открутила крышку и сделала большой глоток.

Теон вышел из ванной. Он уже одет в джинсы и терморубашку с длинными рукавами. Он начал что-то говорить, но остановился, когда его взгляд упал на нее, сидящую посреди кровати. Его пристальный взгляд блуждал по ее фигуре, и она сердито посмотрела на него, закручивая крышку на бутылке с водой.

— Мне нужна одежда, — прохрипела она, у нее пересохло во рту.

— Я как раз собиралась за ней, — ответил он, подходя к своей сумке и запихивая в нее одежду, которую держал в руках. — Я уже и не ожидал, что ты проснешься.

— Ты меня разбудил.

— Да, но ты выпила полбутылки *сердца агавы*. Я думал, что разбудить тебя будет сложнее, — ответил он, застегивая сумку.

— Я не выпила и половины бутылки, — парировала она, закатив глаза. — Тристин тоже пил.

Он напрягся при упоминании Тристина и сдернул спортивную сумку с маленького столика.

— Я собрал все твои вещи, кроме зубной щетки. Она в ванной, — сухо сказал он. — Я вернусь с твоей одеждой.

Он рывком распахнул дверь и прошел внутрь, пока Тесса пила воду. Взглянув на часы, она обнаружила, что оказалась права. Она проспала всего два часа…а это означало, что, даже будучи фейри, в ее организме все еще оставалось много алкоголя.

Она застонала, когда поднялась на ноги, опираясь на кровать. Ее желудок скрутило. Обычно она всегда спала на этой части похмелья.

Пошатываясь, Тесса добралась до ванной, почистила зубы и собрала волосы в беспорядочный пучок на макушке. Она плеснула себе в лицо немного воды, пытаясь прийти в себя, но это было бесполезно. Предполагалось, что она сейчас отключится. Она не должна была ничего чувствовать. Вместо этого она чувствовала все. Она представляла себе все, что ей пришлось вынести вчера на тестировании. Дагиан рассказал ей, что Корбин, Орэлия и Декс погибли, подвергаясь пыткам из-за нее.

— *Это ненастоящее,* — напомнила она себе, вцепившись в край раковины, пока вода продолжала стекать в сток. — *Ничто из того, что ты*

видела, не было реальным.

Но она чувствовала все это.

Она ощущала каждый разряд силы, проходящий через ее тело. Она слышала, как Дагиан смеялся, когда он сказал ей, что убил Декса таким же образом. Она чувствовала во рту привкус рвоты и крови, несмотря на то, что только что почистила зубы.

— *Это все неправда*, — повторяла она себе снова и снова. — *Ты разговаривала с Дексом несколько часов назад. Он жив. Они все живы.*

— Тесса?

Из гостиной до нее донесся голос Теона, и она выпрямилась, закрывая кран.

— Я иду, — крикнула она в ответ, но в ее голосе слышались эмоции, которые она не могла скрыть.

Он появился в дверях, держа в руке ее легинсы.

— С тобой все в порядке?

Не решаясь заговорить снова, она кивнула, все еще держась за раковину. Он бросил одежду на туалетный столик.

— Одевайся, — это все, что он сказал, прежде чем повернуться и выйти из ванной.

Тесса уставилась ему в спину, когда потянулась за одеждой. Он явно предположил, что она в

таком состоянии исключительно из-за алкоголя, что она сама во всем виновата.

Она натянула черное нижнее белье, но не могла выбросить эти образы из головы. Не могла заставить смех Дагиана перестать звенеть у нее в ушах. Не могла избавиться от привкуса крови во рту.

Но *сердце агавы* смогло.

Сердце агавы смогло избавиться от этого привкуса во рту и предать забвению все, что она чувствовала. Она могла бы поспать в машине. Проспать целый день напролет.

Она вышла из ванной, не позаботившись о легинсах. Она собиралась надеть их, как только бутылка алкоголя снова окажется у нее в руках.

— Теон? — услышала она голос Акселя, но ее внимание было приковано к бутылке алкоголя на столе, куда Теон поставил ее несколько часов назад.

С победной улыбкой она схватила ее. Но, прежде чем она успела поднести его к губам, кто-то вырвал ее у нее из рук.

— Какого хрена, ты творишь? — требовательно спросил Теон, держа бутылку вне пределов ее досягаемости.

— Мне просто нужно выпить, — огрызнулась

она в ответ.

— Что тебе нужно сделать, так это пойти и надеть эти блядские легинсы. Ты и так много выпила вчера вечером.

— Подожди, — перебил Аксель. — *Она* принесла сюда *сердце агавы* прошлой ночью? Мне было интересно, кто же пил без меня.

— Я не знаю, почему это вас всех удивляет, — ответила Тесса. — По дороге сюда я рассказала всем вам, что подкупила официантку, чтобы она прислала бутылку в отель вчера вечером.

— Никто из нас не думал, что ты это серьезно, — сказал Теон, передавая бутылку Акселю и сжимая ее руку.

— Почему? Я не должна тебе лгать, помнишь? — парировала она.

Аксель поднял бутылку, разглядывая жидкость.

— Ты действительно выпила все это после того, как мы легли спать? Это было всего несколько часов назад.

— Я выпила *не все*, — сказала Тесса. — Я поделилась с Тристином.

— Думаю, это история, которую нам всем нужно услышать, — раздался голос Луки из коридора.

— Нечего рассказывать, — выдавил Теон. Он

так сильно сжал челюсти, что Тессе показалось, что у него вот-вот треснет коренной зуб. — Я проснулся и обнаружил, что ее нет в номере. Когда я наконец разыскал ее, она сидела на улице со смертным из вестибюля, курила, пила *сердце агавы* и ела пиццу.

— Как ты выбралась из гостиничного номера? — спросил Аксель, пристально глядя на Тессу. — Он же защищен.

— Я вышла на своих двоих. — затем она с ухмылкой посмотрела на Теона. — И этого *смертного* зовут Тристин.

— Боги, Тесса, — пробормотал Лука, проводя рукой по лицу.

Он пробормотал что-то насчет того, что *еще слишком рано разбираться с этим дерьмом*. Затем посмотрел на Теона, который сжимал и разжимал свободную руку.

— Ты собираешься вылечить ее от похмелья?

— Ты можешь это сделать? — выдохнула она, оглядываясь на Теона.

— Я могу, — сказал он. — Но я больше склонен заставить тебя страдать из-за этого.

— Ее, вероятно, вырвет в машине, — заметил Аксель.

— Я в конце концов, справлюсь с этим, — от-

ветил он. Он встретился с ней взглядом, и на его губах появилась ухмылка. — Но прямо сейчас в ее организме все еще довольно много алкоголя. Она очень разговорчива, когда выпьет. А мне нужно знать, кому она звонила, когда позаимствовала телефон смертного прошлой ночью.

Глаза Тессы расширились. Она забыла, что говорила ему об этом.

Блядь.

— Но сначала ей нужно надеть штаны, — сказал он, снова увлекая ее в спальню.

Он провел ее прямо в ванную и стоял, наблюдая, как она натягивает легинсы, а затем бросил шлепанцы ей в ноги. Он не сказал больше ни слова, пока выводил ее из номера, остановившись только для того, чтобы поднять сумку с пола возле двери и перекинуть ремень через плечо. Пока лифт спускался, он не ослаблял хватки на руке Тессы, а когда они вошли в вестибюль, он притянул ее к себе. Консьерж встретил их у дверей, вручив Акселю бумажный пакет.

Тесса только успела сойти с последней ступеньки, как оказалась прижатой к стене здания, и губы Теона впились в ее губы. Она была настолько застигнута врасплох, что ответила на его поцелуй, прежде чем смогла защититься. Его язык скольз-

нул внутрь, сталкиваясь с ее собственным, а руки скользнули под подол рубашки, которая все еще была на ней, в то время как ее собственные ладони скользили по его мускулистому животу и груди. Она замерзла, когда они только вышли на утренний воздух, но уже не так сильно. Жар затопил ее, и она выгнулась навстречу ему. Желание утонуть в удовольствии нахлынуло на нее с новой силой.

Он отстранился так же внезапно, как и начал, с порочной ухмылкой на губах. Она уставилась на него, ее дыхание участилось, а в мыслях царил полный хаос.

— Сегодня ты не просто на заднем плане, не так ли, Ярость?

Тесса резко обернулась и увидела, что Тристин стоит в нескольких футах от нее, не сводя глаз с нее и Теона. И тут она все поняла. Теон никогда не целовал ее так страстно на глазах у других, даже у Акселя или Луки.

Но сейчас…

Он решил заявить свои права.

Теон все еще ухмылялся, как придурок, когда швейцар остановил их машину у обочины.

— Не дай ему себя одурачить, — крикнула она Тристину. — Он просто не хочет, чтобы кто-то

еще прикасался ко мне.

— Значит, он не хочет тебя, но и не хочет, чтобы ты принадлежала кому-то другому? — спросил Тристин, склонив голову набок.

— Ну ты понял, — бросила она в ответ, подмигнув, прежде чем забраться на заднее сиденье автомобиля. — Увидимся, Трис.

— С нетерпением жду этого, Тесса, — крикнул он ей вслед.

Она скользнула на заднее сиденье и почувствовала исходящее от Теона напряжение, когда он захлопнул дверцу. Она прикусила губу, встретившись с ним взглядом. Все его тело было напряжено и практически дрожало от ярости. Возможно, она в конце концов зашла слишком далеко.

Ей стоило боятся?

Наверное, да.

Но как бы она ни старалась, ни капли страха, ни паники, ничего подобного не возникало, когда она смотрела на него в ответ.

Лука и Аксель, сидевшие на переднем сиденье, были так же напряжены, и Аксель то и дело нервно оглядывался на них, пока Лука выводил машину на дорогу.

После нескольких минут полной тишины Ак-

сель медленно решился:

— Теон?

— Все в порядке, — прошипел Теон сквозь зубы. — Я в порядке.

Тесса фыркнула, прислонившись к окну, и он повернул к ней голову:

— Кому ты звонила, Тесса?

Она поджала губы и отвернулась к окну. Они все еще находились в центре города, и это оказалось самое благоприятное время, чтобы выбраться отсюда, даже несмотря на небольшое движение.

— Не заставляй меня очаровывать тебя, — сказал он. — Так или иначе, ты мне все равно расскажешь.

Она по-прежнему молчала.

— Тесса, после вчерашнего вечера и сегодняшнего утра тебе действительно не стоит провоцировать его прямо сейчас, — предупредила Лука, взглянув на нее в зеркало заднего вида.

— А тебе следует заниматься своими делами, — парировала она, скрестив руки на груди. — Вам всем.

— *Ты* — мое дело, Тесса, — прорычал Теон.

Она и не заметила, как он подвинулся на сиденье. Он схватил ее за подбородок, заставляя встретиться с ним взглядом.

— Все, что ты делаешь — мое дело. С кем ты разговариваешь — мое дело. Кто прикасается к тебе — это мое дело.

— В том-то и дело, Теон, — усмехнулась она. — Это не так. Тебя это, блядь, не касается.

Рука, сжимавшая ее подбородок, скользнула к горлу, притягивая ее к себе, так что ее губы снова встретились с его губами. Поцелуй оказался жестким и мучительным, и огонь разлился по венам. Ее руки скользнули в его волосы, и она сильно потянула. Теон зарычал в ответ и отстранился. В его изумрудных глазах вспыхнул гнев, но еще больше похоть.

— Почему ты считаешь уместным продолжать целовать меня этим утром? — выдохнула она.

— Почему ты думаешь, что можешь продолжать дерзить без последствий? — возразил он, обхватив ее рукой за спину и потянув вниз по сиденью, так что она оказалась лежащей под ним.

— Мы не одни, Теон, — прохрипела она.

От опьянения и ощущения его тела, прижимающегося к ней, у нее кружилась голова. Она пыталась сохранить самообладание, но безуспешно. Эта связь, конечно, не помогала, поскольку она просто впитывалась в соприкосновение.

— Ммм, — промурлыкал он, касаясь ее кожи,

скользя губами по шее. — Они мудро молчат и притворяются, что не наблюдают. — он приблизил губы к ее уху и прошептал. — Но они определенно наблюдают, Тесса. Не сомневайся.

Затем его губы медленно скользнули вниз по ее шее, но не это заставило ее ахнуть. Его магия прижалась к ее коже, холодная и темная. Его присутствие было повсюду одновременно.

И, о боги.

Она совершенно не может ясно мыслить. Связь потянулась к нему. Она была уверена, что действительно видит, как серебряная нить тянется к нему, и все эти ощущения переполняли ее.

— Кому ты звонила, Тесса? — пробормотал он, его губы вернулись к ее подбородку. Его тени скользили по ее бедрам, под рубашку, которую она все еще носила. — Скажи мне, — подтолкнул он. — Или Лука и Аксель увидят настоящее шоу. Кому ты звонила?

— Декс, — выдохнула она, но его тени не отступили.

Нет, они скользнули по ее телу, словно это были его собственные руки, и его губы коснулись ее уха, когда он снова прошептал:

— Тот, который не любовник?

— Да, — прохрипела она, выгибая спину, когда

его магия ласкала ее грудь.

Его рука все еще лежала у нее на спине, прижимая ее к сиденью, а колено поднялось, прокладывая себе путь между ее бедер. Пальцы другой руки скользнули вверх по ее горлу, пока он не обхватил ладонями ее подбородок, а большим пальцем не провел по нижней губе.

— Зачем ты позвонила ему?

— Я должна была услышать его голос. Убедиться, что он жив, — выдохнула она, его магия снова коснулась ее кожи, не давая сосредоточиться.

— Почему?

О, боги.

Даже голос его звучал чувственно, лишь усиливая хаос, захлестнувший ее.

— Потому что видение во время тестирования пыталось убедить меня, что он мертв, — вскрикнула она.

Тени Теона поднимались все выше по ее бедрам, заставляя горячую влагу скапливаться между ее ног.

— Наследник Ахаза был в моем видении. Он пытал меня своей магией и сказал, что сделал то же самое с моими друзьями. Что он убил их. Всех их. Из-за того, кем я являюсь для тебя.

— Почему Декс так важен? — настаивал Теон.

Его палец обвел контур ее губ. Он не сводил с нее глаз, когда его темная магия коснулась ее клитора, заставляя тереться о его ногу, которая раздвигала ее бедра еще шире.

— Он удерживает меня от того, чтобы перейти грань, — выдохнула она, и наслаждение вспыхнуло, когда она снова прижалась к нему клитором. — Он помогает склеить разбитые осколки вместе, даже когда я думаю, что это больше не стоит того.

Все прекратилось.

Пальцы Теона.

Его губы.

Его магия.

При этих словах все это замерло на ее теле. Она тяжело дышала под ним, и он медленно, почти нежно провел большим пальцем по ее скуле.

— Хорошая девочка, — тихо похвалил он. — Спасибо, что рассказала мне.

Он все еще прижимался к ней, и у нее кружилась голова. Она не могла собраться с мыслями. И это оказалось абсолютным блаженством, не быть в состоянии думать о чем-либо.

Просто испытывать удовольствие.

На переднем сиденье послышалось движение, но Теон наклонился вперед, проведя кончиком

носа по ее собственному.

И, гребанные боги.

Ей захотелось, чтобы они оказались где-нибудь наедине.

Она желала, чтобы он не останавливался.

Его губы прижались к ее губам, и она почувствовала его дыхание, когда он прошептал:

— Это будет больно.

— Что?

Начала она, широко раскрыв глаза, но его губы прижались к ее губам, и его магия хлынула в нее и потекла по горлу. Она проникла в саму ее сущность, прожигая путь по венам. Тесса выгнулась навстречу ему по совершенно другой причине, но там были еще чьи-то руки, физические руки, удерживающие ее на месте. Ее взгляд остановился на Акселе, который, стиснув зубы, удерживал ее на месте.

Она извивалась под Теоном, крича ему в губы, а он продолжал вгонять в нее свою магию. Это ощущалось так же болезненно, как тогда, когда ей нанесли метку. Все ее тело также горело огнем, и она была так же беспомощна.

Наконец, Теон отстранился, оттолкнув ее. Аксель тоже отпустил ее, и она поднялась. Лука в какой-то момент остановил машину у пустыря на

окраине города. Аксель уже вышел из машины и потянулся к ней, но она оттолкнула его руки в сторону, когда ее живот скрутило. Ноги подкосились, когда она попыталась выбраться из машины, и она рухнула на землю, порвав легинсы и содрав колени о тротуар.

— Боги, Тесса, — пробормотал Аксель, снова потянувшись к ней, в то же время Теон подошел к нему и присел на корточки рядом с ней.

Она вскинула руку, отгоняя их, и братья Сент-Оркас отлетели через пустырь. У Тессы не было времени осознать это, когда она поднялась на ноги. Она, спотыкаясь, отошла еще на несколько шагов от машины, прежде чем снова упала на колени и ее вырвало.

— Это не магия земли, — услышала она рычание Акселя с того места, где они приземлились.

— Ни хрена себе, — прорычал Теон.

— Ты видел?

— Видел.

— Я думал, что Источник не может напасть на своего Хозяина, — сказал Аксель.

Когда ее снова вырвало, она краем глаза заметила, как они крадутся к ней. Их обоих окутывала чернота, их лица выглядели такими же темными, как тьма и тени в их распоряжении. Тесса

понятия не имела, где Лука. Она не могла поднять голову настолько, чтобы осмотреться.

— Источник не может, — сухо ответил Теон.

Когда они были в нескольких футах от нее, Аксель остановился, но Теон осторожно продолжил приближаться к ней. Он медленно присел перед ней на корточки и приподнял ее подбородок. Тени плотно окутывали его, как будто они служили ему щитом или чем-то вроде брони.

— Я собираюсь исцелить тебя, Тесса.

— И снова, ты — причина, по которой я нуждаюсь в исцелении, — попыталась прорычать она, но в ее тоне не было язвительности.

— Мне нужно было вывести алкоголь из твоего организма, — ответил он.

Должно быть, на ее лице отразилось замешательство от этого заявления, потому что он добавил:

— Я послал свою магию в твое тело, чтобы выжечь все это. Вот почему ты так себя почувствовала.

— Ты мудак, — добавила она, едва ощутив удар, который причинила ей связь за то, что она так его назвала. — И ты тоже, — прорычала она, поднимая взгляд на Акселя.

— Прости меня, Тесса, — ответил Аксель, и в его

голосе прозвучало искреннее раскаяние.

— Мне не нужны твои извинения, — выплюнула она. — Мне ничего не нужно ни от кого из вас.

— Тесса…

— Аксель, — предупредил Теон, прижимая руку к ее щеке.

Она почувствовала, как он поцеловал ее кожу, на этот раз прохладно и нежно, и головная боль, которая начала пульсировать в висках, мгновенно утихла и добавил:

— Помоги ей встать.

Аксель подошел к ней и помог подняться, а Теон залечил царапины на коленях, внимательно осмотрев ее на предмет других повреждений, прежде чем подняться на ноги.

— Где-то еще болит?

Тесса лишь на мгновение задержала на нем взгляд, прежде чем высвободиться из объятий Акселя и вернуться к машине. Лука стоял, прислонившись к ней, скрестив руки на груди.

Когда она приблизилась, он выпрямился, опустив руки по швам.

— Ты…

— Отвали, Лука, — прорычала она, забираясь на заднее сиденье и захлопывая за собой дверцу.

Она прижала колени к груди, прислонилась го-

ловой к окну и отказывалась замечать остальных, пока они садились на свои места, а Лука заводил двигатель. Она услышала, как Теон двигается рядом, и мгновение спустя ее накрыли одеялом.

Теперь она застряла.

Она снова поглощена своими мыслями о тестировании, о Теоне, о связи, о Тристине и обо всем остальном.

Не было алкоголя, который помог бы ей забыться. Не было бессмысленного секса, в котором можно было бы потеряться. Что еще хуже, она чувствовала Теона на себе. Она чувствовала его руки, губы и магию. От всего этого в ней пульсировала связь, побуждая ее приблизится к нему, искать у него утешения и многого другого.

Она совершенно одна.

Застряла в собственных мыслях.

А это самое опасное место.

ГЛАВА 28
ТЕОН

Тесса не смотрела ни на кого из них, не говоря уже о том, чтобы заговорить. Он пытался предложить ей еду или воду. Остальные поступили так же. Она просто смотрела в окно. Он предположил, что возможно, мог бы очаровать ее. Мог бы тем самым заставить ее придвинуться к нему поближе, прижаться к его телу, а не к гребанному окну.

Он также мог испытывать угрызения совести за то, что сделал с ней, но он этого не чувствовал. Эта информация была необходима, и угрызения совести все равно ничего не изменили бы. Ему нужно было знать, кому она звонила и зачем. И он, конечно, не жалел, что прижал ее под собой. Одна только мысль о том, как его магия скользит по ее телу, заставила его член вжаться в джинсы.

И, боги. Ему так надоело трахать собственную долбанную руку.

Он сказал ей, что не будет принуждать ее, но что-то должно измениться, и очень скоро.

Его магия была так же тянулась к ней, как и он сам. Она постоянно напрягалась и пульсировала под его кожей, любопытные сгустки тьмы пытались прорваться наружу. Всегда пытались добраться до нее.

Когда его магия успела смешаться с ее собственной силой?

Это взывало бы к ее магии, как связь с Источником взывала к ее душе, и он не знал, что собирается делать, если она все еще будет сопротивляться.

Он заставил себя отбросить эту мысль и снова взглянул на нее. Ее глаза закрыты, и он не мог решить, действительно ли она спит. Он наблюдал за ней всю оставшуюся ночь после того, как она отключилась в их постели. Потягивая виски, он размышлял о том, что ему с ней делать.

Так больше продолжаться не может.

Может быть, все наладится, когда появятся другие метки, но он не может ждать так долго. Нужно держать ситуацию под контролем. Ей нужно держать себя в руках.

По крайней мере, на публике.

В какой-то степени она боялась его. Она знала, что он опасен. Знала, что под его кожей скрывается чудовище. Он пытался скрыть это от нее. Он не хотел, чтобы она это видела, пока она не стала бесповоротно предана ему и только ему. Но она всегда впадала то в одну, то в другую крайность. Она была либо полностью покорной, либо совершенно неуправляемой. И хотя он знает, что есть другие способы привить послушание, он также отказывался становиться монстром, как его отец. С другой стороны, возможно, чудовище, которым он на самом деле был, в итоге ничуть не лучше отца. Он понимает, что, хоть ее дикость и сводила его с ума, но он жаждал ее так, как не мог объяснить.

Он еще раз украдкой взглянул на нее и обнаружил, что одеяло соскользнуло с ее руки. Протянув руку, он натянул его обратно. За последний час она ни разу не вздохнула. Она, должно быть, уснула.

— Что ты собираешься теперь делать? — спросил Аксель.

— Что ты имеешь в виду?

— Очевидно, то, что ты делаешь, не работает, — ответил он, поворачиваясь, чтобы посмотреть

на него.

— Я неоднократно говорил тебе, что это не сработает, — вмешался Лука.

Теон прижал язык к щеке, снова откидываясь на спинку сиденья.

— У меня есть план.

— Это означает, что нас снова разнесет по хреновой парковке? Потому что, если так, на меня не рассчитывай, — сказал Аксель.

— Она явно была в каком-то… стрессовом состоянии, раз позволила своей магии прорваться наружу таким образом, — ответил Теон, проводя рукой по волосам.

Как получилось, что тестирования ничего не дали, но то, что он выжег алкоголь из ее тела, дало? Наверняка тесты были хуже, чем это?

Блядь, да у нее шла кровь из носа и ушей.

— Верно. И как ты объяснишь ее глаза? — сухо спросил Аксель.

Теон оборвал его, когда он попытался поднять эту тему ранее, не желая, чтобы Тесса знала, что они заметили.

Но они определенно заметили.

Аксель как раз протягивал руку, чтобы помочь ей подняться, а Теон обходил машину. Когда Теон присел рядом с ней на корточки, он понял, что ее

вот-вот вырвет. Их глаза встретились на мгновение, прежде чем ее магия отправила его и Акселя в полет. Это очень напоминало стихию ветра и воздуха, как и предсказывали ее предыдущие оценки.

Но в ее глазах вспыхивали фиолетовые искорки, похожие на то, как в его собственных клубилась тьма. Только это было больше похоже на энергетическое мерцание. Казалось, что в ее глазах отражались молнии, когда в них попадали разряды энергии. Когда Теон вернулся к ней, это чувство исчезло вместе с ее борьбой. Она снова стала смиренной и замкнутой.

— Я вижу это не в первый раз, — признался Теон.

— Не мог бы ты повторить? — спросил Лука, бросив на него быстрый взгляд через плечо.

— Это никогда не было так заметно, — сказал он. — В прошлый раз это были словно мимолетные мерцания. Я даже не был уверен, что видел это.

— Что именно ты видел? — процедил Лука сквозь зубы. Теон заметил, как его пальцы крепче сжали руль, костяшки пальцев побелели.

— Когда она испытывает сильные эмоции, кажется, что ее глаза мерцают слабым фиолетовым

светом.

— Это было не просто слабое мерцание, — вмешался Аксель. — Она сбила нас с ног, нахер, Теон.

— Я в курсе.

Аксель повернулся к Луке.

— О чем ты думаешь?

— Нам нужно поговорить с Сиенной, — мрачно ответил Лука.

Аксель уже возился с маленьким зеркальцем и приостановил свои движения, чтобы взглянуть на отражающую поверхность.

— Мы не можем просто взять и вызвать ее.

— Это чертовски раздражает.

— Она прячется из-за тебя, — парировал Аксель.

— Должен же быть способ общения получше, чем это гребаное зеркало.

— Это единственный способ, с помощью которого отец не сможет ее выследить.

Теон не ответил. Они уже несколько раз обсуждали это раньше. Спорить об этом снова было бессмысленно. Он в черном списке Сиенны. Лука тоже. И это не самое приятное место. Она общалась только с Акселем, поэтому он был вынужден позволить своему брату вести всю переписку с

ней. Именно поэтому в последнее время он проводил все больше и больше времени в подземелье. Вероятно, есть более простой способ связаться с ней, но это оказался единственный вариант, который она предоставила.

— Что мы будем делать до тех пор? — спросил Аксель.

— Я работаю над планом, — сказал Теон, снова переводя взгляд на Тессу. — Я все еще обдумываю последние детали, — пробормотал он.

— И когда мы познакомимся с этим планом? — ровным голосом спросил Лука.

— Когда мы приедем домой, — ответил он, откидывая голову на спинку сиденья и закрывая глаза.

Это сработает.

Это должно сработать.

Когда они подъехали к дому Ариуса, он стянул одеяло с тела Тессы, его пальцы коснулись ее руки.

— Тесса? — тихо пробормотал он, стараясь дер-

жаться на расстоянии. — Тесса, мы дома.

Ее глаза медленно открылись и на мгновение встретились с его, прежде чем она полностью проснулась и отвела взгляд. Она села, взялась за дверную ручку и, не говоря ни слова, выбралась из машины. Даже не дожидаясь, пока они возьмут сумки, она направилась по подъездной дорожке ко входу в восточное крыло.

— Идите. Я справлюсь, — сказал Аксель, глядя ей вслед.

Если бы отец увидел, как она уходит от них в таком виде, он пришел бы в ярость. Теон понимает, что от этого гнева ее не спасти.

Он побежал за ней, замедляя шаг, когда поравнялся с ней.

— Ты не можешь вот так взять и уйти, Тесса.

Она ничего не сказала, а ее глаза решительно устремлены на дорогу перед собой.

— Ты также не можешь перестать разговаривать со мной.

По-прежнему ничего.

Они продолжали путь в молчании, но, когда подошли к двери, и она подняла руку, чтобы открыть ее, Теон небрежно прислонился к ней. Она медленно подняла на него свои грозные глаза, смерив его равнодушным взглядом.

— У меня есть к тебе предложение.

Тесса моргнула, что было единственным знаком ее понимания.

— Я расскажу тебе об этом, после того, как ты примешь душ, — продолжил он, и она слегка поджала губы.

Ее рука все еще лежит на дверной ручке. Лука и Аксель уже почти подошли к ним.

— Нам также нужно поесть, — небрежно сказал он. — Скажи мне, что бы ты хотела, и я закажу, чтобы это принесли, когда ты выйдешь из душа.

Она приподняла брови, как бы говоря:

Серьезно?

И по тому, как изогнулись ее губы, он понял, насколько маловероятным ей это показалось.

— Все, что ты захочешь, красавица, — уговаривал он, пытаясь заставить сказать ему хоть одно гребанное слово.

По-прежнему ничего.

— Тесса, — прорычал он, не в силах больше скрывать свое разочарование.

С кончиков его пальцев сорвалась тьма, потянувшись к ней, и она взглянула на нее, отступая от него. Он заставил себя глубоко вздохнуть.

Через час с этим будет покончено.

Через час она услышит его предложение, и все

будет в порядке.

Он достал из кармана джинсов телефон и открыл сообщение с кухни.

— Тогда пусть будет бургер с картошкой фри, — спокойно сказал он. — Мне что-нибудь убрать или добавить в твой бургер?

Он увидел, как она прижала язык к щеке. Это не слово, но, по крайней мере, это реакция, отличная от нервозности или гнева.

— Последний шанс, — подсказал он, его большой палец завис над кнопкой отправки.

— Бекона в бургер, — выпалила она, прежде чем раздраженно скрестить руки на груди.

Его губы изогнулись в полуулыбке.

— Будет сделано, моя маленькая буря, — сказал он, потянувшись к двери и распахнув ее перед ней.

Она даже не взглянула на него, когда прошла мимо и направилась в их покои. Он пропустил ее вперед, давая пространство, а сам отошел, чтобы идти рядом с Лукой и Акселем.

— Еда? — с сомнением переспросил Аксель. — Это и есть твой грандиозный план?

— Нет, это не входит в планы, — возразил Теон. — Я просто хотел, чтобы она что-нибудь сказала.

— И почему? — спросил Лука.

— Потому что сегодня днем у нас встреча с моим отцом, и я не могу допустить, чтобы он заметил напряжение между нами.

— Ах, вот оно что, — понимающе произнес Лука.

Теон больше ничего не сказал. Когда они дошли до своих покоев, Тесса остановилась снаружи, ожидая, пока кто-нибудь из них снимет защитные чары. Ирония заключалась в том, что она могла легко пройти сквозь них. После того, как Теон снял чары, она оттолкнула их всех и направилась прямо в спальню. Теон последовал за ней и услышал, как включился душ, еще до того, как вошел в комнату. Он глубоко вздохнул, прежде чем пройти через гардеробную, чтобы достать для нее одежду. Сняв рубашку, он бросил ее в корзину для белья. Затем снял обувь и остался босиком ждать ее в гардеробной.

Спустя некоторое время он услышал, как выключилась вода, и она остановилась, войдя в гардеробную, плотно закутанная в полотенце. Он с трудом сглотнул, отгоняя воспоминания о своих губах на ее коже, чтобы сосредоточиться.

— Сегодня днем у нас встреча с моим отцом, но я подумал, что ты захочешь переодеться во что-то

более удобное, — сказал он, кивнув на джинсы и рубашку, которые разложил для нее.

— У нас? — спросила она, склонив голову набок.

— Да, у нас, — подтвердил он. — Теперь ты должна будешь присутствовать на таких встречах вместе со мной.

— Кто еще будет там? — спросила она, приближаясь к одежде.

— Лука. Аксель. Некоторые партнеры, — когда она бросила на него сухой взгляд, он вздохнул. — Павил и Метиас.

Ее глаза расширились, и он сделал шаг к ней.

— Я буду там все время.

— Это почему-то нисколько не успокаивает, — пробормотала она, умело надевая белье и умудряясь при этом удерживать полотенце на месте.

— Я всегда буду защищать тебя, Тесса.

— Прости, но я не верю в это утверждение, основываясь на своем опыте последних недель.

— Еда должна быть уже здесь, — процедил он, сдерживая ответ, вертевшийся на кончике языка.

Ему нужно, чтобы она была готова выслушать его. Он не может позволить ей снова перестать

разговаривать с ним прямо сейчас.

— Выходи поесть, как только оденешься. И убедись, что на тебе есть штаны.

Тесса усмехнулась, когда он вышел из комнаты. Лука и Аксель еще не переодевались и развалились на диване. Через несколько минут Тесса вышла и направилась к столу. Они присоединились к ней, и Теон подождал, пока она сделает несколько укусов, прежде чем прочистить горло. Она посмотрела на него.

— Как я уже говорил, у меня есть предложение для тебя.

Тесса осторожно положила свой бургер, вытерла пальцы салфеткой, прежде чем откинуться на спинку стула, глядя на него с ожиданием.

— Я знаю, что ты не хочешь этой связи. Ты более чем ясно дала понять, что не поддашься ей в ближайшее время, — сказал он, и ее глаза сузились от подозрения. — Проблема в том, что ты уже избрана быть Источником. Этого не изменить.

Теон взглянул на Акселя и Луку через стол. Они внимательно наблюдали за ним, очевидно, им тоже было любопытно услышать, что он скажет. Он намеренно держал их в неведении по этому поводу. Они будут в ярости.

— Итак, вот мое предложение. Когда мы с

другими, за пределами людей в этой комнате, притворяйся, что ты приняла эту связь.

— Притворяться, — сухо повторила она.

— Да, притворяться. Когда мы только вдвоем, или, когда ты наедине со мной, Лукой или Акселем, я ничего от тебя не потребую, — продолжил он. — Ты будешь свободна делать все, что захочешь. Игнорировать нас. Говорить с нами. Не говорить с нами. Все, что тебе угодно.

— Позволь мне уточнить, — ответила она, отодвигая тарелку и положив ладони на стол перед собой. — Ты хочешь, чтобы я *притворялась*, будто влюбилась в тебя. Что мой мир вращается вокруг тебя. Ты хочешь, чтобы я обожала тебя, называла тебя *Хозяином* и *притворялась*, что хочу этого, чтобы облегчить твою жизнь, а я… Что, Теон? Что я получу от этой сделки?

— Прежде чем я отвечу на этот вопрос, мне нужно кое-что прояснить, — ответил Теон. — Я не хочу, чтобы ты притворялась, будто влюблена в меня, Тесса.

Ее брови в замешательстве сошлись на переносице, и он продолжил:

— Я хочу, чтобы ты притворилась, будто приняла эту судьбу. Приняла ее с радостью. Я хочу, чтобы ты притворилась, будто мы настолько

близки друг с другом, чтобы все вокруг это видели. Я хочу, чтобы другие боялись того, кем мы являемся, Тесса. Я хочу, чтобы они боялись тебя. Боялись того, чем, как им кажется, мы станем, когда будет дарована последняя метка.

— Ну или, когда ты захочешь черпать силу магии из меня по своему желанию, — усмехнулась она.

— Нет, красавица, — возразил он, наклоняясь к ней. — Вот что ты получишь взамен от этой сделки. Если ты будешь притворяться убедительно, когда я стану править королевством, а моего отца больше не будет, тебе будет отведено целое крыло этого дома. О тебе будут заботиться и защищать. И ты сама решишь, позволять мне черпать из тебя силу и в какие моменты.

— Теон… — начал Аксель, но Теон поднял руку, заставляя его замолчать.

Он понимает, как это звучит. Но он размышлял об этом часами. К тому времени, когда она получит последние метки, это уже не будет иметь значения. Она захочет этого так же сильно, как и он.

— Если ты больше никогда не захочешь видеть меня, когда моего отца не станет, я не войду в твое крыло дома. Ты будешь настолько свободна,

насколько это возможно, — закончил он.

Она пристально смотрела на него, и в миллионный раз Теон поймал себя на том, что жалеет, что не может прочесть ее эмоции.

— Почему? — наконец спросила она. — Почему ты просто не заставишь меня подчиниться?

— Потому что постоянные попытки контролировать тебя утомляют. И, очевидно, это не работает, — ответил он, откидываясь на спинку стула и делая глоток воды.

Он взял кусочек картошки фри, обмакнул его в соус и отправил в рот.

— Но это итог для тебя, скорее всего, наступит через несколько лет, так что позволь мне оправдать твои усилия сейчас, — продолжил он, и глаза Тессы расширились. — Докажи мне, что ты можешь это сделать. Докажи мне, что ты можешь быть убедительной на встрече с моим отцом через несколько часов, и я позволю тебе позвонить твоему любимому Дексу и поговорить с ним.

— Ты собираешься вознаградить меня, как гончую псину? — с вызовом спросила она, скривив губы в отвращении.

— Нет, — возразил он, качая головой. — Будь убедительна, и мы сможем обсудить, как все будет происходить дальше. Дай мне немного, и я

отплачу тебе тем же.

— Отдавать и получать, — пояснила она.

— Именно так, — подтвердил он, подцепив еще кусочек картошки фри и проглотив его, прежде чем наклониться к ней. Он взял ее за подбородок большим и указательным пальцами. — Позволь мне внести ясность, Тесса. Я не хочу *Эвиану*. Я не хочу домашнего питомца, который ходит за мной по пятам и выполняет все мои прихоти. Я хочу кого-то, кого люди боятся так же сильно, как и меня. Мы заключаем сделку?

Ее глаза расширились от этих официальных слов. Если она согласится на сделку, на них обоих будут нанесены соответствующие метки. Если кто-то из них нарушит сделку, а другой не освободит их, это повлечет за собой ужасные последствия, что-то вроде проклятия.

— Теон! — рявкнул Лука, но прежде чем он успел сказать еще хоть слово, Тесса оборвала его.

— Это выгодная сделка, — быстро сказала она, и он почувствовал, как по телу пробежали мурашки.

Он опустил взгляд и увидел солнце и звезды на одной стороне своих ребер. Он оглянулся и увидел, что Тесса приподняла рубашку, а на ее торсе был точно такой же рисунок. Она снова встрети-

лась с ним взглядом и с трудом сглотнула.

Он кивнул в сторону ее тарелки.

— Заканчивай есть, потом тебе нужно собраться.

Она еще мгновение выдерживала его пристальный взгляд, в ее глазах все еще светилось подозрение, прежде чем она придвинула к себе тарелку и откусила еще по кусочку от бургера. Лука и Аксель смотрели на него через стол. Аксель выглядел потрясенным, а плечи Луки были напряжены, губы сжаты в тонкую линию.

До конца завтрака никто не проронил ни слова, а когда Теон покончил со своим бургером, он встал из-за стола и отправился в душ. Он позволил горячей воде стекать по его телу, опершись руками о кафельную стенку душа. Это должно сработать. Все должно получиться.

Это не он заставляет ее подчиняться.

Это она сама сделает выбор, в тот момент, когда это станет для нее важнее всего.

Это она пойдет ему навстречу, и в процессе она невольно станет принимать эту связь между ними.

Постепенно.

Шаг за шагом.

Пока не подастся ей, даже не осознав этого.

После она не захочет, чтобы он уходил. Она будет жаждать его так же, как он жаждет ее.

И, боги. Как же он хочет ее.

Он не может понять, как она сопротивлялась всему этому. Каждая минута каждого дня превратилась в борьбу за самоконтроль. И каждый раз, когда он позволяет себе слабость, это лишь усиливает его желание к ней.

Когда он впервые по-настоящему поцеловал ее на обеденном столе.

Когда она была под ним, споря о побеге.

Когда он помогал ей мыться после нападения и погони в саду.

Его рука уже обхватила член, и стон разочарования сорвался с его губ, когда он с каждым разом становился все тверже в его руке от мыслей о ней.

Одетую только в халат, когда он обнимал ее.

Без нижнего белья, под этим гребанным платьем.

Ее бедра, которые он ласкал, пока она стояла между его ног в одной рубашке.

Сухожилия на его предплечье напряглись, когда он начал двигаться, сжимая себя сильнее.

Еще сильнее.

Боль в его яйцах была ничем по сравнению с

мучениями от того, что он не может трахать ее всеми возможными способами день за днем.

Прошлой ночью она была такой чертовски дерзкой, и он не лгал, когда говорил ей, что хочет засунуть свой член ей в глотку, чтобы заставить ее замолчать.

Ее рука. Ее язык. Ее киска.

Он согласился бы на все, что она могла бы ему дать в этот момент. Все, что угодно, лишь бы не кончать снова в этом гребанном душе.

Член пульсирует в его руке, капли эякуляции стекают с кончика и смешиваются с водой, стекающей по его плоти. В его движениях больше не было ритма. Каждое движение руки становилось сильнее и неистовее предыдущего.

Вода, стекающая по ее телу, когда она встает из ванны.

Она, сидящая посреди кровати этим утром, а его рубашка на ней задрана до бедер.

Ощущение того, как она трется о его бедро.

Стоны желания, когда она вцепилась в его волосы.

Ощущение его силы, пробегающей по ней, ищущей ее магию, чувствующей ее так близко, но все же кажущейся недостижимой.

Но ничто из этого не заставляло яйца сжи-

маться еще сильнее, его дыхание участилось настолько, что он практически задыхался.

Он представлял ее добровольные прикосновения к нему, как эти пальцы скользили по его коже.

Он представлял тихие утренние часы, когда она спала у него на груди, ища его во сне.

Это было тогда, когда она призналась, что он ей нужен. Хотела она это признавать или нет, но это не было ложью.

Он хлопнул другой рукой по кафельной стене, вода брызнула ему в лицо, и низкий стон вырвался из глубины его груди, когда он кончил. Все его тело содрогнулось от освобождения. Его член пульсировал в руке, живот втянулся, и он выжал последние остатки оргазма из своего члена, сжимая его.

— Блядь, — прорычал он, прислонившись лбом к стене и пытаясь отдышаться.

Его заебало трахать собственную руку, но при одной мысли о том, чтобы найти другую женщину, способную удовлетворить эту потребность, что-то сжалось в его тяжело вздымающейся груди.

Звук движения заставил его выпрямиться, и он обнаружил Тессу, сидящую за туалетным столиком и роющуюся в разных ящиках в поисках того,

что ей было нужно.

Как долго она там сидит?

Смотрела ли она на все это?

Одной этой мысли было достаточно, чтобы его член дернулся.

Боги, идите нахер.

Он быстро закончил принимать душ, и выключил воду. Она подождала, пока он обернет полотенце вокруг талии, прежде чем встретиться с ним взглядом в зеркале туалетного столика. Если она что-то и заметила, то виду не подала.

— Я чувствую, что здесь есть какой-то подвох, — сказала она.

— Никакого подвоха, — ответил он, подходя к ней сзади. — Это только подтверждает, что все именно так.

Он провел большим пальцем по солнцу на ее коже, снова не в силах удержаться от прикосновения. Когда она не ответила, он направился в гардеробную

— Я подберу для тебя платье.

— Можно мне самой выбрать? — спросила она в спешке.

Он замолчал, глядя на нее через плечо.

— Позволь мне выбрать. Если тебе не понравится, я переоденусь, — настаивала она.

— Хорошо, — уступил он. — У тебя есть час.

Он оставил ее наедине с собой и оделся в черные брюки и рубашку на пуговицах. Закатывая рукава, он направился обратно в гостиную. Слуги уже успели убрать посуду после обеда. Он достал из сумки ноутбук и, стоя у кухонного островка, просматривал корреспонденцию. Там было несколько писем от других Наследников, и он открыл одно от Таны Эйтне (*Прим.: Наследница королевства Эйналы*). Он еще просматривал электронное письмо, когда вернулись Лука и Аксель, и дверь за ними со щелчком закрылась.

— О чем, блядь, ты только думал? — спросил Аксель, быстро осмотрев комнату и обнаружив, что Тессы тут нет.

Теон оторвал взгляд от своего ноутбука.

— Я думал о том, что мне нужно подчинение, а принуждение не сработало.

— Ты не думаешь, что тебе следовало сначала обсудить это с нами? — спросил Аксель, направляясь к тому месту, где стоял Теон.

— Я не знал, что мне это нужно, — медленно ответил Теон, и в его тоне прозвучало предупреждение. — Кроме того, ты сам сказал, что хочешь, чтобы все осталось по-прежнему. Только так это может быть?

Аксель повернулся к Луке.

— Что ты об этом думаешь?

Лука потер затылок.

— Вообще-то, я думаю, это хорошая идея.

Аксель уже собирался возразить, когда дверь спальни открылась. Они все обернулись и увидели Тессу, которая стояла на пороге, похожая на темную богиню. Она надела длинное черное кружевное платье, облегающее бедра, с глубоким разрезом спереди на правом бедре. Платье с корсетом обтягивало на грудь, а узкие рукава доходили до самых плеч. На шее и в ушах были надеты кроваво-красные рубины, а золотистые волосы завиты и перекинуты через плечо. Черные туфли на каблуках делали ее на пару дюймов выше, а когда она медленно повернулась, открытая спина платья заставила Теона ухватиться за край островка. Его взгляд остановился как раз над округлостью ее задницы, и у него зачесались пальцы, чтобы пробежаться по ее позвоночнику.

Это определенно произойдет в какой-то момент этим вечером. Его разрядка в душе снова оказалась совершенно бессмысленной.

Она оглянулась на него через плечо.

— Этого достаточно?

Он встретился с ней взглядом и обнаружил, что

ее косметика такая же темная, как и платье. Веки накрашены темными тенями и подведены густой подводкой. Ее губы алым цветом гармонировали с рубинами на шее.

— Тесса, ты выглядишь как сама тьма, — сумел выдавить он, его голос стал хриплым и сиплым.

— Как уместно, что я являюсь Источником Наследника Ариуса, — ответила она, медленно приближаясь к ним.

Она остановилась рядом с ним и протянула руку, чтобы убрать прядь его волос с лица.

Лука прочистил горло.

— Нам пора идти

— Ты знаешь, что от тебя ожидают, чтобы ты смогла сделать этот телефонный звонок? — спросил Теон, его взгляд снова скользнул по вырезу ее платья. Всегда есть куда смотреть, когда она такая.

— Я точно знаю, что мне нужно будет делать, Теон, — ответила она, ее рука скользнула вниз по его рубашке, пальцы скользнули по ремню.

Блядь.

То, как чувственно она произнесла его имя, заставило его протянуть руку, когда она попыталась отвернуться от него. Его пальцы сомкнулись на ее запястье, и он притянул ее обратно к себе.

Она взглянула на него из-под длинных ресниц, слегка надув полные губы.

— Рад это слышать, красавица, — тихо сказал он ей на ухо, и она вздрогнула, прижавшись к нему. Его губы растянулись в довольной улыбке. — Но от меня же ожидают, что я буду относиться к тебе определенным образом.

— Ты сказал, что не хочешь, чтобы я была похожа на Эвиану, — запротестовала она.

— Все верно, но мой отец все равно найдет нужным наказать тебя, если ты будешь слишком… непослушной, — продолжил он. — Мне нужно, чтобы ты была очень осторожна. Будь умна и знай, что то, как я говорю о тебе с ним, это не то, что я чувствую к тебе на самом деле. Пойми, что любые мои действия направлены на то, чтобы защитить тебя, а не наказать. — она кивнула, но в ее серых глазах промелькнуло сомнение. — Не спускай с меня глаз. Я предупрежу тебя, если события пойдут в нежелательном для нас направлении.

— В последний раз, когда ты велел мне не спускать с тебя глаз, я опустилась на колени у твоих ног, — парировала она, и он притянул ее к себе еще сильнее, прижимаясь к ней грудью.

Его голос понизился на октаву, когда он про-

шептал ей на ухо:

— Тебе станет легче, если ты будешь смотреть на меня, пока я буду стоять на коленях у твоих ног позже вечером?

Она резко вдохнула и попыталась отодвинуться от него, но он держал крепко.

— Наша сделка позволяет тебе свободно распоряжаться личной жизнью в моей компании, а также в компании Луки или Акселя, но в присутствии других по-прежнему требуется соответствующее поведение.

— Так вот в чем подвох? — выдохнула она.

— Нет, красавица, это всего лишь сделка, о которой мы договорились, — ответил он. Он отступил от нее, сказав. — Пойдем?

Она еще мгновение смотрела на него, прежде чем молча отвернуться и направиться к Акселю, стоявшему у двери.

Все уже складывалось лучше, чем он надеялся.

Они быстро направились в одну из комнат отдыха в доме. Кабинет его отца слишком мал для такого количества персон, которые должны присутствовать сегодня днем. Когда они приблизились, голоса, доносившиеся из комнаты, подсказали, что Павил и Метиас уже прибыли.

Он почувствовал, как напряглась Тесса, шед-

шая позади него с Акселем, и быстро повернулся к ней. Он поманил ее вперед двумя пальцами, и она прищурилась, но послушно подошла к нему. Положив руки ей на бедра, он прижал ее спиной к стене, услышав, как у нее снова перехватило дыхание от такой близости.

— Смотри только на меня, и ни на кого больше. Ты понимаешь?

Она откинула голову на стену, закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

— Они тебя не тронут.

Она кивнула, все еще крепко зажмурив глаза.

— Мне понадобится устное подтверждение, Тесса. С моим отцом нет права на ошибку. Ты можешь это сделать или нет?

Она сделала еще один глубокий вдох, прежде чем открыла глаза и встретилась с ним взглядом.

— Я смотрю только на тебя, — прошептала она.

— Хорошая девочка, — пробормотал он, нежно целуя ее в щеку, прежде чем взять за руку и повести в комнату для совещаний.

Когда они вошли, все разговоры прекратились. Эвиана устроилась в кресле у окна и выпрямилась, с любопытством разглядывая их. Губы его отца скривились, когда он увидел, что он держит

ее за руку, а Павил и Метиас ухмыльнулись, оценивающе оглядывая ее.

Она подошла к нему ближе, подняла другую руку и сжала его предплечье. Он опустил глаза и увидел, что она пристально смотрит на него, и мрачно улыбнулся ей.

— Принеси мне выпить, красавица, — сказал он, слегка проводя пальцем по ее подбородку. — Ты знаешь, что мне нужно.

Он заметил перемену в ее взгляде. Темное, холодное безразличие, когда она отошла от него, проведя пальцами по его предплечью. Пока все в комнате наблюдали, как она направляется к стойке с алкоголем, он подошел к ближайшему креслу и сел напротив отца. Тесса налила ему немного виски, прежде чем вернуться к нему. Она присела на подлокотник его кресла, прежде чем наклониться и поднести бокал к его губам. Не уверенный, к чему она клонит, он встретился с ее глазами, в которых бушевала ярость, и удерживал их, пока делал глоток.

Затем она поднесла стакан к своим губам и допила остатки, прежде чем одарить его улыбкой, говорящей:

Идите-ка вы все к нахер!

Его отец откашлялся.

— Ты позволил ей самой пить свой виски. Она что, еще не знает своего места? — спросил он с явным отвращением.

— Отец, уверяю тебя, выпивка — это не единственное, что мы разделяем, — ответил он, не отрывая от нее взгляда. — Она знает, что ее место подо мной. Там, где ей и положено быть.

В ее глазах вспыхнул гнев, но он так же быстро погас.

— Налить еще? — тихо промурлыкала она.

— Немного погодя, — ответил он, и она протянула пустой стакан прислуге.

Фейри оглядел комнату, явно не зная, что ему следует делать, прежде чем шагнул вперед и взял у нее стакан.

— Вы двое не одни в этой комнате, Теон, — процедил его отец сквозь зубы.

— Я прекрасно понимаю, — ответил Теон. — Если бы это было так, она бы точно не молчала сейчас.

Она поднесла руку к его груди, провела пальцем по воротнику его рубашки, резко проведя ногтем по ключице. Теон ухмыльнулся ей, прежде чем отвести взгляд и снова посмотреть на своего отца.

— Давай покончим с этим.

— Тессалин, я не уверен, что тебя представили Павилу и Метиасу, — спокойно произнес его отец, поднося к губам бокал с ликером.

— Вообще-то, мы встречались мельком, — ответила она, пренебрежительно взглянув на двух мужчин, сидевших справа от его отца, прежде чем снова перевести взгляд на Теона. — Они нашли меня в саду, когда я гуляла с одной из гончих моего Хозяина. К несчастью для них, его псы защищают меня так же, как и он сам.

Уголки губ Теона приподнялись, когда мужчины нахмурились и заерзали на своих местах. Он тихо усмехнулся себе под нос.

— Кацела, как и все мои псы, была тщательно обучена защищать то, что принадлежит мне. — он протянул руку и начал накручивать один из ее локонов на палец.

Павил прочистил горло.

— Да, это было просто недоразумение. Мы просто хотели познакомиться с твоим Источником, поскольку будем работать вместе в Акрополе.

— Солгав мне о том, что ее вызвали? — вмешался Аксель, его голос был низким и мрачным, когда фейри протянул ему стакан виски.

Он стоял, прислонившись к стене возле окна, стоявший рядом Лука делал то же самое. Павил

и Метиас снова переглянулись, наблюдая за его отцом. Теон делал вид, что ничего не заметил, и резко дернул за прядь ее волос, намотанную на палец. Тесса слегка напряглась, когда Павил заговорил о том, чтобы узнать ее получше, и сжала пальцы на коленях. Его отец заметил бы это мгновенно.

Когда он снова дернул за волосы, она вновь посмотрела на него.

— Все это было недоразумением, — повторил его отец, и по его тону стало ясно, что эту тему следует закрыть. — Никто не пострадал. Мы можем двигаться дальше.

— На самом деле, это не совсем так, — ответил Теон, щелкнув пальцами в сторону одного из фейри, стоявших вдоль стены. — Они преследовали моего Источника по садам. Они попытались увидеться с ней без моего присутствия и попытались заставить ее поверить, что это я распорядился так поступить. В свою очередь, она была вынуждена усомниться в моей способности обеспечить ее безопасность, что вызвало проблемы с доверием в нашей связи.

Когда он закончил говорить, фейри, которого он подозвал, передал ему напиток, и он плавно передал его Тессе, встретившись с ней взглядом.

— Теперь я вынужден доказать ей, что действительно могу заботиться о ней так, как она того заслуживает. — он поднял палец и провел им вниз по ее подбородку. — Скажи мне, красавица, что послужит для тебя достаточным доказательством?

Он поднял другую руку, и с его ладони сорвался сгусток тьмы. Он плотно обвился вокруг горла Метиаса. Руки мужчины метнулись к его шее, но ухватиться за тьму невозможно. Павил попытался подняться на ноги, но Аксель почти лениво щелкнул пальцами, и его собственная тьма пригвоздила Павила к сиденью.

— Хватит об этом, Теон, — прорычал отец, медленно поднимаясь со своего места.

Эвиана в считанные секунды оказалась рядом с ним, ожидая следующего приказа.

— Ты хочешь, чтобы я не защищал то, что принадлежит мне? — потребовал Теон, поднимаясь на ноги. — Эти двое прикоснулись к тому, что принадлежит королевству Ариуса. Ты ожидаешь, что я не буду наказывать за преступления против меня? Против нас?

— Мы действовали по приказу, — в смятении воскликнул Павил.

Жестокая ухмылка появилась на лице Теона,

когда он перевел взгляд обратно на Павила.

— Мне похер, — ответил он мрачным и низким голосом. Он шагнул к нему, активно игнорируя, как Метиас синеет. — Мне все равно, даже если бы сам Ариус явился тебе и велел прийти за ней. В тот момент, когда ты, блядь, прикоснулся к ней пальцем, в ту секунду, когда ты взглянул на нее без моего разрешения, твоя жизнь оказалась под угрозой смерти.

— Сделай это, Эвиана, — приказал отец.

Прежде чем Эвиана успела поднять руку, чтобы сотворить какое-либо заклинание, Лука непринужденно встал между ней и Теоном. Его зрачки превратились в вертикальные щелочки, а сапфировые глаза ярко засияли. Когда он глубоко выдохнул, из его носа повалил дым.

Лицо Вальтера исказилось от ярости.

— Прекрати, Теон. Ты доказал свою точку зрения.

— Неужели? — спросил Теон, когда Метиас соскользнул со своего места на пол, его глаза начали закатываться.

Он не мог убить Наследника простым удушением, но его тьма делала гораздо больше, чем просто перекрывала доступ воздуха, проникая глубоко в душу мужчины.

Пытая.

Сжигая.

Заставляя его желать смерти.

Он оглянулся на Тессу, которая, к его полному восторгу, все еще небрежно сидела на подлокотнике его кресла, потягивая виски, которое он ей дал. Она выглядела безумно скучающей, не сводя с него глаз.

— Что скажешь, красавица? Как ты думаешь, я ясно дал понять, что произойдет, если кто-нибудь кроме меня, снова прикоснется к тебе?

Тесса пренебрежительно пожала плечами, склонив голову набок.

— Этот, похоже, все понял, — ответила она, бросив взгляд на Метиаса, который все еще лежал на полу.

Теон ухмыльнулся ей, наконец-то высвободив свою магию от горла мужчины и повернувшись обратно к Павилу. Еще один сгусток тьмы вырвался из его руки, обвился вокруг запястья Павила и сломал его прежде, чем кто-либо успел моргнуть.

— На тот случай, если мой посыл недостаточно ясен, — небрежно заметил Теон, не обращая внимания на крик боли Павила, — Если ты или кто-либо другой еще раз вмешается в мои отношения с Источником, вы немедленно лишитесь

жизни. Если бы не мой отец, ты уже был бы мертв. В следующий раз даже он не сможет спасти тебя.

— Я понял, м-милорд, — заикаясь, пробормотал Павил, прижимая к груди сломанное запястье.

— Я надеюсь, ты передашь сообщение, когда он придет в себя, — сказал Теон, с усмешкой глядя на неподвижное тело Метиаса, лежащее на полу, по его телу бежали черные прожилки вен.

Это нельзя исцелить.

Он повернулся к ним спиной и направился обратно к Тессе. Он наклонился ближе, его дыхание коснулось ее губ, когда он заговорил так тихо, что только она может его услышать:

— Я ясно дал понять, что случится с любым, кто прикоснется к тебе без моего разрешения?

Буря в ее глазах вспыхнула вызовом, но она быстро взяла себя в руки.

— Я думаю, что твой посыл предельно ясен, — сказала она с натянутой улыбкой.

— А ты? — спросил Теон, слегка отстраняясь. — Ты снова доверяешь мне?

Ее улыбка стала застенчивой.

— Я доверяю тебе больше, чем когда-либо, Хозяин.

Его глаза сузились, но он занял свое место, взяв бокал из рук Тессы.

— Теперь, когда все улажено, — выпалил его отец, — Мы можем продолжить наши дела? У некоторых из нас не весь день свободен.

— Конечно, отец, — ответил Теон, делая глоток виски.

— Завтра вы трое отправляетесь в Акрополь. Мы присоединимся к вам через неделю на церемонии Проявления, — сказал Вальтер. — Я ожидаю, что эта неделя с другими Наследниками будет плодотворной. Начните формировать новые союзы.

Теон слушал, как его отец перечисляет детали, которые они обсуждали много раз, и снова задавался вопросом, зачем они вообще собрались на эту встречу. Через час он отпустил Метиаса и Павила, но, когда Теон попытался встать, он остановил его.

Когда дверь за их предполагаемыми союзниками закрылась, Вальтер сказал:

— Я еще не получил отчет об оценке после тестирования.

— Ее тестирования не дали абсолютно точных результатов, но они также соответствовали стихии воздуха и ветра, — мрачно сказал Теон, и в его голове промелькнули образы того, как его швыряли через парковку этим утром.

— Как это возможно? — спросил его отец. — Как они могли быть не полностью точными? Было ли проведено надлежащее тестирование?

— Да, — ответил Теон, протягивая руку к затылку Тессы.

Она напряглась рядом с ним, ее дыхание участилось. Он начал описывать медленные круги большим пальцем, чувствуя, как она немного расслабляется под его прикосновениями.

— Я наблюдал за всем происходящим. Были проведены самые тщательные тестирования.

— А как оценивался уровень ее силы? — настаивал его отец.

Лука подошел к Вальтеру и протянул ему папку с фальшивым отчетом. Его отец с бесстрастным лицом перелистывал страницы, просматривая документы.

Тесса все еще была напряжена, и Теон опустил руку ей на талию, оторвал от подлокотника кресла и усадил к себе на колени. Она легко поддалась, откинувшись на него. Его рука скользнула вверх по ее обнаженной спине, и она слегка выгнулась.

— Это говорит о том, что она будет довольно могущественной, — сказал его отец, захлопывая папку.

— Так оно и есть, — согласился Теон. — По результатам тестов она показала самые высокие оценки по шкале силы.

Услышав эту информацию, Тесса склонила голову набок, и он почувствовал, что она снова смотрит на него. Он не смотрел на нее, но чувствовал, как гнев закипает у нее под кожей, когда снова провел рукой по ее спине.

— Тогда ее *проявление* будет захватывающим зрелищем, — сказал его отец, передавая папку обратно Луке.

— Так и будет, — сказал Теон, встретившись взглядом с Акселем в другом конце комнаты. — Есть что-нибудь еще? Или мы можем спуститься к ужину? Мне бы не хотелось заставлять мать ждать.

— Скорее всего, она и так растянет этот ужин, — проворчал его отец. — Она весь день плакала из-за того, что ты завтра уезжаешь.

Когда он попросил Тессу встать, их взгляды наконец встретились. Ее глаза все это время были устремлены на него.

И буря эмоций, отразившаяся в ее взгляде, подсказала ему, что эта ночь будет долгой.

ГЛАВА 29
ТЕССА

Когда ужин закончился, Тесса прошла через главную гостиную, мимо спальни Теона и вышла на балкон. Ей нужно подышать свежим воздухом. Ей нужно выйти на улицу.

Она заставила себя сосредоточиться на разговоре за ужином, собирая по крупицам интересную информацию, но большую часть вечера Крессида непроизвольно плакала из-за того, что ее сыновья уезжают на несколько месяцев. В такие моменты слова Теона, сказанные во время встречи с Вальтером, прокручивались у нее в голове.

Она показала самые высокие оценки по шкале силы.

Неубедительно.

Именно такими, по словам Теона, были оценки

ее тестов. И, как она предполагала, они касались ее стихии, но он сказал Вальтеру, что это предположительно вода и воздух. Он ничего не сказал ей об этом, даже когда она спросила, каковы были ее результаты.

Она показала самые высокие оценки по шкале силы.

Он солгал ей. Они не оказались безрезультатными. Все эти утренние разговоры о совместной работе. Каждый из них немного уступал.

Отдавать и получать.

Ничего, кроме лжи, чтобы получить от нее то, что он хочет.

Почему она вообще решила довериться ему?

И теперь у нее на коже есть эта проклятая метка о сделке. Очевидно, одной метки, привязывающей ее к нему, было недостаточно.

О чем она только думала?

Она не думала. Всегда такая импульсивная. Всегда неспособная контролировать себя.

Слишком дикая. Слишком большая проблема.

— Тесса?

Она обернулась и увидела Акселя, который стоял в дверях и настороженно наблюдал за ней. Темнота окутывала его, как легкий туман. Это первый раз, когда она видела, чтобы он позволил

своей силе проявиться дольше, чем на несколько секунд.

— Что? — спросила она.

— Идет дождь, куколка, — тихо сказал он.

Она даже не заметила, что начался легкий дождь. Она обхватила себя руками, крепко обнимая тело. При этом представляя, что это Декс, или Корбин, или Лэнг.

Старая неуверенность и чувства пробились наружу из глубин ее души.

Слишком большая проблема.

— Тесса. — кто-то мягко прикоснулся к ее поясничке. — Зайди, укройся от дождя.

Она посмотрела в изумрудно-зеленые глаза.

— Ты должен был сказать мне, — прошептала она, когда дождь усилился.

— Когда ты очнулась, все еще испытывая боль… — Теон замолчал, с его влажных волос стекала вода.

— Ты должен был сказать мне.

— Это ничего не меняет, Тесса. Тебя уже избрали, заявили права. Это ничего не меняет.

— А ты знал об этом раньше? Когда выбрал меня? Есть ли в твоих гребаных документах что-то такое, о чем я даже не знаю? Поэтому вы выбрали меня?

— Нет, Тесса, — сказал Теон, качая головой. — Я знал, что, согласно оценкам, твоя сила проявится в стихии воздуха. У тебя была небольшая склонность к воде. Но вчерашняя жрица сказала мне, что ты никогда не проявляла никакой стихийной магии ни в одном из своих тестов. Это были всего лишь догадки, основанные на твоих реакциях во время тестов и изучения родословной.

— Родословная? — повторила Тесса, отшатнувшись, как будто он толкнул ее. Она ударилась спиной о перила балкона. — Я была одна, Теон. Всегда одна. Я родилась на виллах Сираны, но меня сразу же направили в поместье Селесты, где я росла и проходила обучение. Они должны были знать, кто мои родители, чтобы родословная сыграла какую-то роль в моих оценках.

Что-то похожее на жалость промелькнуло на лице Теона.

— Отойди от перил, Тесса, — уговаривал он, протягивая к ней руку.

— Ты знаешь, кто мои родители? — потребовала она, и связь в ее груди потянулась к нему, пока она, затаив дыхание, ждала его ответа.

— Заходи в дом, Тесса. Мы поговорим, — сказал он, делая шаг к ней.

— Ты знаешь? — снова потребовала она.

В темном небе сверкнула молния, и прогремел гром.

— Тессалин. — ее полное имя было предупреждением. Далее он очарует ее.

Ей все равно.

— Почему ты выбрал меня? — спросила она вместо этого, ее мысли и эмоции находились в полном беспорядке.

Она не могла ни на чем сосредоточиться, когда он так много знал о ней. И о том, кем она была, в то время как она росла в неведении в поместье с другими фейри, без родителей. Ей постоянно говорили, что она недостаточно хороша, недостаточно послушна. Что никто не захотел бы ее, если бы она не смогла что-то им предложить. Что в противном случае она доставляла бы слишком много проблем, чтобы с ней можно было возиться. Что она навсегда останется никем, слишком большим разочарованием, чтобы стать кем-то значимым.

Именно так они и нашли друг друга.

Декс и Брекен.

Орэлия.

Лэнг и Корбин.

Поместье Селесты отличалось от остальных. Три других поместья были больше похожи на

небольшие города, где проживали фейри. Поместье Селесты это место, куда отправлялись фейри, у которых не было дома. Те, у кого не было семей, которые могли бы их вырастить. Но Тесса оказалась там самой первой. Долгие годы она была совершенно одна.

Декс стал первым, кто нашел ее, когда ей едва исполнилось восемнадцать. Он старше ее почти на пять лет и пропустил последний *Выбор* всего на месяц. Его отправили в поместье Селесты вместе с несколькими другими, чтобы он дождался следующего *Выбора.*

Он нашел ее, когда она пряталась под лестницей, ведущей из кухни. С раннего возраста она всегда пряталась там, надеясь украсть любые объедки, оставшиеся после приготовления еды. Со временем это стало убежищем, куда она убегала… от всего.

Кроме своих собственных мыслей. От них никуда не деться.

Внезапно в тени укромного уголка под лестницей появилась копна темно-каштановых волос, глаза были такими темными, что в полумраке казались почти черными.

— Что ты здесь делаешь?

— Что я здесь делаю? — спросила Тесса. — Что

ты здесь делаешь?

Парень скользнул дальше в тень и опустился на пол рядом с ней. В руке у него был небольшой бумажный пакет. Согнув колено, он положил на пакет руку. Затем протянул ей.

— Хочешь?

Она прищурилась.

— Нет.

— Ты даже не знаешь, что там, — возразил он.

— Мне не нужно знать. Я не собираюсь тебе помогать.

— Помогать мне? С чем?

— Кто ты? — спросила Тесса.

— Декс. А кто ты?

— Я никогда не видела тебя здесь раньше.

— Только сегодня утром приехал. Из поместья Серафины.

— Почему?

Декс пожал плечами.

— Наверное, им нужно было где-то держать меня до Выбора. — он полез в пакет, вытащил пончик и откусил кусочек. — Ты собираешься сказать мне свое имя?

— Нет. Откуда это у тебя?

Декс взглянул на нее краем глаза.

— Пончик?

Она кивнула. Она умирала с голоду. Мать Корделия нашла какую-то причину лишить ее еды сегодня. Она даже не могла вспомнить, что натворила в этот раз.

— Купил их в Аробелле, прежде чем приехать сюда.

— О.

Он снова протянул ей пакет.

— Хочешь?

Она покачала головой.

— Так что ты здесь делаешь? — снова спросил он, оглядывая тесное помещение.

Она с трудом помещалась в нем, не говоря уже о взрослом парне.

— Сколько тебе лет? — выпалила она, прежде чем смогла себя остановить. В этом не было ничего удивительного.

— Двадцать три. А сколько тебе лет?

— Если тебе двадцать три, почему ты не получил назначение в какое-либо королевство?

— Я думаю, потому что родился слишком поздно, — ответил он, пожав плечами, доедая свой пончик.

Затем она глубоко вздохнула, откинула голову на стену и закрыла глаза.

— Что ж, Декс из поместья Серафины, что бы

ты обо мне ни слышал, это неправда. Так что можешь катиться нахер.

— Я даже не знаю твоего имени.

— Уходи.

— Я не хотел тебя расстраивать.

Она ничего не сказала.

— Прошу прощения, если я тебя обидел.

Послышался шорох, и мгновение спустя она услышала, как он уходит. Когда она открыла глаза, то обнаружила, что он оставил бумажный пакет. Оглядевшись, чтобы убедиться, что он действительно ушел, она достала пончик с шоколадной глазурью и откусила кусочек.

— Тесса?

Звук голоса Теона вернул ее в настоящее, где теперь шел проливной дождь. Ледяные капли заскользили по ее обнаженной спине. Он стоял прямо перед ней, засунув руки в карманы.

— Где ты пропадала, маленькая буря?

Она посмотрела ему в глаза.

— Скажи мне, почему ты выбрал меня. Без всяких глупостей. Скажи мне, чего ты хочешь от меня.

— Почему это так важно для тебя? — спросил Теон, его костюм промок насквозь и прилип к телу.

Она даже не почувствовала холода на своей

коже.

— Скажи мне.

— Скажи мне, почему это так важно? — возразил он.

— Скажи мне! — закричала она, но ее голос был унесен воем ветра. — Скажи мне, чего такого ты так сильно хочешь от меня, что забрал меня у тех, кому я действительно была небезразлична?

— Почему ты настаиваешь, что ты мне безразлична?

— Почему ты не можешь ответить на этот гребанный вопрос? — она подняла руки, упираясь ему в грудь, и, к ее удивлению, он отступил на несколько шагов.

— Ветер, — пробормотал Теон, встретившись с ней взглядом.

Она не расслышала его слов из-за проливного дождя, но прочла по его губам. Он долго смотрел на небо, прежде чем снова приблизиться к ней.

— Заходи в дом, Тесса. Я отвечу на твои вопросы.

— Ответь на них сейчас, — потребовала она, упираясь каблуками, когда он потянулся к ней и попытался потащить к двери.

Он повернулся к ней.

— Тесса, — произнес он недоверчиво. — Тебе

нужно укрыться от дождя.

Она потянулась назад и схватилась за перила, явно отказываясь.

— Отлично, — отрезал Теон, проводя рукой по своим мокрым волосам и убирая их с лица. — Ты хочешь знать, что я знаю? Ты хочешь знать, почему я выбрал тебя? Ты была одной из пяти кандидатур. Я не посещал поместья, как другие Наследники, но я все равно наблюдал за всеми вами издалека. У королевства Ариуса есть люди повсюду. У меня есть люди, которые отчитывались передо мной. Мне нужно было найти кого-то умного, и я не имею в виду ученую степень. Я имею в виду хитрость. Мне нужен был кто-то, кто не боялся бы нарушать правила. Хотел заполучить стихию огня, но королевство Эйналы никому не даст завладеть этой силой, поэтому я был готов согласиться на другую стихию, если она окажется могущественной. Я не хотел кроткого, робкого Источника. Послушный — да. Но не тот, кто будет дрожать от страха. Я не лгал сегодня, когда сказал, что хочу, чтобы другие боялись того, кем стану я и мой Источник.

Дождь и ветер бушевали вокруг, но он продолжал:

— Я сузил список до трех девушек и двух парней.

Разыскал вас всех перед церемонией открытия *Выбора*. На самом деле я не смог тебя найти. Потому что ты, Тессалин Асура, умна, хитра и хранишь так много секретов. — Тесса затаила дыхание, когда он придвинулся еще ближе. — Я собирался выбрать кого-нибудь другого, потому что, блядь, не мог найти тебя. Пока не наткнулся на тебя, совершенно случайно, в нише с краденым шоколадом. Ты не боялась меня, во всяком случае не совсем, судя по тому, как ты размахивала шоколадом у меня перед носом. Но ты также не солгала мне, когда я предупреждал тебя не делать этого.

Тесса с трудом сглотнула.

— И я понял. Именно в тот момент я понял, что выберу тебя. Потому что у тебя были высокие оценки за все пройденное обучение. Ты любила нарушать правила и знала, как сделать это так, чтобы не попасться. И эти секреты… — он протянул руку и медленно перебрал пальцами влажную прядь ее волос.

— У меня нет секретов, — прошептала она, когда дождь превратился в мелкую морось. — Ты знаешь мои секреты, а не я.

— Не начинай мне лгать, Тесса, — чувственно произнес он, наклоняя к ней свое лицо.

— Я не лгу.

Его губы приблизились.

— Ты уверена в этом?

— Да, — выдохнула она, зная что, если он попытается поцеловать ее, она позволит ему. Она хотела, чтобы он это сделал.

— Есть один секрет, которого я не знаю, — сказал он, и его дыхание коснулось ее губ.

И сегодня, если бы он попросил, она открыла бы ему и этот секрет. Позволила ему взять то, что он хочет. Потому что на одну ночь ей нужно было сбежать от всего этого. Она хотела утонуть в удовольствии, позволить ему заглушить боль, одиночество и…

— Как ты проходишь через защиту?

— Что? — выпалила Тесса, часто моргая, уверенная, что не расслышала его как следует.

— У тебя есть очень уникальные способности, Тесса.

— У меня есть… *Поэтому* ты выбрал меня?

— Это не единственная причина. Я же рассказал тебе о разных факторах, повлиявших на мое решение.

— О разных факторах, — тихо сказала она.

Затем обошла его и оказавшись в центре балкона, снова повернулась к нему лицом.

— Значит, я просто заполнила больше пунктов

в твоем списке?

— Нет. Я имею в виду… — резко выдохнул Теон. — Какое это имеет значение? Что это изменит? Все уже решено. Ты избрана. Нам нужно вместе решить, как двигаться дальше, Тесса.

— Это важно, потому что очень *немногие* хотят саму меня, Теон! — воскликнула она. — Они хотят то, что я могу им дать. То, что я могу предложить, но только не саму *меня*. И ты только что сказал мне, что ты ничем не отличаешься. Так что я пытаюсь понять, чего именно ты от меня хочешь…

— Все, Тесса, — прорычал Теон, двигаясь так быстро, что Тесса даже не заметила, как он пошевелился, пока он снова не оказался перед ней, а его рука слабо сжимала ее горло. — Я хочу все, что ты можешь дать, а потом — еще больше. Я хочу каждую частичку тебя. Каждый секрет. Каждую бурю, бушующую в этих грозовых глазах. Я хочу весь твой страх и всю твою боль. Все твои улыбки и весь твой смех. Я хочу каждое твое утро и каждую твою ночь, каждый твой день, месяц и даже годы.

— Ты не можешь их получить, — усмехнулась она.

— Могу, — возразил он. — И получу. Даже если на это уйдет вся наша совместная жизнь, ты

отдашь их мне. Все, до единого кусочка. Ты можешь ненавидеть меня за это, но это ничего не изменит.

— Ты заберешь у меня все? — спросила она едва слышным голосом.

— Да, заберу. Я хочу все.

— И что ты будешь делать, когда ничего не останется, Теон? — она услышала, как он резко втянул воздух. — Что ты будешь делать, когда заберешь все и оставишь меня ни с чем?

Его взгляд метнулся через ее плечо. Она оглянулась и увидела Акселя с Лукой, стоявших в дверях. Одного взгляда на их лица было достаточно, чтобы понять, что они наблюдали за происходящим и слышали все, что было сказано между ними.

Она повернулась к Теону.

— Ну и каковы результаты моего сегодняшние дня?

Он открыл рот, затем снова закрыл его.

Она недоверчиво усмехнулась.

— Ну что ж, Теон, ты добился своего. Мне больше нечего дать. То немногое, что у меня было, ты уже забрал. Поздравляю. Ты победил.

Его рука соскользнула с ее шеи, и она отступила от него на шаг.

— Что касается защиты, я не знаю, как это де-

лаю. Я даже не подозревала, что делаю что-то необычное, пока не была наказана за это матерью поместья, когда мне было пять лет. Это то, что нужно было скрывать, потому что ей нравилось наказывать за неподобающее поведение. Кажется, у тебя с ней есть кое-что общее. Но я должна была догадаться, что именно этого ты хотел с самого начала. Это все, чего от меня когда-либо хотели. Это все, чем я могу быть полезна. Единственная причина, по которой кто-то возится со мной.

Когда она приблизилась, Лука и Аксель отступили в сторону, чтобы она могла войти в спальню. Она направилась прямиком в ванную, стягивая с себя мокрое платье. Войдя в душ, она включила такую горячую воду, что едва могла ее выдержать. Затем она опустилась на пол и вытащила шпильки из волос, пока вода стекала по ней, желая, чтобы она могла смыть пустоту ее души.

Но все, что у нее осталось — это ее мысли, которые кружились в голове, как вода, стекающая в сток канализации.

На следующее утро она проснулась раньше Теона, так как спала в кровати в маленькой комнате. Теон не стал спорить с ней. Он даже не пытался убедить ее лечь рядом с ним. Солнце еще не взошло, но она не могла уснуть. Она была удивлена, что ей удалось поспать хотя бы несколько часов, которые у нее были. Она сидела на подоконнике эркерного окна, потягивая кофе, наблюдая за моросящим за окном дождем и размышляя, будет ли такой же дождь в Акрополе.

Они поедут в Темную Гавань, прежде чем воспользоваться порталом. Остальные фейри после церемонии не покидали Акрополь. Последние несколько недель они потратили на то, чтобы распределиться по комнатам общежития и пройти инструктаж о том, чего ожидать в течение года *Выбора*. Как Источник, она знала, что ей не придется проходить все те обучение и тренировки, которые выпали на долю других фейри, но она также точно не уверена, что же будет делать там. Последние несколько недель были такими хаотичными из-за нее, отношений с Теоном и

этой проклятой связи. Она просто предположила, что ей скажут то, что ей нужно знать, когда это будет необходимо.

Просто делай, что тебе говорят, и перестань быть обузой.

Будь сейчас такой, какой они хотят тебя видеть.

Чтобы позже ты могла стать той, кем тебе суждено быть.

Но разве это имело значение, если ей абсолютно все равно?

Вероятно, она все делает неправильно.

Вероятно, она могла бы найти в этом какую-то цель. Какое-то… удовлетворение от того, что ей уготовила судьба. Борьба со всем этим ни к чему не приводит.

Звук шагов заставил ее обернуться как раз вовремя, чтобы увидеть, как появляется Теон, без рубашки, в одних брюках для отдыха. Она снова посмотрела в окно, крайне раздраженная тем, как участилось ее сердцебиение при виде него, как натянулась и потянулась к нему связь. Она сама еще не оделась, не зная, что от нее потребуется. Она надеялась, что, по крайней мере, ей будет удобно во время путешествия. Поэтому Тесса собрала волосы в беспорядочный пучок

на голове, а поверх майки, в которой она спала, надета терморубашка Теона. После того как она заснула, он укрыл ее толстым одеялом, чтобы она не замерзла.

Тесса услышала, как он готовит кофе на кухне. А затем скорее почувствовала, чем услышала, как он подошел к ней у окна.

— Я не думаю, что в особняке в Акрополе есть эркер с видом на сады, — сказал он. — Интересно, где ты там устроишься?

Она медленно повернулась и посмотрела на него.

— Значит, мы снова не разговариваем? — спросил он, когда она не ответила.

Она нахмурилась.

— Нет. Просто я никогда не была в особняке, поэтому не знаю, чего ожидать и где я буду… жить.

— Я не был там с тех пор, как его обновили после последнего *Выбора*. Но, думаю, планировка осталась прежней.

— Они обновляют их после каждого *Выбора*? — спросила Тесса.

— Да, обновляют.

— Это кажется излишним.

— Вероятно, так оно и есть.

Когда он больше ничего не сказал, Тесса спро-

сила:

— Нужно ли мне взять с собой что-нибудь конкретное?

— Пен уехала два дня назад, чтобы все подготовить. По прибытию, у нас будет одежда и все необходимое. Все, что нам еще может понадобиться, мы можем найти в городе, — ответил Теон.

— Пенелопа будет там с нами?

— Она единственный персонал, который будет там с нами по нашей просьбе, — сказал он, делая глоток кофе, и на его губах появилась почти нежная улыбка. — В любом случае, я уже упаковал твой ноутбук и планшет. Мы можем обсудить пароли и тому подобное по дороге. Тебе только нужно взять телефон и свои личные вещи…

Он оборвал себя, когда понял, что говорит.

Она прочистила горло.

— Как было сказано вчера вечером, у меня ничего нет. Поэтому мне нечего взять с собой, кроме того, что ты сочтешь необходимым.

— Мы можем поговорить… обо всем этом?

— Нет.

— Нет?

Она повернулась, чтобы еще раз взглянуть на него.

— Наша сделка заключалась в том, что я буду послушной и помогу тебе во всем, в чем тебе понадобится моя помощь, как твоему Источнику. Когда мы одни, я не обязана быть такой.

— Ты больше не хочешь получать ответы на свои вопросы? — спросил он, склонив голову набок и изучая ее.

— Нет.

— Прошлой ночью ты была очень настойчива.

— И ты был прав. Это не имеет значения. Это ничего не меняет, так что мы движемся вперед, — ответила она, вставая с подоконника. — Что мне нужно надеть сегодня?

Теон немного помолчал, все еще изучая ее.

— Я не понимаю, что это, — наконец сказал он.

— Не уверен, в чем конкретно?

— Это твое настроение… апатия.

— Да какая разница. Просто скажи мне, что ты хочешь, чтобы я надела. Я хочу одеться и выйти уже.

Он помолчал еще несколько секунд, прежде чем сказать:

— Оденься удобнее в дорогу. Мы переоденемся перед тем, как пройти через портал.

Тесса взяла чашку с кофе и направилась в гардеробную, немного удивленная, что у него не

нашлось подходящей одежды для нее. Она переоделась в джинсы и майку, планируя надеть удобную толстовку, если у нее вообще найдется такая вещь в этом огромном шкафу.

Она почистила зубы и нанесла легкий макияж, прежде чем расчесать волосы и завязать их в аккуратный хвост. Тесса надевала кроссовки, когда в гардеробную вошел Теон с полотенцем на поясе, очевидно, только что из душа. Она сразу же вспомнила, как вчера застукала его в душе.

Блядь.

Пытаясь сосредоточиться на чем-то другом, кроме того, как он выглядел с членом в руке и как его оргазм разукрасил стену в душе, Тесса спросила:

— Когда у тебя появится пара, куда разложат ее одежду?

Теон выругался, захлопнув ящик и прищемив пальцы.

— Что? — спросил он с низким рычанием.

Она настороженно посмотрела на него, перебирая вешалки.

— Твоя потенциальная пара. Если вы с мисс Дейверс подойдете друг другу, куда разложат ее одежду?

— Это действительно то, что нам нужно обсу-

дить прямо сейчас?

— Мне просто любопытно, — сказала она, пожав плечами.

— У нее будут свои покои с отдельным гардеробом, — напряженно произнес Теон

— Свои покои? Она не будет жить в твоих покоях?

— Я полагаю, иногда она будет оставаться в *наших* покоях. В других случаях ей может понадобиться собственное пространство.

— Хм-м. — это все, что ответила на это Тесса.

Затем ее выбор одежды остановился на рубашке с длинным рукавом, когда она не смогла найти удобную толстовку. Тесса надела рубашку и повернулась, обнаружив, что Теон наблюдает за ней, застегивая пуговицы на рубашке. Он тоже надел джинсы, а когда закончил с пуговицами, закатал рукава до локтей. Она оставила его там, чтобы он закончил упаковывать все, что ему могло понадобиться, и вышла в гостиную, обнаружив там Акселя. Ее брови удивленно приподнялись.

— Ты рано.

— Я просто в восторге от того, что вы с Теоном отправитесь в однодневную поездку.

— Забавно, — невозмутимо произнесла она, но тут же замерла, увидев на прилавке коробку с

выпечкой.

— Пончики, — с усмешкой произнес Аксель, проследив за ее взглядом.

— А Теон знает?

Аксель медленно покачал головой, и его улыбка стала озорной.

— Я все еще злюсь из-за того, что ты удерживал меня вчера по дороге сюда, — осторожно сказала она, направляясь к коробке с выпечкой.

— Я знаю. Так и должно быть.

Ее рука замерла, когда она потянулась открыть коробку.

Он последовал за ней на кухню и открыл коробку для нее. Она чуть не расплакалась, увидев шесть разных видов пончиков. Она взяла один, покрытый шоколадной глазурью, и откусила кусочек.

— Прости, Тесса, — сказал Аксель, закрывая крышку.

— Все в порядке. Это не важно.

— Это действительно важно. У нас впереди десятилетия, а возможно, и столетия, которые мы проведем рядом друг с другом. Я не хочу…

Он замолчал, как будто не знает, как закончить свою мысль.

Тесса проглотила второй кусок, прежде чем

сказать:

— Как было сказано вчера вечером, все это не имеет значения, не так ли? — Аксель открыл рот, но она продолжила. — Кроме того, довольно скоро у тебя будет свой Источник и потенциальная пара. Я буду на заднем плане, просто рядом, когда Теону понадобится сила. Такова моя цель, верно?

— Тесса, мы не хотим, чтобы так было. Мы никогда не хотели, чтобы так было. Мы никогда не хотели…

— Не имеет значения, кто и что хочет, — вздохнула она. — И снова, как было заявлено вчера вечером, ничего нельзя изменить.

Она положила недоеденный пончик на салфетку, которую взяла.

Он просто… не имел больше вкуса.

— Правда, что нельзя изменить то, что ты его Источник, — осторожно сказал Аксель. — Но это не значит, что ты должна быть несчастна, Тесса. Он просто… — он глубоко вздохнул и провел рукой по лицу. — Ты видела Эвиану. Мы редко покидаем королевство. Королевство Ариуса закрыто по разным причинам, о которых ты скоро узнаешь. Отношения между моим отцом и Эвианой — это все, на что мы могли опираться, когда речь заходила об Источниках. Теон думал… ну,

мы все так думали на самом деле, что это все будет выглядеть именно так.

Тесса молчала, теребя салфетку в пальцах.

— Я прекрасно понимаю, что разочаровываю во многих отношениях, Аксель. Несмотря на все мои усилия не быть такой, я знаю, что могу доставлять проблемы.

— Это не так, Тесса. Ты…

— Я знаю, что отличаюсь от других фейри.

— Теон хочет именно этого. Он не хочет…

— Я знаю, чего хочет Теон, — перебила Тесса. — Вчера вечером он зачитал мне весь свой гребанный список требований. Я просто подхожу по всем пунктам, кроме самого простого.

— Он не хочет простого.

— Мне все равно, чего он хочет. Мне все равно, чего хотите вы все.

— Хорошо, это справедливо, — сказал Аксель, подталкивая недоеденный пончик кончиками пальцев. — Тогда, о чем ты беспокоишься, Тесса?

— Ни о чем, — ответила она. — Почему я должна беспокоиться о чем-то? Это ничего не изменит.

— А как же сделка с Теоном? — возразил он. — Очевидно, тебя что-то волнует, раз ты заключила сделку.

Тесса провела пальцами по ребрам, где на коже

была метка от сделки.

— Эта сделка — импульсивное решение. Говорят, я часто так поступаю. Это оказалось бессмысленно и просто еще больше привязало меня к нему. Но я выполню свою часть сделки. Я буду его идеальным маленьким Источником на публике. Видят боги, что мне не нужно быть еще более проклятой, чем я уже есть.

Аксель нахмурился и открыл рот, собираясь сказать что-то еще, но тут в комнату вошел Теон.

— Лука ждет нас внизу, у машины, — сказал он, бросив взгляд на пончики.

Он взял у Тессы кофейную кружку, и она наблюдала, как он выливает остатки в термос, долив еще то, что оставалось в кофейнике. Он закрутил крышку, прежде чем без слов отдать ей. Затем он схватил сумку и повесил ее через плечо.

— Готова?

Аксель взял коробку с выпечкой и закрыл крышку.

— На несколько месяцев уехать из этого места? Безусловно.

Их взгляды остановились на ней. Она направилась к ним, следуя за братьями Сент-Оркас к выходу, оставив недоеденный пончик на столе.

ЧАСТЬ 2

СМЕРТЬ ДОЛЖНА ЗАБИРАТЬ

ГЛАВА 30
ТЕССА

Тесса надела наушники, которые Аксель подарил ей, и включила плейлист, который он подобрал для нее. Она сидела спиной к двери и окну. Она уже давно сняла носки и кроссовки, и ее босые ноги лежали на сиденье между ней и Теоном. Ноутбук, который Теон купил для нее, был прислонен к ее согнутым коленям, и она изучала различные функции. Теон показал ей основы функции работы планшета и ноутбука. В поместье у них был доступ к базовым технологиям. Но, как и ее новый телефон, этот ноутбук являлся новейшим и лучшим на рынке. Корбин был бы вне себя от радости. Обычно он вел себя сдержанно, за исключением тех случаев, когда

речь заходила о технологиях.

Они находились в пути уже несколько часов, когда между песнями наступила пауза, и Тесса уловила несколько слов из разговора, происходившего вокруг нее.

— Не понимаю, как она может сосредоточиться на экране, когда он постоянно так подпрыгивает, — говорил Аксель.

— Она становится все более беспокойной, — ответил Теон.

— Наверное, потому, что *она* ненавидит замкнутое пространство и уже несколько часов заперта в машине, как в ловушке, — пробормотала Тесса себе под нос, мгновенно перестав стучать ногами.

Когда заиграла следующая песня, она начала легко барабанить пальцами по клавишам ноутбука, не отрывая взгляда от экрана. В течение последнего часа она, по сути, ничем не занималась. Просто пыталась чем-то занять свои мысли, чтобы забыть о том, что она заперта в машине. Они просто перевозили ее с одного места на другое, но теперь, как она полагала, такова будет ее жизнь. По крайней мере, можно полюбоваться новыми пейзажами.

Вот видите? Она может найти светлую сторону,

или чтобы там обычно говорят смертные.

Пальцы скользнули по ее ступне, и у нее внутри все сжалось.

Как может одно прикосновение сотворить с ней такое?

Эта гребанная связь.

Так почему же она не отстраниться от него?

Хотя, она может. Ей больше не нужно выполнять все его нелепые приказы, когда они вдвоем. Но, боги, одно это прикосновение успокаивало ее беспокойство ровно настолько, чтобы сделать его терпимым.

Он не убирал руку, рисуя маленькие круги большим пальцем, и она откинула голову к окну, закрыв глаза. Мгновение спустя она почувствовала, что машина замедляет ход, и повернулась, чтобы выглянуть наружу, когда Лука остановился в маленьком городке.

— Почему мы остановились? — спросила Тесса, вытаскивая наушники из ушей.

— Мне нужно зарядное устройство для телефона, куколка, — сказал Аксель, прежде чем выйти из машины.

— У тебя нет запасного зарядного устройства? — спросила она Теона.

— Нет, но пока мы здесь, не хочешь выйти и

прогуляться?

— Покупка зарядного устройства для телефона не может занять так много времени, — с сомнением произнесла она.

— Мы никуда не спешим. До завтра дел не будет, — сказал Теон, открывая дверь. — Пойдем.

Ее глаза сузились, но она потянулась за носками и кроссовками, быстро зашнуровав их и скользнула через сиденье. Выйдя из машины, она тут же подняла лицо к небу, вдыхая свежий воздух. Когда она снова открыла глаза, то обнаружила, что Теон стоит, прислонившись к машине, засунув руки в карманы, и наблюдает за ней.

— Что? — спросила она, внезапно смутившись и обхватив себя руками.

— Ничего, — ответил он, отталкиваясь от машины. Он протянул ей руку. — Пойдем?

Не давая себе времени подумать об этом, она вложила свою руку в его и позволила ему повести себя по тротуару. Они миновали несколько магазинов, пока не оказались в небольшом парке, за которым простиралось пустое поле для Хаосферы. Оно было не в лучшем состоянии. Трава заросла, а границы выцвели. Но, по ее мнению, это то, что можно ожидать от небольшого поселения. Теон сел на скамейку и выжидающе посмотрел

на нее.

— Я не собираюсь садиться.

Он приподнял бровь.

— Почему?

— Я сидела в машине несколько часов, — ответила она, переминаясь с ноги на ногу. — И кроме пробежек с тобой, я неделями сидела взаперти в твоих покоях.

— Ты забыла о своем маленьком свидании в лесу.

Она бросила на него сухой взгляд. На его губах появилась полуулыбка.

— Ну, маленькая буря, чем бы ты хотела заняться?

Она оглянулась на пустое поле Хаосферы.

— Может купим мяч?

При этих словах обе брови поползли вверх.

— Хочешь поиграть в Хаосферу?

Она пожала плечами.

— Думаешь, сможешь обыграть меня?

— Сомневаюсь, — раздался позади них голос Акселя. — Теон никогда не играл в Хаосферу. Он всегда был слишком занят учебой и исследованиями.

Тесса повернулась к Теону.

— Ты никогда не играл?

— А ты играла?

— Конечно, я играла. Какой ребенок не играл в Хаосферу? В основном я играла одна, но… — она оборвала себя, затем прочистила горло. — Да. Я бы поиграла. Я раньше использовала любую возможность, чтобы побыть на улице.

— Я схожу за мячом, — сказал Аксель, бросая сумку рядом со скамейкой.

Лука стоял неподалеку, и Тесса не могла прочесть выражение его лица, пока он переводил взгляд с нее на Теона. Она откинула ногу назад, схватившись за лодыжку и потянувшись.

— Ты действительно серьезно настроена, — заметил Теон, и на его губах снова появилась легкая улыбка.

— Я очень люблю соревноваться, — парировала Тесса, переключаясь на другую ногу.

— Это будет очень интересно, — пробормотал Лука, скрестив руки на груди.

— Ты играл раньше? — спросила его Тесса.

— Конечно же, играл. Я почти уверен, что все в детстве играли в Хаосферу, кроме Теона, — ответил Лука, и Теон отмахнулся от него.

Минуту спустя Аксель появился с черным мячом, перекидывая его из руки в руку.

— Ты готова к этому, куколка?

— А Теон вообще умеет играть? — поддразнила она, легко поймав мяч, когда Аксель послал его в ее сторону.

— Я знаю основы, — возмущенно сказал Теон, отбирая у нее мяч, когда проходил мимо.

— Мы с тобой против Теона и Луки? — спросил Аксель, подходя к ней.

— Договорились, — ответила Тесса, и что-то, чего она не чувствовала уже несколько недель, расцвело в ее груди.

— В какой позиции ты лучше всего играешь? — спросил Аксель.

— Наземная атака.

— Правда?

— Ммм, — промычала она, запрокидывая лицо к небу, где солнце изо всех сил пыталось выглянуть из-за облаков.

— Мне кажется, нам следует получить несколько бонусных очков или что-то в этом роде. Я явно нахожусь в невыгодном положении с Теоном, — сказал Лука из центра поля.

— Отвали, — пробормотал Теон. — Это не так уж и сложно.

Тесса и Аксель обменялись улыбками, прежде чем занять свои позиции. Мяч всегда начинался с земли, где его можно было передвигать только

ногами. Как только он отрывался от земли и его касались чьи-то руки, он не мог снова коснуться земли в течение этого раунда.

— Я возьму Луку, а ты прикроешь Теона? — спросил Аксель.

Тесса кивнула, когда Теон отправил мяч в центр поля, и все четверо приготовились. Аксель начал отчет, и Тесса бросилась вперед, пиная мяч Акселю еще до того, как Теон успел пошевелиться. Она не являлась быстрым бегуном, но управлялась с мячом в Хаосфере лучше, чем кто-либо другой. В поместье было не так уж много развлечений, и большинство других детей перестали хотеть находиться рядом с ней, когда ее постоянно за что-то отчитывали. Любого, кто находился с ней рядом, обычно тоже наказывали, и они быстро понимали, что лучше просто избегать ее. Она проводила часы наедине с мячом играя в Хаосферу, обычно в уединенном месте. Другие дети всегда играли на полях, так что она находила себе собственное пространство.

Она уже бежала по полю, когда Аксель снова послал мяч в ее сторону, и рассмеялась, когда Теон предпринял самую жалкую попытку перехватить мяч, которую она когда-либо видела. Она подбросила мяч обратно в воздух, в Акселя,

который с легкостью поймал его. Он добежал до конца поля, увернулся от Луки и забросил мяч в сетку ворот.

— Ты не шутила насчет наземной атаки, куколка. Отличная работа ногами, — сказал Аксель, обхватив ее за талию и закружив по кругу.

Еще один смешок вырвался из ее горла. Это было странное ощущение.

Когда она в последний раз по-настоящему смеялась?

— Да-да, — проворчал Лука, возвращаясь с мячом в центр поля. — Я все еще думаю, что мне следует получить несколько бонусных очков за то, что у меня в команде Теон.

— Я не так уж плох, — запротестовал Теон.

— Ты еще как плох, — ответила Тесса, занимая позицию для следующего раунда.

Лука получил мяч и пнул его Теону, который поймал его. Она побежала по полю рядом с ним, и он бросил на нее косой взгляд.

— Ты собираешься защищаться от меня? Я же выше тебя, — сказал Теон с ухмылкой.

И он не ошибался. Защитники, как правило, были мускулистыми, способными отбиваться от любого, у кого находился мяч.

— Мне не нужно защищаться от тебя, — отве-

тила она, не отставая от него, пока он двигался по полю. — Мне просто нужно защищать ворота.

Теон перебросил мяч через ее голову Луке, который едва избежал попытки Акселя перехватить мяч. Пока Теон был сосредоточен на Луке и наблюдал за мячом, Тесса направилась к воротам, где приготовилась к их попытке забить. Лука бросил мяч обратно Теону, который метнул его в сторону ворот, и Тесса легко отразила удар, поймав мяч.

— У тебя действительно ужасно получается, — сказала она со смехом.

— Я не так уж плох, — проворчал Теон.

К девятому раунду Теон и Лука сумели забить по одному очку, в то время как Тесса с Акселем набрали остальные семь. Она бежала по полю, готовясь принять мяч, который Аксель только что пнул в ее сторону, когда чья-то рука обхватила ее за талию и оторвала от земли.

— Теон! Ты жульничаешь! — выкрикнула она сквозь смех, когда он перехватил мяч и пнул его Луке.

— Да, — согласился он, разворачивая ее и ставя на ноги, преграждая ей путь к мячу. — Я начинаю немного сомневаться в себе после того, как меня обыгрывают в каждом раунде, красавица.

— Ты почти забил очко в этот раз.

— А теперь ты издеваешься надо мной, — упрекнул он.

Она прикусила губу, глядя на него снизу вверх.

— Вперед, ребята! — крикнул Аксель. — У нас остался один раунд!

Слегка улыбнувшись Теону, она повернулась и побежала в центр поля для финального раунда.

— Мы готовы? — спросил ее Лука.

— Не смотри на меня, — сказала она. — Теон тот, кому нужна вся возможная помощь.

Аксель хихикнул, когда Лука отправил мяч в центр поля. Акселю удалось перехватить его, и Тесса, торжествующе вскрикнув, помчалась по полю. Лука прыгнул, чтобы перехватить Акселя, и тот подбросил мяч в воздух Тессе, но когда она подпрыгнула, чтобы поймать его, над ее головой сгустилась тьма. Тени поймали мяч, как будто это были руки, и Тесса приземлилась на землю, поворачиваясь к Теону с недоверчивым выражением на лице.

— Это нечестно! — запротестовала она, уперев руки в бока.

— Уже было установлено, что я играю нечестно, — признал он, а его тени перебросили мяч Луке, который бросился в другую сторону, пре-

следуемый Акселем.

— Ты просто не умеешь проигрывать, — упрекнула Тесса, когда Теон остановился перед ней.

— Да, именно так, — согласился он, схватив ее за руку и притянув к себе. Другой рукой он мягко обхватил собранные в хвост волосы, слегка потянул и запрокинул ее голову назад. — Ты продолжаешь меня удивлять.

— Потому что я умею играть в Хаосферу? — выдохнула она, не сводя с него горящих глаз.

— Потому что ты… просто не такая, как я ожидал.

— Играть в Хаосферу не так уж и сложно, Теон. — Когда он просто уставился на нее в ответ, она нерешительно спросила. — Почему ты так на меня смотришь?

— Потому что ты улыбаешься, а я редко такое вижу.

После напряженной игры ее дыхание выровнялось, но в данный момент оно снова участилось. Она не знала, что на это сказать, но пока он продолжал смотреть ей в глаза, весь остальной мир вокруг нее медленно померк. Она утонула в изумрудных глазах и темных волосах, касающихся его лба, в той самой ямочке, которая появлялась, когда на его лице расцветала улыбка. В какой-то

момент она протянула руку и невольно сжала пальцами его рубашку, даже не осознавая, когда это произошло.

— Я собираюсь поцеловать тебя, Тесса, — сказал Теон таким низким голосом, что у нее внизу живота разлилось тепло.

— Хорошо, — прошептала она.

Он, не теряя времени, прильнув губами к ее губам, как будто думал, что она может передумать в любой момент. Но как только их губы соприкоснулись, меньше всего на свете ей хотелось отстраняться от него, и в тот момент она не была уверена, что все дело в этой связи.

За последние несколько недель Теон целовал ее множество раз.

Страстные поцелуи.

Наказывающие.

Отчаянные поцелуи и требовательные.

Но ни один из них не был похож на этот. Этот поцелуй был медленным и томным, его язык нежно скользил по ее языку. Его рука все еще находилась в ее волосах, но он использовал ее, чтобы еще немного откинуть ее голову назад и углубить поцелуй. Она обнаружила, что приподнимается на цыпочки, пытаясь придвинуться к нему ближе, когда его другая рука коснулась

ее щеки.

Она не могла решить, почувствовала ли облегчение или разочарование, когда он прервал поцелуй первым. Его дыхание стало таким же прерывистым, как и у нее. Он прижался лбом к ее лбу, закрыв глаза.

Вот на что это было бы похоже, если бы она сдалась?

Если бы она позволила себе найти… Ну, не счастье, но подобие умиротворения с ними?

С ним?

— Я начинаю думать, что ты все это планируешь, маленькая буря.

— Что планирую? — спросила она, слишком отвлеченная тем, как его ресницы отбрасывали тени на скулы, когда он закрыл глаза.

— Ты позволяешь мне быть так близко к тебе, только когда мы на людях или спешим куда-то, — ответил он, открывая глаза и встречаясь с ней взглядом. Его ладонь все еще держала ее щеку, а большой палец слегка касался ее нижней губы. — Я бы попросил тебя запомнить этот момент. Вспомнить потом, что ты сейчас чувствовала, чтобы мы могли вернуться к нему, когда будем в городском особняке. Но я знаю, что эта просьба совершенно бесполезна… верно?

— Верно. — прошептала она, не в силах отвести от него пристального взгляда.

— Тогда могу я попросить тебя еще кое о чем?

— Я думаю, ты и так просишь достаточно.

Ее пальцы все еще сжимали его рубашку, и она почувствовала, как он напрягся под ее рукой. Он откашлялся и выпрямился, убирая руки с ее лица и волос.

— Нам пора идти. Тебе нужно что-нибудь еще, прежде чем мы вернемся к машине?

Тесса покачала головой, быстро убирая пальцы с его рубашки и отступая на шаг назад. Она оглядела поле, но Луки и Акселя нигде не было видно. Легкость, которую она чувствовала, уже ослабевала, и она обхватила себя руками, когда солнце снова скрылось за облаками.

Теон взглянул на небо, затем снова на нее, нахмурив брови, как будто не мог понять чего-то.

Как будто он не мог понять *ее*.

Она пошла рядом с ним, и ни один из них не произнес ни слова, пока они спускались обратно на улицу. Теон не потянулся к ее руке, и на этот раз связь, которая их соединяла, казалось, не возражала.

Аксель и Лука ждали их у машины, оба переводили взгляд с Теона на нее и обратно. Она

увидела, как Теон едва заметно покачал головой, когда Аксель открыл рот, чтобы что-то сказать, и его брат быстро закрыл его снова.

— Мы готовы? — спросил Лука, держа ключи в руке.

Тесса не ответила, ее уже охватил страх от того, что придется возвращаться в машину. Она пыталась насладиться каждым мгновением пребывания на улице.

Только когда они снова оказались в дороге, и она вставила наушники, пролистывая плейлисты, осознала, что Теон не прижимал ее к себе все то время, пока они целовались. На ее талии не было его рук.

Она могла отойти в любой момент.

На самом деле, это *она* цеплялась за *него*.

Пораженная осознанием, она подняла на него взгляд. Он смотрел на что-то в своем телефоне, черты его лица выглядели напряженными, а губы сжаты в тонкую линию. Между ними было расстояние, и он почти не проронил ни слова с тех пор, как они все забрались обратно в машину. Он почти не смотрел на нее.

И когда она снова переключила внимание на музыку в своем телефоне, ей стало интересно, о чем он хотел ее попросить.

— Можно задать тебе вопрос? — сказала Тесса, вытаскивая наушник из уха.

В машине воцарилась тишина, все взгляды устремились на нее. Аксель потянулся и выключил музыку, и все стали ждать. Это ощущалось довольно тревожно.

Когда Теон кивнул ей, она тихо откашлялась и вытащила другой наушник.

— Что такое метка Хранителя?

— Что? — переспросил Теон с явным потрясением в голосе.

— Я просматривала кое-какие файлы на ноутбуке и нашла несколько твоих старых конспектов, — ответила она, просматривая открытую в данный момент.

Аксель еще сильнее повернулся, чтобы посмотреть на Теона.

— Серьезно? У тебя еще сохранились старые конспекты?

— Я никогда не очищаю свои файлы, — парировал Теон. — Я предоставил Тессе доступ ко всем своим архивам. Некоторые файлы защищены паролем. Очевидно, что эти нет. — его внимание вернулось к ней. — Зачем ты вообще их просматриваешь?

Она пожала плечами.

— Мне скучно.

— У нас остался примерно час, — сказал Лука.

— Отлично, — ответила Тесса. — Так что насчет Хранителя? В статье, которую написал Теон, говорится, что это какая-то метка.

— Да, — медленно ответил Теон.

— Как метки Источника?

— Вроде того.

— Согласно твоей статье, они каким-то образом включили метку Хранителя в метки Источника.

— Это всего лишь теория.

— Верно. Теория… — пробормотала она, продолжая просматривать документ. — Но что это на самом деле?

— Что ты знаешь об Ариусе и Саргоне? — вместо этого спросил Теон.

Тесса взглянула на него.

— Ариус — Первородный бог смерти, тьмы и всех концов, и от него происходишь ты. Кстати, как далеко это уходит? Например, несколько поколений вверх по твоему генеалогическому древу, и мы найдем Ариуса или…?

Теон расхохотался.

— Нет, Тесса. Изначальный *Полубог*[20], от которого происходит наша семья, жил буквально тысячи лет назад. Еще до того, как был создан этот мир. Я даже не знаю, на сколько поколений назад нам пришлось бы вернуться, чтобы хотя бы приблизиться к пониманию этого. Вероятнее, на сотни.

— А Саргон — Младший бог войны и мужества, — сказала она.

— Да, — ответил Теон, бросив взгляд на переднее сиденье, где Аксель и Лука внимательно слушали его. — Он также командует армиями Ариуса, включая его элитных стражей.

— Элитные стражи? И что ты имеешь в виду под армиями Ариуса? Разве Саргон в конечном итоге не подчиняется Ахазу, поскольку он правитель богов?

— Откуда такой внезапный интерес, малышка? — спросил Лука, и она удивилась, услышав это от него.

Он, как правило, позволял Теону и Акселю разбираться с ней, вмешиваясь только в том случае, если Теон вел себя как настоящий засранец.

— Это просто из-за метки Хранителя…

Она замолчала, продолжая читать дальше, и ее ноги снова начали постукивать по сиденью.

— Я не понимаю, почему они включили это в метки Источника. Как это работает?

— В разных мирах есть разные виды магии, Тесса, — сказал Теон, внимательно наблюдая за ней. — Некоторые из них не так легко найти здесь, потому что боги не вмешиваются в наш мир. Но это не значит, что наша собственная магия не эволюционировала по-разному. Мы нашли способы обойти это.

— Что это значит?

— Как ты думаешь, можно добиться прогресса в создании тоников и технологий?

— Нас учили, что боги дали своему Наследию лучшее из всех миров, прежде чем бросить вас всех сюда, — ответила она, снова переводя взгляд на экран.

— Ты так красноречиво это сформулировала, куколка, — поддразнил Аксель.

Тесса пожала плечами.

— Значит, метка Хранителя существовал на

самом деле?

— Да, это действительно так, — ответил Теон.

— В теории.

— Существует теория, что метка Хранителя каким-то образом была включена в метки Источника, но сама по себе метка Хранителя не является теорией, — пояснил Теон.

— Как это работало?

— Хранители всегда происходят из рода Саргона. Они часто были связаны с потомками Ариуса, но самые сильные из рода Саргона были связаны с богами или божествами, чтобы защищать их.

— Божествами? — спросила Тесса, взглянув на него.

Теон мягко улыбнулся ей.

— Божества появились в результате того, что бог зачал ребенка с магической родословной.

— Магической родословной? Как Наследие?

Теон покачал головой.

— В Наследии течет кровь смертных. Мы происходим от Полубогов, от союза бога и смертной. Мы на протяжении многих веков усердно трудились над тем, чтобы сделать смертную кровь как можно менее заметной, тщательно подбирая пары. Но это не отменяет того факта, что в нас всегда будет немного смертной крови, даже если

на данный момент это всего лишь капля.

— Так что же это за магическая родословная?

— Боги создали миры, — вмешался Лука. — Ты думаешь, они создали всего несколько форм жизни и только в этом мире?

— Думаю, в этом есть смысл, — задумчиво произнесла она. — А какие еще магические родословные существуют?

Теон пожал плечами.

— Кто может сказать наверняка на данный момент? С тех пор как боги согласились не вмешиваться в этот мир, мы не можем знать о том, что происходит в других мирах. Говорят, что Наследие когда-то могло путешествовать между местами, просто пожелав этого, как будто ходили по воздуху. Но они отняли эту способность у нас, когда перенесли все свое Наследие сюда.

— Путешествовать из одного места в другое? Как между королевствами?

Теон пожал плечами.

— Между королевствами. Между мирами. Полагаю, это то, чего мы, скорее всего, никогда не узнаем. Я нашел тексты, в которых говорится, что из Хаоса возникли не только боги.

— Итак, вернемся к теме Хранителей, — сказала Тесса, выпрямляясь, потому что это было

по-настоящему увлекательно.

Конечно, она знала, что существуют и другие миры, но никогда особо об этом не задумывалась.

Какой в этом смысл, если вся ее цель служить Наследию?

Но все остальные родословные и расы? Несмотря на то, что в этом и есть полный смысл, ей все еще было трудно осознать это.

— Боги и божества просто выбрали Хранителя? Затем они получили эту метку, и что? Как именно это работало?

— Они не просто выбрали Хранителя, — сказал Лука. — Некоторые пытались воспроизвести это и навязать что-то подобное, но это никогда не работало одинаково. Метка Хранителя должна быть согласована обеими сторонами, иначе она не функционировала бы так, как была создана.

— И она создана для…?

— Жизни Хранителя и Подопечного становятся связанными. Хранитель может чувствовать, когда его Подопечному угрожает опасность, и возникшая связь требует от Хранителя делать все необходимое для защиты своего Подопечного. Даже если это означает пожертвовать собственной жизнью, — ответил Лука. — Вот почему это не

срабатывало, когда это навязывалось. Когда это навязывали, Хранитель мог, и часто так и делал, испытывать неприязнь к своему Подопечному. Но когда Хранитель *сам выбирал* Подопечного и последующую связь Хранителя…

— Подождите, *связь* Хранителя? — прервала Тесса. — Как эта штука с Источником?

— Штука с Источником, — сухо повторил Теон.

Она одарила его притворной улыбкой.

— Не притворяйся, что твои чувства задеты. Я совершенно ясно дала понять, что я думаю по поводу этой *связи Источника*.

Теон сжал челюсти, но больше ничего не сказал.

— Метка Хранителя создает своего рода связь. Как я уже говорил, Хранитель может почувствовать, когда его Подопечный в опасности, и стремится защитить его, — сказал Лука в напряженной тишине.

— И как это было включено в метки Источника? — спросила Тесса, просматривая документ.

Когда никто не произнес ни слова, она подняла глаза и увидела, что все трое смотрят друг на друга.

— Для тех, кто считает, что у меня много секретов, у вас, парни, определенно много сво-

их, — небрежно сказала она.

— Если бы ты приняла эту связь, я мог бы поделиться с тобой всеми своими секретами, Тесса, — сказал Теон.

— Верно. Прежде чем ты сможешь доверять мне, я должна слепо довериться тебе и принять связь. Поняла.

— Тесса, — вздохнул Теон, проводя большим и указательным пальцами по лбу.

— Какова теория того, как это было включено в метки Источника? — она спросила.

— Это… — начал Лука.

— Лука… — предупредил Теон, заставив Тессу снова поднять взгляд.

— Она заслуживает того, чтобы знать, Теон. Она *должна* знать.

Теон начал что-то говорить, но Тесса перебила его.

— Я ничего не заслуживаю, Лука. Ты уж должен это знать.

— Тесса, мы стараемся, — сказал Теон.

— Нет, Теон. Лука старается. Аксель старается. Ты просто требовательный. Совсем как твой отец.

В машине стало тихо, все мужчины замерли. После долгого, напряженного момента Тесса сно-

ва надела наушники, оторвалась от документа и закрыла ноутбук. Она закрыла глаза и прислонилась головой к окну, когда кто-то вытащил у нее из уха наушник.

Теон склонился над ней. Но, прежде чем она успела огрызнуться на него, он заговорил первым:

— Что ты знаешь о метках, Тесса?

— Что?

— Когда все это началось, ты сказала мне, что знаешь не так много, как другие Источники. Что ты не была готова к происходящему.

— Потому что меня не подготовили.

— Итак, что ты знаешь?

— Есть четыре метки.

— Ты знаешь, что делает каждая из них? В каком порядке их наносят и что они дают?

Она удивленно посмотрела на него, потому что не знала. Она знала, для чего нужны метки, но не знала, в каком порядке или какие из них будут делать то или иное действие.

Он провел пальцем по метке на ее правой руке.

— Это позволяет нам чувствовать физическое присутствие друг друга. Вот почему связь жаждет близости прямо сейчас. Это наши сущности зна-

комятся друг с другом, и это помогает нам лучше узнавать друг друга, и именно поэтому…

— Ты раздражающе нуждаешься в этом? — уточнила она, и Аксель хихикнул с переднего сиденья.

— Да, — натянуто ответил Теон. — Предполагалось, что ты должна чувствовать то же самое, но, очевидно, это… не так.

Тесса одарила его сардонической улыбкой.

Его палец оторвался от ее руки и переместился на грудь, касаясь сердца.

— Следующая будет здесь. В день осеннего равноденствия, — мягко продолжил он. — Это позволит нам чувствовать эмоции друг друга.

Она сглотнула, когда он удержал ее взгляд, и что-то в ее животе неприемлемо затрепетало.

— А если я не хочу, чтобы ты знал о моих чувствах? — выдохнула она.

Он не ответил. Его палец скользнул вверх по ее ключице, вокруг горла, пока не коснулся затылка. Он наклонился вперед и прошептал ей на ухо:

— А в день зимнего солнцестояния ты получишь третью метку, которая позволит нам слышать мысли друг друга.

— А если я не захочу, чтобы ты находился в моей голове? — прошептала она в ответ.

— Я молюсь любому богу, который услышит меня, чтобы к этому моменту ты чувствовала все иначе, — ответил он.

— Как жаль, что боги не могут услышать твои мольбы. А если и могут, то они ничего не могут с этим поделать.

Горящие изумрудные глаза встретились с ее собственными. Он поднял ее левую руку, проведя большим пальцем по тыльной стороне ладони.

— Последняя метка будет здесь. В день весеннего равноденствия.

— И позволит тебе черпать силу из меня.

— Да, — согласился Теон, и жар в его взгляде немного угас, сменившись чем-то таким, что Тесса не смогла определить. — Каждая метка добавляет еще один слой к нашей связи, но последняя метка… Ты будешь чувствовать побуждение реагировать на любую угрозу в мой адрес.

Она отпрянула от него:

— Что?

— Вот откуда взялась теория о том, что метка Хранителя каким-то образом была включена в метки Источника.

— Итак, позволь мне внести ясность, — сказала Тесса. — Я не только потеряю чувство собственного достоинства, всю личную жизнь, и все, что во

мне есть, но также буду вынуждена отдать свою жизнь за твою, если ситуация потребует этого?

Теон открыл рот, но снова закрыл его, ничего не сказав в ответ.

— Ты в буквальном смысле заберешь у меня все, — осознав это, прошептала она.

— Нет, — сказал Теон, качая головой, все еще сжимая ее левую руку. Она попыталась отдернуть ее, но он сжал ее пальцы. — Нет, Тесса. Этого никогда не случится.

— Что значит, этого никогда не случится? Разве ты не собираешься принуждать меня к остальным меткам?

— Нет. То есть, да. Ты получишь остальные метки, — быстро поправился он, увидев, как она приподняла брови. — Но от тебя никогда не потребуют отдать свою жизнь за мою.

— Ты не можешь так говорить, Теон. Если ситуация…

— Этого не произойдет, Тесса.

— Почему ты так уверен? — спросила она, повысив голос.

Его рука коснулась ее щеки.

— Потому что у меня уже есть Хранитель, Тесса. Полноценный Хранитель. С меткой и связью Хранителя.

— Что? Кто? Как? — спросила она, запинаясь на словах, пытаясь переварить то, что он только что сказал ей.

— У меня уже есть Хранитель, — повторил Теон. — Именно поэтому мы так много знаем о связи Хранителей.

— Кто? — повторила она.

— Лука.

Голова Тессы метнулась к переднему сиденью. Она протиснулась мимо Теона и склонилась над центральной консолью.

— Ты его Хранитель?

— Да, — согласился Лука.

— Как?

— Я добровольно принял метку Хранителя, когда нам было по шестнадцать лет, — ответил Лука. — Он есть у нас обоих.

— Где? — спросила она, откидываясь на спинку сиденья и выжидающе глядя на Теона.

— У нас обоих на спине есть метки Хранителя и Подопечного.

— Я никогда этого не видела, — возразила Тесса.

— И не смогла бы, — сказал Теон. — Метки Хранители — это Магия богов, Тесса. В различных текстах это называется по-разному: Кровавая

магия, Магия богов, Небесный язык. Суть в том, что ты не сможешь увидеть их, если в тебе нет крови богов. Хотя, есть некоторые тексты, которые предполагают, что ты сможешь увидеть их, как только получишь все метки Источника.

Тесса могла только смотреть на него в ответ. Он протянул руку и заправил выбившуюся прядь волос ей за ухо.

— У всех Наследников есть Хранители? У Лорда Сент-Оркаса?

Теон медленно покачал головой, не сводя с нее глаз.

— Хранители должны быть потомками Саргона.

Она повернулась к Луке.

— Ты — потомок Саргона?

— Я потомок.

— Как?

— Что значит *как*? — сухо сказал Лука. — Я видел твои учебные оценки. Я знаю, что тебя обучили основам анатомии, Тесса.

Она закатила глаза.

— Я имею в виду, что нигде нет потомков Саргона. Эта линия даже не присягнула ни одному королевству.

— Потому что Саргон предан Ариусу. В этом не

было необходимости, — ответил Лука.

Тесса молчала, пытаясь переварить услышанное, но у нее ничего не получалось. Все это было слишком неправдоподобным. Поэтому вместо этого она повернулась к Теону и сказала:

— Это не объясняет, почему у других Наследников нет Хранителя. Или почему у твоего отца его нет. Он же Лорд королевства Ариуса.

— Потомков Саргона немного, и они находятся далеко друг от друга, — ответил Теон.

— Почему? — спросила Тесса, нахмурив брови.

— Никто на самом деле не знает. Некоторые считают, что он был гораздо более разборчив в выборе женщин, с которыми заводил детей. Поэтому у него не так много потомков, — ответил Теон.

Она сморщила нос, услышав это, но в этом был какой-то смысл.

Боги вечны.

Она представляла, что жизнь в течение неограниченного количества тысячелетий дает время для различных… опытов.

Но все же. Сколько же детей было у богов?

Конечно, они создали различные родословные, но физически они не создавали их всех таким образом. Верно?

— О чем ты думаешь? — спросил Теон.

— Что другие боги в некотором роде… неразборчивы в связях?

— Неразборчивы в связях, — повторил Теон, и его губы дрогнули.

— Я пытаюсь быть уважительной.

Он приподнял бровь.

— Это что-то новенькое. — она бросила на него сухой взгляд, показав средний палец. — А это грубо, — добавил он.

Она уже собиралась ответить, когда ей пришло в голову кое-что еще.

— Подожди. Ты потомок Саргона?

— Да, — вздохнул Лука.

— Тогда какие у тебя силы?

Все трое снова переглянулись.

— Ты действительно не знаешь? — спросил Аксель.

— А почему я должна знать? Я думала, что он Наследник Ариуса. Думала, он твой двоюродный брат или что-то в этом роде.

— Лука может менять свою форму, — медленно произнес Теон.

— Я не понимаю.

— Лука может превращаться в того, кто по образу и подобию считался элитной стражей Ариуса.

— И что же это такое?

Кривая улыбка появилась на губах Акселя.

— Лука может превращаться в дракона, куколка.

ГЛАВА 31
ТЕОН

— Дракон, — повторила Тесса.

— Ты правда не знала? — спросил Аксель.

— Нет! — недоверчиво переспросила Тесса. — Откуда мне знать, что Лука может превращаться в дракона? Подожди. Нет. Вопрос получше. Как вы, придурки, могли мне не рассказать об этом раньше?

Аксель пожал плечами.

— Его глаза меняются, когда он раздражен. А когда он действительно злится или Теону что-то угрожает, он выдыхает дым. Он сделал это во время последней встречи с нашим отцом. Ты этого не видела?

— Ой, простите, — протянула Тесса. — Я была слишком занята тем, что Теон пытал кого-то

своими тенями, или тьмой, или чем вы там еще управляете. — она хлопнула Акселя по плечу. — Нет, я этого не видела.

— Тогда ты не очень наблюдательна, — парировал Аксель

Теон едва сдержал смех, заметив взгляд, который Тесса бросила в его сторону. Она все еще склонялась, перегнувшись через центральную консоль между передними сиденьями, и повернулась к Луке.

Новость о том, что Лука может превращаться в дракона, казалось, отвлекла ее от меток Источника и того, чего они от нее потребуют. Но Аксель также сказал правду. Лука встал бы на его защиту прежде, чем позволил Тессе подвергнуть себя опасности ради него.

Это было полной противоположностью тому, как вели себя его отец и Эвиана, и Теон уже не в первый раз задавался вопросом: а вдруг что-то пошло не так с его связью с Тессой? Может быть, жрица каким-то образом допустила ошибку при нанесении метки? Может быть, он неправильно произнес формулировку?

Магия — дело тонкое и требующее точности исполнения.

Она проявится с магией воздуха. В этом не

было никаких сомнений. Когда прошлой ночью она толкнула его на балконе, он почувствовал силу этой магии. Он почувствовал, как ее сила окутывает его, и почувствовал, как его тьма поднимается навстречу ей. Так же быстро ее магия рассеялась, но за ту долю секунды, что их магия соприкоснулась, он чувствовал… так много, что был не в состоянии осмыслить все это.

Удовольствие.

Желание.

Эйфория.

Ее.

Он чувствовал Тессу так, как никогда раньше. Почувствовал ее силу. Ощущал ее могущество и бурю, которую часто замечал в ее глазах. Он не был до конца уверен, что готов управлять той силой, когда сможет получить к ней доступ. Ему понадобится ее помощь, чтобы справиться с этим. Но, чтобы это произошло, ему нужно, чтобы она доверяла ему.

Но если она владела стихией воздуха, то как она создала ту расщелину в саду? И что насчет существ, которые выплыли оттуда? Это были не воздух и не ветер, и ее оценка не дала им ничего, кроме уровня ее силы. Он искал возможные варианты, но пока не нашел ничего, что могло

бы это объяснить. Лука часами искал следы тех существ, но все выглядело так, словно они просто исчезли.

Он снова выглянул в окно. Сгущающиеся тучи, казалось, немного рассеялись, и сквозь них пробился солнечный свет. Его взгляд вернулся к Тессе, которая все еще нависала над консолью между передними сиденьями.

— Это действительно многое объясняет, — говорила она.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Аксель.

— Лука всегда такой задумчивый. Я думаю, драконы тоже задумчивы.

— Я не задумчивый, — пробормотал Лука.

— Угу, — сказала Тесса. — У тебя есть чешуя?

— Да, Тесса, — вздохнул Лука.

Теон потянулся к ней, осторожно отодвигая ее от сиденья, пока она спрашивала:

— У тебя есть крылья? Ты можешь летать?

— У меня есть крылья. И да, я могу летать, — ответил Лука.

Десять минут спустя Тесса все еще задавала вопросы, но, к большому удивлению Теона, она придвинулась ближе к нему. Он не был инициатором этого, и мог только предположить, что она настолько поглощена разговором с Лукой, что не

осознавала, что делает.

Или, скорее, что связь делала это естественным образом.

— Почему у Лорда Сент-Оркаса нет Хранителя? — спросила она.

— Предполагалось, что Лука будет им, — ответил Теон.

— Разве вы не ровесники?

— Да, — подтвердил Лука, взглянув на Теона в зеркало заднего вида.

Теон едва заметно кивнул, ему было любопытно, как много из своего прошлого он собирается рассказать ей.

Тесса права. Он действительно задумчивый осел, и ему наплевать на людей в целом. Но с Тессой он с самого начала вел себя по-другому. Это проявлялось в мелочах, которые другие не замечали, но Теон видел. Он не мог решить, это происходит из-за того, что она стала его Источником, и поэтому его друг прилагал больше усилий, зная, что они навсегда останутся в жизни друг друга. Или это что-то другое.

— Мои родители умерли, когда я был маленьким, — ответил Лука. — Я их почти не помню. Мне было всего пять лет.

— Мне жаль, — прошептала Тесса.

Лука бросил на нее быстрый взгляд в зеркало.

— Почему? Тебя там не было.

— Я знаю, но мне все равно грустно, что ты потерял родителей. Что тебе пришлось расти одному.

— Он рос не один, — вмешался Теон.

Она взглянула на него, прежде чем опустить взгляд на свои колени.

— Да. Наверное, нет.

— Как уже говорилось, родословная Саргона редкая. Настолько редкая, что после смерти моих родителей, я теперь единственный известный потомок во всем Девраме, — пояснил Лука.

— Но как такое возможно?

Он пожал плечами.

— Мы годами искали ответы, но так и не нашли ничего ценного.

— Это неправда, — прервал его Теон.

Аксель фыркнул от смеха, но прежде чем Теон успел что-либо сказать в ответ, Лука перебил их:

— Немногие знают о моем истинном происхождении. Большинство считает, что я из рода Ариуса, и мы просто не исправляем их. Но, отвечая на твой первоначальный вопрос, скажу, что Вальтер взял меня к себе из-за моей родословной. Я должен был стать его Хранителем, по достижению шестнадцатилетнего возраста. Хотя связь

Хранителей могут навязать, это никогда не было намерением. Когда связь выбрана обеими сторонами, отношения Хранителя становятся сильнее и могущественнее.

— Теон и я, а также Аксель, росли вместе. Все мы обучались и воспитывались, чтобы служить королевству Ариуса, но у нас с Вальтером… разные взгляды на то, как лучше всего достичь целей. На мой шестнадцатый день рождения была запланирована церемония создания связи между мной и Вальтером.

— Но рано утром, в день его рождения, мы уже готовы провести церемонию сами, — пояснил Теон.

— Как? — Спросила Тесса.

— Малыш Теон настоящий ученый, — поддразнил Аксель. — Он изучал эту связь годами. Знаешь, вместо того, чтобы заниматься обычными вещами, такими как игра в Хаосферу.

— Но я думала, что жрица должна наносить метки? — Спросила Тесса.

— Они тщательно обучены этому, и они единственные, кто обучен наносить метки Источника. На самом деле, очень немногие знают, как наносить метки Источника, чтобы помешать младшим Наследникам сделать это самостоя-

тельно, — объяснил Теон.

— Я не понимаю, — сказала Тесса. — Если о связи Хранителей не все знают, как бы ты нашел жрицу, которая нанесла бы метку?

— У нас очень закрытое королевство, Тесса.

— Та жрица, которая проводила мою оценку?

Теон покачал головой.

— Нет. Она может работает в нашем королевстве. Но, как и все остальные из Наследия Зинты *(Прим.: Зинта — Младшая богиня магии и колдовства)*, она в первую очередь предана своей линии крови, а линия крови Зинты предана королевству Ахаза. Она дала клятву крови относительно твоей оценки, но мы все равно никогда не доверили бы им что-то подобное.

Она нахмурила брови.

— Тогда кто нанес эту метку?

— Ведьма.

Ее глаза расширились, когда она уставилась на Теона.

— Ведьма? Но они изгнаны в… — она замолчала, ужас наполнил ее серые глаза, когда она прошептала. — Ведьмы заперты в Подземелье.

Теон кивнул.

— Так и есть.

— Ты ходил в Подземелье за этой меткой Хра-

нителя.

— Ты знаешь, где находится Подземелье, Тесса?

Она покачала головой.

— Никто не знает, где находится Подземелье. Только то, что ты не хочешь это знать.

На его губах появилась мрачная улыбка.

— Для некоторых это, безусловно, так. — он увидел, как она сглотнула, отодвигаясь от него на самое малое расстояние. — А для других?

— Для других это место, где можно найти то, что им нужно.

Он наблюдал, как она обдумывает свой следующий вопрос. Видел, как решимость наполнила ее глаза, прежде чем она задала вопрос.

— Где находится Подземелье, Теон?

— В северной части королевства Ариуса. Под горами Озул.

— Королевство Ариуса контролирует Подземелье?

— Я не уверен, что слово *контроль* лучший выбор слова. Но мы за ним следим, да, — подтвердил Теон.

Тесса замолчала, отвернувшись, чтобы посмотреть в окно, но не отодвинулась от него ни на дюйм. Чего он от нее не ожидал. Все притихли, ожидая, что она скажет дальше. Это та информа-

ция, которую она должна была узнать достаточно скоро. Он не думал, что все будет так, что она все еще будет сопротивляться связи, но у них не оставалось времени. Помимо всего, что она будет делать в Акрополе, она также будет получать от них подробную информацию об истории королевства Ариуса. Возможно, ей не придется проходить процесс *Выбора* и испытаний, как другим фейри, но она будет так же занята обучением.

— Ты часто там бываешь? — наконец спросила она.

— Не так часто, как Лука и Аксель, — ответил он.

Ее взгляд метнулся к остальным. Оба мужчины смотрели прямо перед собой, позволяя Теону сказать ей то, что он хотел, чтобы она знала в данный момент.

— Зачем они туда ходят? — спросил я.

— Иногда по делам моего отца.

— А в другое время?

— По нашим собственным делам.

Она отвернулась, чтобы снова посмотреть в окно, но не раньше, чем он заметил выражение согласия на ее лице. Когда она не задала больше ни одного вопроса, он поймал себя на том, что добавляет:

— Есть секреты, которыми я должен с тобой поделиться. Секреты, которыми я поделюсь с тобой, но я бы предпочел сделать это позже вечером. Как только мы устроимся.

Тесса только кивнула, ее внимание было приковано к окну.

После нескольких минут молчания Аксель сказал:

— Лука может дышать огнем.

— Что? — Тесса повернула к нему голову, ее глаза расширились, и она снова наклонилась между передними сиденьями. — Ты умеешь дышать огнем?

Лука бросил на Акселя раздраженный взгляд, но ответил ей:

— Я могу дышать огнем, но это быстро истощает мои магические резервы.

— Сколько времени нужно, чтобы восполнить твои запасы? — спросила Тесса, протягивая руку за пончиком, который протягивал ей Аксель.

Теон встретился взглядом со своим братом и слегка кивнул ему в знак благодарности. Тесса весь день ничего не ела. Они предлагали. Несколько раз. Она отказывалась весь день, за исключением нескольких кусочков пончика, которые она съела утром. На данный момент

ему было все равно, что она ест, главное, чтобы она поела.

— Естественно, что на это ушло бы несколько недель, — ответил Лука.

— Как еще можно восполнить запасы, если не естественным образом? У тебя же нет Источника, верно?

— Нет, Тесса. У меня нет Источника. Только правящие Лорды, Леди и их Наследники имеют доступ к Источникам. Ты же знаешь это.

Лука взглянул на Теона в зеркало заднего вида и приготовился к тому, что ей предстояло узнать.

— Кровь фейри может восполнить запасы магии Наследия, Тесса, — сказал Теон.

Его рука все еще лежала на спинке сиденья, и он подавил желание притянуть ее к себе, когда она повернулась к нему лицом.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что *кровь фейри может восполнять запасы магии Наследия*?

Он выдохнул, проводя другой рукой по лицу.

— Всему Наследию, за исключением тех, у кого есть Источники, из которых они могут черпать силу, еженедельно выдают порцию крови фейри, чтобы использовать ее по своему усмотрению. Так что им не нужно ждать, пока их запасы магии восстановятся естественным путем.

Пончик, от которого она откусила несколько кусочков, остался у нее в руке.

— Но где они берут эту кровь фейри?

— После *Выбора*, когда фейри распределяют и назначают по своим королевствам, они обязаны еженедельно жертвовать кровь, что является частью их обязанностей, — ответил Теон, не отводя от нее пристального взгляда.

— Жертвуют, — усмехнулась она. — Почему нам об этом не говорят?

— Говорят. Во время процесса *Выбора* фейри рассказывают об этом.

Тесса кивнула, опустив глаза на свои колени. После долгой минуты молчания Теон потянулся и взял у нее из рук недоеденный пончик. Она скользнула по сиденью к противоположной двери, и он отпустил ее.

Прошлой ночью он позволил ей переночевать в этой гребанной комнатушке, укрыв ее теплым одеялом, когда она заснула. Он совсем не спал, связь беспокоила его, и у него была вся ночь, чтобы снова и снова прокручивать в голове ее слова.

Что ты будешь делать, когда заберешь все и оставишь меня ни с чем?

Я никто, и мне нечего тебе дать.

Поздравляю. Ты уже победил.

И снова он задался вопросом, что она пережила в своей жизни в поместье?

Что довело ее до этого состояния? Поверить, что она — ничто?

Он мог бы попытаться сказать ей, что это неправда. Что она для него нечто большее, чем власть, но она отказалась говорить об этом сегодня утром. У него есть предчувствие, что она откажет и сейчас.

Сегодня вечером.

Завтра.

Прошлой ночью он потерял самообладание и наговорил лишнего.

А теперь?

Теперь у нее не было причин верить ни единому его слову.

Когда они добрались до Темной Гавани, все переоделись в соответствующую одежду. Лука, Аксель и Теон надели черные брюки и рубашки на пуговицах. Тесса надела простое платье-футляр изумрудно-зеленого цвета, которое подчеркивало все ее изгибы. Она скользнула на черных каблуках, прежде чем он взял ее за руку и повел через портал, откуда они вышли на станции *Портал Акрополя*.

Все охранники были из королевства Селесты. Дополнительную стражу доставили в Акрополь во время *Выбора*, и все они кланялись ему и Акселю, когда проходили мимо. Другие должны были предъявить документы, удостоверяющие личность, но не Наследники Ариуса. Один из них выглядел так, будто собирался попросить у Луки документы, но один взгляд Теона, когда он передавал документы Тессы, заставил мужчину опустить взгляд. Он едва взглянул на документы Тессы, прежде чем вернуть их ему, рука охранника слегка дрожала.

Их уже ждала другая машина с водителем. Лука подошел к нему и только протянул руку. Водитель, не теряя времени, вложил ключи на раскрытую ладонь прежде чем уйти. Они ни за что не позволили бы водителю сопровождать их. Любой мог заплатить мужчине за то, чтобы он шпионил за ними и докладывал об их передвижениях и разговорах.

Поездка в центральный район Акрополя не заняла много времени. В центральном районе жили все правящие семьи и члены высшего совета. У правящих семей также там находились поместья на внешних окраинах Акрополя, но Теон хотел быть поближе к Пантеону. До особняка

было десять минут ходьбы. Более того, когда его отец приезжал в гости в течение года, он останавливался в семейном поместье

Они свернули на подъездную дорожку к трехэтажному кирпичному особняку. Хотя, честно говоря, его сложно было назвать просто особняком. Оно больше, чем двухэтажный дом эксперта по подделкам документов. На первом этаже располагалась полностью оборудованная кухня с кладовой и винным погребом. Также на этом этаже расположены столовая, гостиная и комната отдыха, и кабинет. На втором этаже находились две комнаты с собственными ванными комнатами. Главная спальня и ванная комната занимали весь третий этаж.

Как он говорил уже Тессе, что все здесь было отремонтировано с тех пор, как он останавливался тут пять лет назад с отцом. Даже тогда он приехал только для того, чтобы понаблюдать за некоторыми этапами *Выбора*. Ему не разрешали оставаться на весь год. Акселю вообще запретили присутствовать.

Теон помог Тессе выйти из машины, как только Лука припарковался в примыкающем гараже, и они вошли через боковую дверь в небольшой холл. Тесса оглядывалась по сторонам, Лука и

Аксель прошмыгнули мимо нее с небольшими сумками в руках, в которых лежали их ноутбуки и другие личные вещи, которые они привезли с собой.

— Пен? — позвал Аксель, бросив свою сумку прямо в холле и расстегивая верхнюю пуговицу рубашки.

Ни один из них не надел галстук. Это самое неформальное, что они могли себе позволить.

— Ребята, вы пришли как раз вовремя, — крикнула Пен, и мгновение спустя она появилась с подносом свежих фруктов в руках.

Аксель подцепил кусочек дыни и поцеловал Пен в щеку, прежде чем отправить фрукт в рот.

— А печенья нет?

Она попыталась одарить его суровым неодобрительным взглядом, но через мгновение он сменился улыбкой.

— На кухне, — ответила она, отмахиваясь от него.

— Ты балуешь меня, Пен, — сказал Аксель, еще раз поцеловав ее в щеку, прежде чем уйти на кухню.

Тесса смотрела ему вслед, явно не понимая, что только что произошло. Лука шагнул вперед, взял поднос из рук Пен и понес его дальше в гостиную.

Она поворчала ему вслед, но позволила ему взять поднос. Затем она повернулась обратно к Теону и Тессе, уперев руки в бока.

— Были какие-то проблемы, Пен? — спросил Теон, положив руку на поясницу Тессы, чтобы подтолкнуть ее вперед.

— Нет, дорогой, — ответила она, оглядывая его с головы до ног. — Тебе нужно больше спать.

Он вздохнул.

— Я знаю, Пен.

— Ты вообще спал с тех пор, как я уехала?

— Конечно. — ее глаза сузились, и он вздохнул. — Не так много, как следовало бы.

Она неодобрительно хмыкнула.

— Ужин будет готов через час. Тогда вы все сможете пораньше лечь спать перед напряженной неделей.

— Да, Пен, — сказал он с ухмылкой, наклоняясь, чтобы нежно поцеловать ее в щеку, когда проходил мимо.

— Не пытайся успокоить меня, Теон Сент-Оркас.

— И в мыслях не было.

— Ммм, — промурлыкала она, поворачиваясь и направляясь на кухню. — Клянусь Анахитой, Аксель, если ты съел всю тарелку печенья, я не

буду печь больше за все время вашего пребывания здесь.

Теон повернулся к Тессе.

— Готова к экскурсии?

Она моргнула, глядя на него, прежде чем медленно ответить:

— Конечно.

Он только успел пройти через главную гостиную и фойе, как Тесса выпалила:

— Что это было?

Он остановился у входа в гостиную.

— Что конкретно?

Указывая в ту сторону, откуда они пришли, она спросила:

— Это. С Пенелопой.

— Ты знаешь, что Пен назначена служить мне и Акселю.

— Да, но…

Он засунул руки в карманы.

— У Пен когда-то была возлюбленная. Ее звали Кэрис. Я полагаю, ее можно было бы назвать нашей няней. Она была для нас скорее матерью, чем когда-либо была Крессида. Когда Пен не работала на кухне, она проводила время с нами и Кэрис. Мы могли… доставлять проблемы.

— Что случилось с Кэрис?

— Она умерла.

— Поэтому Пен назначили к вам?

Теон кивнул.

— Твой отец позволил фейри так сильно влиять на твое воспитание? — с любопытством спросила она, переминаясь с ноги на ногу и морщась.

— Он доверял фейри, находящимся под его контролем, даже больше, чем другим Наследникам, которые могут попытаться использовать нас против него. Сними их, — сказал он, кивая на ее туфли.

Она быстро сняла каблуки с ног, вздохнув с облегчением.

— Спасибо, — тихо сказала она.

Он кивнул.

— Пойдем. Я покажу тебе остальную часть дома до ужина.

Он не удивился, обнаружив ее на балконе.

Она думала, что они не услышали ее, когда она пробормотала, что ненавидит находится взаперти в машине. Он никогда не осознавал, как сильно она ненавидит замкнутое пространство. Он никогда не переставал задумываться, почему она всегда хотела быть на балконе дома или почему становилась такой нервной, когда ей приходилось долго сидеть в одном месте

После того, как он показал ей особняк, он попросил Луку вернуться сюда и убедиться, что она никак не сможет спуститься с этого балкона. Конечно, вокруг особняка установлены защитные чары, но для нее это ничего не значило. И именно поэтому он сейчас находится здесь, наверху.

Теон прислонился к дверному косяку, наблюдая, как она смотрит на Акрополь. Отсюда открывался прекрасный вид на Пантеон с окружающей его защитной стеной, вдоль которой стояли часовые фейри. Слева виднелись высокие здания, где в общежитиях размещались фейри, для прохождения *Выбора*. Где была бы сейчас Тесса, если бы он не выбрал ее.

— Маленькая буря, — сказал он через несколько мгновений.

Она вздрогнула, явно не услышав, как он подо-

шел к ней сзади.

— Я думала, что мне можно здесь находиться, — поспешно сказала она, заправляя прядь волос за ухо.

Теон кивнул.

— Так и есть.

— Мне просто нужно было подышать свежим воздухом.

— Если бы ты упомянула об этом, мы могли бы пойти прогуляться.

— Это унизительно, напрашиваться на прогулку, как собака, — парировала она. — Никто из других фейри не обязан находиться рядом с Наследником каждую секунду. Я видела их по дороге сюда.

Теон вздохнул.

— Для Источника неприлично показываться на людях без их… связанного Наследника.

Она невесело усмехнулась.

— Ты можешь говорить Хозяин, Теон. Это то, кем ты являешься.

— Ты не можешь находится одна, это для твоей же собственной безопасности, Тесса, — сказал он, игнорируя ее маленькую вспышку. — Похищение Источника — это преступление, за которое отправляют в Подземелье для вынесения

приговора. Но и это не дает гарантию, что этого не произойдет. Они могут забрать тебя, чтобы использовать против меня, моей семьи и королевства Ариуса. Нас не любят, и они позаботятся о том, чтобы тебя оставили в живых где-нибудь вдали от меня. А мы же не можем связаться с другим Источником, пока смерть не заберет первого.

— Тогда я обязательно попрошу своих мифических похитителей о смерти, — парировала она. — Может быть, тогда у тебя будет более сговорчивый Источник.

— Почему ты всегда все превращаешь в спор?

— Полагаю, это все из-за того, что я — псина, *которая — может — огрызаться*.

— Ты как трудный ребенок, когда у тебя плохое настроение.

Она ухмыльнулась.

— Дети так не делают, — сказала она, показывая ему средний палец.

— Ты не знала меня, когда я был ребенком, — ответил он с насмешливой улыбкой.

Она залилась смехом. Честное слово, это настоящий искренний смех, и чувство, возникшее в его груди при этом звуке, казалось ему незнакомо.

— Похоже, Кэрис и Пен держали вас всех в уз-

де, — сказала она, наконец-то повернувшись к нему лицом.

— Они сделали все, что могли, — согласился он. Затем он прочистил горло. — Я подумал, что ты, возможно, захочешь позвонить.

Ее глаза расширились.

— Сейчас? — он кивнул, доставая телефон из кармана. — По твоему телефону? — с сомнением спросила она.

— Да, — ответил он, протягивая его ей. Он ни за что не позволил бы ей позвонить с ее телефона и дать бы этому фейри ее номер. Если бы он когда-нибудь попытался связаться с ней, то будет обращаться напрямую к Теоном.

— Я бы предпочла этого не делать, — сказала она, крепко обхватив себя руками и отвернувшись к балкону.

— Такова была наша сделка, не так ли?

— Да.

— И теперь ты не хочешь звонить?

— Могу я их увидеть? Завтра?

— Нет. — когда она только кивнула, он добавил: — У нас на завтра запланированы дела.

Она ничего не сказала, пряди ее волос развевались на ветру. Наступала осенняя погода, и постоянный дождь казался еще более странным.

Еще более странным было и то, что дождь, казалось, следует всюду за ними.

Или следует за ней.

Он еще не рассказал об этом наблюдении Акселю и Луке. Пока у него не было больше доказательств. Они постоянно поддразнивали над его исследованиями и теориями. Он давно научился ничего не говорить, пока не сможет полностью подтвердить свои слова, чтобы не стать постоянным объектом их насмешек.

— Тесса?

— Хм?

— Тебе следует позвонить им.

— Нет.

— Почему?

— Потому что я не хочу, — ответила она.

— Ты хочешь их увидеть.

— Да.

— А что бы это изменило?

Она медленно подняла на него глаза.

— Когда ты сможешь слышать мои мысли, ты ограничишься только этим? Или будешь настаивать на том, чтобы видеть меня?

Справедливое замечание.

— Ты можешь позвонить ему по видеосвязи, — предложил Теон.

Она моргнула.

— По телефону, — добавил он, снова протягивая ей свой телефон.

Но она все равно не потянулась за ним.

— Почему ты так настаиваешь на этом?

— Потому что такова была наша сделка. Ты выполнила свою часть. Я хочу выполнить свою.

— Считай, что твоя часть выполнена.

— Просто позвоните ему.

— Нет.

— Тогда зачем заключать сделку?

— Потому что я импульсивна и не обдумала все как следует.

— Ты сожалеешь об этом?

Он надавил, наклонив голову, когда она стала еще более взволнованной и немного теряла контроль. Она всегда раскрывала маленькие частички себя, которые прятала, когда становилась такой.

— Да, — выдавила она из себя.

— Почему?

— Потому что это был еще один способ привязать меня к тебе.

Она с сожалением закрыла глаза, осознав, что сказала, и снова повернулась к балкону. Теон подошел и встал рядом с ней, убирая свой телефон

обратно в карман.

— Ты будешь привязана ко мне во всех отношениях, Тесса. Эта сделка не имеет значения, и то, что ты возьмешь то, что принадлежит тебе, тоже не будет иметь значения.

— Я не хочу этого.

— Телефонного звонка?

— Конечно. Мы начнем с телефонного звонка.

Он осторожно коснулся ее подбородка большим и указательным пальцами, едва сдерживая себя, и заставил поднять на него взгляд.

— Я знаю, что это делает меня ублюдком, но я придерживаюсь своих слов. Я получу каждую частичку тебя. Я могу подождать, пока ты не будешь готова отдать мне хотя бы часть этих частичек.

— А те части, которые я не отдам?

— Я всегда нахожу способ получить то, что хочу, Тесса.

Ее губы сжались в тонкую линию, но она не отвела взгляда. Слабые фиолетовые кольца мерцали вокруг ее зрачков, и на этот раз они не исчезали, продолжая смотреть на него в ответ.

— О чем ты сейчас думаешь? — пробормотал он.

Когда она не ответила, он прижался к ней, касаясь ее тела своей грудью.

— О том, что я не знаю, как переживу всю жизнь с тобой, — ответила она.

— Ты переживешь, если не будешь упрямиться только ради принципа.

Ее серые глаза посуровели, фиалковый свет вспыхнул чуть ярче.

— Что ты имеешь в виду?

— Это значит, что если ты отказываешься от этого телефонного звонка, только чтобы доказать свою правоту, то причиняешь боль лишь себе. Упорствуй только в том, что имеет значение, Тесса. Будь умна, — ответил он, отпуская ее подбородок, когда порыв ветра пронесся вокруг них.

Вдалеке прогремел гром, и Теон наблюдал, как фиолетовая вспышка, похожая на молнию, пробежала по ее радужкам.

Что за стихия фейри может делать *это*?

Сегодня вечером ему предстоит провести время за исследованиями, но все тексты, которые, вероятно, могли бы ему помочь, остались в доме Ариуса.

— Зачем ты мне это рассказываешь? — спросила она.

— Я уже говорил тебе. Я хочу, чтобы нас боялись, Тесса. Твое обучение и тренировки здесь будут не только о твоей стихии. Мне нужно, чтобы ты

с умом подходила к тому, когда и где проявлять свой упрямый характер.

Она уставилась на него в ответ, и он практически слышал, как в ее голове разворачивается спор.

— Если отказ от этого телефонного звонка послужит какой-то цели… Ну помимо того, как доказать что-то мне и я заранее уверяю тебя, это не так. Тогда, во что бы то ни стало, упирайся, Тесса. Или возьми то, что заслужила. Возьми то, что принадлежит тебе по праву.

Он позволил тишине повиснуть между ними на целую минуту, прежде чем снова достать свой телефон из кармана.

— Спрошу тебя еще раз. После этого считай, что ты упустила шанс. Не хочешь ли сделать звонок, который заслужила?

Она с трудом сглотнула и нахмурилась, словно ненавидя себя за то, что позволила ему уговорить себя на это, когда потянулась к телефону.

— Я все еще могу позвонить им по видеосвязи?

— Да, — сказал он, сдерживая победную улыбку.

— Могу я поговорить с ними наедине?

— Нет.

— Прекрасно, — фыркнула она, протискиваясь

мимо него в комнату.

Она опустилась на диван в маленькой гостиной спальни их покоев, где над камином висел телевизор.

Мгновение спустя она уже прижимала колени к груди, а его телефон балансировал на них, когда он опустился рядом с ней. Он не мог сидеть здесь все время. Только до тех пор, пока не получит то, что хотел. Возможно, он только что сказал Тессе, чтобы она получала то, что заработала, и он имел в виду именно это, но он также научит ее использовать каждую представившуюся ей возможность. Некоторые из этих возможностей будут дерьмовыми, но всегда найдется способ извлечь из них что-то полезное.

И прямо сейчас он собирался получить то, что хотел, от этой возможности.

Она прикусила губу, просматривая его сообщения, а затем набрала сообщение и отправила на известный ей номер. В нем было всего два слова.

Сообщение с телефона Теона: *Это я.*

Затем она перезвонила по видеосвязи.

На звонок ответили моментально. На экране появился фейри с растрепанными темно-каштановыми волосами и карими глазами, такими

темными, что они казались почти черными.

— Тесси?

Она наклонила телефон так, чтобы Теон не попадал на экран, и в данный момент это казалось правильно.

— Привет, Декс, — сказала она, и легкая грустная улыбка тронула ее губы.

— Как у тебя получилось позвонить мне? — спросил он со смесью облегчения и подозрения в голосе.

Она прочистила горло, искоса взглянув на Теона.

— Я одолжила у него телефон.

— Одолжила? — скептически повторил фейри.

Казалось, он шел по какому-то коридору, остановился у какой-то двери и дважды постучал.

— Он знает, что я им пользуюсь, — ответила Тесса, снова взглянув на Теона.

На лице фейри промелькнуло понимание.

— Сколько у нас времени?

— Тридцать минут.

На лице фейри появилась улыбка.

— Этого времени более чем достаточно.

Тесса нахмурила брови.

— Для чего?

Дверь, в которую постучал фейри, открылась,

и за ней появился другой фейри. Лицо Тессы просияло. Небесно-голубые глаза фейри удивленно моргнули, когда Декс перевернул телефон, чтобы видеть Тессу. У другого фейри были такие светлые волосы, что казались почти белыми. Мгновение спустя его удивление сменилось кривой улыбкой.

— Привет, милая, — промурлыкал он, подмигнув.

— Привет, Лэнг, — взволнованно выдохнула она, садясь немного прямее. — Корбин?

Из-за плеча блондина появился еще один фейри. У этого была теплая смуглая кожа, лохматые каштановые волосы и карие глаза. Он ростом немного ниже блондина и положил подбородок на плечо Лэнга.

— Тесса? С тобой все в порядке? Мы беспокоились, — сказал Фейри, гораздо более серьезный, чем блондин.

Теон оперся локтем о подлокотник дивана и, подперев пальцем висок, наблюдал за Тессой. Большую часть времени он все еще мог видеть экран, и хотя ему хотелось увидеть ее так называемую семью, он также хотел понаблюдать за ней вместе с ними и за ними вместе с ней.

— Я скучаю по вам всем, — сказала Тесса в ответ

на его вопрос.

Теон заметил, что мужчина с каштановыми волосами Корбин, как она назвала его, собирался сказать что-то еще, когда раздался голос Декса.

— Она не одна. Кто-нибудь, позвоните Брекену и Орэлии и скажите, чтобы они побыстрее тащили сюда свои задницы. У нее есть всего тридцать минут.

Корбин исчез, и Декс вошел в комнату, когда Лэнг выхватил телефон у него из рук. Фейри пересел на диван и спросил:

— Ты смотрела игру Хаосферы прошлой ночью?

Теон закатил глаза.

Гребанная Хаосфера.

Но Тесса покачала головой.

— Я находилась… вне дома и пропустила ее. Расскажешь мне?

Теон пропустил краткий рассказ Лэнга об игре, переводя взгляд с Тессы на телефон и обратно. Он наблюдал, как с каждой минутой она расслабляется все больше и больше. Наблюдал, как улыбка не сходит с ее лица. Наблюдал, как раскрывается та ее сторона, которую он никогда полностью не видел раньше, только мельком на поле Хаосферы ранее в тот день.

Корбин вернулся и сел рядом с Лэнгом. Лэнг обнял его за плечи и усадил на спинку дивана. Значит, они все еще вместе. По крайней мере, Тесса уверенна на этот счет. Шансы на то, что эти двое окажутся хотя бы отдаленно близки друг другу, были невелики. Тесса сказала, что не будет спать с другими фейри, потому что не хочет таких отношений, пока не получит назначение в свое королевство.

Как она там это сформулировала?

Никаких привязанностей и чувств.

Лэнг все еще рассказывал об игре, Тесса цеплялась за каждое его слово и смеялась над его оживленным рассказом, когда на заднем плане послышался шум.

— Дай мне это, — раздался женский голос.

Теон слегка наклонился, чтобы разглядеть появившуюся девушку. Она оказалась симпатичной, со светло-русыми волосами, похожими на волосы Лэнга, но глаза у нее были такие же темные, как у Декса.

— Тесса?

— Привет, Орэлия, — сказала она с улыбкой.

— Слава богам. Декс сказал, что ты звонила несколько дней назад, но это не то же самое, что поговорить с тобой лично, — сказала девушка,

подталкивая Корбина локтем в колено, чтобы сесть рядом с ним на диван. — Ты уже здесь?

Тесса взглянула на Теона с явным вопросом в глазах, и он кивнул, давая ей разрешение поделиться.

— Эм, да, — сказала Тесса, заправляя прядь волос за ухо. — Прибыла сегодня.

На экране появился Декс, присевший на подлокотник дивана рядом с Орэлией.

— Я полагаю, вы остановились в особняке?

— Ммм, — ответила Тесса.

— Что Дексу нужно исправить для тебя? — спросила Орэлия, и Теон нахмурился, услышав этот вопрос.

Щеки Тессы слегка порозовели, и Теон выпрямился. Расслабленное состояние, в котором она находилась во время разговора с Лэнгом и Корбином, исчезло.

— Я не думаю, что даже Декс сможет исправить этот бардак, — ответила она.

Девушка рассмеялась, что задело Теона за живое.

— Милая, Декс уже почти пять лет убирает за тобой. Тебе следовало бы знать, что не стоит сомневаться в нем.

Слабая улыбка появилась на губах Тессы, и она

прочистила горло:

— Брекен здесь?

Орэлия закатила глаза.

— Он все еще гоняется за Кэт.

— Он всегда был настойчив, — задумчиво произнесла Тесса, похоже, радуясь смене темы.

— Да, это так, — согласилась Орэлия. Затем она наклонила голову, глядя на Декса. — Полагаю, ты хочешь монополизировать все оставшееся у нее время?

Декс ухмыльнулся, забирая телефон.

— Привилегии лучшего друга.

— Как скажешь, — проворчала Орэлия, откидываясь на спинку дивана.

Внимание Декса переключилось на Тессу, и Теон поднялся на ноги. Тесса смотрела на него с недоумением в глазах, но он подошел к шкафу, расстегивая рубашку, и скрылся из виду. Тем не менее, он все еще мог слышать все, а расположение одного из зеркал в большом шкафу позволяло ему по-прежнему видеть Тессу.

Она вздохнула, откидывая голову на спинку дивана.

— Ты недостаточно сильна для этого, Тесси, — сказал Декс.

— Я знаю, Декс, — прошептала она. — Орэлия

права. Я никогда не могла сама разобраться со своим дерьмом, и это… мне нужна твоя помощь.

— Я знаю, Тесса, — ответил он, и теперь Теону стало более чем любопытно.

Этот фейри знал ее не так хорошо, как она утверждала, если он говорил ей, что она недостаточно сильна. Его рубашка была расстегнута, он скрестил руки на груди и прислонился к стене, наблюдая за ней в зеркале.

— Я знаю, что это тяжело для тебя, но ты должна обуздать свою импульсивность, — говорил Декс. — Это только навлечет на тебя еще больше неприятностей.

— Я пытаюсь, Декс, — ответила она.

— Старайся усерднее.

Она молча кивнула, и у Теона чуть челюсть не отвисла.

Кто же, блядь, это покорное создание?

— Расслабься, Декс, — сказал один из фейри мужского пола. — Ей сейчас не нужно твое осуждающее дерьмо.

— Ты же знаешь, что происходит, когда она теряет контроль, Лэнг, — парировал Декс.

Раздался смешок.

— Да. Всякое дерьмо становится намного интереснее.

— Ты называешь это интересным. Я называю это еще одной проблемой, которую мне придется решать.

И Тесса поморщилась при этих словах.

Гребанная гримаса.

Он заставил ее сделать этот звонок, чтобы наблюдать за ней вместе с ними, и увидел достаточно, когда она поморщилась. Он уже собирался выйти и сам покончить с этим долбанным звонком, но остановился, услышав:

— Отвали, Декс. Дай мне телефон, — сказал Лэнг.

— Тесса, ты справишься. Мы переживали и худшее, — послышался голос Корбина.

— Но я бы находилась рядом со всеми вами, — прошептала она.

— Мы всегда с тобой, — сказал Корбин. — Это как два года назад?

Два года назад? Что, блядь, произошло два года назад?

— Иногда, — ответила Тесса, и Теон увидел в зеркале, как по ее щеке скатилась слеза.

— Ты умеешь выживать, Тесса, — сказал Корбин.

— Что, если я больше не хочу выживать?

Теон напрягся при этих словах. Это уже не

первый раз, когда она говорила о подобном. Фактически, она рассказала им, что пыталась покончить с собой. Но фейри этим похожи на Наследников, и простой кинжал с ними не справится.

— Ты можешь разбиться вдребезги, Тесса, — торжественно произнес Корбин. — Мы снова соберем все по кусочкам, как делали всегда.

— А что, если от меня ничего не останется? — спросила она, и слезы потекли по ее лицу.

— Тогда мы поможем тебе снова обрести себя. Как и раньше. Как ты делала это для нас.

— Ты справишься, милая, — вмешался Лэнг.

— Они правы, Тесси, — раздался голос Декса. — Прости за то, что я сказал. Просто… я беспокоюсь о тебе.

Теон пошевелился, появившись в дверном проеме гардеробной и прислонившись к дверному косяку. Тесса взглянула на него, быстро вытирая лицо.

— Мне нужно идти, — сказала она.

— Мы найдем тебя. На церемонии Проявления, если не раньше, — сказал Декс. — Даже если мы не сможем поговорить, мы увидим тебя. Лично.

— Передай привет Брекену. И Кэт тоже.

— Мы так и сделаем.

Затем она быстро отключила звонок, бросив телефон Теона на диванную подушку. Она смотрела прямо перед собой, положив руки на колени, где только что лежал его телефон.

За остаток вечера она не произнесла больше ни слова.

ГЛАВА 32
ТЕОН

Следующим утром она снова стояла на балконе, сжимая в ладонях кружку с кофе. Она уже приняла душ и оделась, на ней было повседневное платье с длинными рукавами и простые туфли на каблуках. Пен выбрала этот наряд, когда Теон попросил ее выбрать что-нибудь простое, но стильное для дня, полного встреч и приготовлений.

Прошлой ночью Тесса спокойно легла в постель. Теон не ложился спать еще несколько часов, потягивая виски и просматривая корреспонденцию. Он хотел исследовать этот феномен глаз Тессы, но теперь, когда он прибыл в Акрополь, в Подземелье творилось хер знает что. От Богдена было три срочных сообщения, которые

его отец переслал ему, чтобы он *разобрался* с этим.

Точно так же, как его послали *разобраться* с *Выбором*.

Разобраться с другими Наследниками.

И после решения всех ситуаций, он был слишком измотан, чтобы продолжать изучать стихии магии фейри.

Вздохнув, он закончил завязывать галстук, прежде чем закатать рукава рубашки, а чуть позже он дополнит свой образ пиджаком. Сейчас время завтрака, который уже готов, и Тессе нужно поесть.

— Тесса? — позвал он, подходя к балконной двери.

Она повернулась к нему, осенний ветерок развевал ее волосы. Сегодня она оставила их распущенными, и кончики мягко завиваясь падали ей на спину. Она по-прежнему молчала. Только смотрела на него, ожидая его требований.

— Нам нужно кое-что обсудить.

— Хорошо, — нерешительно ответила она, и от облегчения, охватившего его при звуке ее голоса, ему стало немного легче дышать.

— Лука и Аксель ждут нас внизу.

В ее глазах появилось настороженное выраже-

ние покорности.

— Значит, на этот раз все трое будут давить на меня?

— Что ты имеешь в виду?

— Я могу только предположить, что вы все собираетесь поделиться своими *ожиданиями* от нашего пребывания здесь.

— Нет, — возразил он, и она приподняла бровь.

— Нет? Ты не собираешься рассказывать мне обо всех правилах пребывания здесь? Чего от меня ждут? Что я могу и чего не могу делать? Куда я могу и не могу пойти? Как я должна всегда быть с тобой?

Что он должен на это ответить?

На ее лице промелькнула сардоническая улыбка.

— Так я и думала.

Она вошла в комнату, закрыв за собой двойные двери. Он молча последовал за ней из спальни и спустился по лестнице в столовую.

— Доброе утро, куколка, — с улыбкой поприветствовал Аксель, когда они вошли.

Тесса кивнула и замерла, ожидая, пока ей укажут, где сесть. Улыбка Акселя погасла, и он бросил на Теона такой взгляд, как будто это он является тому причиной. Положив руку ей на поясницу,

Теон подтолкнул ее к креслу напротив Акселя, а сам сел рядом с ней. Лука вошел мгновение спустя, и его сапфировые глаза обвели их всех взглядом.

— Ты видел те электронные письма от Богдена? — спросил его Теон.

Лука кивнул, накладывая себе на тарелку бекон еще до того, как полностью уселся напротив Теона.

— И?

— И что? — спросил Лука. — Что мы будем делать дальше?

— Мы должны что-то предпринять, — возразил Теон.

— Нет, — возразил Лука. — Мы скажем Богдену, что делать, и позволим ему разобраться с этим.

— Это хреновый план.

Лука пожал плечами.

— Пока ты не придумаешь что-нибудь получше, мы будем придерживаться этого плана.

Теон пробормотал ругательство, но отступил, накладывая свежие фрукты на тарелку Тессы, когда она потянулась за стаканом сока.

— Какие у тебя планы на сегодня? — спросил Аксель.

— Встречи с другими Наследниками в Пан-

теоне, — ответил Теон. — Дагиан Джоув тоже попросил о встрече за ланчем, но…

Он отпрянул от стола, когда Тесса опрокинула свой сок.

— Извини, — пробормотала она, вскакивая на ноги и протягивая руку за салфетками.

— Все в порядке, Тесса, — сказал он, хватая свою кружку с кофе, пока сок растекался по столу. — Пен займется этим.

— Я сама могу навести порядок, — ответила она, на ее салфетке уже было немного сока, и Теон кивнул, позволяя ей это сделать.

Когда со стола было убрано, и она откинулась на спинку стула, Теон сказал:

— Нам нужно обсудить, как будут выглядеть твои дни в течение года *Выбора*.

Она кивнула, водя вилкой по фруктам на своей тарелке.

— Тебе не обязательно посещать те же обучения и тренировки, что и другим фейри. Ты, конечно, пройдешь обучение своей стихии после церемонии Проявления. Также есть специальное обучение исключительно для недавно избранных Источников.

Она вскинула голову.

— Почему?

— Потому что ни один из Наследников не доверяет другим фейри в том, что касается их Источников, — ответил Теон. — Это тренировка, которую проходят все остальные фейри. Вы шестеро будете проходить ее по отдельности.

— Вы все так решили? Все Наследники?

— Да.

— А что происходило в те годы, когда избирались только один или два Источника? Прошли столетия с тех пор, как избирались сразу шесть Источников одновременно, — возразила она.

— Насколько я понимаю, им были предоставлены частные наставники.

— Почему мы не можем сделать это сейчас?

— Это казалось пустой тратой ресурсов, — ответил Теон. — Зачем искать шесть разных наставников, когда мы можем использовать только одного?

— Но…

— Кроме того, как будущие правители королевств, все Наследники должны ладить и работать вместе. Теоретически, мы будем проводить много времени с другими Наследниками и их Источниками. Было бы неплохо сблизится с ними.

— Теоретически, — сухо повторила она.

— В соответствии с соглашениями Королевства, именно так действует Деврам. Работая вместе на общее благо Королевства, — ответил Теон.

— И все же о королевстве Ариуса редко кто слышал, и оно очень закрытое, — размышляла Тесса.

Губы Теона мрачно скривились.

— Мы были вынуждены.

Они все замолчали, когда Пен вбежала в комнату с тарелкой свежих вафель. Тесса взглянула на Теона, и тот кивнул. Она тут же схватила две и полила их сиропом. Это не его первоначальный выбор завтрака, но, по крайней мере, она ест.

Когда Пен вышла из комнаты, он спросил:

— Ты знаешь, на чем основаны соглашения Королевства?

— Конечно, — ответила она, принимаясь за следующую вафлю. Первую она уже съела. — На Декрете Откровения.

— Декрет — это слишком мягко сказано, — пробормотал Теон.

Тесса замерла с вилкой на полпути ко рту и повернулась, чтобы посмотреть на него.

— Что это значит?

— Сейчас не время для трехчасовой лекции по истории, Теон, — вмешался Аксель, прежде чем Теон успел что-либо сказать.

— Я не собирался…

— Да, ты собирался, — возразил Аксель. Он сосредоточил свое внимание на Тессе. — Существует множество предположений о Декрете и его происхождении. Ходят много слухов, особенно о том, как его интерпретировали. Но если ты позволишь ему, — он указал на Теона. — Теон будет говорить об этом днями на пролет. На самом деле, ты, вероятно, скоро насладишься этим, но сегодня у нас действительно нет времени.

— Суть в том, — вмешался Теон, — Что нам нужно наладить дружеские отношения с другими Наследниками. Это первый шаг к достижению цели.

— Почему? — спросила Тесса, теперь уже скучающим голосом, возвращаясь к своему завтраку.

— Потому что мой отец хочет возглавить Деврам.

Вилка Тессы с грохотом упала на стол, и Теон подхватил ее стакан, прежде чем сок снова разлился.

— Твой отец… Он не может… Что? — пролепетала она, явно пытаясь переварить то, что он сказал, но безуспешно.

— Мой отец считает, что нас и так слишком долго загоняли в дальний угол Королевства Деврам.

Он хочет захватить власть в Девраме, — ответил Теон.

— Ты не можешь так бесцеремонно говорить о свержении других королевств, Теон, — прошипела Тесса низким и тихим голосом, как будто боялась, что ее подслушают.

Затем ее глаза расширились, и Теон был рад, что все еще держал стакан с соком, когда ее руки опустились на стол.

— Подожди. Так вот в чем тебе нужна моя помощь? Помочь твоему отцу захватить власть над всем Королевством?

— И да, и нет, — сказал он, отставляя стакан с соком в сторону и вытирая руки салфеткой.

Она недоверчиво рассмеялась.

— Ты сказал, что, когда будешь править Королевством Ариуса, у меня будет собственное крыло, и я смогу не пересекаться с тобой. Но если твой отец добьется успеха, ты не будешь править Королевством Ариуса. Ты станешь Наследником всего Королевства Деврам.

Она откинулась на спинку стула. Теону не нужно было спрашивать, о чем она думает, читая ярость в ее глазах.

— Ты обманул меня.

Теон ничего не ответил, потягивая свой кофе.

Она права лишь отчасти, но ей пока не нужно об этом знать. Пока ей нельзя этого знать. Пока связь не установилась, он не может полностью доверять ей все свои планы.

— А как насчет Декрета Откровения? — спросила она. — В нем ясно говорится, что королевство Ахаза должно править.

— Как сказал Аксель, Декрет можно интерпретировать по-разному.

— Как еще вы можете интерпретировать *«Ибо Тьма должна склониться, а Свет должен править»*?

— Мы предпочитаем сосредоточиться на той части Декрета, которая гласит, что *«Жизнь должна отдавать, а Смерть должна забирать»*.

Тесса только моргнула, впервые потеряв дар речи.

— У нас будет достаточно времени, чтобы обсудить этот Декрет и то, что он может означать, а может и не означать, — добавил Теон, хмуро глядя в свою тарелку. Она съела только вафлю и несколько кусочков фруктов. — Тебе следует есть больше.

— Я не голодна, — пробормотала она, откидываясь на спинку стула.

— У нас есть время. Нам нужно еще кое-что

обсудить.

— *Еще?*

— Мы возобновим твои утренние пробежки, а затем ты будешь тренироваться с Лукой по два часа каждое утро, — сказал Теон, разрезая колбасу и откусывая кусок.

Она быстро взглянула на Луку.

— Что значит тренироваться с Лукой?

— Физическая подготовка. Боевая подготовка…

— *Боевая подготовка?*

— Тебе нужно научиться защищать себя, Тесса, — сказал Теон. — Метиас и Павил не станут последними, кто придет за тобой, несмотря на очевидные угрозы и последствия таких действий. Хоть ты всегда будешь с нами, может случится то, что…

— Может случиться что? — спросила она, снова прерывая его, и это заставило его резко положить столовые приборы на стол. — Что это вообще значит?

Он повернулся, чтобы наклониться к ней, и услышал, как она резко вдохнула при этом движении.

— Это значит, маленькая буря, что если Лука, Аксель и я можем получить частный доступ к чьему-то Источнику, то кто-то может получить

доступ и к моему. Даже при соблюдении всех мер предосторожности.

Она отшатнулась от него.

— Ты … Но соглашения…

— Для многих соглашения — это просто красивые слова, призванные создавать иллюзию безопасности в королевствах.

— Но не в королевстве Ариуса?

Жестокая усмешка вернулась на его лицо.

— Красавица, если ты думаешь, что королевство Ариуса единственное, которое действует вне рамок соглашений и заключающее сделки в тени, ты глубоко ошибаешься. Некоторые утверждают, что другие королевства могут оказаться куда более хитрыми и безжалостными. Лично я думаю, что они убеждают себя в этом для чувства безопасности, потому что они все еще отправляют своих проклятых в Подземелье. Так что, это доказывает, какое королевство боятся больше всего.

— И ты считаешь, что быть самым хитрым и порочным это повод для гордости? — с вызовом спросила она, снова наклоняясь к нему, и в ее глазах вспыхнула искра вызова.

Теон протянул руку и заправил прядь ее волос за ухо.

— Скоро ты поймешь, что быть самым хитрым

и порочным — единственный способ выжить в мире злодеев, маленькая буря.

На несколько минут в комнате остались лишь звуки приборов и жевания, пока мужчины завершали завтрак. Тесса не проронила ни слова, машинально отправляя в рот кусочки фруктов. Он не стал ее тревожить. Пусть поразмыслит. Он не дурак.

Может, ей пока недоставало жестокости, но вот хитрость…

Хитрость, что нужна, чтобы выжить?

Тесса оказалась куда хитрее, чем казалось. И эта ее хитрость самая опасная из всех.

Она прочистила горло, когда они все заканчивали есть.

— Есть ли что-нибудь еще, о чем я должна знать?

— Тебе нужно уточнить этот вопрос — ответил Теон, кладя салфетку на стол.

Тесса пристально посмотрела на него.

— Есть ли еще какая-нибудь информация, которую ты от меня скрывал, чтобы вынудить меня заключить сделку?

— Сделка исключительно твой выбор, Тесса. Тебя никто к этому не принуждал.

Она усмехнулась, отодвигая тарелку.

— О, конечно. Убеждай себя в этом, Теон.

Он глубоко вздохнул, подавляя желание поспорить с ней по этому поводу, но не смог удержаться от появления темных теней на лице. Они обвились вокруг его рук, и ему потребовались все его силы, чтобы сдержать их, когда они попытались дотянуться до нее.

— Сегодня, — процедил он сквозь зубы, — Властитель попросил меня и других Наследников провести встречи со жрицами Пантеона и стражами, чтобы убедиться, что год *Выбора* пройдет гладко.

— А Властитель будет там?

— Конечно, нет, — сказал Теон. — Властитель никогда не покидает внутреннего святилища Пантеона.

— Верно, — сказала Тесса, ее взгляд был устремлен куда-то поверх его плеча, когда она что-то обдумывала.

Властитель Декрета самый почитаемый в Девраме. Он живет в пределах самого Пантеона, и даже Лорды и Леди Королевства боялись перечить ему. Никто не знал, был ли Властитель мужчиной или женщиной. Его редко можно было увидеть, и он всегда носил мантию, которая полностью скрывала его черты лица. Теон видел

его дважды в своей жизни. В тот единственный раз, когда он осмелился спросить своего отца о Властителе, тот только сказал:

— *Мы будем беспокоиться о Властителе, когда получим власть, принадлежащую нам по праву.*

Конечно, Теон спрашивал не об этом. Он хотел *узнать* о Властителе. Хотя от Теона требовали совершенства во всех областях, включая учебу, он достаточно быстро понял, что его отца раздражает, когда Теон предпочитает часами заниматься исследованиями различных вещей, вместо того чтобы сосредоточиться на своих *обязанностях Наследника*.

Целыми днями он делал то, что от него ожидали, чтобы успокоить отца и в то же время отвлечь его внимание от Акселя. Ночи он проводил в библиотеке, где его тени заслоняли свет, чтобы его не поймали.

За эти поздние часы он многое узнал: тексты о связи Хранителей, исторические отчеты о прошлых *Выборах*, несколько упоминаний о других мирах, заметки о богах, теории о Хаосе. Но то, что показалось Теону наиболее интригующим, не было обнаружено в библиотеках дома Ариуса. Он нашел это здесь, в Акрополе. Точнее, в Пантеоне.

И это было конфисковано у него самим Вла-

стителем.

Когда Лука и Аксель встали из-за стола, Тесса спросила:

— Итак, что от меня потребуется?

— Сегодня? — спросил Теон, выгибая бровь.

— Во всем этом, — уточнила она. — Что потребуется от меня, чтобы помочь тебе и твоему отцу?

— *Мне*, Тесса, — сказал он таким тоном, что она вздрогнула, когда его тьма потянулась к ней. — Ты помогаешь мне, а не моему отцу.

— Но разве я не помогаю ему косвенно? Разве он не сказал…

— Не имеет значения, что он сказал.

— Но…

— Ты знаешь, где живет Властитель?

Она моргнула, удивленная внезапной сменой темы, прежде чем ответить.

— В Пантеоне. Во внутреннем святилище.

— А знаешь ли ты, что он и стражи так рьяно охраняют?

— Они охраняют Декрет.

— Декрета, который все изучают и заучивают наизусть ко второму десятилетию своей жизни, — возразил Теон. — Они охраняют нечто большее, Тесса.

Она нахмурила брови.

— Например, что?

Он пожал плечами.

— Никто не знает.

Ее глаза сузились.

— Но у тебя есть предположения?

— О, они у него определенно есть, — сказал Аксель, закатывая глаза.

— Не все они беспочвенны, — вставил Лука, отвлекшись от чего-то в своем телефоне.

— Ни одна из моих идей не является необоснованной, — раздраженно сказал Теон.

— Правильно. — ухмыльнулся Аксель. — Как та женщина в зеркале?

Теон хмуро посмотрел на брата.

— Она была там.

Тесса в замешательстве смотрела на него снизу вверх.

— Ты увидел женщину в зеркале?

— Да.

— По крайней мере, он так говорит, — сказал Аксель.

— Как она выглядела? — вмешалась Тесса, прежде чем Теон успел ответить брату.

— Позволь мне, — театрально протянул Аксель, и Теон бросил на него сухой взгляд, откидываясь на спинку стула и скрещивая руки на груди. — У

нее были серебристые волосы и серебристые глаза. Оружия было больше, чем он мог сосчитать. Она обладала даром тени, но также и огнем, ярким, как звезды. И Теон спас ее от неминуемой смерти, когда кто-то во всем черном приблизился, чтобы убить ее.

— Я действительно спас ее от неминуемой смерти, — процедил Теон сквозь зубы.

— И все же больше никто ее не видел, — возразил Аксель, подперев голову кулаком с издевательской ухмылкой.

— Где это… зеркало? — прервала его Тесса, и на ее лбу появилась морщинка.

— Подземелье, — ответил Теон.

— Значит, это проклятое зеркало?

— Не все в Подземелье проклято, Тесса. Некоторые даже утверждают, что такие проклятия являются благословением.

— Поверю тебе на слово, — пробормотала она. Затем она добавила, — В этом зеркале есть что-то особенное?

— Да, — ответил Теон.

В то время как Аксель сказал:

— Нет.

Тесса перевела взгляд с одного на другого, прежде чем повернуться к Луке.

— Ты веришь, что в этом зеркале есть что-то особенное?

— Я верю, что не все всегда является тем, чем кажется, — ответил Лука, наконец оторвавшись от своего проклятого телефона.

Сапфировые глаза встретились с ее глазами, когда он добавил:

— Будь то зеркала, традиции или люди.

Тесса выдержала его взгляд, но ничего не сказала, и Лука перевел взгляд на Теона.

— Я только что отправил тебе кое-что, что может тебя заинтересовать, но прочти это позже. Нам пора идти.

Теон взглянул на часы и кивнул.

— Ты сможешь дойти в них до Пантеона? — спросил он Тессу, бросив быстрый взгляд на туфли на каблуках, которые она носила.

Они могли бы поехать на машине, но это казалось бессмысленным, когда они были всего в нескольких кварталах отсюда.

— Мы пойдем пешком? По улице? — спросила она, ее глаза заблестели, и Теон не смог сдержать улыбки, заигравшей на его губах.

— Или ты предпочитаешь сидеть внутри машины? — спросил он, поднимаясь на ноги и начиная закатывать рукава.

— Ты заставлял меня оставаться внутри дома Ариуса неделями, Теон.

— Значит, тебе будет удобно ходить в них?

— Да, — немедленно ответила она.

Мужчины схватили свои пиджаки и через несколько минут уже направлялись к Пантеону. Из-за облаков воздух был прохладным, но Тессе, казалось, было все равно, она подняла лицо к небу, когда они шли. Никто из них почти не разговаривал, и через десять минут они показывали свои телефоны стражам Пантеона, чтобы подтвердить, что они настроены на соответствующий режим.

Все, кроме Тессы.

— У тебя нет телефона? — потребовал Теон, схватив ее за локоть и развернув лицом к себе.

— Он разрядился, — ответила она.

— Какая часть фразы *всегда держи телефон при себе* была непонятна?

Она взглянула на стража, прежде чем шагнуть к нему ближе, и прошипела:

— Какая разница, если я все время буду с тобой?

— Потому что сегодня ты не всегда будешь со мной. В конце дня ты должна встретиться с частным наставником по обучению Источника.

— Ты мне этого не говорил.

— Я не обязан рассказывать тебе все. Однако ты обязана всегда иметь при себе этот телефон. Я совершенно ясно дал это понять.

— Я не…

— Хватит. Я разберусь с этим позже, — отрезал он, протаскивая ее мимо стражей в Пантеон.

Он даже не мог послать Луку или Акселя за ее телефоном. У них запланированы дела, которыми нужно было заняться, пока они находятся здесь. Он кивнул им, когда они направились к выходу, а сам повел Тессу по коридору напротив.

— Куда они идут? — спросила она, оглядываясь через плечо, и это заставило его затащить ее в нишу и прижать к стене. — Что ты делаешь?

— Напоминаю тебе, что мы на публике, — ответил он низким, резким тоном.

— Я знаю это, — огрызнулась она в ответ.

— Правда? Потому что в данный момент твое место — не задавать вопросов. Сейчас ты притворяешься, Тесса. Сейчас ты доказываешь мне, что способна это сделать, потому что, клянусь Ариусом, есть и другие способы разобраться с этим.

— Разобраться с *этим*, — повторила она.

— Да, разобраться с этим. И это было бы намного проще, чем заключить с тобой гребанную

сделку.

Ее губы сжались, все черты лица напряглись.

— Я понимаю.

— Ставки выше, чем когда-либо. Здесь нет права на ошибку. Неудача — недопустима. Только не перед этими людьми. Больше нет.

— Я поняла, Теон.

— Я надеюсь на это, потому что в случае неудачи, ты можешь ожидать более суровые последствия, — ответил он, отступая назад. Ее глаза расширились, но она благоразумно придержала язык. — Мы собираемся войти в комнату, полную других Наследников и их Источников. Не говори без разрешения. Помни, чего я от тебя ожидаю.

— Я помню, — с горечью сказала она.

Он взял ее за подбородок большим и указательным пальцами, приподнимая его и заставляя посмотреть на него.

— Скажи мне.

— Быть той, кого они боятся так же сильно, как тебя.

— Я хочу, чтобы они боялись того, что мы *вместе.* Я хочу, чтобы они поверили, что наша связь отличается от их. Лучше во всех возможных отношениях, — поправил он. — Встреча с моим отцом была пробной. Не подведи меня, Тесса.

— Я понимаю, — снова выдавила она из себя.

Он отпустил ее подбородок и убрал волосы с ее плеч.

— Ты еще не до конца понимаешь, но скоро поймешь.

Он понял, что она хотела спросить, что это значит, но не спросила. Вместо этого она оттолкнулась от стены и поправила платье. Он потянулся к ней, схватил за руку и переплел их пальцы. Обычно Источники ходят позади своих Хозяев, но он не лгал. Он хотел, чтобы другие Наследники нервничали из-за того, что он относился к ней не так, как они относились к своим собственным Источникам. Он просил ее перейти тонкую грань, и ей нужно пройти идеально.

Его шаги стали широкими и целеустремленными, что заставляло ее с трудом поспевать за ним на каблуках, но она не жаловалась. И когда они вошли в большую комнату, все разговоры прекратились. Все взгляды обратились к ним, и краем глаза он заметил, как она еще немного приподняла подбородок. Все остальные уже находились здесь. Можно даже подумать, что он опоздал, но он хотел прийти последним.

Его холодный взгляд пренебрежительно скользнул по остальным, пока не остановился на

Дагиане Джоуве, Наследнике королевства Ахаза. Его золотистые волосы зачесаны назад, а взгляд, такой же золотистый, не отрывался от Теона. Но Теон не пропустил быстрый взгляд, брошенный Дагианом на Тессу.

Источник Дагиана стояла на шаг позади него, слева. Она казалась хорошенькой. Каштановые волосы и глаза. Бронзовая кожа. Саша Роенья. Предполагалось, что она будет такой же энергичной, как Тесса. Он знал все о новых Источниках. Он изучал их так же тщательно, как и свои собственные возможности.

Рядом с Дагианом стояла Лилла Айлин, Наследница королевства Серафины. Ее серебристо-голубые глаза сузились, и острая улыбка подсказала Теону, что она все еще такая же бессердечная, какой он ее знал.

Затем появилась Мэхина Чандра, Наследница королевства Селесты. Черные как смоль волосы обрамляли красивое лицо, но нефритово-зеленые глаза метались между ним и Тессой. Он чувствовал, что она нервничает, и позволил своей тьме окутать его и Тессу. Мэхина вздрогнула. Это выглядело почти незаметно, но все же было.

Рядом с ней стояла Пруденс Фархан, Наследница королевства Фалейны, с пепельно-каштановыми

волосами и карими глазами, которые с любопытством смотрели на него.

И последней оказалась Тана Эйтне, Наследница королевства Эйналы. Ее ярко-рыжие волосы тугими локонами ниспадали на спину, а янтарные глаза вспыхнули огнем, когда встретились с его глазами.

— Добро пожаловать, Наследник Сент-Оркас! — раздался мелодичный голос, и Теон перевел взгляд на жрицу в передней части зала. — Меня зовут Сансия, я одна из верховных жриц Пантеона. Это Эвандер, наш главный страж. Мы приветствуем вас на Акрополе и в Пантеоне.

Теон слегка склонил голову в знак приветствия.

— Если все займут свои места, мы сможем начать. Нам нужно многое обсудить сегодня, — сказала Сансия, указывая на несколько стульев и диванчиков, которые были искусно расставлены в комнате.

Рядом стояли гораздо менее экстравагантные стулья, и Теон подвел Тессу к одному из них. Приблизив губы к ее уху, он прошептал:

— Смотри. Слушай. Узнай все, что сможешь, о тех, кто находится в этой комнате. Ты понимаешь?

Она слегка кивнула, и он слегка коснулся губами ее виска, отступая назад. Расстегивая на ходу пиджак, он подошел к креслу рядом с Мэхиной. Он услышал, как она громко сглотнула, но не обратил на это внимания. Он снова перевел взгляд на Дагиана, который сидел напротив него. Когда Теон взял напиток, который принес ему фейри, Дагиан поднял свой в знак приветствия. Теон не ответил на этот жест. Лишь поднес свой бокал к губам и сделал глоток, мысленно усмехаясь над тем высокомерным выражением, что застыло на лице Дагиана.

Их всех могли заставить сидеть здесь и вести себя дружелюбно, но это всего лишь притворство. У каждого Наследника здесь имелся свой план или замысел, будь то собственные или их родителей. Скорее всего, и то, и другое. Но только он собирался уйти, получив все, что хотел. Он улыбнулся этой мысли, сделав еще один глоток, и Сансия начала свое вступительное приветствие.

Ему не волновало, кто станет жертвой в этом деле. Как он и сказал Тессе, неудача — недопустима.

ГЛАВА 33
ТЕССА

Она оказалась последней из Источников, кто должен был встретится с частным наставником. Она узнала, что Королевство Ариуса всегда было последним. Теон был последним, кто выбирал свой Источник. Последним, кто получил свой напиток среди Наследников. И теперь она была последней, кто встретился с этим частным наставником. От нее не ускользнуло, что ему нравилось находиться в этой роли. Он признал это, сделав заявление, когда они вошли в парадный зал сегодня утром.

Она видела, как Наследники наблюдали за ним. Как он и просил, она наблюдала за ними и за Источниками. Конечно, она знала их всех, но только Джаспер, Источник Наследницы Селесты,

и Саша, Источник Наследника Ахаза, жили в поместье Селесты. Дейд, Источник Наследницы Фалейны, пробыл там несколько лет, но, когда Пруденс стала уделать ему больше внимания, она перевела его в поместье Фалейны.

В течение нескольких часов она была вынуждена сидеть и слушать, как Верховная жрица и Главный страж обсуждают процедуры на год, что ожидается от каждого королевства, изменения по сравнению с предыдущими *Выборами* и многое другое. От всего этого у нее уже болела голова, но она также видела, как Теон с легкостью воспринимал все это.

Сколько раз ему приходилось выслушивать подобные вещи?

Он явно был опытным в этом. Знал, что сказать и когда это сказать. Острые вопросы были заданы Сансии и Эвандеру с достаточным уважением, чтобы сойти за… ну, не очень приятные, но приемлемые.

Наблюдать за Теоном в такой обстановке выглядело совсем иначе. Она начинала понимать, что он скрывал от нее часть своей личности, стараясь сделать так, чтобы ей было… комфортнее?

Вселить в нее чувство безопасности?

Она не знала, но *это*…

Это и есть истинный Наследник Ариуса.

Именно таков был образ, что она рисовала в мыслях о королевстве Ариуса.

Бессердечный.

Хитрый.

Теон настоящий Наследник тьмы, смерти и всех концов.

В полдень Наследникам подали изысканный обед в парадном зале. После этого Источники получили бутерброды, яблоко, морковь и воду. Теон вывел ее перекусить за пределы Пантеона, чтобы он мог проверить что-то по телефону. Не то чтобы Тесса была против. Он почти не разговаривал с ней, пока она сидела на скамейке, наблюдая за проходящими мимо. В глубине души она надеялась, что заметит Декса или Корбина, но это ничего ей не дало.

Перерыв оказался недолгим, но на обратном пути в Акрополь Теон рассказал ей немного больше о том, чего ожидать во второй половине дня. Их сопровождали по Акрополю и окрестностям, где проходит обучение и тренировки, чтобы они могли на досуге понаблюдать за другими фейри.

Частный наставник также попросил провести индивидуальные встречи с каждым Источником, чтобы лучше понять, какие именно аспекты по

обучению нужно охватить.

Саша ушла первой, сразу после того, как они закончили обедать. И, насколько Тесса могла судить, прошел примерно час, прежде чем она появилась снова. Максон, Источник Наследницы Серафины, исчез на час.

Уже смеркалось, когда страж проводил ее к одному из мраморных зданий за пределами Пантеона. Она могла сказать, что Теону не понравилось, что они расстались, и кто знает, где сейчас Лука и Аксель.

Вероятно, именно поэтому он хотел, чтобы у нее был телефон, который он ей подарил.

Она не оставила его специально и не солгала. Телефон был разряжен. Она редко им пользовалась и часто забывала о нем. Даже когда она захотела воспользоваться им для телефонного разговора с Дексом, Теон заставил ее воспользоваться своим.

Какой вообще был смысл держать свой?

Вот оно.

Вот в чем, очевидно, был смысл. Она сделала мысленную пометку обязательно зарядить эту долбанную штуку сегодня вечером.

Она постучала в замысловатую дубовую дверь, прежде чем страж распахнул ее и жестом пригла-

сил Тессу войти. Слабо улыбнувшись, она вошла в помещение, похожее на кабинет.

И замерла на месте.

За большим письменным столом красного дерева сидела Наследница. Спина прямая, руки сложены на столе перед ней. Ее светлые волосы собраны в тугой пучок на затылке. Темно-синие глаза сузились, глядя на Тессу, а резкие черты лица уже ясно выражали ее неодобрение.

— Садись, Тессалин, — пригласила Наследница, указав взглядом на стул перед столом.

— Что вы здесь делаете? — выпалила Тесса, а ее ноги приросли к полу.

Мать Корделия не могла находиться здесь. Она знала, что та придет на церемонию Проявления в конце недели, но Тесса планировала избегать встречи с ней любыми способами. Это не должно было оказаться слишком сложным.

Тесса должна будет находиться на частной смотровой площадке Ариуса вместе с Теоном и остальными. Мать Корделия будет находиться на отдельной смотровой площадке. Забавно, но впервые Тесса благодарна за то, что стала Источником.

Почему-то глаза матери Корделии сузились еще больше.

— Садись, Тессалин.

Она инстинктивно бросилась к креслу, выработав привычку за годы, проведенные в поместье. За годы вызовов в ее личный кабинет. Этот кабинет казался почти таким же великолепным, как и тот.

Тесса сидела совершенно неподвижно, выпрямив спину и сложив руки на коленях. Ее колено слегка дернулось, ступня попыталась подпрыгнуть. Но, заметив, как мать Корделия быстро взглянула на нее, Тесса заставила себя прекратить движение.

Ты слишком много суетишься. Ни одному королевству не понравится фейри, которая привлекает к себе столько внимания, Тессалин.

Так говорила мать Корделия, владеющая магией земли, пока крепко привязывала ее к стулу. Так крепко, что она не могла пошевелить коленом. Так крепко, что она не могла сдвинуться ни на дюйм.

Итак, она научилась не суетиться в ее присутствии.

Но мать Корделия больше не могла наказывать ее, верно? По крайней мере, без разрешения Теона. Использовать магию против Источника означало отправиться прямиком в Подземелье.

Что было бы не так уж плохо для матери Корделии, если подумать…

— Не здесь я ожидала тебя увидеть, Тессалин, — вздохнула мать Корделия, открывая лежащую перед ней толстую папку.

Современные технологии разрешены и за пределами Пантеона, но мать Корделия никогда не любила компьютеры и планшеты. Она предпочитала драматично добавлять бумаги к постоянно растущему делу о том, почему Тесса никогда не будет желанной или недостаточно хорошей.

— Прошу прощения, — без колебаний ответила Тесса.

Она давно научилась брать вину на себя за все подряд. Споры с ней только усугубляли ситуацию.

— Да, что ж, если бы Наследник Ариуса потрудился рассмотреть свои варианты, как и остальные Наследники, всего этого можно было бы избежать. Это Королевство любит усложнять жизнь, — пробормотала она.

Тесса сидела тихо, зная, что лучше промолчать, пока к ней не обратятся. Мать Корделия в тишине перевернула несколько страниц. Наконец, она закрыла папку и снова сложила руки на груди.

— Меня попросили проследить за обучением

новых Источников, учитывая исторические обстоятельства этого *Выбора*.

Тесса сглотнула, ее пальцы, сцепленные на коленях, напряглись. Конечно, мать Корделия заметила это. Тесса практически чувствовала, как лозы обвивают ее запястья, а шипы впиваются в ее плоть, хотя она тоже училась этого не ощущать.

— Однако ты не была подготовлена к этой роли, как другие, — продолжила она. — В связи с этим, Наследник Сент-Оркас попросил выделять дополнительные три часа в неделю на частные занятия, чтобы восполнить недостатки.

— Он что?

Тесса запнулась. Когда мать Корделия только выгнула бровь от этой вспышки гнева, Тесса сказала:

— Почему он не может… обучить меня сам? Несомненно, это укрепило бы нашу связь больше, чем…

— У Наследника есть гораздо более важные дела, — перебила его мать Корделия. — Общение с тобой — это не та проблема, которой он должен заниматься, особенно в год *Выбора*. Поскольку ты проживала в поместье Селесты, вполне логично, что я буду твоим наставником, поскольку я хоро-

шо знакома с твоими недостатками.

— Конечно, три часа в неделю это лишнее, — возразила Тесса, и с каждым словом ее голос становился все более пронзительным.

На затылке выступили капельки пота, и, боги, она пожалела, что не зачесала сегодня волосы наверх. Инстинктивно она оглядела комнату, отмечая все маленькие укромные уголки. Высокий шкаф в углу. Открытый сундук с книгами, который можно было легко опустошить. Пространство под столом, где нога могла легко соприкоснуться с телом.

Все те места, куда ее можно было засунуть в темноту, чтобы разобраться с нею позже.

— Напротив, — резко возразила мать Корделия. — Я утверждала, что в сложившейся ситуации нужно пять часов, но твой Хозяин решил, что трех будет достаточно. Один час. Три дня в неделю.

— А нельзя ли заниматься все три часа одновременно?

— Нет.

— Но…

— Довольно, — отрезала мать Корделия. — Я не собираюсь тратить наше время на споры с тобой. Тебе есть над чем работать, чтобы не тратить

время на такие пустяки.

Рассказал ли ей Теон?

Рассказал ли он ей, что она не раз пыталась сбежать?

Рассказал ли он ей, что она постоянно спорила с ним?

Рассказал ли он ей, как ее заставляли сидеть у его ног под столом?

О ее последней оценке?

Управляющая поместьем никогда не показывала, сколько ей известно, пока это не устраивало ее планы. Но сейчас все было не иначе. На ее лице застыла та же легкая усмешка, что и всегда, когда она отодвинула толстую папку в сторону и взяла другую стопку бумаг.

— Мы закончили? — выпалила Тесса, внезапно ощутила острую потребность двигаться.

Это не просто нервозность. У нее было такое чувство, что она действительно может умереть, если не сможет встать, пошевелиться, побегать, подышать свежим воздухом.

Кричать в небо.

— Нет.

— Что еще нам нужно сделать?

— У нас есть время до конца часа.

— И что же мы будем делать?

Становилось слишком трудно дышать.

И почему здесь было так чертовски жарко?

Тут есть окна, но они плотно закрыты и шторы задернуты.

— Делать то, что тебе говорят, — парировала она. — Не знаю, почему тебе так трудно это понять, Тессалин. Это вся твоя цель. Делай то, что тебе говорит Наследник. Помогай ему. Дай ему то, что он хочет, и не создавай проблем. А теперь посиди, пока не истечет наше время, и докажи мне, что последние два десятилетия не были пустой тратой моего времени и усилий.

Тогда она почувствовала это. Быстрый отток воздуха из легких. Тесса моргнула, и все исчезло. Недостаток кислорода не убил бы ее, но, безусловно, мать Корделия предпочитала именно такой способ донести свою точку зрения. Давать ей достаточно воздуха, чтобы оставаться в сознании, но удерживать достаточно, чтобы она чувствовала, будто задыхается.

Поэтому она сидела молча, заставляя себя не двигаться. Но вместо того, чтобы считать, она обнаружила, что вспоминает тексты песен, которые Аксель включил в эти долбанные плейлисты. Она могла бы продержаться еще одну песню.

Еще одну секунду.

Еще одну песню.

Еще один день.

Еще один год.

В конце концов, это не имело особого значения.

Она спотыкалась, когда спускалась по мраморным ступеням, жадно вдыхая ночной воздух. Ее волосы стали влажными от пота, а все тело дрожало от того, что она целый час просидела неподвижно, не в силах пошевелиться. Когда мать Корделия, наконец, разрешила ей уйти, она почти выбежала из комнаты. Скорее всего, она будет наказана за такой поступок во время следующей личной беседы с ней.

Снаружи кабинета ее не ждал страж, как она ожидала. Возможно, ей следовало его подождать,

но она не могла оставаться внутри ни секундой дольше. Она чувствовала себя так, словно только что пробежала целый час с Теоном, и ее грудь не могла расширится настолько, чтобы впустить воздуха, который она пыталась вдохнуть.

Декс.

Она нуждалась в Дексе. Он единственный, кто может помочь ей пережить это. Он был прав. Она недостаточно сильна для этого. Не в одиночку.

Но рядом никого не было. Только она и опустившаяся ночь, окутавшая мир тьмой.

И даже здесь не хватало воздуха.

И она не могла просто стоять здесь.

Сбросив туфли, она пошла по тротуару. Она могла думать только о том, как выбраться из этих возвышающихся зданий, которые заманили ее в ловушку. А потом она уже не шла, а бежала по улицам. Она понятия не имела, куда направляется. Никто не окликнул ее, чтобы остановить.

Здесь фейри могли свободно передвигаться, и мало кто сразу узнал бы в ней Источник Ариуса. Скоро все изменится. Так много всего уже изменилось, но она осталась прежней. Ее все еще толкали в небытие. Все еще заперта в кабинете с управляющей поместьем. Все еще доставляла проблемы. Все еще каким-то образом создавала

хаос, с которым не могла справиться сама.

Она бежала и бежала, на мгновение подумав, что, вероятно, могла бы убежать от Теона прямо сейчас. Ей и в голову не приходило, какие неприятности ее ожидают, потому что все, о чем она могла думать, это открытое пространство и свежий воздух, не запятнанный ожиданиями и требованиями.

Только опустившись на колени на берегу реки Уинфелл, она осознала, как далеко убежала.

Только тогда она почувствовала, что может дышать.

Вокруг нее находились деревья, и она обнаружила, что лежит на спине, глядя в небо. Звезды смотрели в ответ, мерцая и не обращая внимания на мир, который забыли боги.

Река протекала через Акрополь. Она, вероятно, находиться на расстоянии мили или двух от внешних стен. Она не до конца уверена, как ей удалось ускользнуть от патрулирующих часовых, но она также не знала, как ей удалось обойти защитные чары. Она не знала, сколько у нее осталось времени, но Теон найдет ее.

Он всегда находит.

Теон притащит ее обратно в городской особняк и обрушит на нее последствия. Она снова будет

играть ту роль, которую он от нее требовал, пока снова не облажается. Во всяком случае, это был привычный цикл, и на данный момент она готова принять любое подобием рутины в своей жизни, даже если каждый раз страдает от этого.

Стоило ли вообще продолжать попытки?

В кои-то веки связь внутри нее молчала, и она сделала еще один глубокий вдох, воздух изменился, а легкий ветерок охладил ее кожу. В течение нескольких долгих минут единственным звуком был шум реки, пока тихое поскуливание не заставило ее сесть, встретившись взглядом не с горящими оранжевыми глазами. Она подавила крик, поднимаясь на ноги. Но тихий вой раздался снова, когда большой серебристый волк сделал несколько шагов от деревьев.

Ему… больно?

Она никогда не видела волков в лесу вокруг поместья Селесты, и Тесса не знала, что в окрестностях Акрополя водятся волки. Этот волк оказался таким же большим, как гончие псы у Теона, и с такими же горящими глазами. Что-то привлекло его внимание, и волк поднял нос к небу. Бросив на нее последний взгляд, он метнулся обратно в деревья, но прежде чем Тесса успела осознать абсурдность этой сцены, раздался женский голос.

— Источник и совсем одна? Что же скажет Наследник?

Тесса обернулась и увидела женщину, одетую полностью в черное с головы до ног. На ней даже был капюшон, скрывавший ее черты ее лица.

— Уверены, что это она? — раздался другой женский голос, заставивший Тессу обернуться еще раз.

Другая женщина одета так же, как и первая, и она целенаправленно подкрадывалась к ней. Черные перчатки. Черные ботинки.

И это… кинжал в ее руке?

Тесса отступила на шаг, забыв про туфли, которые остались где-то на земле. Две женщины загнали ее между собой и рекой.

— Похоже на нее, — сказала первая, пожав плечами.

— Мы никогда ее раньше не видели, — протянула вторая.

— Именно, — сказала первая. — Но, если ты не уверена, я могла бы попробовать ее первой. Несомненно, ее кровь будет божественной.

— Ты хочешь смерти, Рисна?

— Это определенно добавит немного волнения в нашу жизнь.

Тесса не была уверена, что делать, наблюдая,

как эти двое разговаривают. Не то чтобы она могла убежать. Эти двое явно искусны в скрытности. Даже волк не слышал их до последней минуты.

— Давай схватим ее и отвезем обратно. Даже если это не она, мы будем вознаграждены за то, что нашли фейри за пределами границ, — сказала вторая.

— Нет, подожди! — запинаясь, произнесла Тесса. — Ты не можешь прикоснуться ко мне.

— И почему это так? — спросила та, которую звали Рисна, и даже с поднятым капюшоном Тесса могла сказать, что она склонила голову набок от любопытства.

— Потому что я — Источник Наследника Ариуса.

— Спасибо.

— За что?

Тесса услышала улыбку в голосе Рисны, когда та ответила:

— За то, что подтвердила, что ты та, кого мы искали.

Они оба бросились к ней, и Тесса закричала. Она отшатнулась назад, ее ноги погрузились в ледяную воду реки Уинфелл, и в тот же миг раздался раскат грома, и вспышки молний осветили ночь.

Они осветили две фигуры, падающие с неба.

У одного крылья с темной кожей.

Крылья дракона.

У другого крылья из тьмы, которые растворились в ночи, как только его ноги коснулись земли.

Лука и Теон здесь. Тесса не уверена, кого ей следует бояться больше, их или тех двоих, которые пытаются схватить ее.

Теон шагнул вперед. Даже ночью Тесса могла видеть, как вокруг него сгущается тьма.

Сгущающаяся и вокруг *нее*.

Тьма прикрывали ее, словно щит.

— Кто послал тебя за ней? — требовательно спросил Теон, и в его голосе не было ничего, кроме ледяного обещания смерти.

— Ты знаешь, что мы не можем сказать тебе, Наследник Тьмы, — ответила Рисна, сжимая в ладонях два кинжала. — Так что просто убей нас и покончи с этим.

— Дочь Ночи, ты лучше всех знаешь, что есть вещи похуже смерти, — сказал Теон.

— У нас не было выбора, — добавила вторая женщина. — Ты не хуже меня знаешь, что я права. Как и то, что ты не отпустишь нас.

— Как тебя зовут? — спросил Теон.

— Разве это имеет значение? История меня не

запомнит.

— Кто еще с тобой?

— Никто. Только мы, — перебила Рисна.

— Ложь, — прорычал Теон, и его тени сгустились вокруг нее.

Женщина издала мучительный крик, упав на колени. Она вцепилась руками в свои руки, грудь, лицо.

— Она говорит правду, — закричала Тесса, и крики женщины наполнили ночь. — Были только они.

Теон повернулся к ней, и его тени потянули ее из воды на берег реки.

— Не произноси больше ни слова, — выплюнул он, его тени скрутили ей руки за спиной, крепко сжимая их.

Но Лука шагнул уже вперед, в его ладони вспыхнуло черное пламя, и вторая женщина вдруг стала просить, умоляющим тоном.

— Двое! — закричала она. — Есть еще двое. Они, вероятно, уже на полпути назад, чтобы доложить о том, что видели.

Лука взмыл в небо еще до того, как она закончила говорить, пролетая низко над верхушками деревьев, а Теон двинулся вперед. Вторая женщина попыталась убежать, но его тени обернулись

вокруг нее, притягивая обратно к нему. Тесса понятия не имела, где он взял кинжал. Возможно, он воспользовался оружием женщины, но именно им он перерезал ей горло.

В лунном свете брызнула кровь.

Потом Теон вонзил лезвие ей в грудь, прямо в сердце.

Тесса была слишком потрясена, чтобы что-либо предпринять, кроме как смотреть на него, когда он отшвырнул женщину в сторону. Буквально выбросил ее тело на берег реки, все еще истекающее кровью.

Он не мог просто… оставить ее там, не так ли?

Рисна все еще корчилась на земле, из нее все еще вырывались крики, когда Теон приблизился. В его руке появился еще один кинжал.

Тесса снова задалась вопросом, где, блядь, он берет эти гребанные кинжалы?

Отбросив свою тьму, Теон присел на корточки рядом с женщиной и прорычал:

— Тесса, иди сюда.

Но она все еще смотрела на него с недоумением. Она не смогла бы осмыслить его требование, даже если бы захотела.

— Тессалин, *иди сюда,* — снова позвал он.

Это очарование заставило ее ноги двигаться,

но все ее тело дрожало, когда она опустилась на колени рядом с ним, ее руки все еще были связаны. Рисна хныкала, и Тесса увидела разрывы на ее рукавах, на тунике и даже на штанах. Полосы мерцали в лунном свете на темной ткани.

Кровь.

Это сделала его тьма?

— Ты знаешь, кто она? — потребовал ответа Теон.

Она покачала головой, глядя на женщину сверху вниз.

— *Говори,* Тессалин.

— Н-нет, — прошептала она.

Теон откинул капюшон женщины, и, несмотря на свои раны, она рванулась вперед, шипя и пытаясь вцепиться Тессе в горло, и…

Это оказались клыки.

— Она Дитя Ночи, — сказал Теон, схватив женщину за волосы и дернув ее назад.

Он приставил кинжал к горлу женщины и еще сильнее запрокинул ее голову назад. Она снова обнажила клыки, в глазах было что-то вроде безумия, когда она попыталась снова дотянуться до Тессы, но хватка Теона оказалась крепкой. Он не позволил женщине прикоснуться к ней. Но черные полосы проступали на ее коже, паутиной

ложились на щеки, спускались по горлу.

— Я не понимаю, — прохрипела Тесса.

— Вампир, Тесса. Она то, что ты называешь вампиром, и ее послали забрать тебя.

— Вампиров не существует.

— И все же ты смотришь на одного из них.

Она покачала головой, в основном потому, что не могла осознать, что он говорит. Затем Теон приставил кинжал к горлу женщины. Тесса отшатнулась, когда теплая кровь брызнула ей на лицо, шею, грудь.

Это показалось слишком знакомо.

Только это была не кровь ее друзей.

Это не была кровь других фейри, которых пытали, чтобы заставить ее магию пробудится.

Точно так же, как и в случае с другой женщиной, другим вампиром, Теон вонзил кинжал ей в сердце.

— Детей Ночи можно убить только клинками, выкованными из определённого материала. Вот это, — сказал он, вытаскивая кинжал, — сделано из камня Ночи. И удар должен прийтись прямо в сердце.

— Я не знаю, что такое камень ночи. — прозвучало глупо, но это единственное, что она смогла ответить.

— Я знаю, но скоро ты поймешь, — ответил он.

Теон был слишком спокоен для мужчины, который только что убил двух человек. Он вытер свой кинжал о плащ женщины, оставив Тессу стоять на коленях рядом с трупом, а сам поднял другой кинжал. Его тени ослабли, освобождая ее запястья. Она наблюдала, как оба кинжала исчезли в тени, а затем он остановился перед ней. Он больше ничего не сказал, его рука появилась в поле ее зрения. Он нетерпеливо пошевелил пальцами, и она вложила свою дрожащую руку в его ладонь.

Резким рывком она оказалась на ногах, а затем чья-то рука обхватила ее за талию, притягивая к своей груди. Черные крылья из тьмы теней появились позади него, и она попыталась вырваться из его объятий. Но он уже поднимал ее в небо, зажимая рукой рот, чтобы заглушить крик.

Его губы коснулись ее уха, когда он сказал:

— Нам нужно лететь низко, чтобы нас не заметили прямо сейчас. Когда мы приблизимся к городским особнякам, я укрою нас своей тьмой. Не кричи. Ты поняла, Тесса?

Она кивнула. Он отпустил ее губы только для того, чтобы просунуть руку ей под колени. Она уткнулась лицом в его грудь, чтобы не видеть про-

плывающую внизу землю, и, почувствовав, как его магия окутывает ее, прильнула к темноте.

Пусть это успокоит ее.

Пусть это утешит ее.

Пусть это приласкает ее.

Ее не волновало, что это истинная сущность Теона. Ее не волновало, что связь использовала это, чтобы притягивать ее к нему все сильнее.

Слишком много всего произошло за последние несколько часов.

Она снова увидела мать Корделию. Целый час она сидела в состоянии паники и воспоминаний.

Бегство к реке. Вампиры.

Смотрела, как Теон убивает их.

Она все еще чувствовала липкую кровь на своем лице и шее. Она ощущала себя так же, как после тестирования, когда нужно было переварить слишком много эмоций и разобраться со слишком большим количеством дерьма.

В голове появилось так много вопросов, но она не знала, с чего начать. Ей нужно для начала смыть с себя кровь. Но она также осознает, что Теон злится. Последствия ее импульсивности были неизбежны. И, возможно, он не даст ей времени принять душ, подумать или…

Поток ее мыслей прервался, когда они призем-

лились во дворе за городским особняком, и Теон опустил ее на землю. Трава под ногами оказалась холодной, и сверху капал мелкий дождь. Двойные двери веранды распахнулись, и Аксель оказался с ними, вырывая ее из рук Теона. Она не понимала почему, пока не увидела, как Теон снимает пиджак, а затем галстук и рубашку.

— Где твоя обувь? — спросил Теон, взглянув на босые ноги Тессы, когда снимал свои черные туфли.

— У реки, — прохрипела она.

— У реки? — повторил Аксель, хватая ее за запястье. Она не осознавала, что вцепилась пальцами в его рубашку. — Река Уинфелл? Что, блядь, ты там делала?

— Позвони Луке. Он не должен еще полностью перевоплотиться, поэтому должен ответить. Он позаботится о телах. Проследи, чтобы он нашел ее туфли, — сказал Теон, делая шаг вперед и забирая ее у своего брата.

Она едва замечала, что ее передают из рук в руки. Не из-за того, что на нее накатило знакомое оцепенение. Не из-за того, что она почувствовала, что отключается. Не из-за того, что она ощущала, что погружается в пустоту, где у нее совершенно нет сил заботиться о чем-либо.

Где она не знала, как держать себя в руках.

Где даже пытаться думать было слишком утомительно.

— Останься со мной, маленькая буря, — мягко сказал Теон, уводя ее в особняк, подальше от моросящего дождя.

Его было немного, но достаточно, чтобы смешаться с кровью на ее коже. Она чувствовала, как капли медленно стекают по ее коже, и подняла пальцы, чтобы стереть одну из них.

Они остались красными.

И ее тут же затянуло в воспоминания о тестированиях.

О видениях, в которые ее загнали, где она убивала своих друзей. Убила свою семью, которой не существовало.

О том, как захлебывалась собственной кровью, когда ее пытали на глазах у друзей.

О том, как наблюдала, как пытают ее друзей.

— Пожалуйста, прекратите! — кричала она, когда маленький ножик снова и снова вонзался в бок Лэнга.

Он стонал при каждом ударе, его тело покрывали небольшие глубокие порезы. Когда все закончится, все следы жестокого обращения исчезнут. Снаружи шрамов не было. Какое Наследие

хотело бы, чтобы фейри, наделенные такими недостатками, служили в их королевствах?

— Ты можешь все это остановить, Тессалин, — спокойно ответила жрица. — Просто покажи нам свою стихию.

— Я не могу! — причитала она. — Я пытаюсь, но не могу! — ее приковали к стене и заставили смотреть.

И когда Лэнг потерял сознание, они привели Корбина.

— Тесса. Тессалин, *посмотри на меня*.

Очарование заставило ее взглянуть в изумрудно-зеленые глаза. Теон держал ее лицо в ладонях, его большой палец скользил взад-вперед по ее скуле, размазывая брызги крови.

У него на лице тоже виднелась кровь. Больше, чем на ней. Маленькие пятна и более крупные разводы. И он выглядел… усталым. Его глаза уже не казались такими яркими.

— Ты вернулась, Тесса?

Она молча кивнула, прислонившись к стене.

Стена?

Она огляделась по сторонам. Они были наверху, в их спальне, но даже этой небольшой знакомой обстановки было недостаточно, чтобы снять напряжение в ее теле. Ей нужно…

— Вот.

Теон снова оказался перед ней.

Когда он успел отойти от нее?

Но он вложил ей в руку. Стакан с янтарной жидкостью, и она залпом выпила все до дна.

— Клянусь Ариусом, Тесса, — пробормотал Теон.

Но ей было все равно, пока виски согревал ее живот, а руки немного расслабились.

Больше.

Ей нужно больше.

Ей нужно утонуть в этом.

Нет, ей нужно утонуть в…

— Я знаю, что тебе нужно, Тесса.

Его низкий голос прорезал ее мысли, когда она подняла глаза на него.

— Ты ничего не знаешь, — возразила она, но ее голос дрогнул.

Что-то похожее на облегчение мелькнуло в его глазах, но также быстро исчезло. Он отступил от нее на несколько шагов, остановившись посреди спальни, словно не был уверен, что она сделает дальше.

— Ты рассказывала мне, как справляешься с такими вещами, — сказал он.

— Какими?

— С тестированиями. Я знаю, что это не то, но у меня такое чувство, что это во многом похоже. По крайней мере, я думаю, это вызвало воспоминания, — добавил он, когда она открыла рот, чтобы возразить.

Она захлопнула рот, пытаясь подавить эти воспоминания. Но это оказалось бесполезно. Они нахлынули быстрее, чем она могла их подавить.

Еще один глоток.

Ей нужно еще выпить.

Ей нужна целая бутылка.

Ей нужно выпить так много, чтобы даже кошмары не могли ее преследовать.

Ей нужно почувствовать что-то, кроме онемения пустоты.

— Мне не нужно физически касаться тебя, чтобы дать тебе то, что тебе нужно, Тесса, — сказал Теон, засовывая руки в карманы и наблюдая за ней с середины комнаты.

Она почувствовала, как его темная магия скользит по ее коже. Она просачивалась сквозь ткань влажного платья. Она ощущалась легкой, как перышко. Едва заметное прикосновение, скользящее по ее рукам, по торсу и вниз по ногам. Ее колени слегка подогнулись, и она сильнее прижалась к стене.

И, боги, она хочет этого.

Хочет погрузиться в забвение, которое таило в себе наслаждение, даже если оно исходило именно от него. Само ее нутро, будто приподняло голову при мысли о том, чтобы позволить ему дать ей это, и она отказывалась признавать, что хочет этого от него.

Что нуждается в нем.

— Ты наконец позволишь мне позаботиться о тебе, Тесса? — спросил он низким, хриплым голосом, делая шаг к ней.

Неужели она наконец сдастся?

Или это лишь уступка?

Может быть, это просто то, что она брала у него то, в чем нуждалась. Так же, как он собирается черпать ее силу.

Так же, как он собирался забрать у нее все.

Именно так она сказала себе, кивая головой и крепко зажмуривая глаза. Думая, что сама позволила этому случиться.

— Мне нужно твое устное подтверждение, красавица. Я хочу услышать, как ты говоришь, что это твой выбор.

Ее голова откинулась на стену. Его магия замерла, пока он ждал ее ответа, и она нуждалась в этой тьме больше, чем в дыхании воздухом.

— Да, — прохрипела она.

ГЛАВА 34
ТЕССА

Тени Теона мгновенно скользнули вверх по ее телу. Теневые пальцы коснулись нижней части груди, и она резко втянула воздух, готовая позволить ощущениям увлечь ее за собой. Но его магия снова замерла.

— И твои глаза. Мне это тоже нужно, — прошептал он, и этот шепот, словно призрак скользнул по ее губам.

Ее глаза распахнулись, и она ахнула, увидев Теона прямо перед собой.

— Хорошая девочка. Не своди с меня глаз.

С такого близкого расстояния она могла разглядеть капельки крови в его темных волосах, мерцающие в мягком свете тусклого освещения. Она чувствовала резкий запах крови, но, возмож-

но, это кровь на ее собственной коже. На его щеке и шее виднелись красные разводы. Там, где он прижимал ее к себе, пока они летели сюда, а это означало, что, скорее всего, кровь была размазана и на ее волосах.

Он не прикасался к ней, но его тело находилось всего в нескольких дюймах от нее. Она чувствовала исходящий от него жар так же сильно, как видела желание в его глазах.

Она снова кивнула в ответ на его требование, а затем у нее вырвался хриплый стон, когда его тень скользнула по ее соскам, прежде чем начать ласкать ее грудь.

— Однажды ты позволишь мне прикасаться к тебе всеми способами, о которых я мечтаю, Тесса, — сказал он, его голос был таким же темным, как тени, которые продолжали ласкать ее грудь, скользить по ребрам и талии.

Одна теневая рука скользнула по ее горлу, а другая коснулся нижней губы.

— Однажды ты попросишь меня прикоснуться к тебе.

Тихий стон сорвался с ее губ, и от этого звука глаза Теона почему-то потемнели еще больше. Его губы приблизились на долю дюйма к ее уху, но по-прежнему не касались, как он и обещал.

— Ты будешь умолять меня об этом, Тесса, и я буду наслаждаться каждой секундой твоих просьб. Прежде чем, наконец, возьму все, что принадлежит мне. Потому что однажды ты поймешь, что это гораздо больше, чем просто связь Источника.

У нее вырвался стон, нечто среднее между желанием и ужасом, когда эти теневые руки скользнули по ее бедрам вниз. Она не могла думать обо всем этом. Все, что она могла делать, это чувствовать. Затем он притянул тени прямо к ее клитору, и она вскрикнула, напряжение нарастало и скапливалось где-то внизу ее живота.

— Мы всегда были чем-то большим, — продолжил он. — С того момента, как я увидел, как ты проскользнула в ту нишу с украденным шоколадом. Уже тогда я понял, что ты моя. Судьбы всегда добиваются своего, Тесса. И это не будет исключением.

Она чувствовала его повсюду на себе, его тени покрывали каждый дюйм ее тела. Этого оказалось слишком много и в то же время недостаточно. И когда темнота надавила на этот комок чувствительных нервов, она снова ахнула.

Теон двинулся так, будто собирался проглотить этот звук своими губами, но замер. Черты его

лица исказились, как будто ему было физически больно не прикасаться своими губами к ней прямо сейчас.

Он больше ничего не говорил.

Просто наблюдал за ней, удерживая ее взгляд, в то время как его теневые руки доводили ее до предела. Она извивалась. Ее бедра дергались в поисках большего, пока его сила играла с ней, пульсируя у клитора. Каждый раз, когда ее веки трепетали, он отводил свою магию назад и качал головой, напоминая ей, чтобы она не сводила с него глаз.

Прошло совсем немного времени, прежде чем она оказалась на грани, и она не хотела, чтобы это заканчивалось. Она знала, что это такое. Временное отвлечение от ее жизни, но, блядь, она будет цепляться за это отвлечение изо всех сил.

Связь, соединяющая их, вышла из-под контроля. Каждый удар его темной силы наэлектризовывал каждый нерв ее сущности. Она снова издала стон, все ее тело начало дрожать, когда его магия усилилась. Сгустки теней скользили по ребрам.

Поглаживая грудь.

Проникая в нее.

Поглаживая по щеке.

Перебирая волосы.

Они были повсюду.

Он был повсюду.

— Отдай мне это, маленькая буря, — потребовал Теон.

Темнота обвилась вокруг ее шеи, заставляя поднять подбородок. Его руки упирались в стену по обе стороны от ее головы, удерживая его на расстоянии вдоха от прикосновения к ней.

— Все равно это *все* принадлежит мне.

Она отрицательно покачала головой в ответ на его слова, и его магия замерла.

Она чуть не разрыдалась от потери, все ее тело дрожало от желания.

— Слушай меня внимательно, Тесса. Все, чем ты являешься, принадлежит мне. Я возьму все, что ты можешь дать, включая твое удовольствие.

Затем его магия надавила на нее, и темнота стала ледяной, когда она начала кружить и воздействовать на клитор и комок нервов между ее бедер, отбрасывая ее за край оргазма. Но Тесса не успела подготовиться к этому. Она вскрикнула, но этот крик был быстро заглушен рукой Теона, закрывшей ей рот.

— Ш-ш-ш, маленькая буря. Аксель прямо под нами, — прошептал он.

Но мысль о том, что его брат может услышать

их, каким-то образом только усилила оргазм. Она проваливалась в небытие, пока оргазм разрывал ее, разливаясь сладким и острым ощущением по всему телу. Ее глаза наконец закрылись, и волны удовольствия затянули ее вниз.

И она утонула в них.

И когда она вынырнула из экстаза, то обнаружила, что она прислонилась к Теону. Его рука обвилась вокруг ее талии, крепко прижимая к себе, а другая запуталась в ее волосах. Она чувствовала, как его член прижимается к ее животу, и в ответ Тесса прижалась к его обнаженной груди, впиваясь ногтями в его плоть. Затем она медленно подняла на него глаза. Он поднял руку, чтобы убрать волосы с ее лба. Все его руки были в крови убитых им вампиров. Каким-то образом ей было все равно.

Не сейчас.

Не пока она цеплялась за ощущение невесомости в своих конечностях.

За ощущения невесомости в своей душе.

Он наклонил голову, чтобы еще раз прошептать ей на ухо:

— Ты абсолютно великолепна, Тесса. Я мог бы наблюдать, как ты кончаешь для меня, тысячу раз и никогда не уставал бы от этого. Только

представь, что я сделаю, когда ты отдашься мне целиком и полностью.

Она все еще пыталась отдышаться, но от его слов у нее перехватило дыхание. Ее болезненно пустое лоно снова слабо сжалась. Она заставила себя сделать глубокий вдох, прежде чем совершит какую-нибудь глупость.

Тесса не могла позволить ему овладеть ею целиком.

Не сейчас.

Никогда.

Потому что если это превзойдет то, как он трахал ее своей магией, она просто не выдержит.

Но это никогда не случится.

Связь зашипела, возмущенная ее мыслью, но Тесса была слишком одурманена наслаждением от оргазма, чтобы заметить этот протест. Этот опьянение оказалось лучше любого алкоголя. Вот почему она отчаянно искала смертных после тестирования. Но секс со смертными никогда не был таким. То, что сделал Теон, вообще не было сексом.

Это было…

Все из-за этой гребанной связи. Она будет повторять это снова и снова, пока сама не поверит это.

Руки Теона скользнули по ее бедрам, и он от-

ступил на шаг. Он все еще крепко держал ее, его взгляд скользил по ней. Она могла поклясться, что он позволил теням последовать за его взглядом, призрачно касаясь ее в последний раз.

— Ты можешь стоять? — наконец спросил он после нескольких мгновений молчания. Голос его звучал хрипло, с грубоватыми нотками.

— Да. Да, — прохрипела она, прочищая горло. — Мне нужно умыться.

Теон кивнул, отпуская ее из своих объятий, и отступил еще на шаг. К ее чести, она лишь слегка пошатнулась, оттолкнувшись от стены позади себя.

Она направилась в ванную, чувствуя, как пристальный взгляд Теона следует за ней все время, пока она не закрыла дверь. Опершись руками в умывальник, она опустила голову.

Блядь.

Блядь.

Блядь.

Она подняла голову и посмотрела на свое отражение в зеркале. Ее щеки все еще пылали. Ее конечности все еще оставались тяжелыми. Она не понимает, как ноги вообще ее держат. На лице и шее явно виднелись следы крови. Красные размазанные полосы виднелись в тех местах, где

Теон прикасался к ее волосам.

Как она позволила этому случиться?

О чем она только думала?

И какого хрена она уже подумывает попросить его о большем?

Она не нуждается в нем. Но он знает, что ей нужно. Это просто еще один способ привязать ее к себе. Укрепить эту гребанную связь.

Глупая.

Импульсивная.

Безрассудная.

Но когда она встала под горячие струи душа, наблюдая, как розоватая вода стекает в сток канализации, все, о чем она могла думать, это о том, что оно того стоило.

Это стоило того, чтобы не иметь возможности думать ни о чем другом, пока Теон доводил ее до оргазма. Ей было все равно, что это говорило о ней. Погружение в наслаждение не давало ей разбиться вдребезги, и она не собиралась извиняться за то, как удерживала осколки своей души вместе.

— Пойдем, куколка.

Тесса застонала, когда занавески распахнулись. Она натянула одеяло на голову, плотнее завернувшись в него.

Этот день уже может пойти нахер.

Прошлой ночью она недолго пробыла в душе. Как только мысли и воспоминания вновь начали всплывать, ей захотелось лишь спать. Не потому, что она измучена или переутомлена. Просто после событий этого дня она действительно заслуживала отдых. Но, честно говоря, ей просто не хотелось оставаться в реальности. Она просто не хотела вообще просыпаться.

Тьма приближается.

Она может поглотить все вокруг в любой момент. Но Тессе все равно.

Она ожидала, что столкнется с гневом Теона,

когда закончила приводить себя в порядок прошлой ночью, но когда она вышла из ванной. Но вместо него ее ждал Аксель. Теону, очевидно, нужно было уйти с Лукой, чтобы *уладить кое-какие дела*, оставив Акселя присматривать за ней. Тесса испытала одновременно облегчение и разочарование. Облегчение, потому что это отсрочило встречу с Теоном, и неизбежные последствия для нее. А разочарование, потому что ей нужна эта гребанная связь.

Связь. Не *он*.

Она хотела спросить, куда именно ушел Теон, но не спросила. И Аксель тоже не предоставил никакой дополнительной информации. Он просто устроился на диване со своим ноутбуком и напитком, выглядя так похоже на своего брата, что это почти успокаивало.

Почти.

— Тесса. Пойдем. Я хочу пробежаться, прежде чем мне придется оставить тебя с Лукой. — повторил Аксель, стягивая одеяло.

Пробежка с Акселем?

Она отбросила одеяло, откинула волосы с лица и села. Взглянув на другую сторону кровати, она поняла, что Теон здесь не ночевал.

Он вообще возвращался?

— Где Теон? — крикнула она Акселю, который исчез в гардеробной.

— Далеко, — крикнул он в ответ.

— До сих пор? — она как раз вылезала из кровати, когда Аксель появился снова, держа в руках спортивную форму и кроссовки.

— Да, до сих пор, — ответил он, протягивая ей вещи. — Иди переоденься. Мы уходим через пять минут. Съешь это тоже, — добавил он, взяв банан с кофейного столика и положив его поверх одежды.

— Но…

— Иди, Тесса. У меня сегодня куча дел.

— Ты в хорошем настроении, — проворчала Тесса, выхватывая у него одежду.

— Не начинай, Тесса, — вздохнул Аксель. — Мы всю ночь занимались устранением последствий, и Теону пришлось…

Ее глаза сузились, когда он внезапно замолчал.

— Что пришлось?

— Ничего. Просто переоденься. Ты же не хочешь опоздать на тренировку с Лукой. Он будет вести себя как придурок.

— В отличие от…?

Мрачная усмешка появилась в уголках губ Акселя.

— Куколка, Лука Наследник Саргона (*Прим.: Саргон — Младший бог войны и мужества*). Помни, что именно он будет тебя тренировать.

— Где он всему этому научился? — спросила она, направляясь в ванную.

Тесса оставила дверь открытой, чтобы услышать ответ Акселя.

— Наш отец отправлял его на разные тренировочные обучения. Его не бывало по несколько месяцев. Теон все это время вел себя как придурок, но тогда отец готовил Луку к тому, чтобы он стал его Хранителем, а не Теона, — объяснил Аксель. — Тем не менее, я думаю, что многое из этого наследственный инстинкт. Мы с Теоном посещали разные тренировочные обучения с ним и не усваивали навыки вполовину так быстро.

— У Луки есть огонь. И он был черный, — прокричала Тесса, коверкая слова, пока чистила зубы.

— Ну да. Это драконье пламя, — отозвался Аксель. — Три минуты, Тесса.

Она сплюнула в раковину, быстро сняла штаны и майку, в которых спала, и закрыла дверь, чтобы позаботиться о личных нуждах. Надев спортивную одежду и кроссовки, она вышла из ванной, зажав в зубах головку банана и завязывая волосы

на затылке. Вздохнув, Аксель забрал у нее банан, очистил его и протянул ей, когда она закончила причесываться.

— Что такое драконье пламя? — спросила она.

— Драконий пламя, — сухо ответил Аксель, доставая ее телефон, который заряжался.

Должно быть, Теон подключила его к зарядке, потому что после событий прошлой ночи она даже не подумала об этом.

— Пошли.

— Твои ответы так же полезны, как и ответы твоего брата, — парировала она, откусывая кусочек банана.

— Спроси Теона о драконьем пламени на ваших совместных занятиях. Я уверен, он будет рассказывать о его свойствах часами.

— Какие еще занятия?

Аксель оглянулся через плечо.

— Возможно, у него еще не было времени рассказать тебе, но часть твоего обучения включает в себя занятия с ним. Подробная история королевства Ариуса. Готовься, он часами может рассказывать про свои идеи и теории.

Пен появилась в дверях с двумя бутылками воды в руках, протягивая по одной каждому из них.

— Твой протеиновый коктейль в холодильнике, Аксель.

— Ты слишком добра ко мне, Пен, — ласково поддразнил Аксель.

Пен закатила глаза, но улыбнулась, открывая перед ним дверь.

— Скоро увидимся.

После этого они больше не разговаривали. Аксель нагружал ее даже сильнее, чем Теон, и после вчерашней пробежки по Акрополю босиком, у нее уже болели ноги и ступни. К тому времени, когда Аксель позволил ей остановиться, ее тошнило, а мышцы горели.

— Я… ненавижу… тебя, — выдохнула она, набирая полные легкие воздуха, присев на землю, и опустив голову между согнутыми коленями.

— Ты ведешь себя так, будто умираешь, — упрекнул Аксель, отводя ногу назад, чтобы потянуться.

— *Я* умираю, придурок.

— Пока нет, но ты умрешь после того, как Лука с тобой закончит.

— Мне нужно поесть.

— У него есть кое-что для тебя, — ответил Аксель. — Вставай. Мы пойдем туда пешком, чтобы остыть после бега.

— Куда пойдем? — проворчала она, когда Аксель поднял ее на ноги.

— На тренировочные арены.

— Я тренируюсь *там*?

— Ммм.

— Но именно там обучают фейри, которых назначают воинами и стражами.

— Именно так.

— Я… не такая.

— Нет, но тебе нужно тренироваться для самообороны, Тесса. Мы уже говорили тебе об этом. Тогда ты хотя бы смогла бы защитить себя прошлой ночью, пока Теон не нашел тебя.

Тон Акселя оказался резким и обвиняющим, и это заставило Тессу вздрогнуть. Он никогда так с ней не разговаривал.

— Я не убегала от него, — ответила она, защищаясь.

— Я, охереть как надеюсь, что нет. Но позволь Теону разобраться с этим.

— Мне стоит беспокоиться?

— А тебе не все равно? — парировал он.

Справедливое замечание.

Они не разговаривали всю оставшуюся дорогу до тренировочных арен. Аксель провел ее через здание и коридорам, пока они не подошли к

одному из частных тренировочных залов, и он толкнул дверь, отступив в сторону, чтобы пропустить ее первой.

И у нее отвисла челюсть.

Лука.

Без рубашки.

И…

О, боги.

Да, она знала, что он держит себя в отличной форме, но никогда не могла вообразить, что именно скрывается под его безупречными костюмами. Четко очерченные рельефные мышцы, исчезающие за поясом свободных льняных брюк. Он явно пробыл здесь довольно долго. Его каштановые волосы собраны на затылке в едва заметный хвостик, а тело блестело от пота.

Аксель усмехнулся рядом с ней, протянул руку и коснулся указательным пальцем ее подбородка, закрывая ей рот.

— Осторожнее, куколка, — сказал он, подмигнув. — Не позволяй Теону увидеть, как ты так смотришь на Луку.

Она попыталась сглотнуть, но у нее пересохло во рту, когда Лука закончил… чем бы он там ни занимался, и повернулся к ним лицом. Он мотнул подбородком в сторону стены и сказал:

— Съешь это.

Тесса повернулась и увидела стол, на котором стояло много всякой еды, включая маленькую миску с йогуртом и ягодами. Она схватила все это, отчасти потому, что умирала с голоду. Но больше потому, что знала, что за этим последуют наказание. Инстинктивно хотелось съесть как можно больше прямо сейчас, даже если она знала, что Теон так с ней не поступит.

Вероятно, он бы все равно так с ней не поступил.

— Ты справился с этим? — Аксель спросил Луку, наблюдая, как она съедает йогурт. Его брови нахмурились. — Это не последняя твоя трапеза, Тесса.

Она почувствовала, как вспыхнули ее щеки, но ей было все равно, она переводила взгляд с него на Луку.

— Она у меня. Теон скоро будет здесь.

Тесса замерла, не донеся ложку до рта.

— Мне обязательно присутствовать при этом? — спросил Аксель, проводя рукой по волосам.

— Нет. Не раньше, чем ты найдешь то, что нам нужно.

Аксель кивнул, внезапно избегая встречаться

взглядом с Тессой. Она опустила ложку обратно в йогурт, и Лука сказал:

— Доедай это, Тесса.

— Я не голодна.

— Твои дни теперь будут долгими. Тебе нужно подпитывать свое тело, особенно когда проявится твоя стихия. Тренировки со мной и занятия с твоей магией быстро истощат твои запасы энергии. Тебе нужно есть несколько раз в день.

— Ты говоришь так, будто я собираюсь бороться за свою жизнь.

— Именно это ты бы и делала прошлой ночью. Доедай это, — снова приказал он, указывая подбородком на забытый йогурт.

Она фыркнула, но поднесла ко рту еще ложку. Повернулась, чтобы что-то сказать Акселю, но он уже ушел. Лука принес еще несколько матов, расширяя тренировочную зону. Тесса не понимала, что здесь происходит, но у нее возникло неприятное предчувствие внутри.

— Лука?

— Что?

— Где Теон? — спросил я.

Он сделал короткую паузу.

— Мы пытались выяснить, на кого работали Дети Ночи.

— Выяснили это?

— Нет.

— Он сказал Акселю, что ты позаботился о телах тех двоих, которых он убил.

— Я так и сделал.

— Что ты сделал?

— Сжег их дотла.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы переварить это заявление, прежде чем она смогла сказать:

— Я не..... Я думала, что вампиры придуманы, чтобы держать нас в узде в поместье, когда мы были детьми, — сказала она, отставляя пустую миску из-под йогурта.

— Детям Ночи не разрешается свободно разгуливать. Большинство из них заперты в Подземелье, — ответил Лука, жестом приглашая ее присоединиться к нему в центре матов, где он стоял в ожидании.

— Одна из них сказала, что хочет испить из меня, — сказала Тесса, волоча ноги, пока пробиралась к нему.

Он издал мрачный смешок.

— Я уверен, что так оно бы и было. Кровь фейри — это как наркотик для Детей Ночи.

— Но...

— Но что, Тесса? — спросил он со вздохом покорности, начиная поправлять ее ноги, спину и руки.

— Разве Наследие не пьет кровь? Чем они отличаются?

Лука стоял у нее за спиной, положив руки ей на плечи и отводя их назад, чтобы ее спина выпрямилась.

— Представителям Наследия выдают кровь в ограниченных количествах, чтобы они не стали похожими на Детей Ночи.

— Что? — ахнула Тесса, поворачиваясь к нему лицом.

Он зарычал, честное слово.

Зарычал от раздражения.

— Тесса, — рявкнул он. — Сосредоточиться.

— На чем? Куда ставить ноги?

— Да. Правильная позиция — это все, когда речь идет о правильной тренировке. Все дело в контроле, а у тебя его нет.

— Не надо ничего приукрашивать, — проворчала она, позволяя ему снова регулировать ее положение.

— Ты собираешься сказать мне, что у тебя есть хоть капля самоконтроля?

— У меня больше самоконтроля, чем ты дума-

ешь, — парировала она.

— И это говорит та, которая провела ужин под столом, потому что не могла держать рот на замке.

— Пошел ты, Лука.

— Нет, это ты пошла, Тесса, — рявкнул он, дернув ее за плечи сильнее, чем это было необходимо. — Как ты не понимаешь, что почти все, что делал Теон, включая то, что заставил тебя сидеть под столом, было сделано для того, чтобы защитить тебя?

— Защитить меня? От кого мне нужна защита, так это от Теона, — воскликнула она, снова поворачиваясь к нему лицом.

— Клянусь Ариусом, Тесса. Если ты сдвинешься с позиции до того, как я скажу тебе…

— Ты что? Накажешь меня? Ты вообще это можешь сделать без разрешения Теона? Если уж на то пошло, ты вообще можешь что-нибудь сделать без его разрешения? — усмехнулась она.

— О, малышка, — ответил Лука, и в его голосе прозвучало предостережение.

Его глаза ярко горели, а зрачки превратились в вертикальные щелочки, и он продолжил:

— Твое поведение, как всегда, восхитительно и Теон находит его извращенно милым по какой-то

забытой богом причине. Но, если ты не сможешь взять себя в руки, Теон будет наименьшей из твоих забот. — он снова поставил ее ноги в нужное положение. — Скажи мне, Тесса, как ты думаешь, что бы произошло, если бы Теон не заставил тебя сидеть у его ног той ночью?

Когда она не ответила, он продолжил покровительственным тоном:

— Ну же, ты наверняка должна знать, раз никогда не позволяла Теону объяснять свои действия.

— Объяснить его действия? О, конечно, Лука! Он проявил невиданную заботу и устроил мне место под столом.

Он оказался перед ней быстрее, чем она успела моргнуть, а его рука сжала ее подбородок, и она вздрогнула. Не потому, что он крепко сжимал, а потому, что его рука оказалась *горячей.*

— Ты бы предпочла, чтобы тебя поставили на колени, Тесса? Заставили взять член в этот шикарный ротик?

Она отпрянула от него.

— Теон бы так не поступил.

Саркастическая улыбка, появившаяся на его лице, была ужасающей.

— Тесса, если бы ты только знала *обо всех вариантах исправления поведения*, которые мы

наблюдали и что мы пережили за эти годы. О том, от чего он тебя спас. То, о чем он не хотел тебе говорить, потому что пытался постепенно ввести тебя в курс дела. Теон пытался защитить тебя даже в этом. От своего отца. От нас. От самого себя. Сидеть под столом было, блядь, роскошью. Но я думаю, даже если бы ты позволила ему объясниться, ты все равно видела бы в нем чудовище, не так ли?

Внезапно ее лодыжки охватили языки черного пламени, и она раскинула руки, чтобы сохранить равновесие, когда ее ноги вернули на место.

— Если ты снова сдвинешься с позиции, это пламя обожжет тебя.

— Ты же не серьезно.

Затем она вскрикнула, когда пламя на мгновение вспыхнуло, обжигая в ее кожу.

— Вы оба чертовски невыносимы, — прорычал он, снова дернув ее за плечи. — Он слишком властный, а ты недостаточно контролируешь себя. Я снова и снова говорил ему, что это закончится катастрофой. Вы — две силы, которые должны отталкивать друг друга. Огонь и тени. Свет и тьма. Начало и конец. Но вместо этого вас тянет друг к другу.

— Меня не тянет к нему, — кипела она, застав-

ляя себя твердо стоять на ногах.

— Нежелание видеть правду не превращает ее в ложь.

— Что ж, вот моя правда! — выплюнула она, подняв средний палец.

Он открыл рот, чтобы ответить, но остановил себя. Долгое время он просто удерживал ее взгляд, как будто что-то искал.

Наконец, он сделал шаг назад и сказал:

— Запомни эту позицию. Это должно стать твоей второй натурой. Все, чему я тебя учу, будет начинаться с нее.

— Это глупо. Если на меня нападут, они не будут ждать, пока я приму эту позицию.

— Перестань огрызаться, или это пламя окажется у тебя во рту, малышка.

Ее глаза сузились.

— Ты бы не посмел.

— Он определенно посмеет.

Тесса вздрогнула при звуке голоса Теона. На мгновение она даже удивилась, почему не почувствовала его приближения, но затем выругалась, когда пламя на ее лодыжках опалило кожу, когда она снова сдвинулась с места.

И оно не прекращало гореть.

— Лука! — закричала она, прыгая с ноги на

ногу, пытаясь потушить пламя.

— Вернись на место, — сказал этот дракон, скрестив руки на груди, и драконье пламя усилилось.

— Я не могу думать, когда горю! — снова закричала она, пытаясь заставить свои ноги двигаться, но она не обращала внимания на то, как он постоянно расставлял ее ноги в позиции.

— Лука, ее глаза, — осторожно произнес Теон.

— Да, я тоже вижу, — ответил Лука. — Она уже несколько минут находится на грани срыва.

Она понятия не имела, о чем они говорили, но, по-видимому, она правильно поставила ногу, потому что обжигание пламени прекратилось. Но когда она подняла взгляд, Лука закатил глаза, а Теон выглядел так, будто уже готов вмешаться.

Как только Лука убрал пламя с ее лодыжек, Теон заметно расслабился. Скрестив руки на груди, он прислонился к столу, его изумрудный взгляд скользнул по ней.

— Вот почему Теон не будет присутствовать на тренировках, — тихо сказал Лука, стоявший рядом с ней. — Он будет чрезмерно опекать тебя.

— Тогда почему он здесь?

Лука выгнул бровь в ответ на этот вопрос, но вместо ответа повернулся к Теону и сказал:

— Я не ожидал тебя раньше, чем через час.

— Я знаю, — ответил Теон, проводя рукой по своим темным волосам.

Он все еще выглядел усталым.

Неужели он действительно не спал?

— Аксель нашел то, что нам было нужно.

— Уже?

Теон кивнул.

— Он уже возвращается.

— Удалось ли ему раздобыть дополнительные запасы? — надавил Лука.

— Нет.

— И что теперь ты собираешься делать? — спросил Лука, многозначительно глядя на Тессу.

— Не сейчас.

— Как твой Хранитель…

— Ты мой Хранитель, а не сторож, — резко оборвал его Теон.

— Да, блядь, тебе почти всегда нужно и то, и другое, — проворчал Лука.

Когда воцарилась тишина, Тесса осторожно спросила:

— Мне обязательно продолжать стоять на том же месте или я могу двигаться, не рискуя получить новые ожоги?

— Не двигайся, — рявкнул Лука.

Она раздраженно фыркнула, но устояла на

ногах. Он, наконец, отвел взгляд, и она не хотела снова его злить. Более того, Теон все еще не разговаривал и не приближался к ней, и она понятия не имела, что с этим делать. Она чувствовала себя выбитой из колеи, не зная, чего ожидать. Связь в ее груди оказалась странно неподвижной и безмолвной.

Когда прошло несколько минут, а никто не проронил ни слова, она не могла больше это терпеть:

— Если Детям Ночи должны оставаться в Подземелье, почему они были здесь? Почему они…

— Охотились за тобой? — закончил Лука. — Теон уже объяснял тебе это. Тебя могут использовать против него, а через него и против королевства Ариуса. За тобой всегда будут охотиться, Тесса.

— Вампиры? — она опешила.

Лука небрежно пожал плечами.

— Вампиры, присягнувшие определенному королевству. Наемники. Кто-то пытается снискать расположение Лорда или Леди королевства. Любо те, кого наняли из Наследия для выполнения грязной работы.

— Я должна просто смириться с тем, что на меня охотятся?

— Нет. Ты научишься защищать себя, — пари-

ровал Лука. — Ты научишься контролировать свою стихию, когда она проявится. И ты укротишь часть своей дикости.

Она не потрудилась сказать ему, что это не сработает. Не потрудилась сказать ему, что мать Корделия годами пыталась научить ее самоконтролю. Не потрудилась сказать ему, что она не стоит затраченных усилий и нервов. Он и сам скоро это поймет.

Дверь открылась, и Тесса заставила себя не обернуться на звук, вместо этого оглянулась через плечо и увидела входящего Акселя. Он также одет в спортивный костюм, а в руке он держал полупустой протеиновый коктейль.

— Давайте покончим с этим, — проворчал он. — Мне нужно еще кое-что сделать.

Серьезно, что с этой задницей сегодня стряслось?

— У тебя получилось? — спросил Теон.

— Я же сказал, что получилось, — парировал Аксель, извлекая из сгустка тьмы нечто, что Тесса могла описать только как палку. Тонкая черная палочка. — Ты уверен в этом?

— Это была твоя идея, — ответил Теон.

Аксель вздрогнул, его взгляд метнулся к Тессе, прежде чем он быстро отвернулся. Затем он про-

тянул палочку Теону. Ее Хозяин, не колеблясь, выхватил ее у него и направился к ней. И внезапно Тесса ощутила всю силу их связи Источника. Это было так, словно она вдруг почувствовала, как они провели в разлуке несколько часов, и это оказалось слишком сильным ощущением.

Она судорожно вздохнула, ее колени подогнулись. Тесса упала на колени. Связь внутри нее стала неистовой, а кожа гудела, словно что-то пыталось пробиться к нему. Нахлынули воспоминания о прошлой ночи. О том, как он прикасался к ней своей магией. О том, что он точно знал, как довести ее тело до предела.

Она не замечала, что Лука удерживает ее. Только когда пальцы Теона скользнули по ее телу, стягивая пояс спортивных штанов для бега, обнажая бедро.

— Теон, — выдохнула она.

Он по-прежнему ничего не говорил ей. Он всего лишь поднес эту палочку к ее коже. Но она слишком поздно поняла, что это совсем не палочка. Это стилус. Такой же жрицы использовали для нанесения меток. Они были единственными, кто имел на это право, но ей уже сообщили, что нашли способы обойти это. Так Лука стал Хранителем Теона.

— Теон, остановись! — закричала она.

Она мало что знала о метках, но понимала, что их нужно наносить с определенной точность. Одна ошибка, малейший изъян, могли полностью изменить предназначение метки.

— Теон, пожалуйста. Мне жаль. Пожалуйста, не надо!

Но черное пламя, охватившее ее горло, грудь, ноги, заставило ее замереть, и она поняла, что снова беспомощна. Она ничего не могла поделать, кроме как позволить этому случиться.

Никто не спасет ее.

Никто не защитит ее.

Никто не остановил бы их точно так же, как никто не остановил бы мать Корделию.

Никто не остановил тогда жрицу.

И еще один осколок ее души разбился вдребезги, когда она обмякла в объятиях Луки.

Брови дракона тут же нахмурились, и он перевел взгляд на нее:

— Тесса…

Но она уже прокручивала в голове текст песни, ожидая, когда все закончится.

Еще секунда.

Еще одна минута.

Еще одна песня.

Вот что она сказала себе, почувствовав, как Теон обжег ее кожу. Она не вздрогнула. Не закричала. Не заплакала.

Только пустота.

Пустота, когда он передал стилус Акселю и позволил ему нарисовать метку на своем бедре в том же месте. Пустота, когда то же самое было сделано с Акселем и Лукой.

Три абсолютно идентичные метки.

Она могла лишь предполагать, что они совпадают с той, которую Теон нанес ей.

Пустота, когда Теон достал кинжал и потянулся к ее руке.

Пустота, когда он провел лезвием по ее коже, и Лука собрал ее кровь в чашу.

Она по-прежнему ничего не чувствовала, когда Лука передал чашу Теону, и тот выпил все до дна, казалось, содрогаясь всем телом от облегчения.

— Это отслеживающая метка, Тесса, — сказал Лука, наконец-то погасив черное пламя, которое все еще удерживало ее неподвижной. — Прошлым вечером я пришел забрать тебя у наставника, но ты исчезла. Мне пришлось потратить время на то, чтобы разыскать Теона, чтобы он мог использовать связь и разыскать тебя. И даже тогда… Теперь это будет быстрее. Для всех нас.

Мы с Акселем теперь тоже можем найти тебя.

Ее взгляд скользнул к Акселю.

— Это была твоя идея? — спросила она глухим голосом.

— Чтобы лучше защитить тебя, Тесса, — беспомощно ответил он.

— Я не просила тебя приукрашивать для меня, Аксель. Я спросила, была ли это твоя идея?

Черты его лица стали напряженными, глаза скрылись под маской, которую она редко видела у него.

— Да, — ответил он.

Она только резко кивнула.

— Тесса, тебе нужно успокоиться, — осторожно сказал Лука.

Она наклонила голову, встретившись с ним взглядом.

— Я спокойна.

— Я знаю, но… — его взгляд упал на ее руки, и она проследила за его взглядом.

Между пальцами, сжатыми в кулаки, мерцал слабый свет. Она медленно подняла руки, разжимая пальцы, и свет, казалось, потрескивал и заискрился на кончиках ее пальцев. Не как огонь, а как…

— Ты слишком спокойна, маленькая буря.

Голос Теона прервал ее мысли, и она подняла голову, встретившись с ним взглядом. Черты его лица стали более живыми, и он казался более бодрым. Внезапно она поняла, что это из-за ее крови.

Наследию нужна кровь фейри, чтобы восполнить их магию. Прошлой ночью он потратил много магии, летая, убивая и, по-видимому, трахая ее тенями.

— Один хочет, чтобы я была спокойна. Второй хочет, чтобы я была дикой. Твои ожидания становятся невыполнимыми, Хозяин, — сказала она, поднимаясь на ноги, и ее голос прозвучал странно даже для нее самой. Он, казалось, был пропитан чем-то темным.

В нем ощущалась мощная сила.

Все трое окружили ее, но в то же время держались на расстоянии нескольких футов, как будто боялись подойти ближе.

Словно они знали что-то, чего не знала она.

Она снова встретилась взглядом с Теоном, когда спросила:

— С какой стихией я собираюсь проявится?

— Мы не знаем, Тесса. Твои оценки не дали однозначного результата.

— И ты будешь использовать меня, чтобы по-

мочь своему отцу захватить Деврам?

— Нет, красавица. Ты поможешь мне убить моего отца.

— Чтобы ты получил Деврам.

Тьма окутывала его, как легкий туман, и она могла поклясться, что она потянулась и коснулась ее, когда он сказал:

— Нет, Тесса. Чтобы я получил Подземелье, а они — Деврам.

ГЛАВА 35
ТЕССА

— Кто они? — спросила она, кончики ее пальцев все еще покалывало от потрескивающего света. — Дети ночи?

— Боги, нет, — рявкнул Аксель. — Хотя многие Дети Ночи вполне достойны того, чтобы с ними сотрудничать, но им никогда нельзя было доверить управление целыми землями.

— Тогда кто же?

— Там много Наследников от разных королевств, — пояснил Теон.

— Их отправили туда, потому что они представляли угрозу для Деврама? — недоверчиво сказала Тесса.

— Угрозу для Деврама. Или для правящих Лордов и Леди. — дополнил Теон.

— Разве это имеет значение? Правящие семьи правили с момента сотворения мира. Сами боги избрали правящие семьи.

На лице Теона появилось мрачное выражение.

— Так много истории теряется, когда немногие выбирают то, что должно остаться в памяти.

Ее внимание снова переключилось на руки. Ладони светились, как будто она держала в ладонях солнечный свет, а на кончиках пальцев потрескивали молнии. Это напомнило ей тьму Теона, то, как она двигалась и кружилась, только свет был ярким и полным жизни, а не темным и полным смерти.

Но что это за свет, потрескивающий на кончиках ее пальцев?

Подняв ладони, она встретилась взглядом с Теоном, и все трое мужчин отступили от нее на шаг.

— Что это? — требовательно спросила она.

Они втроем обменялись взглядами, Лука придвинулся ближе к Теону, прежде чем тот ответил:

— Мы не знаем.

— Я вам всем не верю.

— Это нормально. Но и это не изменит моего ответа.

— Как мне это остановить?

— Позволь помочь тебе.

— Мне не нужна твоя помощь, — процедила она сквозь зубы.

— И все же она тебе необходима.

Она сжала пальцы в кулаки.

— Почему это проявляется сейчас? Когда я еще не прошла церемонию Проявления?

— Я не знаю, — сказал Теон.

— Ты не знаешь, — решительно повторила она. Когда он только покачал головой, она холодно сказала: — Выскажи свое предположение. Мне говорили, что у тебя полно теорий.

— Мое предположение, что твоя сила настолько могущественная, что может прорваться сквозь сдерживающие оковы, — ответил Теон. — Но это только теория.

— Какие оковы?

— Я не буду объяснять, пока твоя сила не будет под контролем. Ты должна позволить мне помочь тебе, Тесса, — настаивал Теон.

— Либо это, либо я буду сдерживать тебя, пока это не пройдет, — добавил Лука.

— Как ты можешь… — начала Тесса.

— Я думал, мы договорились, что Лука и я пока займемся ею на какое-то время, — вмешался Аксель.

— Займетесь мной? — повторила Тесса, и сила в ее ладонях вспыхнула ярче.

— Аксель, заткнись, — рявкнул Теон. — У тебя что, совсем нет других дел?

Аксель одарил его насмешливой улыбкой.

— Конечно есть, *милорд*.

— Аксель…

Но он уже ушел и дверь за ним с грохотом захлопнулась.

Теон глубоко вздохнул, пытаясь протиснуться мимо Луки и приблизиться к ней, но Лука схватил его за руку.

— Есть причина, по которой мы с Акселем договорились, что займемся этим прямо сейчас.

— Она не может разгуливать вот так, Лука, — сказал Теон, и тьма окутала его ладони, когда он попытался высвободить руку. — После церемонии Проявления все будет достаточно плохо.

— И мы готовимся к этому, но я не могу подпустить тебя к ней прямо сейчас. Ты знаешь, что чуть не случилось в Рокмуре, когда она отбросила тебя через парковку. Мы в маленьком пространстве. Я превращусь, если она потеряет контроль. Ты этого хочешь?

Тесса наблюдала, как Теон провел рукой по лицу. Усталость, которую она заметила ранее,

уже возвращалась.

— Что произошло в Рокмуре? — спросила она, стараясь не обращать внимания на молнии, сверкающие на кончиках ее пальцев.

— Я чуть не превратился и не напал на тебя. Тесса, я был в нескольких секундах от того, чтобы серьезно ранить, если не убить, тебя, — огрызнулся Лука.

— Фейри нелегко убить. Так же, как и Наследников.

— Мало что может противостоять драконьему пламени, и ничто в Деврame не может выжить после него.

— О, — это все, что она смогла сказать, опустив взгляд на свои руки.

— Наша магия отражает наши эмоции, Тесса, — вмешался Теон. — У твоей магии есть своя собственная сущность. Она будет пытаться контролировать тебя, если ты не возьмешь контроль в свои руки. Это то, чему ты обучаешься на занятиях магии, когда проявляется твоя стихия, но… — он снова вздохнул. — Возможно, тебе понадобится частный наставник и для этого.

— Кто, например? — спросила она.

— Мы все еще работаем над этим. А пока вам нужно сосредоточиться на тренировках с Лукой

и стараться держать себя под контролем.

— Как будто-то раньше это так хорошо помогало, — пробормотала она.

— Почему ты сбежала к реке прошлой ночью? — внезапно спросила Лука, и свет в ее ладонях вспыхнул.

— Лука! — рявкнул Теон.

— Нам нужно знать. Какой смысл успокаивать ее, если она снова впадет в такое состояние, когда мы это обсудим?

Теон потер затылок.

— Хорошо. — он снова посмотрел на нее, ожидая ответа.

— Я не хотела.

— Мне нужно, чтобы ты прояснила это заявление. Ты не собиралась нарушать прямые приказы? Покинуть территорию Акрополя без присмотра и разрешения? Частный наставник сказала, что ты отказывалась сотрудничать, — сказал он, и с каждым словом его голос становился все жестче.

— Конечно, она так и сделала, — пробормотала Тесса.

— Тесса, — предостерегающе прорычал он. — Я знаю, что четко выразил свои ожидания от тебя, а также последствия за их несоблюдение. Ты

неоднократно говорила мне, что понимаешь это.

— Что ты хочешь от меня услышать, Теон? Частный наставник управляла поместьем, где я выросла. Между нами есть история.

— Я знаю. Вот почему я подумал, что тебе будет с ней комфортно.

— Комфортно… — она замолчала, подавляя истерический смех, который вот-вот готов вырваться наружу.

— Я понимаю, что ты не была готова к этой роли, в отличие от других Источников, — сказал Теон. — Об этом упущении нужно позаботиться, и ни у кого из нас нет времени, чтобы заниматься этим.

Слишком непокорная.

Слишком большая проблема.

Никто не будет тратить время на тебя.

— Конечно, — сказала Тесса, и свет в ее ладонях погас.

— Тесса? — спросил Теон.

Они с Лукой оба напряглись, словно готовясь к тому, что она…

Что? Нападет на них?

Она чуть не рассмеялась при этой мысли.

Ей придется беспокоиться, и слова Теона убедительно напомнили ей, почему она этого не

делает.

— Ничто из этого не объясняет, почему ты сбежала к реке прошлой ночью, — сказал Лука, снова встав перед Теоном.

И Тесса не могла не задаться вопросом, скоро ли и это случится с ней? Когда она начнет вставать между Теоном и опасностью?

Они сказали ей, что не допустят этого. Но, похоже, эта связь управляла действиями Луки, даже если он этого не осознавал.

Откуда им было знать, что с ней не случится то же самое?

Она видела, как Эвиана бросалась на защиту Вальтера.

— Меня охватила паника, — наконец ответила она. — У нас с матерью Корделией не самые приятные отношения. Мне не нравится проводить время в ее компании, так как обычно это заканчивалось тем, что меня запирали в тесное помещение и заставляли голодать несколько дней подряд.

— Объясни это, — жестко произнес Теон.

— Нет, — ответила она, обхватив себя руками.

— Она запирала тебя? — спросил Лука, не сводя с нее пронзительного взгляда. — Поэтому ты предпочитаешь находиться снаружи?

— Что-то вроде того.

Теон собирался сказать что-то еще, но его телефон завибрировал с уведомлением. Достав его из кармана, он сказал:

— Это мой отец.

— Иди, — сказал Лука. — Я с ней справлюсь, и мы встретимся с тобой во второй половине дня на встрече, как и договаривались.

Теон в последний раз оглядел ее, прежде чем пробормотать:

— Хорошо.

Он уже подносил телефон к уху, когда выходил из тренировочного зала.

— Вернись на место, — приказал Лука.

— И это все? — спросила она, опустив руки по швам.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что это все?

— Я думала, что будут… какие-то другие последствия.

— Отслеживающей метки тебе было недостаточно?

Лука кружил вокруг нее, в очередной раз внося небольшие коррективы в ее позицию.

— Нет, я просто… думала, что будет что-то еще.

Вокруг ее запястий и лодыжек появились полосы черного пламени.

— Я сказал Теону, что возьму на себя твои тренировки, — сказал Лука, и его зрачки превратились в вертикальные щелочки, когда он остановился перед ней.

Мрачная усмешка, которую он послал ей, сказала Тессе, что она будет ненавидеть каждую секунду этого.

Теон протянул ей руку, чтобы помочь выбраться с заднего сиденья. Пока они ждали, когда Лука обойдет машину, он застегнул пиджак, а Тесса тихо стояла рядом с ним, прокручивая в голове тексты песни.

За последние два дня Теон почти не разговаривал с ней. Она бегала с Акселем, а не с Теоном. Аксель передавал ее Луке, который заставлял ее учится *правильно падать*, в течение часа швыряя ее на задницу на мат, прежде чем начать отрабатывать с ней различные боевые приемы. Луке это явно доставляло удовольствие, и хотя ее тело фейри в конце концов исцелялось, она все равно часами сидела с ноющими мышцами на после-

обеденных встречах с Теоном. Тогда он говорил ей то же самое, что и сейчас, наклоняясь к ее уху:

— Наблюдай. Слушай. Узнай все, что сможешь, о людях в этой комнате.

Чтобы потом, он мог использовать ее, чтобы захватить власть в Девраме. Независимо от того, завладеет ли им его отец или люди из Подземелья, конечный результат все равно будет один. Теон либо станет Наследником своего королевства, либо будет править теми, кто захватит власть над Деврамом.

В любом случае, она ничего не могла сделать, чтобы предотвратить это. Как только метки Источника будут нанесены, он сможет брать у нее все, что захочет, когда захочет. У него уже была эта гребанная отслеживающая метка, позволяющая еще и большему количеству людей находить ее, когда они пожелают. Более того, она уверена, что он нашел способ контролировать связь с Источником. Она больше не чувствовала его присутствия так, как раньше. Он приходил в их комнату ночью, и внезапно она ощущала всю тяжесть его отсутствия после того, как за весь день не почувствовала даже намека на связь. Она впитывала это, ее душа нуждалась в подтверждении того, что он все еще рядом. Как будто он знал,

что ей нужно это ежедневное напоминание.

И она не знала, что со всем этим делать.

Конечно, отслеживающая метка не могла быть единственным последствием той ночи у реки. Но он ничего не сказал. Ничего не сделал. А нервы у нее уже были на пределе, и каждая мелочь заставляла ее нервничать. Лука злился на нее во время тренировок не только потому, что она была новичком, но и потому, что она не могла сосредоточиться. Аксель исчезал после их пробежек, и появлялся только к ужину. Каждый раз, когда она спрашивала кого-либо из них, куда Теон уходил по утрам, все они уклонялись от ответа. Ей сообщали только то, что нужно знать, и тогда, когда нужно.

Поэтому она сидела и наблюдала.

Она сидела и слушала.

Она сидела и узнавала все, что могла.

Например, что Теон уделял Наследницам Эйналы и Фалейны больше внимания, чем остальным. Что ему доставляло удовольствие нервировать Наследницу Селесты. И, казалось, он забавлялся, игнорируя Наследников Ахаза и Серафины. Что он никогда не ходил через Пантеон одним и тем же маршрутом, как будто пытался запомнить различные коридоры и переходы.

Она наблюдала за другими Наследниками. Наследники Ахаза и Серафины, казалось, постоянно перешептывались друг с другом. Наследницу Эйналы раздражали все, особенно повышенное внимание Теона, и это заставило Тессу улыбнуться про себя.

Но больше всего она наблюдала за тем, как другие Наследники взаимодействовали со своими Источниками. Саша была очень похожа на Эвиану. Тихая и покорная, она всегда стояла на шаг позади Дагиана. Даже во время встреч она сидела в кресле, ближайшем к Наследнику. Мужчины Источники, казалось, души не чаяли в своих Наследницах.

Тесса задумалась, было ли это искренне на самом деле?

Действительно ли она оказалась настолько ущербным Источником?

Ее серебристые каблуки цокали по мраморным ступеням. Юбка темно-красного платья приоткрылась на разрезе вдоль бедра, когда они поднимались по ступенькам на второй этаж в гостиной, где проходило светское мероприятие. Это первое светское мероприятие, на котором присутствовали другие представители Наследия. Она заметила, что в течение дня их становилось

все больше и больше. Большинство из них были Наследием, которые служили в советах королевств, среди них были и сами советники Лордов и Леди. К счастью, никто из самих Лордов и Леди не собирался прибывать до дня церемонии Проявления, а это означало, что Вальтера не будет здесь еще три дня.

Теон шел впереди нее, бок о бок с Акселем, оба они были одеты во все черное, и свет фонарей отражался от их одинаковых колец с ониксом. Лука шел рядом с ней. Когда они поднялись по лестнице, Теон, даже не взглянув на нее, жестом подозвал к себе и обнял за талию.

Он наклонился и прошептал ей прямо в ухо:

— Здесь нет права на ошибку, Тесса.

— Я понимаю.

Она чувствовала на себе чужие взгляды и еще сильнее прижалась к нему, пытаясь успокоить внезапно разыгравшиеся нервы.

— Это вечер, чтобы узнать, как Наследники взаимодействуют за пределами своего маленького избалованного круга, — продолжил он жестким тоном, сосредоточившись на чем-то в другом конце комнаты.

Не на чем-то.

На *ком-то*, поняла она, проследив за его взгля-

дом.

Дагиан Юпитер стоял рядом с двумя другими представителями Наследия, которых она не узнала, но Теон явно узнал.

— Где Саша? — спросила она, заметив, что той нет рядом с ее Хозяином.

— По традиции Источникам на подобных мероприятиях предоставляется немного больше свободы, — сухо ответил Теон. — Фейри разрешается собираться на первом уровне. Наследие остается здесь. — он, наконец, встретился с ней взглядом и добавил: — Как и Источники.

— Зачем здесь фейри?

— Это позволяет Наследию наблюдать за ними, если они того пожелают, но большинство использует эту ночь как последний шанс расслабиться, прежде чем начнутся полноценные события *Выбора*.

— О.

Только и смогла произнести она, пытаясь отогнать мысль о Дексе и своих друзьях, находящихся так близко, пока она застряла здесь. Она посмотрела в изумрудные глаза, которые в последнее время почти не смотрели на нее, когда спросила:

— И где должна быть я?

Уголки его губ приподнялись, и на щеках появилась маленькая ямочка.

— Ты должна быть там, где я смогу видеть тебя все время.

— Я должна оставаться рядом с тобой?

— Как бы мне ни хотелось этого, но, если я потребую этого от тебя сегодня, это будет выглядеть так, будто я тебе не доверяю. Другим Источникам предоставят расширенную свободу действий, чтобы продемонстрировать, что их связи укрепились и все обязанности приняты.

— Ох.

— Не подведи сегодня, Тесса, — тихо сказал он, накручивая выбившийся локон на палец.

— Я не подведу.

С этими словами Теон отпустил ее, и трое мужчин пересекли комнату, чтобы присоединиться к другим представителям Наследия. Тесса повернулась и увидела, что все остальные Источники собрались вокруг маленького стола, и, вздохнув, направилась к ним.

Саша слегка улыбнулась ей, подвинувшись, чтобы освободить для нее место. Эти фейри привыкли к тому, что их отделяли от остальных. Они были изолированы с тех пор, как их избрали как Источников. Они не особо приветствовали Тессу,

учитывая, что она была Источником Наследника Ариуса, но Саша всегда была достаточно добра. Вероятно, помогло то, что они знали друг друга по поместью Селесты.

Гатлан, Источник Наследницы Эйналы, оглядел ее с ног до головы, прежде чем пододвинуть к ней тарелку с солеными крендельками. Тесса кивнула в знак благодарности. Другие Источники не обратили на нее внимания, но она знала, что они наблюдают за ней так же, как и она за ними.

— Как дела? — спросила Саша, беря с тарелки крендель. Но она его не съела. Просто начала разламывать на кусочки.

— Устала, — ответила Тесса со слабой улыбкой.

Раздался смешок, и Тесса подняла глаза, чтобы встретиться взглядом с Джаспером.

— Готов поспорить, что так оно и есть, — усмехнулся он, закидывая руки за голову и откинув стул на две ножки.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросила Тесса, склонив голову набок и наблюдая за ним.

Его светло-каштановые волосы были аккуратно подстрижены, а карие глаза сузились, глядя на нее.

— Я был в том же поместье, что и ты, Тесса, — ответил он. — Я знаю все о тебе и о том, чем ты

занималась.

— И чем же она занималась? — спросил Максон, и на его лице появилась понимающая ухмылка

— Она всегда находила способ выбраться из поместья, чтобы найти другую компанию, — ответил Джаспер.

— Я думал, она была с тем другим фейри. Как его зовут? Феликс? — вмешался Дейд.

— Декс. Откуда ты вообще о нем знаешь? Он появился после того, как тебя перевели в Эридис в королевстве Фалейны, — процедила Тесса сквозь стиснутые зубы.

— Я рассказал ему, — предложил Джаспер.

— Но я знаю все о тебе, — вмешался Дейд. — В ту ночь, когда тебя избрали, моя Хозяйка решила узнать о тебе все, что только возможно.

— Я прожила удивительную жизнь, — пробормотала Тесса, наблюдая, как Саша потянулась за вторым кренделем и разломила его на мелкие кусочки точно так же, как и первый.

— Просто готовилась к той жизни, которая была тебе предначертана, пока королевство Ариуса все не испортило, — сказал Джаспер с жестокой ухмылкой.

— Заткнись, Джаспер, — прервал его Гатлан.

— Нет, все в порядке, — сказала Тесса, возвра-

щая Джасперу жестокую усмешку. — Джаспер просто немного завидует.

— Завидует? — недоверчиво повторил Джаспер, его ноздри раздулись, а руки легли на стол. — Тебе?

Тесса пожала плечами, откидываясь на спинку стула.

— Пока ты должен был оставаться на месте, как примерный мальчик, я могла выходить и немного пожить.

Джаспер внезапно наклонился к ней.

— Ты думаешь, я завидую тому, что ты постоянно торчала в кабинете матери Корделии, получая выговоры? Ты думаешь, я завидую тому, что ты трахалась со смертными, как будто это был спорт? — он сплюнул.

— Я думаю, ты завидуешь тому, что единственная киска, которую ты когда-либо познал была у Мэхины, — спокойно парировала Тесса. — Боги знают, что тебе не разрешали трахать никого другого.

— Ах ты, маленькая сучка, — рычал Джаспер, и Максон с Дейдом положили руки ему на плечи, в то время как Саша нервно оглядывалась по сторонам.

— Не устраивай сцену, — прошипела Саша,

потянувшись за еще одним крендельком.

Джаспер отмахнулся от остальных. Выпрямившись на стуле, он поправил манжеты рубашки и небрежно произнес:

— Я забыл, как мало ты знаешь, Тесса. Как мало ты понимаешь. Многие из нас были посвящены в тайны королевств много лет назад. Доверены секреты наших Хозяек задолго до того, как на нас появились их метки.

— Тебя баловали, — усмехнулась Тесса. — Я в курсе.

— Нас готовили к нашим ролям так же, как и тебя.

— Никто не знает, где бы все мы стали, если бы не были избраны для участия в *Выборе*, — сказал Гатлан, отхлебывая из своего бокала.

Он был единственным фейри за столом, кому его Наследница разрешала употреблять алкоголь.

— Никто из нас не знает, потому что нас избрали так рано, но Тессалин? — Джаспер снова презрительно фыркнул. — Ни для кого не секрет, куда ее собирались назначить.

Он выдержал ее взгляд, когда добавил:

— Служить роду Сирана.

Должно быть, на ее лице отразилось замеша-

тельство, потому что Максон вдруг нетерпеливо подался вперед.

— О, да, точно. Она понятия не имеет, для чего они служат, — сказал он с притворной жалостью. — Это то, чему мы должны завидовать? Твоей наивности? Неужели твой Хозяин ничего тебе не рассказывал?

— С такими сиськами и таким аппетитным ртом? — сказал Джаспер, снова закидывая руки за голову. — Ты была бы игрушкой в руках Наследия. Когда бы ты не была беременна, конечно.

— Не надо, — решительно сказала Саша, разламывая еще один крендель пополам.

— Как только твоя стихия стала бы известна, тебя бы спаривали с каждым могущественным фейри этой стихии в надежде на могущественное и желанное потомство, — продолжал Максон, отправляя в рот крендель. — Ты же знаешь, что их за это вознаграждают, верно?

— За что? — замолчала Тесса, крепко сжав руки на коленях.

Она пыталась убедить себя, что то, что описывал Максон, не было правдой. Но она знала, что это именно так. Наследие ценило силу превыше всего остального. Вот почему проводились оценки. Вот почему заключались брачные союзы.

Почему бы им не заставить фейри делать то же самое?

На лице Максона отразилось неподдельное веселье, когда он наблюдал за ней, явно наслаждаясь происходящим.

— Все Наследие Сирана будет представлено на церемонии Проявления, чтобы увидеть, кто из фейри окажется самым могущественным. Те, кто подготовил пятерку самых могущественных, будут вознаграждены. Монета. Повышение статуса. Они сами по себе могущественны.

Он пожал плечами, как будто это не было какой-то отвратительной практикой, а затем продолжил:

— Тебя бы отправили на виллу Сирана, трахали бы, пока ты не родишь ребенка, а потом делали бы это снова и снова, особенно если ты хотя бы наполовину могущественна. Кстати, с какой стихией ты собираешься проявиться? Очевидно, не с огнем, — добавил он, взглянув на Гатлана. — В королевство Эйналы крепко держит этих фейри под строгим контролем.

Тесса застыла на месте, внезапно осознав, что это только что произошло. Это была попытка получить информацию о ней. Никто из других Наследников даже не обращал на нее внимания,

и она была уверена, что в тот момент, когда Теон избрал ее, эти файлы стали полностью конфиденциальными и недоступными для кого-либо еще.

Мать Корделия была достаточно умна, чтобы не делиться информацией без разрешения Королевства Ариуса, поэтому единственным источником информации о ней были другие фейри из поместья Селесты. Им хорошо известно, что она была импульсивной и безрассудной. Джаспер должен был знать, что, если ее разозлить, она скорее всего скажет что-нибудь, не подумав.

И этот вопрос ясно дал понять, что их Хозяйки просили сделать сегодня вечером.

Тесса закинула ногу на ногу, и глубокий разрез ее платья обнажил бедро. Взгляды всех мужчин устремились на нее. Затем она наклонилась вперед, опершись локтем о стол и подперев рукой подбородок.

— Скажи мне, Максон, какое наказание тебя ждет за сегодняшнюю неудачу?

Мимолетный проблеск паники мелькнул в его стальных глазах, подтверждая ее догадку.

— О чем, блядь, ты говоришь? — спросил Максон скучающим тоном.

— Что сделает с тобой твоя Хозяйка за то, что ты не смог собрать требуемую ею информацию? —

повторила Тесса.

— Ты не знаешь, о чем говоришь.

— Должна ли я сказать что-то ложно, чтобы у тебя было что доложить? — продолжила она. Затем она поморщилась. — Хотя наказание за предоставление неверной информации, вероятно, будет более суровым, не так ли?

— Не говори о ней так.

Тесса прищелкнула языком в притворном сочувствии.

— Разве тебе не нравятся ее наказания?

— Заткнись.

— Никто не осудит тебя, если тебе это нравится. Иногда наказания заставляют тебя чувствовать себя живым, верно? Как будто ты не просто участвуешь в процессе выживания.

Саша разламывал еще крендельки. Дейд и Джаспер напряглись. Гатлан ухмылялся в свой стакан.

Тесса поднялась на ноги и наклонилась над Максоном.

— Мои тесты оказались безрезультатными. Мы понятия не имеем, с чем я проявлюсь.

— Ты гребанная лгунья. Оценки не могут быть безрезультатными, — выплюнул Максон, его лицо покраснело от гнева.

Тесса пожала плечами, выхватила бокал из рук Гатлана и допила остатки. Все остальные Источники замерли. С тихим стуком поставив стакан на стол, она сказала:

— Если ты предпочитаешь более суровое наказание за неверную информацию, можешь сказать Лилле, что, по прогнозам, я проявлюсь со стихией воды и почти без сил.

— Пошла нахер ты и твое гребаное королевство, — прошипел он, вскакивая на ноги.

— О, Макс, если бы ты только был смертным. Тогда, возможно, у тебя был бы шанс, — усмехнувшись произнесла Тесса, выпрямляясь и проводя руками по своему платью, разглаживая его. — С другой стороны, я бы все равно никогда не прикоснулась к фейри королевства Серафины.

Она уже уходила, не успев услышать ответ Максона, зная, что он не посмеет устроить сцену на глазах у всего Наследия. Высоко подняв подбородок, она огляделась по сторонам и заметила Теона и Луку, увлеченных разговором с кем-то из Наследников. Аксель стоял рядом с ними и что-то шептал на ухо женщине, губы которой растянулись в улыбке.

Не зная, куда еще пойти, она направилась к перилам, выходящим на первый этаж. В зал вхо-

дили другие фейри, смеющиеся и счастливые. В руках они держали напитки, и они махали друг другу через весь зал. Она оглядела их всех, пытаясь хотя бы мельком увидеть Лэнга или Декса, но их было так много, что найти их было невозможно.

— Посмотри на себя, дикая Ярость. Ты снова приоделась.

Тесса обернулась и увидела Тристина Блэкхарта, который облокотился на перила, держа в руке стакан с напитком.

— Что ты здесь делаешь? — выпалила она.

— Очевидно, посещаю светское мероприятие, — ответил он, указывая на Наследие.

— Но ты… не смертный, — осознала она.

— Я не смертный.

— Но ты говорил, что ты смертный.

— На самом деле я никогда этого не говорил.

— Но и не поправил меня. Это одно и тоже, — решительно заявила она, поворачиваясь, чтобы еще раз осмотреть первый этаж.

— Это не одно и тоже, — возразил Тристин, толкнув ее локтем. — Контроль над информацией — это контроль над властью.

— Ты из Наследия. У тебя и так достаточно власти, — пробормотала она, прежде чем вздохнуть.

Она не могла так разговаривать с Наследием. — Я прошу прощения.

— Не надо, — сказал он, делая глоток из своего стакана.

Когда она несколько мгновений больше ничего не говорила, он повернулся, чтобы тоже осмотреть первый этаж, и протянул ей свой стакан.

— Это не *сердце агавы*, но, тем не менее, это предложение мира.

— Я не могу пить сегодня вечером, — ответила она.

— Из-за Теона.

Это было утверждение. Она почувствовала, что краснеет от осознания того, что он, должно быть, с самого начала знал, кто она такая. Но если это правда, он также знал, кто такой Теон, и ни на дюйм не отступал перед Наследником Ариуса.

— Да, из-за него, — натянуто ответила она.

— И все же ты просто пила со своими друзьями.

— Это было… Они мне не друзья.

Поняв, что она не собирается брать его напиток, он снова поднес его к губам и сделал еще один глоток, прежде чем заговорить.

— Это очень плохо. Тебе нужно впустить в свой хаос несколько человек.

— Дай-ка я угадаю. Кого-то вроде тебя? — спросила она с застенчивой улыбкой, искоса взглянув на него.

С ним было слишком легко разговаривать, слишком легко заводить пустую беседу. Ей не нужно было объяснять, насколько это опасно, но она не могла понять, из какой он родословной.

Он раздраженно рассмеялся.

— Мне и без того хватает хаоса, Ярость.

— У меня есть друзья, — сказала она, защищаясь. — Или были… Я верю, что все еще есть.

Она почувствовала, как Тристин изучает ее, прежде чем он дернул подбородком в сторону фейри внизу.

— Там, внизу?

— Может быть? Я их еще не видела.

— Они были с тобой в вашем поместье? — спросил он, незаметно протягивая ей свой полупустой стакан.

Она взяла его, не задумываясь.

— Да. Не сразу. На самом деле, только в последние несколько лет.

— Интересно, — подумал он. — И их здесь нет?

— Даже если бы они здесь и были, это не имеет значения. Я не могу спуститься туда.

— Ты нарушаешь правила, только когда дело

касается *сердца агавы*? — спросил он, и его губы дрогнули, когда она резко повернула к нему голову.

— Я нарушаю правила, только когда это отвечает моим собственным интересам, — парировала она. Затем она добавила с легкой ухмылкой: — И когда в этом замешано *сердце агавы*.

Он рассмеялся, когда она сделала глоток из его бокала, прежде чем вернуть его ему.

— Нам нужно пойти потанцевать, — сказал он, еще раз оглядев фейри внизу.

— Я только что сказала тебе, что не могу туда спуститься.

— Здесь есть танцпол.

— Я знаю, но…

Она не хотела говорить ему, что Теон не сможет увидеть ее на танцполе из дальнего угла.

— Я не такой привлекательный, когда я не смертный? — поддразнил он, и она почувствовала, как ее щеки снова вспыхнули.

— Это… Я была очень пьяна в тот вечер. Прошу прощения, если обидела тебя.

— Обидела? Ярость, я был польщен, — сказал он, подмигнув. Затем оттолкнулся от перил и медленно отступил от нее. — Если ты передумаешь, я буду ждать тебя.

Она смотрела, как он исчезает в толпе Наследия, прежде чем обернуться, чтобы еще раз взглянуть на фейри внизу. Мечтая оказаться там, а не здесь, наверху. Мечтая, чтобы она могла пойти повеселиться с Тристином. Мечтая, чтобы она могла быть где угодно, только не тут.

Вместо этого ей пришлось остаться и наблюдать за другими в этом зале. Прислушиваться к разговорам. Узнать все, что она может. Единственным человеком, о котором она хотела узнать больше, это был Тристин.

При этой мысли она выпрямилась.

Она *должна* узнать больше о Тристине.

Кем он был?

Он заставил поверить в то, что он смертный, не только ее, но и Теона, Акселя и Луку.

Какая сила Наследия способна на такое?

И что он такого сделал, от чего он не боялся Теона или любого другого Наследника, если уж на то пошло?

Разве Теон не этого хотел, чтобы она поступила именно так? Узнать секреты, которые можно будет использовать позже?

Она не дала себе времени на обдумывание своего решения. Следуя тем же путем, что и Тристин, она направилась к краю танцпола. Он сказал, что

будет ждать, и мгновение спустя появился перед ней с ухмылкой.

— Это соответствует твоим планам? — спросил он, протягивая ей руку.

— Возможно, — согласилась она, позволяя ему увлечь себя на танцпол, как раз когда заиграла известная баллада. — Я не знаю, как под это танцевать.

— Я поведу тебя, — сказал Тристин. — Ты знаешь слова этой песни?

— В этой песне нет слов, — сказала она со смехом. — Это просто баллада для танцев.

— Видишь, вот тут ты ошибаешься.

— Ты собираешься петь для меня?

— Я превосходно пою.

— Докажи это.

Тристин подхватил ее под руку, театрально откашлявшись, прежде чем снова притянуть к себе и прижаться губами к ее уху.

— Во всем должен быть баланс. Начало и конец. Свет и тьма. Огонь и тени. Небо, море, королевства.

— Это не песня, — перебила она. — Это Декрет Откровения.

— Это многое значит — возразил он.

— Я не понимаю, что это значит, — сказала она

со смехом, когда он снова подхватил ее под руку.

— Ш-ш-ш, — прошептал он. — Просто послушай. Это прекрасно сочетается с балладой.

Она кивнула в знак согласия, а затем Тристин снова тихо заговорил ей на ухо. Он не то чтобы пел, но тембр его голоса был мягким, и все ее тело расслабилось в его объятиях:

Во всем должен быть баланс.
Начало и конец.
Свет и тьма.
Огонь и тени.
Небо, море, королевства.
Но когда чаша весов склоняется,
И хаос обрушивается дождем,
Кто будет сражаться?
И кто же падет?
Ибо Тьма должна склониться,
И Свет должен править,
Но Хаос не выбирает.
Контролирует неуправляемое,
Или в ярости, они оба проиграют.
Жизнь должна отдавать,
А смерть должна забирать,
Но Судьба требует большего.
Судьба зовет,
И требует жертв.

Кто останется,
Когда воцарится Хаос?

К концу она была загипнотизирована, немного потерявшись в его голосе и карих глазах. Тристин удерживал ее взгляд, опуская в танце, и последние слова идеально совпали с заключительной строфой баллады, как он и предсказывал.

— Откуда ты знаешь, что Декрет многое значит? — спросила Тесса, позволяя Тристину повести ее в другой танец, совершенно не обращая внимания на представителей Наследия танцующих вокруг них.

— Я знаю того, кто издал Декрет.

Она нахмурилась.

— Декрет исходил от богов.

— Так ли это?

— Ты сбиваешь с толку.

— Я знаю. Это невероятно раздражает.

У нее вырвался еще один взрыв смеха.

— Почему тебя это раздражает?

— Потому что я не всегда хочу сбивать с толку, — ответил он.

— Только иногда?

— Именно так.

На минуту воцарилось молчание, прежде чем она сказала:

— Могу я спросить тебя кое о чем?

— Я не буду тебя останавливать.

— Ты не смертный.

— Это не вопрос, — поддразнил Тристин.

— Как ты заставил меня думать, что ты смертный? Заставил *их* поверить в это?

— Люди видят то, что хотят видеть, Ярость.

— Но ты не боялся Наследника Ариуса.

Его черты, казалось, немного потемнели.

— В мирах есть гораздо более страшные вещи, чем Наследник, настолько далекий от Ариуса, что смешно называть его таковым. На данный момент он связан с Ариусом не больше, чем я.

— Но он могущественен, — пробормотала Тесса, немного ошарашенная его беспечностью.

— В мирах есть гораздо более могущественные существа.

— Ты говоришь так, как будто остальному миру есть до нас дело.

— Ты говоришь так, как будто это не так.

— Они не могут, — возразила она.

— Им *не следует*, — возразил он.

Тесса прищелкнула языком.

— Этот разговор становится глупым.

Тристин рассмеялся, быстро сжав ее руку своими пальцами.

Как долго они танцевали?

— Могу я задать *тебе* вопрос? — он спросил.

Она притворно драматично вздохнула.

— Полагаю, можешь.

— Как дела?

Она была так ошеломлена, что пропустила следующий шаг, Тристин удержал ее на ногах.

— Что?

— Когда я видел тебя в последний раз, ты чувствовала себя неважно.

— Со мной все было в порядке.

— Ты была не в порядке, — многозначительно сказал он. — Ты разработала тщательно продуманный план, как заполучить *сердце агавы* и утонуть в бутылке.

— Я не… — она поджала губы, внезапно вспомнив, что они не одни на танцполе. Она изобразила фальшивую улыбку. — Со мной все отлично.

Он откровенно посмотрел на нее.

— Ты ужасная лгунья.

— Я превосходная лгунья.

— Ммм, — промурлыкал он — Ты уже с ним?

— Что? — она запнулась от внезапной смены темы.

— Теон. Ты уже с ним?

— Это не твое дело.

— Спорно.

— Спорно? — повторила она. — Тут нечего спорить. Это не твое дело.

— Значит, нет, — сказал он.

— Я этого не говорила.

— Ты не обязана, — сказал Тристин, слегка пожав плечами. — Но, кроме этого, я хочу, чтобы ты знала, что ты достаточно сильна для этого, Тесса.

Она не могла говорить из-за внезапного комка в горле, и сглотнула слезы, которые были готовы вот-вот хлынуть.

— Ты все еще не знаешь меня, — прошептала она.

— Если бы ты знала… — разочарованный возглас вырвался у него, когда он оборвал себя.

— Если бы я знала что? — настаивала она.

— Если бы ты только знала то, что знаю я, — сказал он, и Тесса могла описать это только как смесь тоски и боли, звучащую в его голосе. — Это то, чему нельзя научиться, пока тебя не заставят пройти через это. Но ты бы знала, что сила растет в те моменты, когда ты думаешь, что не сможешь продолжать, но все равно продолжаешь. Сила в том, чтобы дать отпор. Сила в том, чтобы делать все возможное, чтобы получить то, что принадлежит тебе. Даже если другие пытаются убедить

тебя, что это не твое.

— А что, если я не такая? Что, если я недостаточно сильна для всего этого?

— Ты такая, Тесса. Если ты достаточно слаба, чтобы упасть, то ты достаточно сильна, чтобы подняться. Слабость и сила происходят из одного и того же места. И то и другое необходимо. И то, и другое дают цель. И то, и другое может привести к разрушению или спасению. Тебе просто нужно принять немного хаоса, — сказал Тристин, и черты его лица наполнились яростью. — И когда ты пройдешь через все это, Наследник королевства Ариуса перестанет быть твоим кошмаром. Им станешь ты.

ГЛАВА 36
ТЕОН

— Боги, какой же ты раздражительный, — подумал Аксель.

Теон чувствовал на себе его пристальный взгляд и подавил желание прибить его. Сегодняшний вечер был для демонстрации силы и налаживания связей. В течение двух дней он проводил черту между другими Наследниками, и теперь пришло время выйти за эти рамки. Необходимо было создать союзы в других королевствах, а не только с правящими семьями. Ни один из планов не сработает, если не будут налажены внутренние отношения, но более того, им нужно было дать понять, что Королевство Ариуса больше не будет спокойно сидеть в своем уголке

королевства.

Когда Теон промолчал, Аксель продолжил:

— Я знаю, что у Тессы сейчас не все гладко. Но, ради любви к Ариусу, Теон, найди кого-нибудь, с кем можно потрахаться, — добавил Аксель, делая еще один глоток.

— Я не хочу искать кого-то, с кем можно потрахаться, — отрезал Теон.

— Тебе нужен хороший трах, — многозначительно сказал Аксель. — Сбрось напряжение. Очисти голову, чтобы перестать кусать всех вокруг. Ты не наладишь никаких отношений, будучи постоянным придурком.

Ему легко говорить. Он весь вечер болтал с одной и той же темноволосой женщиной, и никакая гребанная связь ему не мешала. Теон пытался быть любезным сегодня вечером, но Аксель прав. Он был взбешен, и все из-за фейри, которую он хотел трахнуть, но не мог.

Или, скорее, не хотел.

Потому что он, безусловно, может заставить ее. Он был готов переступить многие границы. Да, блядь, он совершил уже много непростительных поступков. Убивал людей. Подставлял других, чтобы те отвечали за его действия. Обманывал людей, чтобы получить информацию. Ничто из

этого не мешало ему спать по ночам. Необходимые действия, чтобы получить то, что он хотел.

Но это? Он не мог этого сделать. Потому что по какой-то гребаной причине он думал, что это единственное, что удерживает его от полного превращения в своего отца.

— Хороший трах поможет тебе на какое-то время отвлечься, — понимающе заметил Аксель, и в его тоне больше не было насмешки.

Если кто и мог понять, что происходит в его голове, так это его брат.

— Ты думаешь, я не хочу? — парировал Теон, подавая знак проходящему мимо фейри, чтобы тот принес еще выпивки. — Эта гребаная связь не позволит мне желать кого-то другого прямо сейчас. Боги знают, что я, блядь, пытался.

Аксель приподнял бровь.

— Ты серьезно?

— Да, — проворчал Теон. — Тем временем, Тесса может рассказывать мне о том, что она предпочла бы трахнуть смертного или свою собственную проклятую руку, но не меня. Поэтому я вынужден дрочить в душе.

Аксель прыснул со смеху, но быстро подавил его, закашлявшись от свирепого взгляда, который бросил на него Теон.

— Но прошлой ночью ты сказал…

— Прошлой ночью я пытался удержать ее от того, чтобы она не перешла грань, — сказал Теон, беря напиток с подноса, который протягивал ему фейри. — Она была уже на грани. Из того, что мне удалось узнать о ней, я смог понять, что, вероятно, это было похоже на то, что произошло после тестирования.

— Когда она покидала поместье, чтобы найти смертных, — сказал Аксель, осознавая это.

Теон кивнул. Он почти ничего не рассказал им о той ночи, только то, что она наконец позволила ему помочь ей. Но он хотел сохранить ту ночь для себя, потому что это могло быть единственным, что она когда-либо позволит ему иметь. И если это так, то он не хотел ни с кем делить это.

Последние два дня он старался проводить с ней как можно меньше времени, в основном потому, что знал, что не сможет контролировать себя рядом с ней. Убедившись, что с ней все в порядке, он оставил Акселя с ней, пока она принимала душ. Затем встретился с Лукой, чтобы проследить, как обстоят дела с Детьми Ночи. Лука уже нашел двух других, и остаток ночи они провели, разгребая последствия и пытаясь выяснить, кто послал их за Тессой.

На самом деле, это мог быть кто угодно. Лорд или Леди. Или один из ублюдков в этом зале, стремящийся подняться в социальном статусе. Это мог быть просто кто-то, желающий отомстить королевству Ариуса. Боги знают, что таких людей было много.

Но он был истощен. Между тем, как он использовал свою магию, чтобы найти ее, защитить, а затем, по сути, трахнуть, у него давно не было такого низкого уровня силы. И он уже четыре дня не получал положенную ему порцию крови фейри. Лука чуть ли не силой заставил его взять кровь у Тессы, потому что тот начал черпать силу из него.

Так работала связь Хранителя. Когда у Теона заканчивалась его собственная магия, он начинал черпать ее у Луки. Это было бы крайне нежелательно, если бы у кого-то из них на время закончилась энергия. Даже если бы Аксель находился рядом. Лука дал ему срок до полудня: если Теон не возьмет кровь у Тессы сам, он сделает это вместо него.

Но, боги, кровь Тессы… Это была самая божественная на вкус кровь фейри, которую он когда-либо пробовал. Он никогда не замечал разницы в количестве крови, которую ему давали

еженедельно. Кровь фейри была кровью фейри, но не в этот раз. От нее все его существо казалось погружалось в хаос и теряло контроль. Должно быть, это из-за их связи Источника.

Или, может быть, это из-за того, что она станет невероятно могущественной, как только проявятся ее магия? А может дело в сочетании того и другого?

Он не знал, но ему потребовалась вся его выдержка, чтобы не взять большего. Точно так же, как ему потребовалась вся его выдержка, чтобы не последовать за ней в душ, чтобы взять еще, когда он заставил ее кончить вместе со своими тенями.

Аксель прочистил горло.

— Ты узнал что-нибудь еще о ее пребывании в поместье?

— Нет, — коротко ответил Теон.

Это была ложь. После того, как она отказалась рассказать о своих отношениях с матерью поместья, Теон сам отправился поговорить с Корделией. Он просто еще не решил, что ему делать с этой информацией, в основном потому, что был слишком близок к тому, чтобы потерять контроль над собой. Слишком многое выводило его из себя, и он балансировал на опасной грани.

Гнев на Тессу за то, что она сбежала из Акрополя. Гнев на этих проклятых Детей Ночи за то, что они пытались похитить ее. Гнев на того, кто послал их за ней. Гнев на управляющую Поместьем за то, что она причинила ей боль. Гнев из-за того, что он с самого начала оказался в такой ситуации.

Но больше всего он злился на себя.

За то, что в очередной раз не смог защитить ее.

За то, что не смог выяснить, кому она понадобилась.

За то, что не смог контролировать свой Источник.

За то, что снова потерпел неудачу.

Он потерпел неудачу в том, в чем это было в принципе невозможно.

Это верх провала.

Поэтому он позволил Акселю и Луке заниматься с ней последние несколько дней, потому что это единственный способ защитить ее от самого себя.

Он пытался не смотреть на нее весь вечер. Они договорились, что Лука будет присматривать за ней на этом мероприятии, но он поймал себя на том, что снова ищет ее взглядом. В последний раз, когда он видел ее, она сидела с другими Источниками. Он не слепой. Они явно не приняли

ее как одну из них. Вероятно, из-за того, чьим Источником она является. Она не вписывалась в их общество. Она не могла найти общий язык с другими фейри. У нее есть только он, Лука и Аксель, и она даже не могла быть с ними сегодня вечером. Не то чтобы ей этого хотелось. Она все еще злилась на них всех.

Нет, злость — неподходящее слово.

Она стала… безразличной. Как будто ей вдруг стало на все наплевать. Она смирилась и просто принимала все, что от нее требовалось и что с ней делали. Внезапное осознание поразило его. Она изменилась с той ночи под дождем на балконе, когда сказала ему, что он уже победил. Он убеждал себя, что это из-за того, что она медленно поддавалась влиянию этой связи. Что он не потерпел полного поражения. Что это произошло потому, что она не была должным образом подготовлена к своей роли. Любое оправдание, чтобы объяснить, почему все пошло охренеть как неправильно.

Но это было еще хуже. Ее безразличие еще хуже, чем ее ненависть к происходящему.

Как, блядь, такое возможно?

И где, блядь, она сейчас?

— Мне нужно тебе кое-что сказать.

Теон оглянулся и увидел, что Лука садится на стул рядом с ним.

— Лучше бы это было о том, где Тесса, — огрызнулся Теон.

Он заметил, как Аксель и Лука обменялись взглядами, и допил остатки своего напитка, когда Аксель сказал:

— Это ни хрена не работает. Нужно что-то менять.

Лука провел рукой по волосам, и это заставило Теона насторожится. Он был взволнован, а Лука редко проявлял какие-либо эмоции. Теон собрался с духом, когда спросил:

— Что ты хочешь мне сказать?

— Я уже говорил ему, что нужно найти хорошую любовницу, — предложил Аксель.

— Отвали, Аксель, — сказал Теон, ставя свой уже пустой стакан на низкий столик перед собой. — Выкладывай, Лука.

— Аксель прав. И первое, что я хочу тебе сказать, может помочь в этом. Здесь Фелисити Дейверс, — сказал Лука.

— Как это может помочь в чем-либо?

Лука пожал плечами.

— Ты мог бы выяснить, подходите ли вы друг другу.

— Трахая ее? — категорично ответил Теон.

— А как еще ты планируешь произвести на свет Наследника? — спросил Лука, и Теон заметил, как слегка дернулись его губы.

Этот ублюдок дразнил его.

— Вы оба можете отваливать. Где Тесса?

Легкая усмешка на его лице мгновенно исчезла, и Лука резко выдохнул, снова проводя рукой по волосам.

— Прежде чем я скажу тебе это, я должен сказать тебе кое-что еще. Мне нужно, чтобы ты помнил, что мы находимся на публике и здесь десятки представителей Наследия, которые воспользуются любой возможность, чтобы заметить твою слабость.

— Звучит зловеще, — пробормотал Аксель, отставляя свой стакан и наклоняясь вперед, упираясь локтями в колени.

— В чем дело, Лука?

— Тристин здесь.

— Кто, блядь, такой Тристин? — спросил Аксель.

Но Теон точно знал, кто, блядь, такой Тристин.

— Смертный здесь? — потребовал ответа Теон.

— Вот, блядь, — прошипел Аксель себе под нос, и Теон почувствовал это.

Обе их силы незаметно надавили на него. Тени Акселя были незаметным туманом, а тени Луки тусклым черным пламенем, которое сливалось с тусклым освещением помещения. Они оба приготовились противостоять его силе, если он потеряет контроль.

— Это еще не все, — сказал Лука.

— Где Тесса? — процедил Теон сквозь зубы, тьма давила на него, а тени застилали ему зрение.

— Тристин не смертный.

— Что? — прошипел Теон. — Как, во имя всех королевств, ты это понял?

— Для начала, он здесь. На этом уровне. На мероприятии, посвященном Наследию.

— Не умничай. Если он из Наследия, почему мы все решили, что он смертный, когда столкнулись с ним в Рокмуре?

— Я не знаю. Возможно, Тесса сможет что-то прояснить. Она танцует с ним последние десять минут, — ответил Лука.

Теон уже встал и направлялся прямиком на танцпол через весь зал.

— Почему ты рассказываешь мне об этом только сейчас?

— Потому что у нее, кажется, есть с ним какая-то связь. Может быть, она даст нам информацию…

— Я не хочу, чтобы она что-то от него получала, — прорычал Теон.

Он уже заметив ее золотистые волосы там, где Тристин действительно кружил ее по танцполу под какую-то быструю музыку. Ее глаза сияли, когда она, смеясь, запрокинула голову от смеха. Эта парочка собрала целую толпу.

Лука и Аксель схватили его за руки и заставили остановиться.

— Нам нужно решить, что с этим делать, — пробормотал Аксель.

— Я разберусь с этим, заставив его захлебнуться тьмой, прежде чем отправить в Подземелье за то, что он, тронул мой Источник, — мрачно сказал Теон.

— Или мы подумаем об этом рационально. Из какой он родословной семьи? Какому королевству он верен? Можем ли мы склонить его на свою сторону? — возразил Аксель.

Блядь.

Теон понимал, что он прав. Но все, что он мог видеть, это руки мужчины на том, что принадлежало ему. Все, что он мог слышать, это ее смех с мужчиной, который не был им. Все, что он мог чувствовать, это тяжесть его неудачи.

— Если мы ворвемся туда и используем нашу

силу, все не только решат, что ты не контролируешь свой Источник, но и раскроют масштабы наших возможностей, — тихо пробормотал Лука. — Твой отец не будет доволен.

— А ты думаешь, он будет доволен этим? — потребовал ответа Теон, сжимая руки в карманах в кулаки.

— Я говорю, что мы должны отнестись к этому с умом.

— Они знают, что мы можем управлять тьмой и тенями, — пробормотал Аксель, и Теон услышал в его тоне расчет. — Значит, мы сыграем обе роли. Покажем им ту силу, о которой они знают, но при этом сделаем вид, будто все происходит само собой. Создадим видимость того, что у нас уже есть союз.

— А что, если он не согласится на это? — спросил Лука.

— Он согласится, — сказал Теон, его ярость улеглась ровно настолько, чтобы он мог мыслить более-менее здраво. — У него интерес к Тессе. Нам нужно выяснить, в чем заключается этот интерес.

— Как ты думаешь, он знает о… ну, о ней? — размышлял Аксель, наблюдая, как Тристин кружит ее в танце.

— Он что-то знает, — сказал Теон, расправляя плечи. — Но его время с ней истекло.

Он шагнул вперед, тени тянулись за ним с каждым шагом. Он послал Тессе часть своей тьмы, позволив ей обвиться вокруг нее, как плющу, заявляя на нее права и напоминая, кому она принадлежит. На мгновение она напряглась, а затем снова расслабилась в объятиях Тристина, ее движения стали более плавными, если такое вообще возможно. Это все, что ему нужно было увидеть, чтобы понять, что она собирается устроить это маленькое представление вместе с ними.

Песня закончилась в тот самый момент, когда они подошли к краю танцпола, но никто не осмелился двинуться с места. Остальные участники, в том числе и Наследники, с интересом наблюдали за происходящим. Дагиан потягивал напиток, его взгляд был прикован к Тессе, что Теону не понравилось. В то время как Лилла наблюдала за Теоном с ухмылкой. Собеседник Таны стоял рядом и что-то шептал ей на ухо, а Мэхина и Пруденс стояли на другом конце танцпола, их глаза мягко светились, словно они готовились защищаться.

— Теон Сент-Оркас, — сказал Тристин, подходя к нему.

Без колебаний. Ни намека на тревогу. Только

тоже самомнение, которое он демонстрировал в Рокмуре. По крайней мере, теперь Теон в какой-то степени понимал, почему.

— Тристин, — ответил Теон, и ему действительно захотелось узнать фамилию мужчины.

Это дало бы ему ключ к разгадке его родословной и того, что он здесь делает. Судя по легкой ухмылке на губах мужчины, он знал об этом.

— Спасибо, что составил Тессе компанию этим вечером.

— Всегда пожалуйста. Хотя, должен сказать, я предпочел бы наше пребывание в Рокмуре этому, — сказал он, подмигнув Тессе.

Она посмотрела на него с застенчивой улыбкой.

— Я подумала о том же. Есть что-то особенно в атмосфере отеля.

— И в музыке лифта, — задумчиво добавил Тристин, на что Тесса искренне рассмеялась.

Теон прочистил горло, его тени сгустились и начали расползаться по танцполу. Послышались резкие вздохи, и люди отступили на шаг, когда Лука и Аксель подошли к нему.

— Пора идти, Тесса, — сказал он.

— Конечно, — ответила она, изображая идеальный Источник, а затем повернулась и склонила

голову перед Тристином. — Спасибо за вечер.

Тристин, однако, протянул руку и приподнял ее подбородок.

— Мы уже давно вышли за рамки этой ерунды, — сказал он так тихо, что Теон едва расслышал его слова. — Разрушение или спасение, дикая Ярость. Выбор за тобой.

С этими прощальными словами Тристин кивнул Теону, прежде чем повернуться и уйти с танцпола, толпа расступилась перед ним. Теон чувствовал, что все взгляды устремлены на них, ожидая, что будет дальше. Но, прежде чем Теон смог решить, что делать, Тесса пошевелилась.

Она неторопливо подошла к нему и протянула руку, чтобы поправить его галстук. Затем провела кончиками пальцев по его телу, пока не коснулась живота. Она посмотрела на него из-под опущенных ресниц, прикусив нижнюю губу. С мрачной улыбкой он провел большим пальцем по ее губам и наклонился, чтобы прошептать ей на ухо:

— Неудача недопустима, Тесса.

— Я ни в чем не потерпела неудачу, — ответила она, и на ее лице появилась жестокая улыбка.

Затем она приподнялась на цыпочки и провела рукой по его груди и затылку, впиваясь ногтями.

Ее губы скользнули по его подбородку, когда она продолжила:

— Разве каждый не видит связь, которая отличается от их собственной? Разве это не то, чего ты требовал от меня, Хозяин? Видишь ли, ты, как другой Источник разговаривает с кем-то еще? Видишь ли, ты другого Наследника, который настолько доверяет своему Источнику, что позволяет ему танцевать и разговаривать с кем-то из Наследия?

Недавнее безразличие, казалось, рассеялось, сменившись чем-то новым. Что-то, что он заметил мельком в том тренировочном зале, когда она увидела, как проявляется и удерживается ее сила. Когда она поняла, насколько могущественной она станет.

Одной рукой он обнял ее за талию, а другой запустил пальцы в ее волосы, запутавшись в золотистых прядях. Он потянул ее голову назад, чтобы заглянуть в глаза. Там не было сияющего фиолетового кольца, но прямо под поверхностью таилась знакомая буря.

— Полагаю, нам стоит потанцевать, — ответил он, подняв взгляд и подал знак тому, кто отвечал за музыку, чтобы включили что-нибудь.

— Что? — она запнулась, ее глаза расширились

от удивления.

— Я не могу допустить, чтобы ты танцевал с другими из Наследия, но не со мной. Мы же устраиваем представление, не так ли?

— Связь, превосходящая во всех отношениях, — ответила она, и у нее перехватило дыхание, когда он провел кончиками пальцев по ее спине, прежде чем взять за руку и прижать к себе.

Он позволил себе сосредоточиться на ощущении ее тела под своей рукой. Позволил себе почувствовать, как она двигалась рядом с ним, когда он вел ее по танцполу. Он даже не заметил, какой танец они исполняли. Все это была мышечная память, заложенная в нем с юных лет, но он чувствовал каждый ее резкий вдох, несмотря на все попытки скрыть это.

Он не обратил даже внимания на потрясенные взгляды Наследников Селесты и Фалейны. Он не заметил, как нахмурились Дагиан и Лилла, и как сузились глаза Таны. Теон позволил остальным присутствующим наблюдать за тем, как он наслаждается моментом с Тессой, даже если это являлось притворством.

Теон притворялся, что это не так. На протяжении всей песни он притворялся, что он не тот, кем является. Точно так же, как и она притворялась

той, кем он от нее требовал быть.

Он наслаждался этим моментом, желая, чтобы песня никогда не заканчивалась, потому что, когда они вернутся домой, все изменится.

ГЛАВА 37
ТЕОН

Он подождал, пока они поднимутся в свою спальню.

Они покинули мероприятие спустя час. Аксель остался, продолжая что-то шептать на ухо темноволосой женщине. Лука отвез их в особняк, но даже не зашел во внутрь. Он уже снимал пиджак, галстук и рубашку, явно собираясь улететь под покровом ночи.

И вот, Теон остался наедине с Тессой.

Ее новообретенная смелость мгновенно испарилась, когда она подвинулась на сиденье, повернувшись к нему спиной, и смотрела в окно всю короткую дорогу. Она не произнесла ни слова и не собиралась ничего говорить даже сейчас, направляясь прямо в гардеробную.

Теон последовал за ней и увидел, что она пытается дотянуться до молнии на спине своего платья. Он убрал ее руки, и она сразу напряглась. Наклонившись ближе, он коснулся губами ее уха и спросил:

— Готова рассказать мне, что, блядь, ты с ним делала?

Он позволил своим пальцам коснуться ее кожи, когда медленно расстегивал молнию.

— Ты видел нас. Мы танцевали, — ответила она отрывистым голосом, прижимая подол платья к груди.

— Для ясности, ты позволила другому мужчине прикоснуться к тебе без моего разрешения. Разве я не ясно дал понять, что произойдет, если это случится?

— И все же Тристин все еще дышит, — парировала она.

— Пока что, — согласился он, опустив руку, когда она повернулась к нему лицом.

— Ты не можешь просто убить его, Теон.

— События на реке Уинфелл говорят о том, что я мог бы сделать это.

— Он не просто какой-то вампир. Он — Наследие, как и ты.

Теон протянул руку и коснулся пряди ее волос.

— О, маленькая буря. Ты думаешь, я не проливал кровь Наследия? Ради чего-то гораздо меньшего, чем прикосновение к тому, что принадлежит мне?

— Я не твоя, — процедила она сквозь зубы, пытаясь протиснуться мимо него, но он схватил ее за руку, снова развернул и прижал к стене. Он двинулся вместе с ней, прижавшись грудью к ее спине, и она ахнула.

— Что ты с ним делала, Тесса? На глазах у десятков представителей Наследия, ищущих мои слабые места? — потребовал он ответа.

— Я делала именно то, о чем ты меня просил, — огрызнулась она в ответ.

Одной рукой она опиралась о стену, чтобы не вжаться в нее лицом. Другой все еще прижимала к груди платье.

— И как ты это объяснишь?

— Смотри. Слушай. Узнай все, что сможешь, о людях в этой комнате, — выплюнула она. — Так что я узнавала все, что могла о Тристине.

Этот гребанный умный ротик.

Это все, о чем мог думать Теон, и он не мог решить, злится ли он на нее или гордится тем, что она нашла обходной путь. Именно такая хитрость нужна ему от нее, но не для того, чтобы

она использовали ее против него.

— Ты хоть представляешь, как это выглядело для Наследия? — спросил он слишком спокойным голосом.

Он мог сказать, что она тоже это почувствовала, ее тело напряглось еще больше.

— Клянусь, Теон. Я всего лишь пыталась найти для тебя информацию.

Он промурлыкал что-то в ответ на ее молчание.

— И что же ты узнала для меня? — говоря это, он положил руку ей на плечо, стянул бретельку и провел пальцами по ее коже.

— Я… Мне показалось странным, что никто из нас не понял, что он был из Наследия в Рокмуре. Я пыталась выяснить, как такое возможно, — ответила она с придыханием, когда он проделал то же самое со второй бретелькой.

— И что ты узнала? — повторил он.

— Я… — повторил она. — Я… — затем с неожиданной для него силой она вывернулась из его хватки, поворачиваясь к нему лицом. — Прекрати, — прорычала она. — Я не могу думать, когда ты так делаешь.

— Может быть, ты хоть немного поймешь, на что это было похоже, когда я узнал, что ты ря-

дом с ним, — парировал Теон, упираясь руками в стену рядом с ее головой, словно загоняя ее в клетку. — Чистейшая ярость, которая не позволяла сосредоточиться ни на чем другом.

Она ухмыльнулась.

— О, я прекрасно понимаю такую ярость, Теон.

— Неужели понимаешь, маленькая буря? Потому что в последнее время это было просто безразличие. — она поджала губы, отведя взгляд в сторону, и он схватил ее за подбородок, заставляя поднять его к себе. — Лука и Аксель сказали, что последние договоренности не сработали, и я склонен с ними согласиться.

— Это твоя вина, — усмехнулась она. — У меня нет права голоса в обсуждении этих договоренностей. Мне говорят, куда идти и когда, что и как это говорить.

— И все же ты постоянно делаешь наоборот. Знаешь, что я думаю, Тесса?

— Мне все равно, что ты думаешь.

Он отпустил ее подбородок, позволив своим пальцам скользнуть вниз по ее шее, прежде чем провести ими по вырезу платья, которое она все еще прижимала к груди.

— Я думаю, тебе нравится ходить по краю. Это заставляет тебя чувствовать себя живой.

— Ты ничего обо мне не знаешь, Теон. *Ничего*.

— Я знаю, ты ненавидишь носки.

Она прищелкнула языком, снова отворачиваясь от него, но он продолжал:

— Я знаю, что ты любишь еду, которая вредна для тебя. Я знаю, что у тебя болят ноги от каблуков.

— У всех болят ноги от каблуков. Любой, кто утверждает тебе обратное, *лжец*, — проворчала она.

— Я знаю, что ты предпочла бы оказаться на поле Хаосферы, а не сидеть взаперти. Ты предпочитаешь утро ночи. Ты открыла в себе любовь к музыке. Ты ненавидишь бег, но и любишь одновременно. Ты импульсивна и безрассудна, и твои *друзья* используют это против тебя. Но притворяются, что делают тебе одолжение.

Она снова посмотрела на него.

— Они этого не делают.

— Нет, возможно, не все. Я согласен с тобой, — согласился он. — Но я знаю больше, чем это.

— Не могу дождаться, когда услышу это, — сказала она с насмешкой.

Он наклонился ближе, так что его лицо оказалось всего в дюйме от ее.

— Ты не хотела, чтобы тебя избрали в качестве

Источника, но какая-то часть тебя рада этому, потому что это значит, что ты не такая бесполезная, как тебе явно говорили. Что кто-то просто может увидеть в тебе какую-то ценность, даже если ты сама этого не видишь. Это маленькая надежда, за которую ты слишком боишься ухватится, поэтому вместо этого позволяешь себе утонуть. Но не это пугает тебя больше всего. Нет. Больше всего тебя пугает то, что ты хочешь такой жизни. Ты хочешь быть не просто забытой. Ты хочешь быть чем-то большим, чем просто еще одной фейри, назначенный на черную работу в королевствах. Я знаю, ты просто слишком боишься признать, что хочешь этого, не говоря уже о том, чтобы заявить права на это. Как я справился, маленькая буря? Насколько я близок? Насколько плохо я тебя не знаю?

Она пристально смотрела на него, и, несмотря на все, что он знал о ней, он все еще не мог прочесть ни одной эмоции, отражавшейся в ее глазах. Он знал, что все закончится одним из двух способов. Она либо замкнется в себе, либо начнет бороться.

И, боги, он надеялся, что она, блядь, будет бороться с ним. Потому что ей нужно было выплеснуть всю свою ярость, пока она не поглотила

ее целиком. Любой может подавлять это только до определенного момента, прежде чем она закипит и выйдет наружу.

Или, как в случае с Тессой, прежде чем он окажется отброшенным через всю гребанную парковку.

Ее грудь тяжело вздымалась, и он ждал, наблюдая за каждым движением. Он немного отодвинулся, ровно настолько, чтобы дать ей немного пространства для дыхания, но не настолько, чтобы она могла куда-то уйти. Губы Тессы внезапно изогнулись в улыбке, такой мрачной и порочной, что он не думал, что она способна на такое.

— Ты думаешь, я *хочу* такой жизни? — спросила она, и холод ее тона заставил его ответить тем же. — О, Теон. С какой стати мне *хотеть* быть связанной с тобой до конца своих дней?

Хриплый смех неверия сорвался с ее губ, и Теон почти улыбнулся жестокости этого звука.

— Ты, Теон Сент-Оркас, *именно* та причина, по которой я не хотела быть избранной. Кто в здравом уме захочет быть прикованным к кому-то, кто жаждет контроля, потому что у него его нет?

Он невольно отступил от нее на шаг, и эта маниакальная улыбка стала еще шире, а фиолетовые кольца заискрились в ее глазах. Тесса

продолжила:

— Думаешь, я не заметила? Думаешь, я *не наблюдала? Не слушала? Узнала все, что могла*, о людях, с которыми я вынуждена проводить каждую гребанную минуту? Аксель отталкивает все и вся, успокаивая кого угодно ровно настолько, чтобы понять, как добиться желаемого. Лука ведет себя мрачно и апатично, но на самом деле? Он ищет себя и свое место во всем этом дерьме. А ты?

Указательный палец уперся ему в грудь, ноготь вонзился в ткань рубашки.

— Ты думаешь, что у тебя все под контролем, потому что твой отец создает иллюзию, что это так. Ты заставляешь всех подчиняться твоей воле, потому что сам всегда вынужден подчиняться его. Ты требуешь совершенства. Скажи мне, что неудача недопустима, но ты — самая большая неудача из всех, не так ли? Потому что ты в точности такой же, как твой отец, несмотря на все усилия не быть таким.

Его рука сомкнулась на ее горле прежде, чем она успела моргнуть, и он снова прижал ее спиной к стене.

Она даже не вздрогнула.

Вместо этого она продолжала ухмыляться ему,

ее глаза ярко светились, когда она спросила:

— Как я справилась, *Хозяин*? Насколько я близка? Насколько плохо я тебя не знаю?

— Скажи мне, почему я не должен разыскать Тристина прямо сейчас и заставить его заплатить за то, что он прикоснулся к тому, что принадлежит мне? Чтобы показать, насколько я *контролирую* ситуацию, Тессалин.

— Ты называешь это контролем? Твоя рука на моем горле, — бросила она в ответ.

И мрачная ухмылка появилась на его губах, когда он ответил:

— Если бы я не контролировал ситуацию, Тесса, я бы начал давить на тебя. Ты же знаешь, что именно поэтому я оставил тебя на Луку и Акселя в последние несколько дней, верно? Чтобы я мог быть уверен, что контролирую ситуацию, когда нахожусь рядом с тобой.

Она усмехнулась.

— И ты думаешь, что у тебя все под контролем, когда тебе постоянно нужны помощники, которые держат тебя в узде?

— Мне не нужны помощники, — отрезал он, едва заметно пошевелив пальцами.

— Ты ничего не контролируешь, Теон, — повторила она. — Меня называют безрассудной и

импульсивной, но я могу забрать твой контроль одной рукой.

— Да неужели? — возразил он.

— Да.

— Тогда сделай это.

И она сделала.

Одной рукой, как и сказала.

Она отпустила платье, которое все еще прижимала к груди. Ткань заскользила по ее телу, как вода, собираясь у ног, так что она осталась стоять перед ним в одном едва заметном нижнем белье и на шестидюймовых каблуках.

— Тесса. — ее имя прозвучало как рычание, когда его пальцы снова сжались вокруг ее горла.

— Расскажи мне еще раз о своем контроле, Теон, — злобно насмехалась она. — Ты даже не можешь контролировать меня, единственного человека во всем королевстве, над которым, как полагается, у тебя должна быть полная власть.

Все в нем тянулось к ней: его магия, связь, все его существо испытывало потребность… Он даже не знал, в чем именно.

Завладеть ею? Показать ей, кто здесь главный? Или дать ей контроль?

Его дыхание стало прерывистым, когда он впился взглядом в ее обнаженную кожу. Золотистые

волосы рассыпались по плечам, скрывая грудь, и, не отдавая себе отчета, он откинул их назад.

Он почувствовал, как она задрожала под его рукой, ощутил, как бьется ее сердце под пальцами, все еще сжимающими ее горло. Он восстановил дистанцию, которую оставил между ними, и его грудь коснулась ее обнаженного тела.

— Ты сейчас сожалеешь о своей импульсивности, не так ли? — прошептал он, и в его тоне звучала та же насмешка, что и у нее.

Не над ней, а из-за того, насколько она оказалась права.

— Моя жизнь — одно сплошное сожаление. Почему сейчас должно быть по-другому? — попыталась возразить она, но это прозвучало как-то прерывисто, без прежней остроты.

Они уставились друг на друга. Это противостояние воли с желанием, казалось, никогда не закончится.

Пока все-таки не закончилось.

Он не знал, кто пошевелился первым. Может быть, это она оттолкнула его руку, сжимавшую ее горло. Может быть, это он скользнул ладонью по ее шее, притягивая ближе. Но ее мягкие губы оказались на его губах, а его язык у нее во рту. Не было никакого объяснения тому, почему она

обхватила его ногами за талию, а каблуки соскользнули с ее ног. Или почему он прижимал ее к стене, вжимаясь в нее бедрами.

Внезапно его охватил гнев от того, что он все еще был полностью одет, когда держал ее в таком виде. Он вывернулся, его тени обвились вокруг ее запястий и подняли их над головой, удерживая на месте.

— Не двигайся, — сказал он, дергая себя за галстук и одновременно пытаясь сбросить пиджак.

— Теон, я…

Но слова растворились в низком стоне, когда он позволил своим теням играть, скользя по ее заострившимся соскам, вниз по животу, бедрам, но не там, где она хотела.

Нет, он говорил ей, что она будет умолять об этом, и после всего, что она ему только что сказала, именно так и будет.

Он глубоко вздохнул, возвращая себе контроль, который она на мгновение украла. Он заставил себя расстегнуть каждую пуговицу на рубашке, а не просто сорвать эту гребанную вещь. Его темнота все еще удерживала ее там, где он хотел, бедра соприкасались, руки были у нее над головой. На этот раз, на этот гребаный *раз,* им не было некуда спешить, пока она позволяла ему прикасаться

к ней.

Он сбросил ботинки, рубашка соскользнула на пол, затем расстегнул ремень и брюки. Они все еще свисали с его бедер, когда он шагнул вперед, не в силах больше ждать. Он чувствовал, как она дрожит под его властью, но ему нужно ощутить ее под своими пальцами.

Расскажи мне еще раз о своем контроле, Теон.

Ее насмешка эхом отдалась в его сознании, и он подавил рычание, которое поднималось из его горла.

Он контролировал все.

Все это.

Ее.

Себя.

Он отвел тьму назад, оставив лишь тени, удерживающие ее запястья над головой. Ее горящие глаза следили за каждым его движением, и он ухмыльнулся, видя, как она невольно выполняет его требование, сказанное той ночью. Она знала, чего хотела, и помнила, как это получить.

Но он не собирался делать это так просто. Не в этот раз.

Он прикоснулся кончиком пальца к впадинке у нее на горле, и она резко втянула воздух.

— Теон.

— Тсс, Тесса. Если только ты не собираешься сказать мне остановиться, ни слова. — она сглотнула, и он почувствовал это кончиком пальца. От этого движения его рука снова обхватила ее горло. — Сделай это снова.

— Что?

— Сделай это снова. Сглотни.

— Почему?

Он наклонился к ней, почувствовав, как она ахнула, когда его обнаженная грудь прижалась к ее.

— Потому что я хочу представить, каково это будет, когда мой член окажется у тебя во рту, маленькая буря.

Намеренно или нет, он почувствовал, как она сглотнула, и застонал, отстраняясь. Она извивалась у стены, дергая тени, удерживающие ее руки, и понимающая ухмылка тронула уголки его рта.

Отпустив ее шею, он провел кончиками пальцев вниз по ее груди, между ложбинкой, а затем большим пальцем по гладкой коже внутренней стороны бедра. Ее ягодицы сжались, и он раздвинул ее ноги в стороны, не давая ей расслабиться, пока скользил кончиками пальцев по другой груди, обводя вокруг набухшего соска.

Она застонала, когда его прикосновения поки-

нули ее грудь, переместившись обратно к животу и продолжая свой путь вниз по изгибу бедра, вокруг бедра, где он начал слегка водить ими взад-вперед по ее нежной коже.

— Расскажи мне еще раз о моем отсутствии контроля, Тесса, — пробормотал он, не отрывая взгляда от своих пальцев, скользивших вверх по внутренней стороне ее бедра. Наблюдая, как она подалась вперед, ища его прикосновения, когда он отводил их обратно.

— Это не контроль, — прохрипела она. — Это не что иное, как еще один способ заставить меня страдать.

— Ты не выглядишь такой уж страдающей сейчас, — ответил он, проводя своим мизинцем по влажному входу ровно настолько, чтобы она снова захныкала.

Затем он наклонился, касаясь губами ее щеки, и прошептал:

— Ты промокла насквозь, маленькая буря.

— Это связь, — процедила она сквозь зубы. — Ничего больше.

Его пальцы замерли, а зубы прикусили ее подбородок, когда он сказал:

— Тогда нет причин продолжать это, не так ли.

— Ч-что? — пробормотала она.

Это потребовало от него всю ту волю, что у него была, но он отступил от нее на шаг. Его взгляд скользнул от связанных запястий к вздымающейся груди, изгибающимся бедрам, пока его тени удерживали ее ноги там, где он хотел.

— Ничего больше не произойдет, пока ты не признаешь, что это нечто большее, чем просто гребаная связь.

— Это не так.

Она резко вздохнула, когда он рванулся вперед, опираясь рукой над ее головой и рисуя пальцем легкие круги на ее животе.

— Такая чертовски упрямая, — пробормотал он.

— Что случилось с обещанием не лгать тебе? Я же солгу, если скажу, что это нечто большее, чем физическая потребность, — парировала она.

На этот раз, когда ее бедра подались вперед, он прижался к ней своими. Стон, сорвавшийся с ее губ, смешался с его собственным стоном, когда его член прижался к ней.

— Тогда солги мне, Тесса. Солги мне и скажи, что это нечто большее, — прохрипел он.

— Ты просишь меня солгать тебе сейчас?

— Да, — произнес он это отчаянно и страстно, снова прижимаясь к ней.

— Это больше, чем связь, — выдохнула она.

— Скажи мне, что позволишь прикоснуться к тебе.

— Как будто ты дашь мне остановить тебя, — огрызнулась она в ответ, все еще сопротивляясь.

И почему это только больше возбуждало?

— Может, ты и права, Тесса, — пробормотал он, прокладывая путь губами к ее шее, пробуя ее на вкус языком. — Может быть, я действительно ничего не контролирую, но в этом? Это единственное место, где я не переступлю черту, если ты скажешь мне остановиться. Так скажи мне. Скажи мне остановиться, если это всего лишь связь.

Но до него не доносилось ничего, кроме звука ее прерывистого дыхания.

— Я жду, маленькая буря.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем она прошептала:

— Пожалуйста, не надо, Теон. Пожалуйста, не останавливайся.

Его губы на ее шее перешли от легких ласк к жадным поцелуям, и он отпустил ее запястья, желая почувствовать ее руки на себе. Она не разочаровала. Ее ногти впились в его спину, прежде чем она начала стаскивать брюки, все еще обле-

гавшие его бедра.

— Не делай этого, если собираешься попросить меня остановиться, — прорычал он, помогая ей снять с него оставшуюся одежду.

— Я уже пожертвовала своим достоинством и сказала *пожалуйста*, Теон. Так что пусть это будет того стоить, — усмехнулась она, запрокидывая голову, когда его губы вернулись к ее шее.

— Так будет всегда, маленькая буря? Постоянная борьба с тобой? — спросил он, стягивая с нее нижнее белье.

— Да, — прохрипела она, когда его пальцы вернулись к ее бедрам.

— Хорошо, — ответил он, прежде чем, наконец, погрузить в нее два пальца.

В их отношениях не было ничего медленного и нежного, как и в них самих. Никогда не было. Это была бесконечная борьба с того момента, как он выхватил у нее шоколад в той нише.

— Боги, — выдохнула она.

Ее плечи сжались, когда она прижалась лбом к его плечу, а ноги подогнулись, но он уже зажал бедро между ее ног, удерживая ее в вертикальном положении. В этот момент Теон понял, что это навсегда останется его любимым образом — она, вся в его власти, жаждущая только его. И этого

ему было мало. Он жаждал большего.

Теон прижал большой палец к ее набухшему клитору и ввел в нее два пальца, чувствуя, как она сжимается вокруг его пальцев, когда он проникал в нее в чувственном ритме. Ее дыхание превратилось в резкие, отрывистые звуки, а бедра двигались с каждым толчком его пальцев.

— Твои глаза, Тесса. Смотри на меня — потребовал он, и она вскинула голову.

Ее серые глаза были затуманены желанием, и, блядь, он был еще далек от того, чтобы закончить с ней.

— Попроси меня об этом, — приказал он.

— Пожалуйста, Теон, — в отчаянии закричала она, не прекращая двигать бедрами, стремясь получить удовольствие от его пальцев.

— Что пожалуйста? — он надавил, снова прижимая большой палец к ее клитору.

— Трахни меня!

— О, мы займемся этим, Тесса. Не сомневайся, — ответил он, схватив ее за бедро и заставляя замереть.

Ее тихий стон растворился в мрачном смешке, вырвавшимся из его груди.

— Теон, пожалуйста.

— Пожалуйста, что?

— Пожалуйста, позволь мне кончить.

Мольба.

Это подействовало на него сильнее, чем он ожидал.

Всего один раз он ввел пальцы в нее медленно до предела, затем неспешно вывел обратно. Так мучительно медленно, что она вскрикнула от отчаяния.

— Скажи мне, что ты моя, Тесса. Скажи мне это, и я заставлю тебя кончить. Сейчас. Позже. Когда захочешь.

— Нет, — выдавила она, пытаясь снова пошевелить бедрами.

Его рука замерла, а затем пальцы вновь медленно погрузились глубоко в ее киску.

— Ты будешь лгать мне обо всем, кроме этого?

Но она отвела голову в сторону, избегая его взгляда, а этого он не мог допустить. Никогда в жизни он так не жаждал услышать ответ.

— Скажи мне, почему, Тесса, — сказал он, обхватив ее щеку и притягивая ее лицо к своему.

— Нет.

— Тесса…

— Нет, — перебила она. — Я не твоя, но я буду использовать тебя так же, как ты будешь использовать меня.

— Я не собираюсь использовать тебя.

— И кто же теперь лжет? — она снова извивалась под его рукой, изо всех сил стараясь покачать бедрами, и он легонько провел большим пальцем по ее клитору. — Ты можешь называть меня своей, но это не значит, что это правда, — выдохнула она.

Он надавил сильнее, очерчивая большим пальцем круг, и она вскрикнула, когда он так же быстро отстранился.

— Красавица, ты всегда будешь моей. То, что ты отказываешься принять это, не делает правду ложью.

— Но ты никогда не будешь моим!

Ее голова откинулась назад, глаза закрылись, и по выражению ее лица он понял, что она не хотела этого говорить. Это вырвалось у нее само собой, потому что она была в смятении от желания и отрицания.

— Тесса…

— Боги, Теон, — выпалила она, распахнув глаза, в которых ярко вспыхнули фиолетовые кольца. — Либо трахни меня и дай нам то, чего мы оба хотим, либо просто отпусти меня. Пожалуйста.

Он долго смотрел на нее, отголоски ее мучительных слов звенели у него в ушах, прежде чем

он вытащил из нее пальцы. В ее взгляде мелькнул проблеск разочарования, который вскоре сменился принятием. Затем он подхватил ее на руки и потащил из гардеробной.

— Теон…

Но она прервалась, когда он грубо швырнул ее на кровать.

Он оказался прав. Когда они вернулись домой, все изменилось, но не так, как он ожидал.

Не так, когда он смотрел на нее, обнаженную, с разметавшимися по кровати волосами, с ее настороженным взглядом, но все еще немного затуманенным от неудовлетворенной потребности.

Он склонился над ней, опираясь на одну руку, а другой схватив ее за подбородок.

— В следующий раз, когда мы займемся этим, ты скажешь мне, что ты моя, Тесса.

— Следующего раза не будет, — выплюнула она, ее бедра уже приподнялись, ища его.

Он зашипел, почувствовав, как ее мокрая киска скользит по его длине.

— Так и будет, Тесса, но не раньше, чем ты поверишь, что это нечто большее, чем связь. Не раньше, чем ты полностью поймешь, что ты моя.

— Тогда следующего раза никогда не будет, —

повторила она.

— Посмотрим.

Вот и все, что он сказал, прежде чем схватить ее за бедра и дернуть к краю кровати. Он широко раздвинул их, прежде чем наконец погрузиться в нее.

ГЛАВА 38
ТЕССА

У нее перехватило дыхание, когда Теон без предупреждения вошел в нее.

Но, боги, неужели это было именно то, в чем она нуждалась все эти несколько недель?

Жгучее ощущение растянутости.

Чувство наполненности.

Удовольствие, которое заглушило все остальное.

— Дыши, маленькая буря.

Шепот у ее уха заставил резко вздохнуть, когда он убрал волосы с ее лба. Она ненавидела себя за то, что сдерживала слезы, чтобы они не навернулись на глаза. Она ненавидела себя за то, что в конце концов дала ему это. За то, что оказалась настолько чертовски слабой, что сдалась. За то,

что так отчаянно пыталась не чувствовать ничего после событий последних двух дней.

Мать Корделия.

Река и вампиры.

Постоянное чувство вины и смущения из-за Теона и его гребаных теней.

Пробежки.

Тренировки.

Посещение бесконечных мероприятий с Теоном.

То, как другие Источники избегают ее, прежде чем попытались использовать.

Смятение и суматоха из-за того, что сказал ей Тристин:

Разрушение или спасение. Выбор за тобой, дикая Ярость.

Это могло либо уничтожить ее, либо спасти. И сегодня вечером она позволила этому спасти себя. Сегодня вечером она возьмет у Теона все, что сможет, и не станет жалеть об этом, когда все закончится.

— С тобой все в порядке? — спросил он, и в его изумрудных глазах появилось беспокойство, когда он выпрямился.

Он все еще находился у края кровати, возвышаясь над ней. Он чувствовал, как все внутри нее

сжимается вокруг его члена. Чувствовал, как ноет и пульсирует там, внутри, куда он погрузился без остатка.

— Я уже много раз до этого трахалась, Теон, — ответила она, покачивая бедрами в пробном движении.

Он зашипел, наморщив лоб.

— Прекрати двигаться, Тесса.

— Почему? Ты же сказал, что сегодня вечером я получу то, что хочу.

— Мне просто нужно убедиться, что с тобой все в порядке, прежде чем…

Она снова прижалась к нему с большей силой.

— Как я уже сказала, я делала это много раз.

— Со смертными, — парировал он, схватив ее за бедро, чтобы удержать на месте. — С Наследием все по-другому.

Она фыркнула от смеха.

— Прости, что сообщаю тебе это, но члены смертных и Наследия абсолютно одинаковые. Кровь бога не делает твой член более особенным.

Она была готова к тьме, которая промелькнула в его радужках при упоминании о том, что он такой же, как и все смертные. Однако она не была готова к теням, которые ожили вокруг

него, обвились вокруг ее рук, и начали ласкать ее грудь, бедра. Она не была готова к тому, что прикосновение Теона последовало за его магией. И она не была готова к тому, как что-то под ее кожей начало давить на ее существо, пытаясь вырваться наружу.

Она уже выгибалась на кровати, а он, блядь, даже не пошевелился.

— С Наследием все по-другому, — снова пробормотал он, его голос был таким же чувственным, как и его прикосновения, когда он играл с ее соском. Затем он склонил голову набок, изучая ее. — Ты чувствуешь это, не так ли? Ты чувствуешь, как твоя сила пытается овладеть моей.

— Я… я не знаю, что это, — прохрипела она, вырываясь из его объятий.

Должно быть, это из-за связи. Другого объяснения не было.

— Теон, мне нужно, чтобы ты двигался.

— Я знаю, что тебе нужно, Тесса, — ответил он, слегка отстраняясь, прежде чем снова войти в нее.

— Ты уверен? — огрызнулась она. — Потому что нужно больше, чем просто это.

Он рассмеялся.

— Ты все еще борешься со мной, даже с моим

членом внутри тебя.

— Я начинаю сомневаться, знаешь ли ты, что с ним делать, — огрызнулась она в ответ.

Его легкая улыбка исчезла, а затем его губы оказались на ее губах, его язык скользнул по ее губам. Ему не нужно было прилагать особых усилий. Она немедленно впустила его, застонав, когда он завладел ее ртом так же, как пытался завладеть каждой частичкой ее тела.

Согнув колени, она попыталась обхватить его ногами за талию, но тут он начал отстраняться и выходить из нее, и она в отчаянии выругалась.

— Блядь, Теон!

— Тише, Тесса, — рявкнул он, схватив ее за бедра и перевернув, подбросив еще выше по кровати. — Я же сказал, что знаю, что тебе нужно.

Она почувствовала, как прогнулся матрас, когда он забрался на кровать позади нее, раздвигая коленями ей ноги. Затем он приподнял ее бедра, прежде чем снова войти в нее целиком, и она застонала, уткнувшись лицом в одеяло.

Да он издевается! Все из-за ее насмешки. Именно это заставляло его так поступать с ней. Тесса запомнила это на будущее.

Его рука была в ее волосах, он тянул их до тех пор, пока ее спина не выгнулась, и она не заши-

пела от острой боли в голове. Он вышел и снова резко вошел в нее, прорычав:

— Это то, чего ты хочешь от меня, Тесса?

— Боги, да, — простонала она, вытянув руки перед собой и вцепившись пальцами в одеяло.

Пульсация под кожей усилилась, и, что бы это ни было, оно так же отчаянно жаждало разрядки, как и она сама. Жар пронзил ее киску, каждая клеточка тела пылала, взывая к освобождению. Напряжение становилось невыносимым. Теон продолжал удерживать ее на грани мучительного наслаждения, точно зная, как двигаться, чтобы дать ей то, чего она хотела, но не позволяя ей достичь оргазма. И в этот момент она одновременно ненавидела его и нуждалась в нем, и это казалось охренительно несправедливо.

Он вошел в нее очередным жестким толчком. Затем его грудь прижалась к ее спине, когда он склонился над ней, чтобы снова заговорить:

— Ты чувствуешь это, Тесса?

Он подкрепил свой вопрос очередным толчком бедер, в то время как его тени продолжали блуждать по ее телу. В одно мгновение они появлялись, в следующее исчезали. То, что было внутри нее, стремилось вслед за ними, словно молния, пытающаяся настигнуть тьму, которую

сама же затмевает.

— Это не связь. Я знаю, ты веришь, что *это она*, — продолжил он низким и мрачным голосом ей на ухо. — Но это ты, Тесса. Это *мы.* Это гораздо больше, чем просто гребаная связь.

А потом он прижал ее к матрасу, положив руку ей на шею, удерживая на месте, пока он терял всякое подобие контроля. Угол наклона заставлял его входить глубже, а его член каждый гребанный раз попадал в идеальное место. Она была так крепко прижата к нему, что больше ничего не требовалось, поэтому она позволила себе погрузиться в ощущения его члена, который глубоко входил и выходил из нее.

Его тени прижимались к ее клитору с каждым толчком.

Его тяжелое дыхание и ее прерывистые вздохи.

Его пальцы, сжимающие ее бедро, когда он пытался удерживать себя. На лбу у нее выступили капельки пота.

— Дай мне это, Тесса. Сейчас же, — потребовал он, сделав еще один резкий толчок.

Она покачала головой, не пытаясь вырваться из его хватки, все еще сжимающей ее шею.

— Не сейчас, — взмолилась она, желая еще

немного насладиться этим всепоглощающим удовольствием.

— Это мое. Я решаю, когда я это получу. — затем раздалось рычание, — Блядь! Я чувствую твою силу, Тесса. Она бьется под самой кожей. Когда она вырвется на свободу…

Она перестала слушать. Она не хотела снова слышать о том, что может сделать с ним ее сила. Снова услышать еще раз, что она просто станет еще одним пунктом в его списке.

Поэтому, когда его тени прижались к ее клитору, вибрируя, она позволила себе погрузиться в забвение, когда оргазм пронзил ее. Только когда она начала приходить в себя от кайфа, она поняла, что ее руки сжимали одеяло так сильно, что костяшки пальцев побелели. Теон убрал руку с ее шеи. Он снова прижал ее к своей груди, покрывая легкими поцелуями ее макушку, висок, подбородок. Она даже не заметила, что он кончил, пока была поглощена своей собственной эйфорией.

— Ты само совершенство, Тесса, — пробормотал он.

— Ты уже трахнул меня, Теон, — вздохнула она. — Можешь перестать пытаться.

— Тесса…

— Пожалуйста, просто… перестань говорить.

К ее удивлению, он замолчал. Но его объятия стали крепче.

Она надеялась, что он прав.

Она надеялась, что если она позволит этому случиться, уступит этой связи, то ничто другое не будет иметь значения.

Это же то, что он постоянно твердил ей, верно?

Что как только она уступит этой связи, она не захочет ничего другого.

Только этого.

Только его.

Что все ее проблемы исчезнут. Она сможет просто существовать, не думая и не чувствуя. Она могла просто быть и ни о чем не заботиться.

Вместо этого по ее щеке скатилась слеза, когда она почувствовала, что его дыхание стало глубоким и ровным. Возможно, он ошибался в этом, но он был прав во многом другом, что сказал ей сегодня вечером. Это та маленькая надежда, за которую ты слишком боишься цепляться, поэтому вместо этого позволяешь себе утонуть.

А много ли пользы от этой надежды.

Особенно когда все это только подтвердило ее страхи. Для него ценна только ее сила. Не она сама.

Это все, о чем она могла думать, когда осторож-

но разжала пальцы, все еще крепко сжимавшие одеяло.

Она медленно подняла руку и почувствовала, как в ладони загорается свет.

Только не она.

Только то, что она может дать.

Когда на следующее утро она открыла отяжелевшие глаза, то обнаружила, что перевернулась во сне. Ее голова лежала на груди Теона, а пальцы покоились на тонких волосах ниже его пупка. Оба были все еще обнажены после прошедшей ночи. К счастью, ее сила утихла. Она не была уверена, что когда-нибудь научится контролировать ее.

Пальцы Теона играли с ее волосами. И когда она подняла взгляд, он уже не спал, держа телефон в другой руке. Он либо не заметил, что она

проснулась, либо притворялся, что не заметил, пытаясь насладиться моментом покоя.

Раздался тихий стук в дверь, и она инстинктивно напряглась. Он не обратил на это внимания, только крикнул:

— Войдите.

Пен вошла в дверь, держа в руках поднос с кофе, выпечкой и фруктами. Тесса почувствовала, как вспыхнули ее щеки, когда она уткнулась носом в грудь Теона.

— Спасибо, Пен, — тихо сказал он.

— Конечно, Теон, — ответила она. — Аксель уже ушел на пробежку.

— Я в курсе. Он прислал мне сообщение.

— Вам двоим нужно что-нибудь еще?

— Нет. У нас все есть.

Тесса не отрывала взгляда от его груди, пока не услышала, как захлопнулась дверь.

— Ты должен был предупредить меня, — сказала Тесса хриплым ото сна голосом.

— Предупредить тебя насчет Пен? — спросил Теон, снова запуская руку в ее волосы.

— Да. Ей не нужно видеть нас… такими. — когда Теон не ответил, она снова взглянула на него.

Он вернулся к своему телефону, демонстративно не глядя на нее. Она вздохнула.

— Это не первый раз, когда она приносит тебе завтрак, когда ты с женщиной в постели, не так ли?

— Нет.

Что-то сжалось у нее в животе от его ответа, и она понятия не имела почему. Но связь ожила, и ей не понравилась мысль о том, что кто-то еще может оказаться в его постели.

Что было просто замечательно.

Она не только не приняла эту гребанную связь после секса, но и теперь чертовски ревновала к женщинам, которых даже не знала.

Звук, с которым Теон отложил телефон в сторону, заставил ее снова посмотреть на него, когда он осторожно отстранился от нее. Она хотела спросить, куда он направляется. Но слова застряли у нее во внезапно пересохшем рту, когда ее взгляд остановился на его идеальной заднице.

И, боги… на этих бедрах.

Она наблюдала, как он наклонился, чтобы взять две кружки кофе, и быстро отвернулась, когда он начал поворачиваться к ней. Его мрачный смех пробежал по ее позвоночнику, и она натянула одеяло на голову.

— Тесса, — упрекнул он, потянув за одеяло.

— Надень штаны, — проворчала она.

— Ты ведешь себя нелепо.

— Ты выглядишь… нелепо обнаженным.

Еще один рывок одеяла.

— Тесса, перестань. Я принес тебе кофе.

В ответ она протянула руку с жестом *дай сюда*.

— Тесса.

— Теон, — передразнила она.

Послышался раздраженный вздох, затем звук шагов, и, выглянув, она обнаружила, что он ушел. Плотно завернувшись в простыню, она потянулась за одной из кружек с кофе на прикроватной тумбочке, застонав от вкуса.

— Меня заставляешь надеть штаны, а сама позволяешь себе издавать такие звуки, — сухо сказал Теон, появляясь из гардеробной в свободных штанах, которые низко сидели на его бедрах.

— Эти штаны не так уж много скрывают, — сказала она, многозначительно посмотрев на него.

— Ты лежишь голая в моей постели, Тесса. Я собираюсь стать твердым, — ответил он, подхватив миску с фруктами и направился к кровати. Взяв свой кофе, он прислонился к спинке кровати, не сводя с нее изумрудных глаз, пока пил.

Она прочистила горло. Возможно, она спала в постели этого мужчины несколько недель, но ситуация была неловкой.

— Перестань так на меня смотреть.

— Я не знаю, как по-другому смотреть на тебя.

— Как хочешь, — проворчала она, делая еще один глоток кофе.

— Я предупредил Луку, что ты будешь тренироваться на час позже обычного, — сказал Теон, согнув колено и положив на него руку, пока пил кофе.

— Отлично, — пробормотала она.

— Ты же понимаешь, почему это важно, да?

Она вздохнула.

— Да, Теон.

— Сегодня вечером у нас частный ужин с Дагианом.

Тесса поперхнулась кофе, и Теон удивленно приподнял бровь.

— Только мы и Дагиан? — спросила она.

— Лука и Аксель будут с нами. Я уверен, что Дагиан приведет кого-то с собой, а также с ним будет его Источник.

— Зачем ты с ним встречаешься?

— Он сам попросил об этом, — ответил Теон.

— И ты согласился?

— Есть ли причина, по которой я должен был отказаться?

Она подтянула колени к груди, положив на них

подбородок.

— Думаю, нет. Вероятно, это хорошая идея: вести себя дружелюбно, пытаясь захватить власть в Девраме. — она чувствовала, что он изучает ее, и, взглянув на него, сказала: — Что?

— Почему ты сомневаешься насчет этого?

— Насчет того, что ты попытаешься захватить власть в Девраме?

Он пристально посмотрел на нее.

— Нет. Ты, кажется, опасаешься Дагиана.

— Нет.

— Да, ты боишься. Случилось что-то, о чем мне нужно знать?

— Нет.

— Тесса…

В его тоне было предостережение, которое заставило ее напрячься.

— Ничего не случилось, Теон.

— Ты ужасная лгунья.

— Почему все продолжают говорить мне это? Я превосходная лгунья, — упрекнула она.

— Ты должна сказать мне, почему это тебя беспокоит, или мне придется применить очарование, — сказал он. — Я не могу позволить, чтобы ты застала меня врасплох сегодня вечером.

— Что это должно значит? — спросила она,

выпрямляясь.

— Это значит, что я хочу быть готовым, а ты явно опасаешься встречи с Дагианом. Я не хочу больше никаких сюрпризов.

— Тристин и Дагиан очень разные, — сказала она, точно зная, о каких сюрпризах он говорит.

— Мы поговорим о Тристине чуть позже, но сначала о Дагиане. Последний шанс рассказать мне все самой, прежде чем я очарую тебя.

Ее взгляд упал на кружку кофе, которую она держала в ладонях.

— Ничего страшного, Теон. Действительно. Жрица вызвала его в видениях во время тестирования. Он пытал меня, и…

Это казалось реальным. На самом деле, какая-то часть ее чувствовала, что он действительно каким-то образом был там, и каждый раз, когда она видела его или находилась с ним в одной комнате, ее сердце учащенно билось при воспоминании о том, как его сила обрушивалась на нее.

— Тесса, ты не останешься с ним наедине. Мы все трое будем там, — сказал Теон, и она услышала раздражение в его тоне.

— Я знаю.

Взяв ее за подбородок, он приподнял ее лицо к своему, и добавил:

— Знаю, что я не очень хорошо справлялся с задачей по твоей защите, когда ты не рядом со мной. Но я надеюсь, ты знаешь, что никто никогда не причинит тебе вред, когда я с тобой рядом.

Она молча кивнула, вспомнив насмешливые слова Луки, произнесенные в тот первый день тренировок:

Как ты не поняла, что почти все, что делал Теон, включая то, что заставил тебя сидеть под столом, было для твоей защиты?

Эти слова уже несколько дней боролись в ее душе, и когда он потянулся, чтобы заправить прядь волос ей за ухо, она сказала:

— Можно я тебя кое о чем спрошу?

Он казался удивленным, но быстро стер это выражение с лица и кивнул, предлагая ей продолжать.

— Вчера вечером я разговаривал с другими Источниками, и они предположили, что если бы ты не избрал меня, я была бы направлена служить в королевство Ахаза на виллы Сирана.

Теон ничего не сказал, только пристально посмотрел на нее, и это заставило ее отвести взгляд, когда она почувствовала, как по неизвестной причине вспыхнули ее щеки.

— И твой отец сказал, что я могла бы служила в

сфере развлечений, а ты сказал, что спас меня от худшей судьбы, и… — ее слова слились воедино, когда она поспешила продолжить.

— О чем ты хочешь меня спросить, Тесса? — перебил ее Теон, его тон был резче, чем она ожидала.

— Это правда? О чем говорили Максон и Джаспер? Что некоторых фейри назначают… для пополнения населения?

— Да.

Пораженная его прямотой, она отшатнулась, кофе выплеснулся из ее кружки, и простыня на дюйм сползла с ее груди. Она поймала простыню, когда Теон выхватил кружку у нее из рук

Ее пальцы сжали край ткани, когда она почувствовала, как под кожей начинает гудеть. Эта энергия искала выход. Она начала понимать, что это всегда предшествовало проявлению ее силы.

— А ты… — она судорожно вздохнула, заставляя себя посмотреть на Теона, когда спросила: — Ты веришь, что меня назначили бы именно туда?

— У моего отца много достоинств, но он хорошо знает внутреннюю жизнь королевств. Он сказал правду в тот день, когда вы встретились с ним, — ответил он. — Если бы тебя не избрали, я уверен, что план состоял бы в том, чтобы отправить тебя

в королевство Ахаза. Ты красива, Тесса. Именно этого Наследие жаждет в своих фейри, как для личного удовольствия, так и для производства потомства.

Тесса проглотила желчь, подступившую к горлу при мысли об этом. Как фейри в поместьях могли оставаться настолько равнодушными ко всему этому? О крови? О базовом размножении?

— Однако, — продолжил Теон, — Твое проявление вполне могло бы изменить эти планы. Тебя все равно могли бы назначить туда в надежде, что твои дети будут обладать таким же уровнем силы, которое проявится у тебя. Но гораздо более вероятной альтернативой является то, что королевства будут сражаться из-за тебя.

— Сражаться из-за меня?

Он кивнул.

— Ради самой могущественной фейри, известной в королевстве? Конечно. Тесса, из-за тебя все равно прольется кровь. Мы готовимся к этому. Королевство Ариуса, скорее всего, обвинят в том, что мы все это время знали о твоей магии и уровне силы, что мы каким-то образом обманули систему.

— Но это невозможно, — пробормотала она. — Разве не так?

Теон пожал плечами.

— Это не имеет значения. Но, как я уже сказал, мы готовимся. Ты готовишься. Это одна из причин, по которой ты тренируешься.

— Чтобы защитить себя, — медленно произнесла она.

— Да, — подтвердил он. — Когда, *не если*, кто-то придет за тобой снова, он будет действовать разумно. Этого не произойдет, когда ты будешь с нами. Они будут ждать удобного случая, и когда они им воспользуются, ты должна быть в состоянии дать отпор, пока я не доберусь до тебя.

— Чтобы сражаться за меня, — сказала она, и слова показались ей странными на вкус.

Никто раньше по-настоящему не боролся за нее.

Даже Декс.

— Да.

— Потому что я твой Источник, — пояснила она, чувствуя, как что-то пробудилось у нее в груди.

При этих словах в его глазах промелькнула тьма.

— Потому что ты моя, и я буду сражаться за тебя.

Она обдумает эти слова позже, потому что всего этого становилось слишком много. Все это указы-

вало на то, что Лука говорил правду. Что почти все, что Теон делал, было сделано для того, чтобы защитить ее.

— Тебе нужно подготовиться. Мне нужно отвести тебя к Луке, — сказал Теон через мгновение. — Не забудь поесть.

— Хорошо, — пробормотала она. — Чем ты занимаешься, пока я с ними?

Теон приподнял бровь.

— Ты скучаешь по мне, красавица?

Она усмехнулась в ответ.

— Нет, но я предпочитаю обучение тренировкам Луки.

— А Аксель?

— О, я бы предпочла побегать с ним, — ответила она, потянувшись за маленьким одеялом, сложенным в изножье кровати.

Теон нахмурился.

— И почему же?

Она предусмотрительно накрыла простыню одеялом, прежде чем начала подниматься с кровати.

— Я полагаю, потому что он не ты.

Пальцы, сомкнувшиеся на ее запястье, заставили ее остановиться и оглянуться через плечо.

— Ты же понимаешь, что в следующем году

Выбора он займет мое место.

— Да, но он не будет моим Хозяином, не так ли? — парировала она. — И фейри, которого он изберет, скорее всего, захочет такой жизни.

— Потому что ты этого не хочешь.

— Да, потому что я этого не хочу.

— Скажи мне, Тесса. Какой жизнью ты хотела бы жить? О какой жизни ты мечтала?

— А о какой жизни мечтал ты? — выпалила она в ответ. — Кроме мирового господства, конечно.

— Если ты думаешь, что я добиваюсь Деврама ради того, чтобы править им, ты действительно ничего не понимаешь, — сказал он холодным голосом, отпуская ее запястье. — Иди, собирайся.

Она поджала губы, соскользнула с кровати и прошла через гардеробную к шкафу, чтобы надеть свою тренировочную одежду. Затем направилась в ванную, чтобы почистить зубы и уложить волосы.

Тридцать минут спустя Теон, не сказав ни слова, оставил ее с Лукой, но от нее не ускользнул взгляд, которым они обменялись. Лука вздохнул, когда дверь за Теоном закрылась. Тесса уже заняла позицию, ожидая, когда он начнет свою пытку.

— Расскажи мне, что произошло прошлой но-

чью, — попросил Лука, скрестив руки на груди и стоя перед ней.

Тесса уставилась на него, не зная, что сказать.

— Клянусь Саргоном, я заставлю тебя говорить, Тесса. У меня нет так много терпения, как у Теона.

— Почему бы тебе просто не спросить Теона?

— Потому что у него сейчас и без того дел по горло. Вот почему я занимаюсь тобой.

— Занимаешься мной, — невозмутимо ответила она.

Губы Луки изогнулись в издевательской усмешке.

— Тебе не нравится такой выбор слов, малышка?

Когда она не ответила, он двинулся прежде, чем она успела осознать, что происходит. Ее ноги подкосились, и она упала на спину с громким *уф*.

Лука навис над ней, поставив ноги по обе стороны от ее бедер, а его волосы свисали вперед и касались линии подбородка.

— Расскажи мне, что произошло прошлой ночью.

— Ты мне не Хозяин, — усмехнулась она в ответ.

— Нет. Я бы никогда не выбрал тебя в качестве

своего Источника, — согласился Лука. — Но вот, я здесь. Вынужден терпеть твое вечно недовольное отношение. Разве это справедливо?

— Справедливо? — предостерегающе произнесла Тесса, прижав руки к бокам. — Не говори мне о том, что справедливо, Лука Морс.

— Расскажи мне, что произошло прошлой ночью.

— Нет.

Затем она зашипела, когда пламя на ее запястьях впилось в кожу.

— Я могу и буду делать это весь день, Тесса. Я предан Теону, а не тебе. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить его.

— Такой же раб связи, как и я, — передразнила она.

Лука наклонился, обхватив ее за талию, чтобы приблизить к ней свое лицо.

— Я сам выбрал свою связь, малышка.

— Тебя заставили это сделать, — возразила она. — Это все равно был бы Теон или Вальтер.

— Это справедливое утверждение. Но ты видишь, как я изо дня в день жалуюсь на свою судьбу?

— Это другое.

— Ты только что сказала, что это такая же связь,

как и у тебя. Что же это, Тесса? Они являются одинаковыми только тогда, когда это вписывается в твою историю?

— Да что с тобой такое? — огрызнулась она, упираясь руками Луке в грудь.

От ее действий он конечно же не сдвинулся ни на дюйм. Под ее ладонями ощущались твердые мускулы, а драконье пламя постоянно обжигало плоть.

Но, боги. Он же тоже изменился с тех пор, как они прибыли в Акрополь. Аксель тоже изменился. Так же, как и Теон. Вся легкость, которую они демонстрировали ей во время пребывания в доме Ариуса, исчезла.

— Ты не единственная, кого загнали в дерьмовую ситуацию, Тесса, — ответил Лука. — У тебя куда гораздо больше общего со мной, с Теоном и с Акселем, чем ты думаешь. Разница в том, что мы трое не опускаем руки и не позволяем этому случиться. Мы не сидим сложа руки и не пялимся в окна весь гребаный день. Не так жить? Так борись.

— А чем, по-твоему, я занималась все эти недели?

— Ныла, — усмехнулся он, оттолкнувшись от нее и поднимаясь на ноги.

— *Ныла*? — она едва не вскрикнула, быстро вскакивая на ноги.

— Да. Ныла.

— И как, по-твоему, я могу бороться?

— Сначала тебе нужно понять, за что ты борешься. Сначала тебе нужно начать что-то ценить, — сказал Лука.

— А что потом? Наступать на любого, кто встанет у меня на пути? — спросила она, блокируя удар Луки, направленный в ее сторону.

Он одобрительно улыбнулся. Едва-едва, но это было заметно.

Затем она снова оказалась на спине, полностью пропустив его ответную атаку.

Нахал.

— Никто не сможет украсть у тебя гром, если ты и есть буря, — ответил он, протягивая к ней руку. — Так будь настоящей бурей, Тесса.

— Зачем ты мне это рассказываешь? Разве ты не должен защищать Теона?

Он рывком поставил ее на ноги и сказал:

— Именно это я и делаю.

ГЛАВА 39
ТЕОН

— Пройдите сюда, — сказала хостес ресторана, склонив голову.

Теон последовал за ней через главный зал, его рука лежала на пояснице Тессы. Платье на ней было такого темно-синего оттенка, что при освещении казалось черным, и с открытой спиной, так что его ладонь касалась обнаженной кожи.

Обнаженная кожа, которая отвлекала его весь этот гребанный день, когда он вспоминал, каково это чувствовать ее под собой. Ощущать, как ее кожа покрывается мурашками. Чувствовать ее пульс под своими пальцами.

Но этого больше не повторится. По крайней мере, до тех пор, пока она наконец не признает то, что он и так знал. И он ненавидел себя за то,

что вообще пришлось провести эту черту.

Теон понимал, что она устала. Она утомилась после почти трехчасовой тренировки с Лукой. Лука отказался рассказывать ему об их тренировках, сообщив только о том, над чем они работали и как она совершенствовалась. Он никогда не передавал Теону ничего из того, что она говорила, и это незнание выводила Теона из себя.

Но все они начинали беспокоиться. Предполагалось, что к этому моменту связь с Источником уже должна была прочно установится. К этому времени Тесса уже должна стать ценным активом, помогая им создавать альянсы и запугивать тех, кто этого не делал.

Она спросила, чем Теон занимается, пока она тренируется. Он уклонился, потому что она стала бы задавать еще больше вопросов, если бы узнала, что он проводит время в архивах Пантеона, изучая древние тексты.

В данный момент он пытался разобраться в таком множестве загадок, что потерял ощущение верного направления.

Ее сила.

Их *дефектная* связь Источника.

Кто пытался похитить ее?

Но не только это. Архивы в Пантеоне могли бы

пролить свет на женщину в зеркале, которую он видел несколько лет назад. Или на его теории о Декрете Откровения, если бы он только знал, где искать.

Чего он, разумеется, не знал.

Однако даже находясь там, он ощущал, как связь настойчиво тянула его обратно, словно реагируя на ее внутренний дискомфорт. Наследники могли контролировать степень связи, которую чувствовали их Источники. В течение нескольких недель он просто позволял этой связи бомбардировать ее, думая, что это подтолкнет ее к принятию этого еще быстрее. В последнее время он пошел в совершенно противоположном направлении, надеясь, что, если она не будет чувствовать его, не будет ощущать связь, она будет жаждать этого.

И, возможно, так оно и было. Она позволила ему прикоснуться к себе дважды всего за несколько дней. Возможно, он все это время вел себя неправильно. Это не должно его удивлять. С самого начала у них все было по-другому.

Хостес открыла большую дверь из полированного дерева, ведущую в отдельное помещение, и отступила в сторону, чтобы пропустить их. Тесса уже незаметно придвинулась ближе к нему, и

он остановился, увидев не только Дагиана, но и Лиллу.

Разве это неплохой поворот событий?

Наследники Ахаза и Серафины в одном месте.

— Лилла, — поприветствовал он, не упустив того, как ее Источник насмешливо посмотрел на Тессу. — Какое неожиданное удовольствие.

Ее губы изогнулись в холодной усмешке.

— Теон, здесь больше никого нет. Не нужно театральных представлений.

— Каких представлений? — спросил он, когда Лука и Аксель заняли места перед ним и Тессой

Он заметил, как Лилла взглянула на них, на мгновение пораженная отсутствием приличий. Со своей собственной холодной ухмылкой Теон выдвинул стул и сказал:

— Присаживайся, красавица.

Тесса не колебалась, идеально играя свою роль, прежде чем Теон сел рядом с ней. Лука уже заказал им по стакану виски, и Тесса передала ему стакан, прежде чем отпить из своего.

— Я полагаю, это и есть то театральное представление, о котором говорила Лилла, — сказала Дагиан.

Этот ублюдок даже не потрудился встать, когда они вошли в комнату. Его Источник послушно

стоял рядом с ним, ожидая указаний. Она словно зеркальная копия Эвианы.

— Дагиан, — напряженно произнес Теон. — Надеюсь, тебе не пришлось долго ждать.

— Все в порядке. Я уверен, вы привыкли не торопиться, учитывая, что королевство Ариуса всегда рассматривается в последнюю очередь. Кроме того, я знаю, что ты предпочитаешь появляться со своей свитой. Все эти… театральные представления, — сказал он, поднимая стакан с виски.

— Я бы вряд ли назвал своего брата и советника свитой, — скучающим тоном произнес Теон, откидываясь на спинку стула и игнорируя словесный выпад в адрес своего королевства.

Дагиан только улыбнулся в ответ, и Теон сразу насторожился. Он уже подозревал, что Дагиан настаивал на этом ужине, после того как Теон отклонил две другие просьбы о встречах на прошлой неделе.

Лилла заняла свое место справа от Дагиана, жестом пригласив своего Источника тоже сесть. Когда все расселись, Дагиан спросил:

— Ты готов к церемонии Проявления?

Теон невесело усмехнулся.

— Значит, мы переходим прямо к делу, не так

ли?

Дагиан пожал плечами.

— В отличие от тебя, я не люблю разыгрывать спектакли. Я предпочитаю более прямой подход.

Мужчина забарабанил пальцами по столу, при этом на кончиках его пальцев раздался легкий треск, и Тесса вздрогнула. Дагиан заметил это, и уголки его губ приподнялись от такой манерности. Но Теон был слишком сосредоточен на демонстрации силы, потому что недавно он увидел ту же самую.

У своего Источника на кончиках пальцев.

— Я не думаю, что есть необходимость хвастаться своей силой, — протянул Аксель, допивая свой напиток.

— Ты же знаешь, как это бывает, — ответила Дагиан. — Время от времени приходится сбрасывать излишки силы.

— Да, добиться полного контроля над своей силой в столь юном возрасте — это подвиг. Но я уверен, что со временем ты до этого дорастешь, — сказал Теон.

Дагиан сверкнул глазами, и сила в его ладони мгновенно угасла.

— Все такой же высокомерный осел, как я погляжу.

— Нет необходимости обзываться. Я просто выражаю свою уверенность в твоей способности в итоге научиться контролировать свои силы настолько, чтобы не пришлось нуждаться в сбросе силы.

— Мы прошли такую же интенсивную подготовку, как и ты, Теон, — вмешалась Лилла.

— Почему-то я в этом сомневаюсь.

— Ну-ну, мы здесь не для того, чтобы спорить, — вкрадчиво вмешался Дагиан. — В конце концов, нам предстоит работать вместе ради успешного года *Выбора*, не так ли?

— Конечно, — натянуто произнесла Лилла, пока ее Источник наполнял ее уже пустой бокал вином.

— И в духе всего этого, — продолжил Дагиан, — Я просто поддерживал разговор о предстоящих торжествах.

— Я уверен, что мы все с нетерпением ждем церемонию Проявления, — сказал Теон. — Это всегда волнующее время — увидеть новых фейри, которые присоединятся к нашим королевствам.

— И, конечно, убедится, что оценки наших Источников, были верны — добавил Дагиан, делая еще один глоток из своего бокала.

— Безусловно, — согласился Теон.

— Это дает возможность для дальнейшего… укрепления отношений между королевствами.

— И какие же отношения ты надеешься построить? — спросил Теон, не совсем понимая, к чему клонит мужчина.

— У нас есть вся ночь, чтобы обсудить эти вопросы, — пренебрежительно сказал Дагиан, открывая меню, которое передал ему его Источник, даже не взглянув на своего Хозяина.

Полностью синхронно, без меток.

Именно то, что он хотел показать о себе и Тессе.

Блядь.

Притворялись они или нет, но эта пара, безусловно, оказалась убедительней.

Чья-то рука легла ему на бедро. Он чуть не подпрыгнул, если бы не годы обучения никогда не выказывать удивления, и, опустив взгляд, увидел там руку Тессы. Не задумываясь, он переплел их пальцы.

— Меню вам не понадобится, — сказала она. — Я уже проверила все по дороге сюда, пока вы втроем обсуждали предложение от королевства Селесты. У них есть твое любимое блюдо.

— Спасибо, красавица, — пробормотал он.

Ее улыбка была нежной, и он снова был вынуж-

ден скрыть свое потрясение.

Потому что эта улыбка… она была настоящей.

Когда он оглянулся на остальных, Лилла уже разговаривала по телефону, без сомнения, связываясь с наследницей Селесты. И, оглянувшись на Тессу, он увидел, что она ухмыляется про себя, поднимая свой стакан в честь Источника Лиллы.

Теон понятия не имел, что это значит, но ему нравилась эта ее сторона.

Возможно, она не так уж плохо умела лгать, как он думал.

Только после того, как они попробовали первые блюда, Дагиан перешел к сути этого ужина. Честно говоря, Теон был удивлен, что это заняло у него так много времени. Наследник Ахаза не отличался тактичностью. Королевство было

прямолинейным и требовательным, всегда сосредоточенным на настоящем, а не на долгосрочной перспективе. Неудивительно, что Королевство Серафины без раздумий следовало за ним.

Исторически сложилось так, что при создании Деврама богу и богине предназначалось вступить в брачный союз.

Следовательно, закономерно, что подобные альянсы сохраняют свое влияние в современном мироустройстве.

— О тех отношениях, о которых ты упоминал ранее, — сказала Дагиан.

— Я не упоминал ни о каких отношениях, — возразил Теон. — Это ты заговорил о налаживании отношений.

Дагиан задумчиво хмыкнул, потянулся за своим стаканом и демонстративно делая глоток. Для человека, который утверждал, что не любит театральности, он явно затягивал с этим.

Он начал резать мясо, когда Дагиан наконец продолжил:

— Признаюсь, я думал, что отношения с Королевством Ариуса были пустой тратой времени. Вы все всегда кажетесь такими… упрямыми.

— Разборчивость в выборе партнеров не делает нас упрямыми, — возразил Теон. — Это просто

означает, что мы оцениваем наши варианты, прежде чем сделать наиболее выгодный выбор.

Дагиан хмыкнул.

— Это стало очевидным прошлой ночью.

Теон взглянул на Акселя, затем на Луку. Их лица были бесстрастны, но когда никто из них не произнес ни слова, Теон понял, что они тоже понятия не имеют, о чем говорит Дагиан.

— Королевство Ариуса никогда не было склонно делиться за пределами своих границ, — вмешалась Лилла.

— Мы более чем готовы поделиться за разумную цену, — возразил Теон.

— Не говоря уже о том, что мы принимаем всех, кого считают недостойными ваших уважаемых королевств, — сказал Аксель, подавая знак принести еще напиток.

Теон перестал считать напитки Акселя после того, как тот заказал третью порцию еще до того, как принесли еду.

— Я нахожу интересным, что вы наконец-то решились выйти за пределы своих границ, но только для того, чтобы заключить союзы не с другими представителями правящих семьей соседних королевств, а с кем-то совершенно иным, — продолжил Дагиан. — Мой отец также

был заинтригован этой новостью.

— Я не знаю, откуда ты берешь информацию, но за пределами наших границ не заключалось никаких союзов, — сказал Теон.

— А если это та информация, которой я был свидетелем собственными глазами? — спросил Дагиан.

Он оставил свою еду и откинулся на спинку стула. В его золотистых волосах отражался слабый свет, а черты его лица казались еще резче, когда он ухмыльнулся Теону.

— Ладно, Дагиан, — сказал Теон, отодвигая в сторону свою тарелку. — У тебя явно есть что-то, чем ты хочешь похвастаться, так что давай послушаем. Мне начинает надоедать твое *театральное представление*.

— У меня нет желания хвастаться. Я только хочу, чтобы ты не называл меня лжецом, когда я сам был свидетелем такого союза.

— И что это за союз?

— Тот, что с Тристином Блэкхартом.

Блэкхарт.

Фамилия того мужчины Блэкхарт?

То есть Тристин Блэкхарт, неуловимый молчаливый основатель Lilura Inquest?

Теону было знакомо имя мужчины, но сам тот

редко появлялся на публике. Он был более неуловимым, чем само Королевство Ариуса. И хотя Теон знал, кто он такой, многие Наследники этого не знали, не говоря уже о фейри и смертных. Он является основателем компании, которая единолично отвечала за многочисленные достижения в Королевстве Деврам. От целебных составов до неотслеживаемых чар, изучения оберегов и меток, и даже технологических достижений. Компания Lilura Inquest была разработчиком технологии, позволяющей использовать телефоны внутри Пантеона. Ходили слухи, что Блэкхарт лично руководил многими усовершенствованиями. И, имея доступ к чарам компании, он легко перемещался среди Наследников, фейри и смертных, оставаясь незамеченным.

До тех пор, пока Тесса не была избрана.

Это не могло оказаться простым совпадением.

Просто еще одна загадка, которую ему нужно разгадать.

— С чего ты взял, что у меня союз с Тристином Блэкхартом? Просто потому, что вчера вечером он танцевал с моим Источником? — спросил Теон, и на его лице никак не отразилось потрясение, которое он испытывал.

Дагиан усмехнулся, и всякое подобие приличия

исчезло из его поведения.

— Твой Источник, похоже, очень с ним близка. Они даже говорили о времени, проведенном вместе в отеле.

Краем глаза он заметил, как напряглась Тесса, но сейчас он не мог смотреть на нее.

— Другие Наследники и я, а также наши семьи находим странным, что королевство Ариуса возвращается на сцену и не только избирает Источник, на который никто из нас не обращал внимания. Но и как выяснилось неплохо ладит с мужчиной, который, как известно, избегает всех.

— О чем именно ты меня спрашиваешь, Дагиан? — просил Теон, поднимая свой стакан и взбалтывая янтарную жидкость.

— Я просто высказываю наблюдение, которое кажется подозрительным.

— Замечание принято к сведению. Хотя я не знаю, что ты хочешь, чтобы я сделал по этому поводу.

— Она связана с Блэкхартом? Поэтому ты ее выбрал?

— Нет, — прорычал Теон. — Она моя и только моя.

— События прошлой ночи говорят об обратном, — сказала Лилла.

— Ты можешь думать, что хочешь, но эта метка на ее руке говорит о том, что она моя, — сказал Теон, выпуская свои тени наружу.

Они обвились вокруг его рук, прежде чем потянуться к Тессе, и она прижалась к ним, позволяя темноте коснуться ее подбородка и горла. Затем она подняла руку, многозначительно улыбнувшись Лилле, и провела пальцами по теням, позволяя им танцевать вокруг ее костяшек. Дагиан и Лилла переглянулись, наблюдая, как Тесса играет с тенями, как будто она так сильно любила темноту, что могла повелевать ею.

Как будто она принадлежала ему и только ему.

Он чувствовал ее магию. Она была переполнена ею, и почти вибрировала от того, как взаимодействовала с ним. Тени цеплялись за нее, пока она играла с ними, и он чувствовал ее прикосновения, как будто она сама прикасалась к нему. Это почти заставило его забыть, чего им стоили ее действия прошлой ночью.

— Учитывая все обстоятельства, похоже, что у тебя есть связь с Блэкхартом, — сказал Дагиан, вернувшись к своему ужину.

— К чему ты клонишь?

— Я бы хотел, чтобы ты нас познакомил.

Аксель издал смешок, из-за которого Теон бро-

сил на него сердитый взгляд.

— Что? — спросил Аксель. — Это довольно нелепо, если подумать. Он устроил этот большой, изысканный ужин, чтобы попросить нас познакомить его с Тристином Блэкхартом. Главная штаб-квартира компании Lilura Inquest находится в Акрополе, вторая по величине в Фавене. К обоим этим местам у него, несомненно, неограниченный доступ.

— Хотя я, безусловно, могу получить доступ к зданиям, но это не дает мне доступа к самому Блэкхарту, — натянуто сказал Дагиан.

— Тогда попроси помочь отца, — легкомысленно ответил Аксель.

Дагиан посмотрел на Акселя, и Теон узнал этот взгляд.

— Твой отец поручил тебе это задание, — сказал Теон, не скрывая своей мрачности. — Что ему нужно от Блэкхарта?

Дагиан закатил глаза.

— Ты расскажешь мне секреты Ариуса, а я расскажу тебе секреты Ахаза.

Справедливое замечание.

— Что ж, я хотел бы помочь, Дагиан, — сказал Теон, внезапно собравшись уходить. — Но наше соглашение с Тристином новое. Я не могу риско-

вать этим. Уверен, ты конечно, понимаешь.

— Конечно, — сказал Дагиан, поднимаясь со своего места, прежде чем Теон успел это сделать. — Секреты Ариуса в любом случае в конце концов раскрываются. — его взгляд скользнул к Луке. — Разве это не так?

— Я понятия не имею, на что ты намекаешь, — ответил Лука, и его голос звучал задумчиво и скучно от всего происходящего.

— Я думал, что Наследие Саргона будет умным. Но, возможно, ты просто хорош только для сражений, — разочарованно вздохнул Дагиан.

Лилла последовала его примеру и тоже встала из-за стола. Она уже стояла у двери с победоносной ухмылкой на губах.

— Что скажут другие королевства, когда узнают, что королевство Ариуса скрывало в своих горах? — усмехнулась она.

— О чем, блядь, ты говоришь? — потребовал ответа Аксель. — В живых не осталось Наследников Саргона. Твои предки позаботились об этом столетия назад.

— Доклады о летающем огнедышащем существе говорят об обратном, — ответил Дагиан, и его Источник последовал за ним, направляясь к двери. — Конечно, можно обсудить, как эта

информация будет предоставлена в другие королевствах. Если, например, два королевства окажутся в восторге от такого открытия, а другие королевства, скорее всего, последуют их примеру. Однако, если два конкретных королевства представят такие новости в неприглядном свете… Что ж, это может иметь пагубные последствия.

Теон, не потрудившись подняться на ноги, сказал:

— Будь очень осторожен с тем, как ты решишь разыграть эту карту, Дагиан.

— Я настоятельно прошу тебя пересмотреть мою просьбу, Теон, — ответил он, и мгновение спустя они с Лиллой ушли.

— Блядь, — пробормотал Аксель, допивая остатки своего напитка.

— Ради любви к Ариусу, перестань пить, — рявкнул Теон, протягивая руку и хватая свой уже пустой стакан. — Что, блядь, не так с тобой? Почему ты так напился сегодня вечером?

— Я в порядке, — сказал он, отмахиваясь от него. — О чем нам нужно беспокоиться, так это о том, каким нахер образом, они узнали о Луке.

— Он сказал, что ему доложили об этом, — сказал Лука. — Единственный раз, когда меня могли заметить, это той ночью у реки.

— Но ты сказал, что убил всех четверых, — сказал Аксель.

— Если только их не было больше четырех, — мрачно ответил Лука.

Все замолчали. Это оказалось хуже, чем Теон мог себе представить. Он провел последние два дня, наводя порядок после той заварухи у реки, чтобы убедиться, что все сохранилось в тайне. Они выследили Детей Ночи и уничтожили все улики. Они даже позаботились о стражах и часовых, которые видели, как Тесса убегала. А также о трех фейри, которые клялись, что ничего не видели, но были на ее пути. Он не хотел рисковать. Ничто не могло помешать этому.

За исключением того, что она *это* сделала.

Она поставила под угрозу *все* своей необузданностью, отсутствием контроля и отказом просто, блядь, подчиниться.

Он медленно встал и застегнул пиджак, когда повернулся, чтобы посмотреть на нее сверху вниз. Он чувствовал ее нервозность, и исходящий от нее страх. Однажды она сказала ему, что он ее не пугает. Еще одна ложь.

— Тесса, — сказал он слишком спокойно.

Он увидел, как она вздрогнула, когда его тени сгустились, причиняя боль там, где они все еще

касались ее. Лука и Аксель стояли, забыв о недоеденных блюдах на столе.

— Я ничего о нем не знаю, — пробормотала она, запинаясь. Она вцепилась в подлокотники кресла, ее лицо побледнело.

Уголки его губ изогнулись, и она отпрянула от того, что увидела на его лице.

— Клянусь. Ты знаешь столько же, сколько и я. Он…

Она начала что-то бормотать, но это нельзя обсуждать здесь. Не там, где кто-нибудь мог подслушать. Ее глаза расширились, когда его тени скользнули по ее шеи и спустились ниже по горлу. Не перекрывая ей доступ воздуха, но достаточно, чтобы заткнуть рот. Она прижала руки к горлу, как будто не могла дышать, паника наполнила ее серые глаза.

Теон схватил ее за руку, грубо поднимая на ноги, и она споткнулась на каблуках. Она сжала его пальцы в безмолвной мольбе, но ему было все равно.

Только когда они оказались в машине и Лука выехал на дорогу, он отогнал свои тени. Тесса закашлялась, свирепо глядя на него.

— Это было необходимо? — прорычала она, прижав руку к груди и делая глубокие вдохи.

— Расскажи мне о Блэкхарте, — вот и все, что он сказал, холодно и отстраненно.

— Я ничего о нем не знаю.

— Ты провела с этим мужчиной несколько часов и ничего о нем не знаешь? Мне трудно в это поверить.

— Даже вы трое не поняли, что он был Наследником в Рокмуре, — воскликнула она, сжимая в кулаке ткань своего платья.

— Ты знала его фамилию? — спросил Аксель спереди, не потрудившись обернуться и посмотреть на нее.

— Да, но…

— Когда? Когда ты это узнала? — перебил его Теон.

— В Рокмуре, но я не…

— Значит, в ту ночь, когда я застал тебя с ним, ты уже знала, кто он такой?

— Нет. Я не узнала этого имени. То есть, он сказал мне, что основал компанию, но я не знала, какую именно и чем он занимается. Даже когда он дал мне свою визитку, я…

— У тебя есть способ связаться с ним? — потребовал ответа Теон.

— Я… — ее рука медленно соскользнула с груди, опустившись на сиденье, где ее пальцы впились

в кожу. Она громко сглотнула. — Да.

— И ты связывалась с ним? Так вот почему он оказался на вечеринке вчера вечером?

— Как бы я с ним связалась? — выпалила она. — Ты отслеживаешь мой телефон, планшет. Все.

Теон невесело улыбнулся.

— Ты позвонила своему фейри без моего ведома. Я бы не удивился, если бы ты сделала это. Ты с ним поддерживала контакт?

— Нет, — настаивала она. — Только той ночью в Рокмуре и прошлой ночью на мероприятии. Я не знала, что он будет там. Клянусь, Теон. Я не знала. Я не знала, кто он такой. Я до сих пор не понимаю, почему…

— Это не твое дело понимать, — прорычал Теон. — Твое дело служить, Тесса. А не скрывать что-то от меня. Ты хоть представляешь, чем ты рисковала?

— Прости…

— Мне не нужны твои извинения, — отрезал он. — Мне нужно твое послушание. Мне нужна твоя преданность…

— Ты ничего не сделал, чтобы заслужить это!

В следующий миг он уже оказался на заднем сиденье, и она вскрикнула, когда он навис над ней. Схватив ее за руку, он поднял ее и повернул

так, чтобы она могла увидеть отметину.

— Это говорит о том, что мне не нужно ничего заслуживать, Тесса.

— Те…

Но его имя застряло у нее на языке.

Лука припарковался. Аксель уже вышел из машины и направлялся к выходу из гаража. Лука понял, о чем подумал Теон, и перед дверью вспыхнуло черное пламя, преграждая Акселю путь.

— Что за хрень? — сказал Аксель, поворачиваясь к ним лицом.

Тесса не смогла произнести его имя. Он разрешал ей называть его так в присутствии Пен, так что это могло означать только одно: *здесь был кто-то еще*.

— Ты почувствовал кого-нибудь в особняке? — спросил Теон.

Он вышел из машины. Лука помог Тессе выбраться.

В глазах Акселя промелькнуло понимание.

— Нет, — выдавил он из себя.

Они втроем стояли лицом к двери. Аксель засунул руки в карманы. Тесса благоразумно молчала за их спинами.

— Он же должен приехать завтра, верно? — спросил Аксель.

— Верно, — ответил Теон.

Он не знал, почему сказал это. Он точно знал, кто их ждет.

Сделав глубокий вдох, он шагнул вперед, распахнул дверь и вошел в фойе. Молча они направились в гостиную. Единственным звуком был стук каблуков Тессы по деревянному полу.

Они нашли его сидящим в одном из кресел с изогнутой спинкой, со стаканом янтарной жидкости в руке.

Теон остановился в нескольких футах от него. Лука стоял рядом с ним, Аксель держался позади с Тессой, когда Теон сказал:

— Привет, отец.

ГЛАВА 40
ТЕССА

Она облажалась.

Она так сильно облажалась.

Но ее страх перед гневом Теона был на мгновение забыт, когда она увидела здесь Лорда Ариуса. Он не должен был появиться здесь до завтра. Они с Крессидой должны были приехать вечером, прямо перед церемонией Проявления. Они должны были остановиться в загородном доме, а не здесь. Он не должен быть здесь.

— Теон, — холодно ответил Вальтер на приветствие сына.

Лорд не потрудился поприветствовать Акселя или Луку.

— Это неожиданно. Я думал, вы с мамой приедете завтра вечером, — ровным голосом произнес

Теон.

— Твоя мать приедет завтра вечером, как и планировалось, — согласился Вальтер.

— Понятно.

Понятно?

Это все, что Теон собирался сказать?

По правде говоря, она видела, как он общался со своим отцом всего несколько раз, и в основном это было в присутствии других людей. Он старался держать ее подальше от него, насколько это было возможно.

Теперь она осознала, что это был еще один способ, которым он пытался защитить ее.

Она не понимала.

Она даже не пыталась понять.

А если бы и попыталась, было бы ей не все равно?

Не твое дело понимать. Твое дело служить.

Она отбросила эти мысли в сторону. Это совсем неподходящее время для того, чтобы сходить с ума и терять контроль. Несмотря на то, что все так думали, она могла контролировать себя.

По большей части.

В комнате повисло сильное напряжение, и где же Эвиана?

Тесса никогда не видела Вальтера без нее. Она

заставила себя стоять спокойно. Не ерзать. Именно это внушала ей мать Корделия.

И, боги, почему она была благодарна ей за это прямо сейчас?

Но она не понимала, что происходит. Теон и Вальтер, казалось, находились в каком-то противостоянии. Аксель стоял рядом с ней, а Лука находился в футе от Теона. Мышцы Луки были напряжены, а зрачки уже стали вертикальными.

— Я жду, — сказал Вальтер после целой минуты молчания.

— Я это вижу, — ответил Теон. — Я не знаю, чего именно ты ждешь, поскольку не знал, что ты приедешь сегодня вечером.

— Не умничай, — усмехнулся Вальтер, с громким стуком отставляя свой стакан. — Скажи мне, почему весь этот гребанный вечер я получал письма о драконе, замеченном неподалеку от Акрополя?

О боги.

Это все, о чем могла думать Тесса, наблюдая за происходящим.

— На моего Источника напали Дети Ночи, — ответил Теон. — Лука разобрался с ними. Мы думали, что замели все следы, но только что узнали… — Тесса заметила, как дернулся мускул

на его челюсти, прежде чем он закончил. — Очевидно, мы пропустили одного.

— Детям Ночи не нужен гребаный дракон, Теон, — прорычал Вальтер, поднимаясь на ноги. — Если они были настолько глупы, что напали на твой Источник в твоем присутствии, тебя должно было хватить с лихвой, чтобы с ними справиться. Ты хочешь сказать, что это не так? Что ты недостаточно силен, чтобы защитить то, что принадлежит тебе? Что ты потерпел неудачу даже в этом?

— Нет, — ответил Теон. — Их было несколько. Некоторые убежали. Пока я оставался в стороне, чтобы защитить свой Источник, Лука отправился за остальными. Было темно. Мы летели низко…

— *Мы*? — перебил его Вальтер. — Что значит *мы*?

Теон переступил с ноги на ногу. Едва заметно, но Тесса это заметила.

Вальтер тоже заметил, и его глаза сузились.

— Даже не думай, блядь, лгать мне, Теон.

— Я подумал, что будет лучше вернуть мой Источник как можно быстрее, поэтому я отправил ее обратно с драконом. Но, как я уже сказал, мы летели низко, — ответил Теон.

— Значит, это вина твоего Хранителя? — спро-

сил Вальтер, переводя взгляд на Луку.

— Нет, — тут же вмешался Теон. — Это вина того, кто пытался похитить мой Источник.

— И кто это был?

— Мы пока не знаем. Наше расследование пока не принесло результатов.

— Итак, ты хочешь сказать, что вместо того, чтобы заключать союзы и делать то, ради чего я тебя сюда послал, ты целыми днями пытался выяснить, кто пытается похитить твой Источник? И ты не только потерпел неудачу в этом, но и раскрыл секреты, которые наше королевство хранило *десятилетиями*?

— Не так уж много кто знает… — начал Теон.

— Один знает, а это слишком много! — взревел Вальтер. — Мало того, что Рордан знает. Объясни мне, Теон, почему для Лорда Ахаза не проблема узнать, что мы десятилетиями укрываем потомка Саргона.

— Мы с этим разберемся, — немедленно ответил Теон.

— Твои недавние неудачи говорят об обратном.

— Я ни в чем не потерпел неудачу, — парировал Теон, и Аксель напрягся рядом с ней.

Она искоса взглянула на него. Черты его лица

ничего не выражали, но глаза были почти черными, так много тьмы было в них.

— Ты думаешь, у меня здесь нет глаз? Что я не знаю точно, чего вы трое достигли, находясь здесь? — потребовал ответа Вальтер, и Тесса невольно вздрогнула, когда его голос продолжил повышаться. — Ты не только раскрыл некоторые из наших величайших секретов и поставил под угрозу бесчисленные отношения, на создание которых я потратил десятилетия, но и выставил нас слабыми.

— С чего ты это взял? — возразил Теон. — Возможность десятилетиями скрывать дракона-оборотня не кажется чем-то слабым.

— Нет, но позволять кому-то другому публично общаться с твоим Источником — да, — сказал Вальтер, и жестокая ухмылка искривила его губы, когда его темный взгляд остановился на Тессе.

Вся кровь отхлынула от ее лица. Она была уверена, что сейчас она бледнее, чем дух Загробного мира.

— Она действовала по моему приказу, — быстро сказал Теон, снова привлекая к себе внимание Вальтера. — Она пытается раздобыть для нас информацию.

Вальтер приподнял бровь.

— Значит, ты можешь одалживать ее случайному Наследнику, но не своему королевству?

— Я ее не одалживал, — процедил Теон сквозь стиснутые зубы.

— Тогда объясни, что мне сообщили.

— Я только что это сделал.

— Разве я не ясно объяснил, чего ожидал от тебя и твоего Источника? — спросил Вальтер.

— Да, — ответил Теон. — Это произошло из-за твоих требований.

Вальтер усмехнулся.

— С тех пор, как ты привел ее домой, она доставляла одни проблемы. Возможно, нужно сделать другой выбор.

— Убийство чужого Источника карается смертью, — прорычал Теон, делая шаг вперед. Аксель переместился так, что частично заслонил Тессу.

— И кто же выносит этот приговор, Теон? — спросил Вальтер с жестокой усмешкой, вокруг него начала сгущаться тьма.

— Убивать ее сейчас было бы глупо, — вмешался Аксель. — Необходимость Теона установить новую связь с другим Источником станет помехой и затормозит наши планам.

— Теперь ты хочешь высказать свое мнение? — спросил Вальтер, поворачиваясь к Акселю.

Аксель потянулся назад и отодвинул Тессу подальше за свою спину.

— У меня всегда есть свое мнение, отец, — ответил он. — Просто ты редко удостаиваешь меня этой просьбой его высказать.

Лорд издал рычание, но прежде чем он успел ответить, Теон заговорил снова:

— Я думаю, мудрым решением будет подождать, пока мы не увидим, как ее магия проявится на церемонии Проявления. Если она не представляет ценности, то мы можем вернуться к обсуждению этого возможного варианта действий.

Что?

Не задумываясь, она открыла рот, чтобы задать этот вопрос, но чья-то рука закрыла его, прежде чем она успела это сделать.

— Тессалин, *молчи*, — прошептал Лука ей на ухо, и очарующий голос проник под ее кожу и заставил замолчать.

Откуда он взялся?

— Насколько я могу судить, она просто источник всех проблем, с которыми мы внезапно столкнулись, — возразил Вальтер. — Возможно, было бы благоразумнее просто избавиться от нее сейчас.

— Ты знаешь, что она будет полезна, — возразил

Теон. — Об этом свидетельствуют одни только ее предсказания о силе. Если после завтрашней церемонии они окажутся неверными, тогда я с тобой соглашусь.

Рука Луки все еще была у нее на рту, несмотря на его очарование, а его рука обвила ее талию.

— Успокойся, Тесса, — пробормотал он.

Но все ее тело сотрясала дрожь. Она не могла это контролировать. Не поддавалась контролю. Такой она была всегда, и теперь это могло стоить ей жизни.

И она не смогла сдержать внезапного облегчения, охватившего ее при этой мысли.

Все эти годы она мечтала о смерти, и вот теперь она была так близка к тому, чтобы наконец получить ее. Желание о смерти были ужасающими. Но мысль о том, что ей действительно больше не о чем будет беспокоиться. Это освобождало.

— У меня нет выбора, кроме как согласиться с этим, — неохотно согласился Вальтер. — Но я бы посоветовал тебе завтра внимательно понаблюдать за фейри.

— Я позабочусь о том, чтобы у меня были на примете другие варианты, которые я мог бы обсудить с тобой в случае необходимости, — ответил Теон, и напряжение в его плечах немного спало.

Вальтер молчал, лишь слегка кивая головой, и Тесса подумала, что они закончили. Что Вальтер больше ничего не предпримет до завтрашней церемонии. Что она может подготовиться ко всему, что должно произойти.

Но затем Вальтер заговорил снова:

— Эвиана, приведи ее.

Тесса на мгновение перестала дрожать. Но через мгновение ее тело сотряслось от ужаса так сильно, что зубы застучали, когда Эвиана вошла из другой комнаты с Пен. Женщина была опутана лианами, и когда они подошли ближе, в руке Эвианы появилась еще одна толстая веревка из колючих лиан.

В этом особняке не было растений. Большинство фейри со стихией земли нуждались в окружении природы. Только сильнейшие из них могли вызывать ее напрямую. Для фейри это было неслыханно. Хотя известно, что только Наследие Сайласа способно на это.

— Что все это значит? — потребовал ответа Теон, делая шаг к Пен, а затем останавливаясь.

— Твои многочисленные неудачи все еще имеют последствия, Теон, — ответил Вальтер, небрежно поднимая свой стакан и делая глоток. Он несколько раз причмокнул губами, изучая

жидкость, прежде чем сказать, — Судьба, подобная той, что постигла твою предыдущую служанку, будет подходящей.

— Нет! — Аксель и Теон закричали одновременно, и Лука так сильно сжал ее талию, что Тессе стало трудно дышать.

Она не понимала, что происходит. Она только помнила, что их предыдущей личной служанкой была Кэрис и что она умерла, но…

— Я возьму это на себя, — сказал Теон. — Это мои неудачи. Каким бы ни было наказание за эту неудачу, я приму это.

Вальтер закатил глаза, нахмурившись.

— Все еще твоя величайшая слабость. Всегда хотелось быть гребанным мучеником. — он шагнул к Эвиане и Пен, на ходу скользя пальцами по телу Эвианы. — Но так, безусловно, легче донести мою точку зрения.

— Отец, пожалуйста…

— Хватит, Теон! — рявкнул он, и Теон замолчал.

Тесса не могла видеть его лица, но чувствовала, как от него исходит страх. Конечно, он не позволил бы этому случиться. Это же Пен. Они обожают ее. Он что-нибудь сделает.

Но он ничего не сделал.

Он стоял неподвижно, Аксель стоял рядом с ним.

— Что же будет на этот раз? — задумался Вальтер.

На секунду воцарилась напряженная тишина, а затем Пен вскрикнула, на ее запястьях выступила кровь, а шипы выросли и впились в ее плоть.

Ни Теон, ни Аксель не сдвинулись с места.

— На этот раз никаких дополнительных просьб или упрашиваний, мальчики? — спросил Вальтер с издевательской ухмылкой.

Никто из них не произнес ни слова. Казалось, что они даже не дышат.

Почему они ничего не предпринимают? Конечно, Лука мог бы что-нибудь сделать.

Почему никто ничего не делает?

Но никто не пошевелился, когда Эвиана достала деревянный кол и воткнула его в бок Пен, и кровь закапала на пол.

Никто ничего не сказал, когда Вальтер отругал их и сказал Теону, что это его наказание за неудачу.

Никто ничего не сделал, когда Эвиана достала кинжал и провела им по животу женщины.

И только когда Эвиана направила лозу, которую держала в руке, вверх по телу Пен к ее горлу,

крепко обвивая, а шипы росли и впивались с каждым движением, кто-то, наконец, пошевелился.

Аксель *сорвался* с места.

Или, скорее, это сделала его тьма.

Он прорычал:

— Ради всего святого, хватит.

Крик Тессы был заглушен рукой Луки, когда тьма Акселя обхватила голову Пен и скрутил. Звук треска эхом разнесся по комнате, прежде чем он шагнул вперед, схватил кинжал, упавший на пол, и вонзил его в сердце Пен.

А Вальтер *улыбался*.

Улыбаясь от уха до уха, как будто он гордился своим сыном.

— Может быть, ты все-таки не такой уж и никчемный, — сказал Вальтер. Тени поднялись у него за спиной, Эвиана подошла к нему, и он отступил назад, в текучую темноту, исчезая.

— Блядь! — Аксель взревел, и из него вырвалось еще больше тьмы.

Щит из драконьего пламени Луки окружил ее, защищая, когда он толкнул ее на пол. Тьма Акселя не просто взорвалась, она *уничтожала*. Мебель разлетелась в стороны, столики и стулья разлетелись в щепки, ударившись о стены. Зеркала и лампы разлетелись вдребезги, осколки стекла

расплавились, столкнувшись со щитом Луки.

Она никогда не видела, чтобы Аксель терял контроль. Никогда бы не подумала, что он может оказаться на грани потери самообладания. Даже сейчас это произошло из ниоткуда. У Теона есть свои признаки, когда он был на грани, но Аксель?

Это было ужасно.

Лежа на полу, она обнаружила, что смотрит на безжизненное тело Пен, лежащее напротив нее. Черты ее лица все еще были искажены болью, а тусклые голубые глаза смотрели в никуда. Она только и делала, что преданно служила дому Ариуса на протяжении десятилетий. Сначала на кухне, а потом стала личной служанкой Теона и Акселя.

И он убил ее. Без причины.

Нет.

Не просто так.

Из-за нее.

— Сожги тело и собери пепел, Лука, — сказал Теон странно монотонным голосом. — Мы отвезем его к озеру Синвонс для прощания после церемонии Проявления. Развеем его там, где мы похоронили прах Керис.

Он не смотрел на нее. Никто из них не смотрел.

Лука встал, его огонь вспыхнул, когда он подхватил безжизненное тело Пен. Тесса не знала, куда он направляется. Аксель уже исчез. Она даже не заметила, что он ушел.

Теон повернулся и направился вверх по лестнице, а она не была уверена, что ей следует делать. Вот уже несколько недель каждый ее шаг решали за нее. Глубоко вздохнув, она последовала за ним.

Когда она поднялась на третий этаж, то обнаружила, что Теон уже переоделся. На нем были спортивные шорты и футболка с длинными рукавами. В той же одежде он ходил на пробежку. Он зашнуровывал кроссовки, когда она вошла, и даже не остановился, не говоря уже о том, чтобы взглянуть на нее.

Стиснув руки, она слегка откашлялась, прежде чем спросить:

— Ты собираешься на пробежку?

— Да.

— А ты…хочешь, чтобы я пошла с тобой?

— Нет.

И, блядь, она не знала, что ей следовало делать.

— Прости меня, Теон, — прошептала она. — Я знаю, что Пен была… дорога тебе.

— Это случилось не в первый раз. И не в последний, — коротко ответил он, поднимаясь на ноги.

Он сунул телефон в карман, прежде чем взять наушники. Два его кольца пропали, осталось только одно с ониксом, такое же, как у Акселя.

— Теон, мне нужно, чтобы ты сказал мне, что делать, — тихо сказала она.

— Почему? — усмехнулся он. Изумрудные глаза остановились на ней, тени в них были такими густыми, что они казались скорее черными, чем зелеными. — Зачем тебе нужно, чтобы я говорил тебе, что делать? Ты постоянно делаешь прямо противоположное тому, о чем я тебя прошу.

— Я…

Но она замолчала, когда он медленно шагнул к ней, и отступала с каждым его шагом, пока не уперлась спиной в стену. Она ошибалась. Непредсказуемая ярость Акселя была ужасающей. Но холодная, непреклонная ярость Теона…

Это ошеломляло.

Ярость Теона была расчетливой, как и у его отца. Когда он давал выход своему гневу, это было целенаправленно. Это причиняло боль там, где это имело значение. Точно так же, как то, что они были вынуждены наблюдать за пытками Пен, повлияло на них.

Теон обхватил ладонями ее голову, и его голос был низким и слишком спокойным.

— Я говорил тебе, что все, что ты делаешь, отражается на мне, Тесса. Это не должно было стать для тебя сюрпризом.

Она знала, что это ее вина. Но слышать, как Теон произносит это вслух, было невыносимо…

— Прости, — повторила она.

— Я уже говорил тебе, что не нуждаюсь в твоих извинениях и не хочу их. Чего я требую от тебя, Тесса?

— Послушание, — прошептала она.

— Разве я не ясно дал понять, что теперь последствия за неудачу будут более суровыми?

— Предельно ясно.

Несколько долгих мгновений они просто смотрели друг на друга, и тени в его глазах становились все темнее и темнее.

Пока темнота не окутала его предплечья и не окутала его темные волосы, словно ониксовый ореол.

— Ты должна была все исправить, — прошипел он. — Ты должна была сделать все лучше. Помочь нам выстоять против него. Вместо этого, с тех пор как ты вошла в мой мир, в нем не осталось ничего, кроме хаоса.

— Я не просила о том, чтобы быть в твоем мире! — воскликнула она, и *что-то* внутри нее встрепенулось.

— Ты не могла просто сделать так, как тебе говорили, не так ли? — продолжил он, не обращая внимания на ее вспышку. — Я говорил тебе оставаться с нами все время, а ты уходишь и требуешь, чтобы мы с Лукой спасли тебя. Я говорил тебе, что все, что делаю, я делаю, чтобы защитить тебя, а ты сопротивляешься мне на каждом шагу. Я говорил тебе, не позволяй никому прикасаться к тебе. А ты не только позволяешь другим делать это, но и делаешь это публично, на виду у всех. И теперь Пен мертва.

Тесса отшатнулась, еще сильнее вжимаясь в стену.

— Я знаю, что это моя вина, но…

— Это полностью твоя вина, — прорычал он, и его слова были остры, как кинжал, которым лишили жизни Пен. — Ее смерть напрямую связана с твоими действиями.

— Я пыталась найти для тебя информацию! У нас уже был этот спор, Теон. Ты защищал меня перед своим отцом…

— Конечно, я защищал тебя, Тесса! — крикнул он. — Я по-прежнему защищаю тебя, даже если

для этого мне приходится постоянно разгребать гребанные проблемы, которые ты создаешь.

Эти слова попали в цель, намеренно или нет. И она мгновенно подавила все мысли и неуверенность.

Она мгновенно стала никем.

Так была близка к тому, чтобы стать *кем-то*.

Она молча кивнула, когда его слова глубоко проникли ей в душу. Он все еще осыпал ее словесными оскорблениями, но она их не слышала.

Слишком непокорная.

От нее слишком много проблем, с которыми нужно разбираться.

Она не стоит того, чтобы о ней беспокоиться.

Никто.

Сильная хватка за локоть вывела ее из задумчивости. Спускаясь по ступенькам, она сняла туфли на каблуках, но все равно спотыкалась, стараясь не отставать от его широких шагов.

— Теон, куда мы идем? — спросила она, снова споткнувшись на лестнице.

— Я собираюсь на пробежку, — ответил он.

— Я не в той обуви для бега.

— Забавно, ты пробежала весь путь до реки без обуви. Я не думал, что такие вещи имеют значение.

— Теон, я…

Но они уже спустились на первый этаж, и он не тянул ее к входной двери. Он тянул ее к кухне, и она не понимала, что происходит.

— Лука и Аксель правы. Это не работает, — пробормотал он. — Я пытаюсь быть разумным, а ты бросаешь мне все это в лицо. Я пытаюсь дать тебе свободу действий, но ты по-прежнему отказываешься уступить хотя бы немного. Я давлю, а ты давишь в ответ.

— Теон…

— Я больше не пытаюсь, Тесса, — отрезал он, и чем дольше он говорил, тем резче становились его слова. — Ты в одиночку разрушила планы, на разработку которых я потратил годы.

— Я не знала…

— Тебе не положено знать! — крикнул он, распахивая дверь кладовой.

— Теон…

Но когда он дальше потянулся к двери, ведущей в винный погреб, ее сердцебиение участилось.

— Теон, подожди. Пожалуйста. Просто подожди.

Она уперлась ногами в пол, пытаясь найти что-нибудь, за что можно было бы ухватиться другой рукой, когда он потянул ее вниз по ступенькам в

погреб. Это было маленькое помещение без окон, с каменными стенами и слабым освещением. Там стояли два стеллажа с вином, и между ними едва хватало места, чтобы пройти. В помещении была низкая температура, чтобы вино оставалось охлажденным, и это холодило ее босые ноги.

— Теон, почему мы здесь? — она едва могла говорить, не в силах сдержать дрожь в голосе.

— Я собираюсь на пробежку. Лука должен позаботиться о теле Пен, а Аксель ушел. Ты неоднократно доказывала, что тебе нельзя доверять и что тебя нельзя оставлять одну.

— Я никуда не уйду, — взмолилась она, вцепившись в его руку, когда он отпустил ее локоть. — Пожалуйста, не надо, Теон!

Но его тени оттаскивали ее от него, оттаскивали от него, толкали на холодный пол.

— Теон, не надо. — слезы текли по ее лицу, и все, что она могла, это повторять одно и то же снова и снова. — Пожалуйста, не надо. Пожалуйста, не заставляй меня оставаться здесь.

Он медленно опустился перед ней на корточки, его изумрудные глаза стали как осколки твердого камня, когда он откинул волосы с ее лица. Надежда вспыхнула, когда он пристально посмотрел на нее, а затем разбилась вдребезги, когда он

сказал:

— Я говорил тебе, что последствия будут более суровыми. Если бы я только с самого начала знал, что с самого начала достаточно было сделать лишь это…

Затем он стал подниматься по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки за раз, и дверь с грохотом захлопнулась за ним. Его тьма ушла вместе с ним, а она бросилась вверх по лестнице. Дверь была заперта, и она кричала, колотя в нее кулаками. Она застряла, запертая в этих стенах. Окон нет. Выхода нет. И она с трудом могла дышать. Точно так же, когда мать Корделия не давала ей дышать.

Никто не слышал ее криков.

Теон ушел.

Аксель ушел.

Лука ушел.

Она одна.

Совершенно одна.

Вот почему надежда бессмысленна. Вот почему она перестала заботиться о чем-либо. Вот почему она желала смерти.

Она, спотыкаясь, спустилась по лестнице и упала на колени, шаря руками по полу. Она не была создана для того, чтобы сидеть взаперти. Ей

нужно было выбраться наружу. Ей нужно было увидеть небо, почувствовать ветер.

Должен быть какой-то выход.

Выход.

Выход.

Но его не было.

На мраморном полу не было ни единой трещины. Ее ногти ломались и кровоточили, когда она царапала каменные стены, пытаясь найти хоть какое-то место, где она могла бы копать. Хоть что-то сделать.

Но там ничего не было.

Ничего, кроме молний, потрескивающих на кончиках ее пальцев.

Ничего, кроме свечения ее ладоней.

Ничего, кроме света, плавающего вокруг нее, словно мерцающий туман.

Ничего, кроме ее ярости, когда она запрокинула голову и закричала, а из ее ладоней вырвались полосы света. Когда же она сломалась, винные бутылки разлетелись вдребезги, а осколки стекла, взрываясь, впились в ее кожу.

Она не чувствовала их.

Она ничего не чувствовала, когда рухнула на пол, свернулась калачиком и начала перебирать в памяти слова песни.

Еще секунда.
Еще одна минута.
Еще одна песня.

ГЛАВА 41
ТЕОН

Его ноги стучали по асфальту, когда он бежал вдоль дороги за пределами Акрополя. Он понятия не имел, как долго бежал, но не замедлил шага, даже когда началась гроза. Он не остановился, чтобы перевести дыхание, когда упали первые капли. Он не дрогнул, когда прогремел гром и небо прорезала молния.

Он бежал и бежал, стараясь не слышать криков боли Пен. Пытаясь убежать от вида ее искалеченного тела. Пытаясь не думать о том, что именно Аксель смог положить конец ее страданиям, когда это должен был сделать он. Он был тем, кто должен был защитить их, и все же он снова потерпел неудачу.

Пот, смешанный с дождем, стекал по его лицу.

Телефон продолжал звонить, объявляя звонящих через наушники во время бега:

Лука.

Лука.

Мать Теона.

Неизвестный абонент.

Лука.

Он проигнорировал их всех.

Даже музыка не играла. Была только тишина. Только он и его мысли.

Он и его неудачи:

Слезы Кэрис, когда он был вынужден смотреть, как ее пытают из-за его неудач.

Широко раскрытые глаза Сиенны, когда он велел ей бежать.

Мучительные крики Пен, когда Эвиана вонзила лезвие ей в живот.

Яростное рычание Акселя от бессилия, когда тот оборвал жизнь Пен.

Плач Тессы, умолявшей его не оставлять ее в винном погребе. Помещение не такое уж маленькое. С ней все будет в порядке.

Очередной раскат грома заставил его усомниться в этой последней мысли.

У него не было выбора. Он не мог спокойно смотреть на нее, зная, что ее действия привели к

последним неудачам, и не мог оставить ее одну. На тот случай, если отец вернется, он защитил кладовую, а также сделал звукоизолирующие чары. Если только его отец не отправится на поиски прямо в винный погреб, он не найдет ее. А он не станет искать в винном погребе. Это было ниже его достоинства — самому выполнять грязную работу.

Вот почему пытала Эвиана.

Вот почему совершил убийство Аксель.

Так много неудач.

Его кроссовки шлепали по лужам, холодная вода пропитала носки и голени, а дождь продолжал лить, но он не останавливался. Однако поступило пять звонков подряд, один за другим. Все они от Луки. Затем пришло сообщение, которое прозвучало у него в наушниках:

Лука: *Ублюдок, ответь на звонок.*

Когда звонок раздался снова, он проигнорировал его, повернувшись в противоположную сторону от особняка, когда сверкнула молния и осветила ночное небо.

Было уже за полночь, когда он вошел в главную гостиную, с него капала вода и скапливалась лужицами на полу. Снаружи все еще бушевала гроза. Он мог только предположить, что фейри, которую он запер в винном погребе, тоже бушует.

Он встряхнул головой, разбрызгивая капли воды. Он был измотан и более чем готов принять душ, выпить и лечь спать. Утром голова прояснится, и он сможет разобраться с Тессой. Он снова возьмет себя в руки.

— Лука? — позвал он.

— Здесь.

Теон последовал за голосом на кухню и обнаружил, что он сидит за барным островком, с бутылкой и пустым стаканом.

Стянув с себя промокшую рубашку, он бросил ее на пол. Лука взглянул на нее, прежде чем снова наполнить свой стакан.

— У нас сейчас нет никого, кто мог бы за нами убирать, придурок.

Теон вздрогнул, перед его мысленным взором

снова возникло безжизненное лицо Пен.

— Ты…

Лука кивнул.

— Пепел хранится в стеклянной шкатулке у меня в комнате.

— Хорошо, — сказал он, хватая бутылку и поднося ее ко рту, присев рядом с Лукой.

— Где она? — спросил Лука.

Теону не нужно было спрашивать, о ком он говорит.

— В винном погребе.

Сапфировые глаза Луки скользнули по кладовой, прежде чем снова остановиться на его стакане с алкоголем.

— И как долго ты собираешься держать ее там?

— Я не могу смотреть на нее сегодня вечером.

Лука только кивнул, понимая все причины, почему эти слова были правдой. Долгое время никто из них не произносил ни слова, минуты перетекали в часы. Сначала один час, потом второй. Они по очереди прикладывались к бутылке, Лука уже давно оставил свой стакан.

Он протягивал бутылку через островок, когда наконец нарушил молчание.

— Это сломает ее. Она никогда не простит тебе этого.

Теон поднес бутылку к губам и опрокинул в себя остатки *сердца агавы*.

— Я знаю.

Он стоял у кладовой, сжимая в руке кружку с кофе. Он убрал звукоизоляционные чары, но из-за двери не доносилось ни звука. Солнце взошло по меньшей мере час назад, небо в кои-то веки было ясным, а он все это время стоял здесь.

Уставившись на дверь.

Он пытался представить, что найдет, когда откроет ее.

Звук шагов заставил его оглянуться на лестницу и увидеть Луку с кружкой кофе в руках. Он прислонился к дверному косяку, глядя на Теона, который снова уставился на дверь.

— Есть какие-нибудь новости от Акселя? — спросил Теон, не глядя на него.

— Нет. Как долго ты здесь стоишь?

— Десять минут.

Лука отпил из своей кружки.

— Я должен был это сделать, — сказал Теон.

— Я знаю.

— У меня не было выбора.

— Я знаю.

— Нам нужно подготовиться к церемонии Проявления.

— Я знаю.

— Перестань говорить *я знаю*, — огрызнулся Теон.

Лука сделал еще один глоток кофе, затем взял кружку Теона, когда тот протянул ее.

— Я не чувствую себя виноватым из-за этого, — сказал Теон, берясь за ручку двери.

— Мы не можем позволить себе такую роскошь, как испытывать чувство вины.

— В каком бы состоянии я ее ни нашел, это того стоило. Она поймет всю серьезность ситуации. Мне больше никогда не придется этого делать.

Лука не сказал этого, но Теон знал, о чем он думал. О том, что с самого начала он говорил, что Тесса не подходит для этого.

Прошлая ночь доказала, насколько он был прав с самого начала.

Резко вздохнув, Теон распахнул дверь и обнаружил, что в винном погребе царит кромешная тьма. Он нажал на выключатель, но свет не зажегся. Он щелкнул им еще несколько раз, но

ничего не произошло.

Неужели это случилось из-за грозы? Это казалось невозможным. Грозы не влияли на магию, питавшую их дома и сооружения.

— Здесь. — Лука швырял над ними шары черного пламени. На самом деле это ничего не освещало, но слабое свечение позволяло им, по крайней мере, разглядеть лестницу.

Теон медленно начал спускаться, держась поближе к стене.

— Тесса?

Но ответа не последовало. Только сильный запах вина. Если она напилась здесь, внизу…

Что ж, он не мог ее винить. Он, блядь, запер ее в винном погребе, точно зная, в какую панику это ее повергнет.

— Тесса, — позвал он чуть громче. — Тесса, ответь…

Но его прервал звук чего-то хрустящего под ботинками, когда он спустился с последней ступеньки.

— Что за…?

Он моргнул, когда Лука выпустил еще больше драконьего пламени, чтобы осветить весь погреб. Повсюду было стекло. Разбитые бутылки из-под вина. Разбитые светильники. Вино заливало

пол, красная жидкость заливала пустые винные полки, где алкоголь стекал в лужицы на полу.

И в центре всего этого была Тесса.

Она свернулась калачиком на боку, подтянув колени к груди и уткнувшись в них лицом. Ее золотистые волосы были растрепаны, как будто она их дергала, и окрашены в тот же цвет, что и винные полки.

— Тесса, — выдохнул Теон, не в силах пошевелиться, и уставился на нее сверху вниз.

Он знал, что это сломает ее, но все же не ожидал… *такого*.

Она не пошевелилась и никак не показала, что знает об их присутствии. Она не могла быть… мертвой. Он бы почувствовал, что связь с Источником разорвалась. Кроме того, фейри можно убить лишь определенными способами, и смерть от стекла или вина не входит в их число.

— Это должно быть из-за тебя и вашей связи, — сказал Лука, его голос был тихим и напряженным рядом с ним.

Кивнув, Теон медленно приблизился к ней. Когда он подошел к ней, то смахнул носком ботинка осколки стекла, чтобы опуститься рядом с ней. Но он ничего не мог поделать с вином и почувствовал, как оно пропитало колени через его брюки.

— Тесса?

Когда по-прежнему ничего не последовало, он потянулся к ней, дотронулся до ее плеча, но тут же отдернул руку.

— Блядь!

— Что? — спросил Лука, немедленно опускаясь рядом с ним.

— Меня ударило… током, когда дотронулся до нее.

— Ударило током?

— Да, — процедил Теон сквозь зубы, пожимая руку. Его пальцы все еще покалывало. На самом деле, покалывало всю руку.

— Может ли твоя сила защитить тебя? — спросил Лука.

Боги, он на это надеялся.

Чувствуя, как тени покрывают его руку, он снова потянулся к ней и вздохнул с облегчением, когда не получил нового удара током от своего Источника.

— Тесса, — тихо сказал он. — Тесса, мне нужно, чтобы ты посмотрела на меня.

Потянувшись к ее рукам, он отвел их от того места, где они были обвиты вокруг ее ног. Как только ему удалось распутать руки и ноги, он перевернул ее на спину. Глаза были опухшими от

слез. На щеках, пропитанных вином, виднелись дорожки слез. Все лицо покрыто порезами, а пятна крови смешивались с вином. Она не смотрела на него. Казалось, она смотрит сквозь него.

— Блядь, — снова выругался Теон, на этот раз тихо. Он потянулся к ней, собираясь поднять с пола, и пробормотал. — Давай, маленькая буря, — и она внезапно быстро пошевелилась.

Быстро.

Гораздо быстрее, чем когда-либо двигалась прежде.

Она отползла от него, зашипев, когда ее ладони рассекло разбитым.

— Тесса, — потрясенно произнес Теон. — Не делай этого. Нам нужно привести тебя в порядок. Церемония Проявления состоится сегодня вечером.

— Сегодня вечером, — повторила она, ее голос был полностью лишен каких-либо эмоций.

— Да. Сегодня вечером.

— Уже другой день.

Пиздец, подумал Теон, проводя рукой по лицу. О чем он думал, делая это в ночь перед церемонией Проявления?

Он не думал. Вот в этом и была проблема. Он полностью потерял контроль.

Очередная неудача в списке, последствия которой сейчас смотрели на него.

— Да, Тесса. Уже наступило следующее утро.

— А церемония Проявления состоится сегодня вечером?

— Да.

— О.

Теон посмотрел на Луку, не зная, что еще сделать.

— Тесса, тебе нужно, чтобы кто-то из нас отнес тебя? — спросил Лука, вставая и делая неуверенный шаг вперед.

— Нет, — ответила она.

— Тебе нужна помощь подняться? — спросил Теон.

— Нет.

Но она не сделала ни малейшего движения, чтобы встать на ноги самостоятельно. Теон поднялся на ноги, засунув руки в карманы.

— Тесса, либо ты встанешь сама, либо мне придется тебя очаровать.

— Не надо, — сказала она.

Она держалась стойко и спокойно, но ее поведение было каким угодно, только не таким. Она вцепилась в стену, к которой прижималась, пытаясь подняться на ноги.

— Тесса, на тебе нет обуви. По крайней мере, позволь мне отнести тебя, — попытался он.

— Нет.

— Ты порежешь себе ноги об это стекло. Посмотри на свои руки.

Она поднесла их к лицу и стала рассматривать при слабом освещении.

— У меня идет кровь.

— Я знаю, красавица.

Она замолчала, продолжая изучать свои руки в слабом свете драконьего пламени.

— Из-за тебя у меня пошла кровь, — пробормотала она.

— Я собираюсь отнести тебя наверх. Как только мы поднимемся наверх, я отпущу тебя, хорошо?

Она больше не возражала, поэтому Теон осторожно обхватил ее за колени и плечи, стараясь не задеть порезы на спине. Его тени защищали его от прямого контакта с ее кожей. Все открытые участки тела были порезаны, кровь и вино высохли на коже. Платье, в котором она была на ужине покрыто мелкими царапинами от осколков стекла и было липким и мокрым от алкоголя.

Что здесь произошло?

Как только они достигли вершины лестницы, он, как и обещал, опустил ее. Но связь тут же

взбунтовалась, потянувшись к ней, когда она прислонилась к стене. Или, может быть, это была его магия, желавшая снова прикоснуться к ней. Иногда связь и его магия настолько переплетались, что он уже не мог их отличить.

— Нам нужно вытащить стекло, и тогда я смогу залечить тебя настолько, насколько это возможно, прежде чем ты примешь ванну, — сказал Теон.

— Я могу это сделать сама.

— Ты можешь… убрать стекло со своих ног и рук?

— Да.

— Но было бы быстрее, если бы мы помогли, — сказал Теон.

Тесса пожала плечами, глядя куда-то поверх его плеча.

— Нам даже не нужно подниматься наверх прямо сейчас, — продолжил Теон. — Мы можем вытащить стекло прямо на кухне.

Она молча оттолкнулась от стены и осторожно направилась к кухонному островку, где уселась на табурет.

— Возьми то, что нам нужно, — прошептал он Луке.

Он мог бы использовать свою силу, чтобы выта-

щить осколки, но необходимость залечивать все эти порезы истощила бы его еще больше. Сегодня вечером ей нужно выглядеть безупречно, и он не собирался брать у нее кровь. Только не после того, что он сделал с ней прошлой ночью.

— Хочешь чего-нибудь перекусить? — спросил он, облокачиваясь на стойку напротив.

— Нет.

— Хочешь что-нибудь выпить?

— Нет.

— Мне… — он провел рукой по лицу, вздыхая. — Нужно ли мне лечить твое похмелье?

Это заставило ее перевести взгляд на него. Она впервые посмотрела прямо на него, и у него перехватило дыхание. Наконец-то он смог ясно разглядеть ее на свету, и в серых глазах появились фиолетовые кольца. Не вокруг зрачков, как было раньше, а по краям радужки.

И они не исчезали.

— Я не пила никакого вина, — ответила она все тем же монотонным голосом. — Знаю, у меня есть свои пороки, но даже я выше того, чтобы лакать вино с пола, как гончая.

— Я не имел в виду, что ты это сделала, — ответил он, вцепившись пальцами в столешницу позади него, радуясь, что она заговорила. — Я

просто пытаюсь понять, что произошло.

— Ты запер меня в винном погребе.

— Я…

— Ты запер меня в винном погребе, несмотря на то, что знал, что именно так со мной обращались в Поместье. Несмотря на то, что знал, что я не люблю замкнутые пространства. Несмотря на то, что знал, что это… — она резко замолчала, и ее фиолетовые кольца засияли ярче. Ее голос повышался с каждым словом, но, когда она заговорила снова, в нем не было никаких чувств. — Ты запер меня в винном погребе.

— Как вино оказалось на полу?

— Бутылки разбились.

— Ты все это время провела в темноте?

— Было темно?

— Лампы были разбиты, Тесса.

— Я не заметила.

— Ты… не заметила? — повторил он озадаченно.

— Тени коварны, тебе не кажется? Свет не осознает, что тени кружат, пока не иссякают все пути к спасению. Остается либо присоединиться к теням, либо утонуть во тьме.

Он не знал, что на это ответить.

Она снова замолчала, начав ковыряться в поре-

зах на своей руке, и Теон шагнул вперед, обхватив ее пальцы своей ладонью.

— Я помогу тебе в этом, Тесса.

— И снова мне нужна помощь из-за тебя, — пробормотала она.

И хотя это прозвучало так, будто она говорила скорее сама с собой, чем с ним. Но он все равно ощутил эти слова в глубине своего существа. Еще один человек, которого он обещал защищать, и снова потерпел неудачу.

Он посмотрел на то место, где держал ее за руку. Ногти были сломаны, потрескались и кровоточили.

— Что случилось с твоими руками, Тесса?

— Я не могла найти выход. Там нет окон. Никаких щелей. Копать было негде…

Она замолчала, когда Теон понял, что она пыталась выбраться из подвала. Лука появился снова с двумя пинцетами в одной руке, несколькими полотенцами и халатом.

— Тебе следует снять это платье, малышка, — сказал он.

Не говоря ни слова, она соскользнула с табурета и начала стягивать тонкие бретельки платья с рук. Теон хотел начать возражать, но Лука уже вышел из комнаты, снова оставив их наедине.

— Ты собиралась переодеться у него на глазах? — жестко спросил он, не отпуская ее, когда она снимала платье.

— Он видел меня во всех мыслимых и немыслимых состояниях. Какое значение имеет нагота на данный момент?

Она повернулась и потянулась за халатом, который Лука положил на стойку.

— Тесса, у тебя в спине осколки стекла. Нам понадобится доступ к ранам.

— Значит, мне не следует надевать это?

— Да, но… — он сделал еще один резкий выдох. — Может, надеть его задом наперед?

Она сделала это без лишних слов, закатав рукава и забравшись обратно на табурет. Теон позвал Луку, и в течение следующего часа они вдвоем вытаскивали осколки из ее тела. Она не произнесла ни слова. Не захныкала и не закричала. Не вздрагивала и не морщилась.

Она ничего не делала.

Она была никем.

Когда они закончили, Теон остался на шаг позади, пока она поднималась по лестнице. Лука нашел для нее тапочки, чтобы она не оставляла за собой кровавых следов, а сам остался внизу, пытаясь дозвониться до Акселя. Если Аксель не

появится на церемонии Проявления, прошлая ночь покажется хреновой вечеринкой по сравнению с тем, что устроит их отец. Его брат должен это знать.

Тесса сделала несколько шагов в их спальню, когда остановилась так внезапно, что Теон чуть не налетел на нее.

— Тесса?

— У меня тренировка. С Лукой, — сказала она, поворачиваясь и направляясь к гардеробной.

— Тренировка? Нет, Тесса, — ответил он, протянув руку и мягко схватив ее за локоть, чтобы остановить.

Она зарычала на него, вырывая руку из его хватки.

Какого хрена?

Он отступил на шаг, моргая, но она уже снова уставилась в пустоту.

— Тесса, сегодня тренировки нет, — осторожно сказал он.

— Но мне нужно научиться защищать себя.

— Не сегодня. Тебе нужно отдохнуть, залечить раны, — сказал он, и во рту у него внезапно пересохло, когда он осознал, к чему привели его действия прошлой ночью.

— Я могу тренироваться, — настаивала она, и

фиолетовые кольца в ее глазах вспыхнули ярче.

— Я знаю, что ты можешь, — быстро сказал он. — Но Луке нужно подготовиться к церемонии Проявления. Нам всем нужно. В дни церемоний нет тренировок.

— Это традиция? — спросила она, устрашающе склонив голову набок, когда он почувствовал тяжесть ее проницательного взгляда.

— Да, такова традиция. Все отдыхают и готовятся.

— О.

Повисла напряженная тишина, прежде чем он сказал:

— Тебе нужно принять ванну.

— Потому что из-за тебя у меня пошла кровь.

— Нет, я… — он прочистил горло. — Да, потому что из-за меня у тебя пошла кровь.

Казалось, она приняла этот ответ, когда направилась в ванную, позволив халату соскользнуть с тела. Он последовал за ней, в основном потому, что не доверял ей, когда она оставалась одна. Определенно, не сейчас.

— Тебе нужна помощь? — спросил он, наблюдая, как она регулирует температуру в душе.

Она только бросила на него равнодушный взгляд через свое обнаженное плечо.

Ясно.

Поэтому он стоял в дверях, наблюдая, как она бесчувственно стирает со своей кожи засохшую кровь и вино. Как методично мыла волосы, позволяя шампуню стекать по коже, когда смывала его. Как продолжала смотреть в пустоту при каждом движении.

Пока он осознавал реальность того, что натворил.

Она пыталась.

Все эти последние недели она пыталась принять связь. Пыталась подчиняться его приказам. Старалась вникать, цепляясь за каждое слово о королевствах, их истории, о том, как они устроены. Он с самого начала знал, что она не была правильно подготовлена к этому. Она не разбиралась в политике королевств. Не понимала, как далеко могут зайти другие, и как низко они опустятся, чтобы получить преимущество. Как далеко он сам готов зайти, ради достижения своих целей.

Она пыталась заставить себя сидеть спокойно за ужином, выполнять его приказы, быть такой, какой она не была готова быть.

Она пыталась, когда соглашалась на сделку, притворяясь той, кем он хотел ее видеть. Потому

что не знала, сможет ли она на самом деле быть такой, какая ему нужна.

Она пыталась, когда позволила себе наслаждаться временем на поле Хаосферы, показывая им ту ее сторону, которую они не видели. Когда она позволила себе рассмеяться и позволила ему глупо целовать себя под солнцем.

Она пыталась объяснить им, почему убежала к реке несколько ночей назад, надеясь, что он не поступит с ней так же. Надеясь, что он поймет. Доверяя ему, что он не станет таким же подавляющим.

Она пыталась проявить заботу, когда никто по-настоящему не заботился о ней, что она перестала заботиться о чем бы то ни было.

Она пыталась учиться, старалась понять, старалась делать то, что от нее ожидали. Она старалась изо всех сил, а он только и делал, что говорил ей, что этого недостаточно. Что ее недостаточно. Что ему нужно, чтобы она старалась усерднее. Нужно, чтобы она была чем-то большим. Нуждался в том, чтобы она отдавала, и отдавала, и отдавала.

И вот она стала такой.

Она перестала пытаться.

Она перестала пытаться быть кем угодно, только не той непредсказуемой, дикой сущностью,

которой являлась.

Это была не ее вина. Все требовали от нее чего-то, чего она просто не знала, как проявить. Вместо того, чтобы учить ее контролировать себя, она научилась просто выживать.

Она неоднократно говорила им, что у нее больше самоконтроля, чем они предполагали. До сих пор он не понимал, что она имела в виду.

Она собиралась стать сильнее любого другого фейри. Она будет сильнее многих представителей Наследия Деврама.

И она перестала пытаться контролировать свой хаос.

ГЛАВА 42
ТЕОН

— От Акселя пока нет вестей? — спросил Теон, расхаживая по кухне.

— Он будет там, — сказал Лука, облокачиваясь на кухонную стойку. Он взглянул на пустой дверной проем. — Честно говоря, я больше беспокоюсь о Тессе.

Прошлой ночью Аксель устроил в гостиной настоящий разгром, поэтому Теон оставался сидеть в столовой. Тесса проспала весь день.

Нет. Он не мог этого сказать. Весь день она лежала в их постели, уставившись в пустоту.

Когда он сказал ей, что пора собираться, она молча это сделала. Косметика. Волосы. Всем остальным фейри нужно быть на церемонии в обычной бежевой одежде: свободные льняные

штаны и рубашки для мужчин и простые платья для женщин.

Но не для Источников. Они должны быть одеты в цвета королевства, которому служат. Вот почему Тесса надела черное платье. Бретельки завязывались на плечах, глубокий вырез, который низко спускался между грудей. Остальная часть платья свисала вдоль бедер до пола. Она наполовину убрала волосы наверх, закрепив их заколкой в форме черного цветка.

— Она что-нибудь сказала? — спросил Лука, когда Теон промолчал.

— Да, произнесла несколько слов, — ответил он, поправляя рукава, хотя они и так сидели идеально.

— Но *сказала* ли она что-нибудь по сути?

Да. Нет. Слишком много и все равно недостаточно.

— Мы переживем эту ночь, а завтра начнем разбираться с тем хаосом, в который все превратилось, — заявил Теон игнорируя вопрос Луки.

— Она *готова* к сегодняшнему вечеру?

— Я надеялся, что Аксель будет здесь до того, как мы ей все расскажем.

Лука бросил на него раздраженный взгляд.

— Аксель собирается встретиться с нами в Пан-

теоне. Он сюда не вернется. Не сегодня.

Теон знал это, но все равно не терял надежды.

— Хорошо, — вздохнул он, постукивая костяшками пальцев по столешнице, прежде чем выйти из кухни. Он нашел Тессу там, где оставил, и она настороженно проследила за ним взглядом, когда Лука последовал за ним. Усевшись на стул рядом с ней, он сказал:

— Нам нужно обсудить сегодняшний вечер.

Черты ее лица оставались бесстрастными. Апатичными. Тревожными.

— Конечно. Ожидания.

— Не… это, — ответил Теон, потирая лоб большим и указательным пальцами. — Сегодня вечером все будут сосредоточены на фейри. Не на Лордах и Леди. Не на Наследниках и Источниках. Они обратят внимание на силу и могущество, когда фейри проявят свою магию. Мне понадобится твоя помощь.

— Моя помощь, — повторила она, и Теон не знал, как истолковать ее непроницаемое выражение лица или отсутствие эмоций в ее словах.

— Мы провели наше исследование, но ты все равно разбираешься в фейри лучше, чем я. Если мы увидим кого-то, кто, как нам кажется, подходит для королевства Ариуса, я рассчитываю, что

ты предоставишь мне дополнительную информацию о них.

— Подходит, — повторила она, наклонив голову, и золотистые волосы упали ей на плечо.

У него чесались руки заправить их назад.

— Да, чтобы мы могли принимать взвешенные решения, когда придет время, — ответил Теон.

— Почему ты думаешь, что у меня есть представление о ком-либо из них?

— Потому что ты фейри.

Она моргнула.

— Несмотря на то, что ты, очевидно, думаешь, мы не все одинаковые.

— Я знаю это.

— У меня будет очень мало информации, — продолжила она, как будто он ничего не говорил. — Я была изгоем в обществе. Никто не хотел находиться рядом со мной, потому что я… Как ты выразился? Только создаю хаос, куда бы я ни пошла. Что ж, наверное, это было нормально, я полагаю. В маленьких помещениях есть место только для одного. Иначе становится слишком тесно.

— Тесса, я знаю, нам есть о чем поговорить…

— Правда?

Фиолетовый свет вспыхнул в ее глазах, и Теон

взглянул на Луку. Казалось, что эти фиолетовые кольца теперь стали постоянным явлением, и он не знал, как это объяснить. Единственным существом с фиолетовыми глазами, которое он встречал, была Сиенна, и она определенно не была фейри.

Теон прочистил горло. Все по порядку. Сегодня вечером они пройдут Церемонию Проявления силы. Завтра они смогут сосредоточиться на других вещах.

— Недавно избранные Источники будут последними, с кем проведут ритуалы проявления силы, — сказал Теон, решив проигнорировать ее вопрос. — И поскольку ты являешься Источником Ариуса…

— Я буду последней, — сказала она понимающе.

— Да, и мы ожидаем, что будут некоторые волнение, когда проявится твоя стихия.

— Ты сказал, что другие королевства подумают, что ты спланировал это.

— Да.

— И теперь они поверят, что ты держал меня в секрете, как держал в секрете истинную родословную Луки.

— Да, — повторил он, испытывая облегчение от

того, что она, похоже, осознала всю серьезность ситуации.

Затем ее губы изогнулись в устрашающей усмешке.

— Ты уже заставил меня истекать кровью, Теон. Что плохого в том, чтобы пролить еще немного крови?

Лука, стоявший неподалеку, закашлялся, едва не подавившись выпитым напитком.

— Тесса, — медленно произнес Теон, — Мы пытаемся избежать кровопролития сегодня вечером.

— О.

В ее голосе звучало разочарование от этого заявления, и это охренеть как нервировало его.

Теон прочистил горло.

— Да, мы хотим, чтобы сегодня вечером все прошло как можно спокойнее, но я ожидаю, что реакция будет разной. Не только со стороны других королевств, но и со стороны моего отца.

— Он снова прольет кровь сегодня вечером?

— Не на глазах у всех, — ответил Теон, внимательно наблюдая за ней.

В ответ она только хмыкнула.

— Я ожидаю, что основной удар его гнева будет направлен на меня, — продолжил он, когда она

больше ничего не сказала. — Лука останется со мной, а Аксель заберет тебя.

— Акселя здесь нет.

— Он будет в Пантеоне. Он найдет тебя.

— А, отслеживающая метка, — сказала она, пригвоздив его к месту своим серо-фиолетовым взглядом.

Теон поежился, задаваясь вопросом, намеренно ли она заставляет его нервничать из-за того, как пройдет сегодняшний вечер? Он не мог этого допустить. Он не мог допустить, чтобы еще один план потерпел провал.

Он не смог бы так быстро пережить еще одну неудачу.

Встав, он выпрямился во весь рост, так что ей пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть на него. Стараясь не думать о том, что это неправильно, он протянул руку и взял ее за подбородок. Она никак не отреагировала. Даже не вздрогнула.

— Сегодня на кону слишком многое, Тесса. Но более того, ты в большей опасности, чем обычно. Я принял все меры предосторожности, чтобы защитить тебя.

— Как это срабатывало в прошлом? — спросила она с неподдельным любопытством в голосе.

— Сегодня вечером будет лучше.

Она улыбнулась, застенчиво и понимающе, и он почувствовал острое покалывание в кончиках пальцев.

Маленькая искорка энергии.

И тут он ощутил натяжении их связи. Он весь день сдерживал ее, давая ей пространство. Пытаясь позволить ей… прийти в себя, что бы это ни было.

Но в тот момент не он освободил эту связь.

Это была она.

— Сюда, милорд, — сказал мужчина-фейри, поворачиваясь и направляя их к их личной ложе для зрителей.

Это было на несколько лестничных пролетов выше, у всех правящих семей были личные помещения, которые окружали арену сверху.

Тесса молчала, следуя на шаг позади него и Луки. Обычно Аксель был рядом с ним, чтобы Лука мог идти с ней, но Аксель все еще не появлялся. Он пытался дозвониться до него весь день. Лука

только сказал, что это ему за то, что он вчера вечером не отвечал на его телефонные звонки.

Блядь.

Когда фейри открыли дверь в их ложе, Теон с облегчением обнаружил, что они пришли первыми. Скоро здесь должен был появиться его отец, и, если Аксель не появится здесь раньше него… Теон еще не был до конца уверен, как он собирается объяснить его отсутствие.

— Ваши флаконы находятся в шкафчике, если они понадобятся вам сегодня вечером, — сказал сопровождающий фейри. — Ваш личный официант скоро подойдет, а пока, могу я принести вам что-нибудь еще?

— Нет. Оставь нас, — коротко сказал Теон, уже отворачиваясь от него.

— Для чего эти флаконы? — спросила Тесса, когда дверь за ними закрылась.

Она скользнула к балконным перилам, вглядываясь вниз на арену, где будет проходить церемония Проявления. На пяти отдельных этажах фейри будут присутствовать до тех пор, пока не останутся только Источники. Затем в центре будет возведена сцена. К платью она надела серебристые туфли на плоской подошве, которые явно удобнее каблуков. И все, о чем Теон мог

думать, когда она надевала их ранее этим вечером, это то, насколько они похожи на долбанные шлепанцы. Конечно, более изысканные и детализированные, но принцип тот же.

Теон пересек комнату, подошел к шкафчику в углу и взял один из пяти флаконов. Внутри бурлила черная мерцающая жидкость.

— Каждому королевству выдается по пять флаконов, — объяснил он. — Мы можем использовать их в любое время в течение года, чтобы заявить права на фейри до официальной отборочной ночи в конце года *Выбора*.

Она оглянулась через плечо.

— Как это работает?

— Если королевство хочет заявить права на фейри, мы бросаем флакон.

— Что, если несколько королевств хотят их?

— Если одновременно выбрасывается несколько флаконов, проводится заседание голосования, чтобы определить, какому королевству они достанутся.

— И часто такое случается?

— Возможно, сегодня вечером будет несколько случаев, если проявятся достаточно сильные силы и стихии. Но в большинстве случаев мы ждем конца года, наблюдая за обучением с трениров-

ками и различными испытаниями.

Она больше ничего не сказала, повернувшись, чтобы посмотреть на арену. Он взглянул на Луку, который только пожал плечами, снимая пиджак и вешая его на спинку стула. Никто из них сегодня не удосужился завязать галстуки.

— Хочешь чего-нибудь выпить, Тесса? — спросил Теон, и это заставило ее полностью повернуться к нему лицом. Она оперлась локтями о перила из оникса, изучая его.

Затем она ухмыльнулась.

— Вино было бы замечательно.

Теон прищурился, но кивнул.

— Один стакан, — предупредил он.

— Я даже не буду слизывать его с пола, — парировала она.

— Выброси это из головы, пока не появился мой отец, — ответил он, но внутренне вздохнул с облегчением. Это ее самое резкое проявление эмоций за весь день.

— Я знаю, как себя вести, Хозяин, — ответила она, подходя к одному из плюшевых кресел и опускаясь в него.

— Если ты хочешь обращаться ко мне иначе в присутствии других, это можно устроить.

— Хм-м, например, как?

— Милорд, ваша светлость…

Она фыркнула от смеха.

— Нет. Ты не подходишь ни для того, ни для другого. На данный момент Хозяин подходит.

— Тесса, я понимаю, что мы сейчас не в лучших отношениях, но тебе действительно нельзя так себя вести сегодня вечером. Пожалуйста, скажи мне, что ты это понимаешь.

Она поднялась на ноги и неторопливо подошла к нему. Ее рука опустилась на его живот, прежде чем она провела ладонью по груди.

— Происходят такие удивительные изменения, — размышляла она.

Теон с трудом сглотнул, когда ее пальцы коснулись кожи на его горле, продолжая двигаться к подбородку.

— Какие именно?

— Когда кто-то, наконец-то признает, что он ничто, — продолжила она. — Это настоящая свобода.

— Ты не…

— Ш-ш-ш, — прошептала она, приложив палец к его губам. — Когда ты принимаешь, что ты ничто, это освобождает тебя от забот.

— Тесса…

— А когда ты уже ничто, ты действительно

можешь стать кем угодно.

В этот момент дверь распахнулась, и в комнату вошел Аксель со стаканом алкоголя в руке.

— Где, блядь, ты был? — прорычал Теон.

— Гулял с развратными, — мрачно ответил Аксель, его взгляд остановился на Тессе. — Что с тобой случилось?

— Теон заставил меня истекать кровью, — просто сказала она.

— Какого хрена? — сказал Аксель, и в его тоне прозвучало обвинение.

— Я не… — вздохнул Теон. — Это долгая история, и ты бы ее знал, если бы появился сегодня.

— У меня были дела, — ответил он, подходя к перилам и засовывая руку в карман.

— Например, какие? Что могло быть важнее сегодняшней церемонии?

Аксель сделал глоток и, причмокивая губами, достал зеркальце из кармана.

— Сиенна вышла на связь.

— Блядь, — выругался Лука, делая шаг вперед.

— Кто эта Сиенна, о которой вы все время загадочно упоминаете? — спросила Тесса, когда фейри подал ей бокал вина. Лука успел сделать заказ до того, как появился Аксель. — Спасибо, — сказала она, кивнув фейри, официантка,

казалось, была поражена, услышав обращение.

Теон подождал, пока она уйдет и дверь снова закроется, прежде чем ответить на ее вопрос. Очевидно, держать ее в неведении, пока она не примет эту связь, было явно ужасной идеей. Он думал, что это не будет иметь значения. Что она примет связь, свое место и будет доверять ему настолько, чтобы не беспокоиться о его грехах или грехах королевства. Он думал, что связь решит все его проблемы, а не создаст еще большие, которые он не знал, как исправить.

Поэтому он здесь, отвечает на ее вопросы, как только может, надеясь, что она лучше поймет политическую ситуацию. О его отце. О внутреннем устройстве королевств. Обо всем этом.

— Сиенна — ведьма, — сказал Теон. — Эта ведьма, которая помогла нам с Лукой установить связь Хранителя. Она скрывается в Подземелье.

— Скрывается?

— Как ты можешь себе представить, мой отец оказался очень недоволен, когда я украл у него Хранителя. Многие погибли от его гнева, но он полон решимости выследить Сиенну и заставить ее заплатить за помощь нам.

Тесса сделала глоток вина.

— Значит, ты постоянно подставляешь других,

чтобы добиться желаемого?

Аксель и Лука застыли на месте, но Теон улыбнулся. Та же мрачная ухмылка, которой она одарила его ранее.

— Я делаю то, что нужно, и не испытываю угрызений совести.

— Ах, но ты же чувствуешь? — спросила она, приподняв бровь.

Он шагнул к ней и взял ее за подбородок.

— Если ты спрашиваешь, чувствую ли я угрызения совести из-за того, что сделал прошлой ночью, то мой ответ *нет*.

— Потому что ты делаешь то, что нужно, — сказала она, выдерживая его взгляд.

— Да.

— Чтобы заявить права на то, что принадлежит тебе.

— Да.

— Значит, ты не испытываешь угрызений совести из-за Пен?

Тени появились вокруг его пальцев, когда он схватил ее за подбородок.

— Осторожнее, Тесса.

— Или что? Ты запрешь меня в винном погребе? Или, может быть, на этот раз выберешь что-нибудь поменьше? Шкаф, в котором, наверное, даже

сидеть нельзя? Это было любимое место матери Корделии.

Она это серьезно? Управляющая поместьем держала ее в гребаном шкафу?

Корделия не упомянула об этом во время их разговора.

Что еще она упустила?

Но вызывающий взгляд Тессы заставил его выдавить из себя:

— Пожалуйста, проверь эту теорию и обрати внимание на результаты. — она ухмыльнулась, поднесла бокал к губам и осушила его до дна.

Он не был уверен, как реагировать на это ее новое поведение, но и связь, и его магия обратили на себя внимание. Обе ощетинились, увидев вызов в ее глазах.

И по какой-то гребаной причине все он мог думать только о том моменте, когда спросил ее: *всегда ли так будет, всегда ли это будет постоянно бороться*, и она тогда ответила *да*.

Прежде чем он успел ответить, дверь снова открылась, и в комнату вошли его родители с Эвианой. Поведение Тессы мгновенно изменилось, и она отошла от Теона. Она отставила свой пустой бокал в сторону и склонила голову перед его отцом.

Сдержанная.

Контролируемая.

Короче говоря, идеальный Источник.

Возможно, она обращала больше внимания, чем Теон предполагал.

Теон коротко поздоровался со своим отцом, прежде чем быстро поцеловать мать в щеку, Аксель сделал то же самое. Они заказали напитки, и довольно скоро началось открытие церемонии Проявления. Отец не обращал на него особого внимания, постоянно выходя и заходя из их ложи, чтобы навестить других. Ему было все равно, пока не начнется проявление Источников.

И это было прекрасно. В его отсутствие обстановка казалась не такой напряженной. Его мать ушла час назад. Теон был уверен, что не увидит ее снова, пока не выйдут Источники.

— Ты его знаешь? — спросил Аксель у Тессы.

Она стояла между ними, Лука был слева от Теона. По большей части она вела себя тихо, не желая, чтобы отец застал ее за неподобающим поведением. Но Теон наблюдал за ней больше, чем за происходящим внизу. Он заметил, как она слегка нахмурилась, когда фейри, которую она явно знала, появилась с достойным уровнем силы. Он услышал ее тихую усмешку, когда другой

продемонстрировал сильную стихию земли. И он почувствовал, как она напряглась, когда фейри, стоявшего внизу, вывели на арену.

Теон узнал его по телефонному звонку. Это один из ее друзей, с которыми они держались вместе.

Тесса прочистила горло, прежде чем ответить:

— Да. Это Корбин.

— Какую стихию, по оценкам он проявит?

— Вода, но он блестяще разбирается в технологиях, — пробормотала она, поглощенная происходящим ритуалом.

Ее руки крепко сжимали перила, и Теон видел, как они слегка дрожат. Он хотел прикоснуться к ней, зная, что эта связь облегчит его беспокойство. Но, насколько он знал, его прикосновение также могло вывести ее из себя.

Жрица шагнула вперед, и Корбин поднял руку. Ее стилус[21] прижался к его коже, рисуя поверх метки, которая уже была там. Метка, которую фейри не могли увидеть, если в их жилах не текла кровь бога. В тот момент, когда она подняла прибор, струя воды промочила одежду мужчины, он закашлялся и начал отплевываться.

Стихия воды. Как и предсказывали его оценки, по словам Тессы.

Его сопроводили вниз и отправили получать

опознавательную метку на запястье рядом с его собственной. Тесса расслабилась рядом с ним, и у нее вырвался вздох облегчения. О чем она так беспокоилась?

Церемонии продолжались, и Теон заметил нескольких фейри, за которыми хотел посмотреть. Он наблюдал, как еще несколько ее друзей прошли ритуал. Девушка Орэлия из телефонного разговора также выпустила воду, в то время как Лэнг вышел с воздухом.

Они уже приближались к последним фейри, когда Аксель выпрямился.

— Ты ее знаешь?

Тесса начала расхаживать взад-вперед, становясь все более беспокойной по мере того, как тянулся вечер. Теон не мог решить, было ли это от нервов или из-за отсутствия окон на арене. Она остановилась, глядя вниз, где к кругу подводили темнокожую женщину. Даже отсюда Теон мог сказать, что она очень симпатичная, с яркими янтарными глазами и густыми черными волосами, уложенными в тугие кудри.

— Ее зовут Кэт, — ответила Тесса, продолжая расхаживать по комнате.

— Как животное? — спросил Аксель, склонив голову набок и наблюдая за девушкой внизу.

— Нет, — раздраженно ответила Тесса. — Ее полное имя Катя. Мы зовем ее Кэт.

— Ты знаешь, с какой стихией по оценкам, она появится?

— Нет, но я уверена, что мы узнаем в любой момент.

Аксель отпил из своего бокала.

— Просто для ясности, ты все еще злишься на меня, куколка?

— В ярости, — ответила она, и в ее голосе прозвучало что угодно, только не это.

Слово прозвучало весело, и почему это только усилило тревогу Теона?

Аксель одобрительно хмыкнул, наблюдая, как фейри внизу сняла обувь и ступила на сцену.

— Мы должны заявить на нее права, — внезапно сказал он.

— Повтори это, — ответил Теон, совершенно ошеломленный.

— Заяви на нее права. Сейчас же, — сказал Аксель, не отрывая глаз от сцены внизу.

— Мы не можем предъявить на нее права. Мы даже не знаем ее стихии, — возразил Теон.

— Я говорю тебе, чтобы ты предъявил на нее права. Лука, возьми флакон.

— Ты что, совсем рехнулся? — спросил Теон. —

Отец будет в ярости.

— Я разберусь с этим, — ответил Аксель, вцепившись руками в перила. — Поторопись.

— Нет, — недоверчиво произнес Теон. — Я знаю, что мы все переживаем события прошлой ночи, но…

— Нет! — зарычал Лука, вытянув руку, словно хотел что-то поймать.

Но он опоздал.

Они ничего не смогли сделать, когда тени Акселя швырнули флакон через перила. Пузырек разбился в воздухе, и из него вырвался черный туман, когда Аксель указал на фейри, заявляя права на нее.

— Что ты только что сделал? — спросил Теон.

— Я тоже хотел бы знать ответ на этот вопрос.

Они все обернулись, увидев в дверном проеме его отца. Вокруг него клубились тени, а глаза Эвианы были широко раскрыты от шока.

— Я… — запнулся Аксель, оглядываясь через плечо, как будто только что осознал масштаб своих действий.

Сердце Теона бешено колотилось, желудок сжался. Если эта фейри не проявит себя с лучшей стороны, последствия для Акселя будут плачевными. Даже отсюда он мог слышать ропот других

Наследников, недовольных тем, что были заявлены права на обычную фейри.

Пока Лука не сказал:

— Это невозможно.

Они все повернулись к сцене и увидели, что ее стихия проявилась.

И это оказался огонь.

Оранжевые и красные, синие и желтые языки пламени плясали на кончиках ее пальцев. Ее глаза были широко раскрыты от шока, когда она застыла, переводя взгляд с огня, горевшего по ее приказу, на балкон королевства, заявившего на нее права.

— Стихия огня? — выдохнул его отец, в его голосе слышалось сильное волнение.

Сбивчивый ропот по всей сцене сменился возмущением по поводу того, что королевство Ариуса заявило права на стихию огня. Голосования не будет. Ни одно другое королевство не бросило свой флакон в тот же момент, что и Аксель. В соответствии с Соглашениями, она заявлена по праву.

— Но как? — Теон был потрясен. — Королевство Эйналы никогда бы не позволило кому-то уйти в другое королевство.

— Это не имеет значения, — ответил его отец. —

Она уже наша. Аксель, проследи, чтобы так и оставалось.

Аксель ничего не сказал и исчез за дверью. Его отец подошел к перилам, оглядывая окрестности.

— Это очень хорошо для нас, — сказал он.

— Да, — согласился Теон, все еще пытаясь осознать, как такое могло случиться.

— Это хорошо для тебя, — добавил его отец.

— Для нашего королевства в целом.

— Но для тебя в частности. Эта фейри будет подходящей заменой, если твой нынешний Источник окажется *неподходящей* сегодня вечером.

Теон напрягся, но Тесса, стоявшая рядом с ним, никак не отреагировала. После смерти Пен он совершенно забыл о соглашении, которое заключил со своим отцом. Его это не беспокоило. Одного уровня ее силы было достаточно, не говоря уже о том, когда она проявится в полной мере.

Но понимала ли она это?

Он должен успокоить ее. Ему следовало объяснить, почему он вообще согласился на это, но она не выглядела обеспокоенной. Нет, она выглядела… безразличной. Ко всему этому.

Раздался стук в дверь, прежде чем она рас-

пахнулась, и с другой стороны появился страж Пантеона.

— Милорды, — поприветствовал он, склонив голову. — Я здесь, чтобы сопроводить ваш Источник вниз для проведения ритуала.

Тесса выпрямилась, глядя на Теона и ожидая разрешения пойти с ним.

— Я буду сопровождать тебя, — сказал Теон.

Страж нахмурил брови.

— Уверяю вас, в этом нет необходимости. Мы направляемся прямо в комнаты ожидания за пределами арены.

— С момента нашего прибытия на этой неделе, на нее уже один раз напали. Я буду сопровождать ее, и это не подлежит обсуждению.

— Конечно, милорд, — капитулировал страж, отступая в сторону.

Рука Теона легла на поясницу Тессы, и от него не ускользнула легкая ухмылка, появившаяся на губах отца. Они последовали за стражем вниз по лестнице и по коридору, пока он не остановился перед стеклянной дверью.

— У каждого Источника есть своя охраняемая зона. Она не может выйти, и только жрица или страж Пантеона могут войти.

Теон едва не расхохотался при мысли о защит-

ных чарах, удерживающих Тессу взаперти.

— Я хотел бы поговорить с ней несколько минут наедине, — ответил Теон, пропуская Тессу в комнату.

Дверь захлопнулась, и он набросил завесу из теней на стекло. Она вышла на середину комнаты, сложив руки перед собой.

— С тобой все в порядке? — спросил он.

Она склонила голову набок.

— А почему бы мне не быть в порядке?

— Я предполагал, что ты будешь нервничать, а эта комната довольно маленькая.

Она невесело улыбнулась.

— Больше, чем некоторые винные погреба.

Он прикусил внутреннюю сторону щеки, чтобы не огрызнуться в ответ. Глубоко вздохнув, он сказал:

— Ты знаешь, что вчера вечером я с отцом согласился в попытке разрядить напряженную ситуацию, верно? Этого не произойдет. Твоего уровня силы будет более чем достаточно.

Она пожала плечами.

— Я понимаю, в чем заключается моя ценность. Но даже если бы это было не так, мне все равно, выживу я или умру.

Теон был почти уверен, что его сердце остано-

вилось на мгновение от ее слов, и он оказался прямо перед ней, обхватив ее лицо руками.

— Может, тебе сейчас и все равно, но мне не все равно.

— Конечно, тебе все равно, — спокойно ответила она. — Ты тот, кто получит всю эту власть.

— Это не…

— Ты помнишь игру в Хаосферу по дороге сюда? — внезапно спросила она.

Он несколько раз моргнул, прежде чем ответить:

— Конечно.

— Ты помнишь, как поцеловал меня там?

— Каждый день.

— Ты собирался о чем-то попросить меня.

— Да, — согласился он, проводя большим пальцем по ее щеке.

— Что это было?

Он заглянул в эти новые и завораживающе красивые глаза, запоминая ощущение ее нежной кожи под своими ладонями.

— Я собирался попросить тебя не позволять мне целовать тебя снова, пока ты не будешь готова признать, что это нечто большее, чем просто связь. Потому что я знал… — он сглотнул, когда она просто смотрела на него в ответ, без эмоций

в глазах. В его голосе слышались нотки поражения, когда он сказал: — Потому что я знал, что в следующий раз, когда я поцелую тебя, этого будет недостаточно. Что я захочу большего. Что я захочу всего. Потому что ты стала моей потребностью, маленькая буря.

Он ждал. Ждал, что она отреагирует. Ждал, что она что-нибудь скажет. Ждал, что она хоть как-то признает то, что он только что сказал.

Он не ожидал, что она привстанет на цыпочки, но без малейших колебаний наклонился, чтобы встретить ее губы. Поцелуй был опьяняющим, ее язык нежно скользнул по его языку, и связь затрепетала от облегчения.

Или, может быть, это была его душа.

Он отстранился первым, заглянув в серо-фиолетовые глаза, которые все еще были полны ее секретов. Проведя большим пальцем по ее нижней губе, он прохрипел:

— Я приду за тобой. После.

Она кивнула, ее лицо слегка порозовело от поцелуя.

— Это знание что-нибудь меняет? — спросил он.

Она отступила от него, и его руки соскользнули с ее лица. Она снова переплела пальцы перед

собой, отвечая:

— Нет.

ГЛАВА 43
ТЕССА

Комната была просторной. На самом деле, ее можно сравнить с ее маленькой комнатой в покоях Теона в доме Ариуса. Здесь не было окон, но именно дверь заставляла ее чувствовать себя в ловушке. Выхода не было. Все здесь было отделано гладким бежевым мрамором. Плоско. Скучно. Ничего, что могло отвлечь от мыслей.

Ничего, кроме ее собственных мыслей.

Теон только что ушел, и теперь она стояла в центре комнаты. Одна. Так как было прошлой ночью. Так, как было почти всю свою жизнь. Но, может быть, это и к лучшему. Может быть, в одиночестве лучший выход. Когда ты одна, не было причин кому-то доверять. Не было возможности позволить кому-то причинить тебе боль.

Нет места, куда можно впустить кого-то, только чтобы потом оказаться в подвале.

Она медленно подошла к стене и начала водить пальцами по прохладной поверхности, напевая одну из глупых песен из плейлиста Акселя. Она сбросила туфли, желая почувствовать холодный пол босыми ногами, пока делала круг за кругом по комнате.

Пальцы скользили по стенам.

В горле пересохло.

Губы все еще горели после поцелуя с Теоном.

Я собирался попросить тебя не позволять мне целовать тебя снова, пока ты не будешь готова признать, что это нечто большее, чем просто связь.

Он был прав.

Между ними есть нечто большее, чем просто связь, она просто еще не совсем поняла, что это значит.

Она осознала это, когда лежала на полу винного погреба. Они были чем-то большим, чем Источник и Хозяин, фейри и Наследник. Больше, чем два человека, связанные сделкой и связью. Они были чем-то большим, но чем?

Дверь открылась, и страж хрипло произнес:

— Источник может пройти.

Все стражи были представителями Наследия. Упаси боги, чтобы фейри охраняли это священное место. Нет, они были хороши только для того, чтобы размножаться и проливать кровь.

Кровь.

Теон заставил ее истекать кровью.

Ее рука опустилась, и она сделала шаг к двери, но страж откашлялся.

— Ваша обувь.

Верно.

Обувь.

Она ненавидела обувь.

Она перестала напевать, но все еще прокручивала в голове текст песни, следуя за стражем по коридору. Но это была не песня Акселя.

Контролирует неуправляемое,
Или Ярость, они оба проиграют.
Жизнь должна отдавать,
А смерть должна забирать,
Но Судьба требует большего.

Ее вырвали из размышлений, когда они вышли через тяжелые деревянные двери на арену, и шум заглушил все остальные звуки. Взволнованные фейри находились этажом выше, обсуждая свою недавно проявившуюся магию. Конечно, им всем выдали черные браслеты на запястья, чтобы

приглушить эту силу, пока они не научатся ее контролировать.

Неконтролируемая сила была опасна.

Следующие уровни заполнены обычными из Наследия, за ними следовали более элитные. На самом верху арену окружали шесть частных лож. Она подняла взгляд, и ее глаза сразу же встретился с взглядом Теона. Во всех смыслах и целях он выглядел как хладнокровный Наследник смерти и все концов, которым ему было суждено стать.

Он действительно стал концом чего-то.

Но его руки покоились на перилах, а поза была напряженной, не той расслабленной и безразличной, как обычно. Он кивнул ей. Лука стоял по одну сторону от него, его отец по другую. Крессида тоже стояла там, и Аксель вернулся.

Где же Кэт?

Разве Аксель не отправился удостовериться, что с ней… ну, не то, чтобы все в порядке. Наследие это, в сущности, не заботило. Но, например, что она в безопасности, вдали от посягательств других королевств?

У нее больше не было времени размышлять об этом. Драматизм проявления силы Источников начался с того, что Сашу с фанфарами вывели на сцену.

Тесса наблюдала, как она проявилась с воздухом, как и Джаспер. Максон проявился с водной стихией. Дейда окружили песок и листья, подтверждая ожидаемую стихию земли. А Гатлан, конечно же, создал огонь, как и его Хозяйка. Никто не ожидал ничего другого.

До ее появления.

Вся арена затихла, когда Тессу вывели на сцену, и она сбросила изящные туфли, прежде чем ступить на нее. Ее черное платье развевалось вокруг лодыжек, легкий материал приятно холодил разгоряченную кожу. Бросив быстрый взгляд вверх, она увидела, что Аксель делает маленькие шаги к выходу. Потому что он должен был защищать ее. Она заметила, что Вальтер нетерпеливо наклонился вперед, его глаза сузились. Она увидела Луку в защитной позиции, той самой, в которой он заставлял ее стоять часами всю неделю.

И она увидела Теона, на лице которого читалась смесь предвкушения и страха. Она почувствовала, как что-то невидимое в ее груди потянулось к нему, ища утешения. Но также она ощутила, что что-то еще в ее душе тоже тянется к нему, желая чего-то гораздо более мрачного.

Жрица шагнула вперед, и Тесса начала поднимать руку. Но звук множества удивленных

вздохов заставил ее и жрицу обернуться. Другие жрицы, стоявшие вокруг сцены, склонили головы. Стражи стояли по стойке смирно, а к Тессе приближалась фигура в капюшоне. В сопровождении двух больших волков. Один был темно-серым, как уголь. А другой настолько светлого оттенка серого, что казался почти серебристым. Это тот самый волк, которого она узнала, когда его яркие глаза остановились на ней. И который появился из-за деревьев прямо перед тем, как вампиры напали на нее.

— Ваша светлость, — сказала жрица, когда фигура приблизилась. — Я не знала, что вы будете присутствовать на сегодняшней церемонии.

Фигура ничего не сказала, только подняла руку. Даже ладони были спрятаны в длинном рукаве плаща, когда жрица протянула стилус. Когда фигура взяла его, жрица поклонилась еще раз, прежде чем спуститься со сцены, и отошла к другим жрицам, оставив Тессу наедине с ним.

Фигура подошла ближе, и она отступила на шаг. Ее взгляд метнулся к Теону, который вцепился в перила и в шоке смотрел на них.

Знал ли он, кто это был?

Затем ее взгляд зацепился за Декса, стоявшего на уровне чуть выше арены. Выражение его лица

помрачнело, а глаза сузились, пока он наблюдал, как фигура остановилась перед ней.

Капюшон на фигуре был так глубоко надвинут, что невозможно было разглядеть лицо. Оно полностью скрыто в темноте капюшона. Фигура протянули руки, и из рукава показалась перчатка. Рука не была маленькой и изящным, что заставило ее предположить, что это был мужчина, который нежно сжал ее предплечье. Он долго изучал ее руку, ничего не говоря, прежде чем слегка повернуть, чтобы посмотреть на метку на тыльной стороне ладони.

— Как глупо, — пробормотали он, и голос определенно был мужским и почему-то знакомым.

Он больше ничего не сказал, только поднес кончик стилуса к ее предплечью и начал рисовать метку. Она зачарованно наблюдала, как он рисует перевернутый треугольник.

И *что-то* внутри нее встрепенулось от возбуждения.

Потянулось.

Зевнуло.

Озиралось в поисках.

Затем он начал рисовать звезду под треугольником, и ее кожа наполнилась энергией, которая рвалась наружу. Ее бросало то в жар, то в холод,

и все ее тело вибрировало, пока она заставляла себя оставаться неподвижной.

Так и должно быть? Никто ей не сказал. Никто не подготовил к этому. От нее просто ожидали, что она будет знать так много гребанных вещей, а она ничего не знала.

Мужчина, казалось, не заметил, когда она начала ерзать, переминаясь с ноги на ногу. Она была почти уверена, что ни у кого из других Источников не заняло столько времени.

Он наносил вторую звезду на ее коже, когда спросил:

— Ты знаешь, почему я люблю бури?

Вопрос стал настолько неожиданным, что отвлек ее от того, что происходило в ее душе. Но она не знала, можно ли ей говорить с ним. Никто из других фейри не произнес ни слова во время ритуала.

Казалось, ему было все равно, ответит она или нет, и он перешел к третьей звезде.

— Потому что это напоминает нам о том, что даже хаосу иногда нужно кричать. Что даже со всей магией и могуществом среди королевств и между звездами, даже с технологиями и всеми инструментами, которые есть в нашем распоряжении, некоторые вещи, на самом деле, неуправляемые.

Боги, его голос.

Где она его слышала?

Волки, стоявшие по обе стороны от него, начали скулить, медленно приближаясь к ней. Но мужчина, казалось, не обращал внимание. Он нанес последнюю линию третьей звезды, когда поднял голову. Она почувствовала на себе его пристальный взгляд из-под капюшона, когда он сказал:

— Надвигается буря.

И когда он убрал стилус с ее кожи, вспыхнул свет. Ослепительно яркий свет исходил от ее кожи, сияя, как солнечный свет. Но не это заставило всю арену прийти в смятение.

Это был свет, потрескивающий на кончиках ее пальцев, разгорающийся и создающий трещины на сцене, на которой она стояла. Молнии ударили в балконы, заставляя куски мрамора крошиться и падать.

Это был дождь, падающий сверху. Настоящий ливень внутри Пантеона.

Это был вой двух волков, окружающих ее, пока мужчина в капюшоне растворялся в толпе.

Это была ее магия.

Импульсивная, она вырвалась наружу, оставляя за собой еще одну трещину.

Безрассудная, как дождь, хлеставший по ее

коже.

Дикая, как воздух, пронесшийся по арене, подобно буре.

Это была сила, которая сообщила всему королевству, что она вовсе не фейри.

— Тесса!

Ее имя выкрикивалось и уносилось прочь в хаосе бури. Она могла только стоять там, пока ее магия вращалась, поглощая все. И ей нравилось, наслаждаться свободой, которую она получила.

— Тесса!

Она моргнула, капли дождя повисли на ее ресницах, и перед ней предстал Аксель. Его черные волосы прилипли к голове, костюм облепил его фигуру. Тени тоже цеплялись за него, явно охраняя и оберегая его, но их сгустки тянулись и к ней. Она подняла руку, и на кончиках ее пальцев заиграл свет, искрясь фиолетовыми вспышками энергии, когда он осторожно потянулся к магии Акселя.

Но Аксель внезапно отбросил свою тьму назад.

— Нет, Тесса. Сейчас не время экспериментировать. — она наклонила голову, и он провел рукой по своему лицу. — Блядь, Тесса. Останься со мной, куколка. Я знаю, что твоя магия зовет. Я знаю, каково это — потеряться в такой могущественной

силе, но нам нужно отвести тебя в безопасное место. Ты можешь сосредоточиться, Тесса? Хотя бы ненадолго. Пока Теон не придет за тобой.

Теон.

Его имя заставило ее моргнуть, связь в ее груди, казалось, задыхалась, как будто ее душили. Тесса покачала головой, пытаясь собраться с мыслями, изучая свои руки.

— Вот так, Тесса, — уговаривал Аксель, протягивая к ней покрытую тенью руку. — Возьми меня за руку. Давай уйдем отсюда.

— Куда мы пойдем? — ее голос был таким же мрачным, как и в тренировочном зале несколько дней назад.

— Я знаю одно место. Пойдем, куколка.

— Где Кэт? — внезапно спросила она.

— Она в безопасности. Тесса, нам нужно…

Но его прервали четыре стража, приблизившиеся к ним, только чтобы быть отброшенным через арену порывом воздуха от нее.

— Рад, что на этот раз это оказались они, — пробормотал Аксель, но затем его изумрудный взгляд вернулся к ней. — Тесса, твоя магия доверяет мне. Разве ты не видишь? Она позволяет мне быть рядом, но не подпускает других. Ты можешь доверять мне, Тесса.

— Я злюсь на тебя.

— Я знаю, но мы разберемся. Мы со всем этим разберемся.

Он снова протянул руку, и она медленно вложила свои пальцы в его ожидающую ладонь. Он тут же схватил ее и потянул за собой, в то время как тьма окружала их, словно темный экран, позволяя им видеть, как они двигались. Фиолетовые кольца света вспыхивали между ними, как молнии во время грозы.

Свет и тьма.

И внезапно они оказались в коридоре за пределами арены, но и здесь царил не меньший хаос. Люди бежали в панике, которая только усилилась, когда появилась тьма Акселя. Крики эхом разносились вокруг нее, и, казалось, это нравилось ее магии.

Ей нравилась мысль о том, что ее боятся.

— Сюда, — говорил Аксель, его мокрые ботинки скрипели по мраморному полу, когда они шли по коридору

— Вот почему я ненавижу обувь, — просто сказала она.

Аксель оглянулся на нее.

— Что?

Она кивнула на его промокшую обувь.

— Обувь неудобна. Она мешает бежать.

Понимание озарило его, и он потянул ее за руку, привлекая к себе, вместо того чтобы тащить за собой.

— Обувь мешала тебе передвигаться, когда ты тайком входила и выходила из помещений в поместье.

— Обувь вызывает раздражение. А каблуки непрактичны, — добавила она, подумав.

Если Акселю и показалось странным, что пробираясь по Пантеону они вели, казалось бы, *обычную* беседу, он этого не показал.

— Не могу сказать, что у меня есть опыт ношения каблуков, — ответил он. — Но в них твоя задница выглядит привлекательно, так что я к ним неравнодушен.

— Ты не должен смотреть на мою задницу, — ответила она. — Я принадлежу Теону, помнишь?

— Куколка, в тех платьях и штанах, что ты носишь, я не могу не смотреть на твою задницу.

— Теон выбирает мне одежду.

— Он любит демонстрировать свое…

— Имущество? Он любит демонстрировать свое имущество?

— Нет, — быстро сказал Аксель, качая головой, но прежде чем он успел сказать что-то еще, он

прижал ее к стене. — Не двигайся!

Тесса с интересом наблюдала, как тени проносятся по коридору. Подобно набегающей волне, они обрушились на группу лиц, выбегавших с арены. Это не просто стражи, это фейри-охранники из разных королевств. Все больше и больше фейри Наследия выходило с арены, и все они были вооружены оружием с клинками, черными как ночь. Оружие, предназначенное для уничтожения как фейри, так и Наследников. Сила бушевала вокруг них, и только Аксель стоял между ней и теми, кто охотился за ней.

Он пятился к ней, его тени продолжали уничтожать Наследников и Фейри.

— Тесса! — позвал он. — Нам нужно продолжать двигаться!

— Но они просто последуют за нами, — ответила она, паника закипала в ее груди.

Ее сила вспыхнула, каскад чистого света обрушился на группу фейри и Наследников, заставив их рухнуть на пол.

— Тебе нужно сохранять спокойствие, Тесса.

— Конечно, Аксель. Я так и сделаю, — парировала она, отлипая от стены и расхаживая по кругу.

— Просто продолжай двигаться, Тесса. Не оглядывайся. Позволь мне позаботиться о тех, кто

преследует тебя.

— Они продолжают приближаться, — возразила она. — Ты не сможешь удержать их всех. Ты один против десятков.

— Тогда нам лучше всего добраться до места назначения, — сказал он, и очередная волна тьмы накрыла еще пятерых.

Раздались крики, а затем все стихло.

— Что ты с ними делаешь? — спросила она, и его тени медленно рассеялись настолько, что она смогла разглядеть лежащего на земле мужчину с черными венами.

— Не время, Тесса, — прорычал Аксель, хватая ее за запястье и снова увлекая за собой. — Неужели ты не понимаешь, что они убьют тебя, если поймают?

— А они смогут?

— Думаю это справедливое замечание, — ответил он, заворачивая за угол.

И тогда он больше не держал ее за запястье. Он был на земле, его тело содрогалось от вспышки света, ударившего в него.

— Аксель! — закричала Тесса.

Ее собственная магия начала метаться, но эта сила была в таком же замешательстве, как и она сама. Тесса резко развернулась и оказалась

лицом к лицу с Рорданом Джоувом.

Лорд Ахаза.

Его золотистые волосы до плеч были собраны назад, и он выглядел великолепно в строгом темно-синем костюме. Его ярко-голубые глаза были окаймлены золотыми кругами, свидетельствующими о его могуществе. На кончиках его пальцев затрещал свет и Тесса посмотрела на свои руки, на которых вспыхивали фиолетовые и золотые искры.

Она медленно подняла голову и встретилась взглядом с Лордом Ахаза.

— Тесса, — прохрипел Аксель, пытаясь подняться на четвереньки, но рухнул, когда Рордан ударил его еще раз, с большей силой.

Она просто уставилась на Рордана.

На золотые волосы.

На свет, который он держал в ладони.

На потомка Ахаза, бога света и всех начал.

— Ты вызвала настоящий хаос, Тессалин, — сказал Рордан, и на его губах появилась легкая понимающая улыбка. — Не совсем так, как я представлял себе эту встречу, но небольшая импровизация была необходима.

— Я не понимаю, — пробормотала она.

— Пока нет, но ты поймешь. А пока я приношу

свои извинения.

Она вскинула голову.

— Извиняетесь? За что? — не успела она договорить, как в нее врезался разряд силы.

И, боги, это было больно. Намного сильнее, чем магия Дагиана в видении тестирования, но так и должно было быть. Рордан мог использовать силу своего Источника, чтобы усилить свою собственную.

Ее магия ревела внутри нее, сопротивляясь силе, обвившей ее так сильно, что она не могла пошевелиться. Она кричала не потому, что он причинял ей боль, а потому, что она оказалась в ловушке.

— Тесса, — прохрипел Аксель, и ее взгляд метнулся к нему, обнаружив, что он ползет к ней. Из его носа капала кровь, и он использовал предплечья, чтобы подтянуться вперед. — Сражайся, Тесса. Он идет за тобой.

Она не могла с ним бороться.

Он Лорд королевства Ахаза.

Сильнее.

Могущественнее.

И, похоже, он знал о ней.

Он знал то, что Теон скрывал от нее.

Это была ее последняя мысль, прежде чем еще

одна волна силы обрушилась, и она провалилась в темноту.

— Ты неоднократно говорил мне, что у тебя все под контролем. Какая часть сегодняшнего вечера была под контролем? — напряженным голосом спросил Рордан Джоув.

— У нас был продуманный план. Жрица знала, что делать. Мы не предполагали, что Властитель появится, чтобы провести свой ритуал, — ответил мужской голос.

Знакомый мужской голос.

Тесса попыталась открыть глаза, но веки отяжелели, а желудок скрутило. Она не могла понять, тошнит ее или нет.

— И что, блядь, мы теперь будем делать? — спросил Рордан.

— Я с этим разберусь.

— Правда? Потому что, когда ты пришел сюда двадцать лет назад и рассказал мне о своих планах, я насторожился.

— Меня послали сюда, — прорычал мужчи-

на. — Ты сомневаешься в нем?

— Нет, но всякий раз, когда кого-то отправляют на миссию с высокой наградой, я начинаю опасаться. Люди готовы пожертвовать многим, когда на кону большие ставки, — спокойно ответил Рордан. — Посмотри на Вальтера и его нелепое королевство.

— Никогда не сравнивай меня с потомком бога смерти, — выплюнул мужчина ему в ответ.

— И не говори со мной так, будто я ниже тебя по положению. — голос Рордана стал низким и угрожающим. — Я знаю, что ты стремишься получить место в мире, который мне безразличен, но ты не станешь принцем в этом мире, если будешь обманывать меня.

— И я провел последние двадцать лет в этом забытом мире не для того, чтобы потерпеть неудачу сейчас. Неудача недопустима.

Неудача недопустима, Тесса.

Голос Теона прозвучал в ее голове, возвращая ее к реальности. Она снова попыталась открыть глаза, комната кружилась у нее перед глазами. Она лежала на мягком диване, под головой была подушка.

— У нас с тобой общая цель, — сказал Рордан более спокойным и непринужденным тоном. —

На самом деле, несколько общих целей. Мы договорились помогать друг другу. Я просто хочу убедиться, что это по-прежнему так, Декстер.

Декстер.

Декс был здесь. Он бы помог ей. Он бы исправил этот беспорядок, как делал это всегда.

Она повернула голову, и из ее глаз потекли слезы, две слезинки скатились по волосам. Все ее тело болело, мышцы напряжены и ныли. В голове у нее стучало, на шее и груди выступил пот. И что-то кричало внутри нее, пойманное в ловушку и умирающее.

Там стоял Декс, и она несколько раз моргнула, потому что вокруг него что-то изгибалось. Мягкое. Похожее на перья. Кремового цвета.

Но это было неправильно. Его волосы казались темно-каштановыми и короче, они не были волнистыми как прежде.

Она крепко зажмурилась и тихо застонала, пытаясь поднять руки.

— Она просыпается, — сказал Рордан.

Послышался звук торопливых шагов, а затем чьи-то пальцы откинули волосы с ее лба.

— Тесси? Тесси, проснись.

Она снова моргнула, и тёмные глаза Декса уставились на нее. Его волосы вернулись к своему

обычному цвету.

— Декс? — она попыталась сесть.

Но его руки легли ей на плечи, удерживая ее на месте.

— Лежи спокойно, — успокаивал он. — Не торопись.

— Я не понимаю. Что ты здесь делаешь? — прохрипела она.

Декс поднял руку, на внутренней стороне запястья у него теперь были нанесены три метки. Одна обозначал поместье Селесты, другая его новую стихию воздуха, а третья то, что он теперь служит королевству Ахаза.

— Тебя… назначили раньше?

— Да, — ответил он.

Она снова подняла руки, чтобы потереть лицо, но на запястьях блестело что-то черное. Два браслета.

— Это чтобы контролировать твою силу, — объяснил Декс, когда она продолжила смотреть на них.

Верно. Ее неконтролируемая сила.

— Это была довольно захватывающая церемония Проявления, — продолжил он. — Но ты, кажется, всегда так делаешь, не так ли?

— Прости, — сказала она, поморщившись, и

сама не поняла, реагирует ли она на головную боль или на его слова.

— Мы разберемся с этим, Тесси, — сказал он. — Мы всегда так поступаем. Я справлюсь с этим.

Он разберется с этим.

Я с этим разберусь.

Так он говорил.

Всегда.

С ней.

Ее сила бурлила под кожей, требуя выхода. Это ощущалось такой громко, что ей вдруг захотелось закричать.

— Тесси? — спросил Декс, поглаживая ее щеку. — Ты в порядке, Тесса.

— Как я могу быть в порядке, если я связана с Наследником Ариуса, но при этом сижу в присутствии Лорда Ахаза? — это прозвучало как шипение, и глаза Декса расширились от ее обращения.

— Думаю, что смогу пролить свет на этот вопрос, — сказал Рордан, подходя к Дексу сзади. Он усмехнулся про себя, подняв ладонь, над которой парил шар света. — Извини, случайно вышло.

— У меня есть эта сила, — прохрипела она, не отрывая взгляда от огонька, который он держал в руке.

— Да, есть, — согласился он.

— Как?

Рордан сжал кулак, и свет погас.

— Само собой разумеется, что в твоих жилах течет кровь Ахаза.

— Но это невозможно.

— Это безусловно возможно.

— Но я… — ее взгляд метнулся к Дексу, затем обратно к Рордану. — Я не фейри.

— Ты не фейри. Даже не полуфэйри, — согласился Рордан. — Не хочешь ли чего-нибудь выпить?

— Хотела бы я… Простите, что? — спросила она в полном замешательстве.

— Воду? Чай? Я бы предложил что-нибудь покрепче, но, боюсь, ты можешь плохо на это отреагировать. Учитывая силу, которую мне пришлось применить. Еще раз прошу прощения за это, — сказал он, направляясь через комнату к небольшой тележке с напитками.

Она оттолкнула руки Декса, прежде чем принять сидячее положение, оценивая пространство. Это была простая, но элегантная гостиная приличных размеров, но не слишком большая, и на нескольких окнах были задернуты шторы. Стены были нежно-белого цвета, как и мебель. Все украшено золотом и светло-серыми оттенками,

что создавало иллюзию мягкого свечения при правильном попадании света.

— Где мы? — спросила она, когда Декс придвинулся и сел рядом с ней, так как она уже сидела.

— В моем поместье в Акрополе. Если бы не глубокая ночь, вид на реку Уинфелл был бы потрясающим, — ответил Рордан, возвращаясь со стаканом воды. — Все в порядке? — спросил он, протягивая ей стакан.

— Да. Спасибо, — сказала она, взяв стакан дрожащей рукой. Она сделала глоток, прежде чем поставить его на колени. — Простите. Почему я здесь?

Лорд Ахаз сел на диван напротив нее и Декса, закинув ногу на ногу. Он оперся локтем о подлокотник и приложил палец к виску.

— Есть много способов истолковать этот вопрос, Тессалин. Ты в моем доме, потому что я был вынужден подавить твою великолепную силу. Мне казалось правильным, позаботится о тебе и убедится, чтобы ты восстанавливаешься должным образом. Но это не тот вопрос, который я хотел бы, чтобы ты обдумала.

— Не тот?

Он улыбнулся, мягко и терпеливо. Совсем не этого она ожидала от Лорда, который неофици-

ально правил Деврамом.

— Нет, дитя, — ответил он. — Вопрос, который тебе следовало бы задать, почему ты вообще в Девраме?

ГЛАВА 44
ТЕОН

— Что ты натворил? — прорычал его отец, и тьма обрушилась на Теона, отбросив его к стене их личной смотровой ложи. Теон сполз на пол, тихо выругавшись из-за неожиданного нападения, острая боль пронзила бок. — Ты хоть понимаешь, чему только что нанес ущерб?

Теон поднимался на ноги, когда вокруг него вспыхнуло черное пламя, Лука схватил его за локоть и помог подняться.

— Извини, — сказал Лука. — Я позаботился о его цветочной сучке.

— Значит, она вышла из строя? — спросил Теон, машинально поправляя манжеты, чтобы расправить рукава.

— Если она пошевелится, у нее загорится

п*зда.

— Ты сегодня в прекрасном настроении, — пробормотал Теон, позволяя теням окутать его для дополнительной защиты. Это не остановит магию его отца, но хотя бы смягчит удары.

— Всякий раз, когда я подъебываю ее, у меня поднимается настроение, — ответил Лука.

Теон усмехнулся.

Прекрасное настроение.

Но веселье быстро угасло, когда они приготовились встретится лицом к лицу с его отцом.

— Готов? — спросил Лука.

Он кивнул, его тело напряглось, когда черное пламя медленно угасало.

— Все еще прячешься за пламенем, вместо того чтобы решать свои проблемы, — сказал его отец, и на его губах появилась презрительная усмешка.

— Моя единственная проблема на данный момент это ты, стоящий на пути к моему Источнику, — парировал Теон.

— Твоему *Источнику*? — повторил его отец. — Она даже не фейри.

— Она все еще моя, — сказал Теон, радуясь, что Акселя нигде не видно. Он смог добраться до Тессы, как они и планировали.

— Источник должен быть фейри, — выплюнул его отец.

— Кто это сказал?

— Так устроено.

— Возможно, пришло время изменить то, как все устроено, — ответил Теон, повторив слова, которые говорил его отец, когда Теон был моложе и ставил под сомнение его планы.

Пока его отцу не надоело, что его допрашивают, и он не нашел другие способы заставить его замолчать.

Ноздри его отца раздулись, в его карих глазах промелькнули тени.

— Ты понимаешь, что любое подобие доверия, которое мы установили с другими королевствами, теперь разрушено. Они и так были недовольны из-за фейри со стихией огня, а теперь они обвинят нас в еще большем скандале. Нам следовало убить девчонку, когда у нас была такая возможность.

— Ты, блядь, и пальцем ее не тронешь, — прорычал Теон.

Его отец усмехнулся, проведя рукой по волосам. Это было редким проявлением разочарования с его стороны, и такая манера поведения заставила Теона замереть. Он ожидал, что отец будет зол. В

ярости. Но это было…

Это было опасение.

Это был страх.

— Крессида, уходи, — внезапно рявкнул он, не потрудившись взглянуть на жену.

Его мать, не задавая вопросов, стремительно вышла из комнаты с бокалом вина в руке.

— Отец, — начал Теон, как только за ней закрылась дверь. — Я не понимаю, почему это невыгодно для нас. Тесса, несомненно, обладает могущественной силой. Я контролирую ее, следовательно, контролирую и эту силу. Эта ночь оказалась для нас плодотворной.

— Ты думаешь, что сможешь *это* контролировать? — пробормотал Вальтер. — Это не какая-то стихийная сила фейри. Ты не можешь же быть настолько наивным. Сам гребанный Властитель проявил ее силы. Ты знаешь, что это значит.

Он расхаживал по ложе, то и дело проводя руками по волосам. Теон в полной растерянности взглянул на Луку. Он чувствовал себя так, словно находился в одной комнате с Тессой, не зная, как вести себя с непредсказуемым мужчиной перед ним. Его отец всегда был воплощением контроля, требуя такого же совершенства от всех, кто его окружал.

— Отец, позволь мне забрать Тессу. Мы можем вернуться в особняк или загородное поместье и решить, что делать дальше.

— Да, — пробормотал Вальтер, внезапно останавливаясь и выпрямляясь. Он одернул манжеты рубашки, расправляя рукава. — Это разумный план действий. Лука, освободи Эвиану.

Черное пламя, удерживавшее Эвиану связанной у двери, погасло, и она бросилась к своему Хозяину. Теон уже направился к двери, но в тот момент, когда он распахнул ее, он замер.

С другой стороны стояли Леди Серафины и Леди Селесты вместе со своими Наследницами.

— Ты действительно думал, что мы позволим тебе уйти безнаказанным? — спросила Леди Серафины, протискиваясь мимо Теона и входя в ложу. — Честно говоря, Вальтер, после всего нашего недавнего сотрудничества ты вот так отплачиваешь нам?

Сотрудничество?

Теон не понял, о чем говорила Леди. И когда, блядь, его отец успел связаться с королевством Серафины?

Единственное, что становилось ясно, это то, что у его отца было гораздо больше секретов, чем Теон предполагал.

— Майя, я понятия не имею, о чем ты говоришь, — сказал его отец.

— Понятия не имеешь? — усмехнулась леди Серафины. — Давай начнем с *Источника,* которого случайно избрал твой сын. Я оставлю фейри стихии огня Кире. Она в ярости.

— Кира всегда из-за чего-то в ярости, — пробормотал его отец.

— Верно, но другое королевство, заявляющее права на фейри стихии огня? Скоро она будет у твоих дверей.

— Надеюсь, она хотя бы дождется личной встречи. Майя, это слишком публичное место. Ты же знаешь.

Серебристый взгляд Леди Серафины переместился на Теона.

— Полагаю, мне следует говорить с *твоим* Наследником, а не с тобой. Теперь становится понятно, почему никто не смог определить ее оценочную стихию.

— Оценки подтвердили, что мой Источник проявится с воздухом. Вы можете просмотреть любую из записей о ее тестировании, — холодно сказал Теон.

— И все же она сказала моему Источнику, что, согласно оценкам, она выйдет со стихией воды

почти без силы, — ехидно вставила Лилла.

Да неужели?

Теону пришлось приложить усилия, чтобы сдержать ухмылку. Вместо этого он пожал плечами, надев маску безразличия.

— В любом случае, очевидно, что ее оценки оказались неточными.

— Как удобно, — вставила Леди Серафины.

— Не уверен, что употребил бы слово *удобно*. Временами она довольно дикая, — небрежно заметил Теон, почесывая подбородок. — Но что сделано, то сделано, полагаю.

— И таков твой ответ на это? — спросила леди Селесты. Она развернулась лицом к его отцу. — Ты знаешь, к каким разногласиям это приведет. Ты хочешь вернуться к тому положению отвергнутого королевства, которым вы были на протяжении веков?

Тьма появилась, собравшись у ног отца.

— Не угрожай мне, Луна, — мрачно сказал он, и Эвиана напряглась рядом с ним. Источники встали перед своими Хозяйками, но прежде чем кто-либо успел сделать еще хоть одно движение, дверь распахнулась.

Все обернулись на звук, магия появилась на кончиках их пальцев и в воздухе, когда Аксель,

шатаясь, вошел в комнату. Из его носа и глубокой раны на виске капала кровь, и Теон бросился вперед, чтобы подхватить его, прежде чем он упал на пол.

— Что случилось? Где Тесса? — тихо спросил Теон, стараясь, чтобы его не услышали остальные.

— Мы подверглись нападению, — с трудом выдохнул Аксель. — Я вернулся так быстро, как только смог.

— На вас напали? — потребовал ответа их отец. — Кто это сделал?

— Многие. Как Наследие, так и фейри, — ответил Аксель, пока Теон и Лука помогали ему сесть на стул. Он поднял голову и встретился взглядом с Теоном. — Но, в конце концов, это были не те, кто забрал ее.

— Кто? Кто ее забрал? — выдавил Теон, и тьма заполнили его зрение.

— Рордан. Рордан Джоув напал на нас обоих. Она у Лорда Ахаза.

И хотя это убивало его, и совершенно разрушало, но Теон повернулся к отцу и сказал:

— Мне нужна твоя помощь.

Дверь открыл фейри, едва его отец постучал в дверь загородного поместья Джоувов.

— Лорд, милорды, — сказал он, склонив голову. — Его светлость ожидает вас.

— Держу пари, что так и есть, — усмехнулся Теон, входя в фойе.

— Тише, Теон, — резко одернул его отец, протискиваясь мимо него и следуя за фейри, который свернул в коридоре налево. Мимолетная неуверенности исчезла. Лорд Ариуса снова взял себя в руки, тени следовали за ним по пятам.

Через минуту их провели в гостиную. Она оказалась меньше и не так величественна, как он ожидал. Ничто не шло ни в какое сравнение с чрезмерными представлениями, на которых настаивал его отец.

Он сразу же нашел Тессу, которая сидела на диване, держа в ладонях стакан с водой. Она была бледнее обычного, но в остальном, похоже, не пострадала. А если и была, то ее недавно проявившаяся сила уже исцелила ее. Его взгляд упал на ее предплечье, где выделялась новая метка. Она бы-

ла не черной, как метка Источника на тыльной стороне ее ладони, а бледно-серебристого цвета.

Точно такая же, как метка на его собственном предплечье, которую он получил в десять лет, чтобы проявить свою магию. Ведьма нанесла ему эту метку. Его отец подкупил одну из них в Подземелье, чтобы другие королевства не узнали, какие именно силы проявились у Наследника Ариуса. Но гребанный *Властитель* явился прямо к Тессе.

— Вальтер, — поприветствовал его Рордан, не потрудившись подняться со своего места напротив Тессы. — Как всегда, рад тебя видеть.

Только тогда Теон понял, кто сидел рядом с Тессой.

Тот фейри. Тот, кто *не любовник*.

Тот, кто говорил ей, что она постоянно создает ненужный хаос.

То же самое он сказал перед тем, как затолкал ее в маленький подвал без окон.

— Рордан, — коротко сказал его отец. — Я полагаю, у тебя есть кое-что, принадлежащее моему королевству.

Рордан улыбнулся.

— Не хочешь ли чего-нибудь выпить? Тессалин пьет воду. Мы согласились, что любой алкоголь

может плохо сказаться на ее организме после того, как мне пришлось подавить ее впечатляющее проявление силы.

— Есть ли причина, по которой она здесь, а не в Пантеоне? — потребовал ответа Вальтер.

— На самом деле есть, — ответил Рордан. Затем он повернулся к Дагиану. Теон даже не заметил, что Наследник был в гостиной. — Помоги Фредерику с напитками для наших гостей, Дагиан.

У Теона челюсть чуть не отвисла. Его отец никогда бы не попросил другого Наследника прислуживать за кем-то, не говоря уже о том, чтобы попросить об этом своего сына. Это была работа фейри, недостойная Наследника. Но Дагиан не стал возражать, направляясь к тележке с напитками, где фейри, сопровождавший их, наполнял стаканы. Две женщины, Источники Лорда и Наследника Ахаза, стояли у противоположной стены, тихие и настороженные.

— Пожалуйста, присаживайтесь, — сказал Рордан, указывая на свободные кресла.

— Это не светский визит, — отрезал его отец. — Мы пришли забрать то, что принадлежит нам, и мы продолжим свой путь.

— Но принадлежит ли она вам? — возразил Рордан, наклонив голову в ответ на вопрос.

— Конечно, это так, — вставил Теон. — На ней моя метка. Тесса, подойди сюда.

Тесса и так была напряжена, а теперь застыла, когда к ней обратились. Но она должна повиноваться ему. Это было в клятве. *Повиноваться своему Хозяину превыше всего остального.*

Глубоко вздохнув, она медленно поднялась на ноги, Декс встал, чтобы помочь ей, забрав воду. Она направилась к Теону, и в тот момент, когда оказалась на расстоянии вытянутой руки, он притянул ее к себе. Она прислонилась к нему, совершенно обессиленная.

— С тобой все в порядке? — тихо спросил Теон, приподнимая ее подбородок, чтобы посмотреть на нее.

Она только кивнула, отведя глаза в сторону.

— Мы сейчас же уйдем, — сказал его отец, поворачиваясь к двери.

Но Рордан уже поднимался на ноги.

— Боюсь, нам нужно обсудить эти вопросы подробнее.

Вальтер повернулся к нему:

— Что тут обсуждать? Она была избрана. Дело сделано. Только смерть может это отменить.

— Может ли существо, которое не является фейри, быть избрано в качестве Источника? —

задумчиво произнес Рордан, сунув руку в карман и поднося к губам стакан с виски.

— Очевидно, что может, — усмехнулся Вальтер.

— И все же ее место здесь, со мной.

— Когда именно ты пришел к такому выводу? — вмешался Теон.

— В тот момент, когда она проявила силу Ахаза. — голос Рордана стал тихим и мрачным, в пальцах, сжимающих его стакан, замерцал свет. — Конечно, не вся ее магия похожа на мою собственную, и разве это не интересно?

Теон притянул ее ближе, и у нее перехватило дыхание.

— На что ты намекаешь? — спросил Вальтер, окруженный тьмой.

— Я предлагаю разместить ее в Пантеоне, пока не будет установлено, кем именно она является.

— Нет, — прорычал Теон. — Она принадлежит мне.

Рордан улыбнулся ему, как маленькому ребенку, который не мог понять, о чем идет речь. Затем он снова обратил свое внимание на Вальтера.

— Я полагаю, ты уже подумал, что она может быть ключом ко всему?

— Конечно, подумал, — процедил сквозь зубы

его отец, и Теон не понял ни слова из того, о чем шла речь.

Рордан сделал еще глоток своего напитка, словно наслаждаясь вкусом, прежде чем сказать:

— Тогда ты уже знаешь, где ей место.

— Нет никаких доказательств, — возразил Вальтер.

— Пока нет, — согласился Рордан. — Но когда они появятся, ты же понимаешь, к чему это приведет?

— А ты?

Рордан протянул свой стакан, фейри тут же появился и забрал у него недопитый напиток.

— А я с нетерпением жду дальнейших обсуждений по этому вопросу.

Он что… отпускает их?

— Это еще не конец, Рордан, — кипел Вальтер.

— Нет, не конец, — согласился Рордан. — Но возникает вопрос: кто останется стоять, когда воцарится Хаос?

Он встал, когда Тесса вышла из ванной. Одетая

в свободные штаны и облегающую майку, она заплела мокрые волосы в косу, перекинув через плечо. Его отец настоятельно рекомендовал им остаться на ночь в загородном поместье, и они остались. Теон предпочел бы вернуться в особняк, просто чтобы быть подальше от отца, но ему уже пришлось просить его о помощи. Спорить с ним сегодня вечером было бы неразумно.

Эта спальня намного меньше, чем в особняке, по крайней мере, наполовину. С другой стороны, их спальня в особняке занимала весь третий этаж. Он ненавидел здесь оставаться. Это было похоже на уменьшенную версию дома Ариуса. Тот же темный декор. Тот же гнетущий, затхлый воздух.

Аксель и Лука тоже были здесь, они все еще сидели на диване в небольшой гостиной. У каждого из них были комнаты дальше по коридору. Лука ушел с Акселем, чтобы помочь ему привести себя в порядок, и они только что уселись с напитками в руках. Аксель выглядел так, словно знавал лучшие времена, и признался, что у него сильная головная боль, что заставило Теона задуматься, не страдает ли Тесса от того же, но не признается в этом.

Она остановилась на полпути, увидев их всех,

обхватила себя руками и спросила:

— Что?

Теон сократил расстояние между ними, но заколебался, когда потянулся к ней. Он не знал, в каких отношения они оставались после всего случившегося.

— Как ты себя чувствуешь?

— Устала, — ответила она, отводя глаза в сторону. Она высвободила руки, трогая браслеты на запястьях. — Они неудобные.

Когда они прибыли сюда, Теон немедленно заменил те, что надел на нее Рордан, на свои. Кто знает, какие чары заключались в тех. Лука пытался сжечь их драконьим пламенем, но они устояли. Еще одна вещь, которую Теону предстояло исследовать. Пока что браслеты хранились в карманном хранилище.

Лука пил дополнительную порцию крови, которую его отец подозрительно предложил всем троим. У них не было другого выбора, кроме как принять это, особенно у Акселя, который использовал всю свою силу, защищая Тессу.

— Я знаю, что они неудобные, красавица, — сказал Теон, не в силах удержаться от того, чтобы протянуть руку и поиграть с кончиком ее косы. — Но ты же понимаешь, почему тебе нужно

их носить сейчас, верно? Твоя сила нестабильна, пока ты не научишься ее контролировать.

— И как я этому научусь?

— У тебя будут занятия. Это входит в программу обучения, которые проходят все фейри.

— Да, но я не фейри, — ответила она, и в ее голосе зазвучали жуткие нотки, которые были у нее после событий в подвале. Потом это исчезло, и Теон надеялся, что так оно и останется, но, очевидно, это было не так.

Он тяжело вздохнул.

— Нет, Тесса. Ты не фейри.

— Ты думаешь, что я наполовину фейри? Рордан в это не верит.

Рордан?

— Во что еще верит Рордан? — спросил Теон, безуспешно пытаясь скрыть горечь в голосе.

— У меня такая же магия, как у него, — сказала она. — Магия Ахаза.

— Такая же, — согласился Теон.

— Но еще могущественнее.

— Мы не знаем масштабов твоей силы. Потребуется время, чтобы во всем этом разобраться.

— В чем?

— В тебе. Твоей силе. В том, как это повлияет на связь Источника.

— Понятно, — пробормотала она, покачиваясь на цыпочках, как будто внезапно не могла устоять на месте.

— Ты голодна, Тесса?

— Как думаешь, мне понадобится кровь?

— Что? — опешил Теон.

— Кровь, — повторила она. — Которую ты пьешь.

— Нет, — тут же ответил Теон.

— Это справедливый вопрос, — сказал Лука с дивана. — Если она из Наследия…

— Она не из Наследия, — вставил Теон.

— Не будь глупым, Теон, — вздохнул Аксель. — У нее есть сила Ахаза, а это значит, что в ней *есть доля* крови Ахаза. И судя по силе, проявленной сегодня вечером? Я собираюсь предложить, что ее очень много.

— Не говоря уже о том, что ее метка совпадает с нашими, — сказал Лука, поднимая предплечье, чтобы показать метку, идентичную той, что была на предплечье Тессы.

Теон повернулся к ней.

— Властитель тебе что-нибудь говорил?

— Не совсем, — ответила она, снова покачиваясь на цыпочках. — Можем ли мы выйти на улицу?

— Сейчас середина ночи.

— Мне нравится темнота. В ней свет сияет ярче.

— Тебе не кажется, что лучше отдохнуть? Или поесть? Или… — он замолчал, когда она подошла к креслу и плюхнулась в него, очевидно, отказавшись от попыток выйти на улицу.

— У вас у всех много меток. Почему я не могла увидеть их раньше? Ты говорил, что их могут увидеть те, в ком течет кровь бога.

Он действительно так говорил, и теперь, когда она упомянула об этом, она оказалась права. Она должна была видеть их с самого начала. Единственное объяснение, которое он мог придумать, заключалось в том, что тот, кто связал ее силу, каким-то образом нейтрализовал всю магию ее родословной. Часть ее силы прорвалась наружу, когда ее эмоции были на пределе, и, честно говоря, Теон немного беспокоился, что то же самое произойдет даже с браслетами, которые на нее надели.

— Они все означают что-то разное? — спросила она, когда Теон не ответил.

— Да.

— Ты расскажешь мне о них?

Он приподнял бровь и засунул руки в карманы

своих свободных штанов.

— Ты хочешь узнать об этих метках?

— Да, пожалуйста.

От этой вежливости его брови поползли вверх.

— Я могу рассказать тебе о метках.

— А как же мои занятия? Когда они начнутся?

Теон взглянул на Луку и Акселя, которые только пожали плечами.

— У фейри занятия начнутся через три дня. Тогда же начнешь и ты.

— С тобой?

— Некоторые из них, — ответил он, кивнув.

— А мать Корделия?

— Я думаю, что это то, что нам придется пересмотреть, но не сегодня.

— А как же тренировки с моей силой?

— Тесса, — вздохнул Теон. — Мы можем обсудить это завтра? После того, как у нас у всех будет возможность немного отдохнуть?

— Конечно, — пробормотала она, поглаживая пальцами ткань подлокотника.

Воцарилась тишина, но Акселю потребовалось всего несколько секунд, чтобы нарушить ее.

— Я иду спать, — сказал он, неуверенно поднимаясь на ноги. — Клянусь, я до сих пор чувствую фантомные разряды от силы этого ублюдка. — он

повернулся к Тессе. — Ты в порядке, куколка?

Она приостановила движения пальцев, затем подняла запястья.

— Было бы лучше, если бы ты снял это.

Он рассмеялся.

— Скоро они тебе не понадобятся, — ответил он, наклоняясь, чтобы поцеловать ее в щеку. — Постарайся поспать.

— Ты тоже, — пробормотала она, снова опуская руки на колени. Когда Лука встал, она с надеждой посмотрела на него. — Мы будем тренироваться завтра?

Лука долго изучал ее, и Теон узнал этот взгляд. Он пытался что-то понять. Наконец он сказал:

— Давай посмотрим, как ты будешь себя чувствовать утром, хорошо?

Они оба знали, что утром она не будет тренироваться.

Тесса не ответила, и когда Лука и Аксель вышли из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь, Теон подошел к ней поближе. Он присел перед креслом, глядя в ее серо-фиолетовые глаза.

— Скажи мне правду, Тесса. Как ты себя чувствуешь?

Она склонила голову набок.

— Ты велел мне солгать тебе.

— Но теперь мне нужна правда.

— Ложь и правда. Ты не можешь иметь и то, и другое. Точно так же, как у тебя не может быть света и тьмы, начала и конца.

Теон протянул руку и погладил ее по щеке.

— Маленькая буря, ты измотана. Близится рассвет. Давай ляжем спать, а завтра мы все обсудим.

Она промычала, снова начав водить пальцами по подлокотнику. Он медленно убрал руку с ее щеки и накрыл ее пальцы своей ладонью.

— У тебя болит голова? Аксель сказал, что у него сильная головная боль. Я могу попытаться исцелить это для тебя.

— Ты не можешь исцелить меня, Теон.

— Ты мой Источник. Конечно, я могу.

Ее губы изогнулись в чарующей улыбке.

— Тебе пришлось бы собрать все кусочки моей души, а она слишком разбита, чтобы собрать ее воедино.

В ее словах не было никакого смысла, и она, должно быть, переутомилась за весь день.

Он встал, взял ее за руку и рывком поставил на ноги, после чего повел к кровати. Когда он забрался следом за ней, то был на мгновение потрясен, когда она прижалась к нему, положив голову

ему на грудь. Он быстро обнял ее, вдыхая аромат, наслаждаясь ощущением ее тела, прижатого к его обнаженному торсу.

Она начала водить пальцем по его меткам.

— Теперь у меня есть вот эта, — сказала она, проводя пальцем по метке на тыльной стороне ладони, которая была такой же, как у него. Ее дыхание скользило по его внезапно разгоряченной коже.

— Да, — согласился он.

— И вот это, — сказала она, проводя пальцем по метке вдоль линии его ребер, обозначавшей их сделку.

— Да, — напряженно произнес он в ответ на ее прикосновение.

Один гребанный палец, и на него нахлынули воспоминания о тех ночах, когда она позволяла ему брать частичку себя.

Ее прикосновение скользнуло вдоль его торса к другой стороне ребер. Она провела пальцем по перевернутому треугольнику с тремя проходящими через него горизонтальными линиями, который был напротив метки о сделке.

— У меня такой нет.

— У тебя никогда такой не будет.

— Что это означает?

Он поцеловал ее в лоб и провел рукой по волосам.

— Завтра, Тесса.

Она больше ничего не сказала, и он был благодарен ей за это, потому что не знал, как ответить на все внезапные вопросы. Ему нужно время, чтобы разобраться во всем этом и изучить некоторые теории. Но даже завтра он не сказал бы ей, что означает эта последняя метка.

Он не расскажет ей о сделке, которую ему пришлось заключить со своим отцом в обмен на его помощь.

ГЛАВА 45
ТЕССА

— Удерживай ее на месте, — сказал Теон, вращая в руке черный кинжал.

— Теон, нет! Пожалуйста, не надо! — всхлипнула она.

— Тише, малышка, — успокаивал Лука. — Скоро все закончится.

Дракон находился возле ее головы, прижимая плечи к земле. Аксель стоял рядом с ней, его тени обвивались вокруг ее ног и не давали им двигаться.

— У нас нет выбора, красавица, — сказал Теон, все еще стоя над ней, его волосы развевались на ветру.

Шел мелкий дождь, вдалеке грохотал гром.

— Я все же думаю, что есть другой способ ис-

толковать это.

Тесса резко повернула голову в сторону и увидела высокого мужчину. Он показался ей знакомым, но Тесса была уверена, что никогда не встречала его. За спиной у него висел меч, как и у женщины, стоявшей рядом с ним. Ее золотисто-рыжие волосы были заплетены в косу, перекинутую через плечо, а в глазах мерцали языки пламени.

— Жизнь должна отдавать, а смерть должна забирать, — сказал Теон. — Иного толкования нет. По крайней мере, если мы хотим спасти наш мир.

Так долго Тесса желала смерти, а теперь, в этот момент, она этого не хотела. Она наконец-то нашла то, за что стоит бороться, и этого у нее тоже отнимут.

— Теон, не надо! — снова закричала она. — Это больше, чем просто связь! Теперь я это знаю.

Изумрудные глаза уставились на нее.

— Ты права. И теперь, когда я понимаю, что это значит, я единственный, кто может это сделать.

Она извивалась на земле, пытаясь освободиться от Луки и Акселя, но это было бесполезно. Они были слишком сильны, а кольцо на пальце не давало ей воспользоваться магией.

— Теон, пожалуйста!

— Это неправильно, — говорила женщина с пламенем в глазах другому мужчине. — Это все изменит.

— Мы не можем вмешиваться, — ответил мужчина, потянувшись к ней. — Это нарушит…

— Нахер баланс, — вскипела женщина, отталкивая его руки.

— Продолжай, Теон, — приказал Лука, его зрачки были вертикальными, а глаза горели.

Аксель отказывался смотреть на них обоих, но в его глазах, когда они встретились с ее взглядом, светилось сожаление.

— Прости, куколка, — пробормотал он, прежде чем отвернуться от нее.

— Она может успеть, — говорила женщина с паникой в голосе. — Она может остановить это.

— Даже она не будет достаточно быстрой, — ответил Теон.

Он опустился рядом с Тессой, убирая волосы с ее лба.

— Ты всегда останешься моей, Тесса. Будь то в этой жизни или в мире мертвых.

— Пожалуйста, не отправляй меня одну во тьму, — прошептала она.

Она перестала сопротивляться, но ее тело дрожало.

Мужчина и женщина о чем-то спорили, но Тесса их не слышала. Не тогда, когда она потерялась в темно-изумрудных глазах и черных волосах. В маленькой ямочке и губах, которые она целовала больше раз, чем могла сосчитать.

— Мне жаль, что я подвел тебя, маленькая буря, — сказал Теон, и в его глазах промелькнула печаль.

— Прости, что я полюбила тебя слишком поздно. Но я твоя. Каждая частичка меня.

Теон не произнес больше ни слова.

Только поднял кинжал над ее грудью и вонзил его в сердце.

Тесса моргнула, открывая глаза, в ее голове все еще крутилось последнее видение ее последнего тестирования.

Эти гребанные жрицы.

Они делали все, что могли, чтобы заставить ее проявить свою магию. Пытались заставить ее по-

верить, что она когда-нибудь сможет полюбить мужчину, который был рядом с ней.

Дыхание Теона было глубоким, но его хватка на ней не ослабевала. Это ощущалось прекрасно. Эта связь успокаивала, мурлыча в ее груди. Ей показалось забавным, что она так долго боролась с этим, когда могла бы пользоваться ею все это время.

Она пошевелилась, ей нужно было встать и выйти, но Теон пробормотал:

— Куда ты идешь?

— За выпивкой, — прошептала она, осторожно высвобождая его руку из-под своей.

Он фыркнул, но больше не пошевелился, и она выскользнула с кровати, натягивая термо-рубашку, которую он все еще оставлял для нее. Направляясь в маленькую гостиную, она надеялась найти бутылку алкоголя, но там ничего не было, и это стало настоящим разочарованием.

Пожав плечами, она направилась через всю комнату в противоположном направлении к большому окну. Она отодвинула тяжелую занавеску в сторону, и в тусклом свете рассвета она смогла разглядеть темные земли Теневых равнин, начинающие появляться вдали. Она осознала, что загородное поместье каждой из

правящих семей на самом деле находились в их собственных королевствах, сразу за пределами границ Акрополя.

Слишком взволнованная, чтобы вернуться в постель, она вытащила стул из гардеробной и села у окна. Она подперла подбородок рукой, опершись локтем о подоконник, жалея, что в этой комнате нет балкона.

Что за дома без комнат с балконами?

Если бы ей пришлось угадывать, то в доме Лорда Ахаза балконы были бы во всех комнатах. Из окон открывался бы вид на реку Уинфелл, а не на бесплодные теневые земли.

Вздохнув, она, наконец, позволила себе поразмыслить над тем, что сказал ей Рордан Джоув.

Не фейри. Даже не полуфейри.

Так кем же она была?

Это то, о чем она спросила у Лорда. У нее явно была магия Ахаза. Она предполагала, что является Наследницей Ахаза, но Рордан, казалось, не был в этом убежден. Когда она спросила, почему, он ответил, что сила ее магии не только говорит об обратном, но и о том, что ее способности не ограничивались магией Ахаза.

Ахаз не мог вызвать бурю в закрытом помещении.

Она задала еще несколько вопросов, как простых, так и более сложных, и он отвечал на каждый из них. Даже на те, на которые он не мог полностью ответить, он делился с ней своими мыслями и объяснял, почему у него возникли такие теории.

Никаких секретов.

Ничего от нее не скрывали.

Честные и искренние ответы.

По крайней мере, так казалось.

Наследие никогда не были честными и искренними. Они всегда чего-то хотели. Всегда смотрели на то, что она может им дать.

Она сняла резинку с конца своей косы, распустила плетение и позволила все еще влажным волосам рассыпаться по плечам. Она не осознавала, что начала напевать, пока не положила руки на подоконник, положив на них подбородок. Слова песни крутились у нее в голове, сливаясь с мелодией ее мягкого напева:

Во всем должен быть баланс.

Начало и конец.

Свет и тьма.

Огонь и тени.

Небо, море, королевства.

Снова и снова она напевала текст той баллады,

пока ее мысли перескакивали с одного на другое. Она больше не знала, кому можно доверять, поэтому не доверяла никому. Пока они не докажут обратное, не дадут ей причину верить, что за каждым словом и действием не стоит какой-то скрытый мотив.

Но когда чаша весов склоняется,
И хаос обрушивается дождем,
Кто будет сражаться?
И кто же падет?

Декс был там, служащий в королевстве Ахаза. Его белоснежные волосы рассыпались по плечам, мягкие и пушистые. Подождите, нет. Это было неправильно. Эта часть неправильная, но он был там. Это все еще кажется странным. Даже если он назначен раньше срока, что он делал в загородном поместье Лорда Ахаза?

Я не для того провел последние двадцать лет в этом забытом королевстве, чтобы потерпеть неудачу сейчас.

Забытом.

Королевство было забыто.

Она была забыта.

Ибо Тьма должна склониться,
И Свет должен править,
Но Хаос не выбирает.

Контролирует неуправляемое,
Или в ярости, они оба проиграют.

Связь, казалось, скулила в ее душе, требуя прикосновения Теона еще раз. Эта глупая, наиглупейшая связь. Но они были чем-то большим. Именно Теон продолжал твердить. Это то, что она продолжала отрицать. Больше, чем Хозяин и Источник.

Как там говорил Лука?

Они были двумя силами, которые должны отталкивать друг друга. Вместо этого их постоянно тянуло друг к другу. Противоположности, которые только создавали хаос, когда сталкиваясь.

Жизнь должна отдавать,
А смерть должна забирать,
Но Судьба требует большего.

Больше. Вечно жаждут большего. Никогда не бывает достаточно. Ни для матери Корделии. Ни для Декса. Ни для Акселя, Луки или Теона.

Всегда подталкивая ее, говоря ей стараться усерднее, отдавать все больше и больше. Что если бы она могла просто контролировать себя и не быть такой дикой? Все в ее жизни стало бы намного проще.

Все они были лжецами.

Внезапно выпрямившись, она потянула за один

из браслетов на запястьях, снимая его через руку. Другой она оставила. Вспомним чувство облегчения, когда Теон снял браслеты, которые надел на нее Рордан. Затем она запаниковала, когда он достал новый комплект браслетов. Но эти? Они не были похожи на те, что были у Рордана. Браслеты, которые Лорд Ахаза надел на нее, казалось, медленно вытягивали из нее магию. Эти… Ну, эти, похоже, просто удерживали ее силу внутри нее, и они видимо считали, что она не сможет избавиться от них по своему желанию.

Так что она позволяла им так думать, пока не выяснит причину. Ей нужно было, чтобы они контролировали ее магию, пока она не научится делать это сама. Ну и она привыкла разбираться во всем по ходу дела.

Импровизировать и строить планы на ходу — это ей не впервой.

В конце концов, она была исключительной лгуньей.

Судьба зовет,
И требует жертв.
Кто останется,
Когда воцарится Хаос?

Снова и снова она напевала эти слова.

Снова и снова она размышляла обо всех тайнах,

которые от нее скрывали. Она их узнает. Выведет на чистую воду каждую. И не только о себе. О Теоне. О Луке. Об Акселе. О Лорде Ахаза и Лорде Ариуса.

О каждом королевстве.

Обо всем Девраме.

Она узнает все их секреты, а затем решит, что с ними делать. И тогда она поймет, правду ли говорил Лорд Ахаз.

Что она была забыта здесь с определенной целью.

Во всем должен быть баланс.

Начало и конец.

Свет и тьма.

Огонь и тени.

Небо, море, королевства.

Она взглянула на спящего Теона, и легкая улыбка тронула ее губы.

Он добился своего. Он сломил ее, заставил истекать кровью. Разрушил ее душу настолько, что не было никакой возможности собрать ее обратно.

Поэтому она создала себе новую. Такую, до которой никто не мог прикоснуться, которую никто не сможет сломить. Такую, которая будет делать то, что нужно, не испытывая угрызений совести. Разве не это он ей говорил?

Она поднимется снова.

Она станет гребаной бурей.

Потому что знаете, в чем заключается особенность света?

Когда он достаточно силен, он может уничтожить тьму.

ДИКАЯ И НЕПОКОРНАЯ

Бог стремительно шагал по замку, построенному на скалах посреди леса. Его длинные черные волосы стянуты на затылке, глаза цвета сосновой хвои сузились и были устремлены вперед. На поясе у него висели парные мечи, на лбу красовалась корона из позолоченных листьев и перьев.

Бесшумно ступая, он поднимался по лестнице, а на плече у него сидел черный орел. В каждом окне, мимо которого он проходил, виднелись густые деревья. Он чувствовал, как она порхает среди пепла и дыма. Укрытые в глубине этого леса, они были защищены.

Скрыты.

Это место было таким же секретным, как и его существование на протяжении долгого времени. Река протекала через лес, прорезая территорию замка. Водопады низвергались с различных скал, животные свободно бродили, птицы пели среди деревьев. Все это место было зачаровано, полным диких приключений.

Оазис, который он веками создавал и лелеял веками.

Место, которое он когда-то хотел разделить с кем-нибудь еще.

Он прошел через гостиную и распахнул двери

на балкон, где увидел женщину, растянувшуюся на шезлонге. Черная пантера подняла голову при звуке открываемой двери, ее серебристые глаза уставились на него, хвост метался из стороны в сторону. Серебристые волосы женщины струились по плечам, серебристые глаза, такие же, как у кошки, встретились с его глазами.

— Мне нужно отправить кого-нибудь в Деврам, — сказал мужчина.

Женщина моргнула. Дважды. Затем она медленно закрыла книгу.

— Мы не можем отправиться в Деврам, брат. Ни один бог не может войти в Деврам, — медленно произнесла она, внимательно наблюдая за ним. — Более того, это мир даже не знает о нашем существовании.

— Я не говорил, что мне нужно туда попасть, — возразил он. — Я сказал, что мне нужно найти и отправить кого-то в Деврам.

Она приподняла брови и отложила книгу в сторону. Корона на ее голове состояла из звезд, тени кружились вокруг них, словно они находились в самом ночном небе.

Его сестра.

Богиня ночи и теней, в то время как он был богом дикой и необузданной природы.

Скрытые дети Ариуса и Серафины.

— Ты собираешься отправить кого-то в Деврам? Какое у тебя там может быть дело? — спросила Сайла.

— Дело, которое тебя не касается.

— Тогда ты не получишь моей помощи.

— Я не прошу, Сайла, — прорычал он.

— Если тебе нужна помощь моих детей, Темураль, ты расскажешь мне о своих делах в Деврame. — он открыл рот, чтобы возразить, но она подняла руку, заставляя его замолчать. — Если ты не согласен на такие условия, считай, что в твоей просьбе отказано.

Темураль пристально посмотрел на сестру.

— Мне нужно отправить туда Аурион.

Богиня медленно поднялась на ноги.

— Ты посылал Охотницу уже два раза.

— О которых тебе известно.

— Расскажи мне о своей цели.

— Мне нужно, чтобы она кое-кого обучила.

— Если Аурион кого-то обучает, значит, ты обучаешь кого-то охотиться и питаться смертью, — возразила его сестра.

— Я обучаю ее, чтобы она могла защитить себя и выжить, — усмехнулся Темураль.

— Ее? Любовницу?

— Нет, — процедил он сквозь стиснутые зубы. — Ты же знаешь, что другой у меня никогда не будет. Только Акира.

Его сестра кивнула.

— Значит, это для нее?

— И да, и нет.

— Мне нужно нечто большее, Темураль. Мои дети уже сражались в войне, которая и так была не их. Если ты хочешь, чтобы я попросила их вмешаться в новую, тебе нужно быть более убедительным.

— Я не прошу их сражаться на войне, — возразил он. — Мне просто нужно отправить ее в Деврам.

— Она не сделает этого без веской причины, и я бы не стала просить ее ни о чем другом, не получив взамен того же.

— Сайла, — вздохнул Темураль, орел на его плече зашуршал перьями.

Он выдержал пристальный взгляд сестры, но она не отступила. Она бы защитила своих детей любой ценой, поставив их даже выше него. Поставив их выше клятв, данных их родителям.

Но он сделал бы то же самое для своего ребенка.

— Это для моей дочери.

Сайла ахнула.

— Дочери?

Он кивнул.

Сайла несколько раз открыла и закрыла рот, прежде чем наконец выпалила:

— Что, во имя всех миров, она делает в Девраме? Нас тогда еще не существовало, когда Деврам был создан и предоставлен самому себе — процветать или погибнуть.

— Акира отправил ее туда.

— Почему? — потрясенно спросила Сайла.

— Это история для другого раза, Сайла. Она отправила ей помощь заранее. Тайка помогла ей. После того, как я узнал, где она, я послал дополнительную защиту ценой огромных усилий, но этого оказалось недостаточно.

В глазах его сестры промелькнуло понимание.

— Вот где Ксан. Ты послал своего Хранителя в Деврам.

— Я послал его забрать его сына к моей дочери, но с тех пор, как он ушел отсюда, я ничего о нем не слышал.

— У Ксана есть еще один ребенок?

— Да, и он должен был стать Хранителем моей дочери. Но, боюсь, все пошло не так как я хотел. В том мире неспокойно.

— Я тоже это чувствую, — пробормотала Сайла, играя тенями на кончиках пальцев.

Взметнулся вихрь пепла, и из него вышла женщина. На ней не было ее обычной кожаной одежды, но наручи по-прежнему украшали ее руки, а лук по-прежнему перекинут через спину. Темно-русые волосы заплетены в косу, перекинутую через плечо, сливаясь с черными брюками и туникой. Ее глаза округлились, когда она окинула Сайлу тяжелым взглядом.

Темураль указал на Охотницу.

— Аурион видела ее. Вот почему я знаю, что ей нужна помощь.

— Каким образом?

— С помощью Серафины.

Она прижала руку к груди.

— Ты втянул в это нашу мать?

— Она помогла мне перенести Аурион в мир грез. На нее напало Наследие Ахаза.

Губы Сайлы сжались в тонкую линию. Она знала о вендетте Ахаза, направленной на то, чтобы выследить каждого потомка Ариуса и Серафины. Чтобы увидеть, как каждая частичка жизни, произошедшая от них, исчезнет с лица земли. Она только что сама завершила опасную битву и чуть не потеряла все.

— Мне нужно доставить Аурион в Деврам. Ты можешь мне помочь или нет? — наконец спросил Темураль.

У него не было времени, чтобы тратить на пустые разговоры. Если Сайла не захочет помочь, он найдет другой способ с помощью своих Охотниц.

Сайла выпрямилась, проведя ладонями по подолу своего черного платья. Ширина, пантера, спрыгнула с шезлонга, потягиваясь и широко зевая. Она подошла к Сайле, а его сестра провела пальцами по ее шелковистому меху.

— Тебе нужна не моя помощь, Темураль, — наконец ответила она.

— Она согласится?

— Она захочет пойти туда.

— Она станет торговаться с богом? — он усмехнулся

В серебристых глазах Сайлы промелькнуло веселье.

— Ее ни в малейшей степени не будет волновать, что ты бог, потому что она больше, чем бог. Впрочем, выбор за ней, но я сомневаюсь, что она откажет тебе в просьбе. — она посмотрела на пантеру, еще раз погладив ее мех. — Одного странника между мирами будет недостаточно. — затем она подняла глаза и снова встретилась

взглядом с Темураля. — Тебе нужна сама Верховная королева странников между мирами.

Большое вам спасибо за то, что прочитали Дождь теней и концов.

Notes
[
←1
]

Долголетие — увеличенная продолжительность жизни, благодаря которой Источники живут так же долго как и Наследники.

[
←2
]

Наследники — потомки правящих семей династии Наследие.

[
←3
]

Пантеон — храм, посвящённый всем богам, где проводится каждые пять лет историческая церемония Выбор. Храм расположен в центре города Акрополь

[
←4
]

Избранные — фейри, которые включены в список для прохождения отбора на церемонии Выбор. Выбор — исторический ритуал отбора избранных в качестве личных Источников для Наследников.

[
←5
]

Кэт — официальное имя Катя, но в кругу друзей ее называют Кэт.

[
←6
]

Акрополь — город в центре Деврама, где расположен Пантеон. Также здесь проходит цикличное мероприятие Выбор раз в пять лет. Через две недели после Выбора в Акрополь возвращаются Наследники со своими Источниками на следующий этап — церемония Проявления. Где у фейри и Источников проявляется их магия (стихия) и выявляется степень могущества силы. Далее фейри и Источники проходят обучение, тренировки и испытания.

[
←7
]

Связь — это нерушимые узы между Источником (фейри) и Хозяином (Наследник).

[
←8
]
Ахаз — бог света, жизни и всех начал

[
←9
]
Ариус — бог смерти, конца света и тьмы.

[
←10
]

Очарование — это чары принуждения, дарованные всему Наследию. Способность полностью контролировать другого, если у того не было ментальных щитов, чтобы блокировать это.

[
←11
]

Зал обозначения — место, где Жрица наносит метки.

[
←12
]

Одолжение Источников другим из Наследия для *пользования и развлечения.*

[
←13
]

Эркерное окно — это специальная оконная конструкция, которая состоит минимум из двух окон (чаще — трёх и более), каждое из которых расположено относительно соседнего под определённым углом.

[
←14
]

Переход — ритуал у Наследников, после которой магия в их крови защищала их тела от дальнейшего старения.

[
←15
]

Клубничный винегрет — заправка для салатов, которая готовится с использованием клубники, бальзамического уксуса и других ингредиентов.

[
←16
]

Брачный союз — стратегически организованные браки для укрепления родословных Наследия. Между Наследниками заключается соглашение, условия которых строго выполняются. Если условия не соблюдены, брачный союз может быть расторгнут. До заключения соглашения Наследники являются потенциальными парами (далее по тексту). Основная цель и главное условие соглашения — рожденные от Наследников чистокровные дети.

[
←17
]
Преисподняя мучений Ариуса — ад.

[
←18
]

Отпуск во время прохождения Выбора — участникам предоставляют время для отдыха между обучением с тренировками и испытаниями, с возможностью выезда в свои королевства.

[
←19
]

Сердце агавы — алкоголь в Королевстве Деврам.

[
←20
]

Полубоги — Младшие боги начали создавать существ из смертных, так появились *Полубоги*, чьи потомки стали их *Наследием*. Младшие боги были созданы Первородными богами.

[
←21
]

Стилус — устройство, которым жрицы наносят метки.